

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

С.С. Жевлакович,
кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов
доктор юридических наук, доцент

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

S.S. Zhevlakovich,
candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov
doctor of legal sciences, associate professor

K.K. Gasanov,
doctor of legal sciences, professor

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

V.O. Luchin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,
doctor of legal sciences

Yu.A. Tsyarkin,
doctor of economic sciences, professor

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.В. Алексеев,**
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ
- Ю.М. Антоян,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- А.В. Барков,**
доктор юридических наук, профессор
- А.Р. Белкин,**
доктор юридических наук, профессор
- Е.В. Богданов,**
доктор юридических наук, профессор
- С.А. Боголюбов,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- Г.А. Василевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)
- Т.М. Гандилов,**
доктор юридических наук профессор, Заслуженный юрист России
- А.В. Ендольцева,**
доктор юридических наук, профессор
- О.Д. Жук,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ
- С.М. Зырянов,**
доктор юридических наук, профессор
- О.Ю. Ильина,**
доктор юридических наук, профессор
- Н.Г. Кадников,**
доктор юридических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ
- Р.А. Каламкарян,**
доктор юридических наук, профессор
- В.П. Камышанский,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ
- И.Б. Кардашова,**
доктор юридических наук, профессор
- Н.А. Колоколов,**
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)
- И.И. Котляров,**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
- С.Я. Лебедев,**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

LEGAL SCIENCES

- S.V. Alekseev,**
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia, Honorary worker of science
and technology of Russia
- Yu.M. Antonyan,**
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia
- A.V. Barkov,**
doctor of legal sciences, professor
- A.R. Belkin,**
doctor of legal sciences, professor
- E.V. Bogdanov,**
doctor of legal sciences, professor
- S.A. Bogolyubov,**
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia
- G.A. Vasilevich,**
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)
- T.M. Gandilov,**
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia
- A.V. Endoltseva**
doctor of legal sciences, professor
- O.D. Zhuk,**
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia
- S.M. Zyryanov,**
doctor of legal sciences, professor
- O.Yu. Ilyina,**
doctor of legal sciences, professor
- N.G. Kadnikov,**
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia
- R.A. Kalamkaryan,**
doctor of legal sciences, professor
- V.P. Kamyshanskiy,**
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia
- I.B. Kardashova,**
doctor of legal sciences, professor
- N.A. Kolokolov,**
doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)
- I.I. Kotlyarov,**
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia
- S.Ya. Lebedev,**
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов

доктор экономических наук, профессор

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov?

doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavel'yuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, Honored worker of science of Russia

B.S. Ebzeev,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science
of Russia, Honored lawyer of Russia

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,

doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko,

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

D.V. Dianov

doctor of economic sciences, professor

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

А.Ф. Дятлова

доктор экономических наук, доцент

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, доцент

A.F. Dyatlova

doctor of economic sciences, associate professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**В.С. Агапов**

доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,

доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,

доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,

доктор юридических наук, доктор медицинских наук,
профессор

А.М. Столяренко,

доктор педагогических наук, доктор психологических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

А.Н. Сухов,

доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,

доктор психологических наук, доктор медицинских наук,
профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES**V.S. Agapov,**

doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

V.M. Kruk,

doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,

doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev,

doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,

doctor of legal sciences, doctor of medical sciences,
professor

A.M. Stolyarenko,

doctor of pedagogical sciences, doctor of psychological sciences,
professor, Honored worker of higher school of Russia

A.N. Sukhov,

doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,

doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdyrova,

doctor of psychological sciences, doctor of medical sciences,
professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:
Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин

Верстка номера
О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Подписано в печать 05.09.2018
Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail: vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 5 • 2018

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВАРСЕЕВ В.В. К вопросу о понятии, сущности и субъектах экономической безопасности	9
ЕГОРОВ С.А., ШКОЛА О.В. Кризисные аспекты правовых систем в современном мире и их влияние на европейскую безопасность	12
ИВАНОВ С.А. Специфика теоретико-правового контента юридического образования в современных условиях	17
ИСАКОВ В.М., МЕЛЬНИК Е.В., ЛЮБКОВСКАЯ Г.А. Эволюция законодательства царской России о повышении грамотности населения страны, создании системы образования империи, подготовке и использовании кадров в системе министерства обороны и полиции (1800–1917 гг.)	22
МИХАЙЛОВА Н.В., ФЕДНЕВА Н.Л. А.М. Девиер и законотворчество в сфере полицейского права: общее управление и надзор за градостроительством.	28
ФЕДИН А.Н. Влияние западноевропейского правового опыта на систематизацию российского законодательства в XVIII — первой половине XIX в.	31
ЭРИАШВИЛИ Н.Д. О некоторых проблемах соотношения отраслей права и отраслей законодательства в Российской Федерации	33
БОГДАНОВ А.В., ХАЗОВ Е.Н., МОХОВА Т.С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления	36
ГАСАНОВ К.К., ХАРЛАМОВ С.О., ЕГОРОВ С.А. Тенденции и характеристика влияния миграционных процессов на совершение противоправных действий террористической и экстремистской направленности на территории Российской Федерации	41
ЗИBOROV O.B., САУДАХАНОВ М.В. Конституционно-правовые основы деятельности Национальной Полиции Боливарианской Республики Венесуэла	44
КАЛИНИНСКИЙ И.В., ЧЕРВОНЮК В.И. Самоуправление в сельском обществе России (вторая половина XIX — начало XX вв.)	48
ЧЕПУРНОВА Н.М. Конституционный принцип народовластия в Российской Федерации: проблемы реализации	55
БЕСПАЛОВ Ю.Ф. О специфике процедуры регистрации брака в Российской Федерации для лиц с особенностями правового статуса и необходимости ее реформирования.	63
ГАНДИЛОВ Т.М., ТУМАКОВ А.В. Современное финансовое посредничество в России: теоретические аспекты правового режима	66
ИВАНОВА Ю.А., МЕНЯЙЛО Л.Н., ФЕДУЛОВ В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве	69
КУЗБАГАРОВ А.Н. Защита интеллектуальных прав с применением альтернативных способов защиты	72
МИХАЛЕВСКАЯ И.С. Место договора управления залогом в системе гражданско-правовых договоров России	78
СОЛОВЬЕВ В.Н., РОГАЧЕВ Е.С. К вопросу о понятии и защите деловой репутации органов внутренних дел и их сотрудников	86
СТРИГУНОВА Д.П. Способы применения источников альтернативного правового регулирования по усмотрению суда (арбитража)	90
ЮЗЕФОВИЧ Ж.Ю., МОРКОВКИН А.В., БУРЛАЧЕНКО А.С. Проблема определения места нахождения юридического лица и его исполнительного органа	93
ЖИГАРЕВ Е.С. Механизм преступного поведения: модели и их сущность	97
ИВАСЮК О.Н., КАЛАШНИКОВ И.В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин.	104
КИРИЛЛОВ С.И., КИРЮХИН А.Б. Вопросы толкования действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемых с применением насилия или с угрозой его применения	111
ПОЛШАКОВА А.С., ПЛЕШАКОВ А.М. Бездействие как обязательный признак объективной стороны преступления неказание помощи больному	115
ПУДОВОЧКИН Ю.Е., КАШКАРОВ А.А. Институты гражданского общества в системе субъектов предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя	119
СТАРОВЕРОВ А.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по субъективным признакам составов	124
ЕНДОЛЬЦЕВА А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу	127
КОЛОКОЛОВ Н.А. Мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра	131
ЛЕ КУАНГ ВЪЕТ. Доказывание по поступившему сообщению о преступлении в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам.	139
ПОПОВ И.А. Применение методических приемов расследования отдельных видов преступлений	143
ЭЗРОХИН П.В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства для решения задач противодействия организованной преступности в современных условиях.	147

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

ДАВИТАДЗЕ М.Д. Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву как гарант мира и безопасности человечества	152
ЗИМИН В.В. Заключение и реализация международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями как одно из основных направлений межгосударственного антикриминального сотрудничества	156
ЗИМИН В.П. Проблемы повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью	164
КАРЛОВА Н.В., ГАЛИЕВ Р.С. Роль универсальных международных межправительственных организаций в противодействии глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии	170
КОТЛЯРОВ И.И., ПУЗЫРЕВА Ю.В. К вопросу о защите прав человека в мирное и военное время	174
БАЛАЕВА Д.Р. О некоторых особенностях взаимодействия территориальных органов МВД России на региональном уровне с иными субъектами обеспечения региональной безопасности	179
ГЛАЗУНОВА И.В., ШИРКИН А.А. Организация подготовки научных кадров в докторантуре: проблемы сегодняшнего дня	184
МИРОНОВ А.Л. О месте прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации	190
СКЛЯРЕНКО М.В. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ: дольщик — физическое лицо, приобретающее объект недвижимости в виде квартиры, обладает всеми правами потребителя	193
СКВОРЦОВА А.П., КОНЯХИНА Т.Я., ГУСЕВА С.Г. О системе органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации	203
УШАКОВА Е.Ю. Развитие и совершенствование системы научно-методического обеспечения обучения и повышения уровня профессиональной подготовки нотариусов в Российской Федерации	207
БОДУНОВА К.Г. Актуальные вопросы организации расследования мошенничеств, связанных с получением субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства	212
ВОЛЫНСКИЙ А.Ф., ПРОРВИЧ В.А. Цепные реакции финансовых преступлений и безопасность бизнеса	216
ОВЧИНСКИЙ А.С., КОНДРАТЬЕВ В.Д., БОРЗУНОВ К.К. Информационно-аналитическое сопровождение ОРД в цифровом мире	222
ПИНЧУК Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия	227
РУМЯНЦЕВ Н.В., ОМЕЛИН В.Н. О правовой защите граждан, содействующих оперативно-разыскным органам	232
АГАФОНОВ С.И., АДМИРАЛОВА И.А. К вопросу о борьбе с незаконной миграцией в России	236
БУБНОВ С.В., МАРКИНА Э.В. Оценка деятельности территориальных органов МВД России: историко-правовой анализ	240
НИКОНОРОВ Е.А., СИДОРОВ Э.Т. К вопросу о единой концепции административно-правового принуждения в вопросах применения отдельных мер административного пресечения	244
ТОКОЛОВ А.В. Особенности развития моделей применения виртуальных денег (криптовалюты) для различных стран	251

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БОЙКО П.А., ГРИГОРЬЕВ В.В., ЛОГИНОВ Е.Л., ЧИНАЛИЕВ В.У. Проблемы развития инфраструктуры оборота криптовалют при формировании в России цифровой экономики	255
ДИАНОВ Д.В., РАДУГИНА Е.А. Модульная система междисциплинарного экзамена в подготовке специалистов по экономической безопасности	263
ДОМБРОВСКИЙ Р.Р. Отдельные элементы системы регулирования торгово-экономических отношений стран-членов ЕС с третьими странами	268
КУЗНЕЦОВА Е.И., ФИЛАТОВА И.В. Разработка инструментария управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта	273
МАГОМЕДОВ Ш.М. Организационные антирейдерские меры, реализуемые внутри хозяйствующего субъекта при обеспечении экономической безопасности	276
ЯКОВЛЕВ А.А. Международные франчайзинговые операции и их значение при работе на внешнем рынке	281
ТИНИКАШВИЛИ Т.Ш., ТИГИЕВА А.Ф. Акцизы в формировании доходов бюджета субъекта Российской Федерации	285
УРИНЦОВ А.И., СТАРОВОЕРОВА О.В., СВИРИДОВА Е.С. Институт интеллектуальной собственности в условиях современного инновационного развития России	288

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОВЧИНСКИЙ А.С. Проявления социально-психологической энергии в борьбе с преступностью	292
ШАШКОВА И.А. Психологические механизмы межгрупповой адаптации участников уголовного процесса в контексте принципа культурного опосредования	297
СТРАХОВ А.А., СЛЕСАРЕВА Е.А., ЗАДОХИНА Н.В. Автоматизированная обработка бумажных анкет	302

FOUNDER:

Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science
and technics, doctor
of economics, candidate of law
sciences, candidate of historical
sciences, professor*

N.D. Eriashvili

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

M.V. Saudakhanov

candidate of legal sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin

Imposition

O.A. Golovleva

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation

The certificate of registration

№ 77-14723

Zip Code at the List of the Agency

«Rospechat» — 84629

It is sent for the press 05.09.2018

Contractual price

Editorial Staff adress:

109028, Moscow,

Malyj Ivanovskij per., d. 2.

Tel. 628-57-16

E-mail: vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 5 • 2018

JURISPRUDENCE

VARSEEV V.V. On the concept, essence and subjects of economic security	9
EGOROV S.A., SHKOLA O.V. Crisis aspects of law systems in the modern world and their influence on the European safety	12
IVANOV S.A. Specificity of the theoretical and legal content of legal education in modern conditions	17
ISAKOV V.M., MELNIK E.V., LYUBKOVSKAYA G.A. The evolution of the law of Imperial Russia on increase of literacy of the population, the creation of the educational system of the Empire, the preparation and use of personnel in the Ministry of defense and the police (1800–1917)	22
MIHAILOVA N.V., FEDNEVA N.L. A.M. Devierre and law-making in the field of police law: general management and urban development supervision	28
FEDIN A.N. The impact of western legal practices and to the systematization of the Russian legislation in the XIX c.	31
ERIASHVILI N.D. On some problems of correlation between branches of law and branches of legislation in the Russian Federation	33
BOGDANOV A.V., KHAZOV E.N., MOKHOVA T.S. The causes and conditions conducive to the appearance of corruption in activity of state authorities and local self-government	36
GASANOV K.K., KHARLAMOV SO, EGOROV S.A. Tendencies and characteristics of the impact of migration processes on the commission of illegal acts of a terrorist and extremist orientation in the territory of the Russian Federation	41
ZIBOROV O.V., SAUDAKHANOV M.V. Constitutional and legal bases of activity of the National Police of the Bolivarian Republic of Venezuela	44
KALININSKIY I.V., CHERVONYUK V.I. Self-government in Russian rural society (second half of XIX — beginning of XX centuries)	48
CHEPURNOVA N.M. Constitutional principle of publicity in the Russian Federation: problems of implementation	55
BESPALOV YU.F. On the specifics of the procedure for registering a marriage in the Russian Federation for persons with special legal status and the need to reform it	63
GANDILOV T.M., TUMAKOV A.V. Modern financial intermediation in Russia: theoretical aspects of the legal regime	66
IVANOVA YU.A., MENYAILO L.N., FEDULOV V.I. The principle of freedom of contract in civil law	69
KUZBAGAROV A.N. Protection of the intellectual rights with application of alternative ways of protection	72
MIKHALEVSKAYA I.S. Place of pledge management agreement in the system of civil law agreements of Russia	78
SOLOVIEV V.N., ROGACHEV E.S. On the issue of the concept and protection of business reputation of law enforcement bodies and their employees	86
STRIGUNOVA D.P. Ways of using sources of alternative legal regulation at the discretion of the court (arbitration)	90
YUZEFOVICH ZH.YU., MORKOVKIN A.V., BURLACHENKO A.S. The problem of determining the location of a legal entity and its Executive body	93
ZHIGAREV E.S. Mechanism of the criminal behavior: model and their essence.	97
IVASYUK O.N., KALASHNIKOV I.V. Victimological characteristics of crimes against sexual freedom committed against women	104
KIRILLOV S.I., KIRYUKHIN A.B. Questions of interpretation of the existing criminal legislation on responsibility for the crimes committed with use of violence or with threat of its application	111
POLSHAKOVA A.S., PLESHAKOV A.M. Inaction as a mandatory feature of the objective side of the crime of failure to assist a patient	115
PUDOVOCHKIN YU.E., KASHKAROV A.A. Institutions of civil society in the system of subjects of prevention of official crime in the organs of the public authority of Crimea and Sevastopol	119
STAROVEROV A.V. Differentiation of crimes and administrative offenses according to the subjective features of the formulations	124
ENDOLTCEVA A.V. Public prosecutor's supervision of performance of laws by administrations of places of keeping of detainees and taken into custody	127
KOLOKOLOV N.A. World justice: yesterday, today, tomorrow	131
LE KUANG V'YET. Proving on the received message about a crime in the criminal procedure law of the Socialist Republic of Vietnam	139
POPOV I.A. Using of methodical methods to investigate certain types of crimes.	143
EZROKHIN P.V. Improvement of criminal procedure legislation for the purpose of fighting against organized crime in the present-day conditions	147

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications.

The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st batch — 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

DAVITADZE M.D. The principle of conscientious implementation of obligations under international law as a guarantor of peace and security of humanity	152
ZIMIN V.V. The conclusion and implementation of international treaties on combating particular crimes as one of the main directions of the inter-state anti-criminal co-operation	156
ZIMIN V.P. Problems concerning the enhancement of international co-operation in crime control.	164
KARLOVA N.V., GALIEV R.S. The role of universal international intergovernmental organizations in counteracting global challenges and threats in the sphere of ecology	170
KOTLYAROV I.I., PUZYREVA YU.V. On the issue of the protection of human rights in peacetime and wartime.	174
BALAEVA D.R. About some features of interaction of territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the regional level with other subjects of ensuring regional security.	179
GLAZUNOVA I.V., SHIRKIN A.A. Organization of training of scientific personnel in doctoral studies: problems of today.	184
MIRONOV A.L. About the place of Prosecutor's office in system of law enforcement agencies of the Russian Federation	190
SKLYARENKO M.V. Practice of the Chamber of Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation: a shareholder — an individual who acquires a property in the form of an apartment, has all the rights of the consumer	193
SKVORTSOVA A.P., KONYAKHINA T.YA., GUSEVA S.G. On the system of executive bodies in Russian Federation.	203
USHAKOVA E.YU. Development and improvement of system of scientific and methodical ensuring training and increase in professional standard of notaries in the Russian Federation	207
BODUNOVA K.G. The actual questions of investigation of fraud related to obtaining grants in the field of small and medium business	212
VOLYNSKIY A.F., PRORVICH V.A. Chain reactions of financial crimes and business security	216
OVCHINSKIY A.S., KONDRATIEV V.D., BORZUNOV K.K. Information-analytical support of the ORD in the digital world	222
PINCHUK L.V. To the question of the concept of inspection of the scene.	227
RUMYANTSEV N.V., OMELIN V.N. On the legal protection of citizens who assist operatively-investigative authorities	232
AGAFONOV S.I., ADMIRALOVA I.A. On the issue of combating illegal migration in Russia	236
BUBNOV S.V., MARKINA E.V. Assessment of the activity of territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia: historical and legal analysis.	240
NIKONOROV E.A., SIDOROV E.T. To the question on the unified concept administrative legal forces in the questions of application of selected measures administrative crossing	244
TOKOLOV A.V. Features of development of models of virtual currencies in various countries.	251

ECONOMIC SCIENCE

BOYKO P.A., GRIGORYEV V.V., LOGINOV E.L., CHINALIEV V.U. Problems of development of the turnover infrastructure in the formation of the digital economy in Russia	255
DIANOV D.V., RADUGINA E.A. Modular system of interdisciplinary examination in the training of specialists in economic security	263
DOMBROVSKIY R.R. Some elements of the system of regulation of trade and economic relations between EU member States and third countries.	268
KUZNETSOVA E.I., FILATOVA I.V. Development of tools of management of economic safety of an economic entity	273
MAGOMEDOV SH.M. Organizational anti-raider measures implemented within the business entity while ensuring economic security.	276
YAKOVLEV A.A. International franchising operations and their significance in situation of foreign market's entering	281
TINKASHVILI T.SH., TIGIEVA A.F. Excise taxes in the formation of budget revenues Russian Federation subject	285
URINTSOV A.I., STAROVEROVA O.V., SVIRIDOVA E.S. Institute of intellectual property in the conditions of modern development of Russia	288

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

OVCHINSKIY A.S. Manifestations of social and psychological energy in the fight against crime	292
SHASHKOVA I.A. Psychological mechanisms of intergroup adaptation of participants in the criminal process in the context of the principle of cultural mediation	297
STRAKHOV A.A., SLESAREVA E.A., ZADOKHINA N.V. Automated processing of paper forms.	302

УДК 34
ББК 67

© В.В. Варсеев, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СУЩНОСТИ И СУБЪЕКТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Василий Валерьевич Варсеев, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Московский государственный областной университет (105005, Москва, ул. Радио, д. 10А)
E-mail: pravo775@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с понятием, сущностью и субъектами экономической безопасности. Анализируется структура, элементы и факторы обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономика, государство, экономические отношения, финансовые отношения, национальная безопасность, экономическая безопасность, финансовая безопасность, внешние и внутренние угрозы.

ON THE CONCEPT, ESSENCE AND SUBJECTS OF ECONOMIC SECURITY

Vasily V. Varseev, candidate of legal sciences, teacher of the criminal law department of the faculty of law
Moscow State Regional University (105005, Moscow, ul. Radio, d. 10A)
E-mail: pravo775@gmail.com

Annotation. In this article, the author examines some issues related to the concept, essence and subjects of economic security. In addition, the author considers the structure, elements and factors of ensuring the economic security of the state. At the same time, the author analyzes and draws conclusions.

Keywords: economy, state, economic relations, financial relations, national security, economic security, financial security, external and internal threats.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Варсеев В.В. К вопросу о понятии, сущности и субъектах экономической безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):9–11.

В условиях глобального возрастания конкуренции во всех сферах жизнедеятельности, когда некоторые государства ради собственной выгоды используют, надо прямо сказать, нечестные и подлые способы достижения своих целей, направленные на подавление, ослабление или непрямой «захват» экономики того или иного государства, ключевым фактором независимости, стабильности и развития является обеспечение экономической безопасности. Невозможно, на наш взгляд, построить не только эффективную, но хотя бы жизнеспособную экономику без обеспечения должного уровня национальной безопасности и необходимой защиты от всевозможных угроз внутреннего и внешнего генеза¹. В этой связи, представляется, что важнейшим национальным приоритетом любого государства должно быть построение действенной системы экономической безопасности.

Нет, по мнению автора, сомнений в том, что экономическая безопасность является главным эле-

ментом в структуре национальной безопасности государства, поскольку там, где нет эффективной экономики — нет социальной стабильности, а там, где нет социальной стабильности — непременно будут возникать социальные конфликты и напряженности, под угрозой станет военная безопасность государства.

Экономическую безопасность также принято рассматривать в качестве системообразующего звена экономической системы, поскольку она (безопасность) детерминирует ее (системы) способность обеспечивать нормальные условия для жизни и деятельности населения, генерировать ресурсы для развития народного хозяйства, а также методично реализовывать национальные интересы государства.

¹ Проява С.М., Саудаханов М.В. Обеспечение экономической безопасности России посредством противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 205–206.

Структура экономической безопасности является сложно построенной. Представляется необходимым выделить, на наш взгляд, три наиболее важных ее элемента.

1. Экономическую независимость, которую нельзя назвать абсолютной, потому что в условиях международного разделения труда национальные экономики государств так или иначе являются зависимыми друг от друга. Отсюда, сущность экономической независимости заключается в возможности государств осуществлять контроль над собственными ресурсами, а также развивать эффективное производство качественной продукции, чтобы в условиях глобальной конкуренции как минимум на равных с остальными игроками участвовать в мировой торговле, а также научно-технической и технологической гонке.

2. Стабильность экономики, суть которой в том числе заключается в защите всех форм собственности, обеспечении государственных гарантий и благоприятных условий для активного ведения бизнеса, противодействии и борьбе организованной преступности в экономической сфере, справедливом распределении доходов и т.д.

3. Способность к самосохранению, саморазвитию и прогрессу, имеющая зачастую важнейшее значение для инвесторов, а также создание основы для постоянной модернизации производства и повышения профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность есть совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость, стабильность и способность национальной экономики к самосовершенствованию.

В целях более глубокого уяснения сущности экономической безопасности следует, с точки зрения автора, сопоставить такие понятия как «развитие» и «устойчивость». Развитие заключается в способности выживать в самых трудных условиях, а также сопротивляться и приспосабливаться к всевозможным угрозам внутреннего и внешнего генеза. Устойчивость состоит в прочности и надежности элементов экономической безопасности, их способности выдерживать внешние и внутренние нагрузки.

Отдельно следует отметить, что существенно важным фактором для поддержания должного уровня экономической безопасности государства являются

так называемые пороговые значения², несоблюдение или пренебрежение которыми неизбежно приведет к формированию деструктивных тенденций в экономике. Приближение к таким пороговым значениям указывает на нарастание социальной напряженности, а их достижение и превышение — на реальный подрыв экономической безопасности.

Система таких индикаторов способствует заблаговременному выявлению угроз, а, следовательно, принятию превентивных мер противодействия. При этом важно указать на то, что наивысший уровень безопасности возможен лишь тогда, когда вся совокупность показателей находится в максимальном отдалении от границ пороговых значений. При этом показатели в рамках одних пороговых значений не должны достигаться в ущерб другим показателям. Так, к примеру, «снижение темпов инфляции до предельного уровня не должно приводить к повышению уровня безработицы сверх допустимого предела, или снижению дефицита бюджета до порогового значения — к полному замораживанию капиталовложений и падению производства и т.д.»³.

Таким образом, по данному поводу можно заключить, что при выходе показателей за предельные пороговые значения экономика государства становится неконкурентоспособной, наблюдается высокий уровень инфляции, теряется способность национальной экономики к саморазвитию и сопротивлению внешним и внутренним угрозам и пр.

Среди различных показателей экономической безопасности следует, по нашему мнению, выделить показатели, характеризующие:

♦ экономический рост (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);

² В качестве примера по отношению к внутренним угрозам можно назвать уровень безработицы, разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, темпы инфляции. В свою очередь по отношению к внешним угрозам — предельно допустимый уровень государственного долга, сохранение или утрата позиций на мировом рынке, зависимость национальной экономики и ее важнейших секторов (включая оборонную промышленность) от импорта зарубежной техники, комплектующих изделий или сырья.

³ Хазов Е.Н., Кутрова И.В., Саудаханов М.В. К вопросу об актуальных угрозах финансовой безопасности и ее месте в системе экономической безопасности Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 1. С. 104–108.

◆ природно-ресурсный, производственный, научно-технический потенциал страны;

◆ динамичность и адаптивность хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, действие внешнеэкономических факторов, стабильность национальной валюты, внутренняя и внешняя задолженность);

◆ качество жизни (валовой внутренний продукт на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды и т.д.)⁴.

Пороговые уровни снижения безопасности можно охарактеризовать системой показателей общезыщественного и социально-экономического значения, отражающих, в частности:

◆ предельно допустимый уровень снижения экономической активности, объемов производства, инвестирования и финансирования, за пределами которого невозможно самостоятельное экономическое развитие страны на технически современном, конкурентоспособном базисе; сохранение демократических основ общественного строя, поддержание оборонного, научно-технического, инновационного, инвестиционного и образовательного потенциала⁵;

◆ предельно допустимое снижение уровня и качества жизни основной массы населения, за пределами которого возникает угроза возникновения неконтролируемых социальных, трудовых, международных и других конфликтов⁶;

◆ предельно допустимый уровень снижения затрат на поддержание и воспроизводство природно-экологического потенциала, за пределами которого возникает опасность необратимого разрушения элементов природной среды, утраты жизненно важных ресурсных источников экономического роста, а также значительных территорий проживания, размеще-

ния производства и рекреации, нанесение непоправимого ущерба здоровью нынешнего и будущего поколений и др.⁷.

Таким образом, полагаем возможным заключить, что экономическая безопасность представляет собой способность экономики государства эффективно удовлетворять потребности общества как на национальном, так и на международном уровнях. Другими словами — это совокупность внутренних и внешних условий и факторов, способствующих поступательному развитию и росту национальной экономики, ее способности обеспечивать эффективное удовлетворение индивидуальных, общественных и государственных потребностей, а также конкурентоспособность государства на внутренних и внешних рынках⁸.

В заключение хотелось бы сделать два вывода:

1. Экономическая безопасность в первую очередь зависит от того насколько эффективна сама экономика, т.е. насколько эффективны не только меры государственной защиты, но и функции самозащиты, действующие на основе высокой производительности труда, качества продукции и т.д.

2. Обеспечение экономической безопасности государства не должно обеспечиваться силами одной или нескольких служб или ведомств, но совокупными усилиями всех субъектов экономических отношений.

⁴ Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Саудаханов М.В. Особенности региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 318–324.

⁵ Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т. и др. Основы национальной безопасности: Учебник. М.: Юнити-Дана. 2018. С. 335.

⁶ Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В. Конституционные основы и роль государства в регулировании экономики Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2016. № 1. С. 45–47.

⁷ Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н. и др. Конституционное право России: Учебник. 8-изд. М.: Юнити-Дана, 2017.

⁸ Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н. и др. Национальная безопасность: Учебник. М.: Юнити-Дана, 2017. С. 287.

УДК 34.01
ББК 67.0

© С.А. Егоров, О.В. Школа, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КРИЗИСНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЕВРОПЕЙСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сергей Алексеевич Егоров, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: saegoroff@mail.ru

Оксана Вадимовна Школа, старший инспектор управления по работе с личным составом

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ovsjanka@inbox.ru

Аннотация. Вопросы обеспечения европейской безопасности традиционно имеют в своей основе решение таких задач, как создание необходимых условий для разрядки напряженности в условиях существующих проблем регионального и международного характера и налаживания всестороннего взаимовыгодного сотрудничества. В представленной статье проведена оценка влияния грузинского и украинского кризисов на европейскую безопасность, рассмотрена роль Европейского союза и США в развитии указанных событий, выявлены негативные тенденции и последствия кризисных явлений.

Ключевые слова: европейская безопасность, украинский кризис, грузинский конфликт.

CRISIS ASPECTS OF LAW SYSTEMS IN THE MODERN WORLD AND THEIR INFLUENCE ON THE EUROPEAN SAFETY

Sergey A. Egorov, deputy head of constitutional and municipal law department, candidate of legal sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: saegoroff@mail.ru

Oksana V. Shkola, chief inspector of department for work with personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: ovsjanka@inbox.ru

Annotation. Some specific matters of ensuring the European safety have in their basis the solution of such tasks as creation of necessary conditions for a tension discharge in the conditions of the existing problems of regional and international character and establishing mutually beneficial cooperation. In the article assessment of influence of the Georgian and Ukrainian crises on the European safety is carried out, the role of the European Union and the USA in development of the specified events is considered, negative tendencies and consequences of the crisis phenomena are revealed.

Keywords: European safety, Ukrainian crisis, Georgian conflict.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Егоров С.А., Школа О.В. Кризисные аспекты правовых систем в современном мире и их влияние на европейскую безопасность. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):12–16.

Деятельность государств в сфере обеспечения безопасности, начиная с наполеоновских и двух мировых войн, ориентированная на обеспечение состояния защищенности, в первую очередь от военно-политических угроз, осуществлялась на общеевропейском пространстве под влиянием внешних и внутренних факторов. В их числе на современном этапе развития системы европейской безопасности выступают информационные и военно-политические аспекты, связанные с вопросами реализации Хельсинского принципа нерушимости границ и назревшей необходимостью преобразования его из формально-политического инструмента влияния заинтересован-

ных сторон в эффективно действующую норму, соответствующую именно целям обеспечения безопасности. Вопросы обеспечения европейской безопасности традиционно имеют в своей основе решение таких задач, как создание необходимых условий для разрядки напряженности в условиях существующих проблем регионального и международного характера и налаживания всестороннего взаимовыгодного сотрудничества.

Грузинский конфликт в августе 2008 г. стал еще одним ярким примером разобщенности взглядов на возможности реализации и согласования политики безопасности после Косово. Так, хотя Международ-

ная независимая комиссия Европейского союза и признала законным использование силы российской стороной, вызванное атакой грузинскими войсками российских миротворцев, тем не менее перед мировым сообществом Россия предстала как агрессор, нарушивший нормы международного права и посредством признания независимости Южной Осетии и Абхазии давший повод к разрастанию аналогичных региональных конфликтов на европейском пространстве. При этом данные выводы в виду отсутствия нормативного подкрепления сделаны на основании «общего понимания», что свидетельствует о более широких целях участников политической арены, нежели решение вопросов обеспечения безопасности.

В связи с указанным в качестве внешнего ресурса урегулирования грузинского конфликта, игнорируя возможности социального и политического капитала стран-участников, выступили западные игроки — ЕС и США, роль которых, неочевидная в длительный период предшествующих провокаций и пропаганды, усилилась с началом военных действий и подкрепила ценностные ориентиры Грузии в отношении Евросоюза, открыло возможности построения западной демократии в евроазиатском коридоре.

Наряду с Грузией, Украина, также представляющая геополитический интерес для западных сообществ, подверглась организации и развитию политического кризиса на своей территории. Данный кризис также представляется инструментом усиления влияния ЕС и НАТО, в том числе в рамках активной проводимой экспансии НАТО на восток, развития идеи восточноевропейского партнерства, продвижения либералистических идей. Учитывая желание Евросоюза улучшить свои позиции на мировой арене (усиление по сравнению с США и в контексте развития евроазиатского сотрудничества) и заинтересованность НАТО в стратегическом положении Украины относительно российских территорий, необходимость обеспечения европейской безопасности в связи с разразившимся кризисом возникла своевременно и предоставила обозначенным участникам широкие возможности для реализации своих интересов.

Однако проводимая ЕС в отношении Украины многолетняя политика по созданию евроассоциации под влиянием существенного давления не достигла своей цели, приведя лишь к государственному перевороту, развязыванию гражданской войны и кризису в отношениях с Россией.

Произошедшая в 2004 г. так называемая «оранжевая революция» в Киеве была воспринята в Европе как путь Украины к «европейским ценностям», подлинной демократии в европейском понимании. Все более сильное ускорение развития России в военно-политическом контексте и отстаивание ею своих национальных интересов перед лицом стран НАТО позволило определить Украину как ту «территорию влияния», особое внимание к которой может оказать определенное негативное влияние на процессы, происходящие в Российской Федерации, не позволить ей стать великой державой. События, спровоцировавшие государственный переворот на Украине в 2014 г. и приведшие к гражданской войне, до сих пор не рассмотрены в полной мере. Лица, спровоцировавшие события 20 февраля 2014 г. и гибель людей, до сих пор не установлены. Последовавший за ними провал компромисса между конфликтующими сторонами, достигнутый 21 февраля, и подписанный министрами иностранных дел Германии, Польши и представителя Франции в присутствии представителя России не помог предотвратить разрастание кризиса.

Совет Европы после государственного переворота 22 февраля 2014 г., лишь поддержал скорейшее проведение внеочередных президентских и парламентских выборов в Украине. От Парламентской ассамблеи Совета Европы на эти выборы были направлены наблюдатели, подтвердившие соответствие их международным нормам.

В докладах ПАСЕ по беженцам и перемещенным лицам указывалось, что на непрекращающиеся обстрелы населенных пунктов. По состоянию на апрель 2015 г. около 5,5 тыс. человек были убиты, 13 тыс. — ранены, 1,6 тыс. — пропали без вести. Ответственность за это возлагалась на обе стороны конфликта. Проблемы беженцев и перемещенных лиц, также подвергались анализу официальных европейских представителей. По состоянию на ноябрь 2014 г. было их более 1 млн. Выражалось и одобрение действиям российских властей за принятые меры по оказанию помощи беженцам. Однако нарастали обвинения России в «дестабилизации Украины», в поддержке «сепаратистов», которые в дальнейшем переросли в политику санкционных ограничений.

Одно из ведущих государств Европейского Союза — Германия — единственная из стран ЕС, предлагавшая в последнее время пути по реформе и адаптации системы евробезопасности. Упоминался и прямой

диалог ЕС — ЕАЭС и необходимость усиления роли ОБСЕ. Подход Германии к украинскому кризису и отношениям с Российской Федерацией представляется двойственным. С одной стороны, она является двигателем «минского процесса» и организатором «нормандской четверки», а с другой стороны, присвоение ФРГ статуса единоличного лидера Европейского союза и стремление руководства Берлина закрепиться в этой роли являются одной из фундаментальных причин конфронтации. В условиях расширения Европейского союза, а также ослабления позиций Франции лидерство и срединное положение означает для ФРГ большой учет мнения Стран Балтии и Польши, а также лояльный подход к США. К «жесткому» противостоянию с Москвой Европа не готова, однако, пожалуй, определенный уровень «мягкой» конфронтации выгоден Берлину и служит его интересам.

Кризис на Украине способствовал консолидации основных сил западных держав перед лицом вызова доминированию со стороны новых центров силы. Кризис на Украине рассматривается как весомый инструмент закрепления за Европейским Союзом роли стратегического тыла США и усиления американо-европейской трансатлантической консолидации, увеличилась зависимость Европейского союза от США в сфере безопасности, произошла синхронизация совместной политики США и ЕС в отношении России.

Сохранение НАТО как главного инструмента влияния США в Европе рассматривается американским руководством как необходимое условие обеспечения лидерских мировых позиций. После грузинского конфликта 2008 г. расширение НАТО затормозилось. Провалились попытки Штатов превратить альянс в инструмент глобального проецирования силы. Это можно проиллюстрировать тем фактом, что войны в Афганистане и Ливии выявили отсутствие готовности и нежелание большего числа европейских участников НАТО участвовать в них. Но украинский кризис и снова позволил переосмыслить роль НАТО. Стратегическая привязка европейских союзников к лидеру альянса по-прежнему чрезвычайно актуальна.

Ухудшение российско-европейских отношений способствовало некоторому ослаблению европейских режимов, ключевой ставкой которых являлся контроль над вооружениями. Малоэффективен для укрепления региональной системы безопасности оказался Договор об ограничении обычных вооружений

в Европе, и многие страны оценивают документ в его существующей форме как несоответствующий времени. Наблюдается отсутствие режима контроля над системами ПРО и тактическим ядерным оружием. В связи с началом украинского кризиса еще более повысилась актуальность проблематики режима контроля вооружений как одной из составных частей системы евробезопасности.

По окончании острой фазы украинского кризиса в период после 2014 г. в политических кругах и на мировой арене отмечаются заявления о возможном наращивании Украиной ядерного потенциала и желании приобрести статус ядерной державы, не смотря на нарушение в таком случае Будапештского меморандума 1994 г., который предоставляет гарантии безопасности украинскому государству в качестве компенсации его безъядерного статуса в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. Хотя в настоящее время оценка реальных возможностей страны не позволяет прогнозировать быстрой реализации данной задачи в случае принятия соответствующего решения украинским руководством, однако при широком финансировании извне с учетом ядерно-ракетного фундамента, сохранившегося на Украине со времен СССР, данный вариант развития событий вполне осуществим и может привести к нарушению международного режима нераспространения.

Важно отметить, что вопросы ядерного вооружения в контексте рассматриваемых событий открыто обсуждаются в течение последних трех лет как на телевидении и в прессе, так и в рамках политических мероприятий. Причем, черпая начало в 2013—2014 гг., в настоящее время они послужили также поводом к увеличению военных бюджетов, развертыванию в регионе американских ПРО и модернизации европейских ядерных потенциалов. При этом как российская, так и европейская стороны отмечают существенное увеличение на территории стран (Украина, Польша, страны Прибалтики) войск наступательного характера в рамках программ НАТО, ориентированных на российские приграничные территории.

Данная ситуация стала возможной в том числе и в связи с преднамеренной и активной реализацией США своих интересов на европейском пространстве.

Вот и сейчас вопросы обеспечения евробезопасности под влиянием политики Соединенных Штатов выходят за рамки военного аспекта, преобразуясь в очередной инструмент давления на Россию, в том

числе информационного и экономического характера. Так, голословные и необоснованные обвинения Госдепартамента США о нарушении Договора о ракетах малой и средней дальности, поступающие в адрес России начиная с июля 2014 г. и высказанные также в 30-ю годовщину подписания ДРМСД, становятся поводом для выхода США из данного договора (по примеру выхода из договора ПРО в 2001 г.), а также применения мер экономического (санкционного) и возможного военного характера в отношении российского государства, срыва переговоров о налаживании российско-европейских отношений под прикрытием применения позиции силы в целях обеспечения евробезопасности.

В целом грузинский и украинский кризисы высветили множественные пробелы и противоречия в системе евробезопасности, в том числе правового и политического характера. Проблематика евробезопасности актуализировалась на новом уровне. Так, внесший огромный вклад в обеспечение ядерной безопасности Европы Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в конце 2017 г. оказался под угрозой аннулирования из-за взаимных обвинений России и США в его нарушении. Нарастание конфронтации, отсутствие прямого диалога и понимания между сторонами все более негативно сказываются на многосторонних отношениях.

Важно подчеркнуть, что сложившаяся ситуация не только напрямую создает реальную угрозу информационно-пропагандистского и военного противостояния, аналогичного периоду холодной войны, и возникновения вооруженных конфликтов, но также опосредованно ведет к усилению влияния других угроз как в области миграции, с которыми недостаточно эффективно справляется даже усиленная система полицейского контроля Европы, так и терроризма и экстремизма, популизма и ксенофобии, трансграничной торговли, создавая противоречивостью политических взглядов, отсутствием гарантий безопасности и атмосферой недоверия плодородную почву для разрастания указанных рисков на общеевропейском пространстве.

Рассматриваемые события, связанные с кризисным состоянием глобальных отношений в связи с украинскими событиями, впервые за четверть века вернули на повестку дня проблематику обеспечения европейской военной безопасности, а Россия и Запад встали перед лицом проблемы вооруженной конфронтации, на первом этапе ограничившись демонстрацией силы.

Обозначенные негативные факторы провоцируют нагнетание напряженности и накапливание конфликтного потенциала в Европе, что приводит к растущей милитаризации европейского континента, в особенности на территории Польши и стран Прибалтики, а также зависящей от их оружейных поставок Украины, и интенсивной экспансии НАТО в восточном направлении, выделением многомиллионных грантов Украине в рамках бюджета «на нужды национальной обороны США», отмечаемыми не только российской стороной, но и партнерами по евроазиатскому сотрудничеству.

Основным направлением предотвращения и противодействия указанным угрозам безопасности, влияние которых после грузинского и украинского кризисов все возрастает, видится согласование политики в области противоракетной обороны, являющейся краеугольным камнем стратегической стабильности, свертывания мобильных и стационарных противоракетных систем США, выступающих раздражителем и дестабилизатором баланса между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями на европейском пространстве.

При этом переговоры о сотрудничестве, представляющиеся началом позитивного движения на современном этапе развития отношений, необходимо проводить, в первую очередь, в параллели ЕС — Россия, в то время как на современном этапе, особенно в течение последнего года, Европейский Союз ориентирован исключительно на развитие отношений с НАТО, о чем свидетельствует одобрение дополнительных (к 2016 г.) предложений о беспрецедентном сотрудничестве и принятии очередных практических шагов в области обороноспособности и мобильности вооруженных сил. Обозначенные негативные факторы провоцируют нагнетание напряженности и накапливание конфликтного потенциала в Европе, что приводит к растущей милитаризации европейского континента, в особенности на территории Польши и стран Прибалтики, а также зависящей от их оружейных поставок Украины, и интенсивной экспансии НАТО в восточном направлении, выделением многомиллионных грантов Украине в рамках бюджета «на нужды национальной обороны США», отмечаемыми не только российской стороной, но и партнерами по евроазиатскому сотрудничеству.

Важно подчеркнуть, что сложившаяся ситуация не только напрямую создает реальную угрозу информационно-пропагандистского и военного противостоя-

ния, аналогичного периоду холодной войны, и возникновения вооруженных конфликтов, но также опосредованно ведет к усилению влияния других угроз как в области миграции, с которыми недостаточно эффективно справляется даже усиленная система полицейского контроля Европы, так и терроризма и экстремизма, популизма и ксенофобии, трансграничной торговли, создавая противоречивостью политических взглядов, отсутствием гарантий безопасности и атмосферой недоверия плодородную почву для разрастания указанных рисков на общеевропейском пространстве.

Основным направлением предотвращения и противодействия указанным угрозам безопасности, влияние которых после грузинского и украинского кризисов все возрастает, видится согласование политики в области противоракетной обороны, являющейся краеугольным камнем стратегической стабильности, свертывания мобильных и стационарных противоракетных систем США, выступающих раздражителем и дестабилизатором баланса между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями на европейском пространстве.

При этом переговоры о сотрудничестве, представляющиеся началом позитивного движения на современном этапе развития отношений, необходимо проводить, в первую очередь, в параллели ЕС — Россия, в то время как на современном этапе, особенно в течение последнего года, ЕС ориентирован исключительно на развитие отношений с НАТО, о чем свидетельствует одобрение дополнительных (к 2016 г.) предложений о беспрецедентном сотрудничестве и принятии очередных практических шагов в области обороноспособности и мобильности вооруженных сил.

В этих условиях интенсификация переговорного процесса в различных форматах и с использованием различных механизмов и средств диалога может служить главным, если не единственным, способом достижения некоторой разрядки и достижения возможности компромиссов, обеспечение реализации которых представляется возможным при условии такого взаимодействия государств, которое было бы построено на основе сформированных многосторонних структур и механизмов регулирования проблем глобального и транснационального характера в рамках эффективной системы политических и правовых норм, т.е. при условии организованной на единой нормативно-ценностной основе совокупности взаимодействий, адекватных современным требованиям обеспечения безопасности.

Литература

1. Балтийский апокалипсис: чем грозят Литве поставки вооружений Киеву // URL: <http://www.Sputniknews.lt>
2. *Барабанов О., Вайц Р.* Ядерные страхи после украинского кризиса / Россия в глобальной политике // URL: <http://www.globalaffairs.ru>
3. В случае войны в Европе Литва будет уничтожена // URL: <http://www.Sputniknews.lt>
4. *Барабанов О.Н., Бордачев Т.В., Лукьянов Ф.А.* и др. Война и мир 21 века. Международная стабильность и баланс нового типа: Доклад Междунар. дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016.
5. Главные положения доклада ЕС о войне России с Грузией // URL: <http://www.bbc.com>
6. *Кузарь В., Александров А.* и др. Евробезопасность: перспективы и тенденции // Красная звезда. 2017, 28 апр.
7. URL: <http://www.mid.ru/>
8. Сотрудничество между ЕС и НАТО охватывает новые сферы // URL: <http://eeas.europa.eu>
9. США пригрозили России «военными мерами» // URL: <http://Вести.ru>
10. США создают предлог для выхода из ДРМСД при помощи домыслов // URL: <http://Вести.ru>

References

1. Baltiyskiy apokalipsis: chem grozyat Litve postavki vooruzheniy Kiyevu // URL: <http://www.Sputniknews.lt>
2. *Barabanov O., Vayts R.* Yadernyye strakhi posle ukrainskogo krizisa / Rossiya v global'noy politike // URL: <http://www.globalaffairs.ru>
3. V sluchaye voyny v Evrope Litva budet unichtozhena // URL: <http://www.Sputniknews.lt>
4. *Barabanov O.N., Bordachev T.V., Luk'yanov F.A.* i dr. Voyna i mir 21 veka. Mezhdunarodnaya stabil'nost' i balans novogo tipa: Doklad Mezhdunar. diskussionnogo kluba «Valday». M., 2016.
5. Glavnie polozheniya doklada ES o voyne Rossii s Gruzией // URL: <http://www.bbc.com>
6. *Kuzar' V., Aleksandrov A.* i dr. Evrobezopasnost': perspektivy i tendentsii // Krasnaya zvezda. 2017, 28 apr.
7. URL: <http://www.mid.ru/>
8. Sotrudnichestvo mezhdru ES i NATO okhvatyvayet novyye sfery // URL: <http://eeas.europa.eu>
9. SShA prigozili Rossii «voyennymi merami» // URL: <http://Vesti.ru>
10. SShA sozdayut predlog dlya vykhoda iz DRMSD pri pomoshchi domyslov // URL: <http://Vesti.ru>

УДК 340.1
ББК 67.0

© С.А. Иванов, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СПЕЦИФИКА ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО КОНТЕНТА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Станислав Александрович Иванов, доцент кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ivan.tgp@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрение содержания юридического образования в рамках понятия контента позволяет определить оптимальные способы логического построения и актуализации теоретико-правового контента на протяжении всего периода обучения, прежде всего по таким специальностям как «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Ключевые слова: содержание юридического образования, теоретико-правовой контент, логическое построение теоретико-правового контента, актуализация теоретико-правового контента.

SPECIFICITY OF THE THEORETICAL AND LEGAL CONTENT OF LEGAL EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

Stanislav A. Ivanov, associate professor of Department of theory of state and law, candidate of legal sciences, associate professor, police colonel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ivan.tgp@yandex.ru

Annotation. Consideration of the content of legal education in the framework of the concept of content allows to determine the best ways of logical construction and updating of theoretical and legal content in the course of the entire period of training, primarily in such specialties as «Law Enforcement» and «Legal support of national security».

Keywords: content of legal education, theoretical and legal content, logical construction of theoretical and legal content, actualization of theoretical and legal content.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов С.А. Специфика теоретико-правового контента юридического образования в современных условиях. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):17–21.

Сокращение количества занятий по теоретической подготовке для обучаемых на юридических специальностях («Правоохранительная деятельность»¹ (далее — ПД), «Правовое обеспечение национальной безопасности»² (далее — ПОНБ)), отмена государственного (итогового) экзамена по общеправовой теоретической дисциплине «Теория государства и права» ставит перед необходимостью поиска путей по сохранению необходимого уровня теоретико-правовой подготовки обучающихся по указанным юридическим специальностям. Для того, чтобы не снижать качество подготовки специалистов в образовательных организациях системы МВД России, обучаемые по указанным программам специалитета должны иметь возможность получения юридического образования для будущего профессионального роста, что требует особого внимания к процессу содержательного наполнения юридического образования соответствующим теоретико-правовым материалом.

Наполнение соответствующим теоретико-правовым содержанием процесса обучения представляется более целесообразным рассматривать в рамках понятия контента. Контент (в пер. с англ. — содержание) — это содержание чего-либо (деятельности, процесса), его информативное наполнение. Поначалу это понятие использовалось в информационных науках в смысле информационного содержания сайта, затем стало активно использоваться и в других науках, в том числе и в социальных. Со временем процесс наполнения чего-либо актуальной информацией любого рода

¹ Приказ Минобрнауки России от 16 ноября 2016 г. № 1424 (ред. от 13 июля 2017 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)» (Зарегистрировано в Минюсте России 8 декабря 2016 г. № 44618) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)». (Зарегистрировано в Минюсте России 11 января 2017 г. № 45171) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

и характера стал означать контент. Данное понятие не совпадает с понятием содержания образования, так как последнее значительно шире и включает в себя не только наполнение процесса образования теоретическими знаниями и практическими навыками, но и другие компоненты³ (методику обучения, социализацию, воспитание и др.), поэтому понятие контента более узкое, но более удобное для предметного рассмотрения проблемы информативного наполнения юридического образования и позволяет использовать отдельные методологические требования к формированию конкретного контента.

Контент юридического образования может быть классифицирован на теоретико-правовой контент, практикоориентированный контент, воспитательный контент. В данной статье основной акцент будет сделан на рассмотрении теоретико-правового контента, причем понятие теоретико-правового контента предлагается сузить до общеправового теоретического контента, чтобы на примере одной дисциплины («Теории государства и права», являющейся квинтэссенцией юридической теории), попытаться выработать конкретные подходы к осмыслению затронутых в статье проблем и попытаться предложить адекватные способы ее решения. Наиболее важным в формировании теоретико-правового контента юридического образования представляется логическое построение положений общеправовой теории, преподаваемых обучаемым по указанным специальностям.

А. В первую очередь необходимо определиться с границами теоретико-правового контента: что преподавать при получении первого уровня высшего юридического образования (базового образования) по указанным специальностям, а что преподавать в дальнейшем, при обучении в магистратуре, в аспирантуре (адъюнктуре), на курсах повышения квалификации⁴. В отсутствие профстандартов⁵ и при наличии большого количества размытых формулировок компетенций в действующих федеральных государственных образовательных стандартах по указанным специальностям это могут быть, в лучшем случае, базовые (фундаментальные) знания по теории государства и права, т.е. теоретические положения, признаваемые подавляющим большинством ученых-юристов, стоящих на позиции различных подходов (теорий, школ), и по которым имеется согласие (консенсус) в научном сообществе. Казалось бы, что в этом нового? Вроде бы и так все понятно. И может ли быть по-другому? Да, может.

В преподавании общеправовой теории наметилась тенденция предлагать получающим базовое юридиче-

ское образование учебники, примерные и рабочие программы по теории государства и права на основе какого-то одного подхода, приверженцем которого является педагог, или на основе подхода, который близок ему с мировоззренческой позиции (например, естественно-правовой, коммуникативный, антропосоциологический и др.). Исходя из того, что уровень специалитета — это первый уровень высшего юридического образования и принимая во внимание постоянно сокращающийся лимит учебного времени на теоретическую подготовку преподавать обучаемым все положения общеправовой теории и все подходы по большому спектру теоретико-правовых проблем и вопросов невозможно. Вместе с тем, нельзя ограничивать теоретико-правовой контент рассмотрением отдельных положений общеправовой теории с позиции одного частного подхода, который по каким-либо причинам подходит (нравится) конкретному преподавателю или даже группе преподавателей, поскольку это будет обеднять саму юридическую теорию и формировать ограниченные представления о праве у обучающихся. Обвинения в адрес современной юридической теории, в частности, что она не логична, не верно отражает правовую реальность не должны никак отражаться на обучаемых. Это научные проблемы, и они являются предметом непрерывающегося научного дискурса, тем более нельзя этими отчасти справедливыми обвинениями оправдывать превосходство одного подхода или научной школы над другими в глазах обучаемых, используя преподавательскую кафедру.

Представляется, что на данном уровне юридического образования теоретико-правовой контент должен включать те положения общеправовой теории, которые устоялись в науке, стали фундаментом в понимании самых различных правовых явлений, стали основой для других юридических наук, то, что в юридической науке всеми принято называть догмой права. Обзоры различных точек зрения, мнений, подходов на изучаемый предмет (вопрос) необходимы и важны в процессе получения высшего юридического образования и формирования научной картины мира у обучаемого, но важно

³ Самойлов В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: Моногр. М., 2016. С. 50.

⁴ Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) и другие направления подготовки (специальности) юридического профиля в данной статье не рассматриваются из-за небольшого объема данной разновидности научной работы.

⁵ Работа по применению профессиональных стандартов согласно п. 2 постановления Правительства России от 27 июня 2016 г. № 584 должна быть завершена не позднее 1 января 2020 г.

также, чтобы преподаваемые положения не выходили (не «выламывались») из общего контекста теоретико-правовой подготовки, не служили бы утверждению превосходства мировоззренческих позиций педагога.

Для более детального ознакомления обучаемых с такими позициями стандарты предусмотрели проведение факультативов, элективных дисциплин, написание научных работ (Блок 2 указанных программ специалитета в полном объеме посвящен «практикам, в том числе научно-исследовательской работе»), тем более, что вовлеченность обучающихся в научно-исследовательскую работу — один из системных критериев аккредитации вуза.

Помимо этого, в обсуждении вопроса об объеме общеправового теоретического контента при получении первого уровня высшего юридического образования по указанным программам специалитета была высказана точка зрения о том, что такой категории обучающихся можно и нужно преподавать целый ряд различных проблем и вопросов, решение которых основано на пересмотре сложившегося в науке категориально-понятийного аппарата, пересмотре большинства «устаревших» теоретических положений юридической науки и заменой их более «логичными» понятиями и теоретическими положениями, причем даже, если такой подход не получил признания в юридической науке, но имеет несколько сторонников в образовательной организации, которые могут, а подчас и должны преподавать его для развития критического мышления у обучаемых.

Такая позиция слаба тем, что не учитывает стадийного характера профессионального развития личности. В теории педагогики высшей школы и психологии профессионального развития личности выделяют такие стадии профессионального развития как профессиональная подготовка, профессиональная адаптация, профессионализм, мастерство⁶. Понять и осмыслить в полной мере сложные вопросы юридической науки, а тем более теории права и государства, обучаемый сможет тогда, когда он получит базовые юридические знания и навыки, первоначальный опыт работы по юридической профессии (правоприменительный, педагогический, правоконсультационный и др.), т.е. на завершении второй стадии профессионального развития — стадии профессиональной адаптации при обучении в последующем по магистерским программам или программам аспирантуры, а не в самом начале первой стадии — стадии профессиональной подготовки. Говоря образным языком, беззубый младенец, находящийся на первоначальной стадии своего развития, не

сможет разжевать твердую пищу и переварить ее, на данной стадии развития ему пока еще нужна жидкая пища, причем далеко не из всех доступных для остальных возрастных групп продуктов.

Так и с обучаемыми по программам специалитета: им нужно время, чтобы «подрости» в профессиональном плане. А для того, чтобы у них сформировалась потребность в критическом осмыслении конкретных сложных вопросов (проблем) юридической теории и практики, обучаемому необходимо сначала именно с этими вопросами (проблемами) столкнуться лично, осмыслить их, а после этого предлагать ему при обучении по программам магистратуры (аспирантуры) решить их с позиции какого-то конкретного подхода, даже не важно, утвердившегося в науке или нет, главное, чтобы такое осмысление помогало в служебной деятельности, помогало увидеть старые проблемы по новому (критически), увидеть способы решения этих проблем. Такой подход к формированию границ теоретико-правового контента представляется наиболее ответственным для самих педагогов. Что же касается формирования основ критического мышления, одного из главных компонентов юридического мировоззрения, то оно неплохо формируется и другим инструментарием — дидактическим.

Б. Во-вторую очередь, в логическом построении положений общеправовой теории для обучения на первом уровне высшего юридического образования представляется важным ориентироваться главным образом на такие положения, которые были проверены (апробированы) на практике, скорректированы юридической практикой, которые, как говорят практикующие юристы, работали бы «на земле». Для современной категории обучаемых, в особенности обучаемых на вечерней или заочной формах обучения⁷, важно знать, на решение каких практических задач направлено то или иное теоретическое положение, которое им предлагается усвоить, как оно будет использовано в отраслевых или специальных юридических науках. Исходя из действующих стандартов именно на таких теоретических положениях, являющихся первым элементом компетенций (знания), должны быть основаны остальные элементы компетен-

⁶ Левитан К.М. Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 167, 168.

⁷ Иванов С.А. Особенности лекции-пресс-конференции как формы проведения занятий со студентами заочной формы обучения // Право и образование. 2010. № 12. С. 28, 29; Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Ревенко Е.П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 265, 266.

ций (умения и навыки), формируемые у обучаемых на данном уровне высшего юридического образования.

На необходимость усиления практического элемента обучения юристов неоднократно обращалось внимание в программных документах различных совещаний и конференций⁸, в правовых актах Президента России⁹. В выступлениях руководителей территориальных органов внутренних дел также неоднократно подчеркивалось, что выпускники вузов системы МВД России сразу после назначения на должность должны быть способны решать любые практические задачи, стоящие перед органами внутренних дел без какой-либо дополнительной подготовки или помощи наставников. Такую ситуацию понять можно: после нескольких волн сокращений, связанных с реформой МВД России, в территориальных органах осталось не много сотрудников-профессионалов, способных передавать свой опыт и знания молодым специалистам. Кстати, похожая ситуация сложилась и на рынке труда практикующих юристов: работодатели не стремятся вносить какой-либо вклад в профессиональное развитие молодых юристов, ожидая пока они станут профессионалами в своем деле, они предпочитают набирать в штат специалистов со стажем и солидным опытом практической работы.

Во время дискуссии по поводу особенностей теоретико-правового контента юридического образования была высказана точка зрения о сложных взаимосвязях научной теории и практики, что дает основание преподавателям теории государства и права не учитывать положения юридической практики в процессе преподавания данной дисциплины. Действительно, в философии и методологии науки уже долгое время ведутся споры о формах и способах взаимосвязи научной теории и практики, но методологический принцип «практика как критерий истинности познания» до сих пор признается во всех науках и не опровергается как ложный или устаревший. В этой связи, очень важно, чтобы обучаемым на первом уровне высшего юридического образования преподавались именно те общеправовые теоретические положения, которые прошли проверку практикой и были ею подтверждены в качестве истинных.

В. Другая особенность логического построения теоретико-правового контента при обучении на первом уровне высшего юридического образования состоит в том, что сжатые временные рамки теоретического обучения ставят педагогов перед необходимостью в ряде случаев «сжимать» теоретико-правовой контент до уровня концептуальных идей (положений), конструк-

ций. В отдельных случаях обучаемым предлагаются наиболее обобщенные и универсальные положения общеправовой теории, сжатые в пучки, которые будут «раскручиваться» потом, на отраслевых юридических дисциплинах, дисциплинах специализации в течение всего периода обучения в вузе системы МВД России. Но, как только заканчивается обучение по дисциплине «Теория государства и права», многие из этих положений забываются курсантами (слушателями), перестают быть для них актуальными.

Так, в среднем через три — четыре месяца, а иногда и еще раньше после окончания дисциплины теоретические знания по ней чаще всего забываются курсантами (слушателями), что вызвано естественным процессом вытеснения невостребованной информации. Из-за того, что усвоенные ранее теоретико-правовые положения постоянно не актуализируются, значительно ухудшается уровень освоения последующих юридических дисциплин. В частности, изучение в 1-м семестре общих положений дисциплины «Теория государства и права» у курсантов нацелено на приведение знаний о праве в систему (право систематизируется по отраслям в соответствии с определенными критериями, законодательство систематизируется по иерархическому признаку и так далее, вплоть до систематизации национального права в правовые семьи). Т.е. ячейки выстроенной в представлениях первокурсников правовой матрицы имеют четкие границы, в дальнейшем им остается только заполнить эти ячейки материалом отраслевых и специальных юридических дисциплин.

После завершения 1-й части курса теории государства и права в 1-м семестре большая часть теоретических положений курсантами забывается, из-за того, что эти положения не актуализируются. Сначала стираются границы выстроенных представлений, а затем, когда сформированные ранее ячейки наполняются знаниями последующих дисциплин, то вся система построенных представлений начинает деформироваться. Курсанты (слушатели) перестают понимать зачем изначально были нужны одни теоретические положения, какую функциональную нагрузку несут другие теоретические положения. Таким образом, помимо особенностей логического построения положений общеправовой теории необходимо учитывать и определенные

⁸ Например, в Межведомственной программе «Развитие юридического образования в Российской Федерации на 2006—2010 гг.».

⁹ Указ Президента России от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 22. Ст. 2698.

особенности самого теоретического обучения в освоении юридических специальностей.

Г. Удерживать тяжелый каркас базовых теоретических знаний в равновесии можно с помощью периодической актуализации усвоенного теоретико-правового контента. Для этого кафедрой теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было предложено разделить курс теории государства и права на три части: вводная часть на 1-м курсе (1-й семестр), основная часть на 3-м курсе для обучающихся по специальности ПОНБ (на 2-м курсе для обучающихся по специальности ПД), а третья часть «Правовая теория государства» на 4-м курсе. Но, если теоретические знания, как уже говорилось ранее, забываются обучаемыми в среднем через 3 — 4 месяца, то даже такого деления курса будет недостаточно, чтобы поддерживать теоретические знания в актуальном состоянии.

Представляется, что проведение контрольно-обучающего тестирования по ранее усвоенному теоретическому материалу два раза в семестр во время занятий по самоподготовке позволит курсантам (слушателям) поддерживать уровень теоретических знаний в актуальном состоянии. К примеру, в начале и в конце семестра в соответствии с расписанием курсанты (слушатели) могут проходить тестирование по теоретическому материалу пройденных ранее дисциплин, в том числе и по «Теории государства и права». В процессе прохождения такого контрольно-обучающего тестирования они могут знакомиться с допущенными при тестировании ошибками и правильными ответами, получать возможность снова ответить на вопросы, в которых были допущены ошибки. В дальнейшем такая возможность может быть предоставлена курсантам (слушателям) в режиме удаленного доступа, а в последующем такая возможность должна быть предоставлена и тем, кто завершил обучение в вузе и проходит службу на различных должностях в системе МВД России.

Ведь тесты поначалу использовались в педагогике как средство обучения, в последующем их стали использовать как едва ли не единственное средство контроля знаний, причем совсем не в гуманных целях, а в целях экономии материальных средств. О разрушительных последствиях такой экономии сказано много, повторяться нет смысла, образовательные учреждения МВД России в современных условиях могут в сложившихся условиях использовать гуманистический потенциал этого полезного средства теоретического обучения, тем более, что материально-техническая база для этого име-

ется и дополнительных затрат для этого не потребуется, понадобится только внести частичные коррективы в организацию учебного процесса.

Д. Актуализировать теоретико-правовой контент можно и на занятиях по другим, последующим дисциплинам, обращаясь к ранее пройденным теоретическим положениям, проводя взаимосвязь преподаваемого материала с ранее пройденным, по другим дисциплинам (от положений общеправовых дисциплин к теоретическим положениям отраслевых и других юридических наук). По отдельным сложным вопросам данной стороны теоретико-правового контента возможно предметное взаимодействие на уровне предметно-методических секций различных кафедр. Только у такого взаимодействия есть одна опасность: заформализованность. Оно не должно быть заформализованным, т.е. проходить под контролем инспекторских подразделений и навязана педагогам извне, иначе оно превратится в очередную отписку «о проделанной работе». Педагоги должны сами подойти к пониманию этой потребности, пониманию ее как внутреннего ресурса повышения качества обучения специалистов для всего нашего ведомства.

Е. В процессе теоретического обучения по юридическим специальностям возможен частичный пересмотр последовательности преподавания различных положений общеправовой теории. Проводить такую периодическую ревизию теоретико-правового контента необходимо в связи с постоянным накоплением научного знания, для актуализации и повышения информативности теоретико-правового контента, чтобы убирать устаревший теоретико-правовой материал, а также для того, чтобы сформулировать сложный для обучающихся материал в наиболее доступной и понятной форме.

Таким образом, определение оптимальных способов логического построения и актуализации теоретико-правового контента на протяжении всего периода обучения по таким специальностям как «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности» становится особенно важным, с одной стороны, в условиях сокращения учебного времени на теоретико-правовую подготовку специалистов, с другой стороны, постоянным увеличением требований к качеству подготовки специалистов для системы МВД России¹⁰.

¹⁰ Выражаю искреннюю благодарность за консультативную помощь в подготовке статьи ведущим специалистам кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя О.Б. Алпатовой и С.Н. Тихомирову.

УДК 371.2
ББК 67.3(2)

© В.М. Исаков, Е.В. Мельник, Г.А. Лобковская, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЦАРСКОЙ РОССИИ О ПОВЫШЕНИИ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ, СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИМПЕРИИ, ПОДГОТОВКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ И ПОЛИЦИИ (1800–1917 гг.)

Владимир Маркович Исаков, доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: office@unity-dana.ru

Елена Владимировна Мельник, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры истории государства и права Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Галина Александровна Любковская, научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения законодательства Российской Империи в соответствии с Высочайшими указами в вопросах повышения общей и технической грамотности населения, создания учебных заведений для подготовки кадров в армии и полиции и системы образования России в XIX — начале XX в.

Ключевые слова: законодательство царской России в сфере образования, повышение грамотности населения, система образования России, организация подготовки кадров для армии и полиции.

THE EVOLUTION OF THE LAW OF IMPERIAL RUSSIA ON INCREASE OF LITERACY OF THE POPULATION, THE CREATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE EMPIRE, THE PREPARATION AND USE OF PERSONNEL IN THE MINISTRY OF DEFENSE AND THE POLICE (1800–1917)

Vladimir M. Isakov, doctor of legal sciences, professor, senior researcher, Research and Editorial and Publishing Department Moscow Regional Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'» (143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)
E-mail: office@unity-dana.ru

Elena V. Melnik, candidate of legal sciences, associate professor, Deputy Head of the Department of History of State and Law Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Galina A. Lyubkovskaya, researcher of scientific research and editorial and publishing department Moscow Regional Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'» (143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with the changes in the legislation of the Russian Empire in accordance with The highest decrees in matters of General and technical literacy of the population, the creation of educational institutions for training in the army and police and the creation of the Russian education system in the XIX early XX century.

Keywords: legislation of tsarist Russia in the field of education, literacy, education system of Russia, training for the army and police.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Исаков В.М., Мельник Е.В., Любковская Г.А. Эволюция законодательства царской России о повышении грамотности населения страны, создании системы образования империи, подготовке и использовании кадров в системе министерства обороны и полиции (1800–1917 гг.). Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):22–27.

В XVIII в. в России продолжается политика, заложенного еще Петром I развития начального образования, повышения грамотности всех слоев населения и создания учебных заведений по подготовке кадров для государственной службы и армии.

В течение первой четверти века по указам и Высочайшим разрешениям создаются в Москве Школа математических и навигационных наук (1701 г.), Артиллерийская школа (1701 г.), Медицинское училище, Инженерная школа, в 1715 г. Морская академия в Пе-

тербурге, цифирные школы. В 30–40-х гг. открываются гарнизонные школы для детей солдат, на Урале — горные школы для подготовки профессиональных кадров, открывается Кадетский дворянский корпус (1732 г.) с присвоением выпускникам офицерского звания, Артиллерийский, Морской, Пажеский кадетские корпуса.

В царствование императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) выходит Указ о расширении сети школ начального образования. Благодаря стараниям сенатора И.И. Шувалова согласно указу 1744 г. «О соединении в губерниях и провинциях арифметических и гарнизонных школ в одно место и обучение в них всякого чина людей, о бытии тем школам в ведомстве коменданта и о жалованье учителям» [1, с. 289] арифметические и гарнизонные школы объединяются, и учителя переводятся на жалованье казны. В 1755 г. основывается Московский университет с гимназией при нем, в 1758 г. — гимназия в Казани. В этот период наряду с расширением количества учебных заведений происходит разделение образования по градациям сословности в государстве.

В правление Екатерины II (1762–1796 гг.) проводится политика изменения структуры и функций сената, законодательно изменяются развитие начал сословности, утверждается принцип самоуправления в низах, создается комиссия из депутатов для узаконивания законодательных актов в виде Уложения 1649 г. В 1775 г. издается «Учреждение для управления губерниями» и увеличивается количество губерний с 20 до 51, что помогает возрождению местного самоуправления. Продолжается политика воспитания нового поколения, которое должно в будущем заменить на государственных и управленческих постах устаревшие кадры. С этой целью создаются Воспитательные дома в Москве (1763 г.), Петербурге (1767 г.), артиллерийский и инженерный кадетские корпуса (1762 г.), отдельные закрытые институты для дворянок и девиц-горожанок (1764 г.), корпус чужестранных единоверцев (1775 г.), Шкловский кадетский корпус (1778 г.), 1-й и 2-й кадетские корпуса (1800 г.). Под руководством Императрицы создается система открытых народных училищ: малых (с двухклассным образованием) в уездных городах и больших (с четырехклассным образованием) — в губернских (Екатеринославе, Чернигове, Пскове, Пензе) [1, с. 327]. Это были первые ростки зарождающейся системы повышения общей грамотности населения Российской империи и созда-

ния средних учебных заведений для подготовки кадров для различных служб и хозяйства Империи.

Качественные изменения в становлении учреждений образования разного уровня подготовки происходят при императоре Александре I (1801–1825 гг.). При нем Манифестом от 8 сентября 1802 г. учреждаются восемь Министерств, в том числе МВД и Министерство народного просвещения [5, с. 243–248]. В 1819 г. образовывается Санкт-Петербургский университет, 24 января 1803 г. издаются «Предварительные правила народного просвещения» [1, с. 406], в соответствии с которыми закладываются новые принципы в системе образования. Рядом с университетами создается система средних и низших учебных заведений. Вводится бесплатное обучение на начальном низовом уровне и, самое главное, бессловность для учебных заведений. Всей системой образования ведает созданное Главное управление училищ. Училища разделяются на одноклассные приходские (вместо малых народных), трехклассные уездные, семилетние губернские, в том числе гимназии (вместо главных народных) и университеты.

12 декабря 1802 г. издается акт о создании университета в Дерпте, 18 мая 1803 г. — устав и общие положения Виленского университета и училищ округа, 16 апреля 1804 г. учреждается Санкт-Петербургский педагогический институт, преобразованный в 1819 г. в университет, в ноябре 1804 г. появляются уставы средних и низших учебных заведений, подведомственных университетам, образовываются Харьковский и Казанский университеты. Всем предоставляется свобода обучения в зависимости от местных условий, контроль возлагается на попечительские советы и стоящие над ними ученые советы при университетах. В 1804 г. образовано Ярославское высших наук училище (с 1868 г. — Демидовский лицей) на правах филиала университета. В период 1810–1820-х гг. создаются первые привилегированные лицеи на правах средних университетских учебных заведений (Царскосельский, Ришельевский, Нежинский).

Император большое внимание уделяет подготовке детей дворян и среднего сословия в кадетских корпусах для службы в армии. Его Высочайшими указами создаются в 1806 г. Смоленский (с 1824 г. — Московский) кадетский корпус, в 1811 г. — Императорский Александровский лицей, в 1815 г. — Калишский, а в 1819 г. — Финляндский кадетский корпуса, в 1829 г. на базе Военно-сиротского дома Павловский кадетский корпус [6, с. 484–487].

Одновременно основываются военные училища: в 1801 г. — Тульское, в 1802 г. — Тамбовское, в 1813 г. — Омское, в 1825 г. — Оренбургское. С 1805 г. формируются губернские военные училища, а в 1823 г. — гвардейская школа прапорщиков. В 1832 г. образуется аудиторская школа в Санкт-Петербурге (с 1867 г. — военно-юридическое училище).

Всему этому способствовал приближенный Императора М.М. Сперанский. Он в октябре 1809 г. представил Императору Александру I план всеобщего государственного образования общества, которое разделил на три класса в соответствии с правами их представителей: «1) права гражданские общие, всем поданным принадлежащие; 2) права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приурочены; 3) народ рабочий». Дворянству Сперанский отдавал все категории прав, причем права политические «не иначе как на основании собственности». Люди среднего состояния должны были иметь права гражданские общие, но не иметь особенных, а политические иметь «по их собственности». Народ рабочий должен был иметь общие права гражданские, но не иметь прав политических [1, с. 412]. Сперанский разумел под общими гражданскими правами гражданскую свободу личности, а под политическими правами — участие в государственном управлении. План Сперанского отвечал либеральным стремлениям Александра: он отрицал крепостное право и шел к представительству. Кроме этого, М.М. Сперанский предложил в указах Императора о придворных званиях (3 апреля 1809 г.) и о чинах гражданских (6 августа 1809 г.) учитывать образование. Исполнение плана предполагалось начать с 1810 г., но Сперанский впал в немилость. Частично план начал выполняться другими.

С приходом на царствование Николая I (1825–1855 гг.) начинает проводиться политика против дворянского преобладания у власти путем привлечения к управлению государством других сословий подданных. Образовывается Министерство Императорского двора и целый ряд секретных комитетов, вырабатывающих новые концепции развития Империи. Такой секретный комитет (образован 6 декабря 1826 г.) под руководством председателя В.П. Кочубея и при активном участии М.М. Сперанского в 1830 г. предложил Императору общий план о состояниях (сословиях) и в 1837 г. по его плану учреждается Министерство государственных имуществ, округа, волости, сельские об-

щества. Образование в империи принимает все больше сословный характер. Большое внимание уделяется повышению грамотности крестьянских детей в приходских школах. Для этой цели было привлечено более 3 тыс. сельских учителей, и уже к 1855 г. число обучающихся составляло более 170 тыс. человек [1, с. 455]. Большое внимание уделяется православию и созданию при церквях церковно-приходских школ. Дети низших городских сословий готовятся в одноклассных приходских училищах, средних сословий мещан и купцов — в трехклассных, дети дворян — в гимназиях и лицеях. Это было закреплено школьным уставом 1828 г.

Надо отметить, что при Николае I были построены десятки тысяч верст шоссейных дорог, тысячи железнодорожного пути и телеграфа, создан кодекс, собрано и издано «Полное собрание законов Российской империи» в 40 томах (1830 г.), «Свод законов Российской империи» в 15 томах.

Император Николай I признавал организацию воспитания детей важнейшим государственным делом. Он продолжил поддержку многочисленных благотворительных заведений (240), созданных супругой Павла I императрицей Марией Федоровной, в которых было 170 тыс. призываемых и 23 тыс. учащихся.

Он учредил особый комитет «для сличения и уравнивания уставов учебных заведений и определения курсов учения в оных» под председательством Министра народного просвещения А.С. Шишкова» [1, с. 463]. К бывшим учебным округам по «Положению об учебных округах» 1835 г. были присоединены (в связи с открытием там в 1834 г. университета Святого Владимира) Киевский, затем Варшавский (1839 г.) и Кавказский (1848 г.) университеты. В 1835 г. утверждается «Общий устав Императорских Российских университетов», введший ограничения на автономное управление университетами и устанавливающий полицейский надзор за студентами. За период царствования Императора количество православных школ и семинарий возросло со 111 до 271.

Большое внимание Императором уделяется созданию технических учебных заведений, которых за период царствования было открыто 14. Кроме того, открываются училища по другим направлениям.

В 1830 г. выходит постановление об образовании действующей армии. Происходят многочисленные преобразования в армии, уделяется значительное внимание укреплению обороноспособности Империи. Все это требовало огромного количества подготовленных

гражданских и военных специалистов, а также грамотности рекрутов, призываемых в армию. В связи с этим все больше внимания начинает уделяться военному образованию. В 1830 г. для военных учебных заведений было введено «Общее положение и устав», учреждаются военная и морская академии. В этот период в структуру высших учебных заведений России входят: Военная академия генерального штаба, Михайловская артиллерийская, Николаевская инженерная, Александровская военно-юридическая, Императорская военно-медицинская, Интендантская, Николаевская морская академии, Морской корпус, Морское инженерное училище [3, с. 68–85]. Численность выпускников академий составляла в 1825 г. 25 человек, в 1839 г. — 141, в 1863 г. — 218, в 1884 г. — 347, в 1912 г. — 609 [3, с. 288–293].

Аналогичная обстановка сложилась и в царской полиции. В связи с постоянно меняющимися задачами, стоящими перед Министерством внутренних дел, курируемыми направлениями экономики и деятельности государственных структур, изыскиваются способы привлечения подготовленных кадров и специалистов из других министерств в полицию и подготовки новых кадров. Это было дешевле для государства, чем создание новых специализированных учебных заведений, требующих больших финансовых средств и продолжительного времени.

В период становления полиция комплектуется бывшими военными кадрами, которые в процессе совместной службы в полиции перенимают друг у друга опыт, затем организуется курсовая подготовка отдельных категорий служащих полиции, но вопрос назначения руководителей МВД и полиции решается только за счет кадров государственной системы образования, в том числе и военной. Это обуславливается уникальностью нашего государства во всех периодах его становления [8, с. 484].

В императорской России за все время ее существования не было создано ни одного высшего или специального учебного заведения для обучения полицейских кадров. Большинство высших руководителей полиции не имели юридического или специального образования. «Только треть министров имело высшее образование, еще треть получило начальную юридическую подготовку в кадетских и иных военных учебных заведениях. Из 35 руководителей столичной полиции лишь шестеро имели высшее образование, 17 директоров Департамента полиции из 19 имели

профильную высшую юридическую подготовку» [6, с. 484–487]. Это позволило образованным и культурным руководителям департаментов, не имеющим опыта работы в этом направлении, глубоко вникнуть в суть поставленных Императором задач по созданию полицейской системы в России и руководству хозяйством Империи.

С приходом к власти наследника — Александра II (1855–1881 гг.) дела по реформированию Империи были продолжены, в том числе и в области образования и повышения грамотности населения. Камнем преткновения в повышении грамотности населения было крепостное право, которое Манифестом Императора от 19 февраля 1861 г. было отменено, и 22 млн помещичьих крестьян были освобождены от почти трехсотлетней крепостной кабалы. Согласно принятому закону «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» устанавливается новый порядок крестьянского общественного управления. В 1862 г. выходит ряд предложений правительства по реформированию судебной части, преобразованию полиции, об устройстве народных школ и о системе народного образования. Этот период характеризуется ростом грамотности населения, расширением сети учебных заведений и наличием возможностей обучения широких слоев населения.

В 1863 г. издается университетский устав, вводящий управление университетом выборной коллегией профессоров. Коллегии предоставлялось право рассматривать кандидатов на должности руководителей кафедр с утверждением их министром или попечителем округа. Вводится университетский суд для рассмотрения проступков студентов. 19 ноября 1864 г. вводится устав гимназий и прогимназий, разделяющий их на классические и реальные. Положением о начальных народных училищах (1864 г.) управление начальным образованием передается особым губернским и уездным училищным советам с включением в них представителей земства. Все эти меры правительства Империи были направлены на передачу управления всеми вопросами жизни местной волостной и земской власти, в том числе и в вопросах образования. Манифестом от 1 января 1874 г. вводится всеобщая воинская повинность. В этот же период происходят преобразования военных кадетских корпусов в военные гимназии, преобразуются духовные семинарии, образуются женские гимназии, медицинские курсы, высшие образовательные курсы для женщин,

открываются Новороссийский (1865 г.), Варшавский (1865 г.), Томский (1889 г.) университеты [1, с. 582].

Во время царствования Александра III внимание правительства уделяется укреплению управления на местах, улучшению положения крестьян, переселению крестьян в Сибирь и Среднюю Азию и созданию для них необходимых условий для жизни, хозяйствования и торговли. Вводятся правила найма на сельские и фабричные работы, контролирующие их выполнение инспектора. В связи с возросшей потребностью в специалистах для промышленности создаются промышленные и реальные училища, поощряется частный почин во всех вопросах производства, торговли и обучения. Государством в этот период осуществляются громадные проекты (железная дорога через Сибирь к Владивостоку и другие). В этих условиях при отсутствии достаточного финансирования и необходимого количества учителей к обучению было привлечено более массово духовенство.

С приходом на престол Николая II в мае 1881 г. продолжается политика царя и государства, начатая отцом Александром III, на планомерную заботу о благе России, в отношении просвещения народа и подготовки кадров для государственной службы и промышленности. Однако в области образования (с 1884 по 1888 г.) происходит отмена выборности руководства университетов и возвращение к управлению университетами государством, издается новый университетский устав, вводится выпускной государственный экзамен, одновременно открываются Томский (1888 г.) университет и технологический институт в Харькове, узакониваются и получают дальнейшее развитие школы грамотности. С 1887 г. государство начинает выдавать земствам денежные кредиты на создание школ. По данным Комитета Грамотности (1894 г.), школ грамотности и начальных училищ в этот период насчитывалось более 60 тыс., в них обучалось около 3 миллионов учащихся [10, с. 44]. По переписи 1897 г. грамотность (умение писать и читать) населения России составила 21%. Император и правительство понимали, что для повышения грамотности населения России требовался закон о всеобщем обязательном обучении. На принятие закона некоторый отпечаток наложила русско-японская война 1904–1905 гг. и революция 1905–1906 гг. Тем не менее в этот период издаются манифесты о веротерпимости, о даровании русскому населению основ гражданских свобод (17 сентября 1905 г.), открыва-

ется впервые Государственная дума (17 апреля 1906 г.). В Думе ставится вопрос о принятии закона о всеобщем начальном образовании, и, хотя он не был полностью принят, отдельные положения его вводятся в действие. На основании этого закона увеличивается государственное финансирование и вводится бесплатное начальное образование (закон от 3 мая 1908 г), но не всеобщее. В 1910 г. устанавливается для начальных школ 4-летний срок обучения. Перепись 1911 г. показала рост количества начальных училищ до 100 295 (из которых 59 682 относится к Министерству Народного Просвещения, 37 922 — к Духовному ведомству), в них уже обучается в два раза больше учащихся (более 6 млн), чем в 1894 г. К 1914 г. количество начальных учебных заведений увеличивается до 123 745, средних — до 1778, в том числе 813 мужских и 965 женских. Высшая школа насчитывала 63 учебных заведения, в которых на конец 1917 г. обучалось более 135 тыс. студентов [3, с. 254]. Накануне Первой мировой войны в университетах, высших технических, военно-инженерных и других училищах обучалось около 45 тыс. специалистов, что позволило России быстро наверстать и создать необходимый военно-технический потенциал после войны 1905 г. [9, с. 44].

Как видим, в период с середины XVIII и до начала XX в. Россия сделала значительные шаги в преодолении своего отставания в грамотности населения и подготовке кадров для государственной службы и армии (полиции), экономики Империи на основе Высочайших указов, изменив старые или приняв новые законодательные или ведомственные акты, позволяющие в относительно короткие сроки (около двух столетий) создать систему высшего общего, высшего специального, среднего, начального образования населения Империи и дать возможность представителям всех сословий повышать грамотность или получать образование. Империя прошла путь от крепостничества до прогрессивного государства с предоставлением народу гражданских свобод и привлечением населения к участию в законодательстве. Становление системы образования в России шло по трем направлениям и нескольким этапам. Это создание учебных заведений по повышению грамотности простого народа, учебных заведений для подготовки кадров для экономики, хозяйства и промышленности, учебных заведений для подготовки кадров для государственной службы и силовых структур. Вся работа

по становлению системы образования России прошла этапы от налаживания низшего и среднего образования с переходом к этапу количественного увеличения учебных заведений и обучаемых, создания системы среднего и высшего профессионального образования и передачи управления в низы на места, а также к этапу перехода на всеобщее бесплатное образование.

Фактически эту работу можно оценить на примере Рузского уезда Московской губернии, который принадлежал к разряду малых патриархальных и находился на удалении 81-й версты по железной дороге и 115-й по грунтовой. В самом г. Рузе с населением 2349 человек [5, с. 11] было четыре церкви, одно уездное училище. В 1853 г. открылось мужское приходское училище на 74 человека, в 1864 г. — женское городское на 90 человек [9, с. 173]. Всего было открыто пять низших учебных заведений. В уезде входило два стана по пять волостей. Всего в первом стане было 213 крестьянских поселений и 60 имений и усадеб, во втором — 204 и 52 соответственно. На этих территориях в разное время были открыты и обучали население следующие учебные заведения: в каждой волости земские (всего в уезде 45) и церковно-приходские училища и школы (всего в уезде 15), библиотеки и читальни, библиотеки народной трезвости (всего 23), школа грамоты Кирилло-Мефодиевского православного братства [11]. Управление учебными заведениями и материальная поддержка детям из низших сословий (до 250 руб. на обучение) осуществляла земская управа [9, с. 174]. Такое количество учебных заведений для столь маленького, удаленного и не очень развитого уезда говорит о том, что почти все население страны, кроме окраин России, имело возможность обучаться грамоте и получать профессиональное образование для работы в ремесле и на мелких предприятиях уезда.

Созданная система образования России отражает ту гигантскую работу в течение двух столетий, которую провели под руководством Императоров прогрессивные деятели царского правительства.

После революции 1917 г. Советское правительство многое из этого опыта взяло в основу своей работы по ликвидации безграмотности населения и подготовке необходимого количества кадров для Советского государства. Поэтому мы смогли к 40-м г. создать необходимую тяжелую промышленность и подготовить кадры для победы в Великой Отечественной войне.

Литература

1. *Божеринов И.И. Романовы*. Триста лет. М., 2008. С. 289, 327, 406–407.
2. *Беляева Г.Н. Рузский уезд на стыке двух веков // Красное знамя*. 2002. 16 нояб.
3. *Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начала XX века*. М., 1991. С. 254.
4. *Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX — начала XX века*. М., 1997. С. 288–293.
5. ПСЗ Российской империи. Собр. 1. Т. XXVII.
6. Министерство Внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1901.
7. Население империи по переписи 28-го января 1897 г. по уездам / Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1897. С. 11.
8. *Рогов М.А. История учебных заведений МВД, МЧС, МИНИЮСТА России в выпускных и памятных знаках*. М., 2010. С. 18–33, 484–487.
9. Рузский край. М., 2008. Т. 2. С. 173, 174.
10. *Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи*. М., 2009. С. 44.
11. Школьная сеть Рузского уезда Московской губернии. М., 1909.

References

1. *Bozherinov I.I. Romanovy*. Trista let. M., 2008. S. 289, 327, 406–407.
2. *Belyayeva G.N. Ruzskiy uyezd na styke dvukh vekov // Krasnoye znamya*. 2002. 16 noyab.
3. *Ivanov A.E. Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX — nachala XX veka*. M., 1991. S. 254.
4. *Mashkin N.A. Vysshaya voyennaya shkola Rossiyskoy imperii XIX — nachala XX veka*. M., 1997. S. 288–293.
5. PSZ Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. T. XXVII.
6. Ministerstvo Vnutrennikh del. 1802–1902. Istorieskiy ocherk. SPB., 1901.
7. Naseleniye imperii po perepisi 28-go yanvaryaya 1897 g. po uyezdnam / Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. SPb., 1897. S. 11.
8. *Rogov M.A. Istoriya uchebnykh zavedeniy MVD, MCHS, MINYUSTA Rossii v vypusknnykh i pamyatnykh znakakh*. M., 2010. S. 18–33, 484–487.
9. Ruzskiy kray. M., 2008. T. 2. S. 173, 174.
10. *Saprykin D.L. Obrazovatel'nyy potentsial Rossiyskoy Imperii*. M., 2009. S. 44.
11. Shkol'naya set' Ruzskogo uyezda Moskovskoy gubernii. M., 1909.

УДК 34
ББК 67

© Н.В. Михайлова, Н.Л. Феднева, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

А.М. ДЕВИЕР И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА: ОБЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ И НАДЗОР ЗА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВОМ

Наталья Владимировна Михайлова, профессор кафедры истории государства и права, доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: net-46@mail.ru t: 8-909-923-64-29

Наталья Львовна Феднева, доцент кафедры истории государства и права, кандидат исторических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vfedneva@mail.ru

Аннотация. На основе малоизученных документальных и нормативных правовых источников в статье прослежен вклад первого генерал-полицейстера Санкт-Петербурга Антона Мануиловича Девиера в формирование правовых основ деятельности Генерал-полицейстерской канцелярии Санкт-Петербурга по общему управлению и надзору за градостроительством.

Ключевые слова: Генерал-полицейстерская канцелярия, первый генерал-полицейстер, полицейское право, общее управление, надзор за градостроительством.

A.M. DEVIERRE AND LAW-MAKING IN THE FIELD OF POLICE LAW: GENERAL MANAGEMENT AND URBAN DEVELOPMENT SUPERVISION

Natalia V. Mihailova, professor for the department of state and law history, doctor of legal sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: net-46@mail.ru

Natalia L. Fedneva, lecturer for the department of state and law history, candidate of history science

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: vfedneva@mail.ru

Annotation. On the basis of the insufficiently explored documentary and normative legal sources the article features the role of the first Saint-Petersburg police chief General A.M. Devierre in the field of police law, in particular general management and urban development supervision

Keywords: Saint-Petersburg General-police office, the first police chief General, police law, general management, urban development supervision.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Н.В., Феднева Н.Л. А.М. Девиер и законотворчество в сфере полицейского права: общее управление и надзор за градостроительством. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):28–30.

Изучению проблемы формирования отечественного административного права, зародившегося в Европе и России под названием полицейского, помогает обращение к законотворческой деятельности А.М. Девиера — первого генерал-полицейстера Санкт-Петербурга, оказавшегося по воле Петра I у истоков процесса правовой институализации российской полиции. Эта деятельность не стала предметом специального анализа и представляет один из пробелов в изучении истории развития отечественного полицейского права.

Созданная 25 мая 1718 г. (несколько ранее коллегий¹) Генерал-полицейстерская канцелярия в Санкт-Петербурге была основана в соответствии с принципом единоличной ответственности Генерал-полицейстера перед государем, что в целом поддерживало сложившуюся в допетровской Руси традицию терри-

ториального управления. Положение о персональной ответственности перед царем воевод и обьезжих голов за охрану порядка содержались в Наказе о градском благочинии Алексея Михайловича 1649 г.² и ранних наказах Петра I воеводам, направляемым в Тобольск, Великий Новгород, Астрахань³.

Западноевропейской системе государственного управления принцип единоличной ответственности был известен со времен императорского Рима, однако

¹ Коллегии начали создаваться в декабре 1717 г., а окончательно утвердились в декабре 1721 г. Указ от 12 декабря 1718 г. содержал список 9 ведущих коллегий, который был дополнен позднее до 12.

² «...А только они Иван, и подъячий учнут ездить оплошно, и их небережением учинится пожар, или какое воровство: и им от Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича Всея Руси Быть в великой опале» // ПСЗРИ. Собр. 1. 1649—1825. СПб., 1830. Т. I. № 6.

³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. III. № 1594. 1738; Т. IV. № 1792.

в период позднего Средневековья этот принцип не имел столь широкого распространения, как принцип коллегияльности. Наделение лица ответственностью предполагало делегирование ему некоторой части прав, что в условиях укрепления абсолютизма диссонировало с общей идеологией неделимости власти. Но в сфере ответственности за пресечение ненормативного поведения этот принцип по-прежнему применялся при назначении монархом должностных лиц соответствующей компетенции в столице и отдельных регионах. При этом использовалась формула римского публичного права «ad nutum» («до утраты доверия»), предполагавшая наделение полномочиями поступать по своему усмотрению в рамках установленного мандата. Так, Людовик XIV использовал формулу «ad nutum» («до утраты доверия») при назначении Никола де ла Рейни на должность Генерал-лейтенанта полиции Парижа, учрежденную им впервые. В своей деятельности де ла Рейни должен был руководствоваться королевскими ордонансами, систематизацию которых поручил осуществить придворному юристу Никола Деламару, с честью выполнившему поставленную задачу в своем трехтомном труде «Трактат о полиции» (1705—1738).

Назначенный Петром I А.М. Девиер также был облечен единоличной ответственностью и поставлен в жесткие рамки «Пунктов, данных Санкт-Петербургскому Генерал-Полицмейстеру», которые определяли сферы деятельности полицейского начальника Северной столицы: «...даны ему за его величества собственною рукою пункты, как оное врученное дело управлять»⁴. В указе о назначении Девиера на должность Генерал-полицмейстера от 27 мая 1718 г. царь предписывал сенаторам: «И ежели против оных пунктов чего от вас требовать будет, то чините»⁵. Из содержания этого предписания следует, во-первых, что Девиер получал по умолчанию право инициировать сенатские указы («требовать от сенаторов»), но исключительно в рамках отведенной царем компетенции. Во-вторых, предписание указывало на надзорные функции в отношении Генерал-полицмейстера, которые призван был выполнять Сенат как промежуточное звено между им и государем (если «требовать» будет больше, чем указано в «пунктах» — «чините». т.е. докладывайте).

Таким образом, Петр I, как и Людовик XIV, применил формулу «ad nutum» и предоставил А. Девиеру определенные полномочия, в том числе, в сфере законодательства, которые он эффективно использовал, не утратив доверия государя при жизни последнего.

В отличие от де ла Рейни, имевшего возможность опираться на королевские ордонансы по полицейскому управлению, которые по его указанию извлекались из архивов Деламаром и находились в процессе систематизации, Девиеру приходилось во многих случаях полагаться на гениальную интуицию Петра, чью волю он был призван выполнять, и собственный жизненный опыт, диктовавший необходимость соблюдать сложившиеся традиции, облекая их в новую форму.

Вскоре после вступления Девиера в должность от его имени были обнародованы именные указы Сената, в которых обретали формы позитивного закона «пункты», данные царем. Так, с июня 1718 по январь 1719 г. Сенат издал 9 указов о полицейском управлении в Санкт-Петербурге; с июня по август 1719 — 10; с января 1720 по декабрь 1721 г. — 28⁶. Каждому «пункту» петровского указа, которых всего было 13, соответствовала определенная группа указов именных и сенатских, большинство из которых обнародовались Девиером.

В содержании «Пунктов» отражены три направления деятельности полиции: надзор за градостроительством (пункты 1—4); обеспечение внутренней безопасности (пункты 5—7); поддержание порядка и борьба с преступностью (пункты 8—10). В последних пунктах (11—13) обозначены методы поддержания порядка и борьбы с преступностью, такие как контроль за перемещением населения, определение караульчиков для борьбы с воровством и пожарами, назначение старост и десятских.

В данной статье мы рассмотрим, как развивалась законодательная мысль в сфере полицейского надзора за градостроительством в период исполнения Девиером обязанностей Генерал-полицмейстера (1718—1727).

Архитектурному надзору в новой европейской столице уделялось первостепенное внимание. Этот надзор, согласно указу Петра I от 14 сентября 1715 г., первоначально осуществлял Обер-комиссар князь Черкасский⁷, которому предписывалось строго следить за тем, чтобы «никто против указу и без чертежа архитекторского нигде не строился», а виновных в нарушении наказывать конфискацией построенного жилья и штрафом в 10 руб. на госпиталь. После создания Генерал-полиц-

⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. № 3203.

⁵ Петр I. 27 мая 1718. Об учреждении в С.-Петербурге должности генерал-полицмейстера и о назначении на таковую генерал-адъютанта Девиера // Бумаги императора Петра I / Изданы академиком А. Бычковым. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1873. С. 372.

⁶ Подсчет осуществлен по ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V.

⁷ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. № 2932.

мейстерской канцелярии функция надзора за строительством перешла к полиции, и в первые годы существования этого учреждения оставалась одним из основных направлений его деятельности⁸.

Впервые в отечественной истории отношения в сфере градостроительства, остававшиеся до этого частноправовыми, подверглись регламентации, исходящей от государственной власти. Девиеру, получившему согласно «Пунктам» полномочия по архитектурному надзору, удалось, в отличие от князя Черкасского, подойти к проблеме путем создания законодательной базы для этой сферы полицейской деятельности.

Первым указом по строительной части в бытность Девиера полицмейстером стал объявленный им 8 января 1719 г. именной указ «О строении по берегам речки Мыи (Мойки) деревянного строения по показанным вехам»⁹. Затем последовали именные указы от 23 июня 1719 г. «О строении пристаней против домов»¹⁰ и от 30 июня 1719 г. «О воспрещении приобретения дворов на островах Санкт-Петербургском и Адмиралтейском, на сторонах московской и Выборгской, тем людям, коим велено строиться на Васильевском острове»¹¹; «О поправлении по чертежу архитектора Гербея улиц» от 1 октября 1719 г.¹²; «О строении на отведенных местах по берегу Фонтанной речки деревянных домов»¹³ от 7 ноября 1719 г.; «О построении домов в Санкт-Петербург на Васильевском острове по данному фасаду и расположению на дворах пристроек»¹⁴ от 2 февраля 1720 г.; «О порядке строения каменных домов в Санкт-Петербурге»¹⁵ от 31 августа 1721 г.; «О сделании чугунных балаяс с шестами по образцу и о задаче Санкт-Петербургским жителям для поставки к крыльцам, со взятием за них следующих денег»¹⁶ от 5 декабря 1723 г.

Обнародованные Девиером именные указы были, безусловно, согласованы с Петром, либо принимались по его указанию, но ответственность за их реализацию возлагалась на полицию. В отличие от принимавшихся ранее нормативных актов, регулировавших архитектурную застройку Санкт-Петербурга, имевших форму резолюции Государя на представленных Сенатом суждениях, указы, объявленные Девиером, были менее многословными, содержали конкретные санкции и предписания действий полиции в отношении нарушителей без различия сословной принадлежности. В них законодательно закреплялось активное вмешательство власти в дела частных лиц во имя процветания Северной столицы и ее населения: прописывались нормы взаимоотношений по поводу содержания и приобретения

недвижимости, регулировалось право владения и пользования, которое ограничивалось в пользу общественного блага и безопасности.

В указах, объявленных Девиером, нашла законодательное оформление, таким образом, одна из компетенций полиции, ставшая затем важным направлением ее деятельности по реализации общего социального управления — функция надзора за градостроительством. Эта функция, зародившаяся в Санкт-Петербурге, получила дальнейшее развитие и в Москве, где Обер-полицмейстерская канцелярия была создана в 1722 г. Утвержденная 10 декабря 1722 г. Сенатом Инструкция Московской полицмейстерской канцелярии закрепила обязанности полиции по надзору за строительством домов (ст. 1—5).

Не все архитектурные замыслы Петра I, сформулированные в указах, полиции удалось реализовать: например, идея превращения Санкт-Петербурга в Северную Венецию, где передвижение осуществлялось бы только по воде, для чего предписывалось строить пристани при каждом доме, не встретила поддержки населения. Однако принципиальный подход к застройке на основе единого плана был воплощен в жизнь благодаря деятельности полиции и лично Девиера.

Таким образом, проведенный обзор законодательства А.М. Девиера в сфере общего управления и надзора за градостроительством дает основания для вывода о том, что под его руководством закладывались правовые основы деятельности Генерал-полицмейстерской канцелярии Санкт-Петербурга как органа социального государства.

В следующей статье мы остановимся на анализе и значении указов, направленных на обеспечение безопасности, охрану порядка и борьбу с преступностью, объявленных и проводимых в жизнь Генерал-полицмейстером Девиером.

⁸ Видимо, этим объясняется тот факт, что документы, касавшиеся регулирования архитектурной застройки Санкт-Петербурга в 1715—1718 гг., при составлении Предметного указателя к Пособию законов Российской империи под руководством М.М. Сперанского были присоединены к нормативным актам Генерал-Полицмейстерской канцелярии, что стало поводом для некоторых авторов ошибочно датировать возникновение последней 1715 г. Ошибка была проанализирована и исправлена А.Я. Мальгиным в предисловии к юбилейному изданию «История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г. (К 300-летию российской полиции)». М., 2017. С. 173.

⁹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. № 3370.

¹⁰ Там же. № 3396.

¹¹ Там же. № 3399.

¹² Там же. № 3427.

¹³ Там же. № 3448.

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. № 3505.

¹⁵ Там же. № 3822.

¹⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. № 4384.

УДК 34
ББК 67

© А.Н. Федин, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО ОПЫТА НА СИСТЕМАТИЗАЦИЮ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Андрей Николаевич Федин, соискатель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vandplina@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена восприятию отечественной правовой наукой и практикой западной правовой традиции в области систематизации законодательства. Полномасштабная рецепция государственно-правового опыта началась при Петре I и была продолжена при его последователях. В первой половине XIX в. западноевропейское право оказало несомненное влияние на создание Свода Законов Российской империи.

Ключевые слова: законодательство, систематизация, западноевропейский правовой опыт, рецепция, Полное собрание Законов Российской империи, Свод Законов Российской империи.

THE IMPACT OF WESTERN LEGAL PRACTICES AND TO THE SYSTEMATIZATION OF THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE XIX c.

Andrey N. Fedin, applicant of the Department of history of state and law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vandplina@rambler.ru

Annotation. The article is devoted to the perception of domestic legal science and practice of the western legal tradition in the field of systematization of legislation. The full-scale reception of the state-legal experience began under Peter I and was continued under his followers. In the first half of the XIX c. Western European law had an undoubted impact on the creation of the Code of Laws of the Russian Empire.

Keywords: legislation, systematization, western European legal experience, reception, Full collection of Laws of the Russian Empire, the Code of Laws of the Russian Empire.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федин А.Н. Влияние западноевропейского правового опыта на систематизацию российского законодательства в XVIII — первой половине XIX в. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):31–32.

На протяжении всего XVIII в. прослеживается стремление российской власти к упорядочению законодательства, так как закон должен был стать опорой власти и основным регулятором социальных процессов. Особенностью развития российского права в данный период явилось широкое заимствование европейской правовой формы и нормативного материала: внедряются шведские, французские, германские, датские правовые нормы и институты, т.е. меняется сам подход к формированию отечественного права. Процесс рецепции сопровождался систематизированием существующего нормативного материала, кардинальными изменениями юридической техники, в результате чего в российском праве закладываются основы отраслевого деления, появляются нормы и институты, не имевшие аналогов в российской правовой системе, доминирующее положение занимает письменный нормативный правовой акт. Четко выражено стремление

законодателя перейти от казуального способа формулирования норм в статьях нормативного правового акта, когда фактические данные указываются при помощи индивидуальных признаков, к абстрактному способу изложения, что соответствует более высокому уровню культуры и развития юридической техники. С другой стороны, если ранее достоинства национального права никто не подвергал сомнению, а использование иностранного нормативного материала являлось лишь добавочным источником при формировании самобытной российской правовой системы, то теперь власть предлагала, взяв за основу иностранное законодательство, лишь добавить некоторые положения из российского законодательства, отразив «специфику» российской действительности. Такой подход упрощал и огрублял отечественные правовые нормы и институты. При Екатерине II происходит замена западной терминологии исконно русскими понятиями,

т.е. менялась форма, но не содержание. Профессор В.Н. Синюков считает, что именно в XVIII в. были заложены «основы современной российской теории права, которые возникли как компиляция сугубо европейских доктрин естественного права в его абсолютистских интерпретациях, чуждых русскому правовому сознанию и традициям русской общественно-политической и философской мысли» [1, с. 136].

При Александре I среди задач, решение которых считалось насущным для дальнейшего развития российского государства, значилась кодификация крайне разрозненного и противоречивого отечественного законодательства. Однако созданная Комиссия составления законов, проведя огромную подготовительную работу по сбору и анализу нормативного материала, конечного результата не достигла. По мнению ряда исследователей, XIX в. стал ключевым этапом и в восприятии российской правовой системой римского правового наследия: Профессор В.А. Летаев считает, что «Наследие римского права стало важнейшей составляющей, на которой выстраивалось развитие русского права и отечественного правоведения. Оно помогало русскому праву, при сохранении своих самобытных черт, довести свою систему до научных теоретических образцов, содержащихся в римском праве. И это, на наш взгляд, нисколько не принижало отечественное право, напротив, поднимало его понятийно-категориальный аппарат, русскую правовую науку и образование юристов до современного уровня развития европейской юридической науки» [2].

Вступление на престол Николая I оказало решающее влияние на ход работ по систематизации российского законодательства. Новый император считал первейшей своей задачей наведение порядка в государственном управлении. В России рецепция европейского права в этот период проявилась не столько в восприятии конкретных правовых норм, институтов и других элементов правовой системы, сколько в заимствовании идеи систематизации законодательства как наиболее рационального способа стабилизации и упорядочивания законодательной базы и правовой системы вообще.

По мнению М.М. Сперанского, систематизация российского законодательства должна основываться исключительно на национальных правовых нормах. Однако немало исследователей ставили под сомнение, что при создании Свода законов Российской империи использовались только отечественные правовые нор-

мы и институты. Так, Н.М. Карамзин писал: «Уже в Манифесте объявлено, что первая часть законов готова, что немедленно будут готовы и следующие. В самом деле, издаются две книжки под именем проекта Уложения. Что же находим? Перевод Наполеонова Кодекса! Какое изумление для Россиян! Какая пища для злословия! Благодаря Всевышнего, мы еще не подпали железному скипетру сего завоевателя; у нас еще не Вестфалия, не Итальянское Королевство, не Варшавское Герцогство, где Кодекс Наполеонов, со слезами переведенный, служит уставом гражданским. Для того ли существует Россия, как сильное государство, около тысячи лет, для того ли около ста лет трудимся над сочинением своего полного Уложения, чтобы... подsunуть седую нашу голову под книжку, слепленную в Париже шестью или семью экс-адвокатами и экс-якобинцами?» [3, с. 122, 123].

Итак, начиная с XVIII в. российское право развивалось под влиянием западноевропейского права. Использование западного правового опыта началось с прямого копирования европейских правовых актов и через творческое восприятие идей западного права привело к самостоятельному конструированию понятийного аппарата в различных отраслях отечественного законодательства. Для российского государства такой путь постепенной рецепции западного права — от прямого копирования к творческому освоению — был наиболее естественным, поскольку Россия сохранила свою правовую традицию и православное своеобразие.

Литература

1. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М., 2010.
2. Летаев В.А. Рецепция римского права в России XIX — начала XX в. (Историко-правовой аспект): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2001.
3. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762—1914). М., 1995.

References

1. Sinyukov V.N. Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedeniye v obshchuyu teoriyu. 2-e izd., dop. M., 2010.
2. Letyayev V.A. Retseptsiya rimskogo prava v Rossii XIX — nachala XX v. (Istoriko-pravovoy aspekt): Avtoreferat diss. ... dokt. jurid. nauk. Saratov, 2001.
3. Leontovich V.V. Istoriya liberalizma V Rossii (1762—1914). M., 1995.

УДК 34
ББК 67

© Н.Д. Эриашвили, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СООТНОШЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА И ОТРАСЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: professor60@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о соотношении понятий «отрасль права» и «отрасль законодательства» обосновано несколько суждений: отрасль права и отрасль законодательства являются фундаментальными категориями юриспруденции; термины «отрасль права» и «отрасль законодательства» недопустимо отождествлять; препятствием для безудержного увеличения количества отраслей права и отраслей законодательства может послужить равенство тех и других (например, гражданское право — гражданское законодательство).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, система права, правовая система, отрасль права, отрасль законодательства.

ON SOME PROBLEMS OF CORRELATION BETWEEN BRANCHES OF LAW AND BRANCHES OF LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nodari D. Eriashvili, doctor of economic sciences, candidate of legal sciences, candidate of historical sciences, laureate of RF Government prize in science and technology
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: professor60@mail.ru

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and the legislation of the Russian Federation on the relationship of the concepts of «branch of law» and «branch of law» justified several judgments: the branch of law and the branch of legislation are fundamental categories of jurisprudence; the terms «branch of law» and «branch of legislation» cannot be identified; the equality of those and others (for example, civil law — civil law) can serve as an obstacle to the unbridled increase in the number of branches of law and branches of legislation.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, system of law, legal system, branch of law, branch of legislation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д. О некоторых проблемах соотношения отраслей права и отраслей законодательства в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):33–35.

Предметом данной статьи являются две парные правовые категории юриспруденции: «отрасль права» и «отрасль законодательства», а также их соотношение.

Первоначально о состоянии теории.

Так, автор одного научного исследования («Предмет исследования — характер и порядок функционирования отрасли права в системе права, ее взаимосвязь с другими элементами системы права, тенденции ее развития в контексте соответствующего режима») обосновывает следующее общее положение: «Отрасль права представляется как составная, организационно обособленная часть (ветвь) общего правового массива, действующего в государстве, типовой элемент системы права, выражающий его сущность на соответствующем этапе развития, обладающий общеправовыми, субстанциональными и индивидуальными признаками и предназначенный для методически обособленного урегулирования определенной сферы (блока) общественных отношений»¹.

Еще в одном научном исследовании («Предмет диссертационного исследования составила совокупность норм российского права в их отраслевом качестве») «установлено», что «отрасль российского права — это система однородных по своей природе правовых норм, институтов и иных правовых общностей, отражающих единый отраслевой понятийный аппарат, механизм регулирования при наличии собственного набора юридических способов и средств, объединенных общим предметом правового регулирования (сферы или рода общественных отношений)»².

Ю.А. Коваленко сформулировала неоднозначный «вывод»: «Анализируя сказанное выше, можно сделать вывод: на сегодняшний день система российского

¹ Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 5–6, 9–10.

² Шаповалов А.А. Отрасль современного российского права (вопросы теории): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 4, 8–9.

права представлена неким комплексным образованием — наличием категории «комплексная отрасль права», что вызывает необходимость юридического закрепления данной категории в системе российского права. Стоит обратить внимание на то, что в системе российского права были предприняты попытки определить место комплексных отраслей права. На наш взгляд, комплексная отрасль права — это элемент системы права, регулирующий специфические общественные отношения на основе комплексных принципов, в результате соединения комплексных норм права характеризующихся устойчивостью в период перехода отрасли из зарождающейся в самостоятельную»³.

В.М. Шафиров обосновал выделение абстрактного «отраслевого права» («Таким образом, верховенство права (его высший уровень) есть верховенство Конституции. Это обеспечивает правовой суверенитет как внутри страны, так и за ее пределами. Закрепленная в Конституции модель понимания права органично соединяет в себе естественное и позитивное начала, содержание и форму права, положительные (правовые льготы, поощрение) и негативные (меры правового принуждения) средства обеспечения права. Думается, сам факт (до конца еще недооцененный и нераскрытый) официального нормативного закрепления в российской Конституции современной доктрины правопонимания — это уникальное, прогрессивное историческое событие, имеющее огромное значение не только для отечественной, но и мировой юридической науки и практики. Конституционное понимание права должно лейтмотивом проходить через систему права, отраслевое (межотраслевое) законодательство, все иные источники (формы) права, юридическую практику, профессиональное и гражданское правовое образование. Именно в Конституции заложена мощная первичная правовая энергия, необходимая для развития человеческого капитала, инновационной модернизации всех систем российского общества. Углубленное изучение фундаментальных и прикладных свойств российской Конституции на основе конституционного правопонимания — стратегическая задача, решение которой возможно только в рамках правопонимания в целом: общей теории права и государства и всех отраслевых и иных юридических наук»⁴.

Многие исследования посвящены отдельным отраслям права.

Так, Ю.А. Головастова исследовала «в контексте переосмысления проблемы понятия, сущности и природы уголовно-исполнительного права как отрасли

российского права» («В представленной монографии отражаются концептуальные положения понимания предмета и метода уголовно-исполнительного права, системы его источников, которые могут быть использованы для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства»)⁵.

И.А. Дякина, избрав в качестве предмета исследования «правовые институты, нормы, регулирующие отношения, складывающиеся в сфере государственной и муниципальной службы», сумела обосновать обособление «служебного права» как комплексной отрасли права⁶.

По мнению А.П. Гуськовой, «судебное право» есть «сложное комплексное образование, в состав которого входят нормы разных отраслей права, регулирующих сходные общественные отношения в области судопроизводства»⁷.

Авторы-единомышленники (Е.Н. Евсегнеева и М.С. Левина) отождествили аграрное право с одноименной учебной дисциплиной⁸.

Отрасль права в юридической литературе, как правило, рассматривают совместно с отраслью законодательства.

Так, А.В. Сердюков фактически отождествляет отрасль права с отраслью законодательства, причем на примере квазиотрасли права — «спортивное право»⁹.

В.Д. Рузанова сформулировала следующее суждение: «С нашей точки зрения, изложенный выше подход заслуживает поддержки, поскольку формулирует ключевое правило о соотношении отраслевых и комплексных кодексов. Он может послужить, в частности, основой для дальнейших теоретических разработок в сфере выстраивания иерархии различных кодификационных актов, содержащих нормы гражданского права. В условиях стабилизации экономической ситуации в России совершенствование правовой составляющей ее функ-

³ Коваленко А.Ю. Комплексная отрасль права как категория юридической науки // Законодательство и экономика. 2014. № 3.

⁴ Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 2–5.

⁵ Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права (современный взгляд). М., 2017. С. 2, 206–212.

⁶ Дякина И.А. Служебное право как комплексная отрасль права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. С. 7, 8–10.

⁷ Гуськова А.П. Судебное право как комплексная отрасль права: Учеб. пособие. Оренбург, 2015. С. 6.

⁸ Евсегнеева Е.Н., Левина М.С. Аграрное право: учебная дисциплина, отрасль законодательства и область научных исследований // Журнал российского права. 2008. № 9.

⁹ Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Он же: Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2011.

ционирования приобретает первостепенное значение. Поэтому формулирование принципов взаимодействия различных кодексов как основы российской законодательной системы является важнейшей задачей современной правовой науки¹⁰.

Примечательно суждение Д.М. Азми: «В завершение позволим себе вновь акцентировать внимание на следующем: отражая фундаментальные положения государственной политики в области юридической регуляции, объединяя публичную и частную составляющие, конституционное право является точкой отсчета, с которой на национальном уровне начинается отраслевое деление и в рамках системы права, и в рамках системы законодательства. Таким образом, внутреннее соотношение отраслей права и законодательства носит не только горизонтальный, но и вертикальный характер. При этом отраслевая соподчиненность основана на примате конституционных положений над данными всех иных областей позитивного правового толка»¹¹.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства РФ. В первую очередь обращаем внимание на отсутствие систематизации законодательства¹².

В соответствии с ФЗ РФ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 25 мая 1994 г.¹³ в Российской Федерации¹⁴ принимаются ФКЗ РФ и ФЗ РФ.

Всякая отрасль права, как правило, кодифицирована. Иначе говоря, правовые нормы определенной отрасли права сведены воедино в один нормативный правовой акт¹⁵ — федеральный закон РФ.

Так, гражданское право ныне кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ: ГК РФ (ч. 1 от 21 октября 1994 г.¹⁶, введена в действие с 1 января 1995 г.¹⁷); ГК РФ (ч. 2 от 22 декабря 1995 г.¹⁸, введена в действие с 1 марта 1996 г.¹⁹); ГК РФ (ч. 3 от 1 ноября 2001 г.²⁰, введена в действие с 1 февраля 2003 г.²¹); ГК РФ (ч. 4 от 24 ноября 2006 г.²², введена в действие с 1 января 2008 г.²³).

Административное право кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП)²⁴ от 20 декабря 2001 г.²⁵, введен в действие с 1 июля 2002 г.²⁶).

В качестве исключения можно рассматривать федеральный закон РФ — «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля

2015 г.²⁷. Аргументы, представленные в юридической литературе относительно недопустимости использования в названии федерального закона РФ термина «кодекс» представляются убедительными²⁸.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, отрасль права и отрасль законодательства являются фундаментальными категориями юриспруденции.

Во-вторых, термины «отрасль права» и «отрасль законодательства» недопустимо отождествлять.

В-третьих, препятствием для безудержного увеличения количества отраслей права и отраслей законодательства может послужить равенство тех и других (например, гражданское право — гражданское законодательство).

¹⁰ Рузанова В.Д. Отраслевые и комплексные кодексы как основа законодательной системы России: признаки и сущность // Гражданское право. 2008. № 3.

¹¹ Азми Д.М. О месте конституционного права в иерархическом соотношении отраслей права и законодательства // Законодательство и экономика. 2010. № 5. С. 18–22.

¹² Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102; Он же: Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76–81.

¹³ СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801; 1999. № 43. Ст. 5124; 2011. № 43. Ст. 5977; 2012. № 53 (ч. I). Ст. 579.

¹⁴ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

¹⁵ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; Он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.

¹⁶ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁷ ФЗ РФ от 21 октября 1994 г. «О введении в действие ч. 1 Гражданского кодекса РФ» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

¹⁸ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁹ ФЗ РФ от 22 декабря 1996 г. «О введении в действие ч. 2 Гражданского кодекса РФ» // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

²⁰ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

²¹ ФЗ РФ от 1 ноября 2001 г. «О введении в действие ч. 3 Гражданского кодекса РФ» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

²² СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

²³ ФЗ РФ от 24 ноября 2006 г. «О введении в действие ч. 4 Гражданского кодекса РФ» // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5497.

²⁴ Некоторые ученые предлагают иную аббревиатуру — «КРФоАП» (см.: Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Моногр / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018. С. 186–204).

²⁵ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

²⁶ ФЗ РФ от 20 декабря 2001 г. «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

²⁷ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

²⁸ Доказывание при правоприменении в Российской Федерации. Указ. соч. С. 197, 198.

УДК 34
ББК 67

© А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, Т.С. Мохова, 2018

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОЯВЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Анатолий Васильевич Богданов, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич Хазов, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)

E-mail: office@unity-dana.ru

Татьяна Сергеевна Мохова, адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается «коррупция» как социальное и политическое явление, анализируются причины возникновения коррупции в органах местного самоуправления, а также предлагаются меры по повышению эффективности в борьбе с коррупцией в органах местного самоуправления Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, противодействие и профилактика коррупции, органы местного самоуправления, муниципальные служащие, государство.

THE CAUSES AND CONDITIONS CONDUCIVE TO THE APPEARANCE OF CORRUPTION IN ACTIVITY OF STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

Anatoly V. Bogdanov, associate professor of the department of operational and investigative activities and special equipment, candidate of law, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeny N. Khazov, principal researcher, doctor of legal sciences, professor

Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)
E-mail: office@unity-dana.ru

Tatyana S. Mokhova, adjunct

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article considers «corruption» as a social and political phenomenon, analyzes the causes of corruption in local governments, and proposes measures to improve the effectiveness of the fight against corruption in local governments of the Russian Federation.

Keywords: corruption, bribery, counteraction and prevention of corruption, local governments, municipal employees, the state.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Хазов Е.Н., Мохова Т.С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):36-40.

Коррупция — это не только российский вид преступной деятельности, но и широко распространена во многих странах мира, общечеловеческая проблема. Несомненно, что в разных государствах распространённость этого явления неодинакова и неодинаковы ее способы, к которым прибегают заинтересованные лица с целью склонить должностных лиц государст-

венных и муниципальных органов к совершению угодного им служебного действия¹.

Если углубиться в историю, то можно сделать интересные открытия. «Коррупция», как явление,

¹ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Противодействие коррупционным правонарушениям в системе МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 227—230.

появилась с момента зарождения человечества: в первобытных и раннеклассовых обществах она представлялась в виде платы жрецу за личные обращения или помощь как универсальная норма. В античные времена (республиканский Рим), когда еще не существовало профессиональных государственных служащих, взяточничество практически отсутствовало, но по мере развития государственного аппарата вышеупомянутое явление начинает расцветать. Данный феномен характерен при слабой центральной власти, где использование служебного положения для личных интересов становится общепринятой нормой, частью менталитета.

Первое упоминание о коррупции в России случилось еще в XVI в., на тот момент было запрещено давать «посулы», т.е. взятки судьям. Сегодня это понятие расширили и дополнили, например, толковый словарь С.И. Ожегова дает такое определение: «Коррупция — моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»².

Например, в Московской Руси выработался даже особый термин «кормление»³: не жалование, а сама должность должна была кормить чиновника; и чиновник действительно извлекал из своей службы или, вернее, из всех, обращающихся к нему по службе, выгоду.

Уровень коррупции в стране неприемлемо высок, а опросы, проводившиеся в последние годы, свидетельствуют о широких масштабах распространения коррупции во всех сферах государственного сектора, в том числе на политическом уровне и в органах исполнительной власти различных уровней, правоохранительных органах⁴, судебной системе, органах, занимающихся государственными закупками, органах здравоохранения и образования, в сфере жилищно-коммунальных услуг⁵.

В современной Российской Федерации коррупция превратилась в социальную проблему, которая тормозит развитие государства в целом, а значит и все его составляющие, в частности развитие и нормальное функционирование системы органов местного самоуправления.

Деятельность органов местного самоуправления в большей степени по сравнению с другими органами власти подвержена коррупции, поскольку в ней сосредоточено оперативное управление материально-техническими, экономическими, финансовыми, ин-

формационными, кадровыми и иными ресурсами⁶. Повышенная предрасположенность к коррупционным проявлениям органов местного самоуправления предопределяется следующими факторами:

- 1) высокий уровень взаимодействия с физическими и юридическими лицами;
- 2) широкий спектр полномочий чиновников местного самоуправления, практически не контролируемый со стороны государства;
- 3) отсутствие реальной ответственности за коррупционные действия;
- 4) относительно небольшой уровень оплаты труда муниципальных служащих;
- 5) высокая значимость полномочий, представленных органам местного самоуправления.

Д.А. Медведев на заседании Совета по противодействию коррупции отметил, что «...состояние дел в области коррупции и вообще общая криминогенная обстановка в муниципалитетах очень непростая»⁷. Президент Российской Федерации В.В. Путин 15 июня 2017 г. во время «прямой линии» высказался о коррупции в стране: «По поводу коррумпированных чиновников — проблема эта известна, считаю, что она является острой. Хотя анализ перечня вопросов, который сейчас поступает, показывает, что по сравнению с прошлыми мероприятиями подобного рода эта тема не находится в числе первых»⁸.

Таким образом, можно предположить, что борьба с коррупцией в России идет полным ходом и имеет положительные результаты.

За первые 15 лет после распада СССР к 2007 г. — в России было принято девять антикоррупционных правовых актов федерального уровня. А с 2008 г. по на-

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ», 1992.

³ Энциклопедия государства и права / Под ред. П. Стучка. Т. 1. М., 1930. С. 302.

⁴ Маилан С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

⁵ Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Основные направления противодействия коррупционным проявлениям, совершаемым в жилищно-коммунальном хозяйстве органами внутренних дел в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22—26.

⁶ Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А. и др. Муниципальное право: Практикум. М., 2017.

⁷ Выступление Д.А. Медведева 13 января 2011 г. на заседании «Совета по противодействию коррупции» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/10067>

⁸ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина 15 июня 2017 г. в СМИ «прямой линии» // URL: <http://www.kremlin.ru>

стоящее время принято еще 92 и половина из которых законы, а остальные — запущенный механизм реализации борьбы с коррупцией; безусловно, основным является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.) «О противодействии коррупции». В законе предлагается официальное определение «коррупции», под ней принято понимать:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подп. «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В п. 4 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплена норма о том, что органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий, которые указаны в Федеральном законе от 6 октября 2010 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹. В соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции Российской Федерации¹⁰ «вопросы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов»¹¹, таким образом, борьба с коррупцией не является вопросом ведения органов местного самоуправления, но данная проблема затрагивает все сферы государственной жизни, поэтому необходимо наделить органы местного самоуправления соответствующими полномочиями по противодействию коррупции как в самих органах муниципалитетов, а также на их территориях¹².

Коррупция, как и любое негативное социальное явление, имеющее место в обществе, непосредственно оказывает влияние на характер развития общественных отношений, складывающихся как внутри государственной службы, так и в обществе в целом. В настоящее время профилактическая антикоррупционная работа органов государственной власти и местного самоуправления характеризуется недоста-

точной эффективностью. Связано это в первую очередь с тем, что механизмы и меры противодействия коррупции до сих пор остаются непродуктивными и недостаточно разработанными¹³.

Коррупция как явление становится системообразующим фактором, который, в свою очередь, влияет на политическое, экономическое, социальное и культурное развитие общества, как на федеральном, региональном, так и местном на уровнях. Коррупция на протяжении длительного периода признается одной из дефиниций политики.

Следовательно, современная коррупция — это и социальное и политическое явление. Содержание этого деяния представляет собой совокупность преступлений, совершаемых лицами, официально привлеченными к управлению (государственные, муниципальные служащие), использующими различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды¹⁴. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание, что коррупция тесно связана с осуществлением государственной, а значит и муниципальной властей, т.е. с принятием политических решений, которые принимаются с учетом личных интересов служащих. В большинстве случаев при привлечении к ответственности высокопоставленных чиновников юридическому решению предшествует решение политическое. В этой связи необходимо указать, что проблема противодействия коррупции — это не только проблема правоохранительных органов. По большому счету, это проблема политического руководства государства. Как показывает мировой и отечественный опыт, эффективность борьбы с

⁹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 6 марта 2018 г.). // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹¹ Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России: Учебник. М., 2018.

¹² Бышков П.А., Галушкин А.А., Голованов К.А. Актуальные проблемы муниципального права: Учебник. М., 2017.

¹³ Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных и муниципальных служащих в современной России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 108—113.

¹⁴ Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н. и др. Система органов государственной власти России: Учеб. пособие. М., 2015.

коррупцией во многом зависит от политической воли руководителей государства¹⁵, и она является решающим фактором эффективности борьбы с коррупцией¹⁶.

Эффективная борьба с коррупцией должна строиться не только на идеях «анти» и «против», но и общегражданской заинтересованности в противодействии коррупции, подкрепленной реальным воплощением в повседневную практическую жизнь, реализации конкретных антикоррупционных инициатив. Таким образом, формирование антикоррупционного мировоззрения предполагает действия не только со стороны органов власти всех уровней (федеральной, региональной и местной), но и включение практически всех институтов гражданского общества в организации массовой общественной поддержки борьбы с проявлениями коррупции, в осуждении коррупционных действий при оптимальной поддержке средств массовой информации и коммуникаций.

Как показывает практика носителями коррупционного мировоззрения являются представители властных структур, поэтому необходимо ввести более серьезную ответственность за данное преступление. Основные усилия должны быть брошены на воспитание в обществе нетерпимости к коррупции и в этом может сыграть огромную роль само гражданское общество.

Проявления коррупции многообразны и рассмотрены различными статьями Уголовного кодекса РФ. Взятничество — неотъемлемая и основная часть коррупции, занимающая центральное место среди составов должностных преступлений. Оно опутало своей сетью все сферы публичной власти, как в государственном, так и общественном секторе, стала тормозом экономических и демократических преобразований, подрывает авторитет государственной власти в глазах населения, затрагивая при этом незыблемые конституционные права и свободы граждан¹⁷.

Взятничество представляет наиболее опасные проявления коррупции в органах местного самоуправления, указанный вид преступного посягательства является чрезвычайно латентным. Коррупция — явление более широкое, чем взятничество. Научные исследования юридической литературы показывают, что коррупция в современной России определяется в значительной степени неэффективностью государственного управления, особенностями общественного менталитета, спецификой политической культуры, неразвитостью гражданских инсти-

тутов, призванных контролировать органы исполнительной власти¹⁸.

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах: признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления¹⁹; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами²⁰.

В современных условиях особую актуальность приобретает разработка конкретных действенных мер, направленных на профилактику коррупции, не только на федеральном и региональном уровнях государственной власти, но и в органах местного самоуправления²¹.

Согласно Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»²², основными направлениями профилактики являются обеспечение защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения²³.

¹⁵ Комахин Б.Н. Противодействие коррупции в системе государственной службы в Европейских странах // *Международное публичное и частное право*. 2013. № 2. С. 29—33.

¹⁶ Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н. *Национальная безопасность*. М., 2017.

¹⁷ Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А. и др. *Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов: Учеб.-метод. пособие*. М., 2017.

¹⁸ Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т. и др. *Основы национальной безопасности: Учебник*. М., 2018.

¹⁹ Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А. и др. *Конституционное право*. М., 2017.

²⁰ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О противодействии коррупции» // *СЗ РФ*. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

²¹ Лимонов А.М., Хазов Е.Н. Вопросы перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 5. С. 121—125.

²² Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

²³ Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А. и др. *Муниципальное право России: Учеб.-метод. пособие*. М., 2017.

Реализация перечисленных направлений профилактики будет осуществляться путем:

♦ разработки государственных муниципальных программ;

♦ выявления лиц, склонных к совершению правонарушений.

К числу субъектов профилактики относятся федеральные, региональные и муниципальные органы власти, а также органы внутренних дел²⁴, Следственный комитет и Прокуратура РФ.

В целях повышения эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления представляется необходимым разработать:

1) соответствующий современным требованиям план и на этой основе подготовить комплексную программу профилактики и предупреждения коррупции в каждом органе местного самоуправления;

2) обеспечить эффективную антикоррупционную экспертизу всех документов, которые принимаются на всех уровнях организации с местного самоуправления;

3) через широкую общественность обсуждать наиболее важные проблемы жизни, изучать и учитывать общественное мнение, обеспечить прозрачность, публичность и открытость принимаемых руководством решений (необходимо задействовать возможности СМИ и интернет-ресурсов)²⁵;

4) проводить обязательную конкурсную процедуру и тщательный отбор кандидатов на замещение вакантных должностей, связанных с использованием властных полномочий (переработать квалификационные требования и должностные инструкции сотрудников муниципальных органов, предусмотрев возможности использования сведений ФСБ, МВД, налоговых органов для изучения личности кандидатов);

5) повышать личную ответственность руководителей всех уровней за деятельность подчиненных и конкретные результаты на вверенном участке работы (создать эффективную систему антикоррупционных стимулов, мер морального и материального поощрения сотрудников);

6) организовать действенную и обязательную систему переподготовки управленческих кадров городского и районного звена, в рамках которой обеспе-

чить проведение специальных учебных курсов по профилактике коррупции и обучение возможностям использования современных форм и методов управления, исключающих возможность коррупционного поведения;

7) разработать, внедрить и использовать в деятельности органов местного самоуправления современные формы и методы управленческой деятельности («система одного окна», «электронный документооборот», видеофиксацию и видеонаблюдение общения должностных лиц с гражданами и т.д.).

Прежде всего в последнее время значительно усилена карательная политика государства в отношении коррупции. На сегодняшний день в России создано одно из лучших антикоррупционных законодательств в мире.

Один из резонансных законов, принятых недавно, — это так называемый реестр коррупционеров, который заработал с января 2018 г.²⁶.

С нашей точки зрения улучшение в вопросе противодействия коррупции не наблюдается прежде всего по причине разрыва законодательства с практическим правоприменением.

Важной составляющей противодействия коррупции является создание условий, способствующих предупреждению коррупционных проявлений, которые должны осуществляться по таким направлениям, как: повышение правовой культуры и профессионального уровня государственных муниципальных служащих, законодательное обеспечение противодействия коррупции, и совершенствование государственного управления.

Представляется, что реализация указанных мер позволит не только создать реальные действенные механизмы противодействия коррупции, но и улучшить ситуацию в органах местного самоуправления современной России.

²⁴ *Зинченко Е.Ю.* Административно-правовая деятельность органов внутренних дел по борьбе с правонарушениями корыстной направленности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

²⁵ *Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И.* и др. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. М., 2016.

²⁶ URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr/>

УДК 34
ББК 67

© К.К. Гасанов, С.О. Харламов, С.А. Егоров, 2018

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

ТЕНДЕНЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карим Кадырович Гасанов, заместитель начальника, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Сергей Олегович Харламов, начальник кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Сергей Алексеевич Егоров, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются тенденции и характеристика влияния миграционных процессов на совершение противоправных действий террористической и экстремистской направленности на территории Российской Федерации. Подчеркивается значение комплекса мероприятий по реформации важнейших элементов жизнедеятельности общества как средства повышения эффективности мер предупреждения террористической и экстремистской преступности.

Ключевые слова: миграционные процессы, совершение противоправных действий террористической и экстремистской направленности, иностранные граждане, противодействие нелегальной миграции.

TENDENCIES AND CHARACTERISTICS OF THE IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON THE COMMISSION OF ILLEGAL ACTS OF A TERRORIST AND EXTREMIST ORIENTATION IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karim K. Gasanov, deputy head, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Sergey O. Kharlamov, head of the department of constitutional and municipal law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Sergey A. Egorov, deputy head of the department of constitutional and municipal law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. Trends and characteristics of the impact of migration processes on the commission of illegal acts of a terrorist and extremist orientation in the territory of the Russian Federation are considered. The importance of a complex of measures for the reformation of the most important elements of the life of society as a means of increasing the effectiveness of measures to prevent terrorist and extremist criminality is underlined.

Keywords: migration processes, the commission of unlawful acts of a terrorist and extremist orientation, foreign citizens, countering illegal migration.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасанов К.К., Харламов С.О., Егоров С.А. Тенденции и характеристика влияния миграционных процессов на совершение противоправных действий террористической и экстремистской направленности на территории Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):41–43.

Трагические события, происходящие в последние годы в мире и России в частности, наглядно подтверждают, что система предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской на-

правленности не в полной мере отвечает существующим вызовам.

Укреплению сотрудничества в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом с зарубежными партнерами

может способствовать повышению оперативности обмена информацией и усиление мер пограничного режима на границе с целью недопущения проникновения в Россию нелегальных мигрантов.

Определенный смысл будет иметь рассмотрение международного терроризма как асимметричного ответа стран третьего мира на резкое углубление разрыва в экономическом и социальном развитии с ведущими мировыми державами, на стремление элиты этих держав закрепить существующую тенденцию развития, по сути дела, скрывающую за собой стремление к интенсификации эксплуатации стран третьего мира.

На рубеже веков международный терроризм явился фактором, структурирующим и генерирующим локальные виды терроризма, изначально не связанные с глобальными проблемами современности. Сегодня «локальная», на уровне отдельных стран или регионов, террористическая деятельность поддерживается в организационном плане и финансируется через различные «гуманитарные», «миссионерские» и «просветительские» религиозные, правозащитные, политические и иные организации и движения и их представительства международного уровня.

Проявления расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в России стали распространенным явлением, угрожающим основам конституционного строя, безопасности государства и общества. Наиболее опасные их проявления перерастают в преступления экстремистской направленности. В многонациональной и многоконфессиональной стране, какой является РФ, усиление экстремистских настроений, совершение общеуголовных преступлений по их мотивам становится миной замедленного действия, заложенной под фундамент отечественной государственности.

В настоящее время проблема экстремизма стала одной из наиболее сложных и значимых для всего мирового сообщества. Россия — не исключение. В последнее время для многонациональной и поликонфессиональной России экстремизм, основывающийся на религиозных или этнических противоречиях, стал особенно опасен. В РФ отмечался рост преступлений экстремистской направленности, совершаемых организованными преступными группами, сопряженных с применением насилия в отношении физических лиц, в том числе граждан иностранных государств.

Распространение экстремизма — одна из острейших проблем современной России. Растет количество преступлений, повышается уровень насилия, его ха-

рактер становится все более организованным. Больше всего молодых экстремистов проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях. Часто экстремистские группировки создаются на основе организаций футбольных и музыкальных фанатов. Причем, по мнению ряда исследователей, наиболее опасными членами экстремистских групп являются не партийные активисты, а футбольные фанаты.

Экстремизм и как его пиковое проявление — терроризм — являются одной из наиболее актуальных угроз современному обществу.

Как отмечалось, основной целью терроризма является генерация массового страха, вызываемого насильственными действиями. Сообщество «эмоционально заражается» от слухов, распространяемых людьми, социально-культурными институтами общества (литературой, искусством) и СМИ. Создание обстановки всеобщего страха сегодня приобретает планетарные масштабы. Важную роль здесь играют СМИ. Их роль, однако, двойственна: с одной стороны, они призваны давать общественности объективную информацию и способствовать общественному контролю за деятельностью органов государственной власти, часто заинтересованных в том, чтобы скрыть истинный масштаб трагедии и тем самым отвести от себя обвинения в политическом и административном «бессилии». С другой стороны, СМИ неизбежно оказываются медиумом террористов. Они используют возможности СМИ многократными способами: требуют передавать их сообщения; получать признание их политических требований, описывать в подробностях акты насилия, демонстрирующие их решительность. В итоге изображение кровавых событий, акцентировка внимания общественности на неспособности властей предотвратить акт, защитить население и обеспечить безопасность подрывают доверие к государству, размывают сложившуюся систему ценностей. В то же самое время освещение терактов в СМИ используется преступниками, чтобы достигнуть признания, мобилизовать своих сторонников, увеличить финансирование своих группировок и вдохновить новые акты насилия.

Несмотря на многочисленные меры предосторожности, выборочный досмотр и магнитные детекторы, предусмотреть все варианты развития событий не представляется возможным из-за сильного скопления людей. В свете этого возникает необходимость в борьбе с терроризмом «на дальних рубежах», т.е. с по-

мощью владения оперативной обстановкой на обслуживаемой территории. Здесь возникает необходимость в подготовке кадров, специализирующихся на выявлении лиц, готовящих преступления в области нарушения общественной безопасности.

В этой связи вопросы регулирования миграционных процессов, контроля и надзора в сфере миграции в настоящее время представляют особую значимость для РФ в свете масштабных преобразований и существующих сложных экономических и социальных вызовов. «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека», отметил Президент РФ В.В. Путин в Послании Президента Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. Угрозы безопасности террористического и экстремистского характера приобрели черты глобального тренда. Внутригосударственная нестабильность и кризисы, конфликты, осуществление военных действий в ряде стран Ближнего и Среднего Востока, Африки оказывают существенное влияние как на глобальные миграционные процессы, так и на процесс расширения территорий, служащих базой для распространения терроризма и его идей, проявлений экстремизма. Трансграничный характер террористических угроз и экстремистских проявлений диктует необходимость проведения определенного анализа и переосмысления государственной функции контроля и надзора в сфере миграции. По состоянию на январь 2018 г. на территории РФ находилось 9,3 млн иностранных граждан. По сравнению с 2017 г. их численность снизилась на 422,8 тыс. человек. Сокращение численности иностранных граждан составило 4,4%. Наибольшее количество иностранцев на территории РФ — выходцы из государств-участников СНГ. Украина — 21,8%, Узбекистан — 17,9%, Таджикистан — 10,2% и др.

Тенденция к снижению общего количества находящихся на территории РФ иностранных граждан прослеживается и по количеству граждан стран-членов Европейского Союза — 4,7% от общего числа, по сравнению с 5,2% годом ранее. Тренд на незначительное снижение количества мигрантов на территории РФ, по нашему мнению, увязан со снижением миграционных потоков из политически нестабильных сопредельных государств (пик количества вынужденных мигрантов из Украины в Россию пришелся на 2014—2015 гг.), а также с процессом получения гражданства

РФ иностранными гражданами, ранее прибывшими в Россию и, как следствие, их перехода из статуса иностранцев в статус граждан РФ. В 2017 г. на территории РФ мигрантами совершено 41,1 тыс. преступных деяний и установлено 35,1 тыс. лиц, совершивших таковые. Более 36 тыс. преступных деяний совершено мигрантами из стран СНГ. Большинство преступлений иностранными гражданами совершено в Центральном федеральном округе (43,1%). Из них более 72% совершено в Москве и Московской области. Таким образом, влияние мигрантов на криминогенную обстановку в РФ в 2017 г. в целом оставалось значительным, хотя и прослеживается некоторая тенденция к сокращению общего количества противоправных деяний.

Органами внутренних дел РФ осуществляется ряд функций по исполнению законодательства в сфере миграции. Среди таких функций следует выделить выявление фактов нарушения миграционного законодательства, а также взаимодействие с иными органами государственной власти и специализированными органами зарубежных государств. МВД России, тесно сотрудничая с ФСБ России, Росфинмониторингом, а также правоохранительными органами государственных органов ОДКБ проводится комплекс оперативно-профилактических мероприятий и специальных мероприятий по противодействию нелегальной миграции и пресечению преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ с международными и межрегиональными связями. В период проведения вышеуказанных мероприятий в результате совместных действий МВД России и ФСБ России выявлено более 120 тыс. нарушений миграционного законодательства. Активно использовались такие меры как административное выдворение за пределы РФ и наложение административных штрафов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что эффективность мер предупреждения террористической и экстремистской преступности возможна лишь в комплексе мероприятий по реформации важнейших элементов жизнедеятельности общества. В первую очередь такие мероприятия должны проводиться в бытовой, образовательной и социальной сферах. Положительным образом на детерминации экстремистской преступности может сказаться и улучшение экономического положения населения, общий культурный рост и политическая социализация граждан, вкупе с вопросами эффективного регулирования миграционных процессов, контроля и надзора в сфере миграции.

УДК 34
ББК 67

© О.В. Зиборов, М.В. Саудаханов, 2018

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛА

Олег Валентинович Зиборов, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: oleg.ziborov@bk.ru

Марат Вильданович Саудаханов, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены конституционно-правовые основы организации и деятельности Национальной Полиции Боливарианской Республики Венесуэла. Авторы рассматривают структуру полиции Венесуэлы, полномочия и обязанности сотрудников полиции, организационную и иерархическую структуры Национальной Полиции. Основой для настоящей статьи послужили Конституция Венесуэлы, Органический Закон «О полицейской службе и Корпусе Национальной Боливарианской Полиции», а также Закон «О статусе сотрудника полиции».

Ключевые слова: Боливарианская Республика Венесуэла, конституционные основы, деятельность полиции, безопасность, правопорядок, служба, Латинская Америка, Национальная Полиция.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF ACTIVITY OF THE NATIONAL POLICE OF THE BOLIVARIAN REPUBLIC OF VENEZUELA

Oleg V. Ziborov, doctor of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: oleg.ziborov@bk.ru

Marat V. Saudakhanov, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with the constitutional and legal foundations of the organization and activities of the National Police of the Bolivarian Republic of Venezuela. The authors consider the structure of the Venezuelan police, the powers and duties of police officers, the organizational and hierarchical structures of the National Police. The basis for this article was the Constitution of Venezuela, the Organic Law on the Police Service and the Corps of the National Bolivarian Police, and the Law on the Status of the Police Officer.

Keywords: Bolivarian Republic of Venezuela, constitutional framework, police activities, security, law and order, service, Latin America, National Police.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зиборов О.В., Саудаханов М.В. Конституционно-правовые основы деятельности Национальной Полиции Боливарианской Республики Венесуэла. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):44–47.

Действующая *Конституция* [3] Боливарианской Республики Венесуэла (далее — Конституция) является 26-й по счету (начиная с 1811 г., когда Венесуэла провозгласила независимость), была принята на референдуме 15 декабря 1999 г. и вступила в силу уже через пять дней — 20 декабря.

Сменив Основной Закон 1961 г., новая *Конституция* учредила новые государственные институты, установила однопалатный парламент, разрешила однократное переизбрание президента, ввела должность омбудсмена (уполномоченного по права человека), уделила значительное внимание защите прав и свобод коренного населения, а также учредила новое наименование государства — Боливарианская Республика Венесуэла.

Статья 1 *Конституции* гласит «Боливарианская Республика Венесуэла является окончательно свобод-

ной и независимой и основывает свое моральное наследие, а также ценности свободы, равенства, справедливости и международного мира на доктрине Симона Боливара Освободителя.

Неотъемлемыми правами Нации являются независимость, свобода, суверенитет, неприкосновенность, территориальная целостность и национальное самоопределение» [3].

В ст. 3 сказано о том, что основными целями государства являются защита и развитие человека, уважение его достоинства, демократическое осуществление народной воли, строительство справедливого, воспитанного на любви к миру общества, содействие процветанию и благосостоянию народа, а также гарантия соблюдения принципов, прав и обязанностей, признанных настоящей Конституцией.

Так, одним из государственных институтов, призванных защищать права и свободы человека, а, следовательно, обеспечивать благоприятные условия для его развития, является Национальная Боливарианская Полиция.

Согласно ст. 332 (гл. 4, разд. 7) Конституции «Высшее должностное лицо государства в целях поддержания и восстановления общественного порядка, защиты граждан, их жилищ и семей, поддержания решений компетентных органов власти, обеспечения мирного осуществления конституционных прав и гарантий, в соответствии с законом учреждает:

1. Единый корпус национальной полиции.
2. Корпус научных, уголовных и криминалистических исследований.
3. Корпус пожарных и гражданское управление по чрезвычайным ситуациям.
4. Корпус гражданской защиты и борьбы со стихийными бедствиями.

Органы безопасности граждан являются гражданскими по своему характеру, уважают достоинство и права человека без проявления какой-либо дискриминации» [3].

Указанная норма послужила основанием для дальнейшего развития законодательства о национальной полиции Венесуэлы.

В апреле 2006 г. была создана Национальная комиссия по проведению полицейской реформы. Комиссия должна была подготовить ряд законопроектов, учреждающих и регламентирующих деятельность Национальной Полиции, в задачи которой входила бы защита граждан Венесуэлы на всей территории Республики. Отметим, что при подготовке законопроекта возникли определенные сложности, связанные с необходимостью должным образом урегулировать различные аспекты взаимодействия нового полицейского органа с уже существующими, например: Корпус научных, уголовных и криминалистических исследований (ранее именованный Судебно-техническая полиция), Корпус контроля за наземным транспортом, полиция муниципалитетов.

В результате проведенной работы 1 февраля 2007 г. был принят *Органический Закон «О полицейской службе и корпусе Национальной полиции»*. Однако уже через год, основываясь на положениях п. 8 ст. 236 Конституции Венесуэлы: «Президент вправе издавать декреты, обладающие силой закона» [3], Уго Чавес (в 2008 г. Президент Венесуэлы — прим. автора) 26 февраля 2008 г. издал *Декрет № 5.895, имеющий Ранг,*

Значимость и Силу Органического Закона о полицейской службе и Корпусе Национальной полиции [1], направленный на регулирование полицейской службы и определение круга полномочий полиции с учетом политико-территориального устройства государства, основанного на нормах, принципах и ценностях, закрепленных в действующей Конституции.

В свою очередь и названный *Декрет № 5.895* действовал недолго, поскольку 7 декабря 2009 г. вступили в силу изменения к нему, принятые Национальной Ассамблеей, а сам нормативный правовой акт изменил статус и был переименован в *Органический Закон «О полицейской службе и Корпусе Национальной Боливарианской Полиции»* [4] (далее — Закон о Полиции). Вместе с Законом о Полиции также был принят *Закон «О статусе сотрудника полиции»* [2], касающийся системы управления полицейскими кадрами, вопросов поступления на службу и увольнения с нее, социально-экономических льгот и гарантий полицейских и пр.

Рассмотрим более подробно *Закон о Полиции*, в частности нормы, в которых закреплены цели и принципы полицейской службы, а также их обязанности.

Итак, в ст. 4 определены цели полицейской службы:

- 1) защищать свободное осуществление прав человека, общественных свобод и обеспечивать социальный мир;
- 2) предупреждать совершение противоправных деяний;
- 3) поддерживать исполнение решений соответствующих компетентных органов власти;
- 4) осуществлять контроль и наблюдение за транспортными путями и транспортом;
- 5) содействовать разрешению конфликтов посредством диалога, переговоров и поиска соглашения.

Основные принципы деятельности Полиции закреплены в гл. 3 (со ст. 8 по ст. 16), а именно принципы:

- ♦ стремительности — заключается в немедленном реагировании на противоправные деяния в целях защиты законных интересов человека и общества от различного рода противоправных посягательств;
- ♦ информации — заключается в информировании (при необходимости) о своем статусе и тех действиях, которые полицейский собираются предпринять;
- ♦ эффективности — заключается в рациональном использовании ресурсов и средств для достижения законных целей полицейской службы;
- ♦ кооперации — заключается во взаимодействии между собой и с другими органами и подразделе-

ниями обеспечения безопасности в целях обеспечения правопорядка;

◆ уважения прав человека — заключается в том, что полиция осуществляет свою деятельность в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Венесуэлы, Конституцией Республики, а также иными нормативными правовыми актами, принятыми в государстве;

◆ всесторонности и равенства — заключается в том, что полиция служит всему народу в независимости от социального статуса человека, его национальности, пола, языка, религии, этнической принадлежности, политических убеждений и иных факторов;

◆ беспристрастности — заключается в абсолютной беспристрастности и объективности полицейских при исполнении ими своих служебных обязанностей;

◆ пропорциональности действий — заключается в том, что полицейские должны действовать в соответствии со сложившейся ситуацией, ее опасностью и сложностью, т.е. адекватными методами и средствами добиваться восстановления правопорядка и/или устранения общественной опасности, действовать согласно Конституции, учитывая закрепленные в ней права и свободы человека;

◆ гражданского участия — заключается в том, что полицейские должны принимать во внимание рекомендации сообществ, муниципалитетов и общественных организаций Венесуэлы, направленных на улучшение полицейской службы.

Обязанности полиции дифференцируются на общие и исключительные. К общим обязанностям в соответствии со ст. 34 относятся:

◆ исполнение и обеспечение исполнения норм Конституции Боливарианской Республики Венесуэла, законов и других нормативных правовых актов, относящихся к деятельности полиции;

◆ защита людей и сообществ, которые оказались в уязвимой ситуации, перед лицом угрозы, риска причинения вреда физической неприкосновенности человека, его собственности и среде обитания;

◆ осуществление службы в городской, внегородской и сельской местностях;

◆ осуществление политики, определяемой главным органом управления полиции Республики, в вопросах обеспечения гражданской безопасности в сфере транспорта, оборота наркотических и психотропных веществ, борьбы с коррупцией, борьбы с похищениями

людей, борьбы со спекуляцией, борьбы с фальсификацией лекарств и других первоочередных товаров потребления, необходимых для жизни;

◆ разработка, продвижение и осуществление стратегии, гарантирующей обществу организованное участие в исполнении полицейскими своих служебных обязанностей;

◆ защита людей, участвующих в мирных публичных митингах и демонстрациях;

◆ взаимодействие с другими органами и подразделениями, обеспечивающими гражданскую безопасность, по вопросам, входящим в их компетенцию;

◆ охрана места совершения противоправного деяния и следов совершения противоправного деяния в целях облегчения последующих следственных действий;

◆ стремление к разрешению конфликтов посредством переговоров, примирения или иных альтернативных методов с целью сохранения социального мира;

◆ сбор, обработка и оценка информации, способствующей повышению эффективности службы полиции;

◆ сотрудничество с другими органами и подразделениями, обеспечивающими гражданскую безопасность, в ситуациях бедствий, катастроф и общественных беспорядков;

◆ исполнение вспомогательных функций в рамках уголовного расследования в соответствии с законодательством;

◆ осуществление арестов на основании судебного постановления или в случае, если лицо было застигнуто на месте совершения преступления;

◆ защита свидетелей и жертв противоправных деяний, а также иных субъектов на основании распоряжения компетентного органа;

◆ охрана, контроль и наблюдение за национальными, городскими и внегородскими общественными дорогами, а также за наземным транспортом в целях предупреждения совершения противоправных деяний;

◆ иные обязанности, предусмотренные Законом о Полиции.

В свою очередь в соответствии со ст. 39 к исключительным полномочиям относятся:

◆ осуществление политики, определяемой главным органом управления полиции Республики, в следующих сферах служебной деятельности: инспекционные проверки, таможня, дипломатическая охрана и защита отдельных личностей, пенитенциарная система, миграция, контроль за объектами на воде и море, пограничный контроль, борьба с похищениями людей;

инные сферы, устанавливаемые в соответствии с национальным законодательством;

♦ сотрудничество и оказание помощи полиции зарубежных государств в соответствии с международными договорами и соглашениями, подписанными и ратифицированными Республикой;

♦ защита и обеспечение безопасности членам дипломатических корпусов, аккредитованных в стране, в соответствии с действующим национальным законодательством;

♦ создание тактических групп или подразделений в соответствии с нормами, регулирующими данный вопрос;

♦ иные обязанности, предусмотренные действующим национальным законодательством.

Национальная Боливарианская Полиция Венесуэлы входит в структуру *Министерства народной власти по вопросам внутренних дел, справедливости и мира*. Организационная структура Национальной Полиции достаточно подробно расписана в уже упоминавшемся *Законе о Полиции*. Общее управление службой осуществляет Национальная дирекция, в состав которой также входит Генеральный секретариат. Кроме того, структуру составляют управления, отделы, службы, региональные управления и силы специального действия.

Управления:

- ♦ наблюдения за наземным транспортом;
- ♦ разведки и стратегии;
- ♦ операций и тактических действий.

Отделы:

♦ ответов на обращения об отклонениях полицейских в службе;

- ♦ правового обеспечения;
- ♦ планирования, бюджета и организации;
- ♦ административного управления;
- ♦ человеческих ресурсов;
- ♦ информационных технологий;
- ♦ контроля за деятельностью полицейских и обеспечения внимания за жертвами противоправных деяний;
- ♦ коммуникации и общественных отношений.

Службы:

- ♦ Морская;
- ♦ муниципальной полиции;
- ♦ туристической полиции;
- ♦ наблюдения и патрулирования (автомобильная, моторизованная и пешая);
- ♦ обеспечения внимания за жертвами противоправных деяний;

- ♦ полиции в метро и на железной дороге;
- ♦ полиции на скоростных автомагистралях;
- ♦ наземного транспорта;
- ♦ общественного порядка;
- ♦ Дипломатическая;
- ♦ воздушной поддержки;
- ♦ тактических групп;
- ♦ полиции в аэропортах.

Региональные управления:

- ♦ Западного региона;
- ♦ Ланосского региона;
- ♦ Восточного региона;
- ♦ Гайанского региона;
- ♦ Центрального региона.

Силы специального действия:

- ♦ Тактическая группа специальных операций;
- ♦ Управление разведки и стратегии;
- ♦ Национальное антинаркотическое управление;
- ♦ Управление по борьбе с организованной преступностью;
- ♦ Управление по борьбе с вымогательствами и похищениями людей;
- ♦ Управление уголовных расследований;
- ♦ Кинологический отдел.

В заключение отметим, что Национальная Боливарианская Полиция Венесуэлы является основной силой государства, призванной обеспечивать гражданскую и общественную безопасность на всей территории страны.

Литература

1. Декрет № 5.895 от 26 февраля 2008 г., имеющий Ранг, Значимость и Силу Органического Закона о полицейской службе и Корпусе Национальной полиции // *Правительственный вестник (экстренный)*. 2008. № 5880.
2. Закон «О статусе сотрудника полиции» // *Правительственный вестник (экстренный)*. 2009. № 5940.
3. Конституция Боливарианской Республики Венесуэла 1999 г / // *Правительственный вестник (экстренный)*. 1999. № 36860. URL: https://www.oas.org/dil/esp/constitucion_venezuela.pdf
4. Органический Закон «О полицейской службе и Корпусе Национальной Боливарианской Полиции» // *Правительственный вестник (экстренный)*. 2009. № 5940.

References

1. Decreto № 5.895 con Rango, Valor y Fuerza de la Ley Orgánica del Servicio de Policía y del Cuerpo de Policía Nacional, 26 de febrero de 2008 / *Gaceta Oficial N.º 5.880 Extraordinario del 9 de abril de 2008*.
2. Ley del Estatuto de la Función Policial / *Gaceta Oficial N.º 5.940 del 7 de diciembre de 2009*.
3. Constituciyón de la República Bolivariana de Venezuela, 1999 / *Gaceta Oficial Extraordinaria N.º 36.860 de fecha 30 de diciembre de 1999*. URL: https://www.oas.org/dil/esp/constitucion_venezuela.pdf
4. Ley Orgánica del Servicio de Policía y del Cuerpo de Policía Nacional Bolivariana / *Gaceta Oficial N.º 5.940 del 7 de diciembre de 2009*.

УДК 34
ББК 67

© И.В. Калининский, В.И. Червонюк, 2018

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

САМОУПРАВЛЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

Игорь Владимирович Калининский, кандидат юридических наук, соискатель
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Необходимость дальнейшего совершенствования местного самоуправления в современных условиях, генетическая зависимость организации самоуправления в сельских поселениях от ее исторических аналогов, актуализирует обращение к конституционной истории Российской империи периода ее коренных («великих») реформ; среди них — Крестьянская реформа, высвободившая из крепостного рабства более 20 млн крестьян (1/3 всего населения) и оставившая в судьбе России едва ли не самый заметный след. На основе анализа законодательства периода Крестьянской реформы исследуется двухуровневая организация самоуправления — на уровне сельских обществ и более высокого уровня административно-территориального деления — волостей. Применительно к современным конституционным реалиям представляет интерес природа института старосты на обоих уровнях, в частности, то обстоятельство, что староста избирался населением, утверждался в должности государственной властью и был ответственным перед ней и населением. Эта статусная особенность главы местного сообщества, проигнорированная составителями действующего Основного закона страны (ст. 12), получила широкое распространение в конституционной практике современных государств континентальной ветви права. Накопленный в новейшее время в зарубежных странах опыт функционирования института главы муниципального образования, особым образом «встроенного» в систему властвования, подтверждает его эффективность в механизме поддержания высокой степени управляемости в современном социуме.

Ключевые слова: Манифест 19 февраля 1861 г., общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Свод законов Российской империи, конституционные формы децентрализации управления на местах, сельские свободные обыватели, сельская община, волость — крупная производственная община, общее и общинное владение землей, производственное самоуправление, структура «сельского общественного управления», сельских сход, сельский староста, волостное управление, волостной сход, волостной старшина, волостное правление, волостной крестьянский суд, мировые учреждения, процессуальные и судебные полномочия старосты (волостного старшины), полицейская власть старосты (волостного старшины), гарантии законности деятельности старосты (волостного старшины).

SELF-GOVERNMENT IN RUSSIAN RURAL SOCIETY (SECOND HALF OF XIX — BEGINNING OF XX CENTURIES)

Igor V. Kalinskiy, candidate of legal sciences, applicant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Vladimir I. Chervonyuk, doctor of legal sciences, professor, professor of the chair of constitutional and municipal law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Annotation. The need for further improvement of local self-government in modern conditions, the genetic dependence of self-organization in rural settlements from its historical counterparts, heightens the appeal to the constitutional history of the Russian Empire period, its indigenous («great») reforms; among them — the Peasant reform, having liberated from serfdom more than 20 million peasants (more than 1/3 of the total population) and leave the fate of Russia is one of the most visible traces. Based on the analysis of the legislation period of the Peasant reform examines the two-level organization of government at the level of rural communities and the higher level of the administrative-territorial division — counties. In relation to modern constitutional reality, the nature of the Institute of the head of local community (elders, elders) in both levels are the most interesting, particularly the fact that the elder (head) were elected by the population, it was argued in the position of a public authority and was accountable to it and the population. This status feature of the head of the local community, ignored by the drafters of the fundamental law of the country (article 12), is widespread in the constitutional practice of the modern States of the continental branch of law. Accumulated in recent times in foreign countries the experience of functioning of Institute of the head of the municipality, in a special way «embedded» in the system of ruling confirms its effectiveness in the mechanism of maintaining a high degree of control in modern society.

Keywords: the Manifesto of 19 February 1861; the General situation of peasants, emerged from serfdom, a constitutional form of decentralization of local governance; rural free inhabitants; village community; county — large manufacturing community; a shared and communal ownership of land; industrial self-government; the structure of the «rural public management»; the village gathering; a village chief; parish administration; parish gathering; township officers; County Board; peasant county court; international institutions; procedural and judicial powers of village (rural municipality); the police power of the village head (rural municipality); the guarantees of legality of the activities of village (rural municipality).

Для цитирования: Калининский И.В., Червонюк В.И. Самоуправление в сельском обществе России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):48–54.

Манифест 19 февраля 1861 г., пространно мотивируя необходимость принятия данного документа, императивно предписал: «В силу означенных новых положений, крепостные люди получают в свое время полные права свободных сельских обывателей». Таким образом, многовековая борьба крестьян за «волю» получила свое разрешение, пусть даже и в несколько «урезанной» форме. Реализация провозглашенных Манифестом целей обусловила принятия в тот же день 17 законодательных актов, закрепляющих условия и порядок освобождения крестьян. В числе этих актов первым был законодательный акт «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»¹. Это нормативного значения, объемный документ, структурно представленный: введением (ст.ст. 1—20), тремя разделами, которые подразделяются на главы, а те, в свою очередь, — на отделения, структурированные на имеющие сквозную нумерацию статьи и примечания к отдельным из них (всего 207 статей).

Манифест юридически признал правосубъектность «вышедших из крепостной зависимости крестьян»: тем самым на законодательном уровне крестьяне приобретали принципиально новый статус и полные права «свободных сельских обывателей». Согласно ст. 21 разд. 1 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (далее — Положения о крестьянах) на них «распространяются общие постановления законов гражданских и обязанностей семейных»².

Формально-юридическое освобождение не означало фактического превращения «вышедших из крепостной зависимости» крестьян в «свободных сельских обывателей». Освобождение от такой зависимости Манифест обуславливал генеральной клаузулой «в свое время», означающей, что лишь при соблюдении крестьянами целого ряда условий (для подавляющего большинства из них невыполнимых) они действительно могли стать свободными. Примечательна в этой связи и технико-юридическая конструкция раздела первого Положения о крестьянах (ст.ст. 21—30) прилагались семь примечаний, которые существенно уточняли (сужали нормативный объем и даже преобразовывали его) правовой смысл указанных статей. Так, в частности, согласно ст. 23, вышедшим из кре-

постной зависимости крестьянам, «предоставляется право... производить свободную торговлю... открывать и содержать на законном основании фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения» (п. 2 ст. 23). А согласно примечанию к статье «правила об открытии вновь разного рода промышленных заведений в усадьбах, еще не выкупленных крестьянами (т.е. принадлежащих помещикам — В.Ч.), излагаются в местных положениях». Совершенно очевидно влияние помещиков на содержание такого рода «местных положений». Очевидно, что преодолеть такой барьер крестьянам было не под силу, а значит, предоставляемые им права изначально были нереализуемыми.

К тому же, сохранявшийся общественный строй, основу которого составляло общинное землевладение, по своей сути блокировал возможность использования предоставленных прав. Так, ст.ст. 31—39 Положения крестьянам предоставлялись имущественные права, включая право собственности. Однако экономическая организация общины, основу которой составлял общинный характер землевладения, исключала для крестьянина возможность права частной собственности на землю. И только Указ от 9 ноября 1906 г. юридически декларировал начало реформы крестьянского землевладения (реформа позднее была названа «стольпинской»): «Каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли» (ст. 1 отд. I Указа).

При всех издержках законодательства об упразднении крепостного права, которое к началу крестьянской реформы, по справедливому заключению просвещенных умов России того времени, «ничем не отличалось от рабства», отмена крепостного права действительно имела громадное конституционное значение для дальнейшего развития страны. Наряду с личным освобождением крестьянства от крепостной зависимости претерпевал существенную трансформацию сложившийся в России общественный строй. Земская и крестьянская реформы, судебная ре-

¹ Российское законодательство X—XX веков. В 10 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М., 1989. С. 40—77.

² ПСЗ 3-е. Т. 1. № 575.

форма все же определенным образом оказывали влияние на абсолютистский режим, несколько демократизировали самодержавную форму правления, вводя в государственный механизм представительные начала. Внедряя самоуправленческие механизмы, земская и крестьянская реформы как бы возвращали страну к ее истокам. И хотя могущественная абсолютистская власть, концентрировавшая в себе все «рычаги» правления, неохотно шла на уступку прав разным группам населения, тем не менее процессы децентрализации все же обозначились в государственном устройстве. Одной из важнейших конституционного значения форм децентрализации на местном уровне государственного управления стало учрежденное в соответствии с Манифестом 19 февраля 1861 г. «сельских обществ».

Согласно ст. 40 гл. 2 разд. 2 Положения о крестьянах сельские общества составляют крестьяне, «водворенные на земле одного помещика»³. При этом Положение устанавливало, что сельское общество может состоять либо из целого селения (села или деревни), либо из одной части разнопоместного селения, либо из нескольких мелких, по возможности смежных, поселков (выселков, починков, хуторов, застенков, односельий или отдельных дворов и т.п.), соединенные общими хозяйственными связями, «пользующихся всеми угодьями или некоторыми из них сообща или же имеющих другие общие хозяйственные выгоды». Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, составляют по делам хозяйственным сельские общества, а для ближайшего управления и суда соединены в волости⁴.

Положением о крестьянах оговаривалась численность сельского общества: «крестьяне имений, в коих числится не более 20 ревизских мужского пола душ, если крестьяне эти живут в селении, принадлежащем разным владельцам» (ст. 40). Несколько, как правило, смежных сельских обществ одного уезда, как следовало из Положения, образуют волости; минимальная численность жителей волости — «около трехсот ревизских мужского пола душ», а «наибольшее — около двух тысяч» (ст. 43). Примечанием к ст. 43 допускались некоторые отступления от этого правила. Положение предусматривало, что при образовании волостей принимались во внимание существовавшее разделение на приходы; соответственно если количество проживающих в приходе отвечало требованиям ст. 43, то приход составлял волость; при «малочисленности прихода» одна волость могла включать два или более

прихода (ст. 44). Вследствие «местных обстоятельств» с разрешения начальника губернии примечанием к ст. 44 допускались отклонения от общих правил образования волости.

Для управления разнообразными делами в сельской местности как на низовом уровне, так и на уровне более высоком учреждались представительные и исполнительные органы управления. Поскольку их формирование было связано с волеизъявлением населения, то можно говорить о самоуправлении.

Согласно Положению о крестьянах в сельском обществе структуру «сельского общественного управления» составляли: 1) сельский сход и 2) сельский староста. Кроме того, Положение предоставляло возможность сельским обществам самостоятельно, если «сверх того общества, кои найдут то необходимым», формировать и иные институты: особых сборщиков податей, смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей, сельских писарей и т.п.⁵.

Формально-юридически сельский сход отвечал требованиям института прямой демократии: он состоял из «крестьян-домохозяев, принадлежащих к сельскому обществу» (ст. 47), в его работе могли участвовать те крестьяне, которые приобрели землю в собственность (т.е. вышедшие из общины).

Положением о крестьянах не воспрещалось домохозяину, в случае его «отлучки, болезни или вообще невозможности явиться на сход, присылать вместо себя кого-либо из членов своего семейства; с дворов же многоугольных дозволяется присылать на сход двух или более крестьян, если это согласно с местным обычаем». Следовательно, сельский сход не являлся представительным учреждением, состоящим из выборных представителей общины, а яв-

³ Можно сказать, что сельское общество создавалось на базе сельской общины. Это предположение оказывается верным если учесть, что исторически сельские общины Руси делились на села и починки, а несколько сел и починков, состоявших друг с другом в связи, составляли новые центры, подчиненные городам, и назывались волостями. Община основывалась в основном на производстве. В сельской местности производственное самоуправление действовало на началах общего и общинного владения землей. В понимании Н.И. Лазаревского, «община, действительно, исторически была старше государства. Опираясь на этот исторический факт, можно было говорить об общине как естественном, в силу вещей необходимом, союзе, который создан не государством и который поэтому является для государства неприкасаемым» (Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. С. 130).

⁴ Российское законодательство X—XX веков. В 10 т. Т. 7. С. 45.

⁵ Там же. С. 45, 46.

лялся формой непосредственного участия всех полноправных членов общества. Этими членами являются все те, которые участвуют самостоятельно в хозяйстве общины и несут лежащие на ней тяготы, т.е. все те, которые наделены земельными участками. Всякий крестьянин, имеющий надел, принимает участие в сходе, если даже он не достиг гражданского совершеннолетия (ст. 47).

В то же время законодательство устанавливало и ограничения в отношении состава схода. Согласно прим. 2 к ст. 47 крестьяне, состоящие под следствием или судом по преступлениям или проступкам, влекущим за собой потерю всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию ему присвоенных, или же отданных под надзор общества по решению судебных мест, не допускаются к участию в сельских сходах⁶.

Сельское общество анализируемого периода представляло собой проживающее на определенной территории сообщество объединенных экономическими связями людей, имеющее своей целью жизнеобеспечение данной территории. Отсюда на сельском сходе решались ключевые вопросы жизнедеятельности сельского общества: выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход (п. 1 ст. 51); наказания, применяемые к членам общества: вынесение приговоров об удалении из общества «вредных и порочных членов его» временное устранение крестьян от участия в сходах (не более как на три года; разрешение семейных споров и вопросов опекунов и попечительства; дела по отбыванию рекрутской повинности членами общества; некоторые нотариальные действия, как то: «дача доверенностей на хождение по делам общественным» (п. 17 ст. 51). Поскольку сельское общество представляло собой форму определенного уклада экономической жизни, то значительную часть полномочий схода касалось собственно экономики. Соответственно, к делам хозяйственным ведения сельского схода Общее положение о крестьянах отнесло:

1) дела, относящиеся до общественного пользования мирскою землею, как-то: передел земель, накладка и скидка тягол, окончательный раздел общественных земель на постоянные участки и т.п.;

2) при участковом или подворном (наследственном) пользовании землею — распоряжение участками мирской земли, по какому-либо случаю остающимися праздными или не состоящими в подворном пользо-

вании; по делам финансовым сельскому сходу подлежали: а) раскладка всех лежащих на крестьянах налогов, казенных, земских и мирских денежных сборов, равно как земских и мирских натуральных повинностей и порядок ведения счета по означенным сборам и податям; б) принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок.

Являясь поземельной и финансовой единицей, сельское общество было вовлечено не только в экономическую деятельность, являясь субъектом хозяйствования на определенной территории, но одновременно выступало и органом самоуправления, в связи с чем ему были предоставлены определенные законодательством административные функции. Соответственно к предметам ведения сельского схода были отнесены такие вопросы, как совещания и ходатайства об общественных нуждах, благоустройстве, призрении и обучении грамоте; принесение, куда следует, жалобы и просьбы по делам общества через особых выборных; назначение сборов на мирские расходы и др. (п.п. 7—9 ст. 51 Положения)⁷.

Положение о крестьянах оставляет открытым перечень полномочий сельского схода, отнеся к его ведению «все те случаи, когда по общему закону или по правилам Положений о крестьянах требуется согласие или разрешение сельского общества» (п. 18 ст. 51).

Сельский сход созывался по мере надобности старостой, «преимущественно в дни воскресные или праздничные» (ст. 48—49). В то же время подчиненный характер сельского самоуправления был очевиден. Согласно Общему положению о крестьянах, в случае возникшей необходимости, мирской посредник «приказывает старосте или другому должностному лицу собрать сход (ст. 50).

Общее положение устанавливало применяемые на сходе процедуры. В частности, предусматривался кворум и законный характер схода: решения сходов признавались законными при условии: а) присутствия на сходе старости или заменяющего его лица, б) присутствия на сходе не менее половины всех крестьян. Положение устанавливало порядок принятия решений: все дела в сельском сходе решались или с общего согласия или большинством голосов; только для дел, наиболее важных, требуется большинство двух третей голосов (ст. 54).

⁶ Российское законодательство X—XX веков. В 10 т. Т. 7. С. 46.

⁷ Там же. С. 47.

К этим делам Общим положением были отнесены:

- 1) замена общинного пользования землею участковым или подворным (наследственным);
- 2) раздел мирских земель на постоянные наследственные участки;
- 3) переделы мирской земли;
- 4) установление мирских добровольных складок и употребление мирских капиталов;
- 5) удаление порочных крестьян из общества и предоставление их в распоряжение правительства;
- 6) замена хлебных запасов денежным капиталом; при этом «приговоры» схода по таким делам должны были «записываться в особую книгу» (ст. 56)⁸.

Положение обязывало старосту представлять мировому посреднику приговоры об удалении крестьян из общества (ст. 157). Примечательна технология подсчета голосов: голоса, как следовало из Общего положения, собираются: или разделением схода на две стороны и «счетом голосов, на каждой стороне стоящих», а равно иным, по существующему в каждом обществе обычаю, способом (ст. 56).

Институт сельского старосты⁹. Положение о крестьянах устанавливало, что первое место на сельском сходе и охранение на нем должного порядка принадлежит старосте. Из этого общего правила исключаются только те случаи, когда сходы собираются: 1) для учета должностных лиц и 2) для рассмотрения принесенных на этих лиц жалоб. В этих случаях первое место на сельских сходах предоставляется *волостному старшине*.

В специальной литературе дореволюционного периода подчеркивалось, что круг деятельности сельского старосты вытекает, во-первых, из его отношений к сельскому сходу, во-вторых, из значения его, как исполнительного органа сельского общества, в-третьих, из его положения, как низшего полицейского органа¹⁰.

Действительно Выборные должностные лица (старосты, сотники) обладали компетенцией, производной от компетенции вече.

Согласно Общему положению о крестьянах староста выполняет функции председательствующего на сходе и в этой связи он: созывал и распускал сельский сход и охранял должный порядок; предлагал на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и пользы сельского общества; осуществлял исполнение решения схода, а также распоряжения волостного управления и мировых учреждений.

Положение квалифицировало старосту как «исполнительный и распорядительный орган сельского общества»¹¹. Отсюда он, как следовало из Положения:

- 1) приводит в исполнение приговоры сельского схода;
- 2) наблюдает за исправным содержанием дорог, мостов, гатей, перевозов и проч. на землях, отведенных сельскому обществу в надел и приобретенных крестьянами в собственность;
- 3) надзирает за порядком в училищах, больницах, богадельнях и других общественных заведениях, если они учреждены сельским обществом на свой собственный счет;
- 4) заведует в порядке, установленном обществом, мирским хозяйством и мирскими суммами, надзирает за целостью запасного общественного хлеба и за правильным распоряжением оным.

Будучи встроенным в систему сельского самоуправления, староста вместе с тем являлся тем органом власти, на который правительство возлагало определенные функции финансовой администрации. В этой связи на него возлагались такие обязанности, как: наблюдение за исправным отбыванием крестьянами сборов и повинностей, и собирание этих сборов, где нет особых сборщиков; наблюдение за своевременным составлением ревизских сказок и подача их, куда следует; охрана от растраты тех имуществ неисправных плательщиков, которыми обеспечивается взыскание недоимок.

Сельский староста, согласно Положению о крестьянах, квалифицировался представителем полицейской власти в сельском обществе, в связи с чем он был обязанным: принимать необходимые меры для охранения благочиния, порядка и безопасности лиц

⁸ Российское законодательство X—XX веков. В 10 т. Т. 7. С. 48.

⁹ Там же. О старосте.

¹⁰ *Свешников М.И.* Русское государственное право. Пособие к лекциям. Вып. 2: Цит. по кн.: // Антология конституционных учений: В 2 кн. 3-е изд. доп.: Кн. 2. Особенная часть конституционного права / *В.И. Червонюк, И.С. Назарова* и др. [под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. В.И. Червонюка]. М., 2017. С. 627.

¹¹ То обстоятельство, что институт старосты формировался путем выборов, не дает оснований для квалификации данного органа в качестве представительного. В то же время выборные должностные лица, например, старосты, осуществляли функции исполнительных органов, т.е. они выступали в качестве представительного и в качестве исполнительного органа местного самоуправления» (Постовой, Тоболин Мп) представляется ошибочным. Этот вывод представляется бесспорным в том случае, если обратиться к статусу волостного старшины, одновременно представлявшего интересы и сельского общества или волости, так и интересы государственного управления.

и имуществ от преступных действий, а также предупреждать, чтобы не было потрав хлеба, побоя травы, лесных пожаров и порубок в лесах; задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и препровождать их местной полиции для дальнейшего распоряжения; распоряжаться подачею помощи в чрезвычайных случаях, как напр., при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях; понуждать к исполнению условий и договоров крестьян между собою, а равно заключенных с помещиками и посторонними лицами, когда такие договоры не оспариваются самими крестьянами; исполнять распоряжения волостного управления и мировых учреждений. По делам полицейского ведомства староста, как того требовало Положение, исполняет все приказания волостного старшины (ст. 60, абз. 1). При этом, если по делам, входящим в компетенцию сельского схода, староста обязан был подчиняться решениям этого схода и исполнять его распоряжения, то, как орган полицейской власти, он обязан беспрекословно исполнять все законные требования местной полиции и судебного следователя и всех установленных властей по предметам их ведения¹².

Существенным элементом статуса сельского старосты являлось наделение его процессуальными и судебными полномочиями. В случае совершения преступления на территории сельского общества он полномочен, как следовало из Общего положения о крестьянах, осуществлять дознание, задерживать виновных и охранять следы преступления до прибытия земской полиции или судебного следователя (п. 4 ст. 60). Примечательно, что Положением о крестьянах устанавливались определенные гарантии законности деятельности старосты. Согласно ст. 65 староста при производстве личных (или на основании решения схода, крестьянского суда) взысканий, при всяком обыске в крестьянском доме, задержании или взятии под арест, при приеме от сборщика и расходовании мирских денег, а равно при производстве дознания по проступкам и преступлениям обязан «непрерывно приглашать двух свидетелей, преимущественно из стариков сельского общества».

Анализ ряда взаимосвязанных установлений Положения о крестьянах указывает на то, что староста, в том числе, выступал в качестве низшей судебной инстанции; ему было предоставлено право за мало-важные проступки, совершенные лицами, ему подведомственными, подвергать виновных назначению на

общественные работы до двух дней, или денежному в пользу мирских сумм взысканию до одного рубля или аресту не более двух дней (ст. 64).

Следующим и более высоким уровнем сельского самоуправления являлось волостное управление; соответственно, органами волости выступали: волостной сход, волостной старшина, волостное правление, волостной крестьянский суд (ст. 69). Правовое положение волостного схода было отличным от сельского схода: если сельский сход являлся формой непосредственного участия всех членов сельского общества в общественных делах, то волостной сход являлся учреждением, построенным на представительных началах. В соответствии с Положением о крестьянах он состоял: а) из крестьян, избираемых от каждого селения и поселка, принадлежащих к волости, по одному от каждых десяти дворов; б) из должностных лиц как волости, так и сельских обществ, т.е. из волостного старшины, сельских старост, заседателей волостных правлений, судей волостных судов и т.д. К ведению волостного схода Положение о крестьянах относило: выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда; принятие общих решений, относящихся к хозяйственным и публичным делам волости; определение и распределение мирских сборов и повинностей и др. Порядок проведения волостного схода во многом аналогичен описанному порядку сельского схода. Правомочность принимаемых на сходе решений предполагает его кворум — не менее 2/3 от общего числа крестьян, имеющих право голоса. Решения на сходе принимались консенсусом или большинством голосов. В сходе обязан был принимать участие волостной старшина или заменяющее его лицо¹³.

Ключевая фигура в системе волостного управления — волостной старшина. Если волостной сход являлся совещательным учреждением в волости, то волостной старшина являлся его исполнительным и распорядительным органом. Согласно Положению о крестьянах он отвечает за сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости. Именно в этой связи ему были подчинены сельские старосты.

Статус волостного старшины определялся законодательно, его полномочия распространялись на все сферы волости и, соответственно, отличались следующими особенностями.

¹² Российское законодательство X—XX веков. В 10 т. Т. 7. С. 50, 51.

¹³ Там же. С. 52, 53.

Во-первых, статус волостного старшины отличается двойственной природой. Эта двойственность характеризуется тем, что он: а) являлся избираемым сроком на три года должностным лицом (ст.ст. 111, 117), которое в то же время не несет ответственности перед населением волости; б) утверждался в должности мировым посредником (представителем государства) и приводился им к присяге (об акте утверждения информировался становой посредник). Волостной старшина (равно как и его помощники и сельские старосты) за маловажные проступки по должности привлекались мировым посредником к дисциплинарной ответственности (замечание, выговор), денежному штрафу или аресту до семи дней¹⁴.

Во-вторых, волостной старшина являлся председателем волостного схода; он созывал и распускал волостной сход, охраняя на нем должный порядок, предлагал на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и пользы волостного общества (ст.ст. 77, 84).

В-третьих, волостной старшина осуществлял функцию местной администрации волости. Его ведению подлежали: меры общественного призрения, учреждение волостных училищ, распоряжения по волостным запасным магазинам; назначение и распределение мирских сборов и повинностей, относящиеся к целой волости; выборы должностных лиц волости, контроль за их действиями; обращение с жалобами и просьбами по делам волости в вышестоящих органах. Кроме того, волостной старшина приводил в исполнение решения волостного схода; заведовал волостными мирскими суммами и волостными мирскими имуществами, отвечал за их целостность и правильное употребление.

В-четвертых, волостной старшина наделялся контрольно-надзорными полномочиями. По законодательству он надзирал за исправным содержанием в волости дорог, мостов, наблюдал за порядком в училищах, больницах, богадельнях и всякого рода общественных заведениях, если они учреждены волостным обществом на свой собственный счет. Волостной старшина объявлял законы и распоряжения правительства.

В-пятых, к прерогативам волостного старшины было отнесено осуществление полицейской деятельности. Как полицейский орган в волости волостной старшина, согласно Положению о крестьянах, был полномочен: принимать меры к предупреждению беспорядков, к охранению общественной тишины и без-

опасности в волости; задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их полицейскому начальству; принимать меры в чрезвычайных случаях, т.е. при пожарах, наводнениях, павальных болезнях; принимать меры к предотвращению скрывания следов преступления; выдавать крестьянам свидетельства, как для получения паспортов и билетов для отлучки, так и для перехода их в другие общества.

В-шестых, волостной старшина в определенной мере наделен судебными полномочиями: за маловажные полицейские проступки он имеет право подвергать виновных взысканиям в тех размерах, в каких это предоставлено сельскому старосте (ст.ст. 83, 84, 86).

Элементом волостного самоуправления, кроме волостного схода и волостного старшины, у каждой волости, согласно Положению о крестьянах, являлось *волостное правление* — постоянное учреждение волости, заведовавшее ее делами. Его состав был определен законодательно и, соответственно, был представлен должностными лицами сельского управления, или сельскими старостами сельских обществ, входящих в волость, под председательством старшины, т.е. состоял из всех сельских старост, или помощников старшины, а также и из сборщиков податей там, где были особые сборщики (ст. 87). Примечанием к ст. 87 Положения волостному сходу разрешалось дискреционно (с оговоркой, «если сход найдет это необходимым») избирать для присутствия в волостном правлении одного или двух особых заседателей, с тем, чтобы эти заседатели могли заменять в правлении сельских старост. Как и сходом, волостным правлением коллегиально разрешались только следующие дела:

1) производство из волостных сумм всякого рода денежных расходов, утвержденных уже волостным сходом;

2) продажа частного крестьянского имущества по взысканию казны или частного лица;

3) определение и увольнение должностных лиц, служащих по найму. Эти дела только и подлежат решению правления, единогласному или по большинству голосов. По всем другим вопросам волости старшина обязывался Положением советоваться с правлением, «но распоряжаться по собственному усмотрению под личной ответственностью (ст.ст. 87—92)¹⁵.

¹⁴ Российское законодательство X—XX веков. В 10 т. Т. 7. С. 62.

¹⁵ Там же.

УДК 34
ББК 67

© Н.М. Чепурнова, 2018

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Наталья Михайловна Чепурнова, заведующая кафедрой государственного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84)
E-mail: chepurnovana@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы реализации институтов народовластия, представительной демократии и легитимности государственной власти. Автором исследуются конституционные основы системы народовластия, обосновывается взаимосвязь реализации народовластия и легитимации государственной власти, раскрыты проблемы конституционной регламентации целеполагания как основы деятельности государственной власти и ее ответственности перед народом — носителем государственной власти и сувереном, и ответственности народа за формирование аппарата государства и реализацию механизмов народовластия. Обоснована недостаточная регламентация в Конституции Российской Федерации 1993 г. обязанностей перед многонациональным народом России, нациями и народностями, проблемы конституционно-правовой регламентации механизма функционирования государственной власти в России, отсутствие в Конституции России коллективных общенародных и общенациональных ценностей, определяющих целеполагание власти, как основы принятия управленческих решений и оценки ее эффективности, аргументировано, что легитимность государственной власти обусловлена реализацией принципа народовластия и вовлечения граждан в избирательный процесс на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления. Анализируются негативные последствия введения пропорциональной избирательной системы и снятия для легитимности власти барьера явки на выборы на легитимность власти, обосновывается необходимость комплексного системного подхода к восстановлению ответственности народа за формирование механизма государства посредством правовых, идеологических и образовательных механизмов.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, регламентация, реализация, народовластие, многонациональный народ, аппарат государства, государственная власть, легитимность, выборы, пропорциональная система, барьер явки, обязанности, органы государства, должностные лица, целеполагание.

CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF PUBLICITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Natalia M. Chepurnova, Head of the Department of State Studies, doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (119606, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 84)
E-mail: chepurnovana@mail.ru

Annotation. In the article actual questions of realization of democracy institutes, representative democracy and legitimacy of the government are considered. The author examines the constitutional foundations of the system of democracy, substantiates the relationship between the implementation of democracy and the legitimacy of state power, reveals the problems of constitutional regulation of goal-setting as the basis for the activity of state power and its responsibility to the people to bear the state power and sovereign, and the people's responsibility for the formation of the state apparatus and the implementation of the mechanisms of democracy. The inadequate regulation in the 1993 Constitution of the Russian Federation of obligations to the multinational people of Russia, nations and nationalities, the problems of constitutional and legal regulation of the mechanism of functioning of state power in Russia, the lack of collective national and national values in the Russian Constitution that define the goal-setting of power as the basis for making managerial decisions and evaluation of its effectiveness, it is argued that the legitimacy of state power is conditioned by the principle of democracy and involving citizens in the electoral process at all levels of state power and local self-government. Analyzed are the negative consequences of the introduction of a proportional electoral system and the removal of the barrier to the legitimacy of power for the legitimacy of power, the necessity of an integrated systematic approach to restoring people's responsibility for the formation of the state mechanism through legal, ideological and educational mechanisms is substantiated.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, regulation, implementation, democracy, multinational people, state apparatus, state power, legitimacy, elections, proportional system, barrier of appearance, duties, state bodies, officials, goal-setting.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чепурнова Н.М. Конституционный принцип народовластия в Российской Федерации: проблемы реализации. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):55–62.

В декабре 2018 г. — четверть века со времени принятия действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. [1]. Данное событие находится в сфере внимания ученых-конституционалистов, юридической общественности России и является поводом для анализа ее влияния на жизнедеятельность госу-

дарства и общества, изменения статуса человека и гражданина. Принятие Конституции 1993 г. стало достаточно значимым событием для Российской Федерации. Оценивая результаты действия Конституции 1993 г., можно обозначить ряд принципиальных изменений в регламентации основ конституционного строя в России. Обозначая их схематично, можно констатировать, что конституционно был установлен новый политический строй, изменены основные характеристики государства. Россия была провозглашена демократическим, федеративным, правовым, светским и социальным государством с республиканской формой правления, закреплены принципы организации и функционирования государственной власти на основе разделения властей и федерализма, самостоятельность местного самоуправления как одной из форм реализации народовластия, наряду со свободными выборами, референдумом и формами представительной демократии. Новую регламентацию получил институт прав и свобод человека и гражданина, конституционно была закреплена естественная природа прав и свобод и их непосредственное действие, установлен приоритет индивидуальных ценностей человека, его права и свобод. Это повлекло изменение порядка правового регулирования по принципу «разрешено все, что прямо не запрещено». В целом по-новому были регламентированы политические, идеологические, социальные и экономические основы устройства государства и общества [15]. Конституция России 1993 г. стала правовым вектором, изменившим развитие государства и общества в новых политических, идеологических, социальных и экономических условиях.

За время действия Конституции Российской Федерации 1993 г. в сознании молодого поколения, выросшего в период ее действия, устойчиво сформировались конституционно закреплённые ценностные категории и убежденность в том, что государство и его устройство до принятия данной Конституции было недемократичным, бюрократичным, препятствующим свободному развитию личности и не имело федеративной формы его устройства. Это отчасти обусловлено характером проводимых исследований, в которых предшествующий советский период развития российского государства, как правило, оценивался негативно и характеризовался отсутствием демократических основ устройства государства в условиях тоталитарного господства одной коммуни-

стической партии и одной марксистско-ленинской идеологии. Тогда как новые конституционные установки рассматривались как правовые условия для свободного развития личности и учреждения демократических процессов в жизнедеятельности общества и государства.

Следует отметить, что формирование конституционного правосознания у граждан, на что должна быть направлена деятельность органов в сфере образования, культуры и идеологии, достаточно значимо и позитивно влияет на развитие России как правового государства. Однако это не исключает взвешенного объективного и системного теоретического анализа конституционной доктрины, теории конституционно-правовой регламентации и практики ее реализации за весь период существования конституционной регламентации или за период установления республиканской формы правления в России.

Безусловно, в рамках статьи невозможно охарактеризовать всю многоплановость проблем реализации конституционных положений. В этой связи хотелось бы остановиться на исследовании установленных Конституцией РФ 1993 г. отдельных принципов организации и функционирования государственной власти, в частности, на основополагающем для демократического режима правления принципе народовластия.

Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [1], т.е. власть в России производна от власти народа. Реализация принципа народовластия для государства обеспечивает легитимность власти. В этой связи легитимность является условием демократичности власти, поскольку она отражает отношение народа — обладателя государственной власти к органам и должностным лицам ее осуществляющим. Имеющее место в современный период нарушение связи между народом, как носителем государственного суверенитета, и органами власти, как организационно-правовой формой реализации его суверенного права властвовать в своих интересах, отчасти является следствием изменения порядка формирования представительных органов государственной власти и местного самоуправления, их переходом на партийную и профессиональную основу деятельности. Практиковавшийся до выборов 2017 г. [5] порядок формирования

Государственной Думы Федерального Собрания исключительно по пропорциональной системе выборов [3] во многом способствовал утрате сложившихся форм и механизмов обратной связи власти с народом в виде отчетов и встреч с избирателями, выработанных в советский период российской государственности, однако при этом не были созданы новые формы и механизмы взаимосвязи выборных по партийным спискам должностных лиц, тем более что избиратели, голосовавшие за партию не знали конкретно из списка стане их депутатом, представлявшим их интересы в высшем органе народного представительства страны. Этот недостаток не устранила и процедура так называемого «праймериз», пришедшего в российскую избирательную практику внутрипартийного отбора кандидатов из Соединенных Штатов Америки. Такие подходы создали правовые и организационные условия для утраты легитимности власти.

В механизме государственного управления легитимность обеспечивает власти доверие и поддержку народа и во многом является условием обеспечивающим ее эффективность. Под легитимностью в числе прочих социальных и политических категорий, понимается законность политических деятелей и лидеров, отражающая качество, вытекающее не из формальных законов, а из социального согласия и принятия их в качестве законных [16], воспринимаемых соответствующими ценностным нормам со стороны граждан. В теории государственного управления выделяются три классических типа легитимности — традиционная, харизматическая и рационально-правовая (демократическую), а также идеологическая, технократическая и др.

Легитимность и эффективность власти две взаимосвязанные и взаимозависимые категории механизма государства. Эффективность государственной власти в целом зависит от ее легитимности, которая во многом предопределяется восприятием власти народом, при этом восприятие власти как легитимной, пользующейся признанием и поддержкой народа зависит от характера исполнения полномочий и поведения должностных лиц, депутатов и членов представительных органов власти государства.

Взаимозависимость между легитимностью и эффективностью власти очевидна и взаимообусловлена. С одной стороны, чем более легитимна власть, тем она эффективней, с другой стороны — эффектив-

ное функционирование органов власти и ее должностных лиц, обуславливает удовлетворение результатами ее деятельности со стороны народа и обеспечивает власти его поддержку и соответственно легитимность. Власть, первоначально пользующаяся поддержкой народа и являющаяся легитимной, но в последующем не выполняющая стоящих перед ней задач и не обеспечивающая реализацию функций государства в экономической, социальной, политической и иных сферах, не реализующая волю народа и его ожидания результатов, теряет доверие и поддержку граждан.

Проблемы обеспечения легитимности государственной власти в последнее время приобретают все большую актуальность. Они обусловлены разными политическими и социальными факторами, в числе которых не только и не столько вопросы обеспечения явки избирателей на выборы, сколько необходимостью формирования эффективного механизма реализации власти и упреждения протестных настроений граждан, вызванных затянувшимся кризисом в экономике, нерешенными социальными проблемами, ставшими результатом неудачного реформирования системы образования и здравоохранения, финансовой политики государства, направленной на пополнение бюджета за счет усиления налоговых платежей и административных штрафов, повышения пенсионного возраста, а также целого ряда других факторов, негативно оцениваемых гражданами России и вызывающих у них неудовлетворенность деятельностью органов государственной власти и их должностных лиц.

Конституция Российской Федерации 1993 г. изменила основы организации представительных органов государственной власти. На смену советской системе представительства была введена парламентская, действующая на партийной постоянной профессиональной основе. Едва ли такой подход и смену характера высшего органа народного представительства России можно признать удачным с точки зрения обеспечения реального представительства народа, как суверена и носителя государственной власти и обеспечения экономического состояния страны и социального благополучия ее народа. В качестве примера успешного решения экономических и социальных проблем при советской системе народного представительства можно привести Китайскую Народную Республику и Демократическую Республику Вьетнам.

Последствия во многом элитарной кадровой профессионализации при реформировании системы формирования и работы представительных органов власти усугубились проявлениями в них лоббизма и коррупции со стороны должностных лиц органов государственной власти, достаточно активно обсуждаемых последнее время в криминальных хрониках и официальных сообщениях средств массовой информации.

Такой подход к политическим реформам теоретически обосновывался необходимостью осуществления государственной власти подготовленными представителями партийной политической элиты, готовой взять на себя ответственность за судьбу государства. Нормативно он был обеспечен переходом на пропорциональную систему выборов в представительные органы государственной власти и местного самоуправления, выдвижением кандидатов на выборные должности от партий и по партийным спискам, чем фактически обеспечил представительство абсолютного большинства в органах государственной власти членов правящей партии, при пассивном участии граждан и низкой явке избирателей на выборы.

Подтверждением проблем отстранения народа от процедуры выборов стали результаты участия граждан, обладающих активным избирательным правом, в выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, состоявшихся 18 сентября 2016 г., на которых, несмотря на восстановление смешанной (225 депутатов — по мажоритарной, 225 депутатов — по пропорциональной) системы выборов, явка составила 47,88% от общего числа избирателей, что менее половины от числа внесенных в списки. Для сравнения, явка на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания России шестого созыва, состоявшихся 4 декабря 2011 г., по данным Центризбиркома составила 60,21%. Голосовать за представителей в высший орган народного представительства России в 2016 г. пришло на 12,33% меньше избирателей, несмотря на значительные изменения в избирательной системе, направленные на демократизацию процедуры выборов.

Едва ли такой результат можно признать удовлетворительным. Для сравнения, в предыдущих избирательных кампаниях, проходивших до августа 1992 года при участии в аналогичных выборах менее

50% лиц, включенных в списки избирателей, выборы признавались несостоявшимися. Законом Российской Федерации от 3 июля 1992 г. № 3199 этот барьер явки избирателей при проведении выборов был снижен до 20% на региональных выборах и не менее 25% — на федеральных [2], а с 2006 г. поправками в избирательное законодательство был и вовсе снят на любые выборы в Российской Федерации, т.е. выборы являются действительными вне зависимости от процента пришедших на избирательные участки и проголосовавших на них граждан, даже если в день голосования на избирательный участок придет только один человек [4].

Данные факты являются отражением утраты интереса и доверия граждан к формированию представительных органов власти и создания правовых основ и механизмов для падения активности избирателей и, как следствие, снижения доверия к власти со стороны народа и ее легитимности. Результатом снятия барьеров явки избирателей на выборы стало и снижение активности других субъектов избирательного процесса: кандидатов, избирательных комиссий. При ведении предвыборной кампании со стороны кандидатов в депутаты минимизировано проведение встреч с избирателями, фактически отменена такая достаточно эффективная форма взаимодействия депутатов с избирателями как наказы избирателей.

Пропорциональная система выборов и распределение мандатов по партийным спискам изменили характер взаимоотношений выборных лиц и граждан и введен свободный мандат взамен существовавшего ранее в советский период императивного избирательного мандата, тем самым отменена ответственность выборных должностных лиц перед своими избирателями. Это, безусловно, отрицательно отразилось на легитимности власти, вызвало необходимость поиска правовых и организационных форм ее обеспечения, поиска путей восстановления активности граждан и механизмов привлечения их к участию в голосовании.

Однако значительное снижение активности избирателей как формы реализации народовластия через органы государственной власти и местного самоуправления посредством народного представительства, едва ли обоснованно считать единственной проблемой утраты легитимности власти, как последствия реформирования избирательной системы и порядка проведения выборов.

Недостатком современной конституционно-правовой регламентации общественных отношений, складывающихся в сфере реализации принципа народовластия, является весьма схематичное закрепление в Конституции 1993 г. целей, на достижение которых должна быть направлена деятельность государства, определяющих целеполагание власти как основы управленческой деятельности ее органов и должностных лиц. К сожалению, приходится констатировать, что Конституцией 1993 г. не определены обязанности государственной власти перед народом, их регламентация касается только индивидуальных прав и свобод человека. Установленное в ст. 2 Конституции Российской Федерации положение: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» является практически единственным положением, содержащим конституционную обязанность государства. Оно отражает признание приоритета индивидуальных ценностей, что обусловлено господствовавшей в России идеологии либерализма в период разработки правящей элитой и принятия Конституции.

Обязательства государственной власти по реализации и защите прав и свобод человека и гражданина, установленные международными договорами, общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией Российской Федерации, вытекают из положений ст. 17 Конституции, согласно которой основные права и свободы человека принадлежат ему от рождения и неотчуждаемы и ст. 18, устанавливающей непосредственное их действие и определение смысла, содержания и применения законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечение правосудием. На активную позицию парламентариев в законотворческой деятельности в сфере прав и свобод ориентируют также формулировки ч. 1 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

К сожалению, положений об обязательствах и обязанностях власти перед многонациональным народом России как носителем власти и перед иными социальными группами и общностями, как субъ-

ектами конституционных правоотношений в действующей Конституции Российской Федерации не содержится. Не установлены в ней общенародные и общенациональные цели, на достижение которых должна быть направлена деятельность государства и его органов, практически нет закрепления коллективных ценностей как конституционных институтов. К сожалению, в качестве основ конституционного строя не получили своей регламентации коллективные права и интересы народа, наций и народностей и корреспондирующие им обязанности власти по их гарантированию и обеспечению. В этом при формулировках основ конституционного строя России ориентированный только на индивидуальные права и свободы. На данное обстоятельство основанно обращается внимание в работах, посвященных исследованию статуса народа, как субъекта конституционных правоотношений [13].

Сложность восполнения недостатка конституционной регламентации прав народа и социальных общностей посредством внесения поправок и изменений в гл. 1 и 2 Конституции Российской Федерации делают эту процедуру практически невозможной. В этой связи проблемы конституционной регламентации коллективных ценностей, установления общенародных и общенациональных целей для государственной власти и ее ответственности перед народом могут устранены только посредством системного анализа конституционных норм и их толкования. Закрепление в Конституции народного суверенитета предопределяет обязательства государственной власти перед многонациональным народом России как коллективным носителем государственной власти. Суверенитет народа обуславливает необходимость обеспечения его интересов при выборе целей, форм и способов функционирования властных структур всех уровней, направленных на достижение общенародных благ и предопределяет ответственность органов власти перед многонациональным народом — сувереном.

Наряду с вопросами обязанностей и ответственности государства перед народом в реализации принципа народовластия есть также проблемы конституционной регламентации обязанностей народа как носителя и источника государственной власти. При характеристике взаимоотношений народа и системы государственной власти следует исходить из того, что содержание конституционных правоотно-

шений представляют собой совокупность взаимных корреспондирующих прав и обязанностей их субъектов. В этой связи принцип народовластия предполагает, наличие у многонационального народа как обладателя власти обязанности сформировать государственный аппарат, реализующий государственную власть и обеспечивающий ее функционирование. Статья 3 Конституции России устанавливает принцип народовластия в качестве основы конституционного строя России. Конституционно установлено: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». В этой связи для обеспечения реализации принципа народовластия и демократического порядка управления государством необходимо участие граждан в выборах в представительные органы государственной власти и местного самоуправления, активная позиция граждан в вопросах формирования аппарата государства и органов местного самоуправления, в иных механизмах реализации власти.

Согласно ст. 21 Всеобщей декларации прав человека право участия в управлении страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей отнесено к числу основных наиболее значимых прав. В правовой и политической литературе достаточно активно обсуждался и не утратил своей актуальности вопрос об отнесении участия в голосовании к обязанности граждан и введении штрафных санкций за ее невыполнение. В настоящее время такая процедура обязательного голосования установлена в 23 странах мира. Высказываются даже предложения о дополнении Конституции Российской Федерации положением об обязанности участия в выборах [17]. Однако едва ли только законодательное введение штрафов за неявку на выборы позволит решить проблему пассивности народа к реализации своих властных правомочий и формированию управленческой вертикали.

С 90-х гг. прошлого века правящей элитой народ планомерно выводится из процесса управления государством при использовании разнообразной мотивации и правовых механизмов, это привело к выве-

дению из избирательного процесса, если судить по результатам явки на выборы значительного числа граждан, в отдельных регионах более половины, в том числе в основном молодого поколения избирателей. В качестве обоснования при опросах общественного мнения высказываются разные причины [7].

В этой связи хотелось бы остановиться на анализе одной из достаточно распространенных мотиваций, суть которой заключается в обосновании наличия противоречия между обязанностью граждан принять участие в выборах и их конституционным правом избирать и быть избранным. Сторонниками такого подхода обязательный порядок участия в голосовании оценивается как противоречащий демократическому характеру государства, рассматривается как правомочие граждан, реализуемое добровольно отсюда обосновывается недопустимость влияния на волю избирателей с целью привлечения их к участию в выборах, а, следовательно, и недопустимость установления барьеров явки как способа принуждения к реализации избирательного права. Едва ли такой подход является обоснованным. Анализ сущности таких демократических институтов как участие в голосовании и выбор одного из внесенных в бюллетень кандидатов, свидетельствует что это по своей сути разные правомочия, реализация которых предусматривает разный характер действий, в этой связи противоречие в обязывании принять участие в голосовании и праве голосовать за конкретного кандидата как таковое отсутствует, соответствует он и положениям ч. 3 ст. 29 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Если рассматривать принятие участия в выборах и голосование за конкретного кандидата в контексте принципа народовластия и демократических основ формирования государственного аппарата, то вывод один — нет противоречий между исполнением обязанности гражданина как носителя власти сформировать представительные органы власти путем выборов и между его конституционным правом избирать и быть избранным, суть которого в праве каждого на выбор кандидата и возможности выступить самому кандидатом на выборах в представительный орган власти. Такой подход к участию в избирательном процессе представительных органов власти и местного самоуправления форми-

рует ответственное отношение у граждан и народа в целом к формированию институтов власти и обеспечивает ее легитимность.

Проблемы легитимности власти в рассмотренных аспектах: в аспекте конституционного общенационального и общенационального целеполагания деятельности государственной власти в контексте легитимности власти и в аспекте обязанности народа формировать аппарат государства, — достаточно важны. Восстановление легитимности государственной власти возможно посредством ее эффективности, основанной на конституционно установленном целеполагании ее функционирования, идеологии взаимной ответственности власти и народа, вовлечения народа в систему государственного управления через механизмы и процедуры обратной связи представителей власти с народом. Демократизация избирательной системы и порядка формирования представительных органов государственной власти и местного самоуправления, вовлечение народа в управления делами государства, как условие легитимации власти достаточно сложны и многоплановы. Их решение требует вовлечения в этот процесс правовых, организационных, идеологических и образовательных ресурсов. Только комплексный системный подход позволит восстановить ответственность власти перед народом и народа за формирование аппарата власти и судьбу своего государства. Историческая миссия России как многонационального государства и международная обстановка требуют взвешенного подхода и активизации обеих коллективных субъектов конституционных правоотношений: государства и многонационального народа России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Закон Российской Федерации от 3 июля 1992 г. № 3199 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О выборах народных депутатов местных Советов, народных депутатов РСФСР» // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 34. Ст. 1969.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919.
4. Федеральный закон от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5303.
5. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 4 июня 2018 г.) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740.
6. Антипин Н.А. Философия морали и парадоксы современного российского общества // Философия морали. тоска по русскому аристократизму (К 70-летию В.П. Фетисова): Мат. философского семинара им. Андрея Платонова 12—13 мая 2011 г. / Под ред. проф. В.В. Варава, доц. И.О. Надточий, доц. Н.А. Панова, ст. преп. О.В. Фесикова. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012.
7. База данных ФОМ. Отношение к выборам и мотивация неучастия в них // URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/est>
8. Баранова Н.Р. Эволюция российского парламентаризма: социологический аспект: Дисс. ... докт. социол. наук. М., 2004.
9. Большой юридический словарь // URL: Академик.ру
10. Валеев Х.А. Институт государственной службы Российской Федерации: политико-правовое исследование: Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2011.
11. Варлен М.В. Институт депутатского мандата в практике народного представительства в России: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
12. Горобец В.Д. Конституционно-правовой статус парламента Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2000.
13. Казьмина Е.А. Народ как субъект конституционного права Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
14. Карасев А.Т. Депутат в системе представительной власти: конституционно-правовое исследование: Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
15. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2015.

16. Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Под ред. В.С. Степина М.: Мысль, 2001.

17. *Попова Л.Е.* Участие в выборах — право, долг, обязанность каждого гражданина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 30.

18. *Рубцов А.* Реноме и легитимность. Репутация как условие «права править» // Отечественные записки. 2014. № 1 (58).

19. *Чепурнова Н.М.* Профессиональная этика выборных должностных лиц и легитимность государственной власти в России: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости // Публичное право сегодня. М., 2018.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ) // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

2. Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 3 iyulya 1992 g. № 3199 «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon RSFSR «O vyborakh narodnykh deputatov mestnykh Sovetov, narodnykh deputatov RSFSR» // Vedomosti s^{tyezda} narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF. 1992. № 34. St. 1969.

3. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 18 maya 2005 g. № 51-FZ O vyborakh deputatov Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii // SZ RF. 2005. № 21. St. 1919.

4. Federal'nyy zakon ot 5 dekabrya 2006 g. № 225-FZ (red. ot 8 marta 2015 g.) «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastiye v referendume grazhdan Rossiyskoy Federatsii» i Grazhdanskiy protsesual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2006. № 50. St. 5303.

5. Federal'nyy zakon ot 22 fevralya 2014 g. № 20-FZ (red. ot 4 iyunya 2018 g.) «O vyborakh deputatov Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2014. № 8. St. 740.

6. *Antipin N.A.* Filosofiya morali i paradoksy sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Filosofiya morali. toska po russkomu aristokratizmu (K 70-letiyu V.P. Fetisova): Mat. filosofskogo seminara im. Andreyana Platona 12—13 maya 2011 g. / Pod red. prof. V.V. Varava, dots. I.O. Nadtochiy, dots. N.A. Panova, st. prep. O.V. Fesikova. 2-e izd., ster. M.: Flinta, 2012.

7. Baza dannykh FOM. Otnosheniye k vyboram i motivatsiya neuchastiya v nikh // URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/est>

8. *Baranova N.R.* Evolyutsiya rossiyskogo parlamentarizma: sotsiologicheskiy aspekt: Diss. ... dokt. sotsiol. nauk. M., 2004.

9. Bol'shoy yuridicheskiy slovar' // URL: Akademik.ru

10. *Valeyev Kh.A.* Institut gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii: politiko-pravovoye issledovaniye: Diss. ... dokt. polit. nauk. M., 2011

11. *Varlen M.V.* Institut deputatskogo mandata v praktike narodnogo predstavitel'stva v Rossii: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2012.

12. *Gorobets V.D.* Konstitutsionno-pravovoy status parlamenta Rossiyskoy Federatsii: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2000.

13. *Kaz'mina E.A.* Narod kak sub^{tyekt} konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.

14. *Karasev A.T.* Deputat v sisteme predstavitel'noy vlasti: konstitutsionno-pravovoye issledovaniye: Diss. ... dokt. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2009.

15. *Luchin V.O.* Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii. M.: Yuniti-Dana, 2015.

16. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t. / Pod red. V.S. Stepina M.: Mysl', 2001.

17. *Popova L.E.* Uchastiye v vyborakh — pravo, dolg, obyazannost' kazhdogo grazhdanina // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2015. T. 30.

18. *Rubtsov A.* Renome i legitimnost'. Reputatsiya kak usloviye «prava pravit'» // Otechestvennyye zapiski. 2014. № 1 (58).

19. *Чепурнова Н.М.* Professional'naya etika vybornykh dolzhnostnykh lits i legitimnost' gosudarstvennoy vlasti v Rossii: problemy vzaimosvyazi i vzaimozavisimosti // Pablichnoye pravo segodnya. M., 2018.

УДК 34
ББК 67

© Ю.Ф. Беспалов, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

О СПЕЦИФИКЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ЛИЦ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И НЕОБХОДИМОСТИ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Юрий Федорович Беспалов, профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, профессор, судья в отставке
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)
E-mail: nksmgs@mail.ru

Аннотация. Исследована специфика процедуры регистрации брака в Российской Федерации для лиц с особенностями правового статуса и сделаны предложения по совершенствованию законодательства РФ в данной сфере.

Ключевые слова: регистрация брака, лица с особенностями правового статуса.

ON THE SPECIFICS OF THE PROCEDURE FOR REGISTERING A MARRIAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR PERSONS WITH SPECIAL LEGAL STATUS AND THE NEED TO REFORM IT

Yuriy F. Bespalov, professor of the Department of Civil Law, doctor of legal sciences, professor, retired judge
FGBOU VO «Russian State University of Justice» (117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69)
E-mail: nksmgs@mail.ru

Annotation. In the scientific article studied the specifics of the marriage registration procedure in the Russian Federation for persons with special legal status and made proposals to improve the legislation of the Russian Federation in this field.

Keywords: marriage registration, persons with special legal status.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беспалов Ю.Ф. О специфике процедуры регистрации брака в Российской Федерации для лиц с особенностями правового статуса и необходимости ее реформирования. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):63–65.

Для совершенствования законодательства, предусматривающего процедуру регистрации брака, Россия должна определиться с принципами построения и действия семьи, основанной на браке. В настоящее время действуют два принципа: укрепление семьи (ст. 1 СК РФ) и свобода брачного союза (ст. ст. 12, 19, 22 СК РФ), которым характерны разные ценности.

Положения ст. 1 и ст. 22 СК РФ находятся в явном противоречии между собой. Полноценное действие одновременно двух принципов брачного законодательства РФ: принципа укрепления семьи, основанной на браке, и принципа свободы брачного союза, объективно невозможно. Такое положение явно не отвечает основам государственной и общественной жизни, создает препятствия для единого применения законоположений, неблагоприятно сказывается на правовом статусе супругов и ребенка, рожденного в браке, правах несовершеннолетнего супруга.

Представляется, что российскому законодателю следует устранить неопределенность и внутриотраслевую коллизию и однозначно определиться: что первично, а что вторично.

Укрепление семьи — одна из основных задач общества и государства. Укрепление семьи является приоритетным направлением государственной семейной политики, ибо касается каждого человека и гражданина, общества и государства в целом.

Нам представляется, что полноценная семья — основа общества и государства и, уже следуя этому, необходимо установить четкие основания для расторжения брака [2, с. 86—90].

В науке семейного права представлены многочисленные, в том числе фундаментальные труды относительно природы брака, его принципов и т.д. [1; 2, с. 86—90; 3, с. 10, 11; 4, с. 75—79; 5].

Анализ положений гл. 3 СК РФ, законодательства субъектов РФ, регулирующего отношения, связанные с заключением брака, гл. 3 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», международных норм, признанных РФ, и международных договоров РФ, доктрины и судебной практики в обозначенной сфере позволяет заключить следующее:

1) ныне действующий правовой механизм регистрации брака не в полной мере учитывает особенности

правового статуса некоторых лиц, вступающих в брак: ребенка; лиц с недостатками психического, умственного и физического здоровья (например, по слуху, зрению и т.д.), в том числе инвалидов первой группы; лиц, права которых временно ограничены по различным основаниям (лишение свободы, нахождение в чрезвычайной ситуации, в том числе в месте проведения боевых действий); лиц, осуществивших трансгендерный переход и т.д.;

2) наличие двухэтапной процедуры регистрации брака: предварительный этап — со времени подачи заявления о заключении брака и собственно этап регистрации в день, установленный отделом ЗАГС. Оба этапа направлены на выяснение вопросов о том, соблюдены ли условия вступления в брак, отсутствуют ли запреты и иные препятствия для заключения брака, т.е. являются правовыми экспертизами соблюдения условий вступления в брак, проводимыми отделами ЗАГС РФ;

Нам представляется, что действующий механизм до начала собственно регистрационных процедур не позволяет в каждом случае установить достоверные данные о личности лиц, подавших заявление о заключении брака, без личного контакта с сотрудниками ЗАГС по месту нахождения отдела ЗАГС или таких лиц в ином месте, их дееспособность и добрую волю. Статья 15 СК РФ исходит из добросовестности таких лиц, однако раскрытие личности регламентирует фрагментарно.

К сожалению, имеются случаи сокрытия лицами, вступающими в брак, данных, порочащих личность либо свидетельствующих о специфике личности (наличие психического расстройства, смена пола, судимость и т.д.). Для обеспечения прав лиц, вступающих в брак необходимо предусмотреть правило, обязывающее каждого вступающего в брак раскрыть свою личность другому лицу, вступающему с ним в брачный союз.

Следовало бы установить обязательное собеседование представителя отдела ЗАГС с лицами, вступающими в брак по месту нахождения отдела ЗАГС либо по месту нахождения таких лиц, когда их явка в отдел ЗАГС объективно невозможна. Такое общение позволит установить наличие либо отсутствие доброй воли, выявить отсутствие или наличие иных препятствий для заключения брака.

В этой связи полагаем ст. 26 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» дополнить п. 3 в следующей редакции: «Отделы ЗАГС РФ до регистрации брака проводят собеседование с лицами, вступающими в брак по месту нахождения отдела ЗАГС

либо по месту нахождения таких лиц, в случае, когда их явка в отдел ЗАГС невозможна. Целью собеседования являются выяснение доброй воли таких лиц на заключение брака, соблюдения условий брака, отсутствия запретов для заключения брака»; п. 4 в следующей редакции: «Лица, вступающие в брак, которым снижен брачный возраст, до его регистрации обязаны посещать курсы семейных знаний, организуемых отделами ЗАГС РФ. Период проведения курсов и образовательная программа определяются отделом ЗАГС РФ».

СК РФ дополнить ст. 14.1 «Установление личности лиц, вступающих в брак, и соблюдения условий его заключения» в следующей редакции: «Отделы ЗАГС РФ устанавливают личность лиц, вступающих в брак, и соблюдение условий его заключения. Лица, вступающие в брак, раскрывают свою личность друг другу путем указания в заявлении о заключении брака об осведомленности друг друга о личных данных (наличие судимости, психических расстройств, умственных, физических недостатков, смены пола и т.д.)».

В отношении отдельных граждан с особым правовым статусом имеется некоторая специфика процедуры регистрации брака.

Ребенок, не достигший брачного возраста: действие до регистрационных процедур в виде обращения в органы местного самоуправления с заявлением о снижении брачного возраста. В настоящее время большинство субъектов РФ предусматривает возможность снижение нижнего порога брачной зрелости при наличии уважительных причин до 14 или до 15 лет. Надо полагать, что право органа местного самоуправления на снижение брачного возраста должно быть ограничено:

♦ *во-первых*, обязательным проведением медико-социальной экспертизы на предмет выявления способности ребенка по своему умственному, физическому, психическому здоровью быть супругом, осуществлять супружеские права и обязанности с обязательным участием органа опеки и попечительства;

♦ *во-вторых*, согласием родителей, лиц их заменяющих;

♦ *в-третьих*, повышением нижнего порога брачной зрелости до 16 лет.

Кроме того, после принятия решения о снижении брачного возраста следует установить обязательную процедуру освоения специальных программ семейной жизни и «брачной адаптации». Данную процедуру распространить на каждого, вступающего в брак. Это положение никак не скажется на правах лиц, вступаю-

щих в брак и будет способствовать укреплению брачного союза.

В этой связи предлагаем ст. 13 СК РФ дополнить п. 3 в следующей редакции: «До принятия решения о снижении брачного возраста до нижнего предела, установленного законодательством субъектов РФ, органы местного самоуправления обязаны проводить медико-социальное обследование лиц, вступающих в брак, на предмет способности по умственному, психическому, физическому состоянию здоровья быть супругами, осуществлять супружеские права и нести супружеские обязанности с обязательным участием органов опеки и попечительства».

Дополнить СК РФ ст. 14.2 «Обязанность лиц, вступающих в брак, брачный возраст которых снижен, до его регистрации посещать курсы приобретения семейных знаний» в следующей редакции: «Лица, вступающие в брак, которым снижен брачный возраст, до его регистрации обязаны посещать курсы семейных знаний, организуемые отделами ЗАГС РФ. Период проведения курсов и образовательная программа определяется каждым отделом ЗАГС РФ».

Статья 27 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает, что в случае, если лица, вступающие в брак (одно из лиц), не могут явиться в орган записи актов гражданского состояния вследствие тяжелой болезни или по другой уважительной причине, государственная регистрация заключения брака может быть произведена на дому, в медицинской или иной организации в присутствии лиц, вступающих в брак.

Надо полагать, что необходимо предусмотреть освобождение лиц, обладающих правом на бесплатную юридическую помощь и вступающих в брак от всех расходов по аналогии с правилами ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Статью 6 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» следовало бы дополнить п. 10 об участии в регистрации брака по инициативе отдела ЗАГС РФ различных специалистов в случае необходимости: психологов, педагогов, переводчиков и т.д. Такая мера необходима для соблюдения права на брак и иных прав лиц с физическими, психическими, умственными недостатками.

Для лиц, совершивших трансгендерный переход, следовало бы предусмотреть медицинское освидетельствование на предмет способности быть супругом и

ст. 15 СК РФ дополнить таким положением. Предлагаемые меры, как представляется, обеспечат соблюдение права граждан РФ на брак и иные, связанные с браком права.

Лицам глухим, глухонемым, слепым, не владеющим русским языком, следовало бы предоставлять услуги специалистов: медицинских сотрудников, психологов, переводчиков и т.д. Такое положение позволит обеспечить их право на заключение брака и повысит его эффективность.

Для лиц, находящихся длительное время в условиях чрезвычайной ситуации и не имеющих возможность прибыть в отдел ЗАГС необходимо предусмотреть выездную регистрацию. Расходы, связанные с регистрацией брака, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, необходимо возмещать за счет средств муниципального образования либо субъектов РФ по аналогии с положениями ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5.
2. Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Е.В. Укрепление семьи, основанной на браке, и свобода брачного союза: проблемы российского законодательства РФ // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142).
3. Гонгало Б. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2006. № 2.
4. Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. № 8. С. 75—79.
5. Ильина О.Ю., Беспалов Ю.Ф. Заключение и прекращение брака: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы. Владимир, 2008.

References

1. Bespalov Yu.F. Semeyno-pravovoy status rebenka: problemy semeynogo zakonodatel'stva RF // Semeynoye i zhilishchnoye pravo. 2016. № 5.
2. Bespalov Yu.F., Gordeyuk E.V. Ukrepleniye sem'i, osnovannoy na brake, i svoboda brachnogo soyuza: problemy rossiyskogo zakonodatel'stva RF // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. №10 (142).
3. Gongalo B. Osnovnyye nachala semeynogo zakonodatel'stva // Semeynoye i zhilishchnoye pravo. 2006. № 2.
4. Il'ina O.Yu. K voprosu o ravenstve prav muzhchiny i zhenshchiny v semeynykh pravootnosheniyakh // Sovremennoye pravo. 2007. № 8. S. 75—79.
5. Il'ina O.Yu., Bespalov Yu.F. Zaklyucheniye i prekrashcheniye braka: material'no-pravovyye i protsesual'no-pravovyye problemy. Vladimir, 2008.

УДК 34
ББК 67

© Т.М. Гандилов, А.В. Тумаков, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

СОВРЕМЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Тофик Миртагиевич Гандилов, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Альберт Владиславович Тумаков, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены теоретические аспекты финансового посредничества. Определена типология финансовых посредников на современном этапе развития финансового рынка. Анализируются подходы к пониманию правового статуса финансовых посредников.

Ключевые слова: финансовое посредничество, финансовый посредник, брокер.

MODERN FINANCIAL INTERMEDIATION IN RUSSIA: THEORETICAL ASPECTS OF THE LEGAL REGIME

Tofik M. Gandilov, professor, doctor of legal sciences, professor chair of civil and labor law, civil process
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Albert V. Tumakov, candidate of legal sciences, senior lecturer chair of civil and labor law, civil process
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Annotation. In this article, theoretical aspects of financial intermediation are considered. The typology of financial intermediaries is determined at the present stage of the financial market development. Approaches to understanding the legal status of financial intermediaries are analyzed.

Keywords: financial intermediation, financial intermediary, broker.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гандилов Т.М., Тумаков А.В. Современное финансовое посредничество в России: теоретические аспекты правового режима. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):66–68.

Состав, специфика и функциональное назначение финансовых посредников не были статичными и менялись в зависимости от региона или исторического периода. Менялось и понимание роли финансовых посредников в структуре финансового рынка, как общественное, так и научное. С течением времени, усложнением экономических и социальных правоотношений, функционал финансовых посредников усложнялся, появлялись новые субъекты и институты. В качестве примера можно привести эволюцию институтов, связанных с движением денег и усложнением их роли в обществе. Развитие экономических отношений привело сначала к появлению наличных денег и специализированных институтов, занимающихся их эмиссией, а потом — к эволюции денег в разнообраз-

ные безналичные инструменты и возникновению различных специализированных институтов, связанных с оборотом различных форм безналичных денег — банков, бирж, фондов и т.д. Впоследствии, часть этих институтов (например, банки) стала одним из элементов, необходимых для развития экономики.

Отметим некоторые уже сложившиеся тенденции в исследовании рассматриваемого вопроса.

1. Слабая теоретическая проработка. Несмотря на общее согласие с фактом, что финансовые посредники являются важным элементом финансового рынка (а иногда и его системообразующим участником), их типология теоретически исследована чрезвычайно слабо. При этом важно отметить, что исследования интересующего нас вопроса могли бы проводиться в

различных направлениях деятельности, таких, как экономическая деятельность или юриспруденция. Однако отдельные теоретические работы по теме отсутствуют, а имеющиеся исследования вопроса представляют собой лишь части работ, посвященных более широким темам.

2. Ориентация на практическую деятельность. В отсутствие стойкой теоретической основы вопроса для определения типов финансового посредничества большая часть исследователей ориентируется на сложившуюся на рынке практику, подводя теоретическое обоснование под фактически сложившиеся отношения.

3. Отсутствие единого понимания типологии финансового посредничества и роли финансовых посредников на финансовом рынке. Данный тезис является прямым следствием предыдущего: поскольку теория коррелируется с практикой, а практически на современном этапе существует большое количество финансовых институтов, деятельность которых можно отнести к посреднической, то существует определенное разнообразие теоретических подходов к определению финансового посредничества и его функционала, основанных на деятельности отдельно взятых субъектов финансового рынка. Определенную хаотичность создает и правовое регулирование вопроса — финансовое посредничество как область социальной и, прежде всего, коммерческой деятельности, понимается каждой отраслью правового регулирования по-своему. Традиционно в более широком смысле эта деятельность понимается налоговым законодательством, в более узком — отраслевым, регулирующим финансовые рынки. Применительно к Российской Федерации, к актам этого раздела законодательства целесообразно относить акты Банка России и применимое к отрасли федеральное законодательство, например, ФЗ «О рынке ценных бумаг» или ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»).

Финансовое посредничество как разновидность посредничества в целом может быть определено через описание институтов, имеющиеся в таких научно-практических дисциплинах, как экономика, маркетинг, логистика. По общему правилу посредник — это субъект, стоящий между сторонами сделки. В более широком понимании посредник — это лицо, фирма, организация, оказывающие содействие в установлении контактов и заключении сделок, контрактов между производителями и потребителями, продавцами и покупателями товаров и услуг [3]. В эконо-

мической и маркетинговой практике существуют различные виды посредников: дилеры, дистрибьютеры, комиссионеры, агенты.

Важным для определения посредничества является понимание того факта, что это прежде всего коммерческая (предпринимательская) деятельность, а практический интерес посредника — это маржа в стоимости приобретенных активов со стоимостью их размещения. Российское законодательство определяет коммерческую суть посредничества как один из основных его элементов. Согласно ч. 1 ст. 1006 ГК РФ, если размер вознаграждения агента не определен в договоре, то он будет определяться в соответствии с ч. 3 ст. 424 ГК РФ: исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Соответственно, для классификации могут быть использованы два критерия:

- ◆ от чьего имени работает посредник (например, дилер работает от своего имени, а дистрибьютер — от лица производителя);
- ◆ за чей счет работает посредник.

Поскольку рассматриваемые нами субъекты действуют на специфическом поле — финансовом рынке, то помимо общих критериев дифференциации к ним применимы также особенности субъектов финансового рынка (специальный статус или особенности регулирования деятельности).

В настоящее время (и применительно к российской действительности) в экономической и юридической науке и практике можно выделить институциональное направление (подход) по определению сущности финансового посредничества.

Направление исследователей существует по большей части в экономической среде и обобщенно определяет финансовое посредничество как деятельность по перераспределению ресурсов на финансовом рынке или его отдельном сегменте. Некоторые исследователи критерием финансового посредничества определяют аккумуляцию денежных средств физических и юридических лиц, приумножение этих средств и предоставление их в виде кредитов хозяйствующим субъектам [1]. Данного подхода придерживаются М.М. Михайленко [2, с. 19], В.В. Ковалев [4] в своих работах по финансам и экономике, группируя участников финансового рынка по признакам «производитель ресурса»/«потребитель ресурса»/«посредник». Посредниками в рамках этой классификации могут выступать

субъекты, выделенные по институциональному признаку (банк, фонд, коммерческая компания) или по признаку своей деятельности (инвестиционная компания, консалтинговая компания, брокерская компания, специализированные банки).

Ю.Б. Фогельсон, [5] определяя финансовое посредничество как деятельность по привлечению и размещению чужих денежных средств, совокупно относил к категории финансовых посредников банки, брокерские компании, депозитарии и регистраторы. Интересно, что отдельной категорией финансовых посредников Ю.Б. Фогельсон выделял субъектов, деятельность которых не связана с привлечением или размещением чужого финансового актива, но которые «активно в этом участвуют» (в частности, компании — регистраторы на рынке ценных бумаг).

Хотя классификация финансовых посредников (т.е. субъектов финансового рынка, которые могли бы быть отнесены к финансовым посредникам) в рамках этого подхода возможна как по институциональному (как у В.В. Ковалева), так и по функциональному признаку, институциональный признак, по нашему мнению, является более теоретически обоснованным.

С учетом принятого критерия участия в перераспределении финансовых активов на рынке, к категории финансовых посредников могут быть отнесены, в частности:

- ◆ банки (универсальные и специализированные, например, инвестиционные), выполняющие функции как аккумулирования ресурсов, так и их распределения и обслуживания/оформления необходимых операций;
- ◆ фонды (пенсионные или инвестиционные);
- ◆ страховые компании, выполняющие помимо аккумулирования средств, дополнительно стабилизирующие функции для участников рынка;
- ◆ финансовые компании, осуществляющие лизинговую или кредитную деятельность, или выполняющие функции обслуживания/оформления проводимых на рынке операций.

Однако в целом, данный подход является обобщенным и не учитывает специфику финансового рынка РФ, а именно его диверсификацию. На современном этапе в структуре финансового рынка появились узкоспециализированные участники, деятельность которых не связана напрямую ни с формированием финансового актива, ни с его перераспределением от производителя к потребителю. Например, деятельность финансового консультанта на финансовом

рынке может быть обусловлена исключительно информационными услугами и не влиять напрямую на поведение потребителя актива. Клиент в этом случае может обращаться к производителям финансового ресурса непосредственно, без обращения к посреднику. Другие субъекты (посредники), подобные брокерам или доверительным управляющим, могут осуществлять как весь цикл передвижения финансового актива, так и напрямую участвовать в его производстве, без обращения к иным субъектам. Например, деятельность форекс-дилера, урегулированная ФЗ «О рынке ценных бумаг», предполагает использование «кредитного плеча» в торговле на фондовом рынке по поручению клиента и в этом случае ни брокеру, ни его бенефициару не требуется обращение к банку или инвестиционной компании для получения кредитных средств.

Но в рамках этого подхода, по нашему мнению, определена сама суть финансового посредничества — финансовый посредник является дистрибьютером (двигателем) финансового актива, вне зависимости от того, сам он его произвел, или нет.

Литература

1. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. М., 2002.
2. Михайленко М.М. Финансовые рынки и институты / Под ред. А.Н. Жилкиной. М., 2014.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011.
4. Финансы: учебник / Под ред. В.В. Ковалева, М., 2007.
5. Фогельсон Ю.Б. Защита прав потребителей финансовых услуг. М.: Норма, 2010.

References

1. Gryaznova A.G. Finansovo-kreditnyy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2002.
2. Mikhaylenko M.M. Finansovye rynki i instituty / Pod red. A.N. Zhilkinoy. M., 2014.
3. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.SH., Starodubtseva E.B. Sovremenniy ekonomicheskij slovar'. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Infra-M, 2011.
4. Finansy: uchebnyk / Pod red. V.V. Kovaleva, M., 2007.
5. Fogel'son Yu.B. Zashchita prav potrebiteley finansovykh uslug. M.: Norma, 2010.

УДК 34
ББК 67

© Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло, В.И. Федулов, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Юлия Александровна Иванова, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Людмила Николаевна Меняйло, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат политических наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: m.lyudmila.78@mail.ru

Вячеслав Ильич Федулов, доцент кафедры прав человека и международного права, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Moslava@inbox.ru

Аннотация. Одним из наиболее значимых для свободного гражданского оборота, является установленный и последовательно проводимый Гражданским кодексом Российской Федерации принцип свободы договора. Действующее российское законодательство не только устанавливает принцип свободы договора, но и закрепляет гарантии этого принципа, а также устанавливает пределы ограничения свободы договора.

Ключевые слова: гражданское право, договор, принцип свободы договора.

THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN CIVIL LAW

Yuliya A. Ivanova, deputy head of the Department of civil and labor law, civil procedure, candidate of legal sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Ludmila N. Menyaylo, associate professor of the department of humanitarian and socio-economic disciplines, candidate of political science

Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gor'kogo, d. 71)

E-mail: m.lyudmila.78@mail.ru

Vyacheslav I. Fedulov, associate professor of the chair of human rights and International law, candidate of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: Moslava@inbox.ru

Annotation. One of the most important to free civil turnover, is established and consistently carried out by the Civil code of the Russian Federation the principle of freedom of contract. The current Russian legislation not only establishes the principle of freedom of contract, but also embodies the guarantee of this principle, and defines the limits of freedom of contract.

Keywords: civil law, contract, principle of freedom of contract.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., Федулов В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):69–71.

Для гражданского права современной России характерно повышение значимости роли договора. Закрепление в законодательстве РФ свободы экономической деятельности, права частной собственности и права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности направлено на формирование необходимых рыночных механизмов, имеющих приоритетное значение в условиях становления новых эконо-

мических отношений в Российской Федерации. Реализация в договорных отношениях принципа свободы договора на сегодняшний день насущная необходимость для нормального функционирования рыночной экономики и развития конкуренции.

Гражданские отношения должны основываться на самостоятельности, личной инициативе, свободе индивида. В современном российском гражданском законодательстве эта свобода выражается в незави-

симости участников гражданских правоотношений заключить договор, определить его содержание.

Подробно анализирует данный принцип И.А. Покровский, который в своем труде «Основные проблемы гражданского права» выделил главу «Обязательства из договоров. Проблемы договорной свободы». Необходимо отметить, что «Принцип договорной свободы» он назвал «верховным началом» гражданского права, «одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя».

Принцип свободы договора один из основополагающих принципов гражданского законодательства Российской Федерации, он закреплен в ст. 421 ГК РФ, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключение договора.

Указанный принцип предполагает прежде всего юридическое равенство сторон, которые независимы друг от друга в имущественном отношении и не находятся в административном подчинении друг от друга.

Свобода договора проявляется в свободе определения его условий (п. 2 ст. 1, п. 4 ст. 421 ГК РФ). Стороны договора по своей воле определяют его содержание и формируют его конкретные условия, если только содержание какого — либо условия императивно не определено законом или иными правовыми актами. «Так, условие о цене приобретаемого товара согласуется самими контрагентами и лишь в отдельных случаях определяется по установленным государством тарифам, ставкам и т.п. (например, если дело касается продукции «естественных монополий»)» [3].

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом, иными правовыми актами. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа данного договора.

Однако, необходимо отметить, что при отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой либо обычаями делового оборота.

Свобода заключения договора выражается, прежде всего, в следующих элементах, имеющих решающее значение для договорного права:

- ♦ праве участников гражданского оборота самостоятельно решать, следует им заключать договор или нет;

- ♦ установлении для граждан и юридических лиц реальной свободы в выборе контрагента по договору;

- ♦ юридическом равенстве сторон в процессе достижения соглашения;

- ♦ стороны вольны в заключении договора как предусмотренного, так и не предусмотренного законом или иными правовыми актами;

- ♦ возможности заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом;

- ♦ свобода в установлении условий договора.

Однако следует учитывать, что именно вследствие реализации указанных свобод, возникают источники многих злоупотреблений в гражданских правоотношениях, о чем свидетельствует обширная судебная практика. Согласимся с профессором А.В. Волковым в том, что это не связано с пороками ст. 421 ГК РФ, подобные ситуации возникают из-за личных пороков лиц, злоупотребляющих установленным принципом гражданских правоотношений [1, с. 11]. Между тем законодатель в п. 3 ст. 1 ГК РФ указал, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей стороны должны действовать в соответствии с принципом добросовестности.

Согласование условий договора, выбор вида договора должны непременно коррелироваться с уважением прав и свобод, законных интересов сторон договора и иных лиц. В противном случае такие условия могут быть признаны недействительными, и суд может не учитывать указанные условия договора в случае возникновения спора.

Необходимо помнить, что свобода договора не является абсолютно неограниченной. Нормативно закрепляя свободу договора в рамках гражданско-правовых принципов, законодатель одновременно устанавливает ее пределы, определяет границы частной автономии, свободы, выраженной в договорном творчестве. Ограничение свободы договора допустимо лишь в порядке исключения и лишь в той мере, в которой подобное ограничение вообще допустимо по отношению к гражданским правам. Как прямо указано в ч. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ и в Конституции РФ — в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Анализ соответствующей литературы позволяет более четко раскрыть цели ограничения свободы договора. К ним можно отнести:

♦ **необходимая защита интересов «слабой» стороны договора:** учитывая, что согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ.

Примером ограничения свободы договора является заключение договора с гражданином-потребителем. Из анализа ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» видно, что условия договора, каким-либо образом ущемляющие права потребителя по сравнению с правами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

♦ **необходимая защита публичных интересов:** стоит иметь в виду, что злоупотребившими правом могут быть признаны все стороны договора, если они действовали в обход публичных интересов, а также в обход прав и интересов третьих лиц. При этом под публичным интересом стоит понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

♦ **обеспечение необходимого баланса интересов участников гражданских правоотношений:** в указанном случае при оценке того, являются ли условия договора явно обременительными и нарушают ли существенным образом баланс интересов сторон, суды придерживаются позиции, согласно которой сторона вправе в обосновании своих возражений представлять доказательства того, что данный договор, содержащий условия, создающие для нее существенные преимущества, был заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора, где содержаться условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны, поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует.

Кроме того, при рассмотрении споров, возникающих из договоров, исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, суды принимают во внимание следующее: в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента

и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия, а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (т.е. оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента [2].

В контексте исследуемого вопроса необходимо также пояснить, что нельзя считать ограничением свободы договора применение примерных условий договора, которые разработаны и опубликованы участниками рынка. Стороны могут соглашением предусмотреть применение указанных условий к конкретным правоотношениям как полностью, так и в части или договориться о неприменении отдельных ее положений.

Подводя итог, отметим, что современное государство обязано, как это указано в Конституции РФ, признавать, защищать права человека, не допускать злоупотребление правом. Свобода договора предполагает и возрастающие требования к поведению субъектов правоотношений, что абсолютно адекватно для цивилизованного гражданского оборота. Стороны гражданско-правовых отношений должны использовать свое субъективное право так, чтобы не нарушать права и свободы других лиц, действовать добросовестно, не злоупотреблять принципом свободы договора, содействовать в осуществлении прав и конечно должны учитывать последствия своих действий.

Литература

1. Волков А.В. Злоупотребление принципом свободы договора // Юрист. 2015. № 4.
2. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // «СПС КонсультантПлюс».
3. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие. М., 2010.

References

1. Volkov A.V. Zloupotreblenie printsipom svobody dogovora // Yurist. 2015. № 4.
2. Postanovleniye Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14 marta 2014 g. № 16 «O svobode dogovora i eye pre-delakh» // «SPS Konsul'tantPlyus».
3. Titov Yu.P. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii: Ucheb. posobiye. M., 2010.

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ С ПРИМЕНЕНИЕМ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ

Асхат Назаргалиевич Кузбагаров, доктор юридических наук, профессор
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Приводится статистика защиты интеллектуальных прав с применением альтернативных способов защиты. Также рассматривается защита интеллектуальных прав в установленных гражданским законодательством формах и способах защиты.

Ключевые слова: интеллектуальные права, способы защиты, альтернативные способы защиты.

PROTECTION OF THE INTELLECTUAL RIGHTS WITH APPLICATION OF ALTERNATIVE WAYS OF PROTECTION

Askhat Nazargaliyevich Kuzbagarov, doctor of legal sciences, professor
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The author provides statistics of protection of the intellectual rights with application of alternative ways of protection in article. Also protection of the intellectual rights in the forms and ways of protection established by the civil legislation is considered.

Keywords: intellectual rights, ways of protection, alternative ways of protection.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузбагаров А.Н. Защита интеллектуальных прав с применением альтернативных способов защиты. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):72–77.

Согласно данным статистики из сайта Суда по интеллектуальным правам 17 судей, из них 3 руководство суда), по первой инстанции этим судом рассмотрено¹:

Год	2014	2015	2016	2017
Количество дел	783	703	748	680

Все споры, подведомственные Суду по интеллектуальным правам (далее — Суд), делятся на два вида:

1) экономические споры и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений (далее — ГПОО);

2) экономические споры и другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (далее — ППОО).

Обе категории дел, подвержены тому, что экономические споры из гражданских и публичных

правоотношений, могут быть прекращены по основаниям, которые можно отнести к результатам примирительных процедур, как разновидности альтернативных способов разрешения споров. Из данных статистики на сайте Суда, к таким мерам можно отнести мировое соглашение и отказ от иска.

Если принять указанное, то можно привести данные, из которых можно высчитать в процентном отношении тех споров, которые прекращены путем примирительных процедур (см. табл.).

Таким образом, в среднем использование примирительных процедур в 2014—2017 гг. составил 35,1% по спорам из ГПОО, и 5,7% по спорам из ППОО.

Если сравнить эти цифры, с тем количеством дел, по спорам которых прекращены дела в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, то показатель в Суде без сомнений выше.

¹ URL: <http://ipc.arbitr.ru/node/13545>

Таблица

Год	2014		2015		2016		2017	
Вид спора, их количество	ГПОО 461	ППОО 332	ГПОО 460	ППОО 243	ГПОО 479	ППОО 269	ГПОО 338	ППОО 342
Прекращено мировым соглашением	55 (11,9%)	0 (0%)	85 (18,4%)	0 (0%)	72 (15%)	1 (0,3%)	69 (20,4%)	0 (0%)
Прекращено отказом от иска	83 (18%)	10 (3%)	92 (20%)	17 (6,9%)	84 (17,5%)	16 (5,9%)	65 (19,2%)	23 (6,7%)
Итого, %	29,9	3	38,4	6,9	32,5	6,2	39,6	6,7

Современная доктрина в сфере защиты прав, можно определить как осуществление субъективного права, выражающееся в действиях, предпринимаемых самим лицом, которому принадлежит такое право, так и в требовании совершения определенных действий от других лиц. В теории гражданского права, такой подход ближе к обязательственным правоотношениям, легальное толкование которого приведено в ст. 307 ГК РФ. Однако требовать совершения определенных действий обладатель субъективного права может и в отношении интеллектуальной собственности. Такая смежность объединяет самостоятельные гражданско-правовые группы отношений. Когда защита по реализации требований обладателем права не достигает цели в добровольном порядке, отечественным правом предусмотрено формы и способы защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

Известно, что форму защиты, под которой нами понимается внутренне содержащая совокупность средств и способов защиты², в зависимости от субъекта их применения, разделяют на: **неюрисдикционную** (осуществляемая самим управомоченным лицом: примиритель, медиатор, независимый эксперт, и др.) и **юрисдикционную** (осуществляемая компетентным органом: суд или иной орган, обладающий компетенцией на вынесение обязательного для исполнения сторонами постановления).

Защита интеллектуальных прав сегодня настолько важная сторона общественной жизни, что с ней связывается нормальное, естественное развитие отношений по созданию и использованию результатов творческой деятельности (произведения науки, литературы, искусства и др.), а также успешность вступления России во Всемирную торговую организацию и как следствие ведение экономической дея-

тельности на условиях соответствующих мировым стандартам. Представляется безусловным, что решение данной проблемы необходимо рассматривать как с материально-правовой, так и с процессуально-правовой стороны данного вопроса.

Сегодня в странах с развитой формой демократии, когда имеется доверие частным лицам со стороны государства, большая роль в решении этого вопроса отводится альтернативным, помимо государственного суда, методам разрешения правовых конфликтов, в том числе и по проблемам защиты интеллектуальных прав. Именно в этом аспекте пойдет дальнейшее содержание настоящей статьи.

Материально-правовая сторона проблем защиты интеллектуальных прав начинается с формы защиты рассматриваемой сфере отношений (ст. 11 ГК РФ). Бесспорным является возможность применения *самозащиты*. Самозащита интеллектуальных прав, допускаемая ст. 14 ГК РФ, обусловлена разнообразием и свободой выбора способов защиты, с единственным условием — границам защиты. Главным условием является то, что способы должны быть соразмерны нарушению прав и не выходить за пределы действий, объективно необходимых для пресечения таких действий.

Согласно п. 5 ст. 1242 ГК РФ *организации по управлению правами на коллективной основе* вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для *защиты* прав, переданных им в управление на коллективной основе.

² Следует заметить, что только через применение во вне этих способов с помощью определенного средства, что, по сути составляет его содержание, составляющего его предмет, можно увидеть форму.

Аккредитованная организация (ст. 1244 ГК РФ) также вправе от имени неопределенного круга правообладателей предъявлять требования в суде, необходимые для защиты прав, управление которыми осуществляет такая организация. Следует обратить внимание на то, что:

◆ во-первых, согласно п. 6 данной нормы правовое положение организаций по управлению правами на коллективной основе, функции этих организаций, права и обязанности их членов определяются ГК РФ, законами о некоммерческих организациях и Типовым уставом (который должен быть утвержден Правительством РФ) соответствующих организаций;

◆ во-вторых, согласно ст. 1244 ГК РФ данные организации должны в обязательном порядке получать и иметь аккредитацию (аккредитованная организация).

Сегодня правообладатели, которые не заключили договоры с такими организациями защищены п. 3 ст. 1244 ГК РФ, согласно которой аккредитованная организация, *вправе* наряду с управлением правами тех правообладателей, с которыми она заключила договоры в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 1242 ГК РФ, осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены. Применение на практике положений указанной выше нормы широко известно в отечественном правоприменении. Так, в деле по иску Gala Records против компаний «Делит» и «Делит.ру», в котором ответчик считал, что приобрел права от Федерации правообладателей по коллективному управлению авторскими правами при использовании произведений в интерактивном режиме (ФАИР), которая, в свою очередь, ссылаясь, на то, что последняя выдала лицензию компаниям «Делит» и «Делит.ру», владеющих mp3-сайтами Delit.net и Delit.ru, считая, что: «от имени всех обладателей прав, включая тех, которые не передали организации полномочий» — правомерно выдала лицензию ответчикам³.

Деятельность аккредитованной организации осуществляется под контролем Министерства культуры РФ⁴, куда такие организации представляют ежегодные отчеты с опубликованием его в СМИ. Форма отчета утверждена Приказом Росохранкультуры от 15 октября 2010 г. № 182 «Об утверждении формы отчета аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе»⁵.

Следует отметить нововведение ст. 1244.1 ГК РФ, которое произошло с вступлением в силу с 14 мая 2018 г. Федерального закона от 14 ноября 2017 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶, которым введено положение о наблюдательном совете, действующим при аккредитованной организации на общественных началах. Такой совет является коллегиальным органом, осуществляет контроль за деятельностью ее исполнительных органов, а также решает иные вопросы, отнесенные типовым уставом аккредитованной организации к его исключительной компетенции. Красной линией проходит то, что совет осуществляет контроль прохождения финансовых средств в организации. Такой контроль необходим для обеспечения распределения вознаграждения, предусмотренного ст. 1245 ГК РФ, в п. 3 которой четко определен размер вознаграждения авторам (40%), исполнителям (30%) и изготовителям фонограмм и аудиовизуальных произведений (30%), что придает данным отношениям ясность и прозрачность, в том числе защищенность как со стороны смежных участников данных отношений, так и со стороны публично-правовых образований.

Судебная форма защиты, гарантированная ст. 46 Конституции РФ остается главной и общедоступной. Согласно п. 1 ст. 1248 ГК РФ споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются в соответствии с подведомственностью дел, установленной законодательством судом, арбитражным или третейским судом.

Важным остается административный порядок защиты интеллектуальных прав (п. 2 ст. 11 ГК РФ).

³ Разбирательство с легальным исходом // Коммерсант. 2007, 14 февраля. С. 7.

⁴ Приказ Минкультуры России от 23 декабря 2011 г. № 1224 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством культуры Российской Федерации государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за деятельностью аккредитованных государством организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 41.

⁵ Приказ Росохранкультуры от 15 октября 2010 г. № 182 «Об утверждении формы отчета аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 50.

⁶ Федеральный закон от 14 ноября 2017 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 47. Ст. 6845.

Перечень защиты прав в данном порядке определяется п. 2 ст. 1248 ГК РФ (связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением). Данные споры, до обращения в суд которое является обязательным) будут рассматриваться соответствующим федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности или по селекционным достижениям. В отдельной строке, споры, определяемые ст.ст. 1401—1405 ГК РФ (секретные изобретения), рассматриваются органом, уполномоченным Правительством РФ. Порядок рассмотрения споров, а зависимости от сферы отношений интеллектуальной собственности, определяется Приказом Минсельхоза РФ от 31 октября 2007 г. № 559 «Об утверждении Правил рассмотрения и разрешения споров по защите нарушенных интеллектуальных прав на селекционные достижения»⁷, Приказом Роспатента от 2 февраля 2017 г. № 17 «О размещении в сети Интернет сведений о решениях Роспатента, принимаемых по результатам рассмотрения споров в административном порядке»⁸.

Новейшей истории в сфере защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности требующей регистрации, выдачи патента или свидетельства, известно, что еще ВАС РФ вносилось предложение об ограничении компетенции третейских судов по данным спорам. На состоявшемся заседании Президиума ВАС РФ 19 октября 2006 г. проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросу определения полномочий третейских судов и международных коммерческих арбитражей» тогда был отклонен⁹. В настоящее время, действующий Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» исходит ч. 3 ст. 1, в силу которой в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Защита интеллектуальных прав осуществляется предусмотренными ст. 12 ГК РФ способами, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права, что закреплено в п. 1 ст. 1250 ГК РФ.

Из теории гражданского права известно, что формы и способы защиты применяются тогда, когда имеются достаточные основания для их применения, образуемые составом гражданского правонарушения (гражданско-правовая ответственность). Из известных, опять же в теории, привлечения к ответственности на принципе вины или без нее, п. 3 ст. 1250 ГК РФ предписано, что *отсутствие вины нарушителя* не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав. Более того, к нему можно применять меры защиты (не меры ответственности). В качестве таковых законодатель предлагает применять: пресечение действий, нарушающих исключительное право (на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации и публикацию решения суда о допущенном нарушении. Более того, применение этих мер, возможно и при угрозе нарушения такого права (ст. 1065 ГК РФ).

Специальные способы защиты можно применить к нарушителю или лицу создающему угрозу нарушения личных неимущественных прав автора: признания права, восстановления положения до нарушения, пресечения действий или создающих угрозу нарушения, компенсация морального вреда, публикация о допущенном нарушении (п. 1 ст. 1251 ГК РФ).

Несмотря на то, что в п. 1 ст. 1252 ГК РФ законодатель использует термин «требования» тем не менее, по своей сути, это также способы защиты, но уже исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (далее — ИД СИ).

Сохраняется конструкция защищенности СИ при их тождестве или сходности до степени смешения, в которой преимущество имеет СИ, исключительное прав на которое возникло *раньше* (п. 6). Так, пивоваренной компанией InBev был предъявлен иск к Роспатенту. Поводом послужил товарный знак «Крас-

⁷ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 5.

⁸ Приказ Роспатента от 2 февраля 2017 г. № 17 «О размещении в сети Интернет сведений о решениях Роспатента, принимаемых по результатам рассмотрения споров в административном порядке» // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Третейский суд. 2006. № 5.

ный Восток» (владелец компания «Красный Восток — Солодовпиво», Казань), который по мнению истца, схож до степени смешения с брендом Stella Artois, в то время как товарный знак «Красный Восток» был зарегистрирован ранее (2002 г.). Речь идет о пиве в алюминиевой таре. В связи с тем, что продукт под спорным брендом на «Красном Востоке» не выпускается, истец отозвал свой иск, в связи с чем Арбитражный суд Москвы прекратил производство по делу¹⁰.

Субсидиарное применение способов защиты, в случаях, когда нарушение ИП на результаты ИД или на СИ в установленном порядке признано недобросовестной конкуренцией, возможно в соответствии с антимонопольным законодательством, например, ФЗ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции».

Выше были рассмотрены общие гражданско-правовые меры защиты ИП и СИ, закрепленные в гл. 69 ч. 4 ГК РФ. Отдельные способы защиты закрепляются нормами ч. 4 ГК РФ в зависимости от того, является оно объектом авторского или патентного права, селекционного достижения, права на топологию интегральных микросхем, права на секрет производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий или права использования результатов ИД в составе единой технологии.

Защита интеллектуальных прав возможна путем альтернативных способов защиты, которая существует как в развитых правовых порядках, так и в отечественном законодательстве и практике. Приведенная статистика и ее анализ применения примирительных процедур в Суде являются тому подтверждением.

Во всем мире существует практика применения альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Они выступают как альтернатива по отношению к официальному правосудию, к судебной системе государства. Рост популярности этих процедур в различных сферах гражданско-правовых отношений привел к многообразию их форм.

Альтернативные способы рассмотрения споров получили широкое распространение в Европе, США и Англии 20–25 лет назад, и в настоящее время на долю внесудебных институтов приходится от 25 до 50% разрешаемых споров¹¹.

Широкое применение этих методов имеется и в странах Восточной Азии, к числу которых можно отнести КНР, Японию, Австралию. Распространен-

ный APC, особенно хозяйственных, в Германии является третейское разбирательство и процедуры посредничества (медиация).

В Европе, Англии и США различные процедуры APC схожи между собой, существующие различия обуславливаются, прежде всего, степенью участия государства в их распространении. А с середины 90-х гг. английские суды и суды ряда штатов в США стали официально рекомендовать сторонам использовать медиацию до рассмотрения дела по существу. Следуя примеру западных стран, в России сегодня Верховный Суд Российской Федерации инициировал примирение по новым правилам. В этой связи ВС РФ внес в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона, которым предлагает введение в ГПК РФ, в АПК РФ и в КАС РФ альтернативные способы урегулирования споров¹². Законопроект подготовлен в целях более широкого внедрения в сферу осуществления правосудия способов урегулирования споров посредством использования примирительных процедур, в том числе примирения, осуществляемого при содействии суда. В своем постановлении от 18 января 2018 г. № 1 Пленум Верховного Суда РФ, кроме медиации предусматривает следующие виды примирительных процедур:

Переговоры (будут проходить на условиях, определенных сторонами. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда переговоры должны проводиться в обязательном порядке);

Сверка документов. Этот вид примирительных процедур может применить суд, если решит, что ознакомление стороны с документами может позволить урегулировать спор. Речь идет о письменных доказательствах, с которыми сторона не была ознакомлена до предъявления иска или до начала судебного разбирательства. Данный вид особой приемлем для защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности;

Судебное примирение. Эта процедура будет проводиться с участием судебного примирителя. Ее можно применить на любой стадии производ-

¹⁰ InBev отозвал иск // Коммерсантъ. 2007, 16 февраля. С. 18.

¹¹ URL: <http://www.rspp-etica.ru>

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «Консультант плюс».

ства дела по регламенту, утверждаемому Верховным судом.

Продолжает оставаться во внимании и большие надежды возложены медиацию, когда суд слово «рекомендовать» заменил на «обязать», т.е. суды, рассматривавшие коммерческие споры, стали приостанавливать разбирательство до тех пор, пока не будут исчерпаны возможности медиации.

В США активно используется процедура мини-разбирательства при разрешении споров по защите интеллектуальных прав, разработанная Американской арбитражной ассоциацией.

Идея мини-судебного процесса — вернуть ответственность за разрешение деловых споров в руки самих тяжущихся.

Есть много достоинств АРС. Они не раз отмечались на страницах разных изданий у пишущих ученых и практиков. В самом деле, сегодня можно с уверенностью сказать, что АРС удешевят и ускорят судебный процесс, чем повысят степень доступности и доверия к ним. Тем более, что в экономическом судопроизводстве рассматриваются споры такого же характера, где достаточно важное значение имеет принцип «не навреди», как, например, в отношениях с инвесторами, с монополистами, во внешней торговле и т.п.

В теории АРС сегодня четко можно выделить два основных вида АРС, в зависимости от принад-

лежности к той или иной сфере правового регулирования: *частные и публичные*.

К частным относятся процедуры, применяемые исключительно на основе добровольного волеизъявления сторон: переговоры, посредничество, арбитраж, мини-суд и т.п. Данные средства являются самостоятельными, независимыми в своем регулировании и существовании от судебной системы. Они характеризуются большей степенью диспозитивности с минимальным вмешательством со стороны государства.

К публичным относятся средства, используемые внутри судебной системы, к числу которых можно отнести судебное примирение. Данные средства получили название (США) Court-Annexed ADR, или, буквально, «альтернативные средства разрешения споров, присоединенные к суду». Они охватывают такие процедуры как: досудебные совещания по урегулированию споров, досудебный арбитраж и досудебное посредничество, предварительная независимая оценка материалов дела, упрощенный суд присяжных и так называемую частную судебную систему или частный трибунал.

В заключение стоит отметить, отечественная юриспруденция по вопросам защиты интеллектуальных прав развивается по пути приемлемому для заинтересованных лиц, и пусть 35,1% еще не дотягивает до европейских показателей, но это уже треть от их показателей.

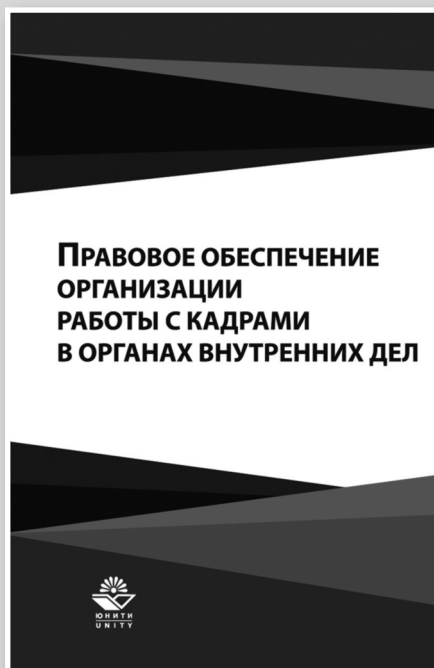
Правовое обеспечение организации работы с кадрами в органах внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Е.В. Климкина и др.]; под ред. К.К. Гасанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

Рассмотрены направления работы с кадрами органов внутренних дел, требования к ее организации, а также технологии, применяемые в работе с личным составом в ОВД. Особое внимание уделяется организационно-правовой характеристике субъектов, осуществляющих работу с кадрами в органах внутренних дел.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также практических работников подразделений по работе с личным составом ОВД.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Адрес редакции: 123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1.
Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15
E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
РАБОТЫ С КАДРАМИ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

МЕСТО ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ ЗАЛОГОМ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ РОССИИ

Илона Сергеевна Михалевская, соискатель кафедры гражданского права

Российская академия адвокатуры и нотариата (105120, Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5)

E-mail: aspirant-ilona@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, доктор юридических наук **Д.Е. Богданов**

Аннотация. Рассмотрен вопрос о месте договора управления залогом в системе гражданских правовых договоров. Обосновано вывод, что договор управления залогом существенно отличается как от договора доверительного управления имуществом, так и от договора комиссии. Договор управления залогом не соотносится с договором простого товарищества — это различные модели договоров. Указание на возможность применения к правам и обязанностям залогодержателей правил договора простого товарищества является юридико-техническим приемом. На основе анализа признаков договора управления залогом и агентского договора, обоснован вывод, что договор управления залогом является разновидностью агентского договора.

Ключевые слова: договор управления залогом, агентский договор, договор доверительного управления имуществом, договор простого товарищества, договор комиссии.

PLACE OF PLEDGE MANAGEMENT AGREEMENT IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW AGREEMENTS OF RUSSIA

Iлона S. Mikhalevskaya, competitor of the chair of civil law

Russian Academy of Advocacy and Notaries (105120, Moscow, Maliy Poluyaroslavskiy per., d. 3/5)

E-mail: aspirant-ilona@mail.ru

Supervisor: professor of the Department of Civil Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA), associate professor, doctor of legal sciences, **D.E. Bogdanov**

Annotation. The article deals with the place of the contract of pledge management in the system of civil legal contracts. A special conclusion is that the collateral management agreement is substantially different from contract of trust management of property, and the agreement of the Commission. A collateral management agreement is not related to a simple partnership agreement — these are different models of agreements. An indication of the possibility of applying the rules of a partnership agreement to the rights and obligations of the pledgee is a legal and technical method. Based on the analysis of the characteristics of the collateral management agreement and the Agency agreement, the conclusion that the contract of collateral management is a kind of Agency agreement.

Keywords: collateral management agreement, Agency agreement, trust management agreement, partnership agreement, commission agreement.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михалевская И.С. Место договора управления залогом в системе гражданско-правовых договоров России. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):78–85.

Необходимость установления места договора управления залогом в системе гражданско-правовых договоров имеет важное значение. Неопределенность в этом вопросе может создать трудности в понимании существа прав и обязанностей сторон договора, оформлении договорной документации, повлиять на оформление бухгалтерской отчетности, а также налогообложения.

Для определения правовой природы и места договора управления залогом в системе гражданско-правовых договоров необходимо установить его квалифицирующие признаки.

Ю.В. Романец в качестве основного признака договора видит его направленность на конечные эконо-

мические и юридические результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора. «Классификация по признаку направленности является основной в системе договорного права. В ней, в частности, выделяется группы договоров, направленные на:

- ◆ передачу имущества в собственность;
- ◆ передачу имущества во временное пользование;
- ◆ выполнение работы (оказание услуги);
- ◆ передачу имущества в собственность с условием возврата такого же количества имущества того же рода и качества».

В отношении правовой природы договора управления залогом в литературе были высказана позиция,

что это договор на оказание услуг. В частности, Ю.С. Харитоновна полагает, что данный договор можно было бы отнести к договорам об оказании услуг, а именно к посредническим договорам.

В рамках исследования не рассматривается вопрос о понятии услуги в гражданском праве. Достаточно отметить, что данная проблема уже длительное время анализируется в науке гражданского права. Поэтому мы только присоединяемся к позиции Д.И. Степанова следующим образом сформулировавшем понятие услуги как объекта гражданских прав: «Услуги — разновидность объектов гражданских правоотношений, выражающихся в виде определенной правомерной операции, т.е. в виде ряда целесообразных действий исполнителя либо в деятельности, являющейся объектом обязательства, имеющей нематериальный эффект, неустойчивый вещественный результат либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующийся свойствами осуществимости, неотделимости от источника, моментальной потребляемости, неформализованности качества».

Л.Ю. Василевская уточняет высказанную Ю.С. Харитоновой позицию и утверждает, что применительно к договору об управлении залогом опосредуются отношения по представлению особого вида услуг, выражающихся, прежде всего в юридических действиях управляющего залогом. Автор далее поясняет, что «речь идет о заключении договора залога (абз. 2 п. 1 ст. 356 ГК РФ), т.е. о таких действиях, которые носят, как правило юридический характер, а именно: страхование и распоряжение находящегося у залогодержателя заложенного имущества — заключение договора страхования и иных сделок по представлению имущество во владение или пользование (п. 1 ст. 343 ГК РФ), заключение соглашения о замене и восстановлении предмета залога (ст. 345 ГК РФ), реализация заложенного имущества (ст.ст. 350, 350-1 ГК РФ), заключение соглашения о передаче договора (абз. 3 п. 1 ст. 356 ГК РФ), сделки с заложенным имуществом и др.». Однако кроме юридических действий Л.Ю. Василевская полагает, что управляющий может принять на себя обязанность одновременно совершать и фактические действия, которые служат определенным дополнением к юридическим действиям, т.е. имеют зависимый от них субсидиарный характер.

Л.Ю. Василевская указывает на субсидиарный характер фактических действий управляющего залогом,

поскольку из смысла ст. 356 ГК РФ вытекает возможность указанного субъекта на осуществление только юридических действий, поскольку в данной норме особо не оговаривается возможность совершения также и фактических действия как это предусмотрено, например, в отношении агента (ст. 1005 ГК РФ) и доверительного управляющего (ст. 1012 ГК РФ). Однако, по нашему мнению, право и обязанность совершения фактических действий не принимаются управляющим залогом по своему усмотрению, как пишет Л.Ю. Василевская, они должны включаться непосредственно в совершаемые им юридические действия. Управляющий залогом должен исполнить свои обязательства надлежащим образом, а это практически невозможно, если юридические действия будут совершаться без необходимой предварительной подготовки посредством совершения фактических действий, например, подготовки проекта соответствующего соглашения.

Поскольку договор управления залогом относится к договорам об оказании юридических услуг и потому есть необходимость отграничить данный договор от других гражданско-правовых договоров, также опосредующих отношения по оказанию юридических услуг с тем, чтобы определить место договора управления залогом в системе гражданско-правовых договоров в России.

Прежде всего, договор управления залогом следует отграничить от договора доверительного управления имуществом. Для названных договоров общим является то, что оба договора опосредуют отношения по управлению соответствующим имуществом (ст. 356 и ст. 1012 ГК РФ). По договору управления залогом к управляющему залогом переходят под управление права и обязанности залогодержателей. Таким образом, основной обязанностью и управляющего залогом и доверительного управляющего является управление имуществом своих контрагентов.

Однако, что представляют собой предметы залога и доверительного управления имуществом? Согласно ст. 336 ГК РФ предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещены законом. Следовательно, по договору управления залогом к управляю-

щему залогом переходят права и обязанности залогодержателей на всякое имущество, находящееся в залоге, т.е. на вещи и имущественные права, за вышеуказанными изъятиями.

В соответствии со ст. 1013 ГК РФ объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество.

Таким образом, и по договору управления залогом и по договору доверительного управления имуществом, в отношении понимания имущества, передаваемого по договорам, разночтений, кроме терминологических, не наблюдается.

В литературе отмечается, что договор доверительного управления имуществом характеризуются разделением отношений на две части: внутренние (между учредителем и управляющим), содержанием которых является обязательство управляющего по оказанию услуг учредителю и внешние (между учредителями и третьими лицами, а также между управляющим и третьими лицами, содержание которых можно обозначить как возможность управляющего осуществлять и отчуждать права, находящиеся в управлении.

Сходство между договором доверительного управления имуществом и договором управления залогом наблюдается и в части правового режима полученного в ходе управления имущества. Имущество, полученное в результате доверительного управления, поступает в собственность учредителя управления. Имущество, полученное управляющим залогом в интересах залогодержателей, являющихся сторонами договора управления залогом, в том числе в результате обращения взыскания на предмет залога, поступает в долевую собственность залогодержателей.

Общее в названных договорах проявляется также в том, что оба договора являются возмездными, двусторонними, фидуциарными.

Однако между договором управления залогом и договором доверительного управления имуществом имеются и существенные отличия.

Если договор управления залогом является консенсуальным договором, то договор доверительного управления имуществом — реальным. Сделки с переданным в доверительное управление имуществом доверительный управляющий совершает от своего

имени, указывая при этом, что он действует в качестве такого управляющего. Эти условия считаются соблюденными, если при совершении действий, не требующих письменного оформления, другая сторона информирована об их совершении доверительным управляющим в этом качестве, а в письменных документах после имени или наименования доверительного управляющего сделана пометка «Д.У.» (п. 3 ст. 1012 ГК РФ).

По договору управления залогом управляющий залогом при осуществлении прав залогодержателей и исполнении их обязанностей действует от их имени и в их интересах. Полномочия управляющего залогом определяются договором управления залогом (п. 3 ст. 356 ГК РФ), поэтому при совершении действий по осуществлению прав залогодержателей и исполнению их обязанностей управляющий залогом обязан сообщить третьим лицам об объеме своих полномочий посредством предъявления договора.

Существенно отличаются по исследуемым договорам и объемы полномочий управляющего залогом и доверительного управляющего. У управляющего залогом объем полномочий зависит от содержания соответствующих прав и обязанностей залогодержателей, которые он обязан осуществить на наиболее выгодных для контрагентов условиях. При этом договором может быть предусмотрено, что отдельные правомочия залогодержателей могут быть осуществлены управляющим залогом лишь с предварительного согласия кредитора (кредиторов (п. 3 ст. 356 ГК РФ)). Какой-то иной вариант поведения управляющий залогом не может избрать.

В отличие от правового положения управляющего залогом, доверительный управляющий согласно п. 1 ст. 1020 ГК РФ осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Это означает, что имущество поступает во владение, пользование и распоряжение, однако с той оговоркой, что распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором доверительного управления, следовательно, движимым имуществом доверительный управляющий вправе распоряжаться по своему усмотрению. И потому отнюдь не случайно, что столь широкий спектр прав доверительного управляющего вызвал в науке гражданского права дискуссию в отно-

шении определения правовой природы прав доверительного управляющего на соответствующее имущество. Так, по данному вопросу была высказана позиция, что права на имущество доверительного управляющего представляют собой ограниченное вещное право. Другие авторы утверждают, что право доверительного управляющего на имущество является обязательственным с вещно-правовыми элементами.

Л.Ю. Михеева практически полностью отрицает наличие даже какого-либо минимально необходимого набора признаков, позволяющих характеризовать право доверительного управляющего в качестве вещного права. Позиция указанного автора была поддержана также В.В. Витрянским.

Дискуссия по данному вопросу, видимо, будет продолжаться, поскольку высказываемые авторами позиции, несмотря на свою аргументацию, остаются, тем не менее, критично уязвимыми. Так, В.В. Витрянский, поддерживая Л.М. Михееву пишет: «Л.Ю. Михеева убедительно доказывает, что правоотношения, связанные с доверительным управлением имуществом, не обладают даже минимально необходимым набором признаков, присущих всякому вещному праву. В частности, как обоснованно указывает Л.Ю. Михеева, «доверительный управляющий, даже получив право распоряжения и по составу правомочий приблизившись к собственнику, не вправе использовать их в своем интересе... Интерес управляющего законодатель видит лишь в получении им вознаграждения за оказание определенных (правда, весьма специфических) услуг».

Однако, как представляется, позиция и названных авторитетных ученых является весьма критичной. Дело в том, что согласно ст. 1023 ГК РФ доверительный управляющий имеет право на вознаграждение, предусмотренное договором доверительного управления имуществом за счет доходов от использования этого имущества. Это очень важный момент и его необходимо подчеркнуть: доверительный управляющий имеет право на вознаграждение за счет доходов от использования имущества, переданного в доверительное управление. Таким образом, получение дохода — это не только интерес учредителя доверительного управления, но и самого доверительного управляющего: каков доход — таково и вознаграждение. Поэтому, по меньшей мере, ошибочной представляется позиция Л.Ю. Михеевой и В.В. Витрянского, что доверительный управляющий не действует в своем интересе. С

точки зрения ст. 1023 ГК РФ доверительный управляющий действует как в интересе учредителя, так и в своем интересе, в противном случае он останется без вознаграждения. Кроме того, интерес доверительного управляющего в получении вознаграждения обусловлен также и тем, что в качестве доверительного управляющего по общему правилу может выступать только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (ст. 1015 ГК РФ), деятельность которых направлена на систематическое получение прибыли от оказания соответствующих услуг (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Таким образом, доверительное управление, по общему правилу, оказывается одним субъектом другому не на началах альтруизма или иной формы человеколюбия, а в целях получения соответствующего дохода. Наконец, Л.Ю. Михеевой и В.В. Витрянскому следовало бы также учесть и легальное понятие субъективного гражданского права, указанное в п. 2 ст. 1 ГК РФ, в соответствии с которым граждане (физические лица) и юридические лица, приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Таким образом, доверительный управляющий своей волей осуществляет свои права доверительного управляющего и, кроме того не только в интересе учредителя управления, но и в своем интересе.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что если права управляющего залогом являются только обязательственными, то права доверительного управляющего являются вещными, по своей природе приближающимися к правам собственника, что является важным отличием в их правовом положении.

В этой связи вызывает интерес «Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании» (Гаага, 1 июля 1985 г.), поскольку она была ратифицирована рядом стран, относящихся к континентальной правовой семье, например, Италией, Люксембургом, Нидерландами и Швейцарией. Указанная конвенция прямо оперирует категорией «доверительной собственности». Это означает, что отрицание «вещной природы» доверительного управления со ссылкой на то, что она противоречит континентальной правовой традиции, является необоснованным.

Договор доверительного управления может быть заключен на срок, не превышающий пяти лет. Для отдельных видов имущества, передаваемого в доверительное управление, законом могут быть установлены иные предельные сроки, на которые может быть заключен

договор. При отсутствии заявления одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия, он считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, какие были предусмотрены в договоре.

Поскольку договор управления залогом имеет зависимое значение по отношению к договору залога и не может существовать вне зависимости от залога, а сам залог имеет зависимое значение по отношению к обеспечиваемому залогом обязательству, то моментом окончания договора управления залогом является прекращение обеспеченного залогом обязательства.

Наконец, доверительный управляющий в гражданском обороте действует от своего имени (п. 3 ст. 1012 ГК РФ), а управляющий залогом от имени залогодержателей (абз. 2 п. 1 ст. 356 ГК РФ). Правда, возникает вопрос о том, в каком качестве будет выступать в гражданском обороте управляющий залогом, если он одновременно будет являться и залогодержателем по соответствующему договору залога? Представляется, что цель договора управления залогом состоит в том, чтобы должным образом обеспечить осуществление прав и исполнение обязанностей всего коллектива залогодержателей, поэтому управляющий залогом во всех случаях выступает от имени всех залогодержателей.

Таким образом, договор управления залогом, несмотря на некоторое сходство с договором доверительного управления имуществом, по многим положениям отличается от него принципиально. Договор управления залогом нельзя квалифицировать в качестве разновидности договора доверительного управления имуществом. Также представляется, что недопустимо применять к отношениям управления залогом нормы, регулирующих договор доверительного управления, что предлагает Ю.С. Харитонов и против чего возражает Л.Ю. Василевская. На наш взгляд, это невозможно даже в субсидиарном порядке.

Согласно ст. 1019 ГК РФ возможна ситуация, когда в доверительное управление будет передано имущество, обремененное залогом. В этом случае залогодержатель, по-прежнему, сохраняет права обратиться взыскание на заложенное имущество (п. 1 ст. 1019 ГК РФ). Доверительный управляющий должен быть предупрежден о том, что передаваемое ему имущество обременено залогом и, если доверительный управляющий не знал и не должен был знать о данном обстоятельстве, он вправе потребовать в суде расторжения договора доверительного управления имуществом и уплаты ему вознаграждения за один год. Однако если

доверительный управляющий не обратится в суд по поводу расторжения договора доверительного управления имуществом, а залогодержатель заключит с другим лицом договор управления залогом. У него ведь сохраняются все права на предмет залога (п. 1 ст. 1019 ГК РФ). Возможно ли такое сочетание договоров на соответствующее имущество? Не поглотит ли в этом случае договор доверительного управления имуществом договор управления залогом? В данном случае имеет место конфликт интересов между доверительным управляющим, получившим обремененное залогом имущество от учредителя доверительного управления и управляющим залогом, которому залогодержатель передал его права и обязанности. На наш взгляд, данную конфликтную ситуацию можно разрешить, используя по аналогии правила ст. 398 ГК РФ, предусматривающих «старшинство прав». Кроме того, такое явление в праве как «старшинство прав» закреплено также в ст.ст. 342, 342-1, п. 6 ст. 1252 ГК РФ. Исходя из изложенного, права залогодержателя будут пользоваться приоритетом перед правами доверительного управляющего имуществом, а права управляющего залогом — перед доверительным управляющим.

В известной мере у договора управления залогом имеются ряд общих признаков с договором комиссии. По договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента (п. 1 ст. 990 ГК РФ). Суть комиссионных правоотношения состоит в том, что комиссионер либо продает вещь комитента и передает впоследствии ему соответствующие денежные средства, либо приобретает оговоренную вещь для комитента за счет его средств и впоследствии передает ему приобретенное имущество.

Элементы управления проявляются не только в том, что комиссионер совершает указанные сделки, но и в том, что принятое не себя поручение комиссионер обязан исполнить на наиболее выгодных для комитента условиях в соответствии с указаниями комитента, а при отсутствии в договоре таких условий — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. При этом закон допускает возможность отступления комиссионером от указаний комитента (ст.ст. 992, 995 ГК РФ). Кроме этого, при определенных обстоятельствах, комиссионер обязан принять меры по охране прав комитента, сбору необходимых доказательств (п. 2 ст. 993, п. 2 ст. 998 ГК

РФ), а также по страхованию имущества комитента (п. 3 ст. 998 ГК РФ). Наконец, если иное не предусмотрено договором комиссии, комиссионер вправе в целях исполнения договора комиссии заключить договор субкомиссии с другим лицом, оставаясь при этом ответственным за действия субкомиссионера перед комитентом.

Общее между исследуемыми договорами проявляется также и в том, что в них складываются как внутренние отношения (между комиссионером и комитентом, управляющим залогом и залогодержателями), так и внешние отношения (между комиссионером, управляющим залогом и третьими лицами). Следует также отметить, что оба указанных договора являются возмездными, консенсуальными, двусторонними, фидуциарными, посредническими, направленными на оказание юридических услуг.

Однако эти договоры по ряду других признаков существенно отличаются друг от друга. Прежде всего, комиссионер действует только от своего имени, а управляющий залогом от имени залогодержателей.

Анализируемые договоры самым существенным образом отличаются друг от друга по их предметам. По договору комиссии комиссионер обязуется совершить по поручению комитента одну или несколько сделок. Это, на наш взгляд, важный момент, который не всегда находит адекватное толкование в литературе, поэтому есть необходимость его подчеркнуть: комиссионер совершает одну или несколько сделок. Таким образом, это одна сделка или несколько сделок, но таких, которые точно определены в договоре комиссии. Это не совершение каких-либо иных юридических действий, — это только одна или несколько точно определенных сделок. При этом, как отмечает А.В. Егоров, это не абстрактная сделка, например, купля-продажа, а сделка купли-продажи определенного товара.

Управляющий залогом вправе совершать неограниченное количество как юридических действий, так сделок при осуществлении прав и исполнении обязанностей залогодержателей. Для него главное — это то, чтобы все эти юридические действия или сделки были совершены им на наиболее выгодных для залогодержателей условиях.

Есть еще одно важное отличие. Комиссионер вправе совершать сделки лишь в отношении вещей. Так, в п. 2 ст. 990 ГК РФ говорится о товаре, в ст. 996 ГК РФ — о вещах. Правда, в ст.ст. 995, 998, 1004 ГК РФ идет речь уже об имуществе, но из смысла указан-

ных норм вытекает, что в этих нормах под имуществом понимаются вещи. Так, в ст. 1004 ГК РФ говорится о праве комиссионера сдать имущество на хранение за счет комитента, а в п. 2 ст. 998 ГК РФ закреплено правило о наружном осмотре имущества комитента. Следовательно, комиссионер не вправе совершать сделки с имущественными правами, как комитента, так и третьих лиц. Как пишет А.В. Егоров: «Оснований для признания комиссионного характера за сделкой, по которой одно лицо производит отчуждение имущественных (обязательственных, корпоративных) прав другого лица, мы не сможем обнаружить. Равным образом комиссионная модель не работает и для приобретения имущественных прав у третьего лица».

Что касается управляющего залогом, то он вправе совершать, как сделки, так и другие юридические действия, как с вещами, так и с имущественными правами.

Таким образом, несмотря на некоторое сходство, договор управления залогом существенно отличается от договора комиссии и не может быть квалифицирован как его разновидность.

Есть общие признаки у договора управления залогом и агентского договора. Согласно п. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершить по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Как видим, из данной нормы агент может выступать, как и управляющий залогом, от имени контрагента по договору в данном случае от имени принципала. Агент может совершать как юридические, так и фактические действия. Агентский договор также как и договор доверительного управления и комиссии является посредническим договором, направленным на оказание юридических услуг. Данный договор является двусторонним, возмездным, консенсуальным, фидуциарным договором. У агента могут быть общие полномочия без их конкретизации. Следует отметить, что и у управляющего залогом полномочия могут быть также общими: он должен совершать юридические и фактические действия в интересах залогодержателей при осуществлении их прав и исполнении обязанностей.

Отличий между исследуемыми договорами немного. Так, если иное не предусмотрено агентским договором, агент вправе в целях исполнения договора заключить субагентский договор с другим лицом, оставаясь ответственным за действия агента перед

принципалом. В агентском договоре может быть предусмотрена обязанность агента заключить субагентский договор с указанием или без указания конкретных условий такого договора.

Есть некоторые отличия в ограничениях правомочий сторон по указанным договорам. Так, кредиторы по договору управления залогом не вправе осуществлять свои права и обязанности залогодержателей до момента прекращения договора. В свою очередь и управляющий залогом может быть по договору ограничен в осуществлении определенных правомочий залогодержателей и осуществлять их только с предварительного согласия кредиторов (п. 3 ст. 356 ГК РФ).

Законом предусмотрено установление определенных ограничений прав принципала и агента. Так, согласно п. 1 ст. 1007 ГК РФ агентским договором может быть предусмотрено обязательство принципала не заключать аналогичных агентских договоров с другими агентами, действующими на определенной в договоре территории, либо воздерживаться от осуществления на этой территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет агентского договора. Агентским договором может быть предусмотрено также обязательство агента не заключать с другими принципалами аналогичных агентских договоров, которые должны исполняться на территории, полностью или частично совпадающей с территорией, указанной в договоре.

Отличием этих договоров состоит также в том, что агентский договор — это самостоятельный договор. Он может заключаться для совершения юридических и фактических действий в самых различных областях гражданского оборота, тогда как договор управления залогом обусловлен договором залога. Договор управления залогом без договора залога беспредметен. Предназначение договора управления залогом состоит в создании надлежащих условий для обеспечения исполнения обязательств, обремененных залогом. Однако можно поставить вопрос и под другим углом. Возможно ли в принципе заключение залогодержателями агентского договора для осуществления их прав и исполнения обязанностей. На наш взгляд, до закрепления в ГК РФ договора управления залогом это было бы вполне реально. Правовая регламентация отношений в целом была бы одинаковой, а нюансы регулирования могли быть предусмотрены в самом договоре в соответствии с общим правилом о свободе договора. В настоящее время есть договор управления залогом,

который во многом, в том числе по принципиальным вопросам, соответствует агентскому договору. Поэтому есть все основания признать данный договор разновидностью агентского договора. При этом следует иметь в виду, что согласно п. 4 ст. 1005 ГК РФ законом могут быть предусмотрены особенности отдельных видов агентского договора.

В качестве возражения может быть предложен следующий довод. Согласно п. 6 ст. 356 ГК РФ в части, не урегулированной данной нормой, если иное не вытекает из существа обязательств сторон, к обязанностям управляющего по договору управления залогом, не являющегося залогодержателем, применяются правила о договоре поручения. Однако к агентским отношениям в соответствии со ст. 1011 ГК РФ могут быть применены правила о договоре поручения или комиссии в зависимости от обстоятельств дела.

Литература

1. *Алябьев Д.Н.* Договор доверительного управления имуществом в гражданском праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
2. *Баринова Е.А.* Вещные права в системе субъективных гражданских прав // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шилохоста. М.: Норма, 2003. С. 137—174.
3. *Бевзенко Р.С.* Понятие и возникновение права залога // Закон. 2016. № 3. С. 26—37.
4. *Брагинский М.М., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011.
5. *Булыгин М.М.* Доверительное управление имуществом в российском и зарубежном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
6. *Василевская Л.Ю.* Правовая квалификация договора управления залогом // Закон. 2016. № 3.
7. *Горбунов В.В.* Договор доверительного управления имуществом. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
8. *Дятлев Д.М.* Гражданско-правовые проблемы доверительного управления имуществом: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
9. *Евдокимова Е.А.* Сверхстаршинство определенной категории залогодержателей: сравнительно-правовое исследование // Закон. 2015. № 7. С. 191—202.
10. *Егоров А.В.* Предмет договора комиссии // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 5 / Под ред. В.В. Витрянского. М., 2002.

11. *Зайцев О.Р.* Доверительное управление имуществом: общая характеристика // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 11. М.: Норма, 2007. С. 352—397.

12. *Мазаев Д.В.* Судебные правовые позиции в спорах о правах на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий // Вестник арбитражной практики. 2015. № 6.

13. *Михеева Л.Ю.* Доверительное управление имуществом / Под ред. В.М. Чернова. М.: Юристъ, 1999.

14. *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России: Моногр. М.: Норма, Инфра-М, 2013.

15. *Романец Ю.В.* Направленность договора как основа его квалификации // Право и экономика. 1999. № 9. С. 63—65.

16. *Семенова Е.А.* Практическое руководство для юрисконсульта. М.: Юстицинформ, 2013.

17. *Соловьев А.М.* Доверительное управление на рынке ценных бумаг. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.

18. *Степанов Д.И.* Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005.

19. *Турьшев П.В.* Траст и договор доверительного управления имуществом: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

20. *Харитонов Ю.С.* Договор управления залогом // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2014. № 11. С. 15—20.

21. *Шатохин О.Н.* Договор доверительного управления имуществом в гражданском законодательстве Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004.

References

1. *Alyab'yev D.N.* Dogovor doveritel'nogo upravleniya imushchestvom v grazhdanskom prave Rossii: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2000.

2. *Barinova E.A.* Veshchnyye prava v sisteme subyektivnykh grazhdanskikh prav // Aktual'nyye problemy grazhdanskogo prava: Sb. st. Vyp. 6 / Pod red. O.Yu. Shilokhvosta. M.: Norma, 2003. S. 137—174.

3. *Bevzenko R.S.* Ponyatiye i vozniknoveniye prava zaloga // Zakon. 2016. № 3. S. 26—37.

4. *Braginskiy M.M., Vitryanskiy V.V.* Dogovor-noye pravo. Kn. 3: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug. M.: Statut, 2011.

5. *Bulygin M.M.* Doveritel'noye upravleniye imushchestvom v rossiyskom i zarubezhnom prave: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.

6. *Vasilevskaya L.Yu.* Pravovaya kvalifikatsiya dogovora upravleniya zalogom // Zakon. 2016. № 3.

7. *Gorbunov V.V.* Dogovor doveritel'nogo upravleniya imushchestvom. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2000.

8. *Dyatlev D.M.* Grazhdansko-pravovyye problemy doveritel'nogo upravleniya imushchestvom: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2001.

9. *Evdokimova E.A.* Sverkhstarshinstvo opredelennoy kategorii zalogoderzhateley: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye // Zakon. 2015. № 7. S. 191—202.

10. *Egorov A.V.* Predmet dogovora komissii // Aktual'nyye problemy grazhdanskogo prava: Sb. st. Vyp. 5 / Pod red. V.V. Vitryanskogo. M., 2002.

11. *Zaytsev O.R.* Doveritel'noye upravleniye imushchestvom: obshchaya kharakteristika // Aktual'nyye problemy grazhdanskogo prava: Sb. st. Vyp. 11. M.: Norma, 2007. S. 352—397.

12. *Mazayev D.V.* Sudebnyye pravovyye pozitsii v sporakh o pravakh na sredstva individualizatsii yuridicheskikh lits, tovarov, rabot, uslug i predpriyatii // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. 2015. № 6.

13. *Mikheyeva L.Yu.* Doveritel'noye upravleniye imushchestvom / Pod red. V.M. Chernova. M., 1999.

14. *Romanets Yu.V.* Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii: Monogr. M., 2013.

15. *Romanets Yu.V.* Napravlennost' dogovora kak osnova yego kvalifikatsii // Pravo i ekonomika. 1999. № 9.

16. *Semenova E.A.* Prakticheskoye rukovodstvo dlya yuriskonsul'ta. M., Yustitsinform, 2013.

17. *Solov'yev A.M.* Doveritel'noye upravleniye na rynke tsennykh bumag. Diss. ... kand. yurid. nauk. Stavropol', 2004.

18. *Stepanov D.I.* Uslugi kak ob'yekt grazhdanskikh prav. M.: Statut, 2005.

19. *Turyshchikov P.V.* Traст i dogovor doveritel'nogo upravleniya imushchestvom: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1997.

20. *Kharitonova Yu.S.* Dogovor upravleniya zalogom // Zakony Rossii. Opyt. Analiz. Praktika. 2014. № 11. S. 15—20.

21. *Shatokhin O.N.* Dogovor doveritel'nogo upravleniya imushchestvom v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii: Diss. ... kand. yurid. nauk. Belgorod, 2004.

УДК 34
ББК 67

© В.Н. Соловьев, Е.С. Рогачев, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИХ СОТРУДНИКОВ

Владимир Николаевич Соловьев, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Елисей Сергеевич Рогачев, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elicey@mail.ru

Аннотация. Рассматривается понятие деловой репутации органов внутренних дел и их сотрудников, а также возникающие в правоприменительной практике вопросы ее защиты.

Ключевые слова: деловая репутация, органы внутренних дел, сотрудники органов внутренних дел.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION OF LAW ENFORCEMENT BODIES AND THEIR EMPLOYEES

Vladimir N. Soloviev, professor Chair of Civil and Labor Law, Civil Process, doctor of legal sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Elisey S. Rogachev, associate professor Chair of Civil and Labor Law, Civil Process, candidate of legal sciences Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: elicey@mail.ru

Annotation. The article deals with the notion of business reputation of law enforcement bodies and their employees, as well as issues of its protection in judicial practice

Keywords: business reputation, law enforcement bodies, employees of law enforcement bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соловьев В.Н., Рогачев Е.С. К вопросу о понятии и защите деловой репутации органов внутренних дел и их сотрудников. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):86–89.

Гражданское законодательство Российской Федерации уделяет самое пристальное внимание вопросам защиты принадлежащих лицу нематериальных благ, среди которых наряду с такими нематериальными объектами первостепенной важности как жизнь, здоровье, личная неприкосновенность и ряда других присутствует деловая репутация. В ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) деловая репутация отнесена к числу принадлежащих гражданину неотчуждаемых нематериальных благ, в связи с чем провозглашается возможность ее защиты в установленном законом порядке.

Ввиду отсутствия легального определения понятия деловой репутации наука выработала самые различные по форме его трактовки, которые в то же время практически идентичны по сути.

А.М. Эрделевский определяет деловую репутацию как «относящуюся к общественно значимой деятельности лица его оценку обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица»¹, а М.Н. Малеева — как «набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (для шоу-бизнеса), коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности»².

Понятие деловой репутации одинаково применимо как к гражданам, так и к юридическим лицам, что прямо следует из содержания ст. 152 ГК РФ.

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 116.

² Малеева М.Н. Личные нематериальные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. С. 136, 137.

Как правило, принадлежность тому или иному лицу определенной деловой репутации ассоциируется с его участием в предпринимательской, хозяйственной деятельности, где доброе имя бизнесмена или предприятия имеет самое принципиальное значение в вопросах налаживания и поддержания благоприятных отношений с контрагентами (клиентами).

В то же время представляется, что деловая репутация присуща любому лицу, которое в какой-либо форме задействовано в социально-значимой деятельности, в том числе и некоммерческой. Например, наемный работник может как положительно, так и отрицательно зарекомендовать себя с профессиональной стороны в глазах начальства и своих сослуживцев — как следствие, сложившаяся среди коллег оценка его профессиональных и деловых качеств, по сути, и будет его деловой репутацией.

Значение деловой репутации в жизни общества очевидно. Деловая репутация имеет определяющее значение не только для установления партнерских отношений в деловой, и в частности, предпринимательской среде, но также, к примеру, для отдания предпочтения потребителем тому или иному продавцу товара, конкретному подрядчику или исполнителю тех или иных работ и услуг. Как уже было отмечено выше, деловая репутация может стать предметом изучения при поступлении соискателя на работу, а в предусмотренных законом случаях в обязательном порядке должна учитываться при принятии кадровых решений³. В определенных ситуациях деловая репутация приобретает материальную стоимость и участвует в гражданском обороте: так, по договору простого товарищества вкладом товарища в общее дело в соответствии с п. 1 ст. 1042 ГК РФ признается, в том числе, и деловая репутация, имеющая денежную оценку (п. 2 указанной статьи).

С учетом изложенного в настоящей статье понятие деловой репутации рассматривается в широком смысле, не ограниченном только лишь сферой предпринимательской деятельности.

Присуща ли сотрудникам органов внутренних дел деловая репутация? Очевидно, следует положительно ответить на этот вопрос, приведя в качестве подтверждения многочисленную судебную практику. Так, например, в апелляционном определении Московского городского суда от 26 октября 2015 г. по делу № 33-38996/15 указано: «...суд правильно исходил из того, что унижение деловой репутации представителя власти, независимо от занимаемого субъектом статуса не-

минуемо наносит ущерб нормальному осуществлению властных полномочий, нарушая при этом порядок функционирования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Обоюдное унижение чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД ведет к подрыву морального престижа ОВД РФ, как в глазах окружающих, так и в глазах профессионального сообщества».

Перифразируя известное определение, деловую репутацию сотрудников ОВД можно определить, как нематериальное благо, которое представляет собой оценку деятельности сотрудника органов внутренних дел с точки зрения его профессиональных качеств.

Аналогичным образом следует определить и деловую репутацию самих органов внутренних дел, хотя их статус органов государственной власти свидетельствует о том, что речь идет в действительности не столько о юридических лицах (органы государственной власти таковыми формально не являются, хотя при этом обладают отдельными атрибутами классических юридических лиц и даже включены в Единый государственный реестр юридических лиц без указания организационно-правовой формы), сколько о публично-правовом образовании, РФ, от имени которого они действуют. Следовательно, в каком-то смысле деловая репутация органов внутренних дел есть не что иное, как деловая репутация самого публично-правового образования.

А.Е. Кирпичев поддерживает точку зрения о наличии у публично-правовых образований деловой репутации, но указывает при этом, что она связана в первую очередь с хозяйственной (экономической) деятельностью соответствующих субъектов⁴. Что касается оценки политических и управленческих функций публично-правового образования, в том числе его органов, то, как правило, судебная практика не рассматривает ее в качестве именно деловой репутации.

Так, по одному из дел суд указал, что опубликованная в СМИ фраза «администрацию города абсолютно не беспокоят условия работы врачей, медсестер, наличие лекарств, аппаратуры и условия, в которых лечатся жители города и района» характеризовалась «субъективной авторской оценкой деятельности» органа местного самоуправления, которая «не была со-

³ Пункт 1 ст. 16 ФЗ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

⁴ Кирпичев А.Е. Право на деловую репутацию государственных и муниципальных образований, органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник пермского университета. 2013. Вып. 2 (20).

пряжена с ограничением или умалением его неимущественных прав, и не выходила за пределы уровня разумной критики публичной власти»⁵. В приведенном примере оценка давалась не экономическим аспектам деятельности местной администрации (муниципального образования), а политическим аспектам решения вопросов местного значения⁶.

С учетом озвученной выше точкой зрения вопрос о деловой репутации ОВД, осуществляющих в первую очередь правоохранительные функции, приобретает дискуссионный характер. Действительно, можно ли рассматривать в качестве действия, порочащего деловую репутацию органа внутренних дел регулярно высказываемые в СМИ утверждения о том, что эти органы работают плохо либо вообще не работают, преступления не раскрываются, профилактические меры не принимаются и т.п.? Или речь идет о допустимой журналистской критике деятельности государственных институтов, не отличающихся высокой эффективностью?

Представляется, что ответ на этот вопрос зависит во многом от степени серьезности «обвинений» в адрес ОВД: одно дело, когда утверждается в целом о неэффективности работы системы органов внутренних дел или отдельных подразделений, а другое дело, когда утверждается о совершении соответствующими органами и их должностными лицами конкретных противоправных, в том числе преступных, действий.

Деловая репутация лица — категория оценочная. Она формируется в сознании окружающих исходя из предшествующей и текущей деятельности лица, его высказываний и конкретных поступков, проявленных деловых качеств. В этой связи деловая репутация может быть как положительной, когда лицо хорошо зарекомендовало себя в деловом, профессиональном плане, так и отрицательной, когда, напротив, известны факты недобросовестности лица, нарушения им прав других лиц, невыполнения или ненадлежащего выполнения возложенных на него обязанностей общественно-значимого характера.

Естественной является ситуация, когда лицо самостоятельно, своими действиями и т.д. способствует формированию своей деловой репутации, однако в жизни нередки случаи необоснованного негативного влияния на деловую репутацию лица извне, в связи с чем у окружающих может искусственно создаваться мнение, к примеру, о его невысоких профессионально-деловых качествах, недобросовестности при исполнении обязательств и т.д. Мотивы и цели такого внешнего воздей-

ствия на деловую репутацию конкретного лица могут быть самыми разнообразными: это вполне может быть ошибкой, совершенной без злого умысла (утверждения негативного характера добросовестно заблуждавшегося лица), а может быть и целенаправленным умалением оценки деловых качеств лица в глазах окружающих (как вариант, при недобросовестной конкуренции, в «заказном» материале об ОВД в СМИ и т.п.).

В этой связи предлагается применительно к деятельности органов внутренних дел рассматривать деловую репутацию не только как гражданско-правовую категорию, но и как категорию сферы законодательства о прохождении службы в органах внутренних дел, имеющую значение, к примеру, для принятия решения о досрочном расторжении контракта о прохождении службы в органах внутренних дел (увольнении со службы) с сотрудником, совершившим действия, порочащие не только честь, но и деловую репутацию сотрудника и органа внутренних дел⁷.

Ст. 152 ГК РФ признает за гражданами и юридическими лицами право на защиту деловой репутации в том случае, когда в отношении указанных лиц были распространены порочащие репутацию сведения, не соответствующие действительности. В этой же статье законодатель конкретизирует форму защиты деловой репутации лица — такая защита осуществляется путем обращения потерпевшего в суд.

Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁸ (далее — Постановление) обращает внимание на предмет доказывания по делам о защите деловой репутации: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При этом бремя доказывания по данной категории дел распределено следующим образом: обязанность по доказыванию факта распространения и порочащего характера сведений возлагается на истца, а факт соответствия распространенных сведений действительности — на ответчика (законом (п. 1 ст. 152 ГК РФ)

⁵ Определение Владимирского областного суда от 19 января 2012 г. по делу № 33147/2012 (док. опубликован не был) // СПС «Гарант».

⁶ Кирпичев А.Е. Указ. соч.

⁷ Определение ВС РФ от 7 августа 2017 г. № 21-КГ17-4.

⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

установлена презумпция несоответствия распространенных сведений действительности).

Результаты проведенного авторами анализа судебных постановлений по делам о защите деловой репутации свидетельствуют о том, что значительная доля решений об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований выносится из-за недоказанности истцом факта распространения сведений, порочащих репутацию⁹.

В Постановлении содержится судебное толкование понятия «распространение», под которым следует понимать сообщение сведений в письменной или устной форме хотя бы одному лицу, в том числе должностному, за исключением того лица, которого эти сведения касаются.

Руководствуясь данным разъяснением, истцы нередко ссылаются при обосновании своих исковых требований на факты направления ответчиками порочащих сведений в государственные и муниципальные органы и учреждения, которые по своему статусу обязаны рассматривать такого рода обращения и принимать по ним предусмотренные законом меры¹⁰, например, сообщение порочащих сведений о сотруднике ОВД его работодателю, прокуратуре, суду, на «горячую линию» или по «телефону доверия». Однако, как справедливо указано в Постановлении, истцы таким образом не могут ставить под сомнение конституционное право ответчика на обращение (ст. 33 Конституции РФ), в связи с чем, по общему правилу, в рассматриваемых ситуациях отсутствует распространение сведений.

На практике нередко порочащие сведения о лице общаются иным лицам путем их помещения в текст искового заявления (жалобы) либо отзыва (возражений, пояснений и т.д.), адресованного судебным органам, либо озвучиваются в ходе судебного разбирательства по делу. А поскольку в рассмотрении судебного дела задействовано достаточно большое число лиц (истец, ответчик, третьи лица, специалисты, свидетели) — круг осведомленных субъектов может становиться очень широким, а деловая репутация лица оказывается под угрозой.

Поскольку предъявление в суд иска (подача жалобы, отзыва, возражений) является частным случаем обращения в государственные органы и должно быть направлено на защиту нарушенных прав лица (ст. 11 ГК РФ), суды, принимая во внимание положения Постановления, не признают случаи включения в данные документы порочащих сведений распространением по смыслу ст. 152 ГК РФ. Действительно, судебные органы при рассмотрении дела в соответствии с процессуальным законода-

тельством обязаны оценить те или иные сведения, на которых лицо основывает свои доводы, и прийти к выводу об их доказанности или недоказанности.

Так, например, данная точка зрения нашла свое отражение в определении ВАС РФ от 2 ноября 2007 г. № 13399/07, постановлении ФАС Московского округа от 3 сентября 2007 г. по делу № КГ-А40/8396-07, пояснявших, что «исходя из содержания ст. 152 ГК РФ, правоотношений, которые ею регулируются, обстоятельства, указанные в частности в исковом заявлении, отзыве на иск, не могут рассматриваться как распространенные сведения, поскольку по результатам рассмотрения заявления принимается судебный акт и его обжалование предусмотрено в установленном законом порядке».

В то же время, по нашему мнению, распространение порочащих сведений может иметь место в тех случаях, когда, к примеру, лицо обратилось с исковым заявлением в арбитражный суд, предварительно разослав его копии иным лицам, указанным в нем в соответствии со ст. 125 АПК РФ, но производство по которому так и не было возбуждено (при оставлении искового заявления без движения с последующим его возвращением истцу). При этом для принятия судом законного и обоснованного решения по делу о защите деловой репутации, в числе прочего, должно быть установлено, не являлось ли такое обращение в судебные органы заведомо необоснованным и, как следствие, не имеется ли в действиях ответчика признаков злоупотребления правом.

Подводя итог, отметим, что такой способ защиты деловой репутации как компенсация морального вреда неприменим к органам внутренних дел в силу нормы п. 11 ст. 152 ГК РФ, однако вполне приемлем в отношении сотрудников органов внутренних дел. В то же время представляется, что компенсация репутационного вреда, о которой речь идет в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г.) также неприменима к органам внутренних дел, поскольку в данном случае они действуют не как субъекты экономической деятельности, а как органы, осуществляющие публично-правовые функции, в связи с чем компенсация репутационного вреда не будет направлена на восстановление каких-либо прав указанных органов.

⁹ Постановление ФАС Московского округа от 17 января 2008 г. № КГ-А40/13790-07 по делу № А40-18864/07-67-164 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ФАС Московского округа от 28 июня 2006 г. № КГ-А40/5649-06 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 341.9
ББК 67.93

© Д.П. Стригунова, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО УСМОТРЕНИЮ СУДА (АРБИТРАЖА)

Дина Павловна Стригунова, доцент кафедры частного права Государственного университета управления, доцент кафедры международного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: dina_str@list.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является рассмотрение основных способов применения источников альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров по усмотрению суда (арбитража).

Ключевые слова: международный коммерческий договор, источник альтернативного правового регулирования, судебское усмотрение, применимое право.

WAYS OF USING SOURCES OF ALTERNATIVE LEGAL REGULATION AT THE DISCRETION OF THE COURT (ARBITRATION)

Dina P. Strigunova, associate professor of the private law chair of the State University of Management, associate professor of the International Law Department of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: dina_str@list.ru

Annotation. The purpose of this article is to consider the main ways to apply sources of alternative legal regulation of international commercial contracts at the discretion of the court (arbitration).

Keywords: international commercial contract, source of alternative legal regulation, judicial discretion, applicable law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стригунова Д.П. Способы применения источников альтернативного правового регулирования по усмотрению суда (арбитража). Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):90–92.

В настоящее время в сфере международного коммерческого оборота в целях регламентации прав и обязанностей участников международных коммерческих договоров получили широкое распространение источники альтернативного правового регулирования. Нормы указанных источников не имеют закрепления в формальных источниках права, носят международный характер, разрабатываются международными организациями и сообществами ученых либо создаются самими участниками международного коммерческого оборота [2]. К подобным источникам относятся Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г. (далее — Принципы УНИДРУА 2016 г.)¹, Модельные правила европейского частного права 2009 г. (далее — Модельные правила ЕЧП 2009 г.)², Гаагские принципы по выбору права в международных коммерческих договорах 2015 г. (далее — Гаагские правила 2015 г.)³ и иные им подобные документы, а

также типовые контракты, международные торговые обычаи, заведенный порядок и т.д.

Одним из условий применения источников альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров, наряду с выбором их сторонами указанных договоров, выступает судебское усмотрение. Судейское усмотрение представляет собой квалифицированное оценочное суждение, осуществляемое судом (арбитражем) в целях разрешения споров, возникающих из международных коммерческих

¹ UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016 // The official website of the International Institute for the Unification of Private Law (Unidroit) // URL: <http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016>

² Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR). Full Edition. Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. I-VI. Munich, 2009.

³ The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135#text>

ских договоров, осуществляемое с помощью источников и принципов применимого коллизионного и материального права, регулирующих международные коммерческие договоры, устанавливающих пределы судебного усмотрения, выход за которые представляют собой судебную ошибку [3].

Способы применения источников альтернативного правового регулирования на основании судебного усмотрения прописаны в двух источниках альтернативного правового регулирования. Так, в соответствии с Принципами УНИДРУА 2016 г. и Принципами европейского договорного права 2002 г. (далее — Принципы ЕДП 2002 г.)⁴, они могут применяться по усмотрению суда в случаях: 1) когда стороны не выбрали право, регулирующее договор (Преамбула Принципов УНИДРУА 2016 г., пп. «b» п. 3 ст. 1:101 Принципов ЕДП 2002 г.); 2) для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов и национального законодательства (Преамбула Принципов УНИДРУА 2016 г.) или для разрешения возникшего вопроса, когда применимая система или нормы права не обеспечивают такого разрешения (п. 4 ст. 1:101 Принципов ЕДП 2002 г.). Помимо этого, указанные источники могут применяться в целях толкования и/или восполнения условий международных коммерческих договоров.

Исходя из содержания первого способа применения источников альтернативного правового регулирования по усмотрению суда, его применение возможно в том случае, когда стороны не выбрали право, регулирующее договор. Следовательно, для применения источника альтернативного правового регулирования данным способом необходимо, чтобы он был способен выступать в качестве применимого к договору права. Помимо Принципов УНИДРУА 2016 г. и Принципов ЕДП 2002 г. указанными свойствами, на наш взгляд, обладают также Модельные правила ЕЧП 2009 г. и, несмотря на отсутствие в последних специального на то указания, способны применяться в качестве *lex contractus* по усмотрению суда (арбитража).

Второй способ применения источников альтернативного правового регулирования используется в целях толкования и восполнения международных правовых и национальных правовых актов не требует, чтобы подобный источник обладал свойствами применимого к договору права. По этой при-

чине документами, которые могут применяться по усмотрению суда (арбитража) в целях толкования и восполнения международного и внутреннего нормативно-правового регулирования международных коммерческих договоров, в принципе могут служить любые источники альтернативного правового регулирования, которые суд (арбитраж) сочтет применимыми. То же самое можно сказать и о способе применения источников альтернативного правового регулирования, при котором суд или арбитраж осуществляет толкование либо восполнение условий договора.

Применение источников альтернативного правового регулирования в качестве *lex contractus* по усмотрению суда выглядит вполне оправданным при рассмотрении споров из сложных, смешанных международных коммерческих договоров. Так, при невозможности установить право единственного государства, с которым подобный договор в целом наиболее тесно связан и/или отсутствии целесообразности в расщеплении договорного статута указанного договора, в том числе при наличии противоречия норм, регулирующих отдельные элементы международного коммерческого договора, необходимо, на наш взгляд, позволить суду (арбитражу) в рамках своего усмотрения применить источники альтернативного правового регулирования, прежде всего Принципы УНИДРУА 2016 г. в качестве применимого к договору права.

Введение подобной нормы в ст. 1211 ГК РФ несколько расширит пределы усмотрения суда (арбитража), который сможет применять не только источники традиционного права, но и источники альтернативного правового регулирования в качестве применимого к договору права, однако создаст правовую определенность для сторон сложных международных коммерческих договоров и самого суда (арбитража), в то же время обеспечит гибкость правового регулирования подобных договоров и позволит приблизиться к большей эффективности их правового регулирования.

Другим, более традиционным способом реализации альтернативного правового регулирования по усмотрению суда (арбитража) является использование источников альтернативного правового регу-

⁴ The Principles of European Contract Law 2002 (Parts I, II and III) // URL: www.lexmercatoria.org

лирования в целях толкования и восполнения норм международного и внутреннего права либо самих условий договора. Представляется, что вне зависимости от того, используется ли источник альтернативного правового регулирования в целях восполнения норм конвенций или внутреннего права либо условий договора в принципе мы будем иметь одинаковый результат, связанный с применением источника альтернативного правового регулирования в рамках императивных норм подлежащего применению к договору права и индивидуально согласованных условий договора, однако особенности применения рассматриваемого способа судом (арбитражем) в конкретных судах и арбитражах могут различаться.

Универсальным документом, с помощью которого наиболее часто толкуются и исполняются недостающие нормы применимого международного и внутреннего права являются Принципы УНИДРУА [1, с. 4], действующий в настоящее время в редакции 2016 г. Подтверждением данной позиции служит практика национальных судов и арбитражей, получившая отражение в международной базе UNILEX, где имеется целый ряд решений, в которых суды и арбитражи обращались к Принципам УНИДРУА в целях толкования и восполнения применимого права⁵. Вполне возможно обращение судов и арбитражей и к иным источникам альтернативного правового регулирования в целях толкования и воспол-

нения норм применимого права и условий международных коммерческих договоров.

Литература

1. Кукин А.М. Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА: основные положения, юридическая природа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Стригунова Д.П. К вопросу об источниках альтернативного правового регулирования // Современное право. 2018. № 3.
3. Чеговадзе Л.А., Стригунова Д.П. Основания и виды судейского усмотрения в частном праве // Современное право. 2018. № 4.

References

1. Kukin A.M. Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh kontraktov UNIDRUA: osnovnyye polozheniya, yuridicheskaya priroda: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
2. Strigunova D.P. K voprosu ob istochnikakh al'ternativnogo pravovogo regulirovaniya // Sovremennoye pravo. 2018. № 3.
3. Chegovadze L.A., Strigunova D.P. Osnovaniya i vidy sudeyskogo usmotreniya v chastnom prave // Sovremennoye pravo. 2018. № 4.

⁵ Международная база судебной и арбитражной практики UNILEX. URL: <http://www.unilex.info/case.cfd=2&do=List&step=Country&id=196&cr=2#A2>

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

ПРАКТИКУМ

Четвертое издание

Гражданский процесс. Практикум: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

Практикум содержит материалы, необходимые для самостоятельной работы курсантов, слушателей и студентов при изучении дисциплины «Гражданское процессуальное право», в том числе по таким основным темам, как предмет, метод, принципы и субъекты гражданского права, гражданские процессуальные отношения, подведомственность и подсудность дел, сущность, особенности и этапы гражданского судопроизводства.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Адрес редакции: 123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1.
Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15
E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

УДК 347.19
ББК 67.4

© Ж.Ю. Юзефович, А.В. Морковкин, А.С. Бурлаченко, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Жанна Юрьевна Юзефович, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Zhannayuzefovic@yandex.ru

Александр Валерьевич Морковкин, аспирант
Московский финансово-юридический университет (МФЮА) (117342, Москва, ул. Введенского, д. 1А)
E-mail: Avmorkovkin@yandex.ru

Андрей Сергеевич Бурлаченко, адвокат Адвокатской палаты Московской области, аспирант
Московский финансово-юридический университет (МФЮА) (117342, Москва, ул. Введенского, д. 1А)
E-mail: advokat.a.b@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена упрощению процедуры регистрации, перерегистрации, внесения изменений в сведения о юридическом лице, для удобства взаимодействия и учета юридических лиц. Авторы исследуют правовую основу возникновения юридического лица, определения его местонахождения, места регистрации, местонахождения исполнительного органа юридического лица. Выявляют нормы, усложняющие процедуры осуществления регистрационных действий, но не влияющие на учетные данные, либо вносящие погрешность в такие данные. Предлагают внесение изменений в законодательство для устранения препятствий в осуществлении предпринимательской деятельности и более корректного учета юридических лиц по месту их фактического нахождения.

Ключевые слова: регистрация юридических лиц, место регистрации юридического лица, место нахождения юридического лица, порядок регистрации юридических лиц.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE LOCATION OF A LEGAL ENTITY AND ITS EXECUTIVE BODY

Zhanna Yu. Yuzefovich, associate professor of the chair of civil and labor law, civil procedure, candidate of legal sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Zhannayuzefovic@yandex.ru

Alexander V. Morkovkin, post-graduate student
Moscow University of Finance and law (MFUA) (117342, Moscow, ul. Vvedenskogo, d. 1A)
E-mail: Avmorkovkin@yandex.ru

Andrey S. Burlachenko, lawyer of the chamber of Lawyers of Moscow region, post-graduate student
Moscow University of Finance and law (MFUA) (117342, Moscow, ul. Vvedenskogo, d. 1A)
E-mail: advokat.a.b@rambler.ru

Annotation. The article is devoted to the simplification of the registration procedure, re-registration, amendments to the information about the legal entity, for the convenience of interaction and accounting of legal entities. The Authors explore the legal basis for the emergence of a legal entity, determining its location, place of registration, the location of the Executive body of a legal entity. Identify rules that complicate the procedure of registration actions, but do not affect the accounting data, or make an error in such data. Propose amendments to the legislation to remove obstacles to the implementation of entrepreneurial activities and more correct accounting of legal entities at the place of their actual location.

Keywords: registration of legal entities, place of registration of legal entities, location of legal entities, registration of legal entities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Юзефович Ж.Ю., Морковкин А.В., Бурлаченко А.С. Проблема определения места нахождения юридического лица и его исполнительного органа. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):93–96.

Малый и средний бизнес является одним из важнейших элементов рыночной экономики и налоговых поступлений в бюджет любого государства. В зависимости от особенностей предпринимательской деятельности, для собственного удобства и целесооб-

разности, предприниматели вправе выбрать место осуществления такой деятельности, организационно-правовую форму и соответствующий налоговый режим. От этого впоследствии будут зависеть порядки предоставления отчетности в контролирующие

органы и объем уплаты налогов в соответствующий бюджет государства.

Для осуществления коммерческой деятельности на территории Российской Федерации необходимо зарегистрировать предприятие в соответствии с избранной формой осуществления коммерческой деятельности. По данным Федеральной налоговой службы, размещенным на официальном сайте www.nalog.ru [6] на 1 января 2018 г. общее количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ — 106 370 591.

В соответствии с ч. 2 ст. 54 ГК РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) [1], *«место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц»*.

В период существования юридического лица, место осуществления им предпринимательской деятельности, место нахождения исполнительного органа юридического лица, могут неоднократно меняться.

Самым частым примером изменения адреса юридического лица, является изменение места фактического осуществления предпринимательской деятельности.

Однако имеют место изменения адреса регистрации юридического лица, не связанные с изменением фактического места осуществления предпринимательской деятельности. В качестве примеров можно указать следующие:

1. Смена генерального директора, либо прекращение полномочий прежнего генерального директора, в случае если регистрация юридического лица была произведена по адресу регистрации генерального директора.

2. В случае принятия учредителями юридического лица решения о передаче функций исполнительного органа другому юридическому лицу, адресом нахождения исполнительного органа станет адрес нахождения исполнительного органа управляющей компании.

3. В случае введения арбитражным судом процедуры банкротства, при которой полномочия исполнительного органа переходят к назначенному судом арбитражному управляющему (ст.ст. 94, 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» [5]). Необходимо отметить, что в данном случае, в соответствии с действующим законодательством, не возникает обязанность вносить изменения в сведения о юридическом лице в единый государственный реестр юридических лиц, при этом возникает коллизия с требованиями ч. 3 ст. 54 ГК РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) [1], указывающая на необходимость нахождения исполнительного органа по адресу регистрации юридического лица.

Вышеуказанные изменения влекут за собой необходимость внесения таких изменений в сведения о юридическом лице, путем предоставления уполномоченным лицом, соответствующего заявления в регистрирующий орган по месту нахождения юридического лица с приложением необходимых документов. Не предоставление, несвоевременное предоставление, предоставление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, является основанием для привлечения должностных лиц к административной ответственности в соответствии со ст. 14.25 КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 3 апреля 2018 г.) [2], а так же может стать основанием для внесения в единый реестр юридических лиц записи о не нахождении юридического лица по данному адресу с последующим удалением юридического лица из реестра (прекращение деятельности) в связи с предоставлением недостоверных сведений о юридическом лице. Таким образом, могут возникнуть препятствия для осуществления предпринимательской деятельности юридическим лицом.

В соответствии с абз. 7 п. 21 Приказа Минфина России от 30 сентября 2016 г. № 169н (ред. от 19 октября 2017 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» [6]: *«В соответствии с п.п. 1 и 6 ст. 17 и п. 1 ст. 18 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ при государственной ре-*

гистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, для предоставления государственной услуги представляются: документы, подтверждающие наличие у юридического лица, либо лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо участника общества с ограниченной ответственностью, владеющего не менее чем 50% голосов от общего количества голосов участников данного общества, права пользования в отношении объекта недвижимости или его части, расположенных по адресу, относящемуся к месту нахождения, указанному в решении об изменении места нахождения юридического лица, — в случае изменения адреса юридического лица, при котором изменяется место нахождения юридического лица».

Необходимо обратить внимание, что требование предоставления документов, подтверждающих право пользования помещением, для осуществления регистрационных действий внесения изменений в сведения о юридическом лице, порождает для предпринимателей необходимость получать дополнительные документы от собственника помещения, что может вызвать дополнительные трудности и расходы. При этом, собственник помещения может запретить вносить адрес сдаваемого в аренду помещения в качестве юридического адреса арендатора.

В случае регистрации юридического лица по адресу регистрации физического лица, осуществляющего функции исполнительного органа, либо учредителя, регистрационные действия необходимо осуществлять в регистрирующем органе по месту регистрации физического лица, который может не совпадать с адресом осуществления предпринимательской деятельности, так же, как и с адресом фактического проживания физического лица. Аналогичные проблемы возникают так же у физического лица, регистрирующегося в качестве индивидуального предпринимателя.

Авторы считают, что отсутствие в пользовании недвижимого имущества не должно служить препятствием для осуществления предпринимательской деятельности. В частности, при организации предпринимательской деятельности посредством продажи товаров или услуг дистанционным способом, для потребителя важно не место нахождения юридического лица или его исполнительного органа, а возможность обратиться в сервисный центр или претензионный отдел по месту нахождения потребителя. Регистрировать и содержать сеть филиалов по стране может быть

нецелесообразно с экономической точки зрения. Однако, производитель/поставщик вправе заключить соглашение с уже имеющейся сетью сервисных центров на осуществление гарантийного ремонта и обслуживания данного оборудования.

В соответствии с ч. 3 ст. 54 ГК РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) [1] «юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (ст. 165.1), доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу».

Закон не ставит в прямую зависимость у юридического лица право пользования имуществом с получением или неполучением юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц. Таким образом, адрес регистрации юридического лица должен отвечать, главным образом, требованиям удобства коммуникации исполнительного органа юридического лица с корреспондентами. Следовательно, целесообразность документального подтверждения юридического адреса законодательно не обоснована.

Авторы статьи считают, что действующее регулирование регистрационных действий не отвечает современным требованиям осуществления предпринимательской деятельности. Авторы считают необходимым внести соответствующие изменения в нормативно-правовые акты, регулирующие порядок осуществления регистрационных действий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и установить допустимым указанием нескольких адресов местонахождения юридического лица, в том числе адреса нахождения сервисных центров, представительств, курьерских служб. Административная ответственность за несвоевременное представление, непредставление или представление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое представление предусмотрено законом, в соответствии со ст. 14.25 КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [2] возложена на должностных лиц.

В соответствии со ст. 12 Налогового кодекса РФ (ч. 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19 февраля 2018 г.) [3], в Российской Федерации устанавливаются следующие виды налогов и сборов: федеральные, региональные и местные. Так, в федеральный бюджет налог уплачивают все юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации, а для уплаты региональных и местных налогов значение имеет адрес регистрации юридического лица.

Как мы уже выше рассматривали, юридический адрес может не совпадать с местом фактического осуществления предпринимательской деятельности. В этом случае, взаимодействие с налоговыми органами по месту регистрации юридического лица создает определенные трудности. Следовательно, следует провести четкое разделение понятий «место нахождения юридического лица» и «место налогового учета юридического лица». Предоставляя право определять место налогового учета, местные власти могут способствовать улучшению инвестиционного климата и привлечению инвестиций через изменения местного налогового законодательства, предоставляя налоговые льготы.

В результате проведенного исследования, в настоящей статье, авторы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в ГК РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [1], ограничивающий необходимость регистрации юридического лица по месту нахождения юридического лица, либо его исполнительного органа. Внести изменения в *Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»* [4] определяющий место регистрации юридического лица по месту нахождения его исполнительного органа. Внести изменения в Приказ Минфина России от 30 сентября 2016 г. № 169н (ред. от 19 октября 2017 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» [6], определяющий перечень документов необходимый для осуществления регистрации изменений в сведения о юридическом лице.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 3 апреля 2018 г.).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19 февраля 2018 г.).

4. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31 декабря 2017 г.).

5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)».

6. Приказ Минфина России от 30 сентября 2016 г. № 169н (ред. от 19 октября 2017 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

7. URL: <http://www.nalog.ru>

References

1. Grazhdanskiy kodeks RF (ch. 1) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 29 dekabrya 2017 g.).

2. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 3 aprelya 2018 g.).

3. Nalogoviy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. 1) ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ (red. ot 19 fevralya 2018 g.).

4. Federal'niy zakon ot 8 avgusta 2001 g. № 129-FZ «O gosudarstvennoy registratsii yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimateley» (red. ot 31 dekabrya 2017 g.).

5. Federal'niy zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ (red. ot 7 marta 2018 g.) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)».

6. Prikaz Minfina Rossii ot 30 sentyabrya 2016 g. № 169n (red. ot 19 oktyabrya 2017 g.) «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya Federal'noy nalogovoy sluzhboy gosudarstvennoy uslugi po gosudarstvennoy registratsii yuridicheskikh lits, fizicheskikh lits v kachestve individual'nykh predprinimateley i krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv».

7. URL: <http://www.nalog.ru>

УДК 343.232
ББК 67.408

© Е.С. Жигарев, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ: МОДЕЛИ И ИХ СУЩНОСТЬ

Евгений Семенович Жигарев, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются модели механизма преступного поведения: социологическая (социальная), биологическая (антропологическая), биосоциальная и психическая, которые существуют в криминологической теории. Автор, раскрывая сущность каждой модели, предпочтение отдает психическому механизму преступного поведения, обосновывая этот выбор тем обстоятельством, что первые три в той или иной форме позиционируют объективный детерминизм, делающий любую форму действия человека закономерной (необходимой). Психическая же модель поведения исходит из трехипостасности самого человека: биологических, психических и социальных качественных признаков. Главным из них являются психические, относящиеся к метафизическим, т.е. наблюдаемым, явлениям: рассудок, сознание, мышление, чувства, желания, способности (потенции), свободная воля и т.д. Именно этими категориями формируется так называемая «борьба мотивов» — порочных страстей и добродетелей, которые и определяют действия человека, в том числе и преступные.

Ключевые слова: социологическая модель, биологическая модель, социобиологическая модель, психическая модель, механизм преступного поведения, криминогенная ситуация, генетическая структура, социальная среда, психика, мозг, борьба мотивов, свободная воля, соблазны.

MECHANISM OF THE CRIMINAL BEHAVIOR: MODEL AND THEIR ESSENCE

Evgenij S. Zhigarev, professor of department of criminology, doctor of legal sciences, professor, Honorary member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. In the article the models of the mechanism of the criminal behavior are examined: sociological (social), biological (anthropological), biosocial and mental, which exist in the theory of criminology. The author, revealing the essence of each model, gives preference to the mental mechanism of criminal behavior, basing this selection by that circumstance that first three in one or other form or another position the objective determinism, which makes any form of the man's action of regular (necessary). However, the mental model of behavior proceeds from the three hypostases of the person himself: biological, mental and social quality characteristics. The main thing of them are mental, relating to the metaphysical, i.e., observed, to the phenomena: reason, consciousness, thinking, feeling, desire, ability (potential), free will, etc. Specifically, with these categories it is formed so-called «fight of the motives» — of vicious passions and virtues, which determine man's actions, including criminal.

Keywords: sociological model, biological model, socio-biological model, mental model, the mechanism of criminal behavior, the crime situation, genetic structure, social medium, psyche, the brain, the fight of motives, free will, the temptations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жигарев Е.С. Механизм преступного поведения: модели и их сущность. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):97–103.

В криминологической теории авторами, в зависимости от сложившегося мировоззрения и идеологического предпочтения, представлено несколько моделей механизма преступного поведения. Самой распространенной моделью, доставшейся «по наследству» от советского периода, является **социологическая** (или социальная). В ее основе лежит концепция социального детерминизма, сторонники которой говорят: кто будет отрицать очевидные факты, связанные с изменением поведения ребенка в зависимости от среды, в которой он находится (детский сад, школа, семья, дворовая компания и т.п.). Именно под влиянием окружающих

людей ребенок начинает копировать их манеры, усваивать разные формы поведения и т.д. Без учета всех этих внешних факторов трудно хотя бы приблизительно предусмотреть будущее поведение личности.

Сторонники этой концепции, позиционирующие зависимость человека от социальной среды, отстаивают мнение, что люди изначально не делятся на честных и нечестных, агрессивных и спокойных, а становятся таковыми под воздействием окружающей их среды.

О самом же механизме преступного поведения в учебниках по криминологии одним из первых криминологов стал говорить А.Б. Сахаров. Однако назвал

он его социально-психологическим [5, с. 91], хотя никаких размышлений о психических категориях в его текстах не было. Указание на психику было, а разговор о ней не шел. А «фокус» заключался в том, что А.Б. Сахаров за основу психики взял потребности, которые человек в процессе своей жизнедеятельности старается удовлетворить. Но на этот шаг подтолкнули А.Б. Сахарова слова К. Маркса: «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...» [7, с. 245]. И в этом тезисе А.Б. Сахаров, по-видимому, и обнаружил искомый ответ на волновавший вопрос: а что же является побудительной причиной преступного поведения человека, не ситуация же? Причиной преступного поведения и оказалась та или иная потребность, которую пытается человек удовлетворить противоправным способом. Такой социальный механизм преступного поведения можно изобразить на схеме 1.

Психологическое звено в данной схеме, как мы видим, представлено потребностями. Но когда они осознаются и переживаются человеком, то тесно взаимодействуют с интересом — нравственной категорией индивида. Однако нравственные свойства человека, как полагал А.Б. Сахаров, не даны от рождения; они формируются под влиянием социальных условий, в которых протекает жизнь индивида [5, с. 93]. Поэтому и на схеме показано, что потребности и интересы складываются под влиянием среды.

В дальнейшей своей творческой деятельности А.Б. Сахаров уже более внимательно подошел к этой проблеме, и с точки зрения *социального* содержания потребностей, он их, если можно так выразиться, классифицировал на жизненно необходимые, социально

оправданные, престижные и извращенные [11, с. 147]. Как правило, преступления совершаются при стремлении к удовлетворению извращенных и деформированных потребностей.

Но главный изъян этой модели скорее заключается в том, что она представляет личность в одной единственной ипостаси — социальной. Хотя в названии модели присутствует термин психологический, но все равно он связан с двумя уровнями взаимодействия личности с социальной средой. Первый — это условия нравственного формирования личности, второй — криминогенная ситуация, в которой совершается преступление. На первом уровне создаются условия, под влиянием которых формируются негативные, извращенные потребности и интересы, являющиеся субъективной причиной преступного поведения, а второй уровень взаимодействия личности со средой, связан с нахождением личности в криминогенной ситуации, в которой побудительные причины (деформированные потребности) реализуются в совершении преступления. В данном случае криминогенная ситуация выступает объективным условием, способствующим преступлению.

Однако социологическая модель механизма преступного поведения не может ответить на вопрос: почему каждый человек реагирует на жизненные (криминогенные) ситуации по-своему, лично? И видимо, потому что эта модель поведения исключает активную роль самой личности. Ведь это она, вначале осмысливая будущие свои действия, свободно проявляет их в волевом акте. Следовательно, эта концепция нынешнюю криминологию больше устраивать не может.

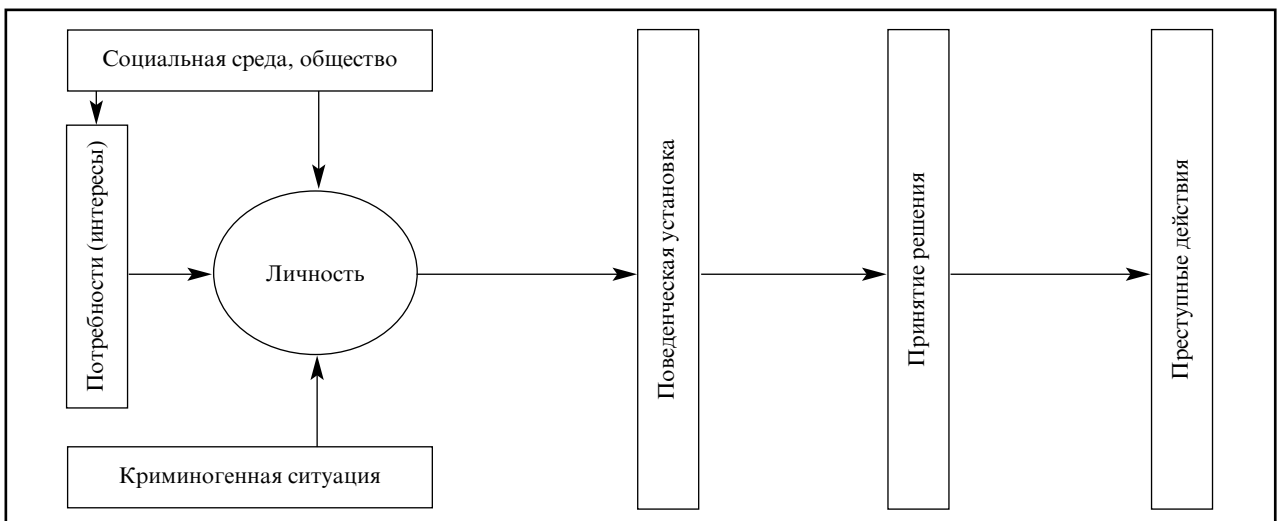

Схема 1. Социальный механизм преступного поведения (человек — социальная единица)

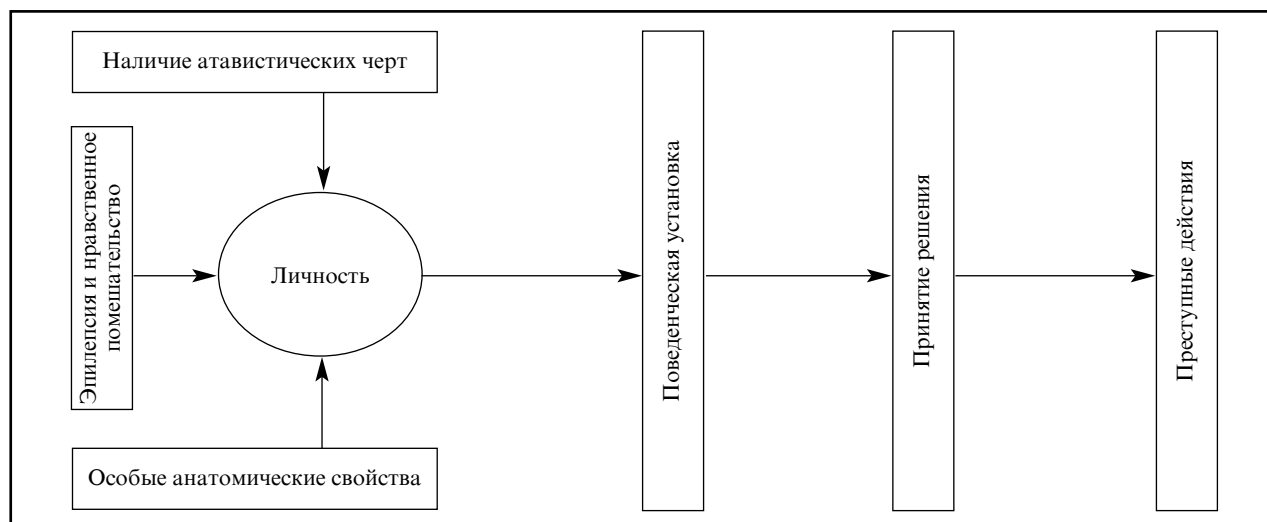

Схема 2. Биологический механизм преступного поведения (человек — биологическая единица)

Биологическая (или антропологическая) модель механизма преступного поведения основывается на антропологическом учении Ч. Ломброзо. По его мнению, биологический механизм преступных действий связан с природными особенностями человека, выступающими побудительными причинами. В этой связи Ломброзо выделял три возможных источника «врожденной преступности»: особые анатомические свойства; наличие атавистических черт первобытного человека-дикаря; эпилепсия и «нравственное помешательство». Во всех этих трех случаях преступное поведение детерминировано биологией. Биологический механизм преступного поведения изображен на схеме 2.

В криминологии действительно достаточно остро шла дискуссия о роли и месте особых биологических свойств человека в механизме преступного поведения, которые, по мнению И.С. Ноя, проявляются следующим образом:

- 1) вначале влияют на предков, а тем самым и на природные свойства личности преступника;
- 2) определяют телесное и душевное развитие преступника, т.е. его индивидуальность;
- 3) оказывают на человека влияние в момент совершения им преступления [10, с. 13].

Противники биологизации механизма преступного поведения всегда отмечали безысходность в предупреждении преступных действий личности индивида. Они считают, что если преступность — следствие определенного биологического типа людей, то не может быть и речи о ее ликвидации. Следовательно, и применение уголовной ответственности в отношении лиц, зависимых от своих естественных, биологических особенностей, будет несправедливым.

Авторы биологической модели преступного поведения упрекали противоположную сторону, высказывая аналогичные доводы. Если родившийся человек полностью формируется как личность социальной средой, и его преступное поведение детерминировано сформированной средой извращенными потребностями и различными криминогенными ситуациями, тогда привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, также несправедливо, ибо они полностью зависимы от внешней, объективной среды и ситуаций.

Однако авторы, отстаивающие социальный детерминизм, парировали этот упрек следующим своим утверждением: человека можно изменить в лучшую сторону, только для этого нужно преобразовать социальную среду, т.е. общественные отношения, в которых он живет [6, с. 287]. Будто бы пресловутые общественные отношения не производны человеком. Все равно они зависят от нравственного состояния людей, составляющих общество.

Однако ни социологическая, ни биологическая модель не могут соответствовать действительному механизму преступного поведения. И прежде всего потому, что человек все же биосоциальное существо. И об этом естественном факте в середине прошлого века широко заговорила западная научная публика и даже была сформирована специальная наука — социобиология, синтезировавшая знания этих двух разрозненных направлений.

Социобиологическая модель механизма преступного поведения связана с именем американского ученого Э. Уилсона, издавшего в 1975 г. монографию: «Социобиология: новый синтез», в которой объеди-

нил знания биологии, генетики, эволюционной теории развития, этологии, экологии и социологии. Его выводы нанесли серьезный удар в первую очередь по теории среды, т.е. по социологической модели механизма преступного поведения.

Этому направлению способствовало появившееся в 70-х гг. сообщение, что мужчины с лишней хромосомой чаще встречаются среди заключенных, среди тех, кто совершил преступление. Этот факт чуть ли не заставил ученых признать наличие «гена преступности», но впоследствии, при проведении многих параллельных исследований, эта сенсация не подтвердилась. По мнению члена-корреспондента РАН И. Захарова-Гезехуса, в данном случае «правильнее говорить не о «гене преступности», а о генах, отвечающих за отдельные качества, которые могут подтолкнуть к преступлениям, — агрессивности, экспрессивности, жестокости» [9].

Однако генетические исследования близнецов показали, что вклад генетики, по сравнению влияния среды, в формировании личности весьма значителен: 60–80% [1, с. 37, 38], но остальная часть 20–40% все равно принадлежит среде. В связи с превалированием генетической информации над социальной социобиологи стали объяснять различия поведения людей, находящихся в одинаковой ситуации, разностью генетического набора. В этой связи они пишут буквально следующее: «У человека ... не может быть целей, которые возникали бы вне его собственной биологической природы» [2, с. 193]. Поэтому социобиология на вопрос: может ли культура изменять поведение человека? отвечает отрицательно.

Подобная модель механизма преступного поведения советскими криминологами сразу же была принята

в штыки. Такому отношению, по-видимому, способствовала точка зрения идеологов монистического учения марксизма. В то время один из них писал следующее: поддерживать идею, что человек принадлежит сразу двум мирам — биологическому и социальному — всего лишь «обманчиво простая идея» [4, с. 10].

А.Б. Сахаров, уловив это настроение, заявил, что социобиологический подход, в котором поведение генерирует генетическая (биологическая) информация, методологически неверен, потому что противоречит марксистско-диалектическому методу познания. Более того, он констатировал, что «перенесение тяжести в объяснении причин преступного поведения на биологические свойства личности противоречит генеральному направлению борьбы с преступностью в нашем обществе — социальной профилактике, ибо логически влечет перенесение акцента в этой борьбе на уголовную репрессию, поскольку биологическая наука, в частности генетика, не вооружила нас возможностями влиять на поведение людей» [11, с. 114].

Я же полагаю, что это — надуманное опасение. Автор выразил таким способом приверженность материалистической диалектике. Низменные качества, заложенные природой в генетической программе человека, не должны нас пугать безысходностью, что индивид не в силах их побороть. История развития человечества знает массу примеров самосовершенствования. Для этого, кстати, есть конкретная программа, данная нам самим Богом — Его библейские заповеди.

Авторы приведенного учебника по криминологии, под редакцией Г.А. Аванесова, в унисон А.Б. Сахарову, пишут, что содержательная сторона психики, т.е. все, что характеризует человека как личность, — его

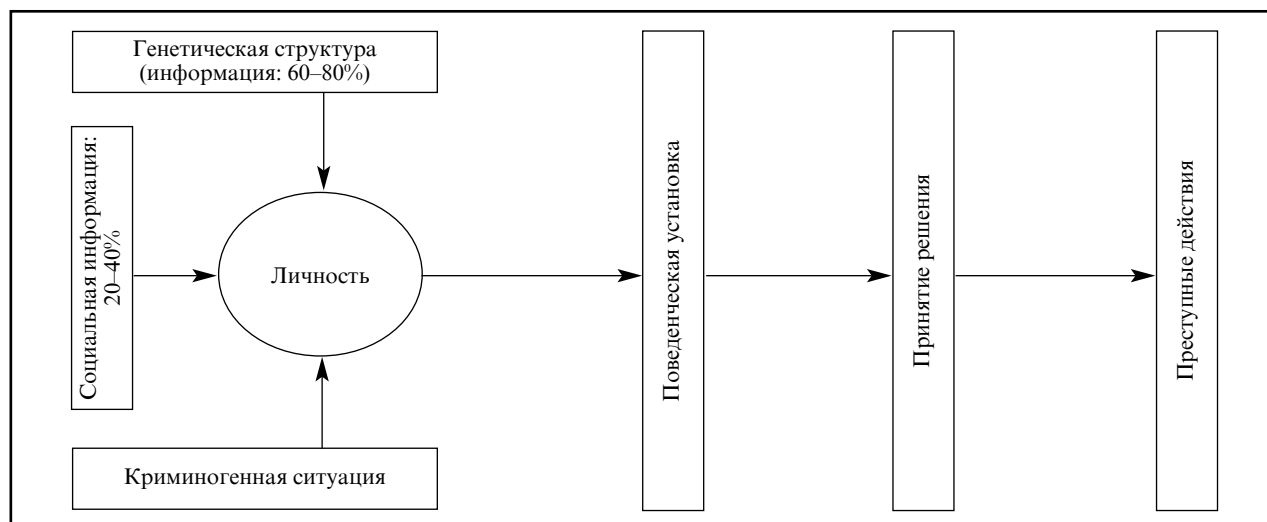

Схема 3. Социобиологический механизм преступного поведения (человек — биосоциальное существо)

воля, интеллект, интересы и т.п. признаки имеют социальное происхождение [6, с. 257]. В этом ничуть не сомневается и А.И. Долгова, утверждая, что общество есть единый, общий детерминант преступности. Поэтому представленная схема социобиологической модели механизма преступного поведения отражает следующую картину: внутреннюю генетическую структуру индивида с двух сторон атакуют внешние структуры: социальная среда и криминогенная ситуация.

Таким образом, приверженцы социального детерминизма и социологического механизма поведения продолжают стоять до конца, отвергая одну за одной любые иные модели.

Однако эту модель я тоже не поддерживаю, но по другой причине: она позиционирует все тот же объективный детерминизм — генетический. Но любой детерминизм (социальный, биологический или генетический) пропагандирует объективную, следовательно, независимую от сознания человека, причинность, ставя тем самым индивида в положение марионетки, послушника, зависящего или от внешней среды, или от внутренней биологии.

Потому что поведение (в том числе и преступное) — категория не социальная и не генетическая. И биологическое во взаимодействии с социальным также не могут создать механизма поведения, ибо он субъективен. А генетика и социальная среда — категории объективные, поэтому если они на самом деле продуцируют поведение, то оно в таком случае будет всегда закономерным.

В то же время необходимо признать, что генетическая структура как и социальная среда вместе с ситуацией, несомненно, влияют на психику человека, но никогда не детерминируют преступное поведение, а лишь способствуют ему.

Я полагаю, что пора криминологам-детерминистам признать иную, *психическую*¹ модель механизма преступного поведения.

Психика — на самом деле «ничто», поэтому материалисты пытаются истолковать мышление, чувства и волю как нервно-мозговые процессы. Однако она не относится ни к биологии, ни к генетике, ни тем более к социальным структурам, имеющим дело с воспитанием. Психика, можно сказать, это душа, личность человека, которую характеризуют такие признаки как сознание, мышление, рассудок, свободная воля, совесть, стыд и т.д. Ведь не тело же человека стыдится, а его личность (или душа).

Но сознание, мысли, чувства, желания и т.п. не предметно-пространственные образования, поэтому их невозможно наблюдать и эмпирически исследовать. В противном случае, как говорил И. Кант, поведение человека можно было бы предсказывать на будущую перспективу с такой же точностью, как лунное или солнечное затмение.

И молодая когнитивная наука² также утверждает, что сознание не может наблюдаться. О нем можно судить только по проявленным действиям, по совершенным поступкам или же по клинически наблюдаемым специалистами явлениям, происходящим в мозгу человека. А явления эти таковы: любая мысль, которую невозможно наблюдать, вызывает электрические импульсы (разряды) между нейронами, от которых зависит действие конкретных мышц, а от них — движение конечностей, в том числе вербальные действия языка. Ученые свидетельствуют, что в мозгу у человека более 120 млрд нейронов и у каждого из них до 50 тыс. связей с другими частями серого вещества. А в целом получается квадриллион связей и 5,5 петабайта хранящейся информации на бессознательном уровне. И все это обслуживает психику человека.

Из этой данности ученые сделали вывод, что материальный мозг не определяет поведение человека, а оно определяется идеальной, духовной субстанцией — личностью (или, другим словом, душой). Усилием своей воли человек может даже побороть биохимию мозга. В этой связи директор Института мозга С. Медведев сказал, что мозг — посредник, соединяющий психический мир человека, состоящий из мыслей, чувств, идей, стремлений и т.п., и мир объективной действительности, и в первую очередь социальный мир.

В этой связи психологи в качестве побудительных причин поведения давно используют термин «страсти», а не мотивы. Они утверждают, что в понятие «мотивы» можно включить что угодно и использовать как мусорную корзину для разного рода факторов, природа которых недостаточно ясна [3, с. 17].

Ведь и действительно в криминологии мотивы связывают то с потребностями, то с интересами, то с це-

¹ Необходимо отличать авторскую модель психического механизма поведения от психиатрической модели З. Фрейда, в основе которой лежит психоанализ.

² Наука об интеллекте родилась за рубежом в 1956 г. 11 сентября на симпозиуме ученых психиатров, психологов, антропологов и др. отраслей знаний, изучающих человека. Она, как объясняют ученые, есть синтез наук, исследующих разум и интеллект, сознание и поведение человека. (Взято из передачи М. Ковальчука «Истории из будущего», которая транслировалась по 5-му каналу 2 октября 2011 г. в 10 часов 10 минут).

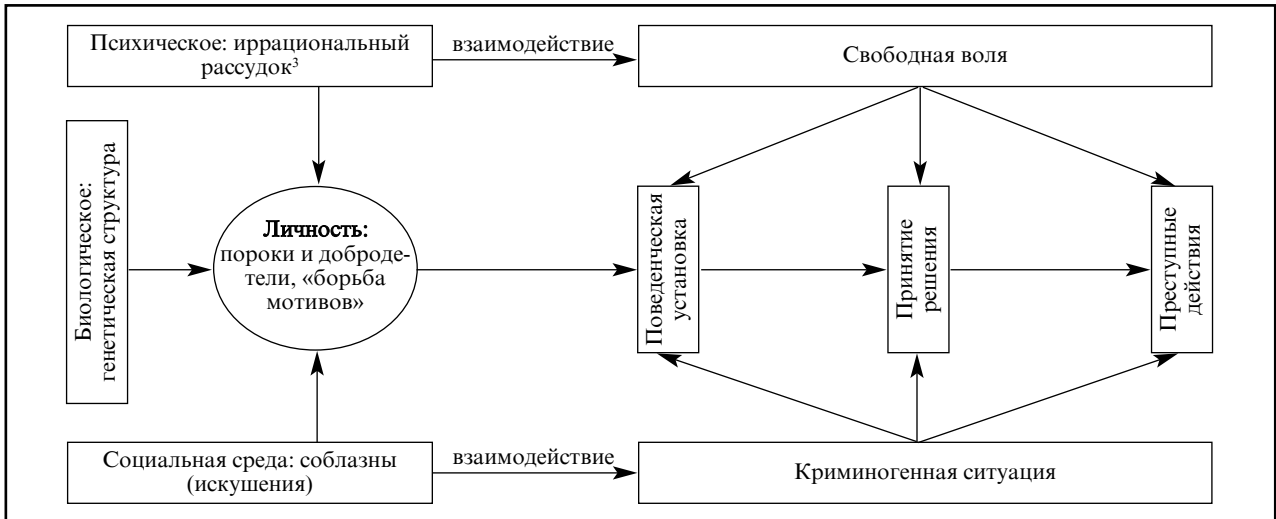

Схема 4. Психический механизм преступного поведения (человек — биопсихосоциальное существо)

лями, то с мировоззрением, то с особенностями представления человека о себе, то с личностными особенностями, а то и с функциональным состоянием организма.

Но, тем не менее, психология (а также и криминология) использует понятие «борьба мотивов», связывая ее с определенным состоянием человека, в котором происходит столкновение противоположных психических явлений: пороков и добродетелей.

Но борьба мотивов, как считают некоторые психологи, может возникнуть и между порочными страстями. Но, как представляется, все же основная борьба происходит между добродетелями и пороками. В противном случае не было бы ни одного отказа от совершения преступления, а они есть. Схематически психический механизм преступного поведения изображен на схеме 4.

В представленной схеме левая ее сторона отождествляет самого человека, который представляет собой естественный конгломерат разнородных ипостасей: биологическую, психическую и социальную. Биологическая часть представлена не только его телесностью, но главное его генетической информацией, психическая — рассудочной душой, а социальная — выражена самим существованием человека в среде, в которой происходит вся его жизнедеятельность, из которой он черпает информацию. Эта среда кишит всяческими соблазнами, которые воздействуют на внутреннее, духовно-нравственное состояние человека, поддерживая вечную борьбу страстей с добродетелями. Сверху давят невидимые для окружающих процессы, происходящие в метафизической душе человека.

Правая сторона, в которой отражены этапы, ведущие к совершению каких-либо действий, в том

числе и преступных, постоянно взаимодействует с левой. Но формирование поведенческой установки, принятие решения и даже начавшиеся действия постоянно находятся под контролем свободной воли человека. Она может в любой момент прекратить преступление, как на стадии приготовления, так и на стадии его совершения. А снизу на весь этот механизм воздействует криминогенная ситуация. Правда, она во всей этой схеме играет косвенную роль. Потому что человек может совершить преступление и без соответствующих условий.

Криминологи в эту схему никогда не включали соблазны (искушения), хотя это они беспрестанно терзают душу, вызывая зависть и желания, которые чаще всего не соответствуют реальным возможностям, и тем самым убивают ростки духовности и нравственности в человеке.

Слово «соблазны» — нечто прельщающее, возбуждающее есть искушение, желание запретного и недоступного, часто по причине отсутствия материальных возможностей. Соблазны насаждаются в душу человека разными источниками: рекламой и телекоммуникациями; интернетом и СМИ; собственными порочными чувствами и лукавыми убеждениями лиц из ближайшего окружения; негативным и даже преступным примером старших и пре-

³ О том, что человек — существо далеко не рациональное, наука знает давно. Даже получены Нобелевские премии за работы, где показано, что человек часто совершает поступки, руководствуясь чем угодно, но только не разумом. Будь иначе, мировую экономику периодически не лихорадило бы, не бросало бы в тяжелые кризисы. Да и принятые в отношении России санкции тому свидетельство. Даже маленькой Венгрии они нанесли обратный ущерб в 6,5 млрд евро [8].

досудительным мнением друзей и т.д. Поэтому Иисус Христос сурово предупреждает тех, кто может послужить причиной соблазна других: «...горе тому человеку, через которого соблазн приходит».

Если человек может совершить преступление не дожидаясь способствующих условий в виде криминальной ситуации, то соблазны всегда и постоянно, явно и скрыто влияют на каждого человека, разрушая духовно-нравственную оболочку его личности, стимулируя и провоцируя его на противоправные действия.

Кстати сказать, представленную модель психического механизма преступного поведения можно считать универсальной, ибо нет специфической модели именно непроступного поведения. Борьба мотивов беспрестанно происходит в глубинах человеческой души. Эту борьбу невозможно обнаружить эмпирическим способом, поэтому повлиять на победу добродетели со стороны никак нельзя. Следовательно, до поведенческого акта весь этот механизм невидим. О нем мы судим постфактум, после совершившихся действий. «По плодам их узнаете их», — говорит Иисус Христос, имея в виду метафизическую сущность личности человека, которая и формирует механизм поведения. Но победивший мотив проявляет себя только в действии, которое производит человек при участии свободной воли. Свободная воля — вот метафизическая сущность человека.

Итак, заканчивая статью, отметим следующее. Психическая модель механизма преступного поведения связана со скрытой от эмпирического наблюдения борьбой мотивов (добродетелей и порочных страстей), в процессе которой формируется та или иная направленность поведения (установка). Однако определяющая роль в ее реализации принадлежит свободной воле человека, во власти которой находится и принятие решения совершить преступление, и даже возможность прекращения начавшихся противоправных действий. В этом и заключается принципиальное отличие субъективной обусловленности преступного поведения, которое благодаря воле возможно, от объективного детерминирования, при котором преступные действия, независимые от сознания и свободной воли, проявляются необходимо (закономерно), т.е. обязательно.

Литература

1. *Голимбет В.Е., Алфимова М.В.* Этот загадочный ген // *Человек*. 2005. № 6.

2. *Горелов А.А.* Концепции современного естествознания: Учеб. пособие. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2000.

3. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006.

4. *Каримский А.М.* Социальный биологизм: природа и идеологическая направленность. М.: Мысль, 1984.

5. *Криминология*. М.: Юрид. лит., 1979.

6. *Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / Под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015.

7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 3.

8. *Медведев Ю.* Шумит значит думает // *Рос. газета*. 2017. 1 февр.

9. *Метелица Г.* Убийца по рождению // *АиФ*. 2003. № 45.

10. *Ной И.С.* Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: СГУ, 1975.

11. *Сахаров А.Б., Саркисов Г.С.* Проблема преступности в современных условиях. Ереван: Айтастан, 1991.

References

1. *Golimbet V.E., Alfimova M.T.* This mysterious gene // *The men*. 2005. № 6.

2. *Gorelov A.A.* Concepts of the contemporary natural science: studies. benefit. M.: The gumanit. publ. center Vlados, 2000.

3. *Ilin E.P.* Motivation and motives. St. Petersburg: Peter, 2006.

4. *Karimskiy A.M.* Social biologism: nature and ideological directivity. M.: Thought, 1984.

5. *Criminology*. M.: Jurid. lit., 1979.

6. *Criminology: the textbook for students of higher education institutions, students in «Law»* / Edited by. G.A. Avanesov. 6th prod., reslave and additional. M.: Unity-Dana, 2015.

7. *Marx K., Engels F.* Works. T. 3.

8. *Medvedev Yu.* It makes noise it means he thinks // *Ross. gazeta*. 2017. 1 february.

9. *Metelitca G.* Killer for the generation // *Argumenty i fakty magazine*. 2003. № 45.

10. *Noy I.S.* Methodological problems of Soviet criminology. Saratov: SGU, 1975.

11. *Sakharov A.B., Sarkisov G.S.* Problem of criminality under the contemporary conditions. Erevan, 1991.

УДК 34
ББК 67

© О.Н. Ивасюк, И.В. Калашников, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Ольга Николаевна Ивасюк, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ivasuk-o@mail.ru

Игорь Владимирович Калашников, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kalashnikov.major.ru@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам виктимности женщин от насильственных половых преступлений и влиянию поведения жертв на причины и механизм совершения преступлений против половой неприкосновенности и свободы женщин.

Ключевые слова: жертва, виктимность женщин, преступления против половой свободы женщин, сексуальные домогательства, виктимологическая профилактика, типология поведения жертвы.

VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM COMMITTED AGAINST WOMEN

Olga N. Ivasyuk, candidate of legal sciences, associate professor of criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ivasuk-o@mail.ru

Igor V. Kalashnikov, candidate of legal sciences, deputy head of the Department of criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kalashnikov.major.ru@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of victimization of women from violent sexual crimes and the impact of the behavior of victims on the causes and mechanism of crimes against sexual integrity and freedom of women.

Keywords: victim, victimization of women, crimes against sexual freedom of women, sexual harassment, victimological prevention, typology of the victim's behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):104–110.

В современных условиях феминизации общества все более актуальным становится вопрос обеспечения охраны половой свободы и неприкосновенности женщин и защиты их как от насильственных, так и ненасильственных посягательств. Эта проблема уже давно изучается за рубежом, но для нашей страны долгое время этот вопрос был закрытым и не обсуждался широкой общественностью. На фоне возросшего интереса к предупреждению харассмента (Харассмент — в праве США преступление, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица преследованием (телефонными звонками, письмами, слежкой и пр.), назойливым приставанием, домогательством. Совершается обычно с сексуальными мотивами) [3], проблема сексуальных домогательств и иных сексуальных преступлений, а также необходимости противодействия такому противоправному поведению заинтересовала не только зарубежных,

но и отечественных правоприменителей, правозащитников и ученых.

Во всем мире уровень насилия в отношении женщин, в том числе сексуального насилия, нанесения увечий, принудительных браков и торговли женщинами остаются неприемлемо высоким. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 35% женщин по всему миру испытывали ту или иную форму физического или сексуального насилия в своей жизни. Эта проблема вызывает пристальное внимание не только юристов, но и работников сферы здравоохранения, социальной сферы, психологов и др. Насилие в отношении женщин выражается в таких формах, как принуждение к сожительству и проституции, изнасилование, бытовое насилие и убийство на почве алкоголизма, наркомания, садизм и психологическое насилие. Почти половине всех особо жестоких бытовых убийств предшествует длительная конфликтная ситуация в семье.

Вместе с тем официальная статистика не отражает полной картины преступлений в отношении женщин, поскольку пострадавшие зачастую не обращаются в правоохранительные органы или медицинские организации. В кризисных центрах для женщин, действующих в субъектах РФ, ежегодно получают помощь около 60 тыс. женщин и более 10 тыс. девочек, подвергшихся насилию [1].

Несмотря на то, что по статистике в нашей стране женщины в среднем в 1,5 раза реже, чем мужчины становятся жертвами насильственных преступных посягательств, их доля среди жертв сексуальных (половых) преступлений превышает 90%. И это без учета латентной части таких посягательств.

Наибольшими количественными показателями характеризуются преступления против жизни и здоровья, а также телесной неприкосновенности женщин. Ко второй по количеству группе насильственных преступлений, жертвами которых чаще всего становятся женщины, относятся преступления сексуальной направленности, количество которых на сегодня приобрело угрожающие масштабы. Так, по данным ВОЗ, в мире сексуальному надругательству подвергается каждая пятая девушка; и каждая третья женщина становится в какой-то момент в своей жизни жертвой физического и/или сексуального насилия со стороны своего интимного партнера [2].

Сексуальная преступность детерминирована не столько биологическими факторами, сколько социальными, включающими как условия воспитания и социализации личности, так и личностную характеристику и поведение жертв сексуальных преступлений, степень виктимности которых значительно превышает степень виктимности жертв любых других преступных посягательств. При этом на характер виктимного поведения женщин — жертв сексуальных посягательств, влияет сразу несколько факторов. Это и определенные ситуативные жизненные условия (неблагополучия в семье, безнадзорность, опасное окружение и т.д.), и их личностные качества и поведение [7, с. 201]. Именно последние определяют способность человека избегать уже существующих, а также не создавать новых виктимогенных ситуаций; правильно их оценивать и адекватно реагировать; оказывать должное сопротивление нападающему; решительно пресекать преступное посягательство и т.п. [4, с. 252].

Анализ правоприменительной практики по делам о подобных преступлениях позволяет установить, что

наиболее негативно на качество виктимологической профилактики насильственных сексуальных посягательств влияет нежелание женщин разглашать факт их совершения и привлекать преступника к ответственности. В свою очередь, такое поведение ограничивает доступ правоохранительных органов к информации о преступлениях и, соответственно, снижает эффективность профилактической работы.

Кроме того, некоторые возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших, в частности, неосведомленность, доверчивость, недостаточность жизненного опыта, безотказное подчинение авторитету взрослых, неумение критически оценивать ситуацию и т.п., увеличивают вероятность совершения в отношении них сексуальных посягательств со стороны родных и близких. Действительно, любой ребенок может стать жертвой сексуального насилия, однако девочки становятся жертвами в три раза чаще, чем мальчики. По некоторым данным, почти 86% девушек начинают свою половую жизнь с сексуального насилия, а каждая третья из них становится проституткой под непосредственным руководством взрослых, в том числе и прямо ответственных за их воспитание [12, с. 33].

Еще более латентным, а потому не менее опасным, стал другой вид сексуальных посягательств — сексуальные домогательства. Как отмечалось выше, проблеме унижения чести и достоинства женщин именно таким образом внимания в криминологических и других исследованиях почти не уделяется. Достоверные статистические данные по этой проблеме также отсутствуют. Так, по разным оценкам, жертвами сексуальных домогательств становятся от 30 до 90% всех женщин [10, с. 70]. Такое положение вещей, в первую очередь, обусловлено тем, что в большинстве стран мира эта проблема долгое время игнорировалась. Одним из первых государств, которые разрушило стереотипы в этой сфере и заявило на самом высоком уровне о необходимости борьбы с сексуальными домогательствами, были США, где указанные разновидности сексуального насилия приобрели угрожающие масштабы. Так, по результатам различных социологических исследований, около 30% американских женщин подверглись сексуальным домогательствам на работе, а среди персонала отдельных ведомств США, например, военных, это количество достигло 66%. В общем, от 60 до 90% американских женщин заявили, что они стали жертвами сексуальных домогательств [10, с. 71].

Для России проблема сексуальных домогательств и их профилактики является относительно новой. Однако, в условиях высокого уровня социального расслоения, безработицы и низкой оплаты труда, они все чаще выступают главной предпосылкой принятия на работу (учебу), продвижение по службе и довольно часто сопровождают повседневные трудовые отношения. Так, по данным опроса, проведенного центром гендерных исследований, каждые пять лет жертвами сексуальных домогательств на работе становится каждая четвертая российская женщина. Конечно, приведенные данные не отражают реального положения вещей, поскольку большинство российских женщин под сексуальным домогательством понимают только непосредственное сексуальное нападение.

Таким образом, анализ причин и масштабов латентности половых преступлений и сексуальных домогательств дает основание сделать вывод, что на сегодня официальная статистика не обладает информацией об истинных масштабах совершаемых половых посягательств, а потому, снижение уровня ее показателей не всегда является бесспорным свидетельством реального снижения количества преступлений половой направленности. В связи с этим, проблема профилактики сексуальной преступности требует постоянной мобилизации усилий как ученых, так и сотрудников ОВД, прокуратуры, суда, медицинских работников и социальных служб. Все они обязаны непрерывно и последовательно доносить до населения мощный сигнал о том, что насилие является не только социальной проблемой, но и опасным фактором риска, негативно влияющим на здоровье населения в целом. Необходимо активно внедрять такие программы, наряду и совместно с программами по профилактике заболеваний, сексуальному здоровью подростков, охраны здоровья матери и охране психического здоровья населения [8, с. 150].

Следующий вопрос, на котором стоит остановиться подробнее, касается определения роли женщины-жертвы в механизме преступного поведения. Основное внимание сосредоточим на жертве, которая является не только обязательным элементом любого преступного акта, но и одним из его активных участников. В одних случаях, такая активность объясняется самим фактом пребывания женщины-жертвы преступления в определенное время в определенном месте, а в других — по характеру и направленности ее поведения.

Отметим, что поведение потерпевшего причинно связано с возникновением и динамикой любого пре-

ступного посягательства. Однако, особенно четко эта связь прослеживается при совершении именно насильственных половых преступлений, когда личностные характеристики и поведение жертвы наиболее ощутимо влияют на зарождение и дальнейшую реализацию преступного умысла у лица. В зависимости от качественно различных типов поведения женщин в криминогенных ситуациях, можно определить наиболее виктимологически значимые особенности их поведения.

Первый тип — поведение, характеризующееся провокацией к совершению преступления. В подавляющем большинстве случаев такое поведение женщины создает реальную возможность для совершения в отношении нее преступления и является предпосылкой для общественно опасных действий преступника. При этом отношение агрессивно настроенных пострадавших от своего поведения всегда является сознательным, т.е. их действия носят умышленный характер. В то же время, возможность наступления опасных последствий они осознают не всегда, это зависит либо от личностных качеств, к которым, в одних случаях, относится низкий интеллект или неспособность осознать виктимность своего поведения в сочетании с типичной для жертвы агрессивностью, а в других — агрессивность, которая реализуется в расчете на избежание виктимных последствий, или полная бездумность, самоуверенность и т.д., либо от временного состояния, которым, как правило, является алкогольное или наркотическое опьянение [11, с. 63]. Поведение-толчок наиболее распространено среди жертв насильственных половых преступлений. Так, на момент совершения насильственного преступления поведение около 40% пострадавших женщин характеризовалась провокацией, которая проявлялась в совершении ими преступлений или правонарушений, агрессивности, грубости, лживости, распущенности, безнравственности, употреблении алкогольных напитков или наркотических веществ, постоянных конфликтах и столкновениях на семейно-бытовой почве и т.п. [9, с. 123]. При этом почти всегда любые насильственные действия были непосредственной реакцией преступника на такое поведение жертвы [16, с. 158].

Более глубокий анализ этого типа поведения женщины-жертвы преступления позволил выделить в его пределах два подтипа. Во-первых, это провокационное поведение ненасильственной направленности. Этот подтип поведения характеризуется сравнительно меньшей общественной опасностью, поскольку не предусматривает применения физического насилия со сто-

роны потерпевшей. Соответственно, такое поведение носит скорее противоправный и аморальный характер, чем преступный. Так, например, ненасильственное провокационное поведение может выражаться в дерзости и грубости женщины во взаимоотношениях с коллегами, соседями, членами семьи, знакомыми, малознакомыми и незнакомыми людьми. Кроме того, оно имеет, как правило, ярко выраженную мотивационную окраску (месть, ревность, желание унижить, раздражить потенциального преступника и т.д.), а поэтому совершение насильственного сексуального преступления в отношении женщины с таким поведением является, как правило, лишь реакцией на унижение, клевету, оскорбление или издевательства с ее стороны [13, с. 107].

К рассматриваемому подтипу относится также аморальное поведение женщины, которое может выражаться, например, в измене, неразборчивости в половых отношениях; установлении контакта с незнакомыми или малознакомыми мужчинами, посещении их домов или других малолюдных мест; некритическом восприятии поведения и откровенных намеков потенциального преступника; демонстрации благосклонного отношения к возможному сексуальному сближению и т.п. Достаточно часто виктимность такого поведения усиливается употреблением алкоголя или наркотических веществ, а поэтому она присуща преимущественно женщинам, которые стали жертвами изнасилований. Среди всех разновидностей провокационного поведения, количество женщин, поведение которых характеризовалась именно аморальностью, является наибольшей.

Во-вторых, провокационное поведение насильственной направленности. Такое поведение характеризуется, в первую очередь, ярко выраженной агрессивностью и грубостью потерпевшей, и главное — совершением ею каких-либо насильственных действий или созданием реальной угрозы их совершения в отношении потенциального преступника или другого лица. В частности, это может выражаться в умышленном создании конфликтной ситуации путем совершения насильственного нападения, нанесение телесных повреждений или в других агрессивных действиях. При этом стоит отметить, что провокационное поведение женщины является, как правило, одновременно преступным, а поэтому «инверсия жертвы», т.е. распределение ролей «преступник-жертва», происходит спонтанно и зависит от конкретной ситуации [6, с. 46]. В связи с этим, криминологическая характеристика жертвы с таким поведением мало чем отличается от

характеристики лица, совершившего насильственное преступление.

В подавляющем большинстве случаев провокационное насильственное поведение характерно для женщин, которые ведут беспорядочный и аморальный образ жизни, злоупотребляют алкогольными напитками или наркотическими веществами, ранее судимых, а также склонных к совершению преступлений и правонарушений. С другой стороны, провоцирующее насилие также может быть реакцией женщины на конфликтные ситуации в семейно-бытовой сфере, например, на длительные и систематические издевательства со стороны мужа или сожителя, злоупотребление им алкогольными напитками или наркотическими веществами, совершение супружеской измены и т.п. Иными словами, провокационное насильственное поведение со стороны женщин может быть обусловлено систематической напряженностью в семейных отношениях, длительным созреванием конфликтных ситуаций в быту и т.п. [14, с. 323].

Анализируя поведение-толчок, подавляющее большинство виктимологов относят его к виновному поведению, акцентируя внимание на провоцирующем, аморальном поведении и антиобщественном образе жизни женщины не только в условиях, непосредственно предшествовавших совершению преступления, но и вообще. Подобное отношение высказывают и рядовые граждане.

Второй тип — безответственно-безразличное поведение, которое создает объективную возможность совершения преступления. Прежде всего, такое поведение характеризуется тем, что потерпевшая своими действиями создает благоприятные условия для совершения преступного посягательства, чем ускоряет формирование преступного намерения и облегчает его реализацию. При этом преступник, как правило, только использует поведение женщины для достижения преступной цели. Можно выделить в пределах безответственно-равнодушного поведения женщин, жертв сексуальных преступлений, три подтипа. Первый из них — безопасное и безответственное поведение, которое заключается в игнорировании женщиной элементарных правил безопасности и нравственно-этических норм. При этом она может создавать благоприятные условия для совершения преступления как сознательно, так и бессознательно. Например, спровоцировать человека на совершение преступления может сам факт нахождения женщины в одиночестве в пустынном месте, в темное время суток или в помещении с малознакомым или незнакомым лицом [11, с. 66].

Второй подтип — чрезмерно доверчивое поведение. Этот тип поведения характерен преимущественно для несовершеннолетних девушек, которые из-за своей самоуверенности, некритичности и легкомыслия вступают в контакт с незнакомыми или малознакомыми мужчинами, принимают от них предложения совместно отдохнуть, развлечься, посетить их место проживания или другие малолюдные места. На высокий процент женщин, которые стали жертвами преступных сексуальных посягательств через собственное доверчивое поведение, влияет и тот факт, что значительное количество сексуальных преступлений совершают лица, которые были ранее знакомы с жертвой. В-третьих — безразличное и пассивное поведение, которое заключается в игнорировании женщиной объективно существующей возможности прекращения преступного посягательства и привлечения преступника к ответственности. Вся опасность рассматриваемого подтипа поведения заключается в том, что жертва не только обуславливает продолжение уже начатого преступного акта, но и создает благоприятные условия для его повторного совершения или совершения нового, более опасного насилия, или сочетание нескольких его разновидностей. В подавляющем большинстве случаев такое поведение свойственно женщинам, которые стали жертвами семейно-бытового насилия. Действительно, напряженность семейных отношений сначала способствует усилению психологического давления на женщину, постепенно перерастая в незначительные, на первый взгляд, акты насилия (пощечина, толчок, удар и т.д.). Впоследствии, при отсутствии со стороны женщины ответной реакции на такие действия, насильственное воздействие усиливается и от единичных актов перерастает в многократное и систематическое насилие, в том числе и сексуальное.

Третий тип — положительное социально-одобрительное поведение женщины, которое вызывает у преступника намерение совершить сексуальное насилие. В первую очередь, такое поведение характеризуется отсутствием провокации со стороны жертвы преступления, направляется на прекращение преступного посягательства, преодоление сопротивления преступника, или обуславливается необходимостью выполнения определенных функций или общественных обязанностей. Обычно, положительное поведение женщины может привести к совершению в отношении нее преступления при следующих обстоятельствах: а) пребывания женщины на определенной должности, преду-

сматривающей выполнение ею конкретных обязанностей (например, в правоохранительных органах, государственной службе и т.п.); б) выполнение женщиной гражданского долга (например, защита лица, на которое совершено нападение, призыв оказать помощь и т.п.); в) бытовая необходимость (например, попытки женщины защитить своего ребенка или другого члена семьи от посягательств со стороны семейного агрессора — отца, сожителя и т.д.) [5, с. 223].

К четвертому типу можно отнести нейтральное поведение, характеризующееся отсутствием какой-либо провокации со стороны женщины и не влияет на выбор преступником варианта поведения. Это поведение состоит в соблюдении правовых норм и норм морали, а также в совершенно адекватных действиях в условиях конкретной ситуации. Итак, нейтральное поведение женщины может привести к совершению в отношении нее сексуального преступления только при наличии определенных обстоятельств. Наиболее распространенными из них являются следующие. Во-первых, совершение внезапного, неожиданного посягательства. В этих условиях потерпевшая не имеет достаточно времени на соответствующее реагирование или принятие мер для самозащиты (например, нанесение внезапного удара и т.п.). При этом она, как правило, даже не подозревает о намерении в отношении нее любого посягательства, а потому не способна принять соответствующие защитные меры. Однако, иногда у жертвы все же остается возможность повлиять на дальнейший ход событий. Например, она может пассивно ждать или оказывать активное сопротивление нападающему, позвать на помощь и т.п. В таких случаях, выбор варианта поведения зависит не только и не столько от сложившихся обстоятельств, сколько от личностных качеств потерпевшей.

Второй случай — совершение преступления путем использования беспомощного состояния женщины. При этом, беспомощным необходимо считать такое физическое или психическое состояние потерпевшей, при котором она не способна: а) объективно оценивать жизненную ситуацию (т.е. понимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий); б) оказывать должное сопротивление нападающему [5, с. 224]. Рассмотрим эти обстоятельства более подробно. Способность женщины объективно оценивать жизненную ситуацию может зависеть от целого ряда условий. Во-первых, от ее возраста. Так, жертвами сексуальных посягательств достаточно часто становятся несовершеннолетние девушки, которые в силу отсутствия жизненного

опыта, уязвимости, эмоциональности и т.п. не всегда способны адекватно реагировать на происходящие события. Также преступников довольно часто привлекают престарелые, которым в силу имеющихся физиологических возрастных изменений свойственны физическая слабость, недостатки зрения и слуха, замедление различных реакций организма, уменьшение ловкости, доверчивость, внушаемость, а также замкнутость и отчужденность. Как следствие, пожилые женщины не способны быстро отреагировать на преступление, а в некоторых случаях, даже осознать факт его совершения.

Во-вторых, от образовательного уровня. Так, образованные женщины значительно реже становятся жертвами сексуальных преступлений. Как правило, это связано с тем, что, с одной стороны, образованность существенно повышает уровень критичности мышления и влияет на поведение женщин, а с другой — окружение таких женщин в семейно-бытовой и трудовой сферах, как правило, соответствует их образовательному уровню. В-третьих, от личностных качеств женщин (в том числе их эмоциональности, впечатлительности, внушаемости и т.д.), обуславливающих ограниченность их действий и реакций под влиянием страха от угрозы или насилия. В-четвертых, от употребления лекарств или других веществ, а также от наличия психических болезней, влияющих на объективное восприятие действительности. Известно, что женщины чаще употребляют различные лекарственные средства, значительную часть из которых составляют сильнодействующие антидепрессанты, обезболивающие, снотворные и т.д., тормозящие психические процессы и реакции организма [15, с. 129].

На способность оказывать должное сопротивление нападающему могут влиять как субъективные, так и объективные факторы. В первом случае, способность сопротивляться сознательно нивелируется потерпевшей, например, по следующим причинам: опасения за личную безопасность и безопасность своих родных; страх перед нанесением другого, более значительного ущерба; нежелание разглашать сведения о преступлении через стыд, религиозные или другие личные убеждения; нежелание разглашать сведения о преступлении, совершение которого является следствием неосторожного или аморального поведения самой жертвы преступления; нежелание привлекать преступника к ответственности, участвовать в дальнейшем расследовании преступления, судебных заседаниях и повторных встречах с преступником и т.п. Кроме того, способность оказывать адек-

ватное сопротивление определяется и такими личностными качествами потерпевшей, как неуверенность, трусость, аморальность и т.п. При этом следует отметить, что в случае сознательного игнорирования женщиной объективно существующей возможности сопротивляться преступнику, если это будет способствовать продолжению преступного посягательства или его повторному совершению, такое пассивное поведение следует относить не к безответственно-равнодушному, а не к нейтральному. Другое дело, когда неспособность оказывать должное сопротивление зависит не от воли потерпевшей, а обуславливается определенными объективными условиями, например, малолетним или преклонным возрастом, болезнью, физической слабостью, шоковым состоянием, эмоциональным сотрясением, испугом, вероятным ранением и т.п. [5, с. 225].

Итак, вышеизложенное свидетельствует об особой роли поведения женщины при формировании механизма преступного поведения при совершении сексуальных посягательств. Учитывая это, исследования виктимологических особенностей женщин, характеристики их поведения и личностных качеств должны быть обязательно учтены при разработке и внедрении мер профилактики любых проявлений сексуальных посягательств, которые должны обязательно включать виктимологические компоненты. Ученые и эксперты считают, что современное общество теряет чувствительность к насилию, относится к нему все более попустительски. Пока это положение вещей будет сохраняться, частота насилия над женщинами будет только расти.

Литература

1. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 гг. Утв. распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р.
2. Доклад ВОЗ «О ситуации в мире в отношении предупреждения насилия за 2014 г.». URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/violence-prevention/ru/>
3. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003.
4. Гаджиева А.А., Гусниев К.А. Виктимизация женщин на современном этапе: статический и динамический аспекты // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12. С. 91.
5. Гарбатович Д.А., Беляева И.М., Кириенко М.С. и др. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и кри-

минологическая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2016.

6. *Ивасюк О.* Причины и механизм индивидуального преступного поведения в семейно-бытовой сфере // Закон и право. 2007. № 2. С. 46—49.

7. *Ивасюк О.Н.* Актуальные вопросы защиты прав потерпевших от семейно-бытовых преступлений // Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом. М., 2017.

8. *Ивасюк О.Н.* К вопросу минимизации последствий преступлений в сфере бытовых отношений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 148—150.

9. *Ивасюк О.Н.* Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации ее социальных последствий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 121—124.

10. *Кучина Я.О.* Целесообразность проекта адаптации понятия «сексуальное домогательство» в законодательство РФ (на примере российского и зарубежного права) // Библиотека криминалиста. 2015. № 1. С. 18.

11. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2012.

12. *Семерикова А.А.* Проституция и сексуальное насилие. Криминологический и виктимологический аспект // Юридические исследования. М., 2017. № 9.

13. *Сидоренко Э.Л.* Виктимологическая провокация в уголовном праве России: Учеб. пособие для вузов. Ставрополь, 2015.

14. *Тихомирова Е.Д.* Обстоятельства (факторы), способствующие формированию виктимности у жертв сексуального насилия // Труды Оренбургского института Московской гос. юридической академии. 2015. № 9.

15. *Чеханюк Л.В.* Виктимологическая характеристика пожилых людей как жертв преступлений // Предпринимательство, хозяйство и право. 2013. № 8.

16. *Юрченко А.Ю.* Роль виктимогенной ситуации при совершении тяжких насильственных преступлений // Проблемы законности. М., 2010. № 43.

References

1. *Natsional'naya strategiya deystviy v interesakh zhenshchin na 2017—2022 gg.* Utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 8 marta 2017 g. № 410-r.

2. *Doklad VOZ «O situatsii v mire v otnoshenii preduprezhdeniya nasiliya za 2014 g.».* URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/violence-prevention/ru/>

3. *Sukharev A. Ya., Krutskikh V. E., Sukhareva A. Ya.* Bol'shoy yuridicheskiy slovar'. М.: Infra-M, 2003.

4. *Gadzhieva A. A., Gusniyev K. A.* Viktimizatsiya zhenshchin na sovremennom etape: staticheskiy i dinamicheskiy aspekty // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2015. № 12. S. 91.

5. *Garbatovich D. A., Belyayeva I. M., Kiriyyenko M. S.* i dr. Prestupleniya protiv polovoy svobody i polovoy neprikosnovennosti: ugovovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika. М.: Yurlitinform, 2016.

6. *Ivasyuk O.* Prichiny i mekhanizm individual'nogo prestupnogo povedeniya v semeyno-bytovoy sfere // Zakon i pravo. 2007. № 2. S. 46—49.

7. *Ivasyuk O. N.* Aktual'nyye voprosy zashchity prav poterpevshikh ot semeyno-bytovykh prestupleniy // Aktual'nyye problemy zashchity prav cheloveka v Rossii i za rubezhom. М., 2017.

8. *Ivasyuk O. N.* K voprosu minimizatsii posledstviy prestupleniy v sfere bytovykh otnosheniy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 148—150.

9. *Ivasyuk O. N.* Rol' organov vnutrennikh del v preduprezhdenii bytovoy prestupnosti i minimizatsii eye sotsial'nykh posledstviy // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 2. S. 121—124.

10. *Kuchina Ya. O.* Tselesoobraznost' proyekta adaptatsii ponyatiya «seksual'noye domogatel'stvo» v zakonodatel'stvo RF (na primere rossiyskogo i zarubezhnogo prava) // Biblioteka kriminalista. 2015. № 1. S. 18.

11. *Rivman D. V.* Kriminal'naya viktimologiya. SPb.: Piter, 2012.

12. *Semerikova A. A.* Prostitutsiya i seksual'noye nasiliye. Kriminologicheskii i viktimologicheskii aspekt // Yuridicheskiye issledovaniya. М., 2017. № 9.

13. *Sidorenko E. L.* Viktimologicheskaya provokatsiya v ugovovnom prave Rossii: Ucheb. posobiye dlya vuzov. Stavropol': Stavropol'skiy gosudarstvennyy universitet, 2015.

14. *Tikhomirova E. D.* Obstoyatel'stva (faktory), sposobstvuyushchiye formirovaniyu viktimnosti u zhertv seksual'nogo nasiliya // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2015. № 9.

15. *Chekhanuk L. V.* Viktimologicheskaya kharakteristika pozhilykh lyudey kak zhertv prestupleniy // Predprinimatel'stvo, khozyaystvo i pravo. 2013. № 8.

16. *Yurchenko A. Yu.* Rol' viktimogennoy situatsii pri sovershenii tyazhkiykh nasil'stvennykh prestupleniy // Problemy zakonnosti. М., 2010. № 43.

УДК 34
ББК 67

© С.И. Кириллов, А.Б. Кирюхин, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ ИЛИ С УГРОЗОЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Станислав Иванович Кириллов, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Андрей Борисович Кирюхин, начальник кафедры криминологии, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kab010106@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования отдельных положений уголовного законодательства об ответственности за совершение преступлений с применением насилия или с угрозой его применения. Показано неоднозначное содержание терминов, обозначающих насильственный способ совершения преступления. Рассмотрены некоторые спорные вопросы квалификации таких преступлений. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к совершенствованию отдельных положений Уголовного кодекса и определены его основные направления.

Ключевые слова: терминология, обозначающая преступление, совершаемое с применением насилия или с угрозой его применения, насильственное преступление, квалификация преступлений, диспозиция статьи, состав преступления, оценочные признаки, совершенствование уголовного законодательства.

QUESTIONS OF INTERPRETATION OF THE EXISTING CRIMINAL LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR THE CRIMES COMMITTED WITH USE OF VIOLENCE OR WITH THREAT OF ITS APPLICATION

Stanislav I. Kirillov, professor of the chair of criminology, doctor of legal sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Andrey B. Kiryukhin, head of the chair of criminology, candidate of legal sciences, associate professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kab010106@mail.ru

Annotation. Results of a research of separate provisions of the criminal legislation on responsibility for commission of crimes with use of violence or with threat of its application are presented in article. The ambiguous contents of the terms designating a violent way of commission of crime are shown. Some controversial issues of qualification of such crimes are considered. The conclusion is drawn on need of an integrated approach to improvement of separate provisions of the Criminal code and his main directions are defined.

Keywords: the terminology designating the crime committed with use of violence or with threat of its application, violent crime, qualification of crimes, article disposition, corpus delict, estimated signs, improvement of the criminal legislation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кириллов С.И., Кирюхин А.Б. Вопросы толкования действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемых с применением насилия или с угрозой его применения. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):111–114.

Исследование теоретико-правовых основ уголовной ответственности за преступления, совершаемые с применением насилия или с угрозой его применения, напрямую связано с постановкой и решением задач социально-правовой характеристики и правовой оценки опасных деяний против личности. Одной из наиболее сложных является задача установить соотношение диспозиции статьи Особенной части УК, описывающей признаки соответствующего преступления, и признаков состава этого преступления.

Сложность задачи объясняется дефицитом доктринального толкования соответствующих положений, раскрывающих содержание понятия диспозиция статьи Особенной части УК, описывающая признаки преступления, совершенного с применением насилия либо с угрозой его применения, и состав преступления, совершенного с применением насилия либо с угрозой его применения. Оба понятия взаимосвязаны только в одном случае — когда речь идет об активной стороне состава соответствующего деяния.

Во всем остальном у них различное смысловое и юридическое значение.

Если рассматривать состав как некую юридическую абстракцию, как «эталон, с которым сопоставляются признаки фактического деяния»¹, то диспозиция статьи закона содержит словесную форму выражения этого деяния. Однако такая словесная форма может не совпадать с внутренним содержанием самого деяния, что необходимо учитывать при квалификации содеянного. Поэтому одно и то же понятие может быть выражено в различной словесной форме. Например, можно сказать: умышленное причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью. Можно использовать другое выражение для обозначения причинения различной степени тяжести вреда здоровью: с применением насилия, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья и т.д. Однако использование различных словосочетаний для обозначения одного и того же явления не должно изменять содержание признаков самого насильственного деяния. Для того чтобы этого не произошло, законодателю приходится прибегать к использованию специальной терминологии, которая должна быть понятна не только юристам, но и неспециалистам. Однако необходимость четкого определения признаков соответствующего преступления, совершенного с применением насилия либо с угрозой его применения, и ясности самой формулировки насилия порой приводит к неполному совпадению признаков состава такого преступления и текста самого закона. Например, в ст. 116 УК РФ говорится о «нанесении побоев или совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса». Содержание терминов «побои» и «насильственные действия» законом не раскрыты, поэтому правоприменителю приходится руководствоваться положениями судебно-следственной практики или собственными умозаключениями, что не всегда влечет за собой принятие правильного решения. Подтверждением сказанному служат следующий пример. Кинельский районный суд Самарской области, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу частного обвинителя, потерпевшей Р., на приговор мирового судьи в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, установил, что приговором мирового судьи Г. был оправдан по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Частный обвинитель Р., обратившись в суд с апелляционной жалобой, просила проверить законность и обоснованность приговора, ссылаясь на его незаконность в связи с тем, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствовали фактическим обстоятельствам дела. Она считала, что вина Г. в нанесении ей удара по лицу была доказана. Она просила суд отменить оправдательный приговор и вынести обвинительный. В своем заявлении при обращении в мировой суд Р. указала, что примерно в 15 ч. 30 мин. во двор ее дома пришел Г. в нетрезвом состоянии, подошел к ней и ударил ее головой в лицо, в область правого глаза. После того, как она забежала в дом, Г. стал сильно стучать в дверь, угрожая ей физической расправой. В результате действий Г. ей было причинено телесное повреждение в виде кровоподтека на верхнем веке правого глаза, которое, согласно заключению эксперта в акте судебно-медицинского освидетельствования, не повлекло кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и, следовательно, имело признаки повреждения, не причинившего вреда здоровью. Р. просила привлечь к уголовной ответственности в порядке частного обвинения Г. по ч. 1 ст. 116 УК РФ. Оправданный Г. с жалобой был не согласен, и приговор мирового судьи считал законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав стороны, суд считал, что оснований для отмены приговора мирового судьи не имеется по следующим основаниям. Частью 1 ст. 116 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ. Суд указал, что «под понятием «нанесение побоев» подразумевается нанесение субъектом преступления потерпевшему неоднократно ударов руками, ногами, предметами. Данное понятие включает в себя, в том числе и причинение этими действиями физической боли. Под иными насильственными действиями, причинившими физическую боль потерпевшему, следует понимать все иные умышленные деяния, совершенные субъектом преступления, за исключением нанесения побоев. Из

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮриИнфоР», 2001. С. 59.

материалов уголовного дела усматривается, и это отражено в приговоре, что Г. обвиняется в причинении потерпевшей побоев, а именно нанесении Р. удара головой в лицо, чем была причинена потерпевшей физическая боль. Однако, учитывая, что согласно диспозиции статьи закона с объективной стороны побои, причинившие физическую боль, представляют собой нанесение неоднократных ударов, нанесение одного удара не может расцениваться как побои. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего кодекса и основан на правильном применении уголовного закона»².

С таким решением нельзя согласиться по следующим причинам. Суд, дав правильное толкование понятию побои, указал, что они представляют собой неоднократные удары руками, ногами и различными предметами. Действительно, традиционным приемом нанесения побоев является использование двигательных частей тела человека — руки или ноги либо их сочетание с любыми предметами. Нанесение удара головой не попадает под данное определение, поскольку эту часть тела нельзя отнести ни к руке, ни к ноге, ни к иному предмету. Используя прием буквального толкования термина «бить», становится понятно, что нанесение удара головой следует рассматривать не как побои, а как «иные насильственные действия». В силу этого факта нанесение Г. удара головой в лицо потерпевшей следует квалифицировать по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Представляет интерес судебное решение, признавшее нанесение удара рукой по лицу с последующим его расцарапыванием как совершение иных насильственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ. Октябрьским районным судом г. Самары было отменено решение суда апелляционной инстанции об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 116 УК РФ в отношении А. по причине отсутствия должной юридической оценки содеянного. Потерпевшая К. в заявлении частного обвинения указала, что около 00:00 ч. она проходила мимо дома, где стояла группа людей, среди которых была А. в нетрезвом состоянии. А. подошла к К., стала оскорблять ее и высказывать ей претензии, чтобы она здесь не ходила, в магазин, где она, А., работает, не приходила, угрожала физической расправой, после чего ударила ее по лицу, оцарапав его³.

Примером неполного совпадения признаков состава преступления и текста самого закона вследствие

ошибочного понимания судом объективных признаков деяния является следующее решение. Вступившим в законную силу приговором мирового судьи Вологодской области М. была оправдана во вменяемом ей частным обвинителем С. преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 116 УК РФ, за отсутствием в действиях М. состава преступления. Приговором мирового судьи установлено, что частным обвинителем С. гражданка М. обвинялась «в причинении насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Около 22 ч. С. выходила из своего подъезда гулять со своими двумя собаками. Собаки были на поводках, в жестких ошейниках и в намордниках. В дверях подъезда С. встретила М., поздоровалась с ней, но М. отреагировала неадекватно, схватила одну собаку за ошейник, поводок от собаки был у нее в руке. М. зажала собаку между ног и пыталась задушить с помощью ошейника, натягивая его на себя. На требования отпустить собаку М. ответила нецензурной бранью в адрес С. и ударила ее в левую часть подбородка. В результате С. ударилась головой о столб козырька подъезда. М. в этот момент продолжала оскорблять С., угрожала физической расправой, обещала убить собак, хотела еще раз ударить, но ее оттащил ее спутник. После удара у С. обострились головные боли, появилась рвота, она вынуждена была обратиться к врачу».

В этом решении судом дана верная правовая оценка содеянного и одновременно неверная оценка объективных признаков состава самого деяния, оставшегося за рамками диспозиции нормы, установленной ст. 116 УК РФ. Вместо четкого положения закона, предусматривающего ответственность за «нанесение побоев и совершение иных насильственных действий», судом употребляется выражение, которое следует расценивать как явную тавтологию — «причинение насильственных действий, причинивших физическую боль». Суд не учел того обстоятельства, что насильственные действия не причиняются, а совершаются; причиняться (наступать) могут только последствия этих действий. Таким образом, совершение насильственных действий и причинение последствий этих действий — явления совершенно различного порядка.

² Судебные и нормативные акты РФ // URL: <http://SudAct.ru/>

³ Архив Самарского городского суда. Решение по делу от 2 сентября 2013 г. № 1-45/2013.

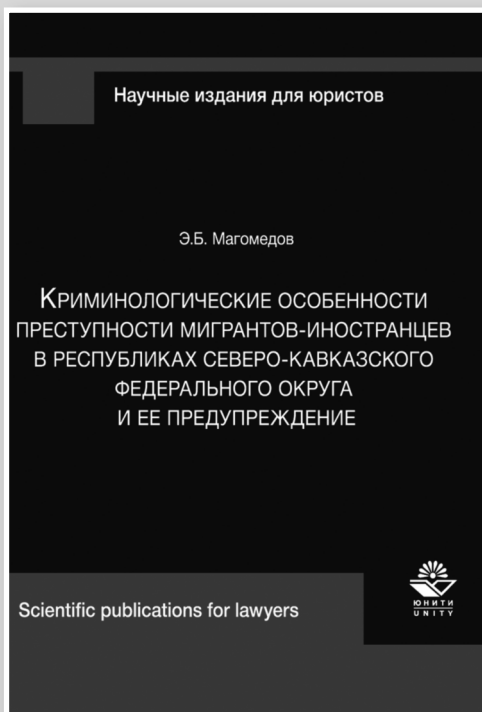

Как любой сложный процесс, законотворческий процесс не может полностью избежать неточностей, пробелов, а иногда и явных ошибок. В частности, некоторые признаки деяния могут не найти «своего места» в диспозиции соответствующего преступления, совершенного с применением насилия либо с угрозой его применения, и поэтому их приходится устанавливать самому правоприменителю. Так, п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ установлена ответственность за сопротивление начальнику, сопряженное с применением оружия. Возникает вопрос, а если виновный применяет предмет, используемый в качестве оружия? Ответ можно дать только один — используя расширительное толкование термина оружие, содеянное необходимо квалифицировать как вооруженное сопротивление.

В других случаях из-за неточностей, допущенных законодателем, вступают в противоречие признаки различных частей состава одного и того же преступления, совершенного с применением насилия либо с

угрозой его применения. Так, выше уже указывалось на несоответствие положений ч. 1 ст. 150 УК РФ положениям ч. 2 этой же статьи, поскольку один и тот же признак состава — «угроза» — одновременно предусмотрен как признак основного и квалифицированного состава этого преступления.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют сложности в толковании определенных терминов и применении соответствующих положений закона на практике. Эти примеры показывают определенное несовершенство действующего уголовного законодательства об ответственности за совершение преступлений с применением насилия или с угрозой его применения. Поэтому для устранения отмеченных недостатков, а также снижения уровня возможных ошибочных решений, необходим комплексный подход к совершенствованию ряда положений действующего уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение преступлений с применением насилия или с угрозой его применения.

Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и ее предупреждение: Монография / Э.Б. Магомедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 191 с.

В работе анализируется миграционная ситуация, сложившаяся в Российской Федерации после распада СССР, обусловленная усилением внешней миграцией из стран, бывших ранее союзными республиками, в аспекте ее криминальных особенностей, и прежде всего негативных сторон, в том числе преступности иностранцев в региональном разрезе.

Особое внимание уделяется совершенствованию законодательства по предотвращению незаконной миграции и преступности иностранцев и практики его реализации в рамках Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года.

Книга адресована студентам, аспирантам и преподавателям высших учебных заведений, а также всем интересующимся проблемами миграции.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

УДК 343.6
ББК 67

© А.С. Полшакова, А.М. Плешаков, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ

Анастасия Сергеевна Полшакова, адъюнкт кафедры уголовного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: amelina.2014@inbox.ru

Александр Михайлович Плешаков, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируется содержание уголовно-правового бездействия за неоказание помощи больному. Рассматриваются основания и критерии общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 124 УК РФ. Классифицируются уважительные причины неоказания помощи больному, исключающие уголовную ответственность за преступление.

Ключевые слова: неоказание помощи, больной, бездействие, медицинский сотрудник, уважительные причины.

INACTION AS A MANDATORY FEATURE OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME OF FAILURE TO ASSIST A PATIENT

Anastasia S. Polshakova, postgraduate student of the department of criminal law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: amelina.2014@inbox.ru

Alexander M. Pleshakov, professor of the department of criminal law, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The content of the criminal-legal inaction for refusal to render assistance to the patient is analyzed. The grounds and criteria of a socially dangerous act provided for in Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The valid reasons for refusing to help a patient excluding criminal responsibility for a crime are classified.

Keywords: refusal of assistance, patient, inaction, medical officer, valid reasons.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Полшакова А.С., Плешаков А.М. Бездействие как обязательный признак объективной стороны преступления неоказание помощи больному. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):115–118.

В диспозиции ст. 124 УК РФ предусмотрена ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом. Состав преступления является материальным. Уголовная ответственность наступает с момента неосторожного причинения средней тяжести вреда здоровью больного (ч. 1). Квалифицированный состав преступления (ч. 2) предусматривает ответственность, если деяние повлекло по неосторожности смерть больного, либо причинение тяжкого вреда его здоровью. И в том и в другом случае уголовная ответственность наступает за преступное бездействие.

В теории уголовного права бездействие определяется как обособленная единица человеческого поведения, равнозначная поступку, т.е. как общест-

венно значимому событию, выражающему личное отношение субъекта к окружающим [3, с. 319]. Преступное бездействие — это пассивная форма общественно опасного и противоправного деяния. Бездействие всегда предполагает установление обязанностей, которое лицо должно было и могло выполнить. Нет обязанностей или лицо не могло их выполнить в силу объективных причин — нет и ответственности за бездействие [9, с. 159].

Пассивность при неоказании помощи больному — это частое социальное поведение медицинского сотрудника. Внешне виновный может вести себя весьма активно (например, демонстрировать исполнение обязанностей, прощупывать пульс, прикладывать стетоскоп к груди и т.п.). При этом не выполнять своих основных обязанностей, т.е. не оказывать реальной медицинской помощи.

Бездействие в науке уголовного права принято подразделять на чистое и смешанное. Первый вид, именуемый еще и деликтом упущением (*delictum omissionis*), исчерпывается самим фактом бездействия и не связан с наступлением каких-либо последствий. Второй вид называют смешанным бездействием (*delictum commissionis per omissionem*) и это общественно опасное деяние влечет негативный результат [10, с. 92, 93]. Допустим, врач не лечит своего пациента, который в результате этого погибает от непредоставленной ему вовремя медицинской помощи. Следовательно, в диспозиции ст. 124 УК РФ отражено смешанное бездействие.

Применительно к неоказанию помощи больному, бездействие лица является преступным при наличии как минимум трех взаимосвязанных критериев объективного и субъективного характера. Во-первых, у виновного лица есть объективная обязанность оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом. Во-вторых, у него для этого есть все реальные возможности. В-третьих, лицо принимает субъективное (собственное) волевое решение и не делает того, что должно и могло совершить. Рассмотрим эти условия более подробно.

Обязанность лица действовать определенным образом возникает из разных юридических оснований или их альтернативных сочетаний:

а) из прямого требования уголовного закона. В диспозиции ст. 124 УК РФ указано, что лицо обязано оказывать помощь в соответствии с законом или со специальным правилом;

б) из указаний иного закона. В законодательстве об охране здоровья содержится требования о том, чтобы медицинские работники оказывали медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями и на основе стандартов медицинской помощи [1];

в) из профессиональных обязанностей, предусмотренных специальными правилами. Это касается всех медицинских работников: руководителя медицинского учреждения, врача-специалиста, акушерки, фельдшера, медицинской сестры и т.д. Так, например, в соответствии с Должностной инструкцией фельдшера, он обязан оказывать неотложную доврачебную медицинскую помощь при острых заболеваниях, несчастных случаях и различных видах катастроф с последующим вызовом врача к пациенту

или направлением его в ближайшее лечебно-профилактическое учреждение [2];

г) из принятых обязательств, по трудовому договору или контракту в которых предусмотрено исполнение обязанностей добросовестным образом.

Медицинский сотрудник должен иметь реальную возможность оказывать помощь больному. Соответственно бездействие имеет волевой характер, это его самостоятельный выбор. Отказ от помощи не обусловлен какими-либо внешними причинами, специальному субъекту никто не противодействует. В диспозиции ст. 124 УК РФ этот правовой момент подчеркивается, и говорится об отсутствии уважительных причин неоказания помощи. Соответственно, если установлены такие достаточные для оправдания обстоятельства (т.е. уважительные) и основания для не совершения действий (т.е. причины), то уголовная ответственность исключается.

Уважительные причины неоказания помощи больному, по объективным и субъективным источникам их возникновения, можно классифицировать, на наш взгляд, по следующим четырем группам:

- ◆ факторы природного и техногенного характера;
- ◆ общественно опасные действия людей;
- ◆ коллизия обязанностей;
- ◆ личные обстоятельства объективного и субъективного содержания.

Для первой из групп, источником выступают естественные силы природы. В литературе их нередко достаточно подробно перечисляют: опасные естественные явления, природные катаклизмы, стихийные бедствия и др. К ним, в частности, относятся процессы, возникающие естественным путем на земле, на воде или в атмосфере: землетрясения, извержения вулканов, цунами, горные лавины, оползни, наводнения, ураганы большой разрушительной силы, снегопады необычайной интенсивности и др. Опасные для людей факторы могут возникать не только естественным, но и «рукотворным» путем. Например, аварии и катастрофы техногенного характера, которые в дальнейшем влекут взрывы, пожары, отравления водоемов и атмосферы, увеличение радиоактивного фона и т.п. [7].

В юридической литературе опасные обстоятельства природного и техногенного характера получили обобщенное название «непреодолимой силы» [6, с. 57—59]. Характеризуя уголовно-правовое значение такой силы, следует отметить, что она лишает чело-

века возможности действовать определенным образом. Непреодолимая сила исключает уголовную ответственность потому, что лицо не в состоянии преодолеть препятствие на пути к выполнению лежащей на нем обязанности действовать. В общем виде непреодолимая сила, так называемый (форс-мажор), определена в гражданском законодательстве. В соответствии со ст. 401 ГК РФ, в которой регламентируются основания ответственности за нарушение обязательств, указано, что непреодолимая сила — это чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Следовательно, когда добросовестный медицинский работник не имеет реальной возможности осуществить свое намерение по оказанию помощи больному, в силу наличия обстоятельств, природного и техногенного характера, и вынужден совершить действия, не обусловленные его волей, то его бездействие не является преступлением, предусмотренным ст. 124 УК РФ.

Вторую группу уважительных обстоятельств не оказания помощи составляет общественно опасные действия других людей. К таким формам антисоциального поведения можно отнести:

- ♦ массовые беспорядки, хулиганство и другие преступления против общественного порядка совершаемые организованными группами;

- ♦ спонтанные выступления граждан: несанкционированные демонстрации, шествия, митинги и другие акции как говорил Н.С. Таганцев «волнующегося населения» [8, с. 958];

- ♦ иные проявления противоправного поведения: создание физических препятствий медицинским сотрудникам для выполнения ими своих служебных обязанностей; их насильственное удержание; блокирование движения специальной машины скорой помощи и т.п.

К третьей группе системообразующих и обобщенных «уважительных причин» относятся те из них, которые связаны с так называемой коллизией обязанностей. К ним также относят обстоятельства, возникающие в ситуациях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) [4]. При возникновении опасности для жизни или здоровья нескольких больных медицинский сотрудник оказывается перед психологическим и юридическим выбором кому из нуждающихся в помощи оказывать ее в первую очередь. В данной ситуации уголовно-правовая оценка уважительных причин не оказания помощи одному из пациентов, за-

висит от фактических обстоятельств дела: кто из больных находится ближе или дальше от ближайшего медицинского учреждения, где конкретно находится врач, какова опасность травмы, болезни, состояние пострадавшего, необходимость в срочности медицинского вмешательства и т.п.

К четвертой группе уважительных причин не оказания помощи больному следует, на наш взгляд, отнести обстоятельства личного характера. Среди них можно отметить: неудовлетворительное психофизическое состояние врача; его внезапное, заболевание, резкое обострение хронической болезни; помещение медицинского работника в лечебное учреждение с травмами и т.п.

Преступное бездействие по ст. 124 УК РФ фиксируется тогда, когда лицо сознательно, по собственному выбору не выполняет своих прямых обязанностей по оказанию помощи, т.е. не делает того, что должно и могло совершить. Подобное поведение медицинского сотрудника, влечет наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью или смерти больного. Соответственно в каждом случае необходимо устанавливать причинно-следственную связь между преступным бездействием и наступившими последствиями.

Так, фельдшер Ольгина (фамилия изменена — А.П.) прибыла по вызову, поступившему в отделение скорой медицинской помощи, на квартиру к гражданину Ф. При осмотре больного, лежащего голым на полу в одной из комнат, фельдшер выяснила, что Ф. ведет асоциальный образ жизни, регулярно употребляет суррогаты алкоголя, в поликлинику не обращался. Отсутствие сознания, артериальное давление и пульс не определялись. Пациент в контакт не вступает, однако видимых признаков повреждений не обнаружено. Фельдшер поставила диагноз: предагональное состояние [5, с. 250]. В карте вызова указала, что код заболевания по Международной классификации болезней — R 40.2 «Кома неуточненная». Не приняв мер к оказанию медицинской помощи, фельдшер Ольгина рекомендовала знакомым Ф., находившимся в квартире, вызвать скорую помощь в случае смерти больного. После чего она покинула место вызова.

Через некоторое время поступило сообщение о смерти Ф. В этот же день фельдшер Ольгина прибыла по второму вызову и констатировала биологическую смерть Ф.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, смерть гражданина Ф. наступила в результате общего переохлаждения организма. В материалах уголовного дела указано, что Ольга выполнила медицинский осмотр больного не в полном объеме. Фельдшер не провела необходимые исследования, направленные на определение у больного основного заболевания (состояния), не установила правильный диагноз: «Общее переохлаждение организма». Ольга не осуществила мероприятия, способствующие улучшению состояния пациента, не определила медицинскую организацию для оказания ему помощи, не организовала транспортировку больного. Бездействие фельдшера и послужило основанием для привлечения ее к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 124 УК РФ. Приговором районного суда ей было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев. В соответствии со ст. 73 УК РФ Ольгиной было назначено условное наказание с испытательным сроком один год шесть месяцев [11].

Литература

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 июля 2010 г. № 541н Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих // СПС КонсультантПлюс.
3. *Бойко А.И.* Преступное бездействие. СПб., 2003.
4. *Дмитренко А.П.* Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 1953.
6. *Орешкина Т.Ю.* Уголовно-правовое значение непреодолимой силы // Уголовное право. 2003. № 2.
7. *Плешаков А.М., Шкабин Г.С.* Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2006.
8. *Таганцев Н.С.* Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1904.
9. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.
10. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.Ю. Малаховой. М.: Эксмо, 2011.
11. Приговор Зуевского районного суда Кировской области от 12 апреля 2016 г. № 1-26/2016 по делу № 1-26/2016 // URL: <http://sudact.ru>

References

1. Federal'nyy zakon ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ (red. ot 29 iyulya 2017 g.) «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // SPS Konsul'tantPlyus.
2. Prilozheniye k prikazu Ministerstva zdравo-okhraneniya i sotsial'nogo razvitiya RF ot 23 iyulya 2010 g. № 541n Edinyy kvalifikatsionnyy spravochnik dolzhnostey rukovoditeley, spetsialistov i sluzhashchikh // SPS Konsul'tantPlyus.
3. *Boyko A.I.* Prestupnoye bezdeystviye. SPb., 2003.
4. *Dmitrenko A.P.* Institut obstoyatel'stv, iskluchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugovolnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noy reglamentatsii i pravoprimeneniya: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2010.
5. *Ozhegov S.I.* Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M., 1953.
6. *Oreshkina T.Yu.* Ugolovno-pravovoye znacheniye nepreodolimoy sily // Ugolovnoye pravo. 2003. № 2.
7. *Pleshakov A.M., Shkabin G.S.* Institut krayney neobkhodimosti v rossiyskom ugovolnom prave. M.: Izd-vo Yurlitinform, 2006.
8. *Tagantsev N.S.* Ugolovnoye ulozheniye 1903 g. SPb., 1904.
9. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast': Uchebnik / Pod red. V.V. Luk'yanova, V.S. Prokhorova, V.F. Shchepel'kova, pererab. i dop. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2013.
10. Ugolovnoye pravo. Obshchaya i Osobennaya chast': Uchebnik / Pod red. V.Yu. Malakhovoy. M.: Eksmo, 2011.
11. Prigovor Zuyevskogo rayonnogo suda Kirovskoy oblasti ot 12 aprelya 2016 g. № 1-26/2016 po delu № 1-26/2016 // URL: <http://sudact.ru>

УДК 34
ББК 67

© Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Кашкаров, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

Юрий Евгеньевич Пудовочкин, заведующий отделом уголовно-правовых исследований, доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)
E-mail: 11081975@list.ru

Алексей Александрович Кашкаров, начальник кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (295053, Республика Крым, Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, д. 14)
E-mail: kashkarov79@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам деятельности институтов гражданского общества в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти. Также в статье изложены проблемные вопросы деятельности общественных организаций в условиях транзитивных процессов Крыма и Севастополя.

Ключевые слова: преступность, институт гражданского общества, общественная организация, гражданское общество, должностное преступление.

INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE SYSTEM OF SUBJECTS OF PREVENTION OF OFFICIAL CRIME IN THE ORGANS OF THE PUBLIC AUTHORITY OF CRIMEA AND SEVASTOPOL

Yuriy E. Pudovochkin, head of the department of criminal and legal research, doctor of legal sciences, professor
FGBOU VO «Russian State University of Justice» (117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69)
E-mail: 11081975@list.ru

Alexey A. Kashkarov, head of the department of criminal law and criminology, candidate of legal sciences, associate professor
Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (295053, Republic of Crimea, Simferopol, ul. academician H.H. Steven, d. 14)
E-mail: kashkarov79@ya.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of the activity of civil society institutes in the field of crime prevention in public authorities. Also in the article are stated the problematic issues of the activity of public organizations in the conditions of the transitive processes of the Crimea and Sevastopol.

Keywords: crime, civil society institute, public organization, civil society, official crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пудовочкин Ю.Е., Кашкаров А.А. Институты гражданского общества в системе субъектов предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):119–123.

Должностная преступность является многомерным и многовекторным феноменом, в противодействии которому должны быть объединены усилия всех здоровых сил общества. В этой связи совершенно не случайно в п. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено, что в государстве на системной основе должно осуществляться взаимодействие органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом [1]. Общественный контроль является свойством гражданского общества и выступает в качестве одной из его основных функций. Вовлечение обще-

ственных активистов и общественных объединений в сферу противодействия должностной преступности обусловлено стремлением многих людей к социальной справедливости в социуме и желанием населения видеть честными и неподкупными должностных лиц органов публичной власти. Посредством общественного контроля формируются стандарты правомерной деятельности как самого общества, так и отдельных его индивидов, групп и институтов [2, с. 106]. Можно сказать, что именно по этой причине государство и институты гражданского общества обязаны предпринимать все возможные меры по минимизации нега-

тивных проявлений должностной преступности в обществе, а также ее последствий, криминогенных рисков, связанных с должностной преступностью в органах публичной власти.

Деятельность институтов гражданского общества в рамках антикоррупционной политики оценивается большинством специалистов крайне высоко и в целом позитивно. Между тем, некоторые исследователи скептически относятся к возможностям институтов гражданского общества в сфере минимизации должностной преступности в России. Так М.Ю. Попов отмечает, что в российском обществе складывается уникальная ситуация, когда представители верхних эшелонов власти выступают инициаторами прогрессивных преобразований, которые далеко не всегда приводят к позитивным результатам в связи с тем, что они не только не находят понимание и поддержку на уровне исполнителей и нередко саботируются ими, но еще и потому, что та часть общества, которая наиболее заинтересована в этих преобразованиях — институты гражданского общества и сами граждане — не проявляют необходимую в этих случаях социальную активность [3, с. 30]. П.А. Кабанов также отмечает, что каких-либо крупных антикоррупционных инициатив от региональных институтов гражданского общества пока не поступает. По-прежнему основным контролером за деятельностью региональных органов власти остаются органы прокуратуры. Они осуществляют прокурорский надзор за чиновниками и соблюдением антикоррупционного законодательства [4]. Такие оценки в некоторой степени подтверждает и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в которой определено, что органам публичной власти необходимо обеспечить поддержку самоорганизации граждан, объединяющихся с целью контроля над деятельностью государственных и муниципальных органов [5].

Надо признать, что некоторые аспекты функционирования институтов гражданского общества дают повод к таким скептическим и даже негативным оценкам.

Например, согласно имеющимся данным в Крыму и Севастополе зарегистрировано 23 общественных организации в названии которых фигурирует слово «коррупция», а в уставах более 50 общественных организаций предусмотрено проведение антикоррупционных мероприятий. Однако деятельность некото-

рых общественных организаций и общественных деятелей порой сопряжена с элементарным извлечением выгоды как имущественного, так и иного личного неимущественного характера под видом противодействия коррупции. Например, в Крыму отмечается устойчивая тенденция к тому, что различного рода общественные организации, позиционирующие себя как региональные и федеральные антикоррупционные общественные организации различным образом пытаются влиять на деятельность некоммерческих организаций, так по данным крымского общественного активиста А. Талипова представители Крымской республиканской общественной организации «Комитет по противодействию коррупции в органах государственной власти» вымогали у садоводческих товариществ города Севастополя земельные участки [6], иной крымский общественник С. Мардоян приводит данные, что представители иной крымской общественной антикоррупционной организации в Симферополе пытались повлиять на процесс расторжения договора подряда между Государственным казенным учреждением Республики Крым «Крымский республиканский штаб Народного ополчения — народной дружины Республики Крым», с одной стороны, и недобросовестным подрядчиком — с другой [7].

Не претендуя на всестороннее изложение собственной позиции по этим вопросам, отметим некоторые, как представляется, наиболее значимые аспекты общей проблемы участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции, адекватное понимание которых может способствовать оптимизации антикоррупционной политики в целом.

Как отмечают исследователи, непосредственное и действенное участие граждан и акторов гражданского общества в процессе предупреждения и противодействия должностной преступности в органах публичной власти призван обеспечивать механизм общественного антикоррупционного контроля. Под общественным антикоррупционным контролем следует понимать подотчетность органов публичной власти и их должностных лиц гражданам и общественным организациям, предполагающую: во-первых, право последних получать отчет посредством необходимой информации о деятельности власти [8, с. 123]; во-вторых, право граждан и общественных объединений принимать различные меры, направленные либо на устранение причин и условий должностной преступности в органах публичной власти,

либо принимать меры по информированию общественности и/или контролирующих органов о фактах противоправной деятельности должностных лиц органов публичной власти.

В соответствии с действующим законодательством общественные объединения могут создаваться и существовать в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самостоятельности; политическая партия; профсоюз. Кроме того, институты гражданского общества могут быть представлены различного рода общественными деятелями, активистами-общественниками, которые не входят в состав общественных объединений (так называемые фрилансеры). Поэтому мнение П.А. Кабанова о том, что единственным институтом гражданского общества и одновременно субъектом противодействия коррупции, наделенным полномочиями по осуществлению общественного контроля в сфере противодействия коррупции, который может самостоятельно осуществлять общественную проверку, выступают представители средств массовой информации (журналисты) [9, с. 1106], является достаточно спорным. Хотя представители масс-медиа и обладают значительными возможностями в осуществлении общей и индивидуальной профилактики, положительно воздействуют на поведение людей с целью предупреждения возможных нарушений социальных норм, а также развития активности гражданского общества в борьбе с правонарушениями [10, с. 338].

Условно общественные объединения, как элементы института гражданского общества, которые обеспечивают контроль за деятельностью должностных лиц органов публичной власти, можно разделить на виды: в зависимости от отношения к власти: лояльные и нелояльные; в зависимости от правового статуса: легальные и нелегальные; имеющие возможность осуществлять общественный контроль и не имеющие такой возможности; имеющие статус иностранного агента и не имеющие такового; в зависимости от финансирования: финансируемые за счет государственных грантов; финансируемые за счет пожертвований, взносов и не имеющие доступа к государственным грандам.

Кроме того, существуют общественные объединения, которые образуются (создаются) на определенный период, например, выборы, референдум, общест-

венные слушания; можно выделить общественные объединения, которые образуются в результате различного рода социально-резонансных событий, чаще всего такого рода общественные объединения являются условно стихийными, а их деятельность носит протестный характер. Отметим, что отчасти образование именно таких, стихийно возникших общественных объединений граждан Крыма и Севастополя, деятельность которых была обусловлена социально-резонансными событиями в Киеве в ноябре 2013 г. — феврале 2014 г., а также преследующих цель проведения референдума о статусе Крыма и Севастополя в марте 2014 г., позволило изменить правовой и геополитический статус Крымского полуострова.

Государство обязано осуществлять тщательный контроль за самими этими организациями. Это в интересах его собственной безопасности, ибо институты гражданского общества ввиду их автономности могут относительно легко использоваться учредителями либо иными субъектами в целях, прямо противоположных уставным.

Способы, механизмы и приемы реализации мер предупреждения должностной преступности в органах публичной власти институтами гражданского общества могут быть разнообразны, к ним могут быть отнесены: осуществление общественного контроля в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и/или субъекта Российской Федерации; проведение общественных слушаний по вопросам, которые затрагивают законные интересы определенной группы граждан (например, общественные слушания по реновации жилого фонда в муниципальном образовании); направление обращений, заявлений и иных запросов в вышестоящие, надзирающие либо контролирующие органы публичной власти в соответствии с действующим законодательством с просьбой осуществить проверку законности действий органов публичной власти и их должностных лиц; представительство интересов физических и/или юридических лиц в органах публичной власти; осуществление различного рода социологических опросов относительно состояния должностной преступности в обществе; проведение занятий с целью информирования населения о правах, обязанностях и законных интересах физических и юридических лиц, правах и обязанностях должностных лиц органов публичной власти, повешения общей и правовой культуры, минимизации право-

вого нигилизма среди населения, воспитания нетерпимости к проявлениям должностной преступности; проведение независимых экспертиз нормативных правовых актов на предмет наличия коррупциогенных рисков; распространение информации о фактах противоправной деятельности должностных лиц органов публичной власти посредством СМИ, а также информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

Эта деятельность также не должна быть абсолютно неконтролируемой. В целях и контроля за ней, и оценки самих общественных институтов есть основания разработать и внедрить рейтинговую шкалу оценивания эффективности деятельности институтов гражданского общества в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти. Введение такого рода рейтинга позволит: во-первых, сформировать представление общественности о конкретной общественной организации, которая декларирует свою антикоррупционную деятельность; во-вторых, осуществить сепарацию псевдоантикоррупционных общественных организаций от фактически действующих; в-третьих, определить наиболее активные общественные организации в сфере предупреждения должностной преступности; в-четвертых, обеспечить возможность государственного поощрения общественных организаций, осуществляющих мероприятия по предупреждению должностной преступности в органах публичной власти.

Распространяя информацию о фактах противоправной деятельности должностных лиц органов публичной власти, представители гражданского общества апеллируют к подсознательному стремлению социума к всеобщей справедливости, распространение такого рода информации всегда вызывает существенный общественный резонанс среди населения.

В условиях тотальной информатизации общества, одним из основных способов осуществления общественного контроля в системе мер предупреждения должностной преступности является распространение в социуме, посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, различного рода контента, содержащего компрометирующую информацию в отношении должностного лица органа публичной власти, распространение такой информации должно осно-

вываться на достоверных, объективных и подтвержденных фактах и не противоречить требованиям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Вместе с тем, отметим, что в некоторых случаях распространение такого рода информации активистами общественных организаций основывается на низменных побуждениях, желании отомстить представителю органа публичной власти, стремлении заменить должностное лицо на более лояльное.

Позитивно оценивая деятельность общественных палат и общественных советов органов публичной власти Крыма и Севастополя, в качестве мер по оптимизации деятельности указанных институтов гражданского общества хотелось бы отметить необходимость привлечения к проводимым данными институциями мероприятиям должностных лиц прокуратуры, органов внутренних дел и иных контролирующих органов, с целью оперативного реагирования на заявления и обращения физических и юридических лиц.

Следует согласиться с мнением Д.Г. Заброды, который отмечает, что проведение совместных научных исследований, направленных на противодействие должностной преступности в органах публичной власти и снижение ее уровня, также является одной из базовых форм взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества. Субъектом взаимодействия со стороны правоохранительных органов в этом случае могут выступать как сотрудники практических подразделений, так и представители научно-исследовательских учреждений и ведомственных образовательных организаций. При участии институтов гражданского общества к научным исследованиям необходимо привлекать наиболее опытных специалистов и представителей научных кругов, членов общественных организаций и союзов или лиц, которые способствуют их деятельности и заинтересованы в таком виде работы [11, с. 608]. Нам представляется, что основной целью совместной научно-исследовательской деятельности в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти должна стать разработка научно обоснованных предложений по оптимизации системы мер по предупреждению данного вида преступности, разработки проектов нормативных правовых актов.

Литература

References

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
2. *Плотников А.А.* Общественный контроль и его потенциал в противодействии коррупции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2013. № 2. С. 105–111.
3. *Попов М.Ю.* Институты гражданского общества против коррупции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 2 (4). С. 24–30.
4. *Кабанов П.А.* Гражданское общество должно стать сильнейшим борцом с коррупцией // URL: <https://pasm.ru/archive/167688/>
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8234/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
6. URL: https://m.facebook.com/alexandr.talipov/posts/pcb.1479152998845607/?photo_id=1479152895512284&mds=%2Fphotos%2Fviewer%2F%3Fphotoset_token%3Dpcb.1479152998845607%26photo%3D1479152895512284%26profileid%3D0%26source%3D48%26refid%3D52%26ref%3Dbookmarks%26__tn__%3DEHR%26cached_data%3Dfalse%26ftid%3D&mdf=1
7. URL: <https://www.facebook.com/groups/114034149226345/permalink/145267642769662/>
8. *Шедий М.В.* Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 123–130.
9. *Кабанов В.А.* Общественная проверка деятельности органов публичной власти как форма общественного контроля в сфере противодействия коррупции: понятие и содержание // Политика и общество. 2014. № 9 (117). С. 1101–1107.
10. Предупреждение преступности в России: Моногр. / Под ред. проф. Ю.М. Антоняна. М., 2014.
11. *Заброда Д.Г.* Основные направления антикоррупционной деятельности институтов гражданского общества // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4. С. 603–610.
1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
2. *Plotnikov A.A.* Obshchestvennyy kontrol' i yego potentsial v protivodeystvii korruptsii // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. 2013. № 2. S. 105–111.
3. *Popov M.Yu.* Instituty grazhdanskogo obshchestva protiv korruptsii // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2010. № 2 (4). S. 24–30.
4. *Kabanov P.A.* Grazhdanskoye obshchestvo dolzhno stat' sil'neyshim bortsom s korruptsiyey // URL: <https://pasm.ru/archive/167688/>
5. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r «O kontseptsii dologosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g.» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8234/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
6. URL: https://m.facebook.com/alexandr.talipov/posts/pcb.1479152998845607/?photo_id=1479152895512284&mds=%2Fphotos%2Fviewer%2F%3Fphotoset_token%3Dpcb.1479152998845607%26photo%3D1479152895512284%26profileid%3D0%26source%3D48%26refid%3D52%26ref%3Dbookmarks%26__tn__%3DEHR%26cached_data%3Dfalse%26ftid%3D&mdf=1
7. URL: <https://www.facebook.com/groups/114034149226345/permalink/145267642769662/>
8. *Shediy M.V.* Obshchestvennyy antikorrupsionnyy kontrol' kak mekhanizm protivodeystviya korruptsii // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2014. № 2 (32). S. 123–130.
9. *Kabanov V.A.* Obshchestvennaya proverka deyatelnosti organov publichnoy vlasti kak forma obshchestvennogo kontrolya v sfere protivodeystviya korruptsii: ponyatiye i sodержaniye // Politika i obshchestvo. 2014. № 9 (117). S. 1101–1107.
10. Preduprezhdeniye prestupnosti v Rossii: Monogr. / Pod red. prof. Yu.M. Antonyana. M., 2014.
11. *Zabroda D.G.* Osnovnyye napravleniya antikorrupsionnoy deyatelnosti institutov grazhdanskogo obshchestva // Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2015. № 4. S. 603–610.

УДК 343
ББК 67

© А. В. Староверов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВОВ

А. В. Староверов,

МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. В. Серебрянникова**

Аннотация. Вопросы разграничения преступлений и смежных с ними административных правонарушений имеют не только научное, но и большое практическое значение. В практической деятельности нередко приходится сталкиваться с проблемами отграничения преступлений от смежных административных правонарушений. Умение правоприменителя отличить преступное поведение от неправомерного — является важнейшим условием, лежащим в основе правильной квалификации преступлений. Установление точной границы, отделяющей уголовно наказуемое деяние от административного правонарушения, позволяет исключить из практики правоохранительных органов и судов случаи необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности, а также их осуждения, что в конечном счете определяет законность при производстве по делу. Настоящая статья посвящена анализу признаков субъекта и субъективной стороны как критериев разграничения преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: преступления; административные правонарушения; межотраслевая дифференциация ответственности; субъект; субъективная сторона.

DIFFERENTIATION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES ACCORDING TO THE SUBJECTIVE FEATURES OF THE FORMULATIONS

A. V. Staroverov,

Moscow State University named after M. V. Lomonosov Moscow Region (119991, Moscow, Leninskie Gory, build. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Scientific adviser: doctor of legal sciences, professor **A. V. Serebrennikov**

Annotation. The issues of delimitation of crimes and related administrative offenses are not only of scientific, but also of great practical importance. In practice, it is often necessary to face the problems of delineating crimes from related administrative violations. The ability of the law-enforcer to distinguish criminal behavior from unassailable is the most important condition underlying the proper qualification of crimes. The establishment of an exact boundary separating a criminal offense from an administrative offense makes it possible to exclude from the practice of law enforcement bodies and courts cases of unreasonable involvement of persons in criminal responsibility, as well as their conviction, which ultimately determines the legality in the proceedings. This article is devoted to the analysis of subject and subjective features as criteria for differentiation of crimes and administrative offenses.

Keywords: crimes; administrative offenses; intersectoral differentiation of responsibility; subject; the subjective side.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Староверов А. В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по субъективным признакам составов. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):124–126.

В научной литературе разработка теории разграничения преступления и административного правонарушения ведется в двух направлениях: применительно к проблеме в целом (на этом уровне исследуются вопросы поиска общих критериев разграничения названных разновидностей неправомерных действий) и на уровне конкретных составов преступлений и смежных с ними административных правонарушений [1, с. 126—128].

Права С. Г. Келина, когда оценивая роль в решении проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений — конструкций и содержания диспозиций конкретных уголовных и административных норм особенных частей соответствующих кодифицированных актов, пишет, что «лишь с помощью этих норм, может быть положена

гибкая (учитывающая межотраслевые переходные состояния общественной опасности деяний) и в то же время непроницаемая (не допускающая межотраслевого смешения таких состояний) граница между преступлением и проступком» [2, с. 13, 14].

Правоохранительная деятельность государства по предупреждению и расследованию правонарушений, их квалификации и привлечению к ответственности виновных, не может быть эффективно реализована, если правоприменитель не обладает точными и полными знаниями о признаках, позволяющих разграничить смежные преступления и проступки. Поэтому с точки зрения правоприменителя более важной представляется решение проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений на уровне конкретных составов.

Для отграничения преступлений от административных правонарушений на уровне конкретных составов, законодатель использует различные объективные и субъективные признаки, называемые в теории криминообразующими. Под ними понимают «обстоятельства, характеризующие объективные и субъективные свойства криминализируемых деяний и подлежащие учету в процессе законотворческой деятельности с целью создания оптимальных моделей уголовно-правовых норм» [3, с. 88]. Н.А. Лопашенко определяет их как «обстоятельства, отражающие в концентрированном виде общественную опасность деяния и свидетельствующие о необходимости введения уголовно-правового запрета» [4, с. 128]. К числу признаков, которые могут придавать деяниям высокую степень общественной опасности, следует отнести способ, последствия, вину, мотив и цель, особенности специального субъекта преступления и др. Как следует из названия статьи, в данном случае нас интересуют субъективные признаки, т.е. признаки, характеризующие субъекта и субъективную сторону деяния.

В ряде случаев формулировки составов преступлений и смежных с ними административных правонарушений позволяют провести их разграничение по форме вины. Частью 1 ст. 215.3 УК РФ предусмотрена ответственность за разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики и сигнализации. Статьей 9.10 КоАП РФ установлена ответственность за повреждение тепловых сетей, топливопроводов (пневмопроводов, кислородопроводов, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов) либо их оборудования. Для того чтобы отграничить эти составы, законодатель использует, в том числе, субъективный признак, указывая в ст. 9.10 КоАП РФ, что данное правонарушение может быть совершено исключительно по неосторожности. В отличие от него, преступное приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов может быть совершено только умышленно.

Кроме того, исходя из принципа виновной ответственности, осознание лицом общественно опасного характера своего деяния должно включать в себя, в том числе, понимание им того криминообразующего обстоятельства, который служит критерием отграничения преступления от смежного административ-

ного проступка. При отсутствии осознания этого обстоятельства вина, как признак субъективной стороны преступления, а значит, и наличие его состава в действиях лица, исключаются.

Например, умышленная форма вины в составе преступления, предусмотренном п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, предполагает обязательное осознание виновным незаконности охоты и того факта, что она совершается в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. Если лицо, отдавая себе отчет в первом факте, не осознает второго (специального предмета), то состава преступления его действия не образуют, а имеет место административное правонарушение (ст. 8.37 КоАП РФ).

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности за незаконный вылов водных биологических ресурсов, запрещенный п. «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, является понимание виновным места его совершения (особо охраняемой природной территории либо зоны экологического бедствия или зоны чрезвычайной экологической ситуации), при отсутствии осознания лицом этого криминообразующего признака, ответственность наступает по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ.

Среди признаков субъективной стороны, помимо вины, наличие определенного мотива или цели может существенно повышать степень общественной опасности правонарушения, переводя его из категории административного проступка в преступление.

Так, незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные из корыстных побуждений, служат основанием уголовной ответственности (ст. 154 УК РФ), а те же действия, но совершенные по иным мотивам, выступают основанием административной ответственности (ст. 5.37 КоАП РФ). Мотив деяния выполняет разграничительную функцию в отношении смежных норм УК и КоАП РФ об ответственности за побои: если они совершены из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то образуют состав преступления (ст. 116), если по иным мотивам, то составляют административное правонарушение (ст. 6.1.1).

Например, неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства образует преступление, если указанные дей-

ствия совершены из корыстной заинтересованности либо в целях совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 325.1 УК РФ), а при отсутствии указанных мотива и цели преступления аналогичное деяние считается административным правонарушением (ст. 19.37 КоАП РФ).

К примеру, публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу квалифицируются как преступление, предусмотренное ст. 148 УК РФ, только в случаях, когда они совершены в целях оскорбления религиозных чувств верующих, но если они не преследуют такой цели, то содержат состав административного проступка, закрепленного ст. 5.26 или ст. 20.1 КоАП РФ.

На уровне общих условий ответственности отличие по субъекту заключается в том, что субъектом преступлений может быть только физическое лицо (ст. 19 УК РФ), а административных правонарушений как физические, так и юридические лица (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ).

В качестве критериев разграничения конкретных составов преступлений и административных правонарушений законодатель использует различных признаки специального субъекта.

В частности, административной ответственности за оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) подлежит любое лицо, достигшее к моменту совершения этого правонарушения 16 лет, а за оскорбление, предусмотренное ст. 336 УК РФ, к уголовной ответственности может быть привлечен только военнослужащий.

Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них, квалифицируется как преступление по ст. 149 УК РФ, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения, тогда как случаи совершения аналогичных деяний общим субъектом содержат состав административного правонарушения (ст. 5.38 КоАП РФ).

Или: в отличие от ст. 5.62 КоАП РФ о дискриминации, в ее уголовно-правовом аналоге (ст. 136 УК РФ) законодатель специально указывает на то, что субъектом дискриминации как преступления может быть только лицо, использующее свое служебное положение.

Умышленное создание физическим лицом условий для совершения торговли людьми образует состав приготовления к преступлению, предусмотренному ст. 127.1 УК РФ, а создание условий для торговли детьми

юридическим лицом признается окончанным административным правонарушением (ст. 6.19 КоАП РФ).

Другой пример: изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные физическими лицами, квалифицируются как преступления (ст. 242.1 УК РФ), а те же действия, совершенные юридическим лицом, как административные правонарушения (ст. 6.20 КоАП РФ).

Иногда в целях разграничения преступлений и административных правонарушений, законодатель применяет субъективные и объективные признаки в сочетании. Например, невыплата заработной платы, квалифицируется как преступление, предусмотренное ст. 145.1 УК РФ, только при наличии одновременно двух условий: если это деяние происходит свыше трех месяцев (время совершения деяния) и из корыстной или иной личной заинтересованности (мотив совершения деяния), а при отсутствии указанных условий или хотя бы одного из них то же деяние является административным проступком (ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ).

Таким образом, следует прийти к выводу о том, что нередко для размежевания преступлений и административных правонарушений законодатель использует признаки, характеризующие специального субъекта или субъективную сторону.

Литература

1. Староверов А.В. Некоторые вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.
2. Келина С.Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в основе теоретической модели Уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984.
3. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987.
4. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009.

References

1. Staroverov A. V. Nekotoryye voprosy razgraničeniya prestupleniy i administrativnykh pravonarusheniy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 4.
2. Kelina S. G. Nekotorie printsipial'nie idei, lezhashchie v osnove teoreticheskoy modeli Ugolovnoy kodeksa // Problemy sovershenstvovaniya ugolovnoy zakona. M., 1984.
3. Korobeev A. I. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii. Vladivostok, 1987.
4. Lopashenko N. A. Ugolovnaya politika. M., 2009.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ АДМИНИСТРАЦИЯМИ МЕСТ СОДЕРЖАНИЯ ЗАДЕРЖАННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ

Алла Васильевна Ендольцева, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России, профессор кафедры уголовного процесса, ведущий научный сотрудник НИЦ-1 Научно-исследовательского института ФСИН России
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: allaend2015@mail.ru

Аннотация. На прокуратуру РФ возложена важная задача, нацеленная на выявление, пресечение и предупреждение нарушений законности и режима содержания, защиту прав и законных интересов лиц, находящихся под стражей. Прокурорский надзор является в данном случае одной из важнейших правовых гарантий, поскольку прокуроры наделены полномочиями, носящими властно-распорядительный характер. Средствами прокурорского надзора обеспечивается исполнение не только прав лиц, задержанных и арестованных, предусмотренных законодательством РФ, но и требований, касающихся защиты прав человека в сфере борьбы с преступностью, содержащихся в международных актах.

Ключевые слова: прокурорский надзор, администрация мест содержания задержанных и заключенных под стражу, места содержания под стражей, отрасль прокурорского надзора, предмет прокурорского надзора, полномочия прокурора.

PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF PERFORMANCE OF LAWS BY ADMINISTRATIONS OF PLACES OF KEEPING OF DETAINEES AND TAKEN INTO CUSTODY

Alla V. Endoltsceva, doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of legal bases of administration Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, professor of criminal procedure department, Leading Researcher of SIC-1 Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: allaend2015@mail.ru

Annotation. The important task aimed at identification, suppression and prevention of violations of legality and detention regime, protection of the rights and legitimate interests of the persons who are in custody is assigned to prosecutor's office of the Russian Federation. Public prosecutor's supervision is in this case one of the major legal safeguards as prosecutors are given the authority having imperious and administrative character. Means of public prosecutor's supervision provide execution not only the rights of the persons, detainees and arrested provided by the legislation of the Russian Federation, but also the requirements concerning protection of the human rights in the sphere of fight against crime which are contained in the international acts.

Keywords: public prosecutor's supervision, administration of places of keeping of detainees and taken into custody, places of contents under experiences, branch of public prosecutor's supervision, a subject of public prosecutor's supervision, the prosecutor's power.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ендольцева А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):127–130.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, составляющими основу законности в Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, а также регламентируют деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Вместе с тем, осуществление прав и свобод каждого отдельного человека не должно нарушать прав и свобод других лиц, членов общества (ст.ст. 17, 18 Конституции РФ).

Государство, как система органов, призванных обеспечить правовую справедливость в обществе, защиту прав его членов, обязывается контролировать соблюдение таких законных прав. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты охраняемых законом интересов общества и государства в России создан специализированный государственный орган — прокуратура Российской Федерации. В ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1]

(далее — Закон о прокуратуре) определены направления (отрасли) прокурорского надзора.

Отдельной отраслью прокурорского надзора является надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. «Выделение этой отрасли из единого блока прокурорского надзора объясняется исключительной важностью специфического комплекса законов, регулирующих важнейшие права и свободы граждан, отбывающих наказание, а также особенностями деятельности органов, исполняющих эти законы. Лица, задержанные, арестованные, ограниченные и лишенные свободы, имеют меньше возможности предпринимать доступные всем гражданам меры для защиты своих прав и интересов, поэтому надзорная деятельность прокурора в данной сфере выступает в качестве основной гарантии их охраны» [2, с. 139]. Напротив, возможность нарушений прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных со стороны администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы намного больше, нежели в отношении лиц, находящихся на свободе.

Содержание лиц под стражей осуществляется в соответствии не только с российским законодательством, но и с общепризнанными принципами и нормами международного права, что следует из п. 4 ст. 15 Конституции РФ. К числу таких международно-правовых актов относятся, конечно же, Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.), иные акты в области прав человека. Международным сообществом приняты и специализированные акты, определяющие правила и принципы обращения с заключенными и осужденными. К ним относятся, в частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989 г.).

Несмотря на произошедшие в пенитенциарной системе России преобразования, направленные в том числе на приведение уголовно-исполнительного законодательства и других российских нормативных

правовых актов и состояния дел в рассматриваемой системе в соответствии требованиям международно-правовых актов в области защиты прав лиц, содержащихся под стражей, в настоящее время еще имеют место быть негативные проявления в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы РФ. В связи с этим на прокуратуру РФ возложена важная задача, нацеленная на выявление, пресечение и предупреждение нарушений законности и режима содержания, защиту прав и законных интересов лиц, находящихся под стражей. Прокурорский надзор является в данном случае одной из важнейших правовых гарантий.

Как показывают результаты проведенных авторами исследований, «в СИЗО имеют место быть различного рода нарушения законности: нарушения религиозных правил, неправомерное наложение дисциплинарных взысканий, незаконное применение к подозреваемым, обвиняемым и осужденным специальных средств, а также неправомерное обращение с ними со стороны сотрудников СИЗО, нарушения материально-бытового и медицинского обслуживания» [3, с. 54]. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своем ежегодном докладе за 2017 г. Т.Н. Москалькова отметила, что серьезную динамику в прошедшем году показало количество обращений, содержащих сведения о нарушениях уголовно-исполнительного законодательства. Существенное увеличение объема обращений прослеживается по вопросам условий содержания в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах — 823 (на 46,4%), а также исполнения наказания в виде лишения свободы, в том числе перевода в другую колонию — 671 (на 16,9%). Значительная часть поступивших жалоб на условия отбывания наказания в местах принудительного содержания связана с ненадлежащим состоянием помещений, качеством пищи, несоблюдением минимальной санитарной площади в помещениях, плачевным состоянием или даже отсутствием инвентаря и спальных принадлежностей, а также иными бытовыми вопросами [4]. Следует отметить, что данные нарушения носят систематический характер, что подтверждает проведенный анализ ежегодных докладов Генерального прокурора Российской Федерации.

Поскольку содержание под стражей реализуется в России в двух формах — задержание подозреваемых в совершении преступлений (ст. 91 УПК РФ) и

избрание меры пресечения в виде заключения под стражу (ст.ст. 108, 109 УПК РФ) — местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» являются: следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности. Кроме того, местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и гауптвахты.

Предметом прокурорского надзора за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу являются:

- ♦ законность нахождения лиц в местах содержания задержанных и предварительного заключения;
- ♦ соблюдение установленных законодательством РФ прав и обязанностей задержанных и заключенных под стражу. При этом прокуроры руководствуются положениями Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [5];

- ♦ законность приказов, распоряжений администрации, а также их действий и решений [6].

В целях выполнения задач по осуществлению рассматриваемой отрасли надзора прокуроры наделены полномочиями, носящими властно-распорядительный характер. При этом они могут использовать не только специальные полномочия, предоставленные им ст. 33 Закона о прокуратуре, но и полномочия, предусмотренные по другим отраслям надзора, в частности, ст.ст. 22 и 27 Закона о прокуратуре.

При осуществлении надзора за исполнением законов администрациями мест содержания под стражей прокурор вправе посещать в любое время эти органы и учреждения, опрашивать задержанных, заключенных под стражу, знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу и оперативными материалами. Важно, что Генеральный прокурор Российской Федерации в п. 11 Приказа от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих

уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых в совершении преступлений» предписывает прокурорам, осуществляющим надзор за исполнением законов в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, военным прокурорам — на гауптвахтах, ежемесячно проверять законность содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных. А согласно требованиям п. 1.3 Приказа Генерального прокурора РФ от 8 августа 2011 г. № 237 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов)» прокуроры обязаны ежедневно посещать ИВС, не менее одного раза в год осуществлять проверки изоляторов совместно с представителями общественности (правозащитниками) либо уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации. Прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого подвергнутого в нарушение закона задержанию, предварительному заключению.

Прокурор вправе требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу. Прокуроры обязаны проверять законность применения к задержанным и заключенным под стражу физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия сотрудниками следственных изоляторов, изоляторов временного содержания. В поле зрения прокурора должны попадать вопросы содержания беременных женщин, несовершеннолетних, соблюдение требования закона о раздельном размещении в камере различных категорий подозреваемых и обвиняемых.

Прокурор, осуществляя прокурорские проверки, вправе требовать объяснения от должностных лиц мест содержания под стражей при выявлении фактов их неправомерных действий или решений, вправе возбуждать производства об административных правонарушениях, направлять материалы в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, в чьих деяниях есть признаки преступления. Он проверяет соответствие

законодательству России приказов, распоряжений, постановлений администрации мест содержания под стражей, при этом вправе вносить протесты и представления.

Особенности осуществления надзорных полномочий позволяют прокурорам по обращениям заинтересованных лиц либо по собственной инициативе выявлять, пресекать и устранять любые нарушения закона, факты ущемления прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в преступлениях. При этом средствами прокурорского надзора обеспечивается исполнение не только прав лиц, задержанных и арестованных, предусмотренных законодательством РФ, но и требований, касающихся защиты прав человека в сфере борьбы с преступностью, содержащихся в международных актах.

Отметим еще раз, что прокурорский надзор за исполнением законов администрацией мест содержания под стражей имеет важное значение. Учитывая условия изоляции таких лиц, здесь имеет место наиболее сложный механизм реализации их прав, свобод и законных интересов, который может работать только в случае надлежащей правовой защиты со стороны государства. Особенностью правового статуса подозреваемых и обвиняемых является то обстоятельство, что в соответствии со ст. 49 Конституции РФ они считаются не виновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Проблема состоит в обозначении в законодательстве и реализации на практике наиболее приемлемого баланса между правами и свободами человека и режимом содержания лиц под стражей.

Литература

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

2. Прокурорский надзор. Курс лекций: Учеб пособие для студентов вызов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М.: Юнити-Дана, 2011.

3. *Артемьев Н.С., Морозова Ю.А.* Прокурорский надзор за соблюдением законности в следственных

изоляторах // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2.

4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. // URL: <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html>

5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Ст. 32 Закона о прокуратуре, Приказ Генерального прокурора РФ от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal'niy zakon ot 17 yanvarya 1992 g. № 2202-1 «O prokurature Rossiyskoy Federatsii» (s posled. izm. i dop.) // SZ RF. 2009. № 4. St. 445.

2. Prokurorskiy nadzor. Kurs lektсий: Ucheb posobiye dlya studentov vyzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» / Pod red. A.V. Endol'tsevoy, O.V. Khimichevoy. M.: Yuniti-Dana, 2011.

3. *Artem'ev N.S., Morozova Yu.A.* Prokurorskiy nadzora za soblyudeniym zakonnosti v sledstvennykh izolyatorakh // Aktual'nie voprosy bor'by s prestupleniyami. 2015. № 2.

4. Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2017 g. // URL: <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html>

5. Federal'niy zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 103-FZ «O sodержanii pod strazhey podozrevayemykh i obvi nyayemykh v sovershenii prestupleniy» // SPS «Kon sul'tantPlus».

6. St. 32 Zakona o prokurature, Prikaz General'nogo prokurora RF ot 16 yanvarya 2014 g. № 6 «Ob organi zatsii nadzora za ispolneniyem zakonov administrat siyami organov i uchrezhdeniy, ispolnyayushchikh ugo lovnyye nakazaniya, sledstvennykh izolyatorov pri so derzhanii pod strazhey podozrevayemykh v sovershenii prestupleniy» // SPS «Konsul'tantPlus».

УДК 34
ББК 67

© Н.А. Колоколов, 2018

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Никита Александрович Колоколов, председатель редакционного Совета журнала «Мировой судья», доктор юридических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В числе многих составляющих, свидетельствующих об уровне развития гражданского общества (мира), важнейшее место занимает его способность к саморегуляции. Жизнь его замкнутых анклавов должна быть организована таким образом, чтобы максимально возможное количество возникающих в нем споров можно было бы урегулировать без применения мер внешнего государственного воздействия (принуждения).

Ключевые слова: общество (мир), юстиция, мировая юстиция, мировой суд, мировой судья, организация мировой юстиции, организация деятельности мировых судей.

WORLD JUSTICE: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Nikita A. Kolokolov, chairman of the editorial board of the journal «World judge», doctor of legal sciences
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. Among the many components that testify to the level of development of civil society (peace), its ability to self-regulation occupies an important place. The life of its closed enclaves should be organized in such a way that the maximum possible number of disputes arising in it could be settled without the use of measures of external state influence (coercion).

Keywords: society (the world), justice, world justice, world court, the magistrate, the organization of global justice, the organization of activities of justices of the peace.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Колоколов Н.А. Мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):131–138.

Как известно, чтобы прогнозировать будущее, нужно хорошо знать прошлое и настоящее. Предмет нашего анализа мировая юстиция, категория весьма специфическая, во-первых, потому, что ее история только в нашей стране насчитывает уже более полутора веков, во-вторых потому, что сам феномен мировой юстиции многолик. Чтобы понять общий тренд ее развития в России, нужно пройти к Боровицким воротам Кремля, поклониться памятнику, воздвигнутому в честь Великого Святого князя Владимира, и обратиться в сторону кафедрального соборного храма Христа Спасителя. Князь Владимир напомнит о том, что мы — христиане, представители культуры европейской, из сокровищницы которой заимствовали многое, в том числе, и институт «мировой юстиции». Храм Христа Спасителя — прямое доказательство противоречивости нашей новейшей истории, сейчас возрождается то, что когда-то было разрушено язычниками XX в.

Мировая юстиция в условиях общества, разделенного на сословия

Мировая юстиция изначально формировалась в обществах, разделенных на классы, ее генезису пред-

шествовало, во-первых, увеличение общей численности населения, его территориальное структурирование, во-вторых, образование среднего класса, оба данных фактора вынудили центральную власть монарха оптимизировать алгоритм управления, как обществом в целом, так и жителями отдельных территорий, передав часть функций короны «на места», «сняв их, таким образом, с общего бюджета государства».

Сословное (классовое) деление английского общества

Считается — родина мировой юстиции туманный Альбион. Население Соединенного королевства Великобритании и Ирландии (Далее — Англия) в первой половине XIX в. делилось на три больших сословия (three estates of the realm): духовенство (clergy) — высшее и низшее; аристократию (nobility) — герцоги, маркизы, графы, виконты, бароны и, собственно, совокупность граждан (commonalty) — коммонеров.

Commonalty (точный перевод данного термина на русский отсутствует, скорее всего речь идет о том, что мы сейчас называем гражданское общество), в свою очередь, делилось на три большие группы:

Первая — *gentry* (джентри — опять-таки, точного и краткого перевода на русский язык данного термина нет, если в самом общем виде, то — культурные, цивилизованные люди), *lower nobility* (младшее дворянство), лиц, в целом именуемых себя джентльменами, к которым относились: младшие дети аристократов (те, которые не наследовали имущество родителей), богатые вотчинники, городская знать, низшее духовенство.

Вторая — *yeomanry* (йомены), мелкие землевладельцы, владевшие землей на правах полной или оброчной собственности, арендаторы, городские обыватели, торговцы, ремесленники, хирурги, низший разряд адвокатов.

Третья — *сельские работники*, подмастерья, ученики ремесленников, слуги, разнорабочие, в просторечии — чернь.

Высший разряд коммонеров (*commonalty*) — с местными *gentry* во главе преобладал: как в мировой юстиции, так и парламенте, т.е. фактически составляя на тот период господствующий третий класс народа Англии.

Средний разряд коммонеров — фактически большинство избирателей — главная составная часть *jury* и милиции.

Низший разряд коммонеров — не имел права на участие в провинциальных и парламентских выборах (чернь).

Организация местного управления

Англия делилась на *shire* (ширы — древнее название графства), графства и комитаты, которые, в свою очередь, подразделялись на округа, приходы и города. Имели территории, обладавшие собственными независимыми системами управления, в том числе и судами.

Во главе управления каждого шира (графства) стояли: лорд-наместник (*lord lieutenant*), шериф (*high sheriff*), коронеры (*coroners*) и мировые судьи (*justices of the peace*).

Лорд наместник:

- ◆ главный военный и мировой (мир в понятии общество) начальник графства, назначался короной, глава милиции (формально все были под ружьем) графства;
- ◆ глава мировой юстиции графства — хранитель протоколов мировых съездов (*custos retulorum*);
- ◆ его помощники (*deputy lieutenants*), назначались преимущественно из числа мировых судей.

Англия — страна христианская, база организации ее народа — принцип самоуправления (*selfgovernment*),

который реализовывался посредством общих и специальных приходских собраний (*general vestry, select vestry*). Теоретически в храме, перед пастором (представителем бога) все равны: и джентльмены, и чернь.

Мировая юстиция

Изначально, начиная с XII в., мировые судьи (*Keepers of the Peace, later JPs, justices of the peace*) — фактически полицейские органы, только в XIV в. они получили некоторые судебные полномочия. По общему правилу, правосудие мировыми судьями изначально осуществляется не профессиональными судьями (юристами), а авторитетными представителями сообщества¹.

В середине XIX в. мировые судьи (*justices of the peace*) в Англии назначались по представлениям лордов-наместников, королевскими указами за большой печатью. Срок их службы не определяется, так как король мог удалять их от должности в любое время. Для достижения звания (именно почетного звания) мирового судьи, необходимо было принадлежать к местному джентри и получать в год не менее 100 фунтов стерлингов. Джентльмен, назначенный мировым судьей (т.е. получивший звание мирового судьи) и желающий быть действительным членом мировой юстиции, был обязан предварительно получить в государственной канцелярии особое полномочие (*writ of dedimus potestatem*) без которого звание мирового судьи имело значение только почетного титула. Обязанности отдельных мировых судей были двоякого рода: судебные и административные. К первым принадлежало:

- а) первоначальное следствие по всем преступлениям (*felonies*) и проступкам (*misdemeanors*);
- б) сокращенное судопроизводство без присяжных, по таким уголовным делам о преступлениях, за которые лица их совершившие, наказывались денежными пнями (штрафами) или тюремным заключением на срок не более трех месяцев;
- в) судебно-полицейское разбирательство между господами и слугами, да и вообще между нанимателями и нанимаемыми.

К административным обязанностям мировых судей относились:

- ◆ взимание комитатских податей;
- ◆ выдача различного рода дозволительных свидетельств и вообще надзор за правильным действием различных частей окружного и приходского управления.

¹ Appointed representatives of the community. Berlins and Dyer. 2000. С. 19.

В каждом окружном графстве имелось по несколько мировых судей, которые смотря по роду дел, исполняли свои обязанности независимо друг от друга или вместе в так называемых малых и специальных заседаниях (petty and special sessions).

В специальных заседаниях ежегодно назначались старшие и младшие констебли (high and petty constables), которые приводят в исполнение — первые в округах, а последние в приходах — все предписания и приговоры мировых судей.

Четыре раза в год, осенью, зимой, весной и летом, в каждом комитете проходили генеральные четвертные (квартальные) заседания (general quarter sessions), члены которых суть: все активные мировые судьи графства или его представитель — мировой клерк, шериф или его помощник, старшие констебли бейлифы, коронеры, тюремные смотрители, присяжные, истцы, ответчики, свидетели.

В судебном отношении четвертные заседания составляли: во-первых, нечто в роде исправительного суда, решающего с участием присяжных заседателей такие уголовные дела, наказания за которые не превышало полуторогодовалого тюремного заключения; во-вторых, это был апелляционный суд по жалобам приговоры отдельных мировых судей и малых заседаний.

В административном отношении они:

- ◆ образовывали высшую провинциальную протекторатную инстанцию;
- ◆ заведовали общественной собственностью графства;
- ◆ утверждали местные таксы;
- ◆ решали вопросы, касающиеся раскладки налога в пользу бедных;
- ◆ назначали комитеты для наблюдения за тюрьмами, домами умалишенных, путями сообщений;
- ◆ контролировали все отрасли комитатского управления.

Многочисленные обязанности мировых судей в общих четвертных заседаниях исполнялись под председательством особого президента (chairman) с помощью мирового клерка (clerk of the peace). Первый избирался самими судьями, последний назначался лордом-наместником.

Общее количество мировых судей достигло 14 тыс. человек. Впрочем, доля активной мировой юстиции не превышала и половины их численности.

Как видим, мировая юстиция в Англии на заре своего существования, во-первых, была учреждением

кастовым, чтобы получить звание (подчеркиваем, не должность) мирового судьи нужно было быть, как минимум, джентльменом, что свидетельствует о сравнительно высоком статусе обладателя звания. Не лишним будет заметить, что джентльмены были люди, как правило, хорошо образованные.

Второй, может быть главной, особенностью того периода было то, что объединяющей основой все-таки пестрой массы коммонеров (commonalty) было приходское собрание (general vestry), объединяющее общество, народ, мир, на идеологической, если более точно, то на религиозной основе.

Третья особенность — практически полное автономия мировой юстиции в графстве.

Четвертая особенность — компетенция мировых судей была гораздо шире рассмотрения и разрешения конкретных дел.

Таким образом, мировая юстиция обладала всеми важнейшими качествами судебной власти: легитимностью (мировые судьи назначались королевским указом за большой печатью); авторитетом (в мировые судьи по представлению лорда-наместника шли настоящие джентльмены); аппаратом исполнения — включая все население графства.

В тоже время, нельзя не отметить, что отрицательное влияние на формирование корпуса мировых судей в Англии середины позапрошлого века оказывала обостряющаяся политическая борьба, поскольку каждая партия хотела видеть своих представителей в мировой юстиции.

Первые шаги мировой юстиции в России

В рамках Великой судебной реформы 1864 г. в аналогичных сословных условиях поначалу была сформирована и функционировала российская мировая юстиция. Данный вопрос нами был неоднократно и подробно изложен в многочисленных статьях и книгах². Подчеркнем главное:

- ◆ для России того периода было характерно единое идеологическое пространство (православие, соборность, вера в царя-батюшку);
- ◆ существовал русский мир (в смысле община, земство);

² Колоколов Н.А. Мировая юстиция – важная форма стабилизации отношений в гражданском обществе // Мировая юстиция: проблемы правоприменительной практики: Научно-практическая рекомендация / Под ред. Т.П. Захаровой и др. Н. Новгород, 2005. С. 5–22; Мировая юстиция / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2008, 2011.

- ◆ отсутствие политических партий;
- ◆ обязательный имущественный ценз (ценились люди не просто образованные, но и крепкие хозяева, желательны на земле);

- ◆ практически полная автономность региональной мировой юстиции, единственным кассационным органом для решений которой был Сенат.

Авторы Судебных установлений от 20 ноября 1864 г., наделяя мировых судей и их съезды судебной властью (ст. 1), понимали, что во множестве мелких гражданских дел спор является только следствием недоразумения, которое легко устранить при участии посредника. Свойство маловажных дел виделось таким: «их следует решать скоро, и, кроме того, с пониманием местных условий; судья, поэтому должен быть местным в смысле близости к населению»³.

Чтобы обеспечить доверие и уважение к мировым судьям со стороны населения, управленцы середины XIX в. рисковали даже на проведение выборов. Правительство гарантировало: мировые судьи будут избранными не отдельных сословий, а всего земства, «должность мирового судьи считалась общественной службой, была выборной и состояла в высоком пятом классе»⁴.

«В лице мировых судей судебные уставы желали дать местному населению не столько юристов-специалистов, сколько лиц, к которым оно могло бы обращаться как к авторитетным посредникам своих мелких споров»⁵, «высшее качество правосудия которых — примирение»⁶.

Ставя перед мировой юстицией столь высокие цели, законодатели того периода прекрасно понимали, что и судьи в таком случае должны быть необычными. Их авторитет для населения должен быть исключительным. Именно это побудило авторов законопроекта установить довольно высокий по тем временам имущественный и социальный ценз для кандидатов на судебские должности в мировые установления. Хотим мы того или нет, в реальной жизни человека уважают не за формальную порядочность, а за конкретные результаты в общественной жизни. Наиболее авторитетны в тот период времени были владельцы недвижимости, капиталов.

Начиная с 1866 г., мировые учреждения постепенно были открыты во всех земских губерниях. Успех их в народе превзошел самые оптимистические ожидания. Мировые судьи легко заменили существовавшую до этого пеструю коллекцию судебно-административных мест (уездных, надворных, словесных судов, маги-

стратов, комиссий для словесной расправы между рядовыми и рабочими, словесные суды при полицейских частях и др.).

Безусловно, не все было благополучно в деятельности мировых судей. Имели место проблемы фундаментальные, касающиеся, например, формирования системы мировой юстиции на Кавказе, для которой там не оказалось социальной базы⁷.

Встречались и курьезы, так, Сенатом был «признан безусловно неуместным образ мирового судьи, позволившего себе курить во время судебного заседания»⁸.

Демократизация мировой юстиции

В XX в. сословное общество — уже анахронизм. В 1906 г. в Англии был принят закон, отменивший всякий имущественный ценз для мировых судей. Летом 1910 г. закончила свои работы особая королевская комиссия, которая наметила ряд мер, гарантирующих демократический порядок назначения мировых судей, их партийную независимость.

Эти вопросы намечалось разрешить и в России, в рамках реформы местного суда, когда собирались перейти от судей-администраторов из кругов дворян-землевладельцев, каковыми были земские начальники, к более демократическому типу всеобщих мировых судей, могущих и не обладать земельным цензом.

Однако, с 1917 г. развитие систем правосудия Великобритании и России пошло совершенно разными путями. Что в наши дни представляют собой органы мировой юстиции Англии и России в наши дни?

Мировая юстиция наших дней

Как видим, мировая юстиция в Англии на заре своего существования была учреждением сугубо кастовым, чтобы получить звание (не должность) мирового судьи нужно было быть, как минимум, джентльменом. Как в наши дни обстоит дело с мировой юстицией Ве-

³ Российское законодательство X—XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 32; 3 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 37. С. 428.

⁴ Шаркова И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. 1998. № 9. С. 80.

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб, 1996. С. 307.

⁶ Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т. 1. С. 305.

⁷ Красовский А. Заметки. Следственная часть в Кавказском крае // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Книга девятая, ноябрь. VII. С. 16.

⁸ Лихачев Я.Я. Кассационная практика. Положения, извлеченные из определений соединенного присутствия первого и кассационного департаментов Правительствующего Сената за 1910 г. // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 7. С. 242.

ликобритании: Англии и Уэльсе (United Kingdom. England and Wales). Применительно к понятию «мировая юстицию» наших дней в Англии более распространен термин *magistrates' court*. Речь по-прежнему идет о судах, выносящих решения по более чем 95% уголовных дел в течение 600 лет⁹.

Magistrates Court в Англии и Уэльсе состоит обычно из трех мировых судей *JP* (магистратов), которые осуществляют суммарное правосудие: принимают решение о преступлениях, которые виновные несут наказание до шести месяцев в тюрьме, максимум, один год тюремного заключения по совокупности преступлений или неограниченный штраф.

Никаких формальных требований к квалификации *JP* нет, главное: интеллект судьи, наличие у него здравого смысла, целостность натуры и способность действовать справедливо. Мировые судьи Англии сейчас рекрутируются из всех слоев общества. Магистраты — неоплачиваемые добровольцы. Впрочем, они могут получать пособия для покрытия путевых расходов и прожиточного минимума. В этом месте читатели спросят, а как же знание законов? В Англии в основе правосудия судебный прецедент: делай, как делали другие. Сказанное не означает, что там вовсе нет статутных законов, таковых хватает, чтобы их применять в Англии существует понятие «ученый судья» — юрист (звания судьи он может и не иметь), который в состоянии ввести *JP* в курс дела.

Нагрузка на *JP*: минимум 26 сессий по полдня в год. Магистраты могут выполнять свои функции единолично: рассмотрение ордерных заявок, нарушение правил дорожного движения в рамках новой процедуры единоличного юстиции.

Помимо магистратов есть юридически квалифицированные штатные сотрудники магистратуры, они тоже слушают дела в одиночку, без каких-либо других магистратов на скамейке запасных (квазиправосудие).

У магистратов также есть своя гражданская юрисдикция, например, семейная. В соответствии с Законом о лицензировании 2003 г. судьи в вопросах лицензирования действуют только в качестве апелляционного суда по решениям местной власти.

Мировая юстиция в Австралии (Australia)

Мировой судья в Австралии в обществе обладает весьма высоким статусом. Квалифицированный мировой судья (*justice of the peace (qualified)*) уполномочен: свидетельствовать и подписывать статутные заяв-

ления, письменные показания, может заверять копии оригинальных документов. Критерии назначения варьируются в весьма широких пределах. Например, в Квинсленде (Queensland) мировой судья до назначения на должность должен сдать экзамен, в тоже время, в Виктории кандидату в мировые судьи достаточно представить положительные рекомендации.

Мировой судья в Квинсленде обладает полномочиями: выдачи ордеров на обыск и арест. Группа мировых квалифицированных судей образует магистратский суд (*Magistrate's Court*) осуществляющий полномочия по освобождению подозреваемых под залог.

Мировые судьи в отдаленных общинах коренных народов назначаются из числа этих народов, они выполнения многие функции, которые отнесены прерогатива судьи-магистрата.

Адвокат в Квинсленде может быть назначен мировым судьей без сдачи экзамена, он обладает всеми полномочиями *JP* (магистратского суда). Существует специальная должность: комиссар (уполномоченный) по декларациям (*commissioner for declarations (C.dec)*), который имеет полномочия, ограниченные фиксацией показаний свидетелей под присягой, завершением документов, уставных заявлений, ведением клятв и утверждений.

Первой женщиной, которая стала *JP* в Квинсленде, была Матильда (Мод) Хеннесси из Маккей 24 апреля 1918 г.

Виктория. Мировые судьи и поручители являются волонтерами, они назначаются для выполнения полусудебной функции во всех областях викторианской общины. Речь идет о засвидетельствовании статутных заявлений, свидетельства аффидевитов, разрешения вопросов судебного разбирательства за пределами судебных заседаний (только для поручителей).

Первой женщиной, которая стала *JP* в Виктории, была Мэри Кэтрин Роджерс, которая в 1920 г. стала первой женщиной-советником в Австралии, когда она была избрана в Ричмонд.

Мировые судьи (*JP*) предоставляют услуги обществу в качестве независимых свидетелей статутных заявлений, доверенностей и показаний под присягой. *JPs*, которые также являются волонтерами, реко-

⁹ Magistrate's courts are the people's courts (once popularly known as police courts) and are the lowest tier in the criminal justice system. They have been with us in one form or another for 600 years, and magistrates (justices of the peace, or *JPs*) for even longer... Berlins and Dyer 2000. С. 19, 83.

мендованы генеральным прокурором штата и назначаются губернатором в Совете, и их работа заключается в том, чтобы разрешать и свидетельствовать официальные заявления и показания в штате Виктория. В настоящее время на всех территориях штата действует около 4800 С.дес.

Судебные поручители (Bail justices). Роль правосудия по поручению заключается в том, чтобы выслушать заявления об освобождении под залог (в соответствии с Законом о залоге 1977 г.), заслушать заявки на временные распоряжения о размещении детей (в соответствии с Законом о детях и подростках 1989 г.) в штате Виктория.

Судебные поручители исполняют обязанности, пока им не исполнится 70 лет (хотя они должны быть моложе 65 лет на момент их назначения). Им часто требуется участвовать в выездных заседаниях, управлять заявками на поруки или защитными приложениями для детей, находящихся в опасности по выходным дням и поздно ночью, когда суды закрыты, они также могут быть свидетелями викторианских статутных заявлений и показаний.

Кандидаты в судебные поручители должны успешно пройти трехдневный курс обучения, проводимый Министерством юстиции. Залоговые судьи, которые также являются волонтерами, также имеют некоторые ограниченные полномочия в соответствии с федеральным законодательством, в том числе полномочия на проведение межгосударственных слушаний по экстрадиции и продление времени для федеральной полиции. Bail justices могут использовать пост-номиналы VJ.

Новый Южный Уэльс (New South Wales). Наиболее распространенными функциями, выполняемыми мировым судьей в Новом Южном Уэльсе, является подписания статутного заявления свидетелей, свидетельство подписания аффидевита и удостоверения подлинности копии оригинального документа.

JP назначаются губернатором Нового Южного Уэльса на пятилетние сроки. Они добровольцы из всех слоев общества. JP — это люди, которым доверяют быть честными, осторожными и беспристрастными при выполнении функций JP. Они не должны взимать плату, брать подарки за предоставление услуг JP, разъяснять людям, что писать в уставной декларации или аффидевите, писать за них, давать им юридические консультации.

Способы поиска JP в Новом Южном Уэльсе включают:

1) поиск в государственном реестре JP, в котором перечисляет все JP-адреса для каждой области почтового индекса и предоставляет телефонный номер контакта для с JP, которые напрямую обслуживают сообщество;

2) проверку публичного списка запланированных служб JP, чтобы узнать, когда JP доступны в запланированные сроки и их местоположения по всему штату.

Южная Австралия (South Australia). На этой территории существуют два типа мировых судей: справедливость мира и специальные судьи (justice of the peace and special justices).

JP в Южной Австралии, как правило, обладает высоким статусом в обществе, уполномочен свидетельствовать и подписывать официальные декларации, аффидевиты, права на отказ, ордера на обыск, ордера на поставку лекарств, документы о разводе и удостоверить копии оригиналов документов, доверенности, документов опеки.

Специальный судья (SJ) — являет более высокий юстиции, фактически это магистрат в отделе мелких сессий. Генеральный прокурор Южной Австралии создал веб-сайт, чтобы найти мировых судей. В большинстве regional Councils (Local Government authorities) мировых судей назначает региональный совет (орган местного самоуправления), они же предоставляют мировому судье и временную резиденцию.

В Западной Австралии (Western Australia) мировые судьи назначаются губернатором, который уполномочивает их осуществлять очень широкий круг официальных административных и судебных обязанностей. Помимо председательствования в магистратском суде, мировые судьи регулярно призываются в местную полицию, чтобы выдавать ордера на обыск, санкционировать выдачу повесток. Административные задачи включают в себя: свидетельства аффидевитов и документов, таких как завещания и официальные заявления.

Как видим, функции мировых судей весьма широки, они пересекаются с работой полиции, нотариусов.

Мировая юстиция в Шри-Ланке (Sri Lanka)

В конце прошлого года судьба забросила автора этих строк в Шри-Ланку. Мировой судья (JP) — почетный пост, в основном он депонирует показания, да подписывает официальные декларации. JP могут исполнять свои обязанности номинально: быть миро-

вым судьей просто почетно. В соответствии с Законом о правосудии № 02 от 1978 г. мировой судья назначается Министром юстиции по его усмотрению, о чем в соответствующем «Бюллетене» появляется соответствующее указание. Назначенный мировой судья принимает присягу в Верховном суде.

Мировым судьей может стать любой гражданин Шри-Ланки. Претендент обязан иметь хорошую репутацию и должен доказать, что он честно будет служить обществу.

Адвокат может быть назначен в качестве неофициального магистрата. Этот пост был введен в британскую колониальную эпоху, в течение которого назначались губернаторы до 1938 г., после чего были назначены назначения Секретарем по правовым вопросам до 1947 г. После того, как Цейлон обрел независимость в 1948 г., назначения были осуществлены генерал-губернатором и министром юстиции.

Закон о сельских советах (№ 6 от 1964 г.) сделал председателя сельского совета *ex officio* мировыми судьями для конкретной деревни (общины).

Как выглядит организация ланкийской юстиции на местах

Город Галле (Galle) в Шри-Ланке. В центре муниципалитет существующий с 1659 г. Court Square (Судебная площадь). Рядом с Police barracks (дословно полицейским баракком) высший суд провинции Галле (Southern province high court Galle) и прочие «District Court Galle», «Accounts branch», наконец «Magistrates Court». Ланкийцы — страшные сутяжники, все пусти, как и россияне, разрешают через суд.

Мировая юстиция г. Москвы

Штатная численность мировых судей г. Москвы в 2017 г. составила 438 человек. Реально работало 371 мировой судей (86,3%), средний заработок которых составил 125 тыс. руб. (для сравнения у судей районного звена он был равен 167 тыс. руб.).

Аппарат мировых судей г. Москвы — 1642 специалиста, об уровне их доходов распространяться не принято¹⁰.

В 2017 г. мировыми судьями г. Москвы рассмотрено 818 450 дел и материалов (на 16% больше, чем в 2016 г.). В этом же году судьями районных судов г. Москвы в апелляционной инстанции рассмотрено 83 968 жалоб и представлений решения мировых судей, что только на 1,6% больше, чем в 2016 г.

В частности, в производство мировых судей поступило 404 126 дел (из них 90 714 административных), это на 22,3% больше, чем годом ранее. Тем не менее, качество рассмотрения гражданских дел мировыми судьями продолжает оставаться стабильным: из 403 966 дел, рассмотренных с вынесением решения, в дальнейшем изменено 156 решений (0,04%), отменено — 680 решений (0,2%).

С одной стороны, мы видим: ужасающий темп роста нагрузки на мировых судей. Казалось бы, эти общие 16% (22,3% частные) — индикатор роста конфликтности в обществе. С другой стороны, наблюдаем: интенсивность увеличения числа обжалованных решений мировых судей на порядок меньше, отменяются и изменяются единицы решений. В чем причина? На порядок лучше, чем прочие, работают мировые судьи? Маловероятно. Скорее всего, мировых судей (как, впрочем, и иных судей в России) в очередной загрузили беспспорными производствами.

Мировыми судьями г. Москвы рассмотрение 322 840 дел об административных правонарушениях (на 2,6% больше, чем в 2016 г.).

Согласно статистике, в 2017 г. количество уголовных дел, поступивших в производство мировых судей, уменьшилось на 14,4%, до 11 554 дел.

Исполняющий обязанности начальника Управления судебного департамента в г. Москве Е.Ю. Игнащенко обозначил остро стоящий кадровый вопрос.

Начальник Управления по обеспечению деятельности мировых судей г. Москвы В.В. Регнацкий отметил: в мировой юстиции одной из наиболее важных задач является создание слаженных коллективов, в состав которых должны входить высококвалифицированные профессионалы. В качестве примера он сообщил, что в 2017 г. более 600 студентов из 55 учебных заведений проходили практику на судебных участках мировых судей г. Москвы.

Основные научно-практические выводы

1. В соответствии с подходами ЕСПЧ справедливость судебного разбирательства обеспечивается фундаментальными принципами, к числу которых относятся: 1) доступ к суду (access to court); 2) принцип равноправия сторон (equality of arms); 3) принцип состязательности (adversarial principle); 4) право быть

¹⁰ Колоколов Н.А. «Деньги для аппарата»: где их искать? // Администратор суда. 2010. № 4. С. 19, 20.

выслушанным (right to be heard); 5) право на разумный срок судебного разбирательства (reasonable time) и 6) на исполнение судебного акта в разумный срок. Современная мировая юстиция полностью соответствует данным требованиям.

2. Востребованность мировой юстиции в наши дни заключается в том, что она действует реально, применяет общепризнанные нормы права, как раньше говорили, не в смысле *wirken* (нем.), а в смысле *gelten* (нем.). *Das Geltende JPs* — визитная карточка современной судебной системы. Наши JPs молоды, красивы и амбициозны, мечтают об успешной карьере в системе федеральных судов. Плох тот мировой судья, который не мечтает стать Председателем Верховного Суда РФ.

3. Следует признать, что наша мировая юстиция перегружена (в первую очередь делами бесспорными), ее существующий формат не позволяет оперативно перераспределять нагрузки, часть которых, скорее всего скоро уйдет в квазиправосудие, осуществляемое судебными клерками (помощниками судей). Руководство судебной системы России в последние годы всерьез озаботилось введением новых информационных технологий, наличие которых позволит на базе компьютерной грамотности превратить Акакия Акарьевича, терпеливо переписывающего бумажки, в эффективно менеджера, который, наконец-то, заставит работать стороны. Значительную роль в оптимизации нагрузки на мировых судей призваны сыграть альтернативные формы разрешения споров: медиация и арбитраж.

4. Мировая юстиция России и все существующие в мире подобные системы, свойственные их функционированию технологии — порождение эпохи индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). Им просто нет места в современном постиндустриальном в обществе. В ближайшем будущем виртуальный «офис» мирового судьи. Смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых система мировой юстиции.

5. Мировая юстиция — это, в первую очередь, не учреждение, а метод. В разрешении спора первостепенное значение имеет не мировой судья, а стороны, ибо невежество последних с легкостью «похоронит» самое совершенное процессуальное законодательство. В нашем постсоветском обществе господствуют идеи иждивенчества, россияне замерли в ожидании, «когда придет барин и их рассудит». В таких случаях мировая юстиция вырождается в одну из форм административного управления.

6. Не будем и забывать о роли личности в истории: успешный мировой судья — кто он? Редакционный совет журнала «Мировой судья» приглашает читателей к дискуссии по данному вопросу.

Литература

1. *Думшин Г.* Очерк английской конституции // *Маколей. Полное собрание сочинений. Т. VI. История Англии от восшествия на престол Якова II. Ч. I.* СПб, 1861. С. 1–XLVIII.
2. *Колоколов Н.А.* Мировые судьи в 2004 г. // *Мировой судья.* 2005. № 9. С. 2–6.
3. *Колоколов Н.А.* Количественные показатели результатов работы мировых судей в 2005 г. // *Мировой судья.* 2006. № 4. С. 27–32.
4. *Колоколов Н.А.* Мировая юстиция — авангард российского правосудия // *Мировой судья.* 2013. № 10. С. 2–4.
5. *Колоколов Н.А.* Мировая юстиция в трудах теоретиков и практиков: толкование формы невысказано без уяснения содержания // *Мировой судья.* 2016. № 6. С. 3–8.
6. *Колоколов Н.А.* Как нам реорганизовать мировую юстицию? // *Мировой судья.* 2016. № 7. С. 3–7.
7. *Мировая юстиция: Учеб. пособие / Под ред. Н.А. Колоколова.* М., 2008, 2011.
8. *Berlins M. and Dyer C.* *The Law Machine.* Penguin Books, 2000.

References

1. *Dumshin G.* Ocherk anglijskoj konstitutsii // *Ma-kolej. Polnoe sobranie sochinenij. T. VI. Istoriya Anglii ot vosshestviya na prestol Yakova II. CH. I.* SPB, 1861. S. 1–XLVIII.
2. *Kolokolov N.A.* Mirovyje sud'i v 2004 g. // *Mirovoy sud'ya.* 2005. № 9. S. 2–6.
3. *Kolokolov N.A.* Kolichestvennye pokazateli rezul'tatov raboty mirovykh sudej v 2005 g. // *Mirovoy sud'ya.* 2006. № 4. S. 27–32.
4. *Kolokolov N.A.* Mirovaya yustitsiya — avangard rossijskogo pravosudiya // *Mirovoy sud'ya.* 2013. № 10. S. 2–4.
5. *Kolokolov N.A.* Mirovaya yustitsiya v trudakh teoretikov i praktikov: tolkovanie formy nemyslino bez uyasneniya sodержaniya // *Mirovoy sud'ya.* 2016. № 6. S. 3–8.
6. *Kolokolov N.A.* Kak nam reorganizovat' mirovuyu yustitsiyu? // *Mirovoy sud'ya.* 2016. № 7. S. 3–7.
7. *Mirovaya yustitsiya: Ucheb. posobie / Pod red. N.A. Kolokolova.* M., 2008, 2011.
8. *Berlins M. and Dyer C.* *The Law Machine.* Penguin Books, 2000.

УДК 343.140.02
ББК 67.408

© Ле Куанг Вьет, 2018

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ПОСТУПИВШЕМУ СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Ле Куанг Вьет, адъюнкт кафедры уголовного процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Email: vietlq.c500@gmail.com

Аннотация. Рассматривается понятие сообщения о преступлении, его виды проблематика процесса доказывания по поступившему сообщению о преступлении в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам (далее — СРВ). Автор приходит к выводу, что сообщение о преступлении и поводы для возбуждения уголовного дела совпадают, кроме того процесс рассмотрения сообщения о преступлении в УПК СРВ является самостоятельной стадией возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве. В статье автор также указывает предложения для совершенствования норм уголовно-процессуального закона СРВ.

Ключевые слова: доказывание, сообщение о преступлении, повод возбуждения уголовного дела, возбуждение уголовного дела.

PROVING ON THE RECEIVED MESSAGE ABOUT A CRIME IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Le Kuang Vyuet, adjunct of the criminal procedure department
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
Email: vietlq.c500@gmail.com

Annotation. The article deals with the notion of a crime report, its types and problems, proving the reported crime in the criminal process of the Socialist Republic of Vietnam (SRV). The author comes to the conclusion that the report on the crime and the reasons for initiating the criminal case coincide, in addition, the process of considering the report of a crime in the Criminal Procedure Code of the SRV is the stage of initiating a criminal case. In the article the author also indicates proposals for improving the norms of the criminal procedure law of the SRV.

Keywords: proving, reporting on a crime, excitation of criminal case, initiation of criminal case.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ле Куанг Вьет. Доказывание по поступившему сообщению о преступлении в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):139–142.

В Уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам (далее — УПК СРВ) не конкретно указано понятие доказывания, а только совокупное мнение вьетнамских ученых. По их мнению, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств, на основе которых устанавливается истина по уголовному делу [4, с. 80—82]. Процесс доказывания имеет место во всех стадиях уголовного судопроизводства, и в стадии принятия сообщения о преступлении в том числе.

Совокупный анализ п. «д» ст. 4, ст. 144 и ст. 143 УПК СРВ, позволяет сделать вывод о том, что сообщение о преступлении и поводы для возбуждения уголовного дела совпадают и они включают в себя:

1) заявление о преступлении от физических лиц (включая заявление потерпевшего);

2) сообщение о преступлении от организаций, учреждений и госорганов или информация, исходящая от средств массовой информации;

3) жалоба о возбуждении уголовного дела уполномоченных органов и госорганов;

4) показания лица, который явился с повинной;

5) сведения, непосредственно выявленные по собственной инициативе органами, обладающими полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности.

Иными словами, процесс рассмотрения сообщения о преступлении в УПК СРВ является стадией возбуждения уголовного дела.

Отвечая на вопрос о том, имеет ли место доказывание в стадии возбуждения уголовного дела, большинство вьетнамских ученых считают, что деятель-

ность в стадии возбуждения уголовного дела является доказыванием [6, с. 123]. Согласно их позиции, в соответствии со ст. 143 УПК СРВ, поводами являются начальные сведения для установления «наличие данных, указывающих на признаки преступления». Иными словами, для получения основания возбуждения уголовного дела, органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, должны проводить собирание, проверку и предварительную оценку доказательств, в ходе которых они установят, имеются ли обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Таким образом, вьетнамские процессуалисты не разграничивают понятия: «повод» и «основание» для возбуждения уголовного дела, тем самым возникает серьезная проблема о:

1) подмене понятий;

2) средствах доказывания на данной стадии уголовного процесса.

В отличие от УПК РФ, в УПК СРВ не указан признак «достаточности» при исследовании оснований возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, положения, изложенные в УПК СРВ, неполно отражают основания возбуждения уголовного дела. Уголовное дело возбуждается только при наличии достаточности доказательств. В этой связи полагаем, что необходимо внести изменения в ст. 143 УПК СРВ, изложив ее в следующей редакции: «Уголовное дело возбуждается при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

При рассмотрении позиций вьетнамских процессуалистов, считаем, что процесс доказывания имеет место в стадии возбуждения уголовного дела. Мы полагаем, что существования доказывания в данной стадии подтверждается следующими обстоятельствами.

Во-первых, принятие сообщения о преступлении может состоять из собирания, проверки и оценки доказательств. В соответствии с положениями ст. 146 УПК СРВ, следственные органы, прокуратуры и другие уполномоченные органы, которым поручено производить некоторые следственные действия, должны проводить проверку и оценку поступивших сообщений о преступлении.

Проверка доказательств производится не только после собирания доказательств, но и во время собирания доказательств. Как и в положениях УПК РФ, ч. 3 ст. 147 УПК СРВ конкретно предусмотрены след-

ственные действия, которые могут проводиться на стадии возбуждения уголовного дела:

1) осмотр места происшествия, трупов;

2) назначение судебной экспертизы;

3) назначение определения стоимости имущества.

Например: 27 ноября 2017 г. в следственный орган провинции Тхань Хоа принимает сообщение от гражданина Т. о том, что им в мусорной яме обнаружен труп младенца, возрастом примерно 20 дней. При осмотре места происшествия обнаружен мешок, в котором имеется труп ребенка. Следователь провел осмотр трупа, в ходе которого установлена причина смерти, — удушение газом. В дальнейшем следователь назначил судебную экспертизу для анализа АДН и установил личность трупа — Ле Минь Ань, возрастом — 23 день. При наличии достаточных оснований 6 декабря 2017 г. следственный орган принимает решение о возбуждении уголовного дела № 72 по признакам преступления, предусмотренного ст. 93 УК СРВ 1999 г. «убийство»¹.

Вместе с тем, согласно с ст. 146 и п. «а» ч. 3 ст. 147 УПК СРВ, уполномоченные лица вправе собирать доказательства следующими способами: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы, изымать их, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов. В уголовном процессе СРВ, получение объяснений является основным способом получения информации в ходе проверки поступившего сообщения о преступлении уполномоченными органами и лицами в стадии возбуждения уголовного дела. В данном процессе заявитель, пострадавший, очевидцы события преступления, лицо, явившееся с повинной, могут представить информацию, интересующую дознавателя и следователя, о фактических обстоятельствах уголовного дела. По статистике Министерства Общественной Безопасности СРВ [3] в период 2012—2016 гг. поступило более 50% сообщений о преступлении в уполномоченные органы от пострадавших от преступлений. По преступлениям против жизни и здоровья — около 90% сообщений.

Согласно с ч. 1 ст. 146 УПК СРВ, при принятии сообщении о преступлении сотрудники следственных органов, прокуратуры и другие уполномоченных ор-

¹ URL: <http://vietnamnet.vn/vn/phap-luat/ho-so-vu-an/vu-ba-noi-giet-chau-o-thanh-hoa-khoi-to-ba-noi-toi-giet-nguoi-415101.html>

ганов, которым поручено производить некоторые следственные действия, вправе собирать доказательства путем составления протоколов, используя при этом звуко- и видеозапись). После этого, данные органы вправе предварительно проверить и оценить полученные сведения путем сравнения собранной информации с другими собранными доказательствами для своевременного выяснения возможных противоречий (ч. 3 ст. 146 УПК СРВ). Вместе с тем, если сообщение о преступлении направлено посредством телеграфа, почты или телефона, то сотрудники следственных органов, прокуратуры и других уполномоченных органов, которым поручено производить некоторые следственные действия, должны закрепить их в служебном журнале.

Оценка доказательств в уголовном процессе Вьетнама должна проводиться на всех этапах: возбуждения уголовного дела, предварительном расследовании, судебном производстве и т.д. По мнению вьетнамских ученых, на этапе возбуждения уголовного дела оценка доказательств является предварительной процедурой, а на этапе судебного производства — имеет окончательный характер, поскольку на основе оценки доказательств суд принимает решение по существу уголовного дела [5, с. 27—29].

В УПК СРВ нормы, которые рассмотрена проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, — отсутствуют. Однако, на практике, в необходимых случаях, уполномоченные органы могут использовать результаты оперативно-розыскной деятельности для проверки других доказательств, чтобы целесообразно и логично оценивать доказательства и принимать по ним процессуальные решения. Полагаем, что необходимо изложить дополнение в ч. 3 ст. 147 УПК СРВ следующим образом:

«е) Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения, могут быть использованы в качестве доказательств, если они отвечают требованиям, предъявляемым настоящим Кодексом к доказательствам».

Во-вторых, обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 85 УПК СРВ), схожи с информацией, полученной на стадии возбуждения уголовного дела. Однако в УПК СРВ не указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию в стадии возбуждения уголовного дела, а в ст. 157 УПК СРВ рассмотрены основания отказа в возбуждении уголовного дела.

Такие основания, как: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; лицо, совершившее преступление, является невменяемым и другие. При исследовании данных оснований, возможно сделать вывод о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, в стадии возбуждения уголовного дела также указаны как основания отказа в возбуждении уголовного дела. Мы считаем, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, рассмотрены в ст. 85 УПК СРВ шире, чем в стадии возбуждения уголовного дела. Полагаем, что возбуждение уголовного дела — начальная стадия при расследовании уголовного дела, поэтому не все обстоятельства, рассматриваемые в ст. 85 УПК СРВ должны быть доказаны в данной стадии.

В-третьих, бремя принятия и рассмотрения сообщения о преступлении осуществляются субъектами, которые несут бремя доказывания (ст. 146 УПК СРВ). Согласно ст. 15 УПК СРВ бремя доказывания в уголовно-процессуальном праве Вьетнама возлагается на «органы, обладающие полномочиями осуществления уголовно-процессуальной деятельности», т.е. органы, проводящие уголовно-процессуальную деятельность по уголовному делу (суд, следственный орган и прокуратура) и другие уполномоченные органы, которым поручено производить некоторые следственные действия (п. «а» ст. 4 УПК СРВ). Согласно ст. 145 УПК СРВ, следственные органы, прокуратуры и другие уполномоченные органы, кроме суда, вправе принимать и рассматривать сообщения о преступлении, в частности:

♦ следственные органы вправе принимать и рассматривать заявление о преступлении от физических лиц, сообщение о преступлении от организаций, учреждений и госорганов или информацию, исходящую от средств массовой информации, и жалобы о возбуждении уголовного дела уполномоченных органов и госорганов (п. «а» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 145);

♦ прокуратура вправе принимать и рассматривать сообщение о преступлении в случае, если выявлено, что следственные органы и другие уполномоченные органы, которым поручено производить некоторые следственные действия, в процессе проверки, оценки сообщения о преступлении нарушили закон (п. «а» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст.);

♦ другие уполномоченные органы, которым поручено производить некоторые следственные действия, в рамках своих полномочий вправе принимать

и рассматривать заявление о преступлении от физических лиц, сообщение о преступлении от организаций, учреждений и госорганов или информацию, исходящую из средств массовой информации (п. «б» ч. 2, п. «с» ч. 3 ст. 145).

В-четвертых, процессуальные решения. После принятия сообщения о преступлении уполномоченные органы должны определить наличие таких обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. После этого, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении в течение 20 суток следственный орган и другие уполномоченные органы, которым поручено производить некоторые следственные действия, должны принять следующие итоговые процессуальные решения: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о приостановлении деятельности по сообщению о преступлении.

Исследование данной проблематики свидетельствует о том, что в УПКСРВ по сравнению с УПК РФ законодательно закреплено большое количество возможностей использовать процессуальные средства доказывания уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Литература

1. Bộ luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam, 101/2015/QH13 27.11.2015 / Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама № 101/2015/QH13, 27 ноября 2015 г.

2. Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam, số: 100/2015/QH13 ngày 27.11.2015 / Уголовный кодекс Вьетнама № 100/2015/QH13, 27 ноября 2015 г.

3. Bộ Công an, Báo cáo tổng kết công tác năm của CQĐT Bộ Công an, V11/BCV các năm và 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 (Министерство Общественной Безопасности СРВ. Годовые доклады Следственного комитета МОБ СРВ V11/BCV в периоде 2012—2016 гг.).

4. *Nguyen Tkh Ngok Ien.* Понятие доказывания в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. 2017. № 11. С. 80—82.

5. *Phạm Tuấn Bình.* «Chứng minh và chứng cứ trong hoạt động điều tra hình sự». Trật tự an toàn xã hội (3), 27-29. (*Fam Tuan Bin.* Доказывание и доказательства по расследованию уголовного дела // Общественная безопасность. № 3. С. 27-29).

6. *Nguyễn Văn Du.* «Quá trình chứng minh trong vụ án hình sự, Luận án tiến sĩ luật học», Viện nhà nước và pháp luật Hà Nội. 2005, trang 123. (*Nguyen Van Du.* Процесс доказывания в расследовании уголовного дела: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ханой: Академия государства и права, 2005. С. 123).

References

1. Bộ luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam, 101/2015/QH13 27.11.2015 / Ugolovno-protsessual'nyy kodeks V'yetnama № 101/2015/QH13, 27 noyabrya 2015 g.

2. Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam, số: 100/2015/QH13 ngày 27.11.2015 / Ugolovnyy kodeks V'yetnama № 100/2015/QH13, 27 noyabrya 2015 g.

3. Bộ Công an, Báo cáo tổng kết công tác năm của CQĐT Bộ Công an, V11/BCV các năm và 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 (Ministerstvo Obshchestvennoy Bezopasnosti SRV. Godovyye doklady Sledstvennogo komiteta MOB SRV V11/BCV v periode 2012—2016 gg.).

4. *Nguyen Tkhi Ngok Iyen.* Ponyatiye dokazyvaniya v ugolovnom protsesse Sotsialisticheskoy Respubliki V'yetnam // Zakon i pravo. 2017. № 11. S. 80—82.

5. *Phạm Tuấn Bình.* «Chứng minh và chứng cứ trong hoạt động điều tra hình sự». Trật tự an toàn xã hội (3), 27-29. (*Fam Tuan Bin.* Dokazyvaniye i dokazatel'stva po rassledovaniyu ugolovnogo dela // Obshchestvennaya bezopasnost'. № 3. S. 27-29).

6. *Nguyễn Văn Du.* «Quá trình chứng minh trong vụ án hình sự, Luận án tiến sĩ luật học», Viện nhà nước và pháp luật Hà Nội. 2005, trang 123. (*Nguyen Van Du.* Protsess dokazyvaniya v rassledovanii ugolovnogo dela: Diss. ... kand. jurid. nauk. Khanoy: Akademiya gosudarstva i prava, 2005. S. 123).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Иван Алексеевич Попов, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России
НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России» (121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1)
E-mail: professor1951@inbox.ru

Аннотация. Отмечено, что правильное организованное предварительное расследование должно проводиться в строгом соответствии с принципами уголовно-процессуального законодательства. Констатируется, что организация предварительного расследования предполагает обобщение опыта расследования однородных преступлений. Указано, что методика расследования каждого уголовного дела отличается рядом индивидуальных особенностей. Подчеркнуто, что задачей методики расследования отдельных видов преступлений также является определение с наибольшей точностью того круга лиц, среди которых прежде всего следует искать преступника. Отмечено, что, зная признаки, характеризующие преступника, следователь с большим успехом и экономии времени может его обнаружить.

Ключевые слова: предварительное расследование; расследование преступлений; обнаружение и исследование доказательств; частная методика; развитие науки криминалистики; методы совершения преступлений; принципы методики расследования отдельных категорий уголовных дел; общие принципы; обобщение опыта расследования уголовных дел; тактические и технические приемы расследования уголовных дел.

USING OF METHODOLOGICAL METHODS TO INVESTIGATE CERTAIN TYPES OF CRIMES

Ivan A. Popov, senior researcher, doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Honorary officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia
SRC No. 5 FGKU «All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (121069, Moscow, ul. Povarskaya, d. 25, build. 1)
E-mail: professor1951@inbox.ru

Annotation. It was noted that a properly organized preliminary investigation should be conducted in strict compliance with the principles of the criminal procedure legislation. It is stated that the organization of the preliminary investigation presupposes a generalization of the experience of investigating homogeneous crimes. It is indicated that the method of investigation of each criminal case differs in a number of individual features. It is emphasized that the task of the method of investigating certain types of crimes is also the determination with the greatest accuracy of that circle of persons, among whom, first of all, a criminal should be sought. It is noted that, knowing the signs that characterize the criminal, the investigator can find it with great success and save time.

Keywords: preliminary investigation; investigation of crimes; detection and investigation of evidence; private methodology; the development of forensic science; methods of committing crimes; principles of methods of investigation of certain categories of criminal cases; general principles; generalization of the experience of investigation of criminal cases; tactical and technical methods of investigation of criminal cases.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попов И.А. Применение методических приемов расследования отдельных видов преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):143–146.

Правильное организованное предварительное расследование должно проводиться в строгом соответствии с принципами уголовно-процессуального законодательства, с использованием данных естественных, технических и других наук, активно приспособленных к задачам расследования. В основе научно построенного расследования «лежат» принципы диалектического материализма.

Применяемые в процессе расследования методические приемы должны полностью соответствовать обстановке, условиям и обстоятельствам каждого конкретного преступления. Как свидетельствует практика расследования отдельных видов преступлений, это позволяет выработать ряд общих тактических и технических приемов обнаружения и исследования доказательств, использование которых спо-

способствует раскрытию преступлений и обнаружению преступника.

Без постоянного обобщения и научного анализа практики расследования отдельных видов преступлений не может быть научно-организованного следствия. Правильная организация предварительного расследования предполагает обобщение опыта расследования однородных преступлений. Наличие такого научно обоснованного опыта дает возможность при расследовании каждого вновь возникающего уголовного дела использовать заранее выработанные, применявшиеся при расследовании подобных уголовных дел, тактические и технические приемы.

Являясь составной частью науки криминалистики, методика расследования отдельных видов преступлений, или, как ее принято называть, частная методика, разрабатывает вопросы применения технических и тактических приемов при расследовании таких преступлений. Таким образом, методика расследования отдельных видов преступлений есть особая часть науки криминалистики.

Приспосабливая данные техники тактики, разрабатываемые общей частью науки криминалистики, к расследованию отдельных видов преступлений, частная методика, в свою очередь, играет прогрессивную роль в деле разработки новых технических и тактических приемов расследования, сущность и значение которых познаются только в процессе обобщения практики расследования отдельных категорий уголовных дел.

Нельзя правильно определить пути расследования преступлений, не зная причин, порождающих эти преступления, мотивов, которыми мог руководствоваться преступник, целей, которые он перед собой поставил. Не имея этих данных, нельзя составить себе, правильное представление о том, кто мог быть преступником, где его можно искать, какие методы маскировки он мог применить.

Когда разрабатываются проблемы методики расследования преступлений, освещение которых неизбежно связано с изложением приемов и методов совершения преступлений, обычно ставится вопрос: допустимо ли опубликование приемов, которым пользуется преступник, и ни способствует ли это распространению преступлений?

Это вопрос не новый — он возник одновременно с появлением первых работ по криминалистике. История развития науки криминалистики знает такого

рода периоды, когда господствовал взгляд, согласно которому опубликование работ, трактующих о методах совершения преступления, считалось совершенно недопустимым. В этом отношении характерен следующий факт. Некто Равено в 1669 г. во Франции написал брошюру, посвященную вопросам исследования документов в целях обнаружения подлогов. Эта работа была признана французским правительством того времени опасной для общества и по королевскому ордеру в 1670 г. была сожжена плачем перед дворцом юстиции¹.

Разрабатывая методики расследования отдельных видов преступлений, необходимо, руководствуясь требованиями уголовно-процессуального законодательства, исходить из накопившегося опыта расследования данного рода преступлений, из основных научных данных, которыми мы располагаем.

Разработка общих принципов методики расследования отдельных категорий уголовных дел вовсе не предполагает «шаблонный» метод расследования, установления каких-то стандартных раз и навсегда неизменных приемов раскрытия преступления и обнаружения преступника.

Никаких шаблонных методов и способов, которые можно было бы механически применять при расследовании различных категорий уголовных дел нет. Однако и методика расследования каждого уголовного дела отличается рядом индивидуальных особенностей.

Однако это вовсе не исключает возможности разработать некоторые общие принципы, из которых следует исходить, которыми можно руководствоваться при изучении проблем методики расследования отдельных видов преступлений.

Методика расследования преступлений всегда учитывает методы совершения этих преступлений. Чтобы раскрыть преступление, установить, кто его совершал, необходимо прежде всего уяснить себе, как оно было совершено. Например, методика расследования преступлений о растрате, совершенной путем подлога документов, иная, чем методика расследования уголовных дел о растрате, совершенной без всяких подлогов.

Таким образом, при разработке методики расследования отдельной категории преступлений всегда

¹ Криминалистика. Методика расследования отдельных преступлений. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1936. С. 9.

приходится идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия. В основу методики расследования преступлений всегда должно быть положено обобщение опыта расследования анализируемой категории уголовных дел, так как в процессе такого обобщения изучаются и типичные методы совершения преступлений, и приемы, и методы их раскрытия.

Разработка методики расследования отдельных видов преступлений предполагает глубокое изучение и активное приспособление тех научных данных, которые могут быть использованы при расследовании анализируемой категории уголовных дел.

При разработке методики расследования отдельных видов преступлений необходимо определить, в какой степени общие принципы тактики и техники расследования применимы при расследовании данной категории уголовных дел. При этом должно быть с наибольшей полнотой установлено, каковы специфические особенности применения тех или иных тактических и технических приемов при расследовании данной категории дел.

Отыскание приемов и методов, посредством которых можно было бы с наибольшей точностью определить те объекты, на которых следует искать следы преступления, является одной из основных задач методики расследования отдельных видов преступлений.

Задачей методики расследования отдельных видов преступлений является также определение с наибольшей точностью того круга лиц, среди которых, прежде всего, следует искать преступника. Чем точнее определена категория этих лиц, чем меньше людей, среди которых можно искать преступника, тем легче расследовать преступление.

Одной из основных задач методики расследования преступлений является также определение признаков, характеризующих круг тех лиц, которые в данном случае могут сообщить следователю важные данные по уголовному делу.

Зная признаки, характеризующие преступника, следователь с большим успехом и экономии времени может его обнаружить. Это, однако, отнюдь не означает, что лицо, обладающее теми признаками, которыми может обладать преступник, и являющийся действительным преступником. Такими признаками может обладать целый ряд лиц. Указания, которые предлагает частная методика по этому вопросу, облегчает следователю поиски преступника, но никоим

об не избавляет следователя от обязанности найти точные доказательства виновности лица, привлекаемого им в качестве обвиняемого.

Установление такого лица в каждом отдельном случае производится на основании конкретных обстоятельств данного дела. Никаких ранее выработанных рецептов, пользуясь которыми можно было механически определить лиц, которые могут совершить преступление, предложить невозможно.

Для того, чтобы успешно расследовать преступление, недостаточно умения обнаруживать материально-вещественные улики и пользоваться свидетельскими показаниями. Для этого также необходимо анализировать материал, сопоставлять факты, уметь видеть эти факты в их взаимной связи. Есть доказательства, которые добыты не в результате осмотра, обыска и допроса, а являются результатом анализа, сопоставления фактов, в результате глубокого изучения этих фактов.

Естественно, что эту задачу нельзя решить путем отыскания каких-то отвлеченных законов, формальной логики, каких-то особых законов мышления, пользуясь которыми можно раскрыть любое преступление. Никаких особых, специально криминалистических логических понятий, никаких специальных логических законов, посредством которых можно было раскрыть тайны преступлений, не существует. Только общие законы диалектической логики, применяемые во всех областях науки, могут и должны применяться и при расследовании преступлений. Никаких особых специально криминалистических логических понятий, никаких специальных логических законов, посредством которых можно было бы раскрывать тайны преступлений, не существует.

Следует иметь в виду, что в процессе расследования уголовных дел большую роль играют так называемые косвенные улики, установление которых возможно только тогда, когда следователь будет знать, каким образом отыскивать взаимозависимость между отдельными фактами, устанавливая их диалектическую, а это значит — логическую связь, уметь сопоставлять эти факты, рассматривать их в совокупности с другими фактами, уметь определять истинные причины их происхождения. Именно в этом заключается искусство применения диалектической логики при расследовании преступлений.

Разрабатывая методику расследования отдельных видов преступлений, необходимо показать, что

каким образом следует анализировать, сопоставлять обстоятельства уголовного дела, чтобы наиболее эффективно расследовать данную категорию преступлений.

Учить следователя рассуждать диалектически, показывать на конкретном материале, как это делать, — одна из важнейших задач частной методики расследования преступлений. Эти методики заключаются в необходимости разработать наиболее научные, наиболее правильные методов исследования, которые максимально приближали бы к отысканию истины.

При разработке методики расследования преступлений всегда следует показать, каким образом можно определить наиболее вероятные, наиболее серьезные, подлежащие первоочередному исследованию версии, и, вместе с тем, не пропустить ни одной такой версии, исследование которой может привести к раскрытию преступления.

Разрабатывая методику расследования той или иной категории уголовных дел, необходимо изложить наиболее важные вопросы, связанные с квалификацией конкретного вида преступлений, и одновременно показать, как установить признаки, пользуясь которыми можно безошибочно квалифицировать расследуемое преступление.

Таким образом, в процессе разработки методики расследования отдельных категорий преступлений необходимо:

1) посредством изучения данных о раскрытии преступлений, определить методы раскрытия преступлений конкретной категории уголовных дел;

2) определить с наибольшей точностью участки и объекты, на которых могут быть обнаружены следы преступлений, и указать методы и способы обнаружения этих следов, методы и способы их исследования и проверки их достоверности;

3) по возможности срочно определить методы установления круга лиц, среди которых может быть обнаружен преступник, и выявлены важные для уголовного дела свидетели;

4) указать способы анализа, сопоставления и изучения фактов и событий, пользуясь которыми, можно было бы установить истину в уголовных делах данной категории;

5) приспособить научные, специальные знания, необходимые для расследования данной категории уголовных дел, еще не используемые при разработке общих вопросов криминалистики; приспособить уже известные науке криминалистики приемы и методы к специфике расследования данной категории дел;

6) определить наиболее рациональное направление расследования уголовного дела, которое обеспечивало бы раскрытие наиболее опасных и наиболее серьезных преступлений, гарантировало бы раскрытие целей и мотивов этих преступлений;

7) разработать формы и методы сочетания оперативно-разыскных и следственных действий при расследовании отдельных категорий уголовных дел;

8) определить процессуальные особенности проверки и оформления доказательств, которые следует учитывать при расследовании данного вида преступлений.

УДК 343.103
ББК 67.410.2

© П.В. Эзрохин, 2018

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Павел Владимирович Эзрохин, заместитель начальника, полковник полиции, кандидат юридических наук
УУР ГУ МВД Российской Федерации (125009, Москва, Никитский пер., д. 3)
E-mail: ezrohina@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые актуальные вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства для решения задач противодействия организованной преступности. Предлагается внесение изменений и дополнений в ст.ст. 94, 162, 281, 108, 109 УПК РФ, как инновационный способ повышения эффективности обеспечения предварительного и судебного следствия при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, возбужденных по ст.ст. 205, 209, 210, 282, 282.1 УК РФ.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, противодействие бандам, организованным группам, преступным сообществам (преступным организациям), террористическим организациям, экстремистским сообществам (организациям), совершенствование предварительного следствия и судебного разбирательства, организованная преступность.

IMPROVEMENT OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION FOR THE PURPOSE OF FIGHTING AGAINST ORGANIZED CRIME IN THE PRESENT-DAY CONDITIONS

Pavel V. Ezrokhin, deputy chief, colonel of police, candidate of legal sciences
UUR GU MVD of the Russian Federation (125009, Moscow, Nikitskiy per., d. 3)
E-mail: ezrohina@yandex.ru

Annotation. Issues critical for the Improvement of criminal procedure legislation for the purpose of fighting against organized crime have been discussed. Amendments and supplements to articles 94, 162, 281, 108 and 109 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation have been proposed as the innovation-based way of improvement of efficiency of preliminary and judicial investigation in the context of court criminal proceedings initiated under articles 205, 209, 210, 282.1 and 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal procedure legislation, fighting against gangs, organized conspiracies (criminal organizations), terrorist organizations, extremist conspiracies (organizations), improvement of preliminary investigation and court proceedings, organized crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эзрохин П.В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства для решения задач противодействия организованной преступности в современных условиях. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):147–151.

Современное состояние и динамика развития проявлений организованной преступности в Российской Федерации, а также регулярное, за последние 20 лет, изменение организационных основ функционально-структурного обеспечения противодействия преступной деятельности банд, организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций), экстремистских сообществ (организаций) и террористических организаций, безусловно, требует постоянства и правового закрепления уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов, используемых в оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска при предупреждении,

выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными структурами нового типа, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, сети Интернет, а также международных электронных платежных систем и в банковской сфере.

Разработка концептуальных предложений совершенствования уголовно-процессуальных институтов по противодействию организованной преступности, вне всяких сомнений, требует глубокого анализа их ретроспективного развития, преобразования и видоизменения в зависимости от основ общественно-

политического строя, правовой системы, гражданского общества и эволюционирования уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства. Анализ динамики совершенствования уголовно-процессуальных институтов противодействия организованной преступности является закономерной основой последующего исследования развития и разработки предложений по их совершенствованию.

В соответствии с ч. 1 ст. 94 УПК РФ «Освобождение подозреваемого» подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

- 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) задержание было произведено с нарушением требований статьи 91 настоящего Кодекса.

Согласно положений ч. 2 ст. 94 УПК РФ по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 настоящего Кодекса [1].

С учетом роста проявлений организованной преступности в Российской Федерации, ее видоизменения, увеличения доли уголовных дел по ст.ст. 209, 210 УК РФ, возбужденным в отношении участников и лидеров этнических ОГ и ПС в свете реализации мер оперативно-разыскного контроля над организованными преступными структурами нового типа, заслушивают внимания и требуют корректировки отдельные уголовно-процессуальные нормы. С нами также при этом согласились 71,4% опрошенных нами сотрудников и руководителей подразделений уголовного розыска, специализирующихся на противодействии организованной преступности [2]. С целью закрепления доказательственной базы по уголовным делам в отношении членов банд, ОГ и ПС, террористических организаций и экстремистских сообществ (организаций) возникает необходимость корректировки положений ст.ст. 91, 94 УПК РФ в части увеличения сроков задержания в качестве подозреваемых указанной категории лиц, что подтвердили 27,4% респондентов [2]. Таким образом, во-первых, в целях решения сложившейся проблемы, с учетом мнения сотрудников практических подразделений органов

внутренних дел, считающих, что срок задержания подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 205.5., 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ является недостаточным для закрепления и сбора доказательственной базы по уголовным делам данной категории необходимо ст. 94 УПК РФ «Освобождение подозреваемого» дополнить ч. 6, изложив ее в следующей редакции: «К лицам, задержанным по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ при применении положений ч. 2 и 3 настоящей статьи устанавливается срок задержания до 120 часов».

В соответствии с ч. 1 ст. 162 УПК РФ «Сроки предварительного следствия» предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий двух месяцев со дня его возбуждения.

Частью 2 указанной статьи предусмотрено, что в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

Согласно ч. 3 ст. 162 УПК РФ в срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 настоящего Кодекса, а также время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом [1].

На наш взгляд, по уголовным делам, возбужденным по ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ возникает необходимость проведения большего объема следственных действий и принятия уголовно-процессуальных решений, в том числе назначение множества различных экспертиз, допросов различных участников уголовного процесса, в том числе большего количества свидетелей, потерпевших. В связи с изложенным, требуется увеличение срока предварительного следствия по данной категории уголовных дел. С нашими доводами согласились 38,3% респондентов [2]. На основании представленных тезисов, во-вторых, необходимо ч. 1 ст. 162 УПК РФ «Срок предварительного следствия» считать частью ч. 1.1 ст. 162 УПК РФ. Ввести в УПК РФ ч. 1.2 ст. 162

УПК РФ, изложив ее в следующей редакции «По уголовным делам, возбужденным по ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2. УК РФ предварительное следствие должно быть закончено в срок, не превышающий шести месяцев со дня возбуждения уголовного дела». Часть 4 ст. 162 УПК РФ считать ч. 4.1 ст. 162 УПК РФ. Ввести в УПК РФ ч. 4.2 ст. 162 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «По уголовным делам, возбужденным по ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ срок предварительного следствия может быть продлен до девяти месяцев руководителем соответствующего следственного органа».

В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

При этом п. 1.1 ст. 108 УПК РФ предусмотрено, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст.ст. 171—174, 174.1, 176—178, 180—183, 185—185.4, 190—199.4

УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в п.п. 1—4 ч. 1 настоящей статьи [1]. В соответствии с ч. 1 ст. 109 УПК РФ содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца. По положению ч. 2 указанной статьи УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 настоящего Кодекса, на срок до шести месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 настоящего Кодекса, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев [1].

В развитии дискуссии следует отметить, что, на наш взгляд, в связи с развитием проявлений вооруженной организованной преступности, в том числе экстремизма и терроризма, по ряду особо тяжких преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ с целью обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также исключения возможности уклонения подозреваемого или обвиняемого по данной категории уголовных дел, необходимо избрание только меры пресечения в виде заключения под стражу, а также увеличения основного срока содержания под стражей.

С нашими доводами при этом, однозначно согласились 85,1% опрошенных сотрудников и начальников подразделений уголовного розыска органов внутренних дел, специализирующихся на противодействии организованной преступности [2]. Итак, в-третьих, в целях усиления борьбы с вооруженной организованной преступностью, активизации противодействия участникам и лидерам банд, преступным сообществам (преступным организациям), экстремистским сообществам (организациям), террористи-

ческим организациям, а также с учетом складывающегося обострения криминогенной обстановки и латентного роста проявлений организованной преступности в Российской Федерации нами предлагаются следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

◆ ввести в ст. 108 УПК РФ «Заключение под стражу» п. 1.2, изложив его в следующей редакции: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в обязательном порядке в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ».

◆ ввести в ст. 109 УПК РФ «Сроки содержания под стражей» п. 1.1, изложив его в следующей редакции: «Содержание под стражей при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ не может превышать шести месяцев».

◆ ввести в ст. 109 УПК РФ «Сроки содержания под стражей» п. 2.1, изложив его в следующей редакции: «В случае невозможности закончить предварительное следствие по уголовным делам, предусмотренным п. 1.1 настоящей статьи, в срок до шести месяцев и при отсутствии изменения или отмены меры пресечения указанный срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 настоящего Кодекса, на срок до девяти месяцев».

Частью 1 ст. 281 УПК РФ предусмотрено, что оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, кино съемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных ч.ч. 2 и 6 настоящей статьи.

Вместе с тем, ч. 2 указанной статьи Кодекса урегулированы следующие положения, что при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или кино съемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях:

1) смерти потерпевшего или свидетеля;

2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;

3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;

4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд;

5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным [1].

С учетом анализа ч.ч. 1 и 2 ст. 281 УПК РФ «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля» одним из проблемных вопросов, возникающих в процессе расследования уголовных дел в отношении банд, участников и лидеров ОГ и ПС, экстремистских сообществ (организаций) и террористических организаций, особенно сформированных по этническому принципу и специализирующихся на совершении особо тяжких преступлений с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, становится острая необходимость процессуальной защиты участников уголовного судопроизводства.

В случае неприменения особых мер уголовно-процессуальной защиты свидетелей и потерпевших по уголовным делам об организованной преступности, а в последнее время по данной категории уголовных дел, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма, особенно религиозного типа, возникает проблема девальвации доказательственной базы по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.2, 282.2 УК РФ, поскольку свидетели и потерпевшие, опасаясь за свою жизнь и здоровье, могут отказаться от дачи показаний на стадии судебного следствия, а самое опасное — изменить их в пользу подсудимых. Как, итог реализации идеи обеспечения безопасности участников уголовного процесса со стороны обвинения, в-четвертых, предлагается дополнить ч. 2 ст. 281 УПК РФ «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля» пунктом два, изложив его в следующей редакции: «При рассмотрении на стадии судебного следствия уголовных дел, предусмотренных ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2, а также, связанных с расследованием преступлений, совершенных в составе организованных групп, судья может исключить участие в судебном заседании свидетеля с целью исключения расшифровки последнего в силу охраняемых законом интересов по

защите общества и государства от преступных посягательств и разрешить оглашение его показаний, данных на стадии предварительного расследования с последующим допросом должностных лиц, получивших в ходе следственных действий такие показания у свидетеля».

Представленные изменения в УПК РФ по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства и судебного следствия по уголовным делам, возбужденным по ст.ст. 205.4, 205.5, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ позволят повысить качество и результативность работы оперативных подразделений органов внутренних дел, следователей, прокуроров и судей по установлению истины при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам, относящимся к организованной преступности, экстремизму и терроризму.

Литература

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ).
2. Аналитический обзор результатов анкетирования сотрудников подразделений уголовного розыска

органов внутренних дел, специализирующихся на противодействии организованной преступности. Анкетирование проводилось в 53 субъектах Российской Федерации, опрошено 175 начальников и сотрудников подразделений уголовного розыска на региональном и районном уровне. Москва // ГУ МВД России по Московской области, Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017.

References

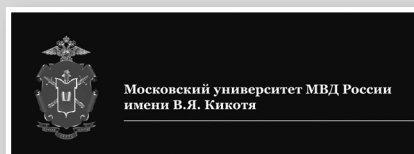
1. Ugolovno-protsessual'nyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 31 dekabrya 2017 g. № 501-FZ).
2. Analiticheskiy obzor rezul'tatov anketirovaniya sotrudnikov podrazdeleniy ugolovnogo rozyska organov vnutrennikh del, spetsializiruyushchikhsya na protivodeystvii organizovannoy prestupnosti. Anketirovaniye provodilos' v 53 sub"yektakh Rossiyskoy Federatsii, oprosheno 175 nachal'nikov i sotrudnikov podrazdeleniy ugolovnogo rozyska na regional'nom i rayonnom urovne. Moskva // GU MVD Rossii po Moskovskoy oblasti, Moskovskiy Universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya. 2017.

Теоретические и прикладные проблемы обеспечения национальной безопасности современного демократического государства: Монография / Т.В. Кикоть-Глуходедова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 287 с.

В работе всестороннему анализу подвергнут сложный научный феномен «национальная безопасность». Показаны генезис и эволюция понятия «безопасность» в историческом и конституционно-правовом аспектах, изучен процесс возникновения, становления и развития определения «национальная безопасность» в современной науке и законодательстве США, Великобритании, Франции, Италии, Испании, ФРГ, Австрии и Российской Федерации.

С учетом особенностей, в зависимости от выбранной конкретной страной модели системы правления, показан конституционно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности современного демократического государства — конституционной монархии, парламентарной республики, президентской республики, полупрезидентской (смешанной) республики.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, сотрудников федеральных органов исполнительной власти.

Т.В. Кикоть-Глуходедова

**Теоретические
и прикладные проблемы
обеспечения национальной
безопасности современного
демократического государства**

УДК 341.33
ББК 67

© М.Д. Давитадзе, 2018

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ КАК ГАРАНТ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мевлуд Демуралович Давитадзе, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, профессор
Одинцовский филиал МГИМО (143007, Московская область, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Аннотация. Рассматривается принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, его значение в обеспечении международной безопасности, виды и меры ответственности за нарушения международных обязательств в рамках международного права.

Ключевые слова: международное право, добросовестное выполнение обязательств, международный договор, условия договора, субъекты международного договора, механизм обеспечения международного договора, международные гарантии обязательств, нарушение обязательств, международная ответственность.

THE PRINCIPLE OF CONSCIENTIOUS IMPLEMENTATION OF OBLIGATIONS UNDER INTERNATIONAL LAW AS A GUARANTOR OF PEACE AND SECURITY OF HUMANITY

Mevlud D. Davitadze, doctor of legal sciences, professor of the department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, professor
Odintsovo branch of Moscow State Institute of International Relations (143007, Moscow region, Odintsovo, ul. Novo-Sportivnaya, d. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Annotation. This article deals with the principle of conscientious implementation of obligations under international law, its importance in ensuring international security, types and measures of responsibility for violations of international obligations under international law.

Keywords: international law, good faith commitments, an international Treaty, the terms of the contract, subjects of an international Treaty, the enforcement mechanism of an international Treaty, international safeguards obligations, breach of obligations, international responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д. Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву как гарант мира и безопасности человечества. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):152–155.

Среди принципов международного права особое место по своей значимости занимает принцип добросовестного исполнения обязательств по международному праву.

Указанный принцип первоначально именовался принципом «договоры должны соблюдаться» (*pacta sunt servanda*). А институт договора был известен задолго до появления государства и международного права, так как без договора не представлялись возможным взаимоотношения отдельных социальных групп и государственных образований для их мирного сосуществования.

Как известно, в древности при заключении важных договоров стороны стремились придать им форму, которая обеспечивала бы нерушимость закрепленных в них обязательств и условий.

В Древнем мире договор рассматривался как магический объект. В связи с этим при его заключении стороны, как правило, обращались к богам как к свидетелям и гарантам исполнения условий заключенного договора. Процесс заключения договора сопровождался произнесением клятвы и проклятия против нарушителя условий договора. Как свидетельствуют дошедшие до нас памятники, такая процедура была

применена при заключении договора между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттушилем III в 1278 г. до н. э., который известен в истории человечества как первый мирный договор¹.

Подобная процедура заключения договора использовалась в Древней Греции. Например, в договоре, известном как «Никиев мир» (421 г. до н. э.), который был заключен после Пелопоннесской войны между Афинами и союзом государств во главе со Спартой, присяга была сформулирована следующим образом: «Буду соблюдать условия и договор без обмана и по справедливости»².

На Руси международные и междукняжеские договоры утверждались целованием креста и обычно заключались в виде «крестных грамот». Договоры Руси с Византией 911 и 945 гг. скреплялись клятвой. «Руссы-язычники клялись оружием своим, приговаривая: «Да не имут помощи от Бога, ни от Перуна, да не ущитятся итами своими, и да посечены будут мечами своими, от стрел и от иного оружия и да будут рабами в этой жизни и в той»³. Клятва, как обычно, сопровождалась всевозможными магическими обрядами: «некрещеная Русь» клала на землю щиты свои и мечи нагие, обручи и прочее оружие и произносила магическую формулу: «Если мы не сохраним сказанного... да будем прокляты Богом, в которого верим». Византийцы как крещеные в знак верности исполнения условий договора по христианскому обычаю «целовали крест»⁴.

Принцип добросовестного выполнения обязательств в наши дни является основным стержнем существования конструкции международного права как источник юридической силы данного права и межгосударственных отношений, так как без выполнения обязательств по международному праву невозможно цивилизованное взаимоотношение субъектов международного права по достижению целей, предусмотренных Уставом ООН.

О важности данного принципа отмечено в преамбуле Устава ООН, в которой говорится об «уважении к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права», и в ч. 2 ст. 2 Устава ООН, указывающей, что «Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации»⁵.

В дальнейшем принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву получил закрепление в отдельных международных нормах, в частности: в Статуте Международного суда ООН (ст. 38); Декларации о принципах МП; Заключительном акте СБСЕ; Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (преамбула, ст. 26, 31, 46)⁶.

Венская конвенция о праве международных договоров подчеркивает важную роль международных договоров «как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от их различия в их государственном и общественном строе»⁷.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств должен служить критерием деятельности государств прежде всего в международных отношениях. При этом залогом выполнения обязательств в межгосударственных отношениях является внутригосударственная стабильность субъектов международного права, позволяющая им выполнить взятые на себя обязательства.

В процессе выполнения обязательств важную роль играет принцип приемлемости взятых на себя обязательств при смене власти в рамках Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 1978 г.⁸. Например, посольское право Арабского халифата предписывало, что посол халифата при заключении договора должен требовать его клятвенного скрепления, причем не только иностранным государем, но и его сыновьями и приближенными. Это делалось, чтобы иностранный государь не мог сослаться на то, что его близкие совершили действия в нарушение договора без его ведома и вопреки его воле⁹.

Указанный принцип носит общеобязательный характер для субъектов договорных отношений в рамках международного права в пределах Венской конвенции о праве международных договоров (ст. 26), в

¹ URL: <https://pravo.ru/review/view/6616/>

² Там же.

³ URL: https://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/114/15925/

⁴ Там же.

⁵ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/46b56087d1c2738bc30c43341d7e5174a4cf0c57/

⁶ URL: <https://cyberpedia.su/6x92bb.html>

⁷ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

⁸ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml

⁹ URL: <https://pravo.ru/review/view/6616/>

которой говорится, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Согласно ст. 27 Конвенции «участник не может сослаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Рассматриваемый принцип содержит в себе обязанность для каждого государства добросовестно выполнять обязательства, принятые в соответствии с:

- ◆ Уставом Организации Объединенных Наций;
- ◆ общепризнанными принципами и нормами международного права;
- ◆ международными соглашениями, имеющими силу согласно общепризнанным принципам и нормам международного права¹⁰.

Вместе с тем следует отметить, что Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. содержит механизм защиты субъектов международного права от выполнения ими договорных обязательств в случаях:

- ◆ ошибки в договоре как основания недействительности его согласия на обязательность для него этого договора (ст. 48);
- ◆ если государство заключило договор под влиянием обманных действий другого участвовавшего в переговорах государства. Оно вправе сослаться на обман как на основание недействительности своего согласия на обязательность для него договора (ст. 49);
- ◆ если согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвовавшим в переговорах государством (ст. 50);
- ◆ когда согласие государства на обязательность для него договора было выражено (получено) в результате принуждения или угрозами, направленными против него (ст. 51);
- ◆ если заключение договора явилось результатом угрозы силой ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе ООН (ст. 52)¹¹.

Следует отметить, что такие обязательства, предусмотренные международными договорами, являются ничтожными, не имеющими никакого юридического значения с момента их заключения.

Особое значение указанного принципа заключается в том, что каждое государство в рамках заключенных международных договоров обязано добросовестно выполнить взятые на себя обязательства, а

также требовать от других субъектов, т.е. сторон международных договоров, добросовестного и своевременного выполнения условий договора. Согласно данному принципу не допускается произвольный односторонний отказ участника договора от взятых на себя обязательств без на то предусмотренных в самом договоре оснований или в рамках разд. 3 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. «Прекращение договоров и приостановление их действия».

Нарушение взятых обязательств в рамках международных и межгосударственных договоров, во-первых, создает угрозу существующей системе выполнения международных соглашений и, во-вторых, порождает юридическую ответственность за невыполнение взятых на себя обязательств в рамках договора.

Истории известны случаи об ответственности как за нарушения норм международного права, так и за нарушения условий договора. Например, согласно ст. 227 Версальского мирного договора (28 июня 1919 г.) бывший германский император Вильгельм II был признан международным военным преступником и обвинен в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров.

Согласно ст. 2 Резолюции ГА ООН «Об ответственности государства за международно-противоправные деяния» к элементам международно-противоправного деяния государства относятся нарушения международно-правового обязательства этого государства. А согласно ст. 12 указанной Резолюции «Нарушение государством международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данного государства не соответствует тому, что требует от него данное обязательство, независимо от его происхождения или характера». В ч. II указанной Резолюции раскрывается содержание международной ответственности государств. В ней рассматриваются общие принципы (гл. I) и формы возмещения вреда (гл. II) государством за свое международно-противоправное деяние¹².

На современном этапе отдельные субъекты международного права обвиняют некоторые страны и объединения в нарушении международных обяза-

¹⁰ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles

¹¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/

¹² URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/237428/A_RES_56_83RU.pdf?sequence=5

тельств. Например, со стороны отдельных государств и политиков США считаются главным нарушителем фундаментальных международных соглашений, НАТО обвиняется в нарушении основополагающих соглашений с Россией.

Западные страны в свою очередь обвиняют Россию в нарушении ряда международных обязательств, например, в нарушении условий Будапештского меморандума, предусматривающего гарантии безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия, подписанному 5 декабря 1994 г. лидерами Украины, США, России и Великобритании, которые обязывались:

- ♦ уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ;

- ♦ воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности и политической независимости Украины и никогда не применять никакие вооружения против Украины, кроме как в целях самообороны или каким-либо иным образом в соответствии с Уставом ООН;

- ♦ в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ воздерживаться от экономического принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление Украиной ее суверенных прав и таким образом обеспечить себе какие бы то ни было преимущества;

- ♦ добиваться незамедлительных действий со стороны Совета Безопасности ООН с целью оказания помощи Украине как государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему ядерным оружием, в случае, если она станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия;

- ♦ не применять ядерное оружие против Украины как государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, кроме как в случае нападения на них, их территории или зависимые территории, их Вооруженные¹³ силы или их союзников таким государством, действующим вместе с государством, обладающим ядерным оружием или связанным с ним союзным соглашением¹⁴.

Особо важно отметить значение своевременного и качественного исполнения, а также соблюдение условий международных (межгосударственных) договоров и соглашений в современном мире в усло-

виях глобализации, регулирующих широкий спектр отношений, начиная с сотрудничества в экономической сфере, заканчивая сферой безопасности.

Первостепенное значение в современном мире придается вопросам соблюдения всеми субъектами международного права международных обязательств, связанных с соблюдением условий Хельсинского соглашения 1975, охраной окружающей среды, запрещением и нераспространением оружия массового поражения, запрещением разработки, производства, транспортировки, распространения и использования химического и биологического оружия и др.

Выполнение международных договоров в Российской Федерации регламентируется ФЗ от 15 июля 1995 г. (№ 101-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации». Согласно ч. 1 ст. 31 указанного закона «Международные договоры Российской Федерации подлежат добросовестному выполнению в соответствии с условиями самих международных договоров, нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации», иными актами законодательства Российской Федерации». В ст.ст. 32 и 33 указанного закона соответственно предусмотрены меры, обеспечивающие выполнение международных договоров и применяемые в случае нарушения международного договора Российской Федерации другими его участниками.

Выполнение всеми государствами взятых на себя обязательств в рамках международного права служит гарантом стабильности и мирного сосуществования государств с различной общественно-политической системой.

Таким образом, добросовестное и своевременное выполнение условий международных договоров всеми членами ООН, т.е. субъектами международного права, будет способствовать нормализации международных и межгосударственных отношений, снижению напряженности, а также высвобождению огромных финансовых и материальных средств, которые бессмысленно тратятся на ненужные авантюристические действия, за счет чего можно было бы решить острые социально-экономические проблемы и наладить жизнь своих граждан в собственной стране.

¹³ URL: <https://blogivg.wordpress.com/>

¹⁴ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

УДК 341.33
ББК 67

© В.В. Зимин, 2018

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О БОРЬБЕ С ОТДЕЛЬНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО АНТИКРИМИНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Владимир Владимирович Зимин, помощник прокурора
Головинская межрайонная прокуратура г. Москвы (125167, Москва, Ленинградский пр-т, д. 45, корп. 3
E-mail: Nivolkovis@gmail.com

Аннотация. рассматриваются некоторые вопросы, связанные с заключением и надлежащим выполнением через уголовное право международных договоров Российской Федерации о борьбе с отдельными преступлениями, представляющими международную опасность.

Ключевые слова: преступления, представляющие международную опасность, направления межгосударственного антикриминального сотрудничества, международный договор, выполнение, уголовное право.

THE CONCLUSION AND IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL TREATIES ON COMBATING PARTICULAR CRIMES AS ONE OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE INTER-STATE ANTI-CRIMINAL CO-OPERATION

Vladimir V. Zimin, assistant prosecutor
Golovinsky Interdistrict Prosecutor's Office of Moscow (125167, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 45, build. 3)
E-mail: Nivolkovis@gmail.com

Annotation. This article deals with some issues related to the conclusion and proper implementation of the international treaties of the Russian Federation on combating particular crimes, through its criminal law.

Keywords: crimes of international concern, directions of inter-state anti-criminal co-operation, international treaty, implementation, criminal law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зимин В.В. Заключение и реализация международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями как одно из основных направлений межгосударственного антикриминального сотрудничества. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):156–163.

Проблема преступности как негативного социального феномена в настоящее время носит глобальный характер. Во-первых, поскольку преступность практически во всех странах мира является препятствием на пути их социально-экономического, политического и культурного развития, существенно снижая качество жизни населения, что предопределяет заинтересованность членов мирового сообщества в совместном поиске наиболее действенных путей и средств решения данной проблемы. Во-вторых, в связи с тем, что круг преступных деяний, представляющих очевидную международную опасность (например, террористические акты международного характера, киберпреступления, незаконный трансграничный оборот наркотиков, оружия, культурных ценностей), постоянно расширяется, а борьба с такого рода преступлениями становится по-настоящему эффективной только при согласовании действий различных государств, при рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий.

В последние десятилетия особенно отчетливо проявилась тенденция расширения международного сотрудничества в области борьбы с преступностью¹, что связано со стремительным развитием экономических, политических, культурных и гуманитарных связей, совершенствованием средств транспорта и связи, межличностной коммуникации, в том числе в сети Интернет, упрощением порядка въезда и выезда из стран, а также пограничных и таможенных формальностей.

Сотрудничество государств в антикриминальной сфере имеет объективную основу — их тесную взаимосвязь и взаимозависимость в современном мире, которые обусловлены интенсивно развивающимися интеграционными процессами не только в рамках отдельных регионов (субрегионов), но и в мировом масштабе, что зачастую обозначают термином «глобализация». Объективные интеграционные процессы

¹ От предупреждения преступлений до постпенитенциарного содействия бывшим осужденным.

имеют и свои негативные проявления. В частности, они влекут качественное и количественное изменение преступности, в том числе интернационализацию, т.е. возрастание в ней удельного веса иностранных и международных элементов (совершение преступлений на территории двух или более государств, иностранными гражданами и лицами без гражданства либо в отношении таких граждан и лиц, попытки преступников скрыться от правосудия за рубежом, сбыт похищенного или «отмывание» преступных доходов за границей и т.п.).

Например, в 2016 г. в России иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено почти 44 тыс. преступлений, что составляет порядка 2,0% от числа зарегистрированных преступлений, однако по отдельным регионам (в частности, в Москве и Московской области) этот показатель гораздо выше². Кроме того, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в прошлом году в России совершено около 15 660 преступлений³.

Проблема преступности как негативного социального явления в настоящее время во все большей степени приобретает *глобальный характер*. Во-первых, потому что преступность в более или менее острой форме проявляется практически во всех государствах мира, превращаясь в серьезное препятствие на пути их социально-экономического, политического и культурного развития и существенно снижая уровень и качество жизни населения. Это предопределяет заинтересованность членов мирового сообщества в совместном поиске наиболее действенных путей и средств решения данной проблемы. Во-вторых, потому что постоянно расширяется круг деяний, представляющих несомненную международную опасность. К ним относятся, в первую очередь, терроризм, незаконный трансграничный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и взрывчатых веществ, радиоактивных материалов, культурных ценностей, киберпреступность, коррупция, морское пиратство.

Очевидно, что эффективную борьбу с такими преступлениями можно вести только при взаимодействии многих, если не большинства членов международного сообщества, при рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий.

Объективную основу антикриминального сотрудничества государств в рассматриваемой сфере составляет их тесная взаимосвязь и взаимозависимость, а

также качественные и количественные изменения самой преступности, в первую очередь ее интернационализация, т.е. возрастание в ней удельного веса «иностраных» и «международных» элементов (например, совершение преступления на территории двух или более государств, укрывательство и сбыт похищенного или «отмывание» доходов от преступной деятельности за границей, попытки преступников скрыться от правосудия за рубежом).

Можно выделить следующие основные направления межгосударственного антикриминального сотрудничества:

1) заключение и реализация договоров о борьбе с отдельными преступлениями, представляющими международную опасность;

2) оказание правовой помощи по уголовным делам (в широком смысле), включая выдачу;

3) обмен информацией (в том числе оперативной, из криминалистических учетов и др.);

4) разработка международных норм (обязательного и рекомендательного характера), обеспечивающих защиту прав человека в сфере борьбы с преступностью, в том числе сотрудников правоохранительных органов;

5) исполнение решений органов иностранных государств по уголовным делам и международных уголовных трибуналов;

6) создание и обеспечение работы учреждений международного уголовного правосудия и так называемых «гибридных» (с международным участием) уголовных судов;

7) совместное изучение проблем противодействия преступности, обмен опытом их решения (как положительным, так и отрицательным);

8) оказание консультативной, материальной и иной технической помощи (подготовка и повышение квалификации кадров, предоставление экспертных услуг, поставка специальных средств, техники и т.п.)⁴.

Что касается такого направления межгосударственного сотрудничества, как заключение и реализация договоров о борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность, то можно выделить

² Отметим, что в некоторых западноевропейских странах доля преступлений, совершенных иностранцами, составляет более 20%.

³ URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

⁴ Зимин В.П., Зубов И.Н. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка: Учеб. пособие. М., 1993. С. 11.

две категории таких деяний: международные преступления и преступления международного характера.

Под «международными преступлениями» понимаются деяния, совершаемые физическими лицами, непосредственно связанными с государствами, которые направляют или осуществляют преступную политику. Из международно-правовых актов в этой сфере можно отметить, к примеру, принятые в рамках ООН Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.) и Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.), в которых предусмотрено, что для отправления правосудия по делам о международных уголовных преступлениях могут быть учреждены специальные международные уголовные суды.

К категории «преступления международного характера» относятся деяния, посягающие на интересы двух и более государств или всего мирового сообщества, объявленные преступными в соответствии с международными договорами и внутригосударственным законодательством и совершаемые физическими лицами, но не находящимися (в отличие от международных преступлений) в непосредственной связи с тем или иным государством.

Преступления международного характера могут быть классифицированы на следующие группы: преступления террористического характера; незаконное производство и распространение наркотических средств и психотропных веществ; коррупционные акты; рабство, работоторговля, принудительный труд и сходные с ними институты и обычаи; преступления против культурных ценностей; преступления в области мореплавания; иные преступления международного характера.

К проблемам международного сотрудничества в борьбе с преступностью и вопросам характеристики международно-противоправных деяний, международно-правового и внутригосударственного регулирования и механизмов борьбы с ними, обращались многие советские (российские) исследователи в области международного публичного права, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исправительного права, в том числе в работах диссертационного характера⁵.

В решении проблемы преступности все большую роль играет международное право, которое активно вмешивается в правовое регулирование и практику противодействия преступности, в том числе на нацио-

нальном уровне. Это привело среди прочего к существенному росту соответствующих международно-правовых обязательств Союза ССР, а после его распада в декабре 1991 г. и Российской Федерации. Отметим, что после распада Советского Союза к России как государству-продолжателю СССР перешли обязательства в отношении более 150 двусторонних и многосторонних договоров (межгосударственных, межправительственных, межведомственных), в которых регламентированы те или иные аспекты, связанные со всем комплексом вопросов борьбы с преступностью. По нашей оценке, за относительно небольшой срок своего существования Российская Федерация, по меньшей мере, удвоила это число.

Особенность сотрудничества государств в области борьбы с преступностью состоит в том, что эта борьба входит преимущественно во внутреннюю компетенцию государств, поскольку преступность как общественное явление имеет в целом «национальный» характер, определяемый совокупностью действующих в конкретном государстве социальных, экономических, правовых и иных факторов. Поэтому межгосударственное сотрудничество носит в общем вспомогательный по отношению к внутригосударственным мерам характер — как по объему, так и по значению (различному, однако, при сравнении отдельных государств и видов преступлений) для дела эффективной борьбы с уголовно наказуемыми деяниями.

⁵ *Галенская Л.Н.* Международная борьба с преступностью. М.: Междунар. отношения, 1972; *Степаненко В.И.* Влияние международных договоров на содержание и сферу действия советского уголовного права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982; *Карпец И.И.* Международная преступность. М.: Юрид. лит., 1988; *Зимин В.П.* Международно-правовые обязательства СССР и некоторые вопросы Общей части советского уголовного законодательства // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения: Сб. науч. трудов. / Акад. МВД СССР. М., 1991. С. 4—16; Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1995; Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. СПб., 1998; *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право: Учебник. М.: Спарк, 1999; Международное уголовное право: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1999; *Слюсарь Н.Б.* Реализация международных обязательств Российской Федерации в уголовном законодательстве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000; *Цепелев В.Ф.* Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001; *Трунцевский Ю.В.* Международное пенитенциарное право: Лекция. М.: Юрист, 2001; *Образлев К.В.* Международное и российское уголовное право: проблемы соотношения // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 121—123.

Международные договоры Российской Федерации в области борьбы с преступностью имеют значение как для правотворческой, так и для правоприменительной деятельности, в первую очередь для всех элементов правоохранительной системы, включая полицию, органы следствия и прокуратуры, а также для судов.

Многие нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права не могут рассматриваться, а их реализация не может осуществляться в отрыве от международно-правовых обязательств Российской Федерации⁶, и число таких норм растет. Например, в целом не менее 50 статей УК России (как Общей части, так и Особенной) так или иначе связаны с международно-правовым регулированием. При этом следует отметить, что многие статьи УК России содержат отсылку к нормам международного права в целом или международных договоров Российской Федерации (например, ч. 2 ст. 1, ч. 3, 4 ст. 11, ч. 2, 3 ст. 12, ч. 2 ст. 13, ст. 355 и ст. 356).

В международных договорах Российской Федерации затрагиваются различные уголовно-правовые вопросы: юрисдикция⁷, включая уголовно-правовой и уголовно-процессуальный иммунитет, объективная и субъективная стороны преступления, ответственность за приготовление, покушение и соучастие, отягчающие и смягчающие обстоятельства, виды наказания, учет иностранных приговоров для установления рецидива, давность уголовного преследования и др.⁸

Прежде всего, это относится к нормам, содержащимся в договорах, заключенных в рамках межгосударственных организаций и полностью или частично посвященных вопросам борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Такие договоры заключаются под эгидой универсальных (ООН и ее специализированные учреждения), трансрегиональных (например, Организация экономического сотрудничества и развития, Шанхайская организация сотрудничества), а также региональных и субрегиональных межгосударственных организаций (Совет Европы, Содружество Независимых Государств и др.). Российская Федерация является стороной более 40 таких международных договоров.

К договорам Российской Федерации о борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность, в частности, относятся: Международная конвенция по охране подводных телеграфных кабелей (1884 г.), Конвенция о пресечении обращения пор-

нографических изданий и торговли ими (1923 г.); Международная конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков (1929 г.); Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.); Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.); Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 г.); Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.); Конвенция о психотропных веществах (1971 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.) с Протоколом о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 г.); Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.); Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.); Конвенция о физической защите ядерного материала (1980 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (1984 г.); Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988 г.); Конвенция об

⁶ Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979; Международное уголовное право: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1999; Блищенко И.П. Соотношение норм международного и национального уголовного права // Проблемы реализации норм международного права. Свердловск, 1989; Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1995; Кибальник А. Порядок применения международного уголовного права в национальной юрисдикции // Рос. юстиция. 2002. № 10. С. 61, 62.

⁷ Комментарии к ст. 11 и 12 УК России в «Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 32—49; Каюмова А.Р. Международно-правовые аспекты уголовной юрисдикции государств: некоторые вопросы теории и практики: Моногр. Казань, 2009.

⁸ Иногамова-Хегай Л. Международное уголовное право. СПб.: Юрид. центр, 2003.

отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.); Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала (1994 г.); Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1998 г.); Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.); Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) и дополняющие ее Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (2000 г.) и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2000 г.); Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.); Конвенция ООН о борьбе с коррупцией (2003 г.); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (2005 г.); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.); Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (2007 г.); Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (2007 г.)⁹.

Для обеспечения выполнения обязательств России, вытекающих из ее международных договоров по борьбе с отдельными преступлениями, наиболее важное значение имеют следующие правовые нормы:

1) ч. 4 ст. 15 Конституции России 1993 г.: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Данное положение является конституционной новеллой для России и имеет важное практическое значение для всех субъектов российского права (включая правоохранительные и контролирурующие органы, а также суды), поскольку Конституцией им предоставлено правомочие непосредственно обращаться к общепризнанным принципам и нормам меж-

дународного права и международным договорам Российской Федерации, в том числе применять содержащиеся в международно-правовых актах правила, если они являются самоисполнимыми, т.е. не требуют издания специального внутригосударственного правового акта, обеспечивающего их исполнение. При этом следует иметь в виду, что согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹⁰, что при коллизии с предписаниями УК России приоритет имеют только правила вступившего в силу международного договора, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона (о ратификации или присоединении). Очевидно также, что такой договор должен быть в установленном порядке опубликован, исходя из ч. 3 ст. 15 Конституции, установившей, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения;

2) ч. 1 ст. 3 (Принцип законности) УК России, в соответствии с которой преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом. Таким образом, законодатель сознательно воздержался от включения в УК России нормы, транслирующей правовое содержание второго предложения цитированной выше ч. 4 ст. 15 Конституции (о том, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора), хотя это было сделано в большинстве отраслевых федеральных законов, в том числе в ч. 3 ст. 1 УПК России и ч. 2 ст. 3 УИК России.

В международных договорах, заключенных в целях борьбы с отдельными преступлениями, основным является обязательство государств-участников квалифицировать указанные в этих актах деяния как

⁹ В некоторых из этих договоров участвуют более половины государств мира. Тексты большинства из них см.: Действующее международное право: В 3-х т. Т. 3. Разд. XVII. М., 1997; Международное уголовное право в документах: Учеб. пособие / Сост. Р.М. Валеев и др. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. М.: Статут, 2010.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.

преступные¹¹. Но следует ли в таких случаях вводить соответствующий уголовно-правовой запрет в национальное законодательство? Этот вопрос тесно связан с более общей проблемой соотношения и взаимодействия международного и внутреннего (национального) права, привлекающей внимание многих ученых и практиков — как юристов-международников, так и специалистов уголовно-правового профиля.

Приведем, к примеру, позицию И.И. Карпеца: «Преступления международного характера — это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями)..., наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях)..., либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями»¹².

Полагаем, однако, что мнение о том, что уголовная ответственность может наступать согласно только международно-правовым договорным нормам, верно пока лишь для случаев осуществления международного правосудия в отношении международных преступлений¹³. Примерами международного уголовного правосудия *ad hoc* являются Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы для суда над главными военными преступниками Германии и Японии после Второй мировой войны, а также Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (МТБЮ), и Международный трибунал по Руанде, учрежденные решениями Совета Безопасности ООН, соответственно, от 25 мая 1993 г. и от 8 ноября 1994 г., которые обязательны для России как члена ООН, но международными договорами не являются. Кроме того, с 2002 г. на постоянной основе функционирует Международный уголовный суд (МУС), созданный в соответствии с Римским статутот Международного уголовного суда (1998 г.), в котором Россия не будет участвовать, по крайней мере, в ближайшем обозримом будущем из-за дискредитации идеи международного уголовного правосудия политизированной практикой МТБЮ и МУС¹⁴.

В остальных же случаях, по нашему мнению, должен применяться национальный уголовный закон. Во-первых, уголовная ответственность и меры наказания устанавливаются только законом (древний принцип «*nullum crimen, nulla poena sine lege*»). Во-вторых, даже если в международном договоре России субъективная

и объективная стороны состава преступления определены достаточно четко для их применения правоохранительными органами, перед судом неизбежно возникнет проблема назначения наказания. Ведь предписания о санкциях имеются не во всех договорах, и сформулированы они, как правило, в виде обязательства общего характера установить соответствующие наказания за совершение указанных в них преступлений с учетом их тяжкого (серьезного) характера¹⁵ или «применять суровые меры наказания»¹⁶. Есть и более определенные договорные положения о санкциях (например, предусматривать применение «таких санкций, учитывающих серьезный характер этих правонарушений, как тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискация»¹⁷. Однако и это не оставляет суду иной возможности, как в определении меры наказания прибегнуть к аналогии, которая, как известно, в уголовном праве запрещена (ч. 2 ст. 3 УК России).

По нашему мнению, во всех случаях, когда государство принимает на себя обязательство рассматривать определенные в конкретном международном договоре деяния как преступные, а действующее законодательство не обеспечивает адекватного выполнения этого обязательства, законодатель обязан внести необходимые дополнения или изменения в уголовный закон. В противном случае будет нарушен один из основных принципов международного права — принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, проистекающий из нормы

¹¹ Статья 1 Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими, ст. 1 и 4 Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, ст.ст. 5—9 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, ст. 12 Договора государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма.

¹² Карпец И.И. Указ. соч. С. 48.

¹³ Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: РКонсульт, 2002.

¹⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» // СЗ РФ. 2016. № 47. Ст. 6630.

¹⁵ Например, ст. 2 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, п. 2 ст. 7 Конвенции о физической защите ядерного материала.

¹⁶ Статья 2 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, ст. 3 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

¹⁷ Пункт 4 ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

римского права «*pacta sunt servanda*» («договоры должны выполняться»)¹⁸.

Следует сказать, однако, что не все принятые Россией международно-правовые обязательства признать определенные деяния преступными нашли соответствующее отражение в ее уголовном законодательстве. Это относится, например, к такому международному преступлению, как апартеид¹⁹. Каким бы «экзотическим» ни казалось для России это преступление против человечества, но его необходимо включить в ее уголовный закон (тем более, что ст. VI указанной Конвенции предусматривает обязательство установить универсальную юрисдикцию в отношении апартеида).

Необходимо установление уголовной ответственности и за несанкционированное вещание из открытого моря, как оно определено в ст. 109 Конвенции ООН по морскому праву.

Исчезла из уголовного законодательства статья, обеспечивавшая выполнение обязательства по криминализации деяния, предусмотренного в Международной конвенции по охране подводных телеграфных кабелей (1884 г.) — старейшем договоре России в области борьбы с отдельными преступлениями, представляющими международную опасность, и введенная в уголовные кодексы союзных республик еще в 1926 г.²⁰.

Включением в уголовное законодательство России норм, отражающих ее договорные обязательства по борьбе с отдельными преступлениями, законодатель не только формально реализует международно-правовой принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Этим создается необходимая правовая основа для привлечения к уголовной ответственности иностранных граждан, совершивших преступления вне пределов России и оказавшихся на ее территории, в случаях, когда они не выдаются другому государству, а в соответствии с международными договорами сфера уголовной юрисдикции России расширяется в целях осуществления принципа неотвратимости ответственности за совершение преступных деяний, представляющих международную опасность, включая в отдельных случаях реализацию универсальной уголовной юрисдикции²¹. При этом компетентные органы России получают относительную свободу выбора решений — в основном в рамках правила «*aut dedere aut judicare*» («выдай или суди»)²².

Кроме того, если Россия не выполнит своего обязательства по криминализации какого-либо деяния,

предусмотренного в ее международном договоре, она не сможет сотрудничать с другими государствами-участниками этого договора и третьими странами в вопросах выдачи лиц, совершивших такое деяние, поскольку одним из обязательных условий выдачи является наказуемость деяния, в связи с которым запрашивается выдача, по уголовному законодательству как запрашивающего выдачу государства, так и запрашиваемого государства (правило «*double criminality*» — «двойной криминализации»).

Российский законодатель должен также учитывать международно-правовые нормы и при установлении санкций за совершение международных преступлений и преступлений международного характера. Это связано, в частности, с тем, что согласно положениям многих договоров о борьбе с отдельными преступлениями Россия обязана включить эти деяния в категорию экстрадиционных, т.е. влекущих выдачу²³. А в соответствии с договорами, регламентирующими вопросы выдачи, в эту категорию, как правило, входят преступления, за совершение которых по законодательству обоих государств (запрашивающего и запрашиваемого) может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание²⁴. Некоторые междуна-

¹⁸ Статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37.

¹⁹ Статьи II и III Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него.

²⁰ «О дополнении уголовных кодексов союзных республик статьями, вытекающими из признания имеющими силу для Союза ССР Брюссельских конвенций от 23 сентября 1910 г.»; «О столкновении судов и оказания помощи и спасении на море» и Парижской конвенции от 14 марта 1884 г. «Об охране подводных телеграфных кабелей: Постановление Президиума ЦИК СССР от 5 марта 1926 г. // СЗ СССР. 1926. Отд. 2. № 22. Ст. 145.

²¹ Степаненко В.И. Влияние международных договоров на расширение сферы уголовной юрисдикции // Исполнение международных договоров СССР (Вопросы теории и практики): Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 99—108; Каюмова А.Р. Перспективы кодификации универсальной юрисдикции государств // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 106—116.

²² Пункт 1 ст. 8 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, ст. 10 Конвенции о физической защите ядерного материала.

²³ Статья 8 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, ст. 16 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

²⁴ Сборник специальных международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам. В 2 т. М.: ТИССО-Полиграф, 2006; Участие органов прокуратуры в международном сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам: Сб. метод. и информ. мат. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2011. С. 180—185.

родные договоры Российской Федерации прямо предусматривают обязательство установить за предусмотренные в них деяния наказание в виде лишения свободы на срок, достаточный для обеспечения эффективной взаимной правовой помощи и выдачи²⁵.

Полагаем, что следует поддержать позицию некоторых ученых, которые считают, что «отсутствие нормативного урегулирования вопросов имплементации международных актов в УК РФ является серьезным законодательным пробелом, препятствующим реализации установлений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации»²⁶. Думается, что в целях организации более полного выполнения обязательств и реализации прав, вытекающих для России из международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями, необходимо рассмотреть вопрос о включении в ч. 1 ст. 3 УК России нормы, предусматривающей возможность применения в некоторых вопросах правил международного договора Российской Федерации в случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УК России. Это могло бы быть сделано, в частности, в отношении уголовной юрисдикции, отягчающих и смягчающих обстоятельств, учета иностранных приговоров для установления рецидива.

Следует также отметить, что в п. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.)²⁷ говорится о преступности деяния в соответствии не только с внутренним уголовным законом, но и с международным правом (договорными или обычными нормами): «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением».

Пункт 2 ст. 15 названного Пакта гласит: «Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом». Аналогичные положения содержатся в п. 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)²⁸. Данные договорные международно-правовые нормы появились после Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, осудивших после

Второй мировой войны главных военных преступников Германии и Японии, которым вменялось в вину совершение тяжких преступлений, в число которых входили деяния, не предусмотренные уголовным законодательством не только этих государств-агрессоров, но и держав-победительниц (например, преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны).

К сожалению, российский законодатель не посчитал необходимым отразить в уголовном законе возможность реализации этих международно-правовых обязательств России в условиях, когда, с одной стороны, УК России основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1), а с другой — преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (ч. 1 ст. 3). Полагаем, что в случае возникновения реальной коллизии данных международно-правовых обязательств России и указанных норм уголовного закона должно применено содержащееся в ч. 4 ст. 15 Конституции правило, согласно которому норма международного договора имеет приоритет перед нормой закона.

Нелишне было бы сказать, что некоторые ученые включают в перечень источников уголовного права России также международно-правовые нормы в целом²⁹ или только нормы международных договоров.

В статье затронуты лишь некоторые из многих вопросов, связанных с необходимостью надлежащего отражения положений международных договоров Российской Федерации в уголовном законодательстве и правоприменительной практике с целью обеспечения реализации прав и выполнения обязательств, вытекающих для России из таких договоров, и повышения эффективности международного антикриминального сотрудничества.

²⁵ См., в частности, п. 1 ст. 3 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

²⁶ Кузнецова Н.Ф., Огурцов Н.А. О соотношении международного и внутреннего уголовного права // Законодательство. 2007. № 5.

²⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

²⁸ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

²⁹ Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права. Рязань, 1997; *Образжиев К.В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014.

УДК 341.33
ББК 67

© В.П. Зимин, 2018

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Владимир Петрович Зимин, старший помощник Генерального прокурора Российской Федерации по особым поручениям, Заслуженный юрист Российской Федерации
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Раскрываются основные проблемы, имеющиеся в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью, и предлагаются некоторые меры с целью повышения его эффективности, в том числе по укреплению договорной и национальной правовой базы такого сотрудничества.

Ключевые слова: борьба с преступностью, международное сотрудничество, договорная база, национальное право, выдача, правовая помощь по уголовным делам, конфискация и возврат имущества из-за рубежа, взаимное доверие, признание иностранных решений по уголовным делам.

PROBLEMS CONCERNING THE ENHANCEMENT OF INTERNATIONAL CO-OPERATION IN CRIME CONTROL

Vladimir P. Zimin, Senior assistant to the Prosecutor General of the Russian Federation on special issues, Lawyer of Honour of the Russian Federation
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. This article deals with main problems related to the international co-operation in crime control, and some proposals are put forward in order to enhance such co-operation including those related to the strengthening of its treaty and national legal basis.

Keywords: crime control, international co-operation, treaty basis, national law, extradition, legal assistance in criminal matters, confiscation (forfeiture) and recovery of criminal assets, mutual trust, recognition of foreign decisions in criminal matters.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зимин В.П. Проблемы повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):164–169.

В условиях интенсивной интернационализации преступной деятельности, существования как старых, так и новых криминальных угроз регионального и глобального характера успех национальной правоохранительной работы и правосудия во все большей степени зависит от эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Особенно в вопросах криминализации деяний, представляющих международную опасность, выдачи и правовой помощи по уголовным делам, включая конфискацию и возврат имущества, полученного преступным путем.

Хотел бы высказать ряд конкретных предложений, направленных на совершенствование международного сотрудничества по уголовным делам. Эти предложения базируются на большом опыте участия России в межгосударственном сотрудничестве в борьбе с преступностью.

В частности, достаточно сказать, что только Генеральной прокуратурой Российской Федерации

ежегодно рассматривается порядка 10 тыс. запросов о выдаче и правовой помощи по уголовным делам, как поступивших из-за рубежа, так и предназначенных для направления иностранным партнерам¹.

Например, с 2012 по 2016 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в компетентные органы иностранных государств было направлено около 2,5 тыс. запросов о выдаче. В этот период было удовлетворено свыше 1150 российских запросов.

В то же время за последние пять лет Генеральной прокуратурой Российской Федерации приняты решения о выдаче компетентным органам иностранных государств около 5 тыс. лиц.

Кроме того, с 2012 г. в компетентные органы иностранных государств Генеральной прокуратурой

¹ Следует отметить, что более 80% всего объема участия России в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства приходится на государства-участники Содружества Независимых Государств (СНГ).

Российской Федерации направлено свыше 13 тыс. запросов о правовой помощи по уголовным делам и рассмотрено свыше 17 тыс. таких иностранных запросов.

Хорошие результаты взаимодействия имеются со многими нашими иностранными партнерами: например, с Германией, Кипром, Испанией, Италией, Грецией, Францией, Швейцарией. Естественно, что у России также сложились обширные и налаженные связи с Азербайджаном, Арменией, Беларусью и Казахстаном, являющимися, как и Россия, участниками СНГ. Развивается взаимодействие и в рамках БРИКС.

Тем не менее, имеется множество проблемных вопросов, которые, как я полагаю, волнуют не только Россию и требуют безотлагательного и системного решения.

В основном имеющиеся проблемы обусловлены различиями в национальном законодательстве, в толковании и применении договорных норм, недостатками и пробелами в правовом регулировании — как на международном, так и на национальном уровнях.

Одной из наиболее распространенных проблем является длительность исполнения запросов о сотрудничестве. Нередки случаи необоснованных, с нашей точки зрения, отказов в выдаче и оказании правовой помощи, в том числе по причине политизации вопросов сотрудничества в борьбе с преступностью. Это часто приводит к нарушению прав потерпевших — жертв преступлений, лишает их возможности получить возмещение за ущерб, причиненный преступными деяниями.

Серьезно подрывает международное антикриминальное сотрудничество применение отдельными странами «двойных стандартов». Не может быть «чужих» и «своих», «плохих» и «хороших» преступников, даже если они вредят стране, с которой сложились не очень хорошие политические отношения, или привезли с собой большие, но «грязные» капиталы.

Нередки случаи злоупотребления институтом убежища. В некоторых случаях в нарушение Конвенции о статусе беженцев (1951 г.) убежище предоставляется лицу, разыскиваемому за совершение общеуголовных преступлений. Стало чуть ли не правилом, что лицо, которое разыскивается в целях осуществления правосудия, обращается к иностранному государству с просьбой о предоставлении убежища в надежде избежать выдачи или затянуть процесс принятия решения о выдаче до истечения сроков давности

в запрашиваемом или запрашивающем государстве. Очевидно, что необходимо скоординировать процедуры выдачи и рассмотрения ходатайства об убежище и скорректировать их правовое регулирование с учетом норм Конвенции о беженцах.

Множатся отказы в сотрудничестве со ссылкой на защиту прав человека². В связи с этим хотел бы особо подчеркнуть: при решении вопросов выдачи и оказания правовой помощи необходимо помнить, что интересы защиты прав человека в сфере уголовного судопроизводства должны рассматриваться в неразрывной связи с интересами жертв преступлений и общества в целом, в том числе с интересами правосудия, которое само по себе является одной из базовых универсальных ценностей и неотъемлемым элементом обеспечения верховенства закона в демократическом обществе.

Возникают сложности и во взаимодействии с большинством оффшорных зон, т.е. государствами и территориями, предоставляющими льготный режим налогообложения и (или) не обеспечивающими предоставление информации по проведению финансовых операций.

И еще одна озабоченность. В практике некоторых не самых бедных стран в последние годы проявляется тенденция коммерциализации международного правового сотрудничества, как по уголовным, так и по гражданским делам. В частности, в нарушение договоров выдвигается требование, чтобы запрашивающее государство оплачивало вручение документов через частную фирму. Такая порочная практика должна быть прекращена.

Новый характер некоторых существующих и грядущих в ближайшем будущем угроз и вызовов всему международному сообществу, особенно в области терроризма, киберпреступности и другого криминального использования современных технологий³,

² Добавим к этому проявившуюся в последние годы тенденцию ужесточения позиции Европейского суда по правам человека в делах, касающихся выдачи. В частности, становится весьма затруднительным использовать предоставление запрашивающим государством (дипломатических) гарантий надлежащего обращения с выданным лицом.

³ В частности, на наш взгляд, применительно к национальной и международно-правовой криминализации уже сейчас интерес представляют угрозы, вызываемые возможным криминальным использованием достижений в биологии, в том числе в области генной инженерии (конструировании), искусственного разума, робототехники и «умных» автономных механизмов, включая самоуправляющиеся автомобили, дроны и другие виды роботов, которые могут причинить физический вред, в том числе независимо от воли людей-операторов.

требует и новой парадигмы отношений между государствами — выработки и эффективного применения адекватных средств и методов международного противодействия им.

Как представляется, следует обеспечить выход международного сотрудничества по уголовным делам на качественно новый уровень. Антикриминальное взаимодействие в идеале должно основываться не только на традиционных концепциях суверенитета и взаимности, но и на принципах солидарности, взаимной ответственности и, главное, — на доверии и политической воле⁴.

С учетом этих принципов в мире должно постепенно формироваться общее пространство общественной безопасности и уголовного правосудия. Сначала на региональном уровне, а затем — и на глобальном.

Работа по повышению эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью, на наш взгляд, должна проходить по следующим основным направлениям:

- 1) укрепление международно-правовой, или договорной, базы сотрудничества;
- 2) развитие национального законодательства, обеспечивающего международное правовое сотрудничество;
- 3) совершенствование практики антикриминального сотрудничества.

Что касается развития *международно-правовой базы* сотрудничества, то, во-первых, следует провести обзор действующих международных договоров о сотрудничестве по уголовным делам (как «судебном», так и полицейском) с целью их существенной модернизации, а также оговорок и заявлений государств, ограничивающих возможности сотрудничества, на предмет их возможного изменения или отзыва.

На наш взгляд, в перспективе необходимо вести дело к разработке таких договоров, так сказать, второго поколения. Они должны вобрать в себя достижения мировой договорной практики в данной области.

В частности, можно было бы рассмотреть вопрос о совершенствовании содержащихся в договорах положений, касающихся:

- ♦ розыска, ареста, конфискации и возврата имущества за рубежа имущества, полученного от преступлений;
- ♦ упрощения и (или) ускорения процедур взаимодействия, в том числе путем установления возможности непосредственных сношений заинтересован-

ных правоохранительных и судебных органов, применения современных технических и организационных средств и форм⁵, включая видеоконференцсвязь, контролируемые поставки, создание и деятельность совместных следственных бригад;

- ♦ обеспечения оперативного доступа к электронным доказательствам (e-evidence) в так называемом «облачном хранении»;
- ♦ оказания правовой помощи по делам об уголовной, гражданско-правовой или административной ответственности юридических лиц в связи с преступными деяниями их руководителей, а также сотрудничества в вопросах конфискации, не основанной на приговоре (*non-conviction based confiscation*);
- ♦ сокращения или ограничения оснований отказа в сотрудничестве⁶;
- ♦ признания и исполнения решений иностранных органов по уголовным делам⁷;
- ♦ проведения за границей сложных криминалистических, финансовых и иных экспертиз;
- ♦ взаимодействия в вопросах оперативно-разыскной работы, в том числе агентурной;

⁴ К сожалению, как показывает практика современных международных отношений, в том числе в области борьбы с терроризмом и функционирования некоторых международных уголовных трибуналов, отсутствие доверия и политической воли еще долгое время будет препятствовать созданию глобального пространства общественной безопасности и уголовного правосудия.

⁵ Например, в рамках Интерпола разрабатываются проекты «Электронная выдача» (e-extradition) и «Электронная правовая помощь» (e-MLA).

⁶ Например, путем включения в договоры положения о том, что в качестве «политического преступления», «преступления, связанного с политическим преступлением» или «преступления, вызванного политическими мотивами» не будет рассматриваться деяние, которое должно признаваться уголовно наказуемым в соответствии с международным договором, участниками которого являются запрашивающее и запрашиваемое государство. В отдельных договорах уже имеются исключения из так называемой «политической оговорки», но они касаются лишь некоторых преступлений (убийство главы государства, террористические преступления и пр.). Но разве, к примеру, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, коррупция и эксплуатация проституции могут считаться политическими преступлениями?

⁷ Наиболее значительные результаты в данной сфере достигнуты в рамках региональных (субрегиональных) интеграционных группировок. В частности, в Европейском союзе были приняты Рамочное решение Совета о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами (2002 г., в ред. решения 2009 г.), Рамочное решение об исполнении в Европейском союзе ордеров о наложении ареста на имущество и доказательства (2003 г.), Рамочное решение Совета о применении принципа взаимного признания к ордеру о конфискации (2006 г.), Директива Европейского парламента и Совета о Европейском ордере о расследовании по уголовным делам (2014 г.).

◆ сотрудничества в вопросах защиты свидетелей⁸.

Например, по инициативе России в рамках Совета Европы уже более 10 лет идет работа по модернизации заключенных несколько десятилетий назад конвенций о выдаче и правовой помощи по уголовным делам. В результате, в частности, были подготовлены и открыты для подписания в 2010 и 2012 гг., соответственно, Третий и Четвертый дополнительные протоколы к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., направленные на сокращение формальностей и повышение эффективности взаимодействия в этой области.

Хотелось бы также отметить, что в мире отсутствует надлежащая международно-правовая база (общего характера) для возврата запрашивающему государству имущества, конфискованного за рубежом по его запросу. Фактически решение этого вопроса оставляется на усмотрение запрашиваемого государства, но в таком случае государства не заинтересованы в направлении за границу запросов о конфискации, не имея гарантий возврата конфискованного имущества, в частности, для компенсации ущерба, причиненного преступлениями. Даже в таком «прорывном» в этом отношении документе, как Конвенция ООН против коррупции (2003 г.), содержится обязательство возвращать запрашивающему государству только конфискованные публичные активы⁹ и только в связи с коррупционными преступлениями.

Кроме того, как известно, некоторые страны возвращают *не более половины* от того, что они конфисковали по запросу другого государства¹⁰. Это не способствует возмещению ущерба жертвам преступления, да и в целом несправедливо.

Заключение двусторонних и многосторонних международных договоров о возврате имущества, полученного преступным путем и конфискованного в результате международного сотрудничества, будет способствовать возврату из-за границы сотен миллиардов преступно нажитых активов¹¹.

В связи с этим, являясь более 20 лет членом Комитета экспертов Совета Европы по действию европейских конвенций о сотрудничестве по уголовным делам, в 2017 г. я инициировал рассмотрение вопроса о заключении конвенции Совета Европы о возврате из-за рубежа доходов от преступной деятельности, конфискованных в результате международного сотрудничества.

В подготовленном мною для этого Комитета концептуальном документе для дискуссии о возможных вопросах, подлежащих решению в такой конвенции¹², в частности, предложено закрепить в будущей конвенции общий подход: запрашивающему государству возвращается все имущество, конфискованное по его запросу, за вычетом экстраординарных расходов запрашиваемого государства (например, по управлению арестованным или конфискованным имуществом), если только международным договором, участником которого являются запрашивающее и запрашиваемое государства, не установлены более благоприятные условия для запрашивающего государства (как, например, в Конвенции МАГАТЭ о физической защите ядерного материала 1980 г. и Конвенции ООН против коррупции 2003 г.). Полагаю, что в случае, если запрашивающее государство оставляет себе конфискованное имущество на сумму, превышающую произведенные им экстраординарные расходы, связанные с конфискацией, то можно говорить о незаконном обогащении такого государства и примере коммерциализации международного правового сотрудничества.

Следует совершенствовать и механизмы реализации принципа *aut dedere aut judicare* («выдай или суди»), в том числе в рамках осуществления передачи уголовного судопроизводства. За последние пять лет в Россию поступило из-за рубежа почти тысяча запросов об осуществлении уголовного преследования граждан Российской Федерации, совершивших преступления на территории иностранных государств. Генеральной прокуратурой России по всем этим ходатайствам организовано проведение расследований. И там, где имелись доказательства совершения преступления, виновные понесли наказание. Например, по запросу Министерства юстиции США за совершение убийства двух человек на территории

⁸ См., например, заключенное в 2006 г. в рамках СНГ Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства // СЗ РФ. 2010. № 5. Ст. 460.

⁹ При этом следует отметить, что норма, обязывающая возвращать только публичные активы, может рассматриваться как дискриминационная по отношению к имуществу физических и негосударственных юридических лиц.

¹⁰ В частности, США осуществляют раздел конфискованного имущества, как правило, по принципу «50 на 50».

¹¹ Как представляется, работа по заключению таких договоров может опираться на типовые (модельные) соглашения, разработанные в рамках «Группы восьми» (1999 г.) и ООН (2005 г.).

¹² См. док. Совета Европы: PC-OC(2017)09, 14 November 2017.

США российский гражданин *N* в ноябре 2015 г. был осужден в России к 19 годам лишения свободы.

Со своей стороны, в 2012—2016 гг. Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в иностранные государства свыше 300 ходатайств об осуществлении уголовного преследования иностранных граждан, совершивших преступления на территории России. Об исполнении таких ходатайств информируется российская сторона¹³.

Таким образом, передача уголовного судопроизводства другому государству позволяет реализовать принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление и тем самым обеспечить защиту прав потерпевших.

Что касается специфики оказания международной правовой помощи в расследовании киберпреступлений, то уверен, что мировому сообществу не обойтись без заключения в рамках ООН договора о борьбе с киберпреступностью, в том числе путем оперативного получения так называемых «электронных доказательств» и трансграничного доступа к электронным данным и потокам таких данных. Эта идея давно созрела и буквально витает в воздухе. С ее реализацией медлить нельзя: мы и так в этом вопросе дали киберпреступникам большую фору, чем они на протяжении многих лет успешно пользуются. К сожалению, заключенная в рамках Совета Европы Конвенция против киберпреступности 2001 г. не может заменить разработку универсального договора — ввиду как серьезных недостатков самой Конвенции (в вопросах сотрудничества по уголовным делам), так и ее полузакрытого характера в вопросе о присоединении к ней государств-нечленов Совета Европы¹⁴.

И еще одно предложение, которое я постоянно озвучиваю в своих выступлениях на международных мероприятиях последних лет. Необходимо как можно быстрее приступить к заключению в рамках ООН универсальных договоров о выдаче и правовой помощи по уголовным делам, в том числе в вопросах выявления, ареста, конфискации и возврата имущества, полученного преступным путем.

Такой подход представляется наиболее перспективным и прагматичным. Человечество не может позволить себе тратить десятилетия и существенные людские и финансовые ресурсы на переговорный процесс по заключению и ратификации многих тысяч двусторонних договоров, с тем чтобы, наконец, все государства мира имели надежную договорную базу сотруд-

ничества друг с другом по уголовным делам. Антикриминальные конвенции, заключенные в рамках ООН и ряда ее специализированных учреждений (например, ИКАО, ММО, МАГАТЭ) дело не спасают, так как они касаются лишь отдельных преступлений.

В частности, России, которая имеет специальные договоры о выдаче и правовой помощи по уголовным делам более чем с одной третью из почти 200 государств мира (а это не самый плохой показатель), потребуется не менее 50 лет на то, чтобы достичь идеала и иметь договорные отношения в рассматриваемой сфере со всеми странами мира (и при наличии политической воли государств-партнеров).

Полагаю, что необходимо обновить и соответствующие типовые договоры о выдаче и правовой помощи, принятые в рамках ООН.

Важное значение имеет работа по **приведению национального законодательства в соответствие не только с текущими, но и с перспективными потребностями**, в том числе с учетом новых вызовов и тенденций в преступности.

В частности, думаю, что актуально было бы рекомендовать государствам включить в свое законодательство положения, позволяющие в отсутствие договорной базы исполнять иностранные запросы о выдаче и правовой помощи на основе принципа взаимности. Кроме того, следует подумать о включении в национальное законодательство всех стран (и России) такое основание сотрудничества по уголовным делам, как соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН.

Что касается **совершенствования практики правового сотрудничества**, то перспективными направлениями представляются разработка в рамках ООН и соответствующих региональных организаций типовых запросов о выдаче и правовой помощи по уголовным делам, а также создание универсальных,

¹³ В частности, приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Таджикистан от 1 марта 2016 г. к 29 годам лишения свободы осужден гражданин этой страны *R*, совершивший ряд тяжких преступлений на территории Российской Федерации.

¹⁴ В связи с этим в 2012 г. была начата работа по продвижению российской инициативы, направленной на заключение в рамках ООН Конвенции о сотрудничестве в сфере борьбы с информационными преступлениями. Был подготовлен проект такой конвенции, но его продвижение осуществляется с большим трудом в связи с сопротивлением ряда участников Конвенции Совета Европы (и прежде всего — США), которые стремятся обеспечить присоединение к этой Конвенции возможно большего числа стран с целью превращения ее в универсальный договор.

региональных и субрегиональных органов по координации сотрудничества¹⁵ и сетей соответствующих национальных органов, должностных лиц и специалистов¹⁶.

Следует отметить также, что для укрепления практического сотрудничества правоохранительные ведомства России заключают соглашения о сотрудничестве с компетентными органами других государств. Такие договоренности, в частности, предусматривают возможность установления прямых контактов на рабочем уровне, в том числе на стадии подготовки и исполнения конкретных запросов о сотрудничестве, например, о полицейском взаимодействии¹⁷, выдаче и правовой помощи по уголовным делам.

Например, в настоящее время Генеральная прокуратура Российской Федерации имеет 88 многосторонних и двусторонних межведомственных соглашений и иных договоренностей о сотрудничестве с партнерами из 67 иностранных государств.

Такие мероприятия **способствуют укреплению доверия между иностранными партнерами**. Доверия, критически необходимого в международном сотрудничестве.

Будучи реалистом и сдержанным оптимистом могу выразить не уверенность, а лишь надежду на то, что политическая конъюнктура или временные осложнения в отношениях между государствами не мешают эффективному и взаимовыгодному сотрудничеству в борьбе с общим врагом — преступностью. Очевидно, что от любых сбоев в антикриминальном сотрудничестве, вызванных умышленными или неумышленными действиями, выигрывают только преступники и, соответственно, проигрывают государства и их население.

¹⁵ Примерами таких органов являются Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств (БКБОП) и Евроюст (Eurojust) — агентство Европейского союза по вопросам сотрудничества в области выдачи и правовой помощи по уголовным делам.

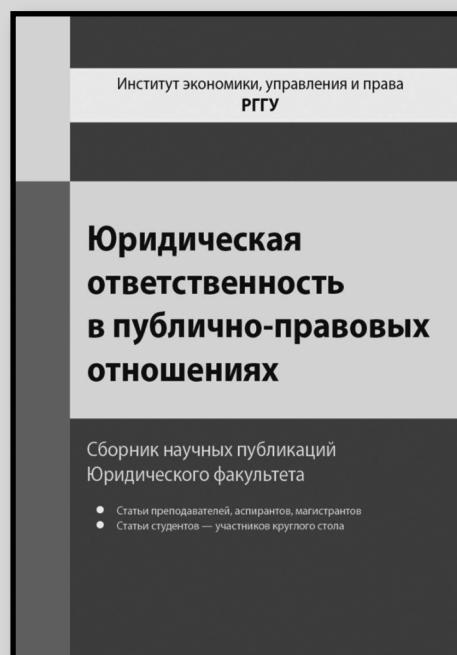
¹⁶ Отметим, например, региональные сети сотрудников, ответственных за осуществление международного сотрудничества по уголовным делам: Европейскую судебную сеть (European Judicial Network) в рамках Европейского союза и т.п. (подробнее см.: док. Совета Европы CDPC (2017) 1_rev, 19 March 2017). С 2017 г. осуществляется совместный проект Международной ассоциации прокуроров и Контртеррористического директората Совета Безопасности ООН «Единая глобальная он-лайн платформа оказания взаимной правовой помощи в борьбе с терроризмом».

¹⁷ Участие органов внутренних дел и внутренних войск в международном сотрудничестве: Сб. док. Вып. 1—2. М., 1999—2000.

Юридическая ответственность в публично-правовых отношениях: Сб. науч. публикаций / Под ред. В.О. Бежанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 199 с.

Вниманию читателей предлагается сборник научных работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов по материалам круглого стола кафедры публичного права юридического факультета Института экономики, управления и права РГГУ.

Основное внимание уделено проблемам: правового статуса ликвидированной партии; сравнительной характеристики понятий «конституционная ответственность», «публично-правовая ответственность», «политическая ответственность»; коллективной ответственности в избирательном праве, ответственности наблюдателей на выборах, в том числе международных; ответственности государственных органов при осуществлении государственного контроля (надзора) за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности; защиты работников аппаратов политических партий.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

УДК 34
ББК 67

© Н.В. Карлова, Р.С. Галиев, 2018

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

РОЛЬ УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Наталья Владимировна Карлова, декан юридического факультета

Алтайский государственный университет (656049, Барнаул, Социалистический пр-т, д. 68)

E-mail: karlova@email.asu.ru

Рустам Салижанович Галиев, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: galiev.barnaul@gmail.com

Аннотация. Существующие проблемы в сфере экологии наносят невосполнимый ущерб государствам и международному сообществу в целом. Современный уровень международных отношений требует более четкой координации действий субъектов международного права, одним из инструментов которой является сотрудничество государств посредством международных организаций. Международные организации играют важную роль в противодействии глобальным вызовам и угрозам, в том числе и в сфере экологии. В статье рассмотрена деятельность международных организаций в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: международные организации, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, ООН.

THE ROLE OF UNIVERSAL INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN COUNTERACTING GLOBAL CHALLENGES AND THREATS IN THE SPHERE OF ECOLOGY

Natalya V. Karlova, Dean of the Faculty of Law

Altai State University (656049, Barnaul, Socialisticheskij pr-t, d. 68)

E-mail: karlova@email.asu.ru

Rustam S. Galiev, candidate of legal sciences, associate professor of the Chair of Constitutional and International Law

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49)

E-mail: galiev.barnaul@gmail.com

Annotation. The existing problems in the sphere of ecology cause irreparable damage to the states and the international community as a whole. The current level of international relations requires more precise coordination of the activities of the subjects of international law, one of the instruments of which is the cooperation of states through international organizations. International organizations play an important role in countering global challenges and threats, including in the sphere of ecology. The article examines the activities of international organizations in the sphere in question.

Keywords: international organizations, environmental protection, environmental safety, UN.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Карлова Н.В., Галиев Р.С. Роль универсальных международных межправительственных организаций в противодействии глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):170–173.

Соблюдая Устав Организации Объединенных Наций и общепризнанные принципы международного права, мировое сообщество вступило в период формирования полицентричной глобальной и региональных межгосударственных политических и экономических систем, которые обеспечивают стабильное развитие человечества. Складывается определенно новая геополитическая обстановка, в которой наблюдается укрепление новых центров финансового роста и политического управления, все это прямым образом, оказывает влияние, как на национальную, так и на международную политику и обеспечение безопасности. При этом остаются факторы, дестабили-

зирующие развитие мирового сообщества в целом, из которых в числе основных следует назвать глобальные вызовы и угрозы в сфере экологии.

Сегодня обеспечение экологической безопасности стало важнейшей задачей мирового сообщества и каждого государства. Только действуя сообща и по всем направлениям, можно сформировать ответственное отношение к окружающей среде, способствующее устойчивому развитию человечества, которое на сегодняшний день производно от обеспечения экологической безопасности [7, с. 51].

Существует тесная взаимосвязь безопасности и развития, включающая в себя множество взаимосвя-

симых аспектов. Устойчивое развитие — это не только системное единство экономических, социальных и экологических видов и аспектов деятельности, но и имманентная взаимосвязь развития и безопасности, это обеспечение безопасности через развитие и развитие — через обеспечение безопасности [4, с. 14].

Учитывая современный характер экологической проблематики, международные организации являются важным элементом системы международных экологических отношений, являясь платформой сотрудничества государств.

В настоящее время в мире функционирует более 60 различных международных организаций, в той или иной степени занимающихся проблемами охраны окружающей среды [8, с. 369]. Все международные организации, участвующие в отношениях, урегулированных международным правом окружающей среды, можно разделить на две большие группы: международные межправительственные и международные неправительственные (общественные) организации.

Немаловажна в современной системе глобального управления роль международных экологических неправительственных организаций. Экологические международные неправительственные организации принимали участие в подготовке многих важнейших международных договоров по защите окружающей среды, в том числе в разработке Киотского протокола (1997 г.) и Конвенции о биологическом разнообразии (2000 г.).

Однако действия экологов, порой радикальные, создают весьма противоречивую репутацию большинству международных экологических неправительственных организаций. Зачастую природоохранные МНПО воспринимаются не как реальные защитники окружающей среды, а как возмутители общественного спокойствия или даже как «пятая колонна», выполняющая чей-то политический заказ [2].

В данной статье речь пойдет именно о международных межправительственных организациях, являющихся субъектами международного права и непосредственно в силу своей правосубъектности участвующие в создании и реализации норм международного права в данной сфере.

Эпохальное для развития всего международного права и международных отношений событие XX в. — создание Организации Объединенных Наций (далее — ООН), явилось и существенным обстоятельством активного развития деятельности международных ор-

ганизаций в обеспечении безопасности относительно глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии.

Организация Объединенных Наций, в силу своей практически универсальной правосубъектности, является наиболее авторитетной из международных организаций. Организация Объединенных Наций вносит чрезвычайно важный вклад в преодоление всемирного экологического кризиса. В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [9], в которой охарактеризованы основные проблемы Земли и намечены пути их решения. В частности, в Резолюции Генеральной Ассамблеи отмечается, что истощение ресурсов планеты и последствия деградации окружающей среды, в том числе нехватку воды, опустынивание, засухи, утрата биоразнообразия, ухудшение земель, являются факторами, приумножающими и обостряющими многочисленные проблемы, стоящие перед человечеством. Из 17 целей устойчивого развития, поставленных перед человечеством, шесть целей прямо посвящены проблемам экологического характера.

Необходимо отметить, что в 1997 г. Международный Суд ООН в своем решении по делу о проекте Габчиково-Надьмарош (система плотин на Дунае) по спору между Венгрией и Чехословакией (решение 1997 г.) (*Danube Dam Case (Gabcikovo-Nagymaros Project) (Hungary v Slovakia)*) [5, с. 330—335], впервые ссылаясь на действующую тогда Концепцию устойчивого развития (Повестка дня на XXI в.), подтвердив, что Концепция носит не абстрактный, а нормативный характер.

Наряду с рассмотрением экологических вопросов на заседании Генеральной Ассамблеи, а также принятием различных резолюций и проведением конференций, при ООН создан специализированный орган — ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде). Структура ЮНЕП включает Совет управляющих — главный межправительственный орган, руководящий ее политикой, Секретариат во главе с директором-исполнителем и Фонд окружающей среды. По своей юридической природе ЮНЕП относится к числу вспомогательных органов ООН, хотя и пользуется определенной автономией при принятии решений.

Большое количество международных соглашений были разработаны и приняты при непосредственном участии Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), кото-

рая, как определено в Найробийской декларации 1997 г. [6], выполняет роль глобального органа по охране природы, определяет экологическую повестку дня, содействует в деле реализации экологического аспекта устойчивого развития в рамках системы ООН и является авторитетным защитником интересов окружающей среды.

Также среди универсальных международных межправительственных организаций, занимающихся вопросами противодействия глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии, следует выделить и некоторые специализированные организации и учреждения, действующие под эгидой ООН.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), осуществляющее программу «Ядерная безопасность и защита окружающей среды». Основные направления деятельности МАГАТЭ по охране окружающей среды и ядерной безопасности это радиологические исследования, совершенствование методов обращения с отходами, разработка вопросов радиационной безопасности, изучения последствий ядерных взрывов [1; 10].

Страшные свидетельства аварий на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима-1» подтверждают, что в атомной энергетике национальных аварий не существует и необходимо универсальное регулирование обеспечения эколого-радиационной безопасности [3].

Несмотря на то, что МАГАТЭ не является международным регулирующим органом, его усилия в области ядерной безопасности направлены на разработку согласованных многосторонних норм. Эти нормы приобретают все большее значение в качестве механизмов повышения ядерной безопасности, радиационной безопасности и безопасности отходов во всем мире. Рекомендации МАГАТЭ в области безопасности используются многими странами в качестве основы для разработки внутригосударственных норм и правил.

Организация Объединенных наций по культуре, науке, образованию (ЮНЕСКО), также в своей деятельности уделяет внимание некоторым аспектам экологического характера. Основной ее экологической функцией является содействие экологическому образованию, воспитанию и просвещению, а также учет и охрана природных объектов, отнесенных к объектам всемирного наследия.

Еще в середине 70-х гг. XX в. ЮНЕСКО и ЮНЕП приняли и начали совместно осуществлять

долгосрочную Международную программу по образованию в области окружающей среды. В 80-е гг. идеи организации всеобщего, непрерывного экологического образования все более активно проникают в общественное сознание. С начала 90-х гг. научно-просветительская и образовательная деятельность в области охраны природы развивается в контексте устойчивого развития [11, с. 111].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), основная экологическая функция данной международной организации заключается в изучении вопросов охраны здоровья человека в аспекте его взаимодействия с окружающей средой. ВОЗ в своей деятельности разрабатывает различные рекомендации, которые конечно не имеют какой-либо юридической силы, однако служат основой для разработки региональных и национальных программ в данной сфере.

Сельскохозяйственная и продовольственная организация объединенных наций (ФАО), занимающаяся экологическими проблемами в сельском хозяйстве, в частности, охраной и использованием земель, лесов, вод, животного мира, водных биологических ресурсов.

Международная морская организация (ИМО), которая занимается проблемами охраны морей от загрязнения, участвует в разработке международных конвенций по борьбе с загрязнением моря нефтью, иными вредными веществами.

Всемирная метеорологическая организация ООН (ВМО), которая исследует воздействие человека на природу и климат планеты посредством ведения глобального экологического мониторинга окружающей среды.

Международные организации, действуя в интересах консолидации и координации усилий международного сообщества с целью противодействия угрозам экологической безопасности, а также проведения единой политики государств-участников ООН, заинтересованных в обеспечении данного вида безопасности, вносят неопределимый вклад в противодействие глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии.

Полагаем, что участие международных организаций является необходимым условием устойчивого развития, деятельность этих организаций в рассмотренной сфере оказала непосредственное влияние на процесс становления и формирования международно-правовых основ и дальнейшего развития механизмов и форм сотрудничества государств в противодействии глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии.

Литература

References

1. *Алексахин Р.М.* Программы МАГАТЭ по ядерной безопасности и защите внешней среды // Атомная энергия. Т. 35. Вып. 1. 1973. С. 72, 73.
2. *Карлова Н.В.* Международно- и конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности // Алтайский юридический вестник 2017. № 4 (20). С. 46–51.
3. *Кожевников К.К.* Эколого-правовая сущность ядерной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4 (53). С. 73–77.
4. *Куценко В.В., Сидоренко С.Н., Любинский В.С., Гурова Т.Ф., Любинская Т.В.* Обеспечение экологической безопасности — важнейший элемент национальной безопасности Российской Федерации: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2009.
5. Международное право. Практикум: Учеб. пособие / Под ред. А.Н. Вылегжанина, А.Я. Капустина, М.Н. Копылова. М.: Издательский дом Юрис Пруденс, 2011.
6. Найробийская декларация о роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Резолюция специальной 19-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН A/S-19/5 от 4 марта 1997 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/057/95/PDF/N9705795.pdf?OpenElement>
7. *Наумов А.О.* Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39. С. 49–76.
8. Право международных организаций: Учебник / *И.П. Блищенко* [и др.] М.: Российский университет дружбы народов, 2013.
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. (A/70/L.1). Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>
10. *Фесенко С., Фогт Г.* Ядерная энергетика и окружающая среда: обзор проектов МАГАТЭ // Радиационная биология. Радиоэкология. 2012. Т. 52. № 6. С. 636–651.
11. *Шахмарданов З.А.* Экологическое образование — фактор устойчивого развития общества // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 2 (28). С. 112–114.
1. *Aleksakhin R.M.* Programmy MAGATE po yadernoy bezopasnosti i zashchite vneshney sredy // Atomnaya energiya. T. 35. Vyp. 1. 1973. S. 72, 73.
2. *Karlova N.V.* Mezhdunarodno- i konstitutsionno-pravovyye osnovy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti // Altayskiy yuridicheskiy vestnik 2017. № 4 (20). S. 46–51.
3. *Kozhevnikov K.K.* Ekologo-pravovaya sushchnost' yadernoy bezopasnosti // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2015. №4 (53). S. 73–77.
4. *Kutsenko V.V., Sidorenko S.N., Lyubinskiy V.S., Gurova T.F., Lyubinskaya T.V.* Obespecheniye ekologicheskoy bezopasnosti — vazhneyshiy element natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: Ucheb. posobiye. M.: RUDN, 2009.
5. Mezhdunarodnoye pravo. Praktikum: Ucheb. posobiye / Pod red. A.N. Vylegzhanina, A.YA. Kapustina, M.N. Kopylova. M.: Izdatel'skiy dom Yuris Prudens, 2011.
6. Nayrobiyskaya deklaratsiya o roli i mandate Programmy Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy po okruzhayushchey srede. Rezolyutsiya spetsial'noy 19-y sessii General'noy Assamblei OON A/S-19/5 ot 4 marta 1997 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/057/95/PDF/N9705795.pdf?OpenElement>
7. *Naumov A.O.* Mezhdunarodnyye nepravitel'stvennyye organizatsii i problemy global'nogo upravleniya // Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. 2013. № 39. S. 49–76.
8. Pravo mezhdunarodnykh organizatsiy: Uchebnik / *I.P. Blishchenko* [i dr.] M.: Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2013.
9. Rezolyutsiya General'noy Assamblei OON ot 25 sentyabrya 2015 g. (A/70/L.1). Preobrazovaniye nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>
10. *Fesenko S., Fogt G.* Yadernaya energetika i okruzhayushchaya sreda: obzor proyektov MAGATE // Radiatsionnaya biologiya. Radioekologiya. 2012. T. 52. № 6. S. 636–651.
11. *Shakhmardanov Z.A.* Ekologicheskoye obrazovaniye — faktor ustoychivogo razvitiya obshchestva // Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya. 2014. № 2 (28). S. 112–114.

УДК 34
ББК 67

© И.И. Котляров, Ю.В. Пузырева, 2018

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Иван Иванович Котляров, профессор кафедры прав человека и международного права, доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ikotlyarov@mail.ru

Юлия Владимировна Пузырева, доцент кафедры прав человека и международного права, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yuliya_dugina@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные международные стандарты в области прав и свобод человека, определена их роль в деле прогрессивного развития «международного права в области прав человека», выявлены правовые обязанности государств по обеспечению прав и свобод человека в период мирного и военного времени. В статье проведен краткий анализ действующего законодательства Российской Федерации на предмет определения степени выполнения Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств в сфере прав человека.

Ключевые слова: права человека, Международный билль о правах человека, Всеобщая декларация прав человека, неотъемлемые права и свободы человека, вооруженные конфликты, преступления против человечности, ответственность должностных лиц за международные преступления.

ON THE ISSUE OF THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN PEACETIME AND WARTIME

Ivan I. Kotlyarov, professor of the Department of Human rights and International Law, doctor of legal sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: ikotlyarov@mail.ru

Yuliya V. Puzyreva, associate professor of the Department of Human rights and International Law, candidate of legal sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: yuliya_dugina@mail.ru

Annotation. The article considers the main international standards in the field of human rights and freedoms, defines their role in the progressive development of «international human rights law», identifies the legal obligations of States to ensure human rights and freedoms during peace and war time. The article presents a brief analysis of the current legislation of the Russian Federation to determine the degree of implementation of the Russian Federation adopted international obligations in the field of human rights.

Keywords: human rights, international bill of human rights, universal Declaration of human rights, inalienable human rights and freedoms, armed conflicts, crimes against humanity, responsibility of officials for international crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Котляров И.И., Пузырева Ю.В. К вопросу о защите прав человека в мирное и военное время. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):174–178.

Окончание Второй мировой войны явилось отправной точкой для создания в 1945 г. Организации Объединенных Наций (далее — ООН) — универсальной международной организации, призванной «избавить грядущие поколения от бедствий войны... и утвердить веру в основные права человека»¹. В Уставе ООН юридически впервые был закреплен принцип уважения прав человека (ч. 3 ст. 1 Устава ООН 1945 г.).

Мировое сообщество того времени испытывало огромную потребность в разработке международного документа, в котором были бы отражены все грани и глубина этого принципа. Таким документом стала Всеобщая декларация прав человека, которую

¹ Преамбула Устава Организации Объединенных Наций 1945 г. // URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html>

единогласно приняла в 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства»². А если точнее говорить, то за Декларацию отдали голоса 48 государств при восьми воздержавшихся.

Декларации, как таковые, в принципе не являются источниками международного права, однако, что касается Всеобщей декларации 1948 г., то государства своим повсеместным признанием данного международного акта подтвердили его в качестве обязательного правового документа как внутри государства, так и за его пределами. В настоящее время подавляющее большинство государств рассматривают провозглашенные в Декларации основные права и свободы человека в качестве юридически обязательных обычных норм международного права.

Сегодня Декларация переведена на более 500 языков мира, что, безусловно, свидетельствует об ее универсальном характере и распространенности.

При обсуждении на международном уровне вопросов в сфере прав человека общепринято ссылаться на нормы Всеобщей декларации 1948 г., выдержки из которой содержатся в текстах конституций многих государств, включены они и во многие международные региональные и универсальные договоры. В Конституции Российской Федерации 1993 г. также нашли отражение отдельные статьи из данного международного документа³.

Спустя 20 лет после принятия Декларации, на проходившей в 1968 г. Тегеранской конференции по правам человека международное сообщество признало, что «Всеобщая декларация прав человека отражает общую договоренность народов мира в отношении неотъемлемых и нерушимых прав каждого человека и является обязательством для членов международного сообщества»⁴.

Таким образом, в силу всеобщего признания и длительного практического применения в межгосударственных отношениях, Декларация стала важнейшим политико-правовым документом, являющимся первой частью *Билля о правах человека*.

Вторая и третья части международного билля были приняты Генеральной Ассамблеей ООН спустя 18 лет — 16 декабря 1966 г. Они включают в себя два международных договора — Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах с двумя протоколами к нему 1966 г. и 1989 г.

Чем же отличаются Международные пакты от Декларации?

Пакты являются юридически обязательными документами только для тех государств, которые являются их участниками. На июль 20018 г. 168 государств стали участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и 171 — участниками Международного пакта о гражданских и политических правах⁵. Пакты вступили в силу лишь в 1976 г., когда каждый Пакт был ратифицирован 35 государствами.

Следует подчеркнуть, что мировое сообщество не могло не отреагировать на массовые и грубые нарушения прав человека, совершаемые гитлеровцами на оккупированных территориях Европы в период Второй мировой войны, а также США, ЮАР в 50—70 гг. XX в. в отношении чернокожего населения. Как реакция на такие злодеяния против человека в рамках ООН в разное время была разработана и принята государствами отдельная, особая группа международных договоров по правам человека, направленная на пресечение международных преступлений в этой области и расширившая нормы международного права в области прав человека: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая была принята на один день раньше, чем Всеобщая декларация, а именно 9 декабря 1948 г.; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за

² Всеобщая декларация прав человека является основополагающим документом исторической важности. Текст Декларации явился результатом тесного взаимодействия специалистов в области права, представлявших все регионы планеты. Декларация была принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Париже 10 декабря 1948 г. в качестве документа, принципам которой обязаны следовать все народы и страны. В ней, впервые в истории человечества, были определены основные права человека, которые необходимо защищать на международном уровне. См. подробнее: Права человека // URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/index.html>

³ Несмотря на то, что СССР при голосовании за принятие Всеобщей декларации прав человека воздержались, в 1993 г. Российская Федерация все же включила отдельные положения данного документа в основной закон государства — Конституцию Российской Федерации (ст.ст. 1, 3, 5, 7, 9, 11 Декларации 1948 г.).

⁴ Воззвание Тегеранской Конференции. Принято 13 мая 1968 г. Международной конференцией по правам человека в Тегеране // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml

⁵ Status of Treaties Deposited with the Secretary-General. Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General // URL: <https://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&clang=en>

него 1973 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и др.

Перечисленные выше международно-правовые документы и составляют основу самостоятельной отрасли международного публичного права — международной защиты прав человека. На сегодняшний день насчитывается в общей сложности более 100 универсальных и региональных источников международного права по правам человека.

Российская Федерация является участником практически всех универсальных международных договоров в сфере прав человека и региональных соглашений, принятых в рамках тех организаций, членом которых она является. Следует отметить, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы...», в связи с чем органы власти всех уровней, должностные лица и граждане обязаны соблюдать все международные договоры, в том числе в области прав человека.

Как показывает международная практика, нарушения прав человека ведут к дестабилизации внутренней и международной обстановки, являются причиной возникновения вооруженных конфликтов. Не случайно ведь в Уставе ООН говорится о том, что мир и стабильность в отношениях между государствами непосредственно связаны с признанием прав человека, а также содержится призыв к созданию таких условий, при которых возможно и поддержание мира, и уважение прав человека.

Хотелось бы подчеркнуть, что права человека, закрепленные в международно-правовых документах, должны соблюдаться как в мирное время, так и в военное время. В ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации закреплена норма, согласно которой «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Однако это вовсе не обозначает, что нормы о защите прав человека прекращают свое действие в условиях вооруженных конфликтов. Совет Безопасности

ООН в Резолюции 237 (1967) от 14 июня 1967 г. специально подчеркнул, что «существенные и неотъемлемые права человека должны уважаться даже в ходе превратностей войны»⁶. В документе Генерального секретаря ООН, представленном XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, закреплено, что «Всеобщая декларация прав человека не указывает ни в одном из своих положений на конкретное различие между мирным временем и временем вооруженных конфликтов»⁷. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2675 провозглашалось: «Основные права человека, утвердившиеся в международном праве и зафиксированные в международных документах, полностью применяются в ситуациях вооруженных конфликтов».

Совокупность соглашений, применяемых в военное время, является источниками международного гуманитарного права (далее — МГП), исторически возникшего как законы и обычаи войны.

Чем же отличаются стандарты в области прав человека, закрепленные в Декларации 1948 г., Пактах 1966 г. и иных международных договорах, от норм международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов?

Во-первых, стандарты в области прав человека применяются властями государства в любое время, т.е. в мирное и военное время в отношении всего населения, находящегося на территории данного государства.

♦ нормы МГП применяются на всем театре войны и направлены на защиту жертв войны: раненых, больных, военнопленных, потерпевших кораблекрушение, гражданских лиц, являющихся гражданами неприязельской державы.

Во-вторых, в документах, закрепляющих стандарты о правах человека государства-участники могут при определенных обстоятельствах (например, в условиях военного или чрезвычайного положения) устанавливать отдельные ограничения прав и свобод человека (изъятие у граждан и организаций транспорта, приостановление деятельности политических партий, привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны и др.).

Однако и в этом случае не допускается лишение человека права на жизнь, запрещаются пытки, же-

⁶ Генеральная Ассамблея ООН 4 июля 1967 г. с удовлетворением приняла резолюцию Совета Безопасности (ООН. Генеральная Ассамблея. XXIV сессия. A/7720, с. 19).

⁷ Там же. С. 15.

стокое обращение и наказание, рабство и работорговля и др.

♦ воюющие государства обязаны соблюдать нормы МГП о защите жертв войны без всяких исключений «при любых обстоятельствах» (ст. 1 Протокола I 1977 г.). Сражающиеся (комбатанты) в процессе ведения боевых действий вправе уничтожить противника, т.е. лишать его жизни без риска быть привлеченными к уголовной ответственности.

Общим для названных отраслей международного права является ответственность государств, а также их представителей — высших должностных лиц за грубые нарушения прав человека, прежде всего совершение геноцида в мирное и военное время, другие серьезные нарушения норм МГП против комбатантов (законных участников военных действий) и жертв войны: взятие заложников, издевательство над военнопленными, прикрытие боевых действий гражданскими лицами, использование разрывных пуль, химического или биологического оружия против неприятельских войск, нападения на гражданское население или гражданские объекты противника, которые рассматриваются как военные преступления или преступления против человечности, а виновные привлекаются к уголовной ответственности национальными или международными судебными органами.

Примером тому является совершение международных преступлений в бывшей Югославии, Южной Осетии, Ираке, Сирии, Ливии, Судане (Дарфуре), Конго, Руанде, Сьерра-Леоне и других регионах, за что сотни преступников уже понесли суровое наказание.

Так, за годы работы Международного трибунала по Бывшей Республике Югославия было предъявлено обвинение 161 лицу⁸. Согласно официальным данным, размещенным на сайте Международного трибунала по Руанде, за чуть более 20-летие его работы в отношении 93 физических лиц было выдвинуто обвинение в совершении ими актов геноцида и других серьезных нарушений международного гуманитарного права⁹. Вынесение в 1998 г. пожизненного приговора Жану Камбанде, премьер-министру страны в период геноцида, стало первым случаем осуждения главы правительства за геноцид. Самым громким разбирательством в Специальном суде по Сьерра-Леоне явилось дело в отношении бывшего президент Либерии Чарльза Тейлора, который став пер-

вым главой африканского государства, который 26 апреля 2012 г. был признан виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности и приговорен к 50 годам тюрьмы¹⁰. На рассмотрении Международного уголовного суда, созданного в 1998 г., также находится ряд уголовных дел.

В названных судебных процессах над лицами, совершившими международные преступления, как раз и проявляется правоохранительная функция международного права, которая в данном случае направлена на обеспечение прав человека.

К сожалению, следует отметить, что свыше 50-ти международных преступлений, содержащихся в международных договорах (Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.), участником которых является Российская Федерация, не нашли отражения в уголовном законодательстве России. Анализ норм российского уголовного права о преступлениях против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ) позволяет прийти к выводу, что в целом УК РФ соответствует требованиям международного права в части установления ответственности за его серьезные нарушения. Вместе с тем, данная глава нуждается в совершенствовании в первую очередь по причинам отсутствия в ней такой категории международных преступлений, как преступления против человечности, а также содержания ограниченного перечня военных преступлений, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность¹¹.

⁸ Infographic: ICTY Facts & Figures // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY) // URL: http://www.icty.org/x/file/Infographics/Infographic_facts_figures_en.pdf

⁹ Key Figures of Cases // International Criminal Tribunal for Rwanda // URL: <http://www.unict.org/en/cases/key-figures-cases>

¹⁰ Independent Counsel v. Prince Taylor // Special Court for Sierra Leone // URL: <http://www.rscsl.org/Contempt2012-02.html>

¹¹ Военные преступления, представляющие собой серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., Дополнительных протоколов к ним 1977 г., Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в период вооруженных конфликтов 1954 г., сосредоточены только в одной ст. 356 УК РФ. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, характеризуется следующими действиями: а) жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением; б) депортация гражданского населения; в) разграбление национального имущества на оккупированной территории; г) применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Часть 2 ст. 356 УК РФ предусматривает ответственность за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. Среди недостатков анализируемой статьи нельзя не отметить отсутствие указания на применение ее положений ко всем видам вооруженных конфликтов, включая не-международные.

Комплексное приведение уголовного законодательства России в соответствие с ее международными обязательствами будет способствовать не только совершенствованию уголовного законодательства и адаптации его к общепризнанным международным стандартам, но и более качественному выполнению Россией своих обязательств в сфере защиты прав и свобод человека в мирное и военное время.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // *Международное право: Сб. док.* / Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М.: ИД РИОР, 2011.
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // *Международное право: Сб. док.: Учеб. пособие* / Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М.: ИД РИОР, 2011
3. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. М.: Кнорус, 2018.
4. *Котляров И.И., Пузырева Ю.В.* Международное право и его роль в деятельности органов внутренних дел России // *Вестник Академии экономической безопасности*. 2015. № 7. С. 52—61.
5. *Международное гуманитарное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ С.С. Маилян [и др.]*. М.: Юнити-Дана, 2015.
6. *Международное право: Учебник / Абашидзе А.Х., Гасанов К.К., Эриашвили Н.Д.* [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2018.

7. *Шалагин Д.Д., Пузырева Ю.В.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Учеб. пособие. М., 2014.

References

1. Ustav Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy 1945 g. // *Mezhdunarodnoye pravo: Sb. dok.* / N.T. Blatova, G.M. Melkov. M.: ID RIOR, 2011.
2. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka 1948 g. // *Mezhdunarodnoye pravo: Sb. dok.: Ucheb. posobiye* / N.T. Blatova, G.M. Melkov. M.: ID RIOR, 2011
3. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii 1996 g. M.: Knorus, 2018.
4. *Kotlyarov I.I., Puzyreva Yu.V.* Mezhdunarodnoye pravo i ego rol' v deyatelnosti organov vnutrennikh del Rossii // *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2015. № 7. S. 52—61.
5. *Mezhdunarodnoye gumanitarnoye pravo: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya»/ S.S. Mailyan [i dr.]*. M.: Yuniti-Dana, 2015.
6. *Mezhdunarodnoye pravo: Uchebnik / Abashidze A.Kh., Gasanov K.K., Eriashvili N.D.* [i dr.]. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Yuniti-Dana, 2018.
7. *Shalyagin D.D., Puzyreva Yu.V.* Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu: Ucheb. posobiye. M., 2014.

Актуальные проблемы государственной политики: Учебник для студентов вузов / [В.И. Якунин и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

Для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Адрес редакции: 123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1.
Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15
E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

УДК 351.75
ББК 67

© Д.Р. Балаева, 2018

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Джамилия Рашидовна Балаева, адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: rashidovna_dj@mail.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А.М. Кононов**

Аннотация. Рассматриваются отдельные особенности взаимодействия территориальных органов МВД России на региональном уровне с иными субъектами обеспечения региональной безопасности

Ключевые слова: региональная безопасность, взаимодействие, субъекты обеспечения региональной безопасности.

ABOUT SOME FEATURES OF INTERACTION OF TERRITORIAL AUTHORITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE REGIONAL LEVEL WITH OTHER SUBJECTS OF ENSURING REGIONAL SECURITY

Dzhamilya R. Balaeva, adjunct 3 faculty
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow,
ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail: rashidovna_dj@mail.ru
Scientific adviser: doctor of legal sciences, professor **A.M. Kononov**

Annotation. In article separate features of interaction of territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the regional level with other subjects of ensuring regional security are considered

Keywords: regional security, interaction, subjects of ensuring regional security.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Балаева Д.Р. О некоторых особенностях взаимодействия территориальных органов МВД России на региональном уровне с иными субъектами обеспечения региональной безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):179–183.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» взаимодействие и сотрудничество являются одним из основных принципов деятельности полиции. Полиция осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, гражданами и организациями. Полиция использует возможности общественных организаций и объединений, муниципальных и государственных органов в порядке, установленном действующим законодательством. При этом, полиция, с одной стороны, а общественные организации и объединения, муниципальные и государственные органы, а также их должностные лица, с другой стороны, должны оказывать взаимное содействие, в первую очередь, при обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения за-

конности и правопорядка, а также при выполнении иных возложенных на полицию обязанностей.

Анализируя подходы к определению взаимодействия территориальных органов МВД России с иными субъектами обеспечения региональной безопасности, следует учитывать, что изучению категории «взаимодействие» посвящено значительное количество научных исследований в различных сферах знаний. При этом основным является философское понимание данного термина, согласно которому указанная дефиниция отражает процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого [16, с. 134]. Взаимодействие выступает в качестве интегрирующего фактора, следствием которого является объединение усилий его участников для достижения определенного результата.

Принимая во внимание, что территориальные органы МВД России являются одним из основных субъектов обеспечения региональной безопасности, их взаимодействие с иными органами обеспечения региональной безопасности можно представить, как урегулированные нормами права и реализуемые совместно, согласованно по целям, задачам, методам и средствам их достижения меры, направленные на противодействие внешним и внутренним угрозам личности, обществу и органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Принципиальное значение для совершенствования рассматриваемой сферы деятельности имеет системная работа МВД России по укреплению межведомственного взаимодействия.

В действующем законодательстве определение понятия «система обеспечения региональной безопасности» не дано, не прописан и перечень субъектов, обеспечивающих национальную безопасность на региональном уровне. Отсутствует разграничение сфер обеспечения региональной безопасности, не учтены пределы ведения Российской Федерации и полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Этот недостаток присущ, в первую очередь, действующей Стратегии национальной безопасности, где определены основные элементы национальной безопасности (государственная, общественная, экологическая и другие), но в то же время не установлена компетенция государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению указанных составляющих.

Система обеспечения региональной безопасности имеет комплексный характер, а ее институциональную составляющую представляют такие субъекты, как органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные и иные объединения и организации, физические лица.

Совместное выполнение задач по обеспечению региональной безопасности взаимодействующими субъектами предполагает соблюдение ряда условий. К их числу, в первую очередь, следует отнести общие цели, направления деятельности. Применительно к вопросам взаимодействия территориальных органов МВД России с иными субъектами (органами государственной власти и местного самоуправления, обществен-

ными объединениями и организациями, юридическими и физическими лицами) в рассматриваемой сфере деятельности, основными целями и направлениями деятельности являются выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Следующее условие — это четкое разграничение компетенции взаимодействующих субъектов и ответственности полномочиям, предоставленным указанным субъектам действующим законодательством, что предопределяет, в том числе, строгое соблюдение законности участниками взаимодействия.

Обязательным фактором взаимодействия является самостоятельность выбора субъектами предусмотренных законом форм и методов участия в совместной деятельности, а также ответственность за результаты осуществляемых действий. Взаимодействие организуется и реализуется на паритетных началах.

В качестве значимых условий взаимодействия выделяются комплексное использование имеющихся у взаимодействующих органов сил и средств; конфиденциальность; непрерывность; активность; широкое применение научно-технических средств [13, с. 358].

Проблема организации взаимодействия территориальных органов МВД России с органами государственной власти и органами местного самоуправления находится в центре внимания исследователей и специалистов. При этом ученые отмечают как недостаточный уровень правовой регламентации рассматриваемой сферы, так и наличие проблем в организационном механизме взаимодействия.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» высшие должностные лица субъектов были наделены полномочиями по организации взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Организация взаимодействия территориальных органов МВД России предполагает установление тесных связей в интересах обеспечения региональной безопасности с органами государственной власти,

органами местного самоуправления, в том числе с территориальными органами ФСБ, ФСИН, ФССП, ФТС, МЧС, Следственного комитета, органами управления Минобороны, средствами массовой информации, общественными объединениями, организациями, гражданами.

Законодательством определены задачи, функции, составы действующих в субъектах Российской Федерации координационных совещаний по обеспечению правопорядка [4], комиссий по противодействию экстремизму [5], антикоррупционных комиссий [6], антинаркотических комиссий [3], антитеррористических комиссий, оперативных штабов (органов управления, образованных для пресечения террористических актов, а также для планирования и управления контртеррористическими операциями) [2; 7], комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности [8]. В ряде случаев в регионах функционируют и иные совещательно-консультативные органы, сферой деятельности которых являются различные вопросы обеспечения национальной безопасности.

Указанные субъекты, по нашему мнению, могут быть отнесены к субъектам обеспечения региональной безопасности межотраслевой компетенции, т.е. таким органам, которые осуществляют межотраслевую координацию по вопросам, отнесенным к их компетенции.

В большинстве субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности на региональном уровне функционируют предусмотренные нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации советы безопасности [9], комитеты по обеспечению безопасности жизнедеятельности [10], государственный комитет по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения (в Республике Карелия) [17], государственный комитет по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения (в Республике Саха (Якутия)), главные управления (в Московской области, в Тверской области и др.) и управления (в Брянской области, Ивановской области, Костромской области и др.) региональной безопасности, комитеты региональной безопасности (в Курской области), управления по вопросам безопасности и правопорядка (в Тамбовской области).

Перечисленные органы относятся к органам обеспечения региональной безопасности специальной компетенции, т.е. к органам, осуществляющим от-

дельные управленческие функции (организационные, регулятивные, распорядительные, разрешительные, контрольные и иные) в установленной сфере обеспечения безопасности.

Исследователи отмечают, что в ряде регионов (Омская и Ульяновская области, Ставропольский край, Бурятия, Тыва) нормативные правовые акты, определявшие правовой статус советов безопасности, признаны утратившими силу, в других (г. Севастополь, Воронежская, Иркутская и Тульская области) — нормативная база создана, но советы безопасности фактически не функционируют. Это свидетельствует о самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в разработке региональных механизмов обеспечения безопасности и в поиске их оптимальной модели [11, с. 17].

В настоящее время назрела острая проблема изучения и обобщения существующего опыта создания и использования временных управленческих структур на региональном уровне, его научного осмысления, выработки необходимых рекомендаций и принятия на их базе пакета типовых нормативно-правовых документов, технических регламентов [14, с. 52].

Взаимодействие территориальных органов МВД России на региональном уровне в чрезвычайной обстановке (при возникновении чрезвычайных ситуаций, чрезвычайных обстоятельств социального характера) осуществляется в особом порядке. В организации указанного взаимодействия в зависимости от характера угроз (стихийные бедствия, производственные аварии, террористические акты, массовые беспорядки и т.п.) участвуют создаваемые в соответствии с действующим законодательством комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности (возглавляемые высшими должностными лицами в субъектах РФ и координирующие работу органов исполнительной власти), оперативные штабы (возглавляемые либо руководителями органов безопасности либо органов внутренних дел).

При чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера органами повседневного управления Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на региональном уровне являются центры управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по субъектам Российской Федерации.

Что же касается управления (планирования, организации выполнения решений, координации и взаимо-

действия, контроля) силами и средствами федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов при чрезвычайных обстоятельствах социального характера, то эту функцию мог бы взять на себя единый межведомственный оперативный штаб [15, с. 68]. Руководить работой межведомственного оперативного штаба в субъекте Российской Федерации мог бы руководитель территориального органа федерального органа исполнительной власти в соответствии с установленной законодательством компетенцией.

Одним из субъектов взаимодействия в системе обеспечения региональной безопасности являются органы местного самоуправления, к вопросам ведения которых отнесена организация охраны общественного порядка на территории городского округа, муниципального района муниципальной милицией [1]. Вместе с тем Правительство Российской Федерации, представительные органы субъектов Российской Федерации не используют свое право законодательной инициативы по разрешению коллизии, при которой федеральным законом, даже не конституционным, фактически заморожена, отсрочена без определения конкретного срока конституционная функция местного самоуправления по охране общественного порядка [12, с. 181]. Целесообразность создания муниципального органа обеспечения правопорядка в современных условиях, на наш взгляд, выглядит спорной, и указанная проблема в целях ее разрешения требует проведения комплексных научных исследований.

Представляется, что взаимодействие территориальных органов МВД России на региональном уровне с иными субъектами обеспечения региональной безопасности требует дальнейшего совершенствования в правовом и организационном аспекте, и, в первую очередь, в рамках четкого разграничения компетенции федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения региональной безопасности. Кроме того, полагаем, что следует рассмотреть возможность законодательного определения правового положения региональных органов (советов безопасности, комитетов по обеспечению безопасности жизнедеятельности и др.), принимающих участие в обеспечении безопасности.

Литература

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. 2 апреля 2014 г. № 70-ФЗ) «Об общих прин-

ципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1562.

2. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.

3. Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5167.

4. Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6656.

5. Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

6. Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. II). Ст. 4477.

7. Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2015. № 52 (ч. I). Ст. 7591.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2004. № 2. Ст. 121.

9. Постановление Губернатора Белгородской области от 19 мая 2004 г. № 122 (в ред. постановления Губернатора Белгородской области от 18 сентября 2013 г. № 105) «О Совете безопасности Белгородской области».

10. Постановление администрации Волгоградской области от 4 августа 2016 г. № 406-п «Об утверждении положения о Комитете по обеспечению жизнедеятельности населения Волгоградской области».

11. *Богмацера Э.В., Ерыгин А.А.* Юридическая природа советов безопасности субъектов Российской Федерации и основные направления их деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. 2017. № 3 (17). С. 17.

12. *Журавлев Р.А.* Правовые аспекты организации муниципальной милиции (к третьему законо-

проекту о создании муниципальной милиции) // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 181.

13. Организация управления органами внутренних дел: Учебник. 3-е изд., доп. и перераб. / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А.М. Кононова и канд. юрид. наук, доц. И.Ю. Захватова. М.: Академия управления МВД России, 2014.

14. *Пожидаев С.Г.* Органы управления в вопросе обеспечения правопорядка и безопасности Московской и Сочинской Олимпиад // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 52.

15. *Снеговой А.В.* Выполнение задач при чрезвычайных обстоятельствах как одно из направлений деятельности полиции // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 68.

16. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

17. Структура исполнительной власти Республики Карелия // URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/struct.html>

References

1. Federal'nyy zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ. (red. 2 aprelya 2014 g. № 70-FZ) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2014. № 14. St. 1562.

2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 15 fevralya 2006 g. № 116 «O merakh po protivodeystviyu terrorizmu» // SZ RF. 2006. № 8. St. 897.

3. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 18 oktyabrya 2007 g. № 1374 «O dopolnitel'nykh merakh po protivodeystviyu nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov» // SZ RF. 2007. № 43. St. 5167.

4. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 11 dekabrya 2010 g. № 1535 «O dopolnitel'nykh merakh po obespecheniyu pravoporyadka» // SZ RF. 2010. № 50. St. 6656.

5. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 26 iyulya 2011 g. № 988 «O Mezhdovedomstvennoy komissii po protivodeystviyu ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2011. № 31. St. 4705.

6. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyulya 2015 g. № 364 «O merakh po sovershenstvovaniyu

organizatsii deyatelnosti v oblasti protivodeystviya korruptsii» // SZ RF. 2015. № 29 (ch. II). St. 4477.

7. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 26 dekabrya 2015 g. № 664 «O merakh po sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodeystviya terrorizmu» // SZ RF. 2015. № 52 (ch. I). St. 7591.

8. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2003 g. № 794 «O edinoy gosudarstvennoy sisteme preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy» // SZ RF. 2004. № 2. St. 121.

9. Postanovleniye Gubernatora Belgorodskoy oblasti ot 19 maya 2004 g. № 122 (v red. postanovleniya Gubernatora Belgorodskoy oblasti ot 18 sentyabrya 2013 g. № 105) «O Sovete bezopasnosti Belgorodskoy oblasti».

10. Postanovleniye administratsii Volgogradskoy oblasti ot 4 avgusta 2016 g. № 406-p «Ob utverzhdenii polozheniya o Komitete po obespecheniyu zhiznedeyatel'nosti naseleniya Volgogradskoy oblasti».

11. *Bogmatsera E.V., Erygin A.A.* Yuridicheskaya priroda sovetov bezopasnosti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii i osnovnyye napravleniya ikh deyatelnosti // Problemy pravookhranitel'noy deyatelnosti. Belgorodskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2017. № 3 (17). S. 17.

12. *Zhuravlev R.A.* Pravovyye aspekty organizatsii munitsipal'noy militsii (k tret'yemu zakonoprojektu o sozdanii munitsipal'noy militsii) // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 4 (44). S. 181.

13. Organizatsiya upravleniya organami vnutrennikh del: Uchebnik. 3-e izd., dop. i pererab. / Pod obshch. red. dokt. yurid. nauk, prof. A.M. Kononova i kand. yurid. nauk, dots. I.YU. Zakhvatova. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014.

14. *Pozhidayev S.G.* Organy upravleniya v voprose obespecheniya pravoporyadka i bezopasnosti Moskovskoy i Sochinskoy Olimpiad // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 1 (41). S. 52.

15. *Snegovoy A.V.* Vypolneniye zadach pri chrezvychaynykh obstoyatel'stvakh kak jedno iz napravleniy deyatelnosti politzii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 1 (37). S. 68.

16. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1980.

17. Структура исполнител'ной власти Республики Карелия // URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/struct.html>

УДК 34
ББК 67

© И.В. Глазунова, А.А. Ширкин, 2018

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В ДОКТОРАНТУРЕ: ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Инесса Владимировна Глазунова, ведущий научный сотрудник отдела координации, ведения научной работы и докторантуры, кандидат юридических наук, доцент
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (140015, Московская область, Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4)
E-mail: ginesa@mail.ru

Антон Александрович Ширкин, старший научный сотрудник НИЦ-1, кандидат юридических наук
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)
E-mail: seadas@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения, произошедшие в системе подготовки научно-педагогических и научных кадров. Освещены изменения, произошедшие в отечественной системе образования, в том числе преобразование аспирантуры из формы научной подготовки в третий уровень образования, сокращение числа диссертационных советов и количества защит диссертаций. Значительное внимание уделено изменениям, затронувшим институт докторантуры, особенностям и проблемам организации ее функционирования в казенных учреждениях.

Ключевые слова: докторантура; докторант; диссертация; научные кадры; аспирантура; кадры высшей квалификации; казенные учреждения; ведомственные образовательные организации высшего образования; научные организации; государственное задание; контрольные цифры приема.

ORGANIZATION OF TRAINING OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN DOCTORAL STUDIES: PROBLEMS OF TODAY

Inessa V. Glazunova, Leading Researcher of the Department for Coordination, Scientific Work and Doctoral Studies, candidate of legal sciences, associate professor
GKOU VO «Russian customs academy» (140015, Moscow region, Lyubertsy, Komsomolskiy pr-t, d. 4)
E-mail: ginesa@mail.ru

Anton A. Shirkin, Senior Researcher of SRC-1, candidate of legal sciences
Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)
E-mail: seadas@yandex.ru

Annotation. The changes that took place in the system of training scientific and pedagogical and scientific personnel are considered. The changes that took place in the domestic educational system, including the transformation of postgraduate study from the form of scientific training into the third level of education, reduction of the number of dissertational councils and the number of defenses of dissertations are covered. Considerable attention is paid to the changes that affected the institution of doctoral studies, the peculiarities and problems of organization of its functioning in state institutions.

Keywords: doctoral studies; doctoral student; thesis; scientific personnel; graduate school; highly qualified personnel; state institutions; departmental educational organizations of higher education; scientific organizations; the state task; control digits of reception.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Глазунова И.В., Ширкин А.А. Организация подготовки научных кадров в докторантуре: проблемы сегодняшнего дня. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):184–189.

Стремлением развивать и совершенствовать отечественную систему образования, обеспечить подготовку качественного кадрового потенциала страны, являющегося ведущим фактором ее развития, в последние десятилетия были обусловлены следующие явления. Во-первых, стремительный рост в 1990-е гг. количества высших учебных заведений, которые реализовывали как программы подготовки специалистов с высшим образованием, так и послевузовского профессионального образования. Во-вторых, начиная с 2010-х гг., органы, реализующие функции государственного управления в сфере образования, направили

усилия на выработку механизмов и мероприятий, направленных на достижение следующих целей:

- ♦ сокращение количества вузов, в том числе, имеющих государственную аккредитацию образовательных программ;

- ♦ снижение числа защит диссертаций (в качестве целей постулировано повышение качества научных исследований, снижение «избыточного» количества ученых, «перекоса» в распределении исследований по отраслям знаний);

- ♦ оптимизация сети диссертационных советов (а точнее, сокращение их числа), В рамках работы по со-

вершенствованию государственной системы аттестации научных кадров высшей квалификации в 2016 г. утвержден План мероприятий (Дорожная карта) по оптимизации сети диссертационных советов, предусматривающий ее трансформацию путем разработки новых правил формирования советов (исходя из уточнения критериев результативности научной деятельности организации, на базе которой они созданы, и членов диссертационных советов) [1].

В российской системе подготовки научных кадров в рамках послевузовского профессионального образования исторически сложилось два института: аспирантура (адъюнктура) и докторантура. В результате произошедших в 2013—2014 гг. революционных изменений в нормативном регулировании подготовки кадров высшей квалификации понятие «послевузовское профессиональное образование» было упразднено. В соответствии с ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре становится третьим уровнем высшего образования и регламентируется образовательными стандартами, которые «приближены, с одной стороны, к программам отечественной магистратуры, с другой стороны, к зарубежным PhD-программам» [2, с. 195].

Опуская подробный анализ этой новации в подготовке аспирантов, в качестве консолидированного мнения на этот счет приведем слова И.М. Мацкевича о том, что «отнесение аспирантуры к образовательной деятельности — та самая роковая ошибка, за которую будут расплачиваться следующие поколения» [3, с. 468].

Институт докторантуры, в свою очередь, передан в сферу науки, научной деятельности, что реализовано внесением дополнения в ФЗ от 23 августа 1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон «О науке...») (ст. 4.1. «Подготовка диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук»).

В развитие рамочных положений п. 2 ст. 4.1. Закона «О науке...» постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 267 утверждено Положение о докторантуре (далее — Положение) [4], которое в настоящее время является основным нормативным актом, регламентирующим организацию и деятельность докторантуры. Необходимо подчеркнуть, что в Положении заложен совершенно новый подход к организации докторантуры,

статусу и взаимоотношениям сторон, заинтересованных в подготовке докторской диссертации¹.

Таким образом, проверенная десятилетиями отечественная система подготовки кандидатов и докторов наук прекратила существование.

В сложившихся реалиях организация и подготовка докторской диссертации возможны путем ее написания соискателем без получения какого-то статуса и преференций либо посредством написания ее в процессе обучения в докторантуре. Поскольку законодательные изменения коснулись именно института докторантуры, а в специальной литературе, публикациях до настоящего времени этот институт не рассмотрен не только системно, но даже и достаточно полно, предпримем такую попытку.

Обладая опытом участия в работе диссертационного совета и подразделениях, координирующих научную работу в образовательной организации высшего образования и научной организации, представляется обоснованным осветить некоторые возникающие в переходный период формирования докторантуры нового типа вопросы ее правовой, экономической и управленческой организации, предложить возможные рекомендации по их разрешению. Многие из рассмотренных проблем являются общими, другие — носят специфический характер, в том числе с учетом организационно-правовой формы образовательной организации высшего образования и ее ведомственной принадлежности.

Новизна современной концепции организации института докторантуры как формы подготовки научных кадров (п. 2 ст. 4.1. Закона «О науке...») выразилась в таких важных положениях, как:

1. Требования к организации, на базе которой создается докторантура.
2. Требования к организации, направляющей работника в докторантуру.
3. Требования к лицу, претендующему на обучение в докторантуре.

Согласно п. 5 Положения для открытия докторантуры в образовательной организации высшего образования (далее — образовательной/научной организации) требуется соблюдение следующих требований:

- «1) наличие диссертационного совета по соответствующей научной специальности;

¹ Подготовка лиц, принятых в докторантуру до 1 января 2014 г., до истечения срока их подготовки, но не позднее 1 января 2018 г., осуществлялась по ранее действовавшим правилам.

2) наличие условий для проведения научных исследований (библиотека, лаборатории, фонды и иные ресурсы);

3) наличие организационных условий управления процессом подготовки диссертации в соответствии с индивидуальным планом докторанта;

4) наличие в сформированном (формируемом) государственном задании на оказание государственных услуг (выполнение работ) научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ:

◆ или (наличие) заключенных (подлежащих заключению) договоров (соглашений, контрактов) *на выполнение работ* (в том числе с направляющей организацией);

◆ либо (наличие) договоров (соглашений) о предоставлении грантов на проведение работ».

Особое внимание привлекает указание в Положении на то обстоятельство, что направление работ должно *соответствовать теме диссертации*. Представить реальность достижения этого требования — означает признать вероятность и допустимость отсутствия новизны, самостоятельности и личного вклада соискателя в разработку научных результатов, выдвигаемых для публичной защиты (пп. 9—14 Положения о присуждении ученых степеней) [5].

Если первые три критерия представляются достаточно понятными, то в отношении позиции 4 возникла экономико-правовая неопределенность, не позволяющая однозначно оценить соответствие конкретной организации (с учетом ее правовой формы согласно учредительным документам) изложенному требованию постановления Правительства РФ. Сложившаяся ситуация определяется следующими обстоятельствами:

1) неясность в вопросе формирования и направления государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) в адрес научной/образовательной организации, обладающей статусом государственного казенного учреждения. Отметим, что названным статусом обладают научные и образовательные организации министерств и ведомств, обеспечивающих оборону, законность, правопорядок и национальную безопасность России (Минобороны России, МВД России, Генеральная прокуратура России, ФСБ России, ФТС России, СК России, ФСИН России, Росгвардия).

Согласно ст. 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственное (муниципальное) задание формируется для бюджетных и автономных учреждений. Для казенных учреждений государственное (муниципальное) задание может не формироваться, так как оно утверждается не для всех казенных учреждений, а только для тех, которых определил своим решением главный распорядитель бюджетных средств.

Возникшая правовая коллизия закономерно порождает прикладной вопрос о возможности открытия докторантуры в казенном учреждении (образовательном или научном) в случае несоблюдения (подчеркнем, в силу дозволения закона) этого требования постановления Правительства Российской Федерации;

2) неопределенность в отношении требования о наличии заключенных (подлежащих заключению) *договоров (соглашений, контрактов) на выполнение работ*.

Научно-исследовательские работы в казенных учреждениях проводятся научными работниками и профессорско-преподавательским составом в соответствии с ежегодными планами научной работы в рамках служебного задания (в том числе полученного от курирующего министерства/ведомства), за счет средств бюджета, выделенных на оплату труда. При этом возможность, целесообразность, эффективность участия казенных учреждений на договорной (контрактной) основе в выполнении научно-исследовательских работ со сторонними контрагентами по темам заявляемых диссертационных исследований требует дополнительной правовой, финансово-экономической и организационно-управленческой оценки. В настоящее время большинство учреждений военных и правоохранительных органов ограничивает участие в подобных договорах по причинам закрытого характера научно-исследовательских работ, использования информации ограниченного распространения различной категории, экономической и правового неопределенности финансирования такой деятельности и др.;

3) неурегулированность в вопросе наличия договоров (соглашений) о предоставлении грантов на проведение работ, в том числе, о конкретных источниках средств для предоставления грантов на проведение работ в рамках диссертационных исследований (с учетом особенностей финансирования казенных учреждений).

Согласно Положению о докторантуре организацией, направляющей своего научного/педагогиче-

ского работника в докторантуру, может выступать научная/образовательная организация. По результатам конкурсного отбора в докторантуру принимающая организация (на базе которой функционирует докторантура) дает заключение о возможности подготовки диссертаций лицами, участвовавшими в конкурсном отборе. Оно служит основанием для заключения трехстороннего договора между направляющей и принимающей организациями и докторантом. В этом договоре отражаются финансовые обязательства сторон.

Реализация тезиса о легитимности получения ученых степеней только через аспирантуру и докторантуру, необходимости упразднения такой формы подготовки диссертации как соискательство [3, с. 469] в настоящее время обеспечена заложенным в Положении механизмом возмещения расходов на обучения в докторантуре *исключительно* за счет направляющей организации. Тем самым резко ограничен доступ иных физических лиц к возможности подготовки докторской диссертации посредством использования возможностей института докторантуры. Помимо этого, направляющей организацией может быть только научная или образовательная, что препятствует направлению в докторантуру и работников иных организаций, учреждений (пусть даже государственных), органов власти и управления. Для сравнения: количество докторантов, проходивших подготовку по прямым договорам на обучение в докторантуре с физическими и юридическими лицами в 2012—2013 гг. составляло 9,7—11,2% [6, с. 83].

В период активного обсуждения возможного появления наряду с учеными степенями кандидата и доктора наук новых степеней (2012—2014 гг.), были разработаны проекты правовых актов для ученых степеней, аналогичных зарубежным: ДВА (доктор бизнес-администрирования) и ДРА (доктор государственного управления). По замыслу разработчиков, эти степени предназначались специально для представителей органов исполнительной и законодательной власти, предпринимателей. Степень ДВА предназначается для представителей российского бизнеса, а ДРА — для государственных деятелей и депутатов [7, с. 14]. Этим планам до настоящего времени не суждено было реализоваться. Вместе с тем ограничение допуска к подготовке в докторантуре для получения традиционной ученой степени доктора наук для этих категорий граждан успешно реализовано.

Введение такого искусственного барьера для специалистов, практикующих в иных отраслях, на доступ к подготовке докторских диссертаций, особенно с учетом необходимости выработки в диссертации решения проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, является, как минимум, дискуссионным [8, с. 44].

Возвращаясь к вопросу финансирования подготовки в докторантуре, акцент необходимо сделать вновь на проблемах организаций, созданных в форме казенных учреждений. Возможные средства за подготовку докторантов из сторонних организаций с необходимостью напрямую поступят в федеральный бюджет, без возможности для самого учреждения даже компенсировать понесенные затраты на оказание услуг по научному консультированию, использованию материально-технической базы и т.п. В бюджетных и автономных учреждениях такой проблемы практически не возникает: полученные средства могут быть реализованы на различные цели, в том числе на оплату подготовки своих сотрудников как в докторантуре своей, так и в докторантуре другой организации [9, с. 5, 6, 8]. Вместе с тем число организаций, ведущих подготовку в докторантуре неуклонно уменьшается: 2014 г. — 478, 2015 г. — 437, 2016 г. — 385 [10, с. 111].

Организация, располагающая докторантурой, вправе вести подготовку как лиц из сторонних организаций, так и собственных научно-педагогических работников. Во втором случае организация выступает одновременно в качестве направляющей и принимающей организации, что налагает на нее, в том числе, обязательства:

- ♦ возмещение затрат на их обучение (в том числе, научное консультирование в объеме не менее 50 часов в год);
- ♦ обеспечение ежемесячных выплат в размере одного МРОТ;
- ♦ предоставление докторанту по основному месту работы отпуска без сохранения заработной платы в том случае, если направление в докторантуру влечет за собой невозможность исполнения работником своих трудовых обязанностей;
- ♦ предоставление отпуска с сохранением средней заработной платы продолжительностью 6 месяцев для подготовки к защите диссертации.

Возможность, основания, условия, порядок финансирования указанных расходов в бюджетных учреждениях допускается, например, на компенсацион-

ной основе из внебюджетных средств или иных централизованных средств учреждения, в отличие от казенных учреждений, финансируемых по бюджетной смете.

Оценка современного механизма финансирования подготовки диссертации в докторантуре позволяет сделать вывод о том, что государство как таковое не заинтересовано в подготовке кадров высшей научной квалификации. Так, до 2014 г. подготовка докторантов в высших учебных заведениях и научных учреждениях, организациях осуществлялась за счет соответствующих бюджетов в пределах, установленных министерствами и ведомствами, в ведении которых они находились, контрольных цифр; подготовка докторантов сверх контрольных цифр приема могла осуществляться по договорам с оплатой стоимости обучения физическими или юридическими лицами [11]. В соответствии с действующим законодательством бремя финансовых обязательств оплаты подготовки докторанта полностью ложится на направляющие организации (научные или образовательные), из которых объективно далеко не многие располагают необходимыми средствами, а также желанием расходовать ресурсы на подготовку докторантов.

В этой связи может быть предложена для обсуждения возможность репатриации установления контрольных цифр приема лиц в докторантуру за счет средств соответствующих бюджетов, тем более, что такой механизм продолжает успешно использоваться в отношении аспирантуры, адъюнктуры, военной докторантуры [12; 13]. Экспертным сообществом также обсуждается вопрос финансирования подготовки кадров высшей квалификации через государственное задание организации, в которой такая программа может быть реализована [14].

Таким образом, Положение носит рамочный характер, неурегулированным остается значительный спектр существенных условий создания и деятельности института докторантуры, и особенно — в образовательных/научных организациях со статусом казенных учреждений.

Мониторинг ситуации по открытию и функционированию докторантуры в казенных образовательных учреждениях, на базе которых созданы диссертационные советы, показал, что этот институт подготовки докторских диссертаций практически не функционирует (в том числе, в организациях, где формально приняты локальные акты, утвердившие положения о докторантуре²).

В образовательных организациях, имеющих форму бюджетных и автономных, положение дел кардинально иное. Финансовые средства, полученные за счет обучения докторантов, направляются на возмещение понесенных расходов, а также стимулирование и развитие собственно этих образовательных организаций и их работников.

Решение выявленных проблем, связанных с пониманием значения института докторантуры для отечественного образования, науки, экономики, безопасности, ее места в системе подготовки кадров, организации ее функционирования, указывает на необходимость осуществления разработки пакета нормативных правовых актов по реализации норм Закона «О науке...», Положения, и, в первую очередь, применительно к казенным учреждениям.

Литература

1. План мероприятий (Дорожная карта) по оптимизации сети советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утв. Минобрнауки России 23 августа 2016 г. (с изм. от 25 июня 2018 г.) // URL: <http://vak.ed.gov.ru/96;jsessionid=h6AXc96bJCHJsCv6L1G3f3dQ>
2. Муратова Е.И., Краснянский М.Н. Проблемы управления качеством подготовки научных кадров в условиях реформирования послевузовского профессионального образования // Вопросы современной науки и практики. 2013. № 3 (47). С. 188—198.
3. Мацкевич И.М. Законодательная стратегия подготовки научных кадров высшей квалификации: полемические заметки любителя теории права // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 463—471.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 267 «Об утверждении Положения о докторантуре» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положе-

² Положение о докторантуре в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», утв. приказом Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 апреля 2015 г. № 99; Положение о докторантуре в государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Российская таможенная академия», утв. приказом Российской таможенной академии от 26 июня 2017 г. № 453.

нием о присуждении ученых степеней») // СПС «КонсультантПлюс».

6. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России: 2014. Стат. сб. М., 2014.

7. *Мошкова Д.М., Лозовский Д.Л.* К вопросу о правовом регулировании подготовки научных кадров высшей квалификации в докторантурах образовательных и научных организаций // Юрист Вуза. 2014. № 1. С. 13—16.

8. *Ольков С.Г.* Критерии оценки научного труда, их роль в научном прогрессе и обеспечении государственной безопасности // Публичное и частное право. 2017. № 4 (36). С. 27—47.

9. Приказ РУДН от 9 октября 2014 г. № 625 «Об утверждении Регламента приема в докторантуру РУДН для подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук». Официальный документ.

10. Статистика науки и образования. Вып. 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017.

11. Приказ Минобрнауки России от 27 марта 1998 г. № 814 (ред. от 12 сентября 2014 г.) «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

12. *Горемыкин В.П.* Военное образование: цель — на развитие // URL: <http://vvo.milportal.ru/voennoe-obrazovanie-tsel-na-razvitiie/>

13. План комплектования докторантуры и адъюнктуры военно-учебных заведений и научно-исследовательских организаций Министерства обороны РФ в 2018 г. // URL: <http://ens.mil.ru/education/documents/more.htm?id=12077751@egNPA>

14. Обзор заседания секции молодых ученых совета по науке Минобрнауки России от 1 февраля 2018 г. // URL: <http://riep.ru/activity/events/sobytiya/584287/>

References

1. Plan meropriyatiy (Dorozhnaya karta) po optimizatsii seti sovetov po zashchite dissertatsiy na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata nauk, na soiskaniye uchenoy stepeni doktora nauk, utv. Minobrnauki Rossii 23 avgusta 2016 g. (s izm. ot 25 iyunya 2018 g.) // URL: <http://vak.ed.gov.ru/96;jsessionid=h6AXc96bJCHJsCv6L1G3f3dQ>

2. *Muratova E.I., Krasnyanskiy M.N.* Problemy upravleniya kachestvom podgotovki nauchnykh kadrov

v usloviyakh reformirovaniya poslevuzovskogo professional'nogo obrazovaniya // Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. 2013. № 3 (47). S. 188—198.

3. *Matskevich I.M.* Zakonodatel'naya strategiya podgotovki nauchnykh kadrov vysshey kvalifikatsii: polemicheskiye zametki lyubitelya teorii prava // Yuridicheskaya tekhnika. 2015. № 9. S. 463—471.

4. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 4 aprelya 2014 g. № 267 «Ob utverzhdenii Polozheniya o doktoranture» // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 24 sentyabrya 2013 g. № 842 «O poryadke prisuzhdeniya uchenykh stepeney» (vmeste s «Polozheniyem o prisuzhdenii uchenykh stepeney») // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. Podgotovka nauchnykh kadrov vysshey kvalifikatsii v Rossii: 2014. Stat. sb. M., 2014.

7. *Moshkova D.M., Lozovskiy D.L.* K voprosu o pravovom regulirovanii podgotovki nauchnykh kadrov vysshey kvalifikatsii v doktoranturakh obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy // Yurist Vuz. 2014. № 1. S. 13—16.

8. *Ol'kov S.G.* Kriterii otsenki nauchnogo truda, ikh rol' v nauchnom progresse i obespechenii gosudarstvennoy bezopasnosti // Publichnoye i chastnoye pravo. 2017. № 4 (36). S. 27—47.

9. Prikaz RUDN ot 9 oktyabrya 2014 g. № 625 «Ob utverzhdenii Reglameta priyema v doktoranturu RUDN dlya podgotovki dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora nauk». Ofitsial'nyy dokument.

10. Statistika nauki i obrazovaniya. Vyp. 3. Podgotovka nauchnykh kadrov vysshey kvalifikatsii v Rossii. Inf.-stat. mat. M.: FGBNU NII RINKTS·E, 2017.

11. Prikaz Minobrazovaniya Rossii ot 27 marta 1998 g. № 814 (red. ot 12 sentyabrya 2014 g.) «Ob utverzhdenii Polozheniya o podgotovke nauchno-pedagogicheskikh i nauchnykh kadrov v sisteme poslevuzovskogo professional'nogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii» (utratil silu) // SPS «Konsul'tantPlyus».

12. *Goremykin V.P.* Voyennoye obrazovaniye: tsel' — na razvitiye // URL: <http://vvo.milportal.ru/voennoe-obrazovanie-tsel-na-razvitiie/>

13. Plan komplektovaniya doktorantury i adyunktury voyenno-uchebnykh zavedeniy i nauchno-issledovatel'skikh organizatsiy Ministerstva oborony RFi v 2018 g. // URL: <http://ens.mil.ru/education/documents/more.htm?id=12077751@egNPA>

14. Obzor zasedaniya sektsii molodykh uchenykh sojeta po nauke Minobrnauki Rossii ot 1 fevralya 2018 g. // URL: <http://riep.ru/activity/events/sobytiya/584287/>

УДК 351.75
ББК 67

© А.Л. Миронов, 2018

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

О МЕСТЕ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артур Леонович Миронов, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: arturmironov@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о прокуратуре и ее месте в системе правоохранительных органов обосновано несколько суждений: прокуратура является государственным органом, предназначенным для осуществления надзора за деятельностью иных государственных и негосударственных органов; правоохранительными органами являются исключительно государственные органы, осуществляющие противодействие правонарушениям, в том числе и преступлениям; прокуратура правомочна осуществлять координацию деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности; прокуратура, как и судебные органы, не может рассматриваться в качестве правоохранительного органа.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в редакции от 18 октября 1995 г.), теория правоохраны, правоохранительный орган, прокуратура, надзор.

ABOUT THE PLACE OF PROSECUTOR'S OFFICE IN SYSTEM OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Artur L. Mironov, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: arturmironov@yandex.ru

Annotation. The article based on the analysis of the legal literature and the legislation of the Russian Federation on the Prosecutor's office and its place in the system of law enforcement bodies justified several judgments: the Prosecutor's office is a state body designed to oversee the activities of other state and non-state bodies; law enforcement agencies are exclusively state bodies engaged in combating offenses, including crimes; the Prosecutor's office is responsible for coordinating the activities of law enforcement agencies to combat crime; the Prosecutor's office, like the judiciary, can not be considered as a law enforcement Agency.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «On Prosecutor's office of the Russian Federation» of January 17, 1992 (as amended on October 18, 1995), theory of law enforcement, law enforcement Agency, Prosecutor's office, supervision.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Миронов А.Л. О месте прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):190–192.

Предметом данной статьи является организация и деятельность прокуратуры и ее место в системе правоохранительных органов.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.Ю. Гулягин при обосновании включения прокуратуры в систему правоохранительных органов высказал несколько обобщающих суждений: «Взаимоотношения прокуратуры и органов административной юрисдикции строятся по нескольким направлениям. Во-первых, отношения тематического прокурорского надзора, которые возникают, когда прокурор и правоохранительный орган административной юрисдикции действуют в одной сфере правоотношений. При этом возникает проблема соотношения предметов контроля государственных органов и прокурорского надзора, которая должна решаться посредством разграничения

процессуальных взаимоотношений этих видов государственной деятельности, взаимного соблюдения установленной компетенции в интересах достижения общей цели. Во-вторых, отношения надзора, когда прокурор оценивает законность действий и решений органа административной юрисдикции и понуждает его к исполнению возложенных задач и максимально полному и точному применению полномочий. В-третьих, когда прокурор координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью и осуществляет взаимодействие с компетентными государственными органами. Постоянным приоритетом координации должна быть профилактика преступности, а значит, постоянное внимание необходимо уделять деятельности органов контроля, органов административной юрисдикции по выявлению и уст-

ранению ими правонарушений некриминального (предпреступного) характера. ... В-четвертых, когда прокурор непосредственно и активно участвует в административном процессе, возбуждает административное производство и побуждает участников процесса к соблюдению законности, устранению обстоятельств, способствующих правонарушениям»; «С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что для правильного построения системы критериев оценки эффективности любой, в том числе координационной, деятельности необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1. Система должна обладать индивидуализированными свойствами, исходя из целей деятельности, средств и методов достижения поставленных целей и иных объективных и субъективных факторов. 2. Не во всех случаях результаты деятельности управленческого труда могут выражаться в конкретных численных показателях. 3. Оценка эффективности придерживается общей схемы прямого соотношения степени достижения цели и допустимых затрат»¹.

С.В. Бажанову при «уяснении места и роли прокуратуры в государственно-правовой системе России» удалось обнаружить несколько «принципиальных моментов»: «исторически одной из основных функций органов прокуратуры является общий надзор; из функции общего (административного) надзора объективно вычленилась функция прокурорского надзора за деятельностью органов ОРД, дознания, предварительного следствия и суда; в рамках судебно-правовой реформы конца XX — начала XXI вв. наиболее значимая в органах прокуратуры функция надзора была нивелирована и в значительной степени отнесена к ведению суда, приобретшего к основной функции — отправлению правосудия — дополнительную и, строго говоря, сомнительную функцию судебного контроля; в силу малочисленности штатов районных и городских прокуратур прокуроры и лица, их замещающие, объективно не в состоянии обеспечивать стопроцентное участие в судебных процессах по всем уголовным делам; в силу той же причины прокуроры районных и городских прокуратур объективно не в состоянии обеспечивать руководство уголовным преследованием по всем уголовным делам, расследующимся в пределах их юрисдикции органами дознания и предварительного следствия; статистические данные свидетельствуют о том, что лично так называемое уголовное преследование в полном объеме прокуроры, как правило, не осуществляют; поддержание госу-

дарственного обвинения в суде есть отстаивание (посредством «судоговорения») прокурором ранее обоснованного следователем (дознавателем) в стадии предварительного расследования обвинительного тезиса по поводу, прежде всего, так называемого главного факта, что буквально не означает наличия у прокурора права на производство в ходе судебного следствия «процессуальных действий познавательного характера»; судья, в том числе и особенно мировой, при рассмотрении уголовного дела в стадии судебного разбирательства не вправе лично осуществлять (хотя и осуществляет) следственные действия, поскольку подобная практика — прерогатива стороны обвинения; не следует отождествлять такие понятия, как «уголовное преследование» и «обвинение»; термин «уголовное преследование» не имеет собственного юридического содержания; функция надзора за органами дознания и предварительного следствия у прокурора несовместима с его правовым положением стороны обвинения в уголовном процессе»².

В.Г. Бессарабов, сфокусировав внимание на «координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», сформулировал несколько фактически абстрактных суждений: «Требуется повышения эффективности координирующая деятельность прокуратур субъектов Федерации по выработке единых целей и согласованных действий по ключевым вопросам борьбы с преступностью и укреплению законности в субъектах Федерации и регионах страны. В связи с образованием федеральных округов нуждается в правовом регулировании координация работы региональных правоохранительных органов по борьбе с преступностью, разграничение их компетенции, определение ее направлений, форм и методов работы. Предстоит поднять на более высокий уровень организационно-методическое обеспечение координационной деятельности в прокуратурах городов и районов»; «Повышение эффективности выполнения прокуратурой координирующей функции в борьбе с преступностью требует усиления правового обеспечения этой сферы»; «Следует совершенствовать формы и методы взаимодействия прокуратуры и других правоохранительных органов с судами, органами исполнительной и законодательной власти. Для этого требу-

¹ Гулягин А.Ю. Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции. М.: Юрист, 2012.

² Бажанов С.В. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов // Законность. 2009. № 6.

ется более подробная нормативная регламентация вопросов о порядке подготовки и обмена информацией, разработке и проведении совместных мероприятий, выполнении принятых решений, процедур разрешения противоречий, возникающих в процессе координации деятельности, и др.»; «Для более успешного решения этих задач целесообразно расширить законодательную базу деятельности прокуратуры по осуществлению данной функции путем включения в Закон о прокуратуре специальной главы, где законодательно закрепить право органов прокуратуры в борьбе с преступностью координировать деятельность не только правоохранительных органов, но и органов государственного контроля»³.

Представляют несомненный интерес результаты научных изысканий в виде «теории правоохраны»⁴.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁵ об организации и деятельности прокуратуры. В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.⁶, в которой не сфокусировано внимание на системе правоохранительных органов.

В иных нормативных правовых актах с меньшей юридической силой по отношению к Конституции РФ⁷ лишь при анализе отдельных положений определяют принадлежность конкретного государственного органа к системе правоохранительных органов⁸.

Так, Законом РФ о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» (одобрен Государственной Думой ФС РФ 22 ноября 2013 г.; одобрен Советом Федерации ФС РФ 27 ноября 2013 г.)⁹ в Конституцию РФ внесены существенные изменения. В частности, название гл. 7 изложено в следующей редакции: «Глава 7. Судебная власть и прокуратура». Т.е., названная поправка к Конституции РФ фактически является основанием для прекращения дискуссии об отнесении прокуратуры к органам судебной власти.

В ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в ред. от 18 октября 1995 г.)¹⁰ закреплено положение о статусе прокуратуры («1. Прокуратура РФ — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени РФ надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ»)¹¹.

Таким образом, несмотря на наличие статуса «государственный орган» у прокуратуры, ее вряд следует

включать в систему правоохранительных органов ввиду ее исключительных полномочий по осуществлению надзора, в том числе и за всеми правоохранительными органами.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, прокуратура является государственным органом, предназначенным для осуществления надзора за деятельностью иных государственных и негосударственных органов.

Во-вторых, правоохранительными органами являются исключительно государственные органы, осуществляющие противодействие правонарушениям, в том числе и преступлениям.

В-третьих, прокуратура правомочна осуществлять координацию деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности.

В-четвертых, прокуратура, как и судебные органы, не может рассматриваться в качестве правоохранительного органа.

³ Бессарабов В.Г. Координация российской прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (история, состояние, перспективы) // Журнал российского права. 2001. № 3.

⁴ Галузо В.Н. Теория правоохраны — новое направление в юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15, 16; Он же: Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110—113.

⁵ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁶ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; Он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁸ Галузо В.Н. О реформировании органов внутренних дел в Российской Федерации и роли в этом прокурора // Закон и право. 2011. № 7. С. 20, 21; Он же: Органы уголовного расследования в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 100—102; Он же: Органы по контролю за миграцией в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 5, 6; Батюк В.И., Галузо В.Н. Система государственной правозащиты: допустимо ли формирование в Российской Федерации? // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8. С. 28—34.

⁹ СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

¹⁰ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹¹ Пожалуй, лишь в публикациях В.Н. Галузо обращено внимание на видоизменение статуса Закона РФ от 17 января 1992 г. на ФЗ РФ от 18 октября 1995 г. (Галузо В.Н. Прокурорский надзор: Учебник М.: Юнити-Дана, 2019. С. 59).

УДК 243.1
ББК 67.7

© М.В. Складенко, 2018

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ: ДОЛЬЩИК — ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО, ПРИОБРЕТАЮЩЕЕ ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ В ВИДЕ КВАРТИРЫ, ОБЛАДАЕТ ВСЕМИ ПРАВАМИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Марина Владимировна Складенко, советник Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (г. Москва)
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: заведующей кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности РУДН, доктор юридических наук, профессор **В.В. Гребенников**

Аннотация. На конкретных примерах анализируется кассационная практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по разрешению споров между застройщиками и дольщиками. Анализ новейшей практики Высшей судебной инстанции позволяет сделать вывод, что территориальные судебные инстанции, рассматривая споры между застройщиками и дольщиками, упускают из вида тот факт, что последние являются потребителями.

Ключевые слова: физическое лицо, потребитель, защита прав потребителя, долевое строительство, потребитель-дольщик, обязательства сторон по договору долевого строительства.

PRACTICE OF THE CHAMBER OF CIVIL CASES OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: A SHAREHOLDER — AN INDIVIDUAL WHO ACQUIRES A PROPERTY IN THE FORM OF AN APARTMENT, HAS ALL THE RIGHTS OF THE CONSUMER

Marina V. Sklyarenko, advisor to the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation (Moscow)

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Supervisor: Head of the Department of the judiciary and law enforcement, Peoples' Friendship University, doctor of legal sciences, professor **V.V. Grebennikov**

Annotation. The author on specific examples analyzes the cassation practice of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation on the resolution of disputes between developers and co-investors. An analysis of the latest practice of the Supreme Court of Justice allows us to conclude that the territorial courts, considering disputes between developers and investors, overlook the fact that the latter are consumers.

Keywords: individual, consumer, protection of consumer rights, shared construction, consumer-shareholder, obligations of the parties under a shared construction agreement.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Складенко М.В. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ: дольщик — физическое лицо, приобретающее объект недвижимости в виде квартиры, обладает всеми правами потребителя. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):193–202.

По общему правилу, помимо ГК РФ, отношения между застройщиком и дольщиком (физическим лицом) регламентируются двумя базовыми федеральными законами:

♦ Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей);

♦ ФЗ от 30 декабря 2004 г. № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о долевом строительстве).

В соответствии с первым законом застройщик — фактически изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять физическому лицу — потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора, после чего исполнить гражданско-правовой договор в полном объеме.

По большому счету, для урегулирования отношений застройщик — дольщик достаточно и одного только первого закона. Второй закон — фактически — не более чем специальная норма по отношению

к первому, ибо он лишь уточняет порядок взаимоотношений между сторонами.

Анализ судебной практики позволил автору сделать совершенно ошеломляющий вывод: региональные суды, исследуя деятельность сторон, зачастую забывают о том, что дольщик — физическое лицо — потребитель, правило о защите интересов которого первично, в результате чего судебные инстанции, мотивируя свою позицию, ссылаются на второстепенные нормативные акты, например, СНиП, решения глав местной администрации.

Наши выводы поясним на примере.

1. Вид из окна — потребительское качество товара

1.1. Обстоятельства дела

Согласно договору от 8 мая 2013 г., Моисеева в рамках договора долевого строительства приобрела у ООО «Адмирал» (далее — «Адмирал») однокомнатную квартиру на первом этаже многоквартирного жилого дома. В момент сдачи объекта в эксплуатацию выяснилось: квартира дольщика имеет существенный недостаток — на расстоянии менее метра от окна расположен газорегуляторный пункт шкафного типа (ГРПШ).

Совершенно очевидно, что такая информация имела бы существенное значение при выборе истцом объекта долевого строительства, так как квартира расположена на первом этаже, следовательно, вид из окна имеет определяющее значение при выборе местоположения объекта в жилом доме.

Моисеева попросила «Адмирал» в добровольном порядке устранить недостаток, заменив объект долевого строительства на равнозначный, ответчик отказался. Моисеева пришла к выводу о том, что действиями (бездействием) «Адмирал» нарушены ее права потребителя, ей, в том числе, причинен моральный вред. После чего Моисеева обратилась с иском к «Адмирал», в котором просила возложить на ответчика обязанность заменить подлежащий передаче ей объект долевого строительства в виде однокомнатной квартиры, на равнозначный, а также: взыскать компенсацию морального вреда в размере 500 тыс. руб., штраф за отказ добровольно удовлетворить требование потребителя в размере 250 тыс. руб. и возместить расходы на оплату услуг представителя в размере 25 тыс. руб.

Ответчик данные требования не признал, полагая, что разрешение на ввод жилого дома в эксплуатацию, полученное в порядке и в соответствии со ст. 55 Гра-

достроительного кодекса РФ (т.е. подзаконный акт), подтверждает соответствие построенного жилого дома СНиП, иным техническим регламентам, квартира пригодна для проживания.

1.2. Позиция суда первой инстанции

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 2 сентября 2015 г. Моисеевой в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд первой инстанции исходил из того, что разрешение на ввод жилого дома в эксплуатацию (подзаконный акт), полученное ответчиком в порядке и в соответствии со ст. 55 Градостроительного кодекса РФ, подтверждает соответствие построенного жилого дома СНиП, иным техническим регламентам, жилье пригодно для проживания. Истица не представила суду достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих, что при возведении ГРПШ ответчиком нарушены требования СНиП и технических регламентов.

1.3. Позиция суда второй инстанции

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию районного суда, указав, что условиями заключенного между сторонами договора и требованиями ФЗ об в долевом строительстве многоквартирных домов (специальной нормой) не предусмотрена обязанность застройщика информировать участника долевого строительства о расположении разного рода инженерного оборудования в составе общего имущества многоквартирного дома и согласовывать с ним его установку.

1.4. Позиция Верховного Суда РФ

В кассационной жалобе Моисеева просила состоявшиеся по ее делу судебные решения отменить. Следует признать, что кассационный повод по делу обнаружен был не сразу. Сначала определением судьи Верховного Суда РФ от 25 января 2016 г. в передаче кассационной жалобы Моисеевой для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (далее — Судебной коллегии) было отказано.

Наконец, 31 марта 2016 г. данное определение было отменено заместителем Председателя Верховного Суда РФ В.И. Нечаевым и кассационная жалоба Моисеевой с делом передана для рассмотрения в суд кассационной инстанции. Судебная коллегия нашла жалобу истицы подлежащей удовлетворению частично.

Как известно, в соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По делу установлено: Моисеева заключила с «Адмирал» договор участия в долевом строительстве, по условиям которого общество приняло на себя обязательство:

- ◆ построить жилой дом;
- ◆ объекты инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры;
- ◆ после получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию передать Моисеевой однокомнатную квартиру секция «А», этаж 1, по проекту № 3;
- ◆ реализовать необходимую обеспеченность жилого дома инженерными, транспортными сетями, объектами инфраструктуры в объеме, предусмотренном проектной документацией.

Постановлением главы городского поселения Одинцово Одинцовского муниципального района Московской области от 4 августа 2014 г. № 711 утверждено разрешение на ввод в эксплуатацию 2-ой очереди строительства смешанной жилой застройки с объектами инженерной инфраструктуры — первый пусковой комплекс.

Судом также установлено: под окнами квартиры Моисеевой расположен действующий ГРПШ, который, согласно пояснениям ответчика, размещен на единственно возможном месте.

10 апреля 2015 г. обществом подписан односторонний акт приема-передачи названной выше квартиры истце.

С указанными выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям. Согласно п. 1 ст. 10 Закона о защите прав потребителей (базовый закон) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В п. 2 той же статьи содержится перечень тех сведений, которые (с учетом особенностей правового статуса отдельных видов товаров) должны в обяза-

тельном порядке содержать информацию о товаре, доводимую изготовителем (исполнителем, продавцом) до потребителя.

В соответствии с п. 3 ст. 10 Закона о защите прав потребителя информация, предусмотренная п. 2 данной статьи, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг); информация об обязательном подтверждении соответствия товаров представляется в порядке и способами, которые установлены законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, и включает в себя сведения о номере документа, подтверждающего такое соответствие, о сроке его действия и об организации, его выдавшей.

Таким образом, действующее законодательство обязывает продавца предоставить потребителю своевременно (т.е. до заключения соответствующего договора) такую информацию о товаре, которая обеспечила бы возможность свободного и правильного выбора товара покупателем, исключаяющего возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно потребительских свойств и характеристик товара, правил и условий его эффективного использования.

При этом согласно ст. 2 Закона о долевом строительстве объектом долевого строительства признается жилое, общее имущество в многоквартирном доме, подлежащие передаче участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и входящие в состав указанного многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строящихся (создаваемых) также с привлечением денежных средств участников долевого строительства.

В соответствии с п. 1 п. 4 ст. 4 Закона о долевом строительстве договор участия в долевом строительстве должен содержать определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома.

Исходя из содержания ст. 19 Закона о долевом строительстве, застройщик обязан предоставлять информацию о проекте строительства, а также о фактах внесения изменений в проектную документацию.

В п. 1 ст. 21 Закона о долевом строительстве установлено, что информация о проекте строительства

должна соответствовать проектной документации и содержать, в том числе, информацию о местоположении строящихся (создаваемых) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и об их описании, подготовленном в соответствии с проектной документацией, на основании которой выдано разрешение на строительство; о функциональном назначении нежилых помещений в многоквартирном доме, не входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, если строящимся (создаваемым) объектом недвижимости является многоквартирный дом; о составе общего имущества в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, которое будет находиться в общей долевой собственности участников долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию указанных объектов недвижимости и передачи объектов долевого строительства участникам долевого строительства.

Из анализа вышеприведенных правовых норм следует, что при заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строительства достоверную информацию не только о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства (в данном случае квартиры), подлежащего передаче в сроки, установленные договором, но и иную информацию относительно строящегося многоквартирного дома, которая обеспечивала бы участнику долевого строительства возможность свободного и правильного выбора соответствующего помещения в строящемся объекте.

При этом к указанной информации следует отнести описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме, например, электрического, санитарнотехнического и иного оборудования.

В нарушение приведенных выше норм материального права судами не учтено, что ни в заключенном между сторонами 8 мая 2013 г. договоре участия в долевом строительстве, ни в проектной либо иной доступной на момент заключения этого договора для ознакомления Моисеевой документации, содержащей описание объекта долевого строительства, не содержались сведения о размещении в непосредственной близости под окнами объекта ГРПШ.

Следовательно, при заключении договора участия в долевом строительстве ответчиком не была

предоставлена Моисеевой необходимая и достоверная информация о строящемся объекте, которая позволила бы истице как потребителю осуществить свободный и осознанный выбор среди объектов аналогичного потребительского назначения.

При таких обстоятельствах выводы судов о том, что не были нарушены права Моисеевой на получение информации о качестве передаваемого объекта, которые включают и параметры, перечисленные в ст. 21 Закона о долевом строительстве и, как следствие, права на получение квартиры надлежащего качества в соответствии с условиями договора участия в долевом строительстве, противоречат вышеприведенным нормам материального права.

Рассматривая вопрос о способе восстановления нарушенного права истицы, следует исходить из того, что согласно п. 2 ст. 12 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную п. 1-4 ст. 18 или п. 1 ст. 29 настоящего Закона, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации.

В то же время Закон о долевом строительстве предусматривает иной порядок восстановления нарушенных прав. Так, согласно ч. 1 ст. 7 этого Закона застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

В соответствии с ч. 2 названной статьи в случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 настоящей статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика:

- ◆ безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- ◆ соразмерного уменьшения цены договора;
- ◆ возмещения своих расходов на устранение недостатков.

Согласно ч. 3 той же ст. в случае существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства или неустранения выявленных недостатков в установленный участником долевого строительства разумный срок участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от застройщика возврата денежных средств и уплаты процентов в соответствии с ч. 2 ст. 9 настоящего ФЗ.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 9 Закона о долевом строительстве участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора в случае существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства.

Таким образом, правовые нормы Закона о защите прав потребителей и Закона о долевом строительстве предусматривают различные способы восстановления нарушенных прав потребителя — участника долевого строительства, в случае, если объект долевого строительства построен с отступлением от условий заключенного договора, приведшим к ухудшению качества такого объекта.

Поскольку в данном случае нормы Закона о долевом строительстве являются специальными по отношению к нормам Закона о защите прав потребителей, то подлежат применению нормы первого из указанных законов.

В ч. 3 ст. 196 ГПК РФ предусмотрено, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Моисеевой в качестве способа защиты своего права, как участника долевого строительства, заявлено требование о замене подлежащего передаче ей объекта долевого строительства на равнозначный, что не предусмотрено Законом о долевом строительстве.

Относительно довода кассационной жалобы о несоответствии ГРПШ установленным нормам и правилам следует отметить, что данный довод был предметом оценки судов первой и апелляционной инстанций, которые с учетом имеющегося в материалах дела сообщения Мособлгаз от 3 июня 2015 г. пришли к выводу об отсутствии нарушений строительных и противопожарных норм и правил при возведении ГРПШ, а в соответствии с ч. 2 ст. 390 ГПК РФ на стадии кассационной проверки законности принятых судебных постановлений переоценка исследованных судами доказательств недопустима.

Таким образом, выводы судов об отказе в удовлетворении требований Моисеевой о замене подлежа-

щего передаче ей объекта долевого строительства на равнозначный, являются правильными.

Между тем, исходя из положений ст. 15 Закона о защите прав потребителей, выводы судов об отказе в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда при наличии вышеуказанных нарушений прав Моисеевой как потребителя и участника долевого строительства не соответствуют нормам материального права.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в части отказа в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, взыскании штрафа и судебных расходов подлежат отмене, а дело — направлению в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции [4].

1.5. Промежуточные научно-практические выводы

1. Суды первой, апелляционной, первой и второй кассационных инстанций (президиум территориального суда + судья Верховного Суда РФ) упустили из вида суть отношений между дольщиком (покупателем, заказчиком) и застройщиком (исполнителем по договору подряда). Совершенно очевидно, что товар — квартира должна быть продемонстрирована покупателю, как говорится, «лицом», т.е., покупатель должен иметь представления не только о помещении, расположенном внутри стен, но и его окружении.

2. Полностью отказывая Моисеевой в удовлетворении ее исковых требований судебные инстанции ссылались на не базовый закон о защите прав потребителей, а отельные специальные нормы.

3. Вопрос: в полном ли объеме ли были защищены права истицы, автор адресует читателю.

2. Ипотечная компания нарушила условия договора долевого строительства

2.1. Суть конфликта

28 мая 2015 г/ между дольщиком Вороновой, с одной стороны, ОАО «Ипотечная корпорация Чувашской Республики» (далее — ОАО), с другой стороны, был заключен договор долевого участия, согласно которому ОАО в 4-ом квартале 2015 г. было обязано передать дольщику квартиру стоимостью 3 096 262 руб.

Все свои обязательства по договору Воронова выполнила в полном объеме.

ОАО надлежащим образом условия договора не выполнило. В соответствии с техническим описанием жилого помещения, являющимся неотъемлемой частью договора, в разделе «Конструктивные элементы» в графе «Межкомнатные перегородки» был указан материал «кирпич». Фактически межкомнатные перегородки были сделаны из пазогребневых плит. Кроме того, все электрические розетки в квартире надлежащим образом прикреплены к стене не были.

Разрешать спор в претензионном порядке ОАО отказалось.

2.2. Иск о защите прав потребителя

Воронова предъявила к ОАО иск о защите прав потребителей, мотивируя это тем, что ответчик надлежащим образом условия договора не выполнил. Истица просила суд уменьшить цену объекта долевого строительства до 3 005 233 руб., взыскать с ответчика 91 029 руб., убытки, понесенные истицей в связи с необходимостью получения заключения специалиста в сумме 12 тыс. руб., неустойку за неудовлетворение требований потребителя об устранении недостатков работ в сумме 33 346 741,74 руб., компенсацию морального вреда в сумме 500 тыс. руб., штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от присужденной суммы, судебные расходы на оплату услуг представителя.

2.3. Позиция суда первой инстанции

Решением Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 30 января 2017 г. иск Вороновой был удовлетворен частично:

- ♦ уменьшена цена объекта долевого строительства до 3 005 233 руб.; с ОАО в пользу истицы взысканы: 91 029 руб., компенсация морального вреда в размере 1 тыс. руб., штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 46 014,50 руб.;

- ♦ в удовлетворении иска о взыскании убытков в сумме 12 тыс. руб., а также неустойки в сумме 33 346 741,74 руб. отказано.

С ОАО в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 3230,87 руб.

2.4. Позиция суда второй инстанции

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чуваш-

ской Республики от 26 апреля 2017 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований отменено. В указанной части по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

2.5. Позиция Верховного Суда РФ

В кассационной жалобе, адресованной в Верховный Суд РФ, Воронова просила вышеназванные судебные акты отменить.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 27 декабря 2017 г. кассационная жалоба Вороновой была передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии. Кассационная инстанция, со ссылкой на ст. 387 ГПК РФ, нашла жалобу Вороновой подлежащей удовлетворению.

По делу установлено между сторонами заключен договор долевого участия. Истица условия по договору выполнила в полном объеме. Ответчик условия договора в полном объеме не выполнил: межкомнатные перегородки изготовил не из кирпича, из пазогребневых плит, не укрепил должным образом электрические розетки.

29 декабря 2015 г. истица направила застройщику претензию об устранении вышеуказанных недостатков, разрешить спор в досудебном порядке ответчик отказался.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск Вороновой в части уменьшения цены договора, взыскания стоимости работ, необходимых для приведения квартиры в соответствие с условиями договора, в основу своего решения положил заключение эксперта от 30 августа 2016 г. № 16-08/2016, и обоснованно пришел к выводу о несоответствии материала, из которого возведены в квартире истицы межкомнатные перегородки, условиям заключенного между сторонами договора.

Судом были отклонены возражения ответчика о праве застройщика в соответствии с п. 2.4 договора вносить без дополнительного уведомления участника незначительные архитектурные, структурные изменения, а также заменять строительные материалы или оборудование, указанные в проектной документации, на эквивалентные по качеству строительные материалы или оборудование, при условии, что по завершении строительства объект долевого строительства будет отвечать требованиям проектной документации.

Установив нарушения прав Вороновой, как потребителя, суд, учитывая принцип разумности и справедливости, взыскал компенсацию морального вреда в сумме 1 тыс. руб., а также штраф в размере 50% от сумм, присужденных истце.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании убытков, связанных с обращением к специалисту в сумме 12 тыс. руб., суд указал на то, что данные расходы являются судебными, но поскольку по делу была проведена судебная экспертиза, данные расходы истцы не являлись необходимыми.

Не установив фактического состава, необходимого для привлечения ответчика к ответственности, предусмотренной п. 3 ст. 30 Закона РФ о защите прав потребителей, суд отказал в иске в части взыскания неустойки.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в иске Вороновой в полном объеме, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики исходила из того, что, применив пазогребневые плиты для возведения межкомнатных перегородок, ответчик допустил отступление от условий договора. Вместе с тем доказательств, с достаточностью и достоверностью подтверждающих ухудшение в связи с этим качества объекта долевого строительства, материалы дела не содержат, а потому оснований для уменьшения цены квартиры не имеется.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона о долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

В случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных выше обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по

своему выбору вправе потребовать от застройщика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения цены договора; возмещения своих расходов на устранение недостатков (ч. 2 ст. 7).

По смыслу приведенных правовых норм при установлении факта отступления застройщика от условий договора, предусматривающих возведение межкомнатных перегородок из кирпича, именно на ответчика возлагается обязанность доказывания того обстоятельства, что замена строительных материалов произведена на эквивалентные по качеству, а также что возведение межкомнатных перегородок из пазогребневых плит не привело к ухудшению качества объекта долевого строительства.

Однако суд в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ возложил обязанность по доказыванию факта некачественного строительства объекта на истцу — потребителя, в то время, как бремя доказывания надлежащего исполнения обязательств возлагается на застройщика.

Суд апелляционной инстанции не указал в своем определении, на каких доказательствах основан вывод о том, что изменение используемого застройщиком материала не привело к ухудшению качества перегородки, и, соответственно, квартиры, в связи с чем данное утверждение не может быть признано обоснованным, а апелляционное определение — соответствующим положениям ст. 198 и 329 ГПК РФ.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение было отменено, а дело — направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции [5].

2.6. Промежуточные научно-практические выводы

1. Народная мудрость: «договор дороже денег». В анализируемой ситуации застройщик своевременно не довел до потребителя информацию о появлении у него желания изменить свойство товара. Кроме того, застройщик, не подумав о последствиях уклонился от разрешения спора в добровольном порядке.

2. Что касается двух судебных инстанций (апелляционной + первой кассационной — президиум территориального суда), отказавших истце в защите ее прав, то, как было выяснено Верховным Судом РФ, они не сочли нужным разобраться с делом в соответ-

ствии с законом. Автор добавляет, законом базовым — о защите прав потребителя.

3. Застройщик последовательно уклоняется от исполнения своих обязанностей

3.1. Обстоятельства дела

15 апреля 2013 г. между «Шатуравто» (застройщик) и Игнатовыми (дольщики) заключен договор участия в долевом строительстве, в соответствии с которым застройщик обязуется построить многоквартирный дом и передать дольщикам объект долевого строительства — квартиру.

Обязанность по оплате стоимости квартиры исполнена Игнатовыми своевременно и в полном объеме.

11 октября 2013 г. Игнатовы обратились к «Шатуравто» с претензией, касающейся, в частности, остекления лоджий.

Указанный недостаток «Шатуравто» в добровольном порядке не устранен.

Вступившим в законную силу 4 августа 2014 г. решением Шатурского городского суда Московской области от 9 апреля 2014 г. по делу по иску Игнатовых к «Шатуравто» о возложении обязанности устранить недостатки, взыскании расходов, неустойки, компенсации морального вреда, на ответчика возложена обязанность в 10-дневный срок с момента вступления решения суда в законную силу (с 4 августа 2014 г.), произвести демонтаж ветровых стекол на лоджиях с заменой их на однокамерные стеклопакеты в квартире истца.

Решение суда ответчиком не исполнено.

Игнатовы обратились в суд с иском к «Шатуравто» о взыскании неустойки в размере 7 866 105,24 руб. и компенсации морального вреда в размере 30 тыс. руб., указав, что по заключенному между Игнатовыми и «Шатуравто» договору от 15 апреля 2013 г. о долевом участии в строительстве Игнатовым ответчиком передана двухкомнатная квартира.

11 октября 2013 г. Игнатовы подали в «Шатуравто» заявление об устранении недостатков указанной квартиры, касающихся, в частности, остекления лоджий. Указанные недостатки не устранены ответчиком до настоящего времени, несмотря на наличие вступившего в законную силу решения Шатурского городского суда Московской области от 9 апреля 2014 г., в связи с чем истец просит взыскать с ответчика неустойку, предусмотренную ст. 23 Закона РФ о защите прав потребителей».

Ответчик иск не признал.

3.2. Позиция суда первой инстанции

Решением Шатурского городского суда Московской области от 15 декабря 2014 г. в иске отказано. Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки и компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами сложились отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве, связанные с неисполнением вступившего в законную силу решения суда от 9 апреля 2014 г.

В связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии у истца после вынесения указанного решения, права на предъявление требований о взыскании неустойки и компенсации морального вреда за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя в соответствии с положениями Закона о защите прав потребителей.

3.3. Позиция суда второй инстанции

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 апреля 2015 г. данное решение оставлено без изменения.

3.4. Позиция Верховного Суда РФ

В кассационной жалобе Игнатовых был поставлен вопрос об отмене вышеуказанных судебных постановлений как незаконных. Судебная коллегия нашла эту жалобу подлежащей удовлетворению. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона о долевом строительстве многоквартирных домов по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

На основании ч. 9 ст. 4 указанного ФЗ к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином — участником долевого строительства

исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1, 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой — организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми ГК РФ, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Следовательно, спорные правоотношения, возникшие из договора участия в долевом строительстве, подпадают под действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальным законом — Законом о долевом участии.

Законодательство об участии в долевом строительстве не содержит положений, устанавливающих ответственность застройщика за нарушение сроков удовлетворения отдельных требований участника долевого строительства, в том числе требования о безвозмездном устранении выявленных при пере-

даче объекта строительства недостатков (в том случае, когда объект долевого строительства принят дольщиком с такими недостатками).

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

Согласно п. 1 ст. 20 того же Закона если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, т.е. в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

При этом за нарушение указанного срока установлена ответственность п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей в виде неустойки, которую изготовитель, допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Таким образом, неустойка является мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, направленной на восстановление нарушенного права.

Учитывая, что возникшие на основании заключенного сторонами договора долевого участия отношения регулируются, в том числе, положениями Закона о защите прав потребителей, требование истца о безвозмездном устранении недостатков в квартире № 140, законность которого подтверждена решением суда от 9 апреля 2014 г., подлежало удовлетворению.

Нарушение срока удовлетворения указанного требования потребителя влечет наступление предусмотренной Законом о защите прав потребителей ответственности продавца в виде уплаты неустойки.

Наличие вступившего в законную силу судебного акта от 9 апреля 2014 г. об устранении выявленного недостатка не освобождало «Шатуравто» от ответственности за неисполнение этого требования после указанной даты, поскольку решение о расторжении

договора о долевом участии в строительстве не выносилось, и истец не утратил статуса потребителя.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6.1 ГПК РФ), Судебная коллегия отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 апреля 2015 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции [6].

3.5. Промежуточные научно-практические выводы

1. Как видим, застройщик полностью игнорирует судебные решения, вынесенные не в его пользу. Территориальные судебные инстанции, забыв о том, что в таких случаях потребитель вправе ставить вопрос о защите его прав, поспешили отказать в удовлетворении его иска.

2. Суд кассационной инстанции, ссылаясь на необходимость разрешения дела в разумный срок, фактически предложил апелляционной инстанции разораться с элементарным делом.

4. Итоговые научно-практические выводы

1. Общеизвестно правило: прежде чем приступить к судебному разбирательству, судья обязан выяснить сущность и характер правоотношений между сторонами. В анализируемых примерах истцы — всегда имели статус потребителя, как правило, об этом они писали в своих исковых заявлениях. Несмотря на данное обстоятельство судебные инстанции предпочитали глядеть на отношения сторон через призму второстепенных законов, а то и вообще подзаконных нормативных актов.

2. Считается, что для разрешения спора по закону достаточно всего двух инстанций: первой и апелля-

ционной. Приведенные примеры убедительно показывают, что даже в «двух кассациях» судьи не смогли «нащупать» истинный характер правоотношений, правильно применить закон.

Литература

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».
2. ФЗ от 30 декабря 2004 г. № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».
4. Определение Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 5-КГ 16-47.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 31-КГ17-11.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2016 г. № 4-ГК15-70.

References

1. Zakon RF ot 7 fevralya 1992 g. № 2300-1 «O zashchite prav potrebiteley».
2. FZ ot 30 dekabrya 2004 g. № 214 «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnykh domov i inykh ob'yektov nedvizhimosti i o vnesenii izmeneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii».
3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28 iyunya 2012 g. № 17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskikh del po sporam o zashchite prav potrebiteley».
4. Opredeleniye Sudebnaya kollegiya po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 10 marta 2016 g. № 5-KG 16-47.
5. Opredeleniye Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 13 fevralya 2018 g. № 31-KG17-11.
6. Opredeleniye Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 1 marta 2016 g. № 4-GK15-70.

УДК 34
ББК 67

© А.П. Скворцова, Т.Я. Коняхина, С.Г. Гусева, 2018

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

О СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Петровна Скворцова, заместитель начальника научно-исследовательского отдела, начальник Отделения планирования и координации научной деятельности Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skvorzov2007@mail.ru

Татьяна Яковлевна Коняхина, научный сотрудник Отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: annadom765@mail.ru

Светлана Геннадьевна Гусева, старший научный сотрудник Отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Sguseva9@mvd.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства об органах исполнительной власти Российской Федерации обосновано несколько суждений: исполнительная власть в Российской Федерации осуществляется государственными органами, представляющими взаимосвязанную систему; система государственных органов, осуществляющих исполнительную власть в Российской Федерации, устанавливается подзаконным нормативным правовым актом; ныне функционирующая система государственных органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации закреплена в Указе Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция Российской Федерации, федеральный конституционный закон РФ, Федеральный конституционный закон РФ от 14 мая 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», исполнительная власть, государственный орган.

ON THE SYSTEM OF EXECUTIVE BODIES IN RUSSIAN FEDERATION

Anna P. Skvortsova, deputy head of the Research Department, head of the Division for Planning and Coordination of Scientific Activities of the Directorate for the Organization of Scientific and Editorial-Publishing Activities
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: skvorzov2007@mail.ru

Tatyana Ya. Konyakhina, research associate of the Department for Planning and Coordination of Scientific Activities of the Research Division of the Directorate for the Organization of Scientific and Editorial-Publishing Activities
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: annadom765@mail.ru

Svetlana G. Guseva, senior research associate of the Department for Planning and Coordination of Scientific Activities of the Research Division of the Directorate for the Organization of Scientific and Editorial-Publishing Activities
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Sguseva9@mvd.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on the Executive authorities of the Russian Federation, several judgments are substantiated: Executive power in the Russian Federation is exercised by state bodies representing an interconnected system; the system of state bodies exercising Executive power in the Russian Federation is established by a subordinate regulatory legal act; the current system of state bodies of Executive power in the Russian Federation is enshrined in the decree of the President of the Russian Federation «On the structure of Federal Executive bodies» No. 215 of may 15, 2018.

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation «On the Government of the Russian Federation» of may 14, 1997, Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of Federal Executive bodies» No. 215 of may 15, 2018, Executive power, state body.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Скворцова А.П., Коняхина Т.Я., Гусева С.Г. О системе органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):203–206.

Поводом к подготовке данной статьи послужило принятие Указа Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»¹.

Предметом же данной статьи является система государственных органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.А. Степанова отметив, что система федеральных органов исполнительной власти определена в Конституции РФ лишь как предмет ведения Российской Федерации, высказала следующее обобщающее суждение: «Между тем эффективное функционирование единой системы невозможно без решения проблем, связанных с «перегруженностью федерального центра различными управленческими функциями; наличием громоздкого управленческого аппарата на всех уровнях власти; вмешательством федерального центра в компетенцию органов государственной власти субъектов Федерации»; отсутствие законодательно закрепленной взаимной ответственности (в законодательстве установлена ответственность субъекта Федерации) за неисполнение обязанностей также не способствует созданию и функционированию единой системы. Существование подобных проблем не может не сказаться на эффективности государственного управления в целом, предопределяет необходимость дальнейшего поиска оптимальных форм проведения административной реформы. Все это обуславливает необходимость принятия федерального закона либо нескольких федеральных законов, устанавливающих принципы организации исполнительной власти и критерии определения каждого вида органа исполнительной власти, определяющих назначение, цели и задачи, функции отдельных видов органов исполнительной власти»².

Авторы единомышленники (М.А. Лапина, и Д.В. Карпухин), осуществив научно-методологический анализ проблемных аспектов систематизации функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, сформулировали несколько обобщающих выводов:

«1. В теории управления сущность «функция» — это указание на то, в какой области и что делает субъект управления — орган, его подразделения, служащие системы государственной службы. Вторым главным параметром управления является категория «полномочия субъекта управления» — указатель

того, каким образом и средствами, закрепленными законодательно, достигает субъект управления реализации своих функций.

2. В законодательной практике до настоящего времени отсутствуют четко сформировавшиеся категории «функция управления» и «полномочие управления».

3. Следствием обозначенной методологической проблемы является подмена понятия «функция» понятием «полномочие» в действующих нормативных правовых актах, определяющих правовой статус федеральных органов исполнительной власти; идентичная буквальная трактовка содержания понятий «функция» и «полномочие» — в нормативно-правовых актах.

4. Ключ к решению указанных проблем лежит в совершенствовании методологии классификации функций и полномочий государственного управления органов государственной исполнительной власти. Наиболее оптимальной представляется методология, которая рассматривает главные функции управленческих органов как виды воздействий на объекты управления. Они расчленяются на подфункции, действия и операции с разной степенью властности.

5. Данный подход был использован при разработке классификаций функций и полномочий органов государственной исполнительной власти на основе методов сегментации и типологизации»³.

К.М. Конджакулян удалось обнаружить существенные признаки исполнительной власти: «легальность — определяется функционированием исполнительной власти в рамках Конституции и законов; легитимность — выражается в соблюдении предусмотренного законодательством порядка формирования органов исполнительной власти; независимость — отсутствие подчиненности, при этом изначально независимость данной ветви власти ограничена законодательными рамками; самостоятельность — обособывается тем, что никакие другие органы государственной власти не вправе принимать на себя функции исполнительной власти и вторгаться в ком-

¹ СЗ РФ. 2018. № 21. Ст. 2981.

² Степанова А.А. Вопросы организации исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2.

³ Лапина М.А., Карпухин Д.В. Научно-методологический анализ проблемных аспектов систематизации функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 316—329.

петенцию органов исполнительной власти; универсальность — заключается в непрерывности функционирования исполнительной власти на всей территории государства; принуждения — возможность использования принуждения по обеспечению и реализации основ конституционного строя; системность — функционирование исполнительной власти в виде системы органов государственной власти, а также совокупность государственных должностных лиц; подзаконность — разработка органами исполнительной власти нормативно-правовых актов в целях реализации законов, носящих как материальный, так и процессуальный характер; предметность — заключается в том, что нормативно-правовой акт органов исполнительной власти регулирует узкий круг правоотношений»⁴.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий относительно системы государственных органов исполнительной ветви власти предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁵.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.⁶ В ст. 10 Конституции РФ закреплено следующее принципиально важное положение: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Систему государственных органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации возглавляет Правительство Российской Федерации, организация и деятельность которого урегулированы в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному конституционному закону Российской Федерации⁷. Речь идет о Федеральном конституционном законе РФ от 14 мая 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации»⁸. В ст. 1 Федерального конституционного закона РФ от 14 мая 1997 г. закреплено следующее положение: «Правительство Российской Федерации является органом государственной власти Российской Федерации. Правительство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть Российской Федерации. Правительство Российской Федерации является коллегиальным органом, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации».

Сама же система государственных органов исполнительной ветви власти закрепляется в подзаконном нормативном правовом акте. Таковым, как правило, является указ Президента РФ. Ныне в Российской Федерации система государственных органов исполнительной ветви власти закреплена в Указе Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Анализ положений Указа Президента РФ от 15 мая 2018 г. позволяет выделить три группы государственных органов исполнительной ветви власти:

1) федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

2) федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

3) федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

В первую группу включены федеральные министерства: Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Министерство иностранных дел РФ; Министерство обороны Российской Федерации; Министерство юстиции Российской Федерации (всего пять федеральных министерств).

⁴ Конджакулян К.М. Понятие и сущность исполнительной ветви власти и ее место в системе разделения властей // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 2—4.

⁵ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁶ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; Он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁸ СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; ...; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 3.

Во вторую группу включены иные федеральные министерства: Министерство здравоохранения Российской Федерации; Министерство культуры Российской Федерации; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации; Министерство промышленности и торговли Российской Федерации; Министерство просвещения Российской Федерации; Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока; Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа; Министерство сельского хозяйства Россий-

ской Федерации; Министерство спорта Российской Федерации; Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации; Министерство транспорта Российской Федерации; Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации; Министерство финансов Российской Федерации; Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации; Министерство экономического развития Российской Федерации; Министерство энергетики Российской Федерации (всего 16 министерств).

Отдельные федеральные министерства состоят из федеральных служб. Представляется обоснованным критика названий тех федеральных служб, в названии которых использован термин «надзор» (Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и др.), ибо таковой в Российской Федерации должна осуществлять исключительно прокуратура⁹.

Таким образом, исполнительная власть в Российской Федерации осуществляется государственными органами, организация и деятельность которых, как правило, регулируется подзаконными нормативными правовыми актами.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, исполнительная власть в Российской Федерации осуществляется государственными органами, представляющими взаимосвязанную систему.

Во-вторых, система государственных органов, осуществляющих исполнительную власть в Российской Федерации, устанавливается подзаконным нормативным правовым актом.

В-третьих, ныне функционирующая система государственных органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации закреплена в Указе Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

⁹ Галузо В.Н. Правовое регулирование деятельности прокурора в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 4. С. 36, 37; Он же: Проблема институционализации власти прокурора в Российской Федерации // Закон и право. 2009. № 11. С. 21—23; Он же: Институт власти прокурора в России // Государство и право. 2011. № 2. С. 81—85; Он же: От надзора представителей «должности прокурора» в Российской Империи к многофункциональной деятельности прокуратуры в Российской Федерации // Закон и право. 2011. № 10. С. 43, 44.

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 431 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими изм. и доп.).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов РФ.

УДК 243.1
ББК 67.7

© Е.Ю. Ушакова, 2018

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НОТАРИУСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Юрьевна Ушакова, аспирант кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры
Югорский государственный университет (628012, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)
E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **В.Ф. Анисимов**

Аннотация. Выделяется и рассматривается актуальная проблема научно-методического обеспечения подготовки высококвалифицированных нотариусов и работников нотариата. Автор акцентирует внимание на современном состоянии и недостатках такого обеспечения, формулирует конкретные предложения по их устранению, в том числе в контексте модернизации нотариата и подготовки его кадров современных условиях.

Ключевые слова: научно-методическое обеспечение, нотариат, нотариальная деятельность, нотариус, повышение квалификации, профессиональное образование, профессиональное обучение.

DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF SYSTEM OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ENSURING TRAINING AND INCREASE IN PROFESSIONAL STANDARD OF NOTARIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Elena Yu. Ushakova, post-graduate student of the Department of Law Enforcement and Advocacy
Ugra State University (628012, Khanty-Mansi Autonomous Area — Ugra, Khanty-Mansiysk, ul. Chekhov, d. 16)
E-mail: office@unity-dana.ru

Scientific adviser: doctor of legal sciences, associate professor **V.F. Anisimov**

Annotation. In the present article the current problem of scientific and methodical ensuring training of highly skilled notaries and workers of a notariate is allocated and considered. The author focuses attention on the current state and shortcomings of such providing, formulates specific proposals on their elimination, including in the context of modernization of a notariate and preparation of his shots modern conditions.

Keywords: scientific and methodical providing, notariate, notarial activity, notary, professional development, professional education, vocational education.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ушакова Е.Ю. Развитие и совершенствование системы научно-методического обеспечения обучения и повышения уровня профессиональной подготовки нотариусов в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):207–211.

В п.п. 12 и 13 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹ определяются понятия профессионального образования и профессионального обучения, где ключевым является направленность соответствующих видов деятельности на приобретение определенных знаний, умений и навыков, позволяющих сформировать компетенцию того уровня и объема, которые достаточны для того, чтобы успешно вести деятельность в определенной профессиональной сфере и выполнять свои

трудовые (служебные) обязанности. Применительно к нотариату это означает приобретение компетенции, необходимой и достаточной для осуществления соответствующей юридической деятельности.

Согласно требованиям Закона, при достижении цели повышения уровня профессионального ма-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 27 июня 2018 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 июля 2018 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

стерства допускается сочетание различных форм получения специального образования и обучения.

Формы профессионального образования и обучения по основной образовательной программе по каждому уровню образования, профессии, специальности и направлению подготовки также определяются соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами.

При этом вопросы дополнительного образования и повышения уровня квалификации различных работников находятся в ведении организаций, осуществляющим образовательную деятельность. Данные вопросы разрешаются ими с учетом имеющихся возможностей и оценки потребностей заинтересованных структур, которые обращаются с соответствующими инициативами для поддержания и повышения уровня квалификации своих работников.

Применительно к рассматриваемому вопросу фактическое научно-методическое обеспечение деятельности нотариусов осуществляется по следующим направлениям.

1. Инициативное обучение нотариусов в аспирантуре учебного заведения, включающее научно-исследовательскую деятельность, связанную с написанием диссертаций на соискание ученой степени по направлениям, имеющим особую значимость для развития нотариата, а также проведение иных научных исследований в связи с подготовкой и написанием диссертационной работы.

2. Участие в организации и проведении научно-представительских мероприятий различного уровня для всестороннего изучения, рассмотрения и проработки вопросов, касающихся нотариата и нотариальной деятельности.

3. Написание и опубликование учеными своих научных трудов по наиболее актуальным вопросам нотариата с дальнейшим размещением на электронных ресурсах в свободном доступе в целях ознакомления с ними студентов (аспирантов), нотариальных работников.

4. Способствование формированию научно-методического обеспечения развития института нотариата посредством рассмотрения студентами (аспирантами) в своих работах наиболее актуальных вопросов деятельности, их обсуждения в рамках научно-представительских мероприятий различных уровней. Размещение наиболее актуальных и научно-со-

стоятельных работ студентов (аспирантов) в общем доступе, посредством электронных баз данных и библиотек.

Обучение работников нотариата в аспирантуре способствует написанию ими научных трудов, и, как результат, проведению самого диссертационного исследования. Все это позитивно влияет на формирование и развитие научно-методической базы, способствует развитию института нотариата и совершенствованию нотариальной деятельности.

Формируемая научно-методическая база также используется и для организации процесса обучения самих аспирантов, существенно расширяет кругозор по выбранной научной специальности, используется при написании научных работ, тем самым закладывая в выпускников аспирантур совокупность универсальных, общепрофессиональных и узкопрофессиональных знаний, умений и навыков.

При этом надлежащее обучение кадров нотариата в аспирантуре должно быть тесно связано с подготовкой диссертационных исследований. Однако в настоящее время в России существуют негативные тенденции, когда аспиранты в процессе обучения занимаются диссертационными исследованиями в отрыве от соответствующего учебного процесса. В данном случае целесообразно использовать опыт европейских стран, в которых вся система обучения в аспирантуре подчинена одной цели — написанию диссертации и призвана обеспечить подготовку обучающимися лицами оригинального авторского исследования.

Подготовка и защита диссертационных исследований нотариусами и работниками нотариата по наиболее важным вопросам и аспектам профессиональной деятельности, требующим научной проработки, в условиях аспирантуры положительно сказывается как на компетентности самих лиц, проводящих указанные исследования, в том числе касательно дальнейшего обучения других лиц по соответствующим уровням и профилям подготовки, так и значительно расширяет объем научных, учебно-методических материалов по указанному направлению деятельности.

Для повышения профессионального уровня и подготовленности нотариусов и работников нотариата по решению Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации в 2013 г. создана автономная некоммерческая органи-

зация «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности»². Центр призван осуществлять учебную, научно-методическую и координационные функции по повышению квалификации нотариусов, работников нотариальных контор и палат субъектов Российской Федерации. Информация о работе Центра размещена на его сайте. Однако в представленных сведениях о работе организации отсутствует информация о научном обеспечении и сопровождении его деятельности. Не приводится и список научной литературы, а равно информация о результатах научных исследований работников Центра, справочная информация о научных трудах других ученых, освещающих вопросы нотариата и нотариальной деятельности, что может указывать на недостаточный уровень научно-методического обеспечения деятельности Центра.

Следует отметить, что направлениями такого обеспечения могут стать координация научных исследований по актуальным проблемам нотариата и нотариальной деятельности, организация научно-исследовательских конкурсов по соответствующей тематике среди ученых, аспирантов, магистров и студентов, систематизация и обобщение полученных научных результатов с обеспечением доступа к ним нотариусов, помощников, стажеров и других работников нотариата, привлечение инвесторов для реализации научно-методического обеспечения нотариальной деятельности, а равно участие в конкурсах на получение грантов для финансовой поддержки научной деятельности в данных направлениях, руководство исследованиями в рамках полученных грантов и т.д.

Активному развитию научных исследований по актуальным проблемам нотариальной деятельности и нотариата также могло бы стать утверждение соответствующих грантов на уровне Федеральной нотариальной палаты, а также премий для студентов, аспирантов, молодых и опытных ученых, подготовивших научные работы, имеющие значение для развития института нотариата.

В качестве самостоятельного направления совершенствования научно-методического обеспечения подготовки и повышения квалификации нотариусов можно выделить и внедрение результатов научных исследований по теории и методике профессионального образования в деятельность организаций, осуществляющих обучение по профилю «Правоза-

щитная деятельность» (по уровню бакалавриата) или «Адвокатская и нотариальная деятельность» (по уровню магистратуры) и (или) отвечающих за планирование и непосредственное проведение курсов повышения квалификации.

Современный российский нотариат нуждается в модернизации — в развитии электронных информационных систем, направленных на повышение его доступности для населения. Обсуждаемые в настоящее время учеными и практиками предложения и рекомендации по интеграции информационно-коммуникационных технологий в нотариальной деятельности способствовали возникновению и формированию нормативных, организационных, технических и технологических предпосылок для создания и совершенствования Единой информационной системы нотариата, предназначенной для комплексной автоматизации процессов сбора и обработки информации о нотариальной деятельности, обеспечения информационного взаимодействия.

Также можно высказаться о целесообразности создания и внедрения обновляемой интерактивной Единой информационной системы подготовки и повышения квалификации нотариусов, в которую предлагается включить сведения теоретико-прикладного характера в части института нотариата и нотариальной деятельности, отдельных нотариальных действий, предложения по их усовершенствованию, включая подборку предметной научной и учебно-методической литературы, законодательных актов и законопроектов в области нотариата, а также материалы научных дискуссий по ним.

В указанную систему также целесообразно включить информацию о планируемых, проводящихся и завершенных научно-представительских мероприятиях, доступ к материалам (аудио-, видеоматериалам, сборникам трудов и т.п.) по ним. Указанную платформу можно будет использовать как электронную площадку для проведения различных опросов и форумов, направленных на совершенствование института нотариата и нотариальной деятельности.

Также хотелось бы отметить, что процесс организации и проведения научно-представительских мероприятий в системе нотариата важно дополнить темами, рассматривающими актуальные вопросы

² Официальный сайт АНО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности» // URL: <https://notarynmc.ru/contacts/>

подготовки специалистов в указанной области, повышения их квалификации. Указанные мероприятия следует проводить на регулярной, плановой основе на научных площадках образовательных учреждений, осуществляющих подготовку и повышение квалификации юристов по профилям «Правозащитная деятельность» и «Адвокатская и нотариальная деятельность». Плановость и регулярность в реализации данного направления приведут к созданию предпосылок для постоянного мониторинга за состоянием соответствующей образовательной деятельности, включая практическое воплощение в ней рекомендаций и предложений, выработанных ранее в рамках научно-представительских мероприятий.

Проведение совместных научно-представительских мероприятий с участием представителей нотариата, образовательных учреждений, подготавливающих специалистов в области юриспруденции, Минобрнауки РФ, Минюста РФ и иных заинтересованных учреждений и организаций может способствовать формированию нового и совершенствованию имеющихся профилей подготовки юристов в указанной сфере.

Для разрешения вопросов о целесообразности выделения нового профиля подготовки юристов в области нотариата и его последующей востребованности следует провести дополнительные социологические исследования, включающие анкетирование и интервьюирование нотариусов, работников нотариальных палат и нотариальных контор, научно-педагогических работников, представителей Минобрнауки Российской Федерации и Минюста Российской Федерации, курирующих подготовку юридических кадров. В рамках данных исследований возможно рассмотреть критерии необходимости внесения определенных дополнений или изменений в уже имеющиеся профили, структуру и объем преподаваемых дисциплин, тематику и содержание курсов повышения квалификации нотариусов, их помощников, иных работников нотариата.

Формирование научно-методического обеспечения в рамках программ повышения квалификации нотариусов в образовательных организациях России также зависит от нотариального сообщества, которое руководствуется выявленной и обоснованной потребностью в развитии данного направления, в том числе путем открытия таких курсов в определенных вузах.

Так, в целях разрешения поставленных задач по повышению квалификации нотариусов, Федеральной нотариальной палатой, в соответствии с Положением об аккредитации образовательных программ повышения квалификации нотариусов на срок до 29 декабря 2020 г., была разработана и аккредитована программа «Нотариат: актуальные вопросы российского законодательства и права», которая в настоящее время реализуется Национальной академией нотариата наравне с программой «Делопроизводство в нотариальной конторе», программой профессиональной переподготовки «Юрист-консультант в нотариальной конторе», ориентированной на работников нотариальных контор, а также образовательными семинарами по изменениям и иным актуальным вопросам законодательства³.

Федеральной нотариальной палатой активизирована работа по аккредитации рассмотренных выше образовательных программ. Например, согласно письму Федеральной нотариальной палаты от 25 декабря 2017 г., направленному руководителям региональных нотариальных палат, на срок один год были аккредитованы образовательные программы по повышению квалификации в Центре научно-методического обеспечения нотариальной деятельности и восьми вузах, включая Санкт-Петербургский государственный университет, Всероссийский государственный университет юстиции и его Ростовский филиал; на срок три года — программы МГЮА им. О.Е. Кутафина и Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ.

Это позволяет сделать вывод, что процесс по включению программ совершенствуется и не является статичным. Преимущественно аккредитации подлежат образовательные программы ведущих государственных образовательных учреждений и их филиалов, которые имеют продолжительный опыт подготовки и повышения квалификации кадров в сфере юриспруденции. В основном это связано с наличием в указанных образовательных учреждениях обширной научно-методической и учебно-методической базы по вопросам правоприменения, включая и нотариальную практику.

Немаловажную роль в процессе подготовки и повышении квалификации нотариальных работников

³ Официальный сайт МГЮА им. О.Е. Кутафина // URL: <https://www.msal.ru/content/ob-universitete/struktura/instituty/>

играет и уровень профессиональной подготовленности профессорско-преподавательского состава в сфере практики нотариальной деятельности. В связи с этим целесообразно ввести дополнительные программы стажировки профессорско-преподавательского состава, которые проводить с периодичностью не менее одного раза в пять лет.

Качественный уровень преподавания юридических дисциплин, связанных с институтом нотариата, требует наличия у профессорско-преподавательского состава учебных заведений научных степеней, трудов и публикаций в ведущих рецензируемых изданиях по соответствующей тематике.

Указанные предложения в полной мере можно распространить на все образовательные и научно-исследовательские учреждения, в которых аккредитованы образовательные программы по повышению квалификации нотариусов, их помощников, стажеров и работников нотариата.

В заключение хотелось бы сформулировать основные выводы по исследуемому вопросу.

1. В настоящее время со стороны образовательных учреждений уделяется недостаточное внимание вопросам подготовки и повышения квалификации кадров, имеющих отношение к нотариату. Деятельность нотариального сообщества хоть, формально, и направлена на проведение мероприятий по совершенствованию обучения и повышению квалифика-

ции нотариусов, однако при этом должного внимания научному обеспечению не уделяет. С учетом высказанных выше предложений, следует отойти от устоявшихся в российской практике подходов к формированию и развитию научного и учебно-методического потенциала, принять меры к его пополнению, делая акцент на указанной проблематике.

2. Необходим комплекс мер, направленных на совершенствование подготовки научных и научно-педагогических кадров, уделяя особую роль проведению диссертационных исследований и осуществлению иных научных разработок в сфере нотариата. Это будет способствовать пополнению базы научных материалов, необходимых для обеспечения образовательной и практической деятельности в сфере нотариата.

3. Процесс совершенствования обучения и повышения уровня профессиональной квалификации нотариусов и нотариальных работников нуждается в модернизации, в том числе в создании обновляемой интерактивной Единой информационной системы подготовки и повышения квалификации нотариусов, содержащей подборку соответствующей научной и учебно-методической литературы, законодательной базы, информацию о научно-представительских мероприятиях, материалы по ним, а также ресурсы для опросов и форумов по совершенствованию института нотариата и нотариальной деятельности.

Конституционное право России: учебник для студентов вузов / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

Новое, восьмое, издание учебника актуализировано с учетом последних изменений в российском законодательстве. Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

Учебник
8-е
издание

УДК 343.98
ББК 67.52

© К.Г. Бодунова, 2018

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СВЯЗАННЫХ С ПОЛУЧЕНИЕМ СУБСИДИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ксения Геннадьевна Бодунова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: bodunovak@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ **А.Ф. Вольнский**

Аннотация. Проанализированы типичные способы совершения мошенничеств при получении субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства, рассмотрены особенности организации расследования данного вида преступления, сформулированы меры по ее совершенствованию.

Ключевые слова: мошенничество, сфера экономической деятельности, криминалистическая методика, организация, субсидии, субъекты малого и среднего предпринимательства.

THE ACTUAL QUESTIONS OF INVESTIGATION OF FRAUD RELATED TO OBTAINING GRANTS IN THE FIELD OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Kseniya G. Bodunova, adjunct of the faculty of training of scientific pedagogical and scientific personnel Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: bodunovak@mail.ru

Scientific adviser: professor of the department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of legal sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation **A.F. Volynskiy**

Annotation. The article analyzes the typical ways of committing fraud when receiving subsidies in the field of small and medium-sized businesses, considers the features of the organization of the investigation of this type of crime, formulated measures to improve it.

Keywords: fraud, economic activity, forensic methodology, organization, subsidies, small and medium-sized businesses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бодунова К.Г. Актуальные вопросы организации расследования мошенничеств, связанных с получением субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):212–215.

Сфера малого и среднего предпринимательства является важнейшим элементом развитой хозяйственной системы. Современный динамично развивающийся малый и средний бизнес обеспечивает поддержание конкурентных начал в экономике, что в свою очередь способствует созданию новых эффективных и производительных рабочих мест.

Согласно «Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г.», разработанного Минэкономразвития России, в сфере малого и среднего бизнеса, без учета внешних совместителей, занято 16,8 млн человек, что составляет почти 25% от экономически активного населения РФ. Таким образом, каждый четвертый работник в целом по России в настоящее время занят в секторе малого и среднего предпринимательства [3].

В течение последних лет в отношении малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации было достигнуто главное — осознание значимости состояния и уровня развития малого и среднего бизнеса для качественного роста российской экономики, его роли в решении поставленной задачи обеспечения структурной диверсификации и экономического развития страны по инновационному типу, предполагающему создание максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», развитие сферы малого и среднего предпринимательства официально признано одним из ключе-

вых и приоритетных направлений социальной и экономической политики государства [4]. Реализация региональных (муниципальных) программ при финансовой поддержке федерального центра в соответствии с указанным распоряжением призвана главным образом обеспечить достижение поставленных целей, так как малый и средний бизнес имеет ярко выраженный региональный аспект и представляет собой стратегический ресурс развития территории [3].

Согласно ст. 6 ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», политика государства в этой сфере экономической деятельности является частью государственной социально-экономической политики и представляет собой совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и направленными на реализацию целей и принципов, установленных в указанном Федеральном законе. В свою очередь, одними из приоритетных целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является формирование конкурентной среды в экономике; обеспечение благоприятных условий для развития; обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства и др. [1].

В настоящее время продолжается финансовая поддержка средних компаний (субсидирование процентной ставки по кредитам, компенсация расходов на приобретение оборудования и т.д.). Расширяются направления поддержки и спектр программ и проектов в области развития малого и среднего бизнеса. Также совершенствуется нормативное и правовое регулирование указанной сферы, так как она наиболее восприимчива к экономическим изменениям в стране и нуждается в соответствующей государственной поддержке. Решение этой задачи в современных условиях осуществляется в основном путем предоставления финансовой помощи (субсидий) из различных бюджетных источников.

Министерство экономического развития России реализует специальную программу по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам

субъектов РФ для оказания государственной поддержки малым и средним предпринимателям на региональном уровне с 2005 г. [10].

Данная мера поддержки бизнесменов в настоящее время регулируется ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1] и ФЗ от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2]. Так, законодательно закреплено понятие малого и среднего предпринимательства, к которому согласно ст. 4 ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» относятся:

- ◆ граждане, которые зарегистрированы в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП) или в качестве глав крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ);

- ◆ потребительские кооперативы и коммерческие организации, которые зарегистрированы в установленном порядке (кроме государственных и муниципальных унитарных предприятий).

С появлением указанной программы субсидирования, индивидуальные предприниматели, генеральные директора обществ с ограниченной ответственностью, а также главы крестьянских (фермерских) хозяйств стали активно принимать участие в региональных программах по получению финансовой поддержки на осуществление своей деятельности. Но при этом стали выявляться факты незаконного получения субъектами бизнеса бюджетных денежных средств в форме субсидий. Правоохранительные органы оказались не готовы к эффективному расследованию данной категории преступлений, что объясняется недостатками методического обеспечения осуществляемой ими в этих целях деятельности.

Таким образом, можно спрогнозировать, что в ближайшие несколько лет в результате действия экономического кризиса количество преступлений в данной сфере деятельности будет только расти. В первую очередь, за счет совершения преступлений лицами, имеющими доступ к оформлению ряда бухгалтерских документов, а именно генеральными директорами, индивидуальными предпринимателями, главами крестьянских (фермерских) хозяйств, которые, в одном случае, в силу ухудшения финансового положения своих предприятий и организаций, а в другом случае для собственных нужд, будут использовать должностное положение и совершать хищение государственных

денежных средств посредством незаконного получения субсидий. «Преступность всегда проявляла повышенный интерес к экономике, особенно к ее прибыльным отраслям. Однако, в условиях зарождающихся рыночных социально-экономических отношений она приобрела в нашей стране практически неконтролируемый характер» [5, с. 27].

Анализ уголовных дел, расследованных по данной категории преступлений, в 2013—2017 гг., показал, что наиболее часто они совершаются индивидуальными предпринимателями и генеральными директорами ООО, которые осуществляли предпринимательскую деятельность и за счет собственных средств уже закупили оборудование, но изготовили поддельные документы по факту его приобретения. Данный пакет документов им был необходим для участия в конкурсе на право получения субсидий, чтобы компенсировать понесенные затраты в связи с предпринимательской деятельностью.

Сошлемся для примера на уголовное дело в отношении гр-на Г., который, являясь индивидуальным предпринимателем, с целью незаконного получения целевых бюджетных денежных средств Московской области в форме субсидий по осуществлению частичной компенсации затрат субъектам малого и среднего предпринимательства, работающим менее года со дня государственной регистрации, на реализацию проектов, осуществляя свои преступные намерения, изготовил заявление на участие в Конкурсе по отбору заявок на право заключения договора о предоставлении целевых бюджетных средств. В приложении к заявлению, гр-н Г. отразил сведения, что он для нужд предпринимательской деятельности приобрел оборудование — клетки-ограждения для содержания свиней (36 штук), на общую сумму 1 млн 350 тыс. руб. Фактически указанное им оборудование никогда не приобреталось. На основании внесенных ложных данных гр-ном Г. был произведен расчет, согласно которому размер субсидии составил 500 тыс. руб. Министерство экономики Московской области, будучи введенное в заблуждение, заключило с гр-ном Г. договор о предоставлении целевых бюджетных средств в форме субсидий и на его расчетный счет поступили денежные средства в сумме 500 тыс. руб. [11], которыми он распорядился не по целевому назначению.

Указанный способ можно рассматривать как типичный, но по ряду уголовных дел в нем проявляются особенности:

1) бизнесмены вели предпринимательскую деятельность, приобрели оборудование, но поддельные документы по факту его приобретения им изготовили третьи лица;

2) на момент участия в конкурсе предприниматели фактически прекратили занятие бизнесом, но без юридического оформления данного факта. Соответственно почти весь пакет документов, направленный для участия в конкурсе, был поддельным.

3) отмечаются факты фиктивного открытия ООО или оформления ИП, без осуществления какой-либо коммерческой деятельности, и направление на последующее участие в конкурсе на право получения субсидии с целью завладения денежными средствами или оформления фирмы на подставное лицо и участие от его имени в конкурсе на получение субсидии.

Следует отметить, что подобные способы совершения мошенничества при получении субсидий находят свое отражение и в сфере агропромышленного комплекса. Как правило, речь идет о мошенничестве при получении субсидий на страхование урожая, а также о хищениях бюджетных средств, получаемых сельхозтоваропроизводителями в форме различных субсидий, например, на строительство жилья в сельской местности или на осуществление других работ в сфере АПК. Отечественными учеными анализировались различные способы мошенничества в сфере АПК [6—8]. Наиболее распространенные из них:

а) мошенничества, связанные со страхованием урожая сельскохозяйственных культур;

б) мошенничества, связанные с хищением бюджетных средств, полученных сельхозтоваропроизводителями в виде различных субсидий для выполнения различных работ в сфере АПК [9, с. 168].

Эффективность расследования рассматриваемых преступлений во многом зависит от качества доследственной проверки — первоначальных действий, проводимых оперативными сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, в целях сбора информации о совершенном или совершаемом преступлении. На первоначальном этапе расследования данного вида преступлений целесообразно проводить процессуальные действия, обусловленные механизмом преступной деятельности, особенностями работы по доказыванию и др. Немедленно после возбуждения уголовного дела должен проводиться комплекс активных следственных действий, включая обыски, выемки, осмотры. Все лица, по-

павшие в поле зрения следствия, должны быть подробно допрошены, при необходимости проводятся очные ставки. В случае необходимости арест на имущество и денежные средства накладывается незамедлительно.

Вместе с тем, очевидно, что каждое преступление в сфере субсидирования малого и среднего предпринимательства индивидуально, поэтому их успешное расследование во многом предопределяется профессионализмом следователя, его творческим отношением к планированию работы по уголовному делу, к производству намечаемых следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. При этом следует учитывать, что в постоянно изменяющихся экономических условиях в стране совершенствуются и видоизменяются способы совершения преступлений.

Литература

1. ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 6 июля 2007 г.) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (принят ГД ФС РФ 23 мая 2003 г.) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (разработан Минэкономразвития России) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Волынский А.Ф.* О способах противодействия расследованию экономических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2.
6. *Мельников К.Н.* Особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2012. № 19.
7. *Репин М.Е.* Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30).
8. *Теунаев А.С.-У.* Актуальные вопросы противодействия преступлениям против собственности, совершаемым в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2016. № 2 (34).
9. *Янин С.А.* К вопросу об организации расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38).
10. URL: <http://www.economy.gov.ru/>
11. Дело № 1-195/2015 // Архив Клинского городского суда г. Клин, Московской области.

References

1. FZ ot 24 iyulya 2007 g. № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii» (prinyat GD FS RF 6 iyulya 2007 g.) (s izm. i dop.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Federal'nyy zakon ot 11 iyunya 2003 g. № 74-FZ «O krest'yanskom (fermerskom) khozyaystve» (prinyat GD FS RF 23 maya 2003 g.) (s izm. i dop.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 g. (razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii) (s izm. i dop.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g.» (s izm. i dop.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. *Volynskiy A.F.* O sposobakh protivodeystviya rassledovaniyu ekonomicheskikh prestupleniy // Izvest'ya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. 2013. № 4-2.
6. *Mel'nikov K.N.* Osobennosti vyyavleniya i raskrytiya prestupleniy v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD RF. 2012. № 19.
7. *Repin M.E.* Kharakteristika prestupleniy moshennicheskogo kharaktera, sovershayemykh v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2015. № 2 (30).
8. *Teunayev A.S.-U.* Aktual'nyye voprosy protivodeystviya prestupleniyam protiv sobstvennosti, sovershayemyim v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2016. № 2 (34).
9. *Yanin S.A.* K voprosu ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2016. № 4 (38).
10. URL: <http://www.economy.gov.ru/>
11. Delo № 1-195/2015 // Arkhiv Klinskogo gorodskogo suda g. Klin, Moskovskoy oblasti.

УДК 34
ББК 67

© А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич, 2018

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ЦЕПНЫЕ РЕАКЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА

Александр Фомич Волынский, профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Svetzhavoron@yandex.ru

Владимир Антонович Прорвич, профессор кафедры экономической безопасности, почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор Московского технологического университета МИРЭА (125993, Москва, ул. Тверская, 11)
E-mail: kse60@mail.ru

Аннотация. Анализ правоприменительной практики показывает, что в обеспечении безопасности бизнеса важнейшую роль играет система его финансирования. В то же время, система уголовно-правовой защиты от финансовых преступлений нуждается в комплексном укреплении на всех уровнях — от правотворчества до правоприменения. На примере цепочек финансовых преступлений в банковской сфере показаны проблемы их выявления, раскрытия и расследования, а также новые возможности их комплексного анализа и решения. Обсуждаются новые возможности информационно-методического обеспечения всех этапов следственных действий с помощью интерактивных экспертных систем, нацеленных на получение необходимых доказательств и установление истины по финансовым преступлениям с формальными и материальными составами.

Ключевые слова: безопасность бизнеса, система финансирования, цепочка финансовых преступлений, методики выявления финансовых преступлений, интерактивные экспертные системы.

CHAIN REACTIONS OF FINANCIAL CRIMES AND BUSINESS SECURITY

Alexander F. Volynskiy, professor of the Department of criminalistics, doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Honored lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Svetzhavoron@yandex.ru

Vladimir A. Prorvich, professor of the Department of economic security, Honorary professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of legal sciences, doctor of technical sciences, professor Moscow Technological University MIREA (125993, Moscow, ul. Tverskaya, d. 11)
E-mail: kse60@mail.ru

Annotation. The analysis of law-enforcement practice shows that the system of its financing plays a crucial role in ensuring the security of business. At the same time, the system of criminal-legal protection against financial crimes needs a comprehensive strengthening at all levels-from the law to the enforcement. The example of financial crime chains in the banking sector shows the problems of their detection, disclosure and investigation, as well as new possibilities of their complex analysis and solution. New possibilities of information-methodical support of all stages of investigative actions are discussed with the help of interactive expert systems aimed at obtaining the necessary evidence and establishing the truth on financial crimes with formal and material compositions.

Keywords: business security, financing system, chain of financial crimes, methods of detection of financial crimes, interactive expert systems.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Цепные реакции финансовых преступлений и безопасность бизнеса Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):216–221.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию 1 марта 2018 г., был сделан ряд акцентов на такие особенности правоприменительной практики по уголовным делам, которые дают основание для напоминания, что уголовный процесс не должен использоваться в качестве инструмента решения хозяйственных конфликтов юридических лиц. В то же время подчеркивалось, что нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических сво-

бод. В полной мере это относится и к укреплению всего комплекса средств уголовно-правовой защиты бизнеса любого масштаба, обеспечивающего развитие экономики нашей страны.

Анализ правоприменительной практики в данной сфере показывает, что в обеспечении безопасности бизнеса важнейшую роль играет система его финансирования. В то же время, уголовно-правовая защита от финансовых преступлений далека от совершенства и нуждается в комплексном укреплении

на всех уровнях — от правотворчества до правоприменения, включая научно-методическое обеспечение деятельности правоохранительных органов и судов, в том числе, с использованием современных информационных технологий. Актуальность соответствующих проблем резко возрастает и в связи с быстрым развитием новых секторов цифровой экономики, применением технологии «блокчейн», созданием на ее основе «криптовалют», а также созданием иных «суперсовременных» финансовых инструментов, не предусмотренных действующим законодательством.

Для формирования первоочередных задач по качественному улучшению всей системы уголовно-правовой защиты прав и законных интересов граждан, организаций, государства и общества в целом в финансовой сфере, необходимо критически проанализировать не только деятельность правоохранительных органов и судов. Важно учитывать и новые особенности криминальных проявлений в банковской системе, а также в иных финансовых организациях, «подведомственных» Центральному банку РФ. Тем более, что деятельность финансового сектора страны подвержена высокому уровню рисков из-за внешнего давления, угрожающего безопасности страны и вызывающего необходимость принятия эффективных контрмер.

Ужесточение требований к коммерческим банкам, страховым компаниям и иным участникам финансового рынка со стороны ЦБ РФ в последние годы широко освещается в прессе. Регулярно публикуются многочисленные сообщения о банкротстве, отзыве лицензий и реформировании коммерческих банков, вкладчики которых получают компенсации от Агентства по страхованию вкладов (АСВ) в пределах 1,4 млн руб. Вместе с тем, информация о тех уголовных делах, которые были возбуждены в отношении должностных лиц и их «партнеров» по весьма сомнительному бизнесу нескольких тысяч ликвидированных финансовых организаций, которые нанесли ущерб в сотни миллиардов рублей, даже в специальных изданиях появляется очень редко.

Складывается парадоксальная ситуация: руководство Центрального Банка РФ заняло активную позицию и проводит решительные действия по очистке банковского сообщества от финансовых организаций, неспособных вписаться в созданную государством кредитно-финансовую систему новой рыночной экономики. Но расплачиваться за это приходится налогоплательщикам, а не тем банкирам, которые ока-

зались неспособными продемонстрировать преимущества частного бизнеса перед финансовыми организациями, созданными с участием государства.

Обсуждение деталей криминальных проявлений в финансовой сфере со следователями, оперативными работниками, учеными и специалистами, участвовавшими в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемого вида показывает, что к ухудшению финансового состояния банка приводят не только мошеннические действия заемщиков различного вида. Нередко выявляются признаки присвоения и растраты, мошенничества, связанного с заключением должностными лицами притворных сделок, оформленных в виде «стандартных» договоров, в том числе, весьма необычных залогов, незаконные операции на финансовом рынке с ценными бумагами различного вида и иностранной валютой.

Во многих случаях подобные деяния приводят к совершению новых незаконных деяний, формированию своеобразных цепных реакций финансовых и иных, связанных с ними преступлений. Более того, подобные цепные реакции преступлений могут разветвляться, разрастаться по своим масштабам и числу участников, создавая угрозы, выходящие за рамки бизнеса конкретного коммерческого банка. Анализ взаимосвязей финансовых организаций различных видов и масштабов показывает, что безнаказанная деятельность субъектов преступлений рассматриваемого вида чревата труднопредсказуемыми разрушительными последствиями. При этом деятельность правоохранительных органов по выявлению и пресечению данных преступлений также может привести к определенным затруднениям в работе коммерческих банков и даже временной приостановке их деятельности, что также чревато непредсказуемыми последствиями для их бизнеса и бизнеса их партнеров.

С этой точки зрения, введенные несколько лет назад новеллы в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по преступлениям рассматриваемого вида можно рассматривать как способы гашения цепных реакций финансовых и иных преступлений, логичные с точки зрения представителей банковского бизнеса для предотвращения срывов в финансировании деятельности их партнеров. Прежде всего, речь идет о ст. 1721 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», а также ст. 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела».

В диспозиции ст. 1721 УК РФ указано на такие признаки преступлений в кредитной организации, как внесение в ее документы и отчетность заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации или о ее финансовом положении, а равно подтверждение достоверности таких сведений. При этом оговорено условие, что данные действия совершены в целях сокрытия признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулирования) лицензии.

Анализ данной диспозиции показывает, что состав преступления — формальный, его объектом является установленный порядок документированной отчетности о финансово-хозяйственной деятельности организации перед контролирующими органами. Объективная сторона преступления связана с действиями должностных лиц, нацеленными на фальсификацию данных документов. При этом характер последствий и размер нанесенного ущерба не имеют значения. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины указанных лиц, независимо от занимаемого ими должностного положения.

В то же время, в ст. 140 УПК РФ «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела» в 2014 г. была введена ч. 12, согласно которой поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 1721 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Т.е., ответственные сотрудники Центрального банка РФ призваны организовать взаимодействие со следователями, чтобы установить основание для возбуждения уголовного дела по выявленным ими признакам соответствующих преступлений. В противном случае следователь фактически лишается возможности квалифицировать не только данное преступление, но и иные преступления, предусмотренные общей нормой ст. 172 УК РФ, в которых имеются явные признаки фальсификации финансовых документов.

Столь пристальное внимание руководства Центрального банка РФ к процессуально регламентированным действиям по выявлению признаков преступной деятельности в подведомственных организациях можно только приветствовать. Вместе с тем, уго-

ловно-процессуальное законодательство предусматривает взаимодействие следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела только с руководителем следственного органа и прокурором. Поэтому введение особой уголовно-процессуальной нормы применительно к единственному виду преступления и лишь для определенного вида организаций вызывает ряд вопросов к законодателю о способах ее реализации без нарушений иных требований действующего законодательства. Тем более, что по всем другим видам преступлений действует единый порядок, не предусматривающий необходимость передачи правоохранителями части своих профессиональных компетенций другим государственным или негосударственным организациям.

Рассмотрение содержательных особенностей диспозиции ст. 1721 УК РФ показывает, что признаков специального субъекта преступления в них не содержится. Вместе с тем, диспозиция данного преступления носит явно выраженный бланкетный характер, а для ее раскрытия необходимо использование соответствующих правовых норм гражданского, финансового и иного специального законодательства. Понятно, что для анализа положений многочисленных подзаконных актов, регламентирующих деятельность конкретной финансовой организации, ее уставных документов, а также ряда внутренних распорядительных актов, устанавливающих должностные обязанности сотрудников организации и их взаимодействия при подготовке документов определенного вида, необходимы специальные знания и профессиональные компетенции высокого уровня.

Важно также учитывать, что данные преступления характеризуются прямым и заранее обдуманным умыслом с явно выраженными интеллектуальными и волевыми элементами. Субъект данного преступления осознает общественно опасный характер совершаемых им деяний, понимает их связь с общественно опасными последствиями, но, тем не менее, желает их наступления. Аналогичный вывод, как правило, можно сделать и в отношении соучастников данного преступления. Т.е., следствию противостоят опытные преступники с высоким уровнем профессиональной подготовки, способные предпринять серьезные усилия не только по сокрытию следов совершенного ими деяния, но и по противодействию расследованию данного преступления.

В то же время, санкция по данной статье предусматривает всего лишь штраф в размере до миллиона

рублей или, в худшем случае, лишение свободы на срок до четырех лет. Следовательно, данное преступление отнесено законодателем к категории преступлений средней тяжести. Т.е., банкиры, которые довели свой банк до банкротства, а для сокрытия весьма сомнительных сделок решившие сфальсифицировать определенную часть документации, могут быть лишены свободы всего на два — три года. А если будет учтено, что они совершили данное преступление впервые, имеют малолетних детей или определенные заболевания, то наказание может стать условным.

Но дело не только в том, что рассматриваемая уголовно-правовая норма позволяет преступникам фактически отделаться «легким испугом» после незаконного вывода активов своего банка или иной финансовой организации в оффшорные юрисдикции. Из-за того, что преступления рассматриваемого вида отнесены законодателем к категории средней тяжести, приготовления к ним в соответствии с положениями ст. 30 УК РФ выведены из-под уголовной ответственности. В результате правоохранные органы, получившие сигналы от честных сотрудников банка о приготовлении фальсифицированных документов своими руководителями, лишены возможности пресечь их преступную деятельность.

Таким образом, данные новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в отношении преступных деяний должностных лиц финансовых организаций оказываются весьма эффективными для предотвращения паники у клиентов банков, в которых правоохранные органы могут проводить следственные мероприятия. Но после получения желаемого результата встает ряд вопросов по правовой оценке тех событий, которые происходили в рамках остановленной цепной реакции противоправных действий соответствующих субъектов — как должностных лиц банка, так и их «партнеров» по криминальному бизнесу.

Многие ученые и специалисты, рассматривающие данные проблемы, неоднократно обращали внимание на явно недостаточные меры по предотвращению утечки капитала из банков, доведенных до банкротства их руководителями, не говоря уже о возврате незаконно выведенных активов. Нелишне напомнить, что конфискация имущества исключена из перечня наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, а в п. а ч. 1 ст. 1041 УК РФ среди перечисленных статей Особенной части УК РФ, по которым предусмотрена

конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, ст. 1721 УК РФ отсутствует, как и ст. 172 УК РФ. Т.е., по преступлениям в сфере банковской деятельности, как с материальным, так и с формальным составами, конфискация предмета преступления (денежных средств) законодателем не предусмотрена.

Более того, даже если следствие уличило банкира в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных в результате рассматриваемых преступлений, то на пути их конфискации в соответствии с п. а ч. 1 ст. 1041 УК РФ законодатель создал новые проблемы. В ч. 3 ст. 1041 УК РФ указано, что такое имущество, переданное осужденным другому лицу или организации, подлежит конфискации, если оно знало или должно было знать о его получении в результате преступных действий. Понятно, что получить доказательства о такой осведомленности крайне сложно даже с помощью целенаправленных оперативно-разыскных мероприятий и специальных знаний судебных экспертов и специалистов высшей квалификации.

По результатам анализа основных аспектов сложившейся ситуации можно сделать ряд выводов о возможных способах решения обозначенных проблем, не создавая дополнительных рисков для надлежащего функционирования финансовой системы страны. После принятия мер по прекращению противоправных действий, предусмотренных ст. 1721 УК РФ, все иные деяния фигурантов преступлений, предшествующих указанному, не должны остаться без внимания правоохранных органов и судов. Иначе будет нарушен краеугольный принцип уголовного судопроизводства — неотвратимость наказания за совершенные преступления любого лица, независимо от его положения в обществе и былых заслуг.

Законодатель оставил следствию практически единственную возможность для компенсации государству, гражданам и организациям, пострадавшим от незаконной деятельности банков и иных финансовых организаций. В соответствии с п. в ч. 1 ст. 1041 УК РФ предусмотрена конфискация денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для преступного сообщества (преступной организации). Но, как уже отмечалось выше, в соответствии со ст. 210 УК РФ в качестве признаков преступного сообщества речь идет о совершении группой лиц нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Что же касается фальсификации финансовых до-

кументов учета и отчетности финансовой организации, то законодатель отнес такие преступления к категории средней тяжести.

В реальной практике после получения материалов из Центрального банка РФ, подтверждающих наличие признаков фальсификации финансовых документов коммерческого банка, предусмотренных ст. 1721 УК РФ, следователи нередко выявляют ряд признаки мошенничества в особо крупном размере, присвоения и растраты, а также злоупотребления полномочиями. При этом возникающий дефицит собственных средств маскируется совершением ряда притворных сделок с ценными бумагами, имеющих признаки злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг, а также манипулирования рынком. Т.е., уже на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 1721 УК РФ, следователи могут получить ряд сведений о наличии признаков совершения подозреваемыми лицами и их соучастниками еще нескольких тяжких преступлений.

Более того, нередко выявляются такие сведения о фактах, которые свидетельствуют о наличии взаимосвязанных «цепочек» таких преступлений и о тяжелых последствиях своеобразных «цепных реакций» преступных деяний соучастников организованных групп. Для того, чтобы разобраться в хитросплетениях деяний субъектов с высоким уровнем профессиональной подготовки, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь вправе назначить судебную экспертизу на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, до возбуждения уголовного дела. При этом возникает необходимость решения таких «нестандартных» экспертных задач, которые связаны с особенностями формирования документации в рамках Международных стандартов финансовой отчетности, используемых банками уже много лет, определения рыночной, залоговой и справедливой стоимости ценных бумаг различного вида, выявления особенностей совершения сделок с ними и т.п.

Из-за комплексного характера и высокой сложности проблем, которые приходится решать с помощью специальных знаний, возможностей экспертов-экономистов, работающих как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях, оказывается явно недостаточно. Реальную помощь следствию в подобных случаях могут оказать лишь немногие ученые и специалисты высшей квалификации, обладающие не только необходи-

мыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями, но и навыками в организации комплексных исследований сложных проблем в финансово-экономической сфере на стыке нескольких научных специальностей. Но вовремя найти таких специалистов и организовать взаимодействие с ними может далеко не каждый следователь.

Добиться кардинального изменения сложившегося организационного и научно-методического обеспечения судебно-экономических экспертиз, нацеленных на надлежащее обеспечение современных потребностей уголовного судопроизводства по финансовым преступлениям, возможно только при объединении усилий руководителей следственных органов с ведущими учеными и специалистами в соответствующих сферах. Здесь важно обратить внимание на то, что количество преступлений рассматриваемого вида сравнительно невелико, порядка тысячи в год, а общий ущерб измеряется сотнями миллиардов рублей. Поэтому вполне естественно изучить возможности формирования с участием ведущих ученых и специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, проблемно-ориентированных экспертных организаций, призванных оказать содействие следственным органам в расследовании сложных финансовых преступлений и групп взаимосвязанных преступлений данного вида.

Необходимо отметить, что в содержательном плане решаемые задачи находятся не только на стыке ряда отраслей наук уголовно-правового цикла, экономики и финансов, но и на стыке компетенций следственных органов и Центрального банка РФ. Понятно, что законодательство о Центральном банке РФ, а также ряд иных нормативных правовых актов, регламентирующих его деятельность, к уголовно-процессуальному законодательству не относится. Поэтому первоочередной задачей становится такая организация взаимодействия представителей руководства ЦБ РФ, отвечающих за надлежащую реализацию полномочий, предоставленных ч. 12 ст. 140 УПК РФ, и руководителей следственных органов, отвечающих за надлежащее расследование финансовых преступлений, которая не противоречит требованиям УПК РФ.

В основу такого взаимодействия вполне естественно положить принцип дополнительности специальных знаний при разделении профессиональных

компетенций представителей указанных организаций. Безусловно, представители ЦБ РФ значительно лучше разбираются в финансовом праве, особенностях применения Международных стандартов финансовой отчетности, а также в вопросах, связанных с надлежащей организацией практической работы банков и других финансовых организаций. В то же время, ЦБ РФ не является государственным правоохранительным органом, но имеет ряд полномочий, установленных действующим законодательством, включая лицензирование подведомственных финансовых организаций и контроль за выполнением ими установленных требований.

Понятно, что на стадии досудебного производства по финансовым преступлениям интересы государства представляют следственные органы, и «разделить» свою ответственность даже с такой авторитетной организацией, как ЦБ РФ, они не имеют права. Речь может идти лишь о совместной разработке научно обоснованных методик, позволяющих полномочным представителям ЦБ РФ выявлять признаки преступлений рассматриваемого вида в необходимом и достаточном количестве, чтобы дать следователю основание для возбуждения уголовного дела в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Такое методическое обеспечение может быть использовано не только следователями для надлежащего сбора, проверки и оценки необходимых доказательств по расследуемому уголовному делу, но и прокурорами, осуществляющими надзор за расследованием соответствующих уголовных дел и представляющих сторону обвинения в суде, а также судьями, рассматривающими данные уголовные дела.

Ряд аспектов соответствующих работ по созданию научно обоснованного методического обеспечения для расследования финансовых преступлений описан в недавно опубликованной книге [1]. Но появление новых видов преступлений в данной области, в том числе, взаимосвязанных, требует интенсификации работ по надлежащему научно-методическому обеспечению их расследования. Комплексный характер проблем, возникающих при их расследовании, закономерно обуславливает необходимость разработки интегрированных методик для выявления следов таких преступлений и получения на их основе необходимых доказательств.

Здесь необходимо сделать ряд акцентов на то, что во многих случаях оказывается необходимым приме-

нять не только специальные финансовые и экономические, но и правовые знания, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов конкретного преступления рассматриваемого вида [2, с. 25—28]. «Высокотехнологичные» способы выявления идеальных рассеянных следов финансовых преступлений в сочетании с новыми возможностями информационно-методического обеспечения работы судебных экспертов и специалистов помогают следствию в получении новых источников доказательств по делу. С их использованием открываются и принципиально новые возможности для установления истины не только по конкретному уголовному делу, но и по нескольким, взаимосвязанным преступлениям рассматриваемого вида.

Это становится особенно актуальным с учетом быстрого развития новых отраслей цифровой экономики, все более широкого применения технологии «блокчейн», а также различных видов криптовалют. С участием специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, возможна их реализация в виде интерактивных экспертных систем на основе современных информационных технологий с соответствующими базами данных и библиотеками знаний.

Литература

1. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: «Спутник+», 2016.
2. Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 25—28.

References

1. Organizatsiya i metodika rassledovaniya ot-del'nykh vidov ekonomicheskikh prestupleniy / Pod red. A.I. Bastyrykina, A.F. Volynskogo, V.A. Prorvicha. M.: «Sputnik », 2016.
2. Prorvich V.A. Ob integrirovannom podkhode k organizatsii rassledovaniya ekonomicheskikh prestupleniy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 10. S. 25—28.

УДК 34
ББК 67

© А.С. Овчинский, В.Д. Кондратьев, К.К. Борзунов, 2018

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОРД В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Анатолий Семенович Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: o4506179@yandex.ru

Виктор Дмитриевич Кондратьев, главный специалист, доктор технических наук, профессор

ГУ ОБДД МВД России (101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 3)

E-mail: K-051310@mail.ru

Константин Константинович Борзунов, доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: sunobor@yandex.ru

Аннотация. Большие данные, сетевые коммуникации, электронные платежи, виртуальная валюта, разнообразные платформы Интернета, все глубже погружают оперативную работу в информационные сферы. Новые перспективные направления оперативно-разыскной аналитики связаны с формированием ресурсов и с обработкой потоков данных и сведений в цифровом виде.

Ключевые слова: аналитическая работа, цифровой мир, инициативные исследования, автоматизированные системы.

INFORMATION-ANALYTICAL SUPPORT OF THE ORD IN THE DIGITAL WORLD

Anatoly S. Ovchinskiy, professor of the department of information security of the educational and scientific complex of information technologies, doctor of technical sciences, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: o4506179@yandex.ru

Viktor D. Kondratiev, chief specialist, doctor of technical sciences, professor

GU OBDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia (101000, Moscow, ul. Myasnitskaya, d. 3)

E-mail: K-051310@mail.ru

Konstantin K. Borzunov, associate professor of the department of information security of the educational and scientific complex of information technologies, candidate of technical sciences, senior researcher

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: sunobor@yandex.ru

Annotation. Big data, network communications, electronic payments, virtual currency, a variety of Internet platforms, increasingly immerse operational work in the information sphere. New promising areas of operational and investigative Analytics are associated with the formation of resources and the processing of data and information flows in digital form.

Keywords: analytical work, digital world, initiative research, automated systems.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Овчинский А.С., Кондратьев В.Д., Борзунов К.К. Информационно-аналитическое сопровождение ОРД в цифровом мире. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):222–226.

В ходе многочисленных преобразований в ОВД сложилась система информационно-аналитического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, розыска преступников и пропавших, обеспечения безопасности и профилактики правонарушений.

Теоретические основы современной аналитической работы в нашей стране закладывались в 70–

80-е гг. прошлого века, когда при создании первых информационно-поисковых систем от исходных и выводных данных перешли к потенциальной и актуальной информации [1]. Позже, появление электронных банков данных, формирование информационных ресурсов правоохранительных органов, применение математических методов уже в 90-е гг. открыли воз-

возможности для аналитической разведки — оперативной работы в среде массивов данных и сведений. Одновременно стала развиваться и компьютерная разведка — скрытое получение информации из компьютерных систем и сетей. Нормы закона об оперативно-разыскной деятельности начали применять к информационным средам. Складывались правовые основы и практика оперативно-разыскных мероприятий в Интернете [2]. Расширились и структурировались представления о сути самой аналитики, об оперативно-разыскной идентификации, диагностике, прогнозировании, информационно-аналитическом поиске [3].

Однако, не вполне осознав и не освоив в значительной мере технологические возможности прошлых десятилетий, мы сталкиваемся с новыми вызовами, которые требуют коренного пересмотра бытующих представлений об информационной среде оперативно-разыскной деятельности.

На рубеже тысячелетий Окинавская хартия глобального информационного общества провозгласила информационно-коммуникационные технологии одним из наиболее важных факторов, влияющих на общественные отношения в XXI в., на образ жизни людей и на все виды деятельности. Уже привычным стало разделение жизни на реальность и виртуальность, на офлайн и онлайн. Но, не успели предприниматели и управленцы, специалисты и любители, правоохранители да и преступники в полной мере освоиться в информационном обществе, как произошел новый тектонический сдвиг. Второй раз на глазах одного поколения информационные технологии коренным образом меняют мир.

В конце нулевых годов XXI в. начался, а в последние два-три года стал ощутимым для большинства населения развитых стран новый процесс. Он получил название «вступление в цифровой мир».

Цифровой мир стирает границы между реальностью и виртуальностью. Он создает такую среду жизни и деятельности, которая разительно отличается от прежней. Это подключение, например, к телекоммуникациям не только компьютеров и гаджетов, а буквально всего — от кофемашин, утюгов и стиральных машин до роботизированных линий на производствах и умных домах. Мы начинаем жить в мире «Интернета всего». Здесь же возникает многообразие сетей и способов телекоммуникаций. К сложившимся иерархически организованным сетям Интернета и со-

циальным сетям добавляются одноранговые сети, растет мобильный Интернет, увеличиваются ресурсы невидимого Интернета, наступает Интернет вещей, натальный Интернет, Интернет имплантов, расширяются сети электронных денег, развивается «темный», можно сказать, криминальный Интернет и еще многое другое.

Большие данные, сетевые коммуникации, подключение к системам управления и жизнеобеспечения, электронные платежи, виртуальная валюта, «темные» сегменты Интернета открыли дорогу для таких видов криминальной деятельности, о которых прежде нельзя было и помыслить. Вступление в цифровой мир стирает грань между традиционной и киберпреступностью [4].

Оперативная работа в этих условиях все глубже погружается в новые информационные сферы. Если раньше ее средой были социальные коммуникации и отношения людей, отражающие криминальные явления в реальном мире, то современная оперативно-разыскная деятельность уже немыслима без обращения к информационным ресурсам Интернета. Самые опасные для общества деструктивные процессы «завариваются» и «раскручиваются» в социальных сетях. Акции кибертерроризма с перехватом управления системами жизнеобеспечения могут приводить к катастрофическим последствиям. Современные террористы, экстремисты, торговцы наркотиками и оружием, людьми и человеческими органами все чаще пользуются не классическими сетями вроде Facebook и Twitter, а более неприметными платформами Интернета.

Какой должна быть аналитика перед лицом новых вызовов? Здесь необходимо обратиться к сути самой информации. Сколько бы ни писали об информационном взрыве и больших данных, вопрос о том, что из себя представляют килобайты, мегабайты и уже зеттобайты накопленных данных и сведений, передаваемых сообщений и сигналов, остается открытым.

После многочисленных дискуссий по поводу глобального информационного общества и вступления в цифровой мир, западные социологи склоняются к тому, что *«чтобы существовать, информация не нуждается в том, чтобы ее воспринимали, не нуждается в том, чтобы ее понимали, она не требует умственных усилий для своей интерпретации, ей не требуется иметь смысл, чтобы существовать»* [5]. У нас же на законодательном уровне «информа-

ция — это сведения и данные независимо от формы их представления».

В обоих случаях полностью игнорируются результаты обстоятельных исследований сути информации, скажем, в рамках гуманитарного или кибернетического, философского или атрибутивного подходов.

Сегодня с позиции уже синергетики в парадигме открытых систем информация предстает как источник социально-психологической энергии. Она генерирует энергию действий и поступков, социальных движений и общественных явлений. А главное, информация сегодня — это инструмент воздействия на человека, инструмент управления его разумом, инструмент перестройки массового сознания. Информация связывает рациональные и иррациональные сферы бытия. Она вторгается во внутренний мир человека, создавая матрицы сообщений и управляющих сигналов, воззрений и представлений, виртуальную реальность цифрового мира. С рациональных позиций информация раскрывается в триединстве ее реактивной, ресурсной и фоновой проекций [6].

Важно, что понятия реактивности, ресурсности и фоновости составляют *трехмерную* систему универсальных координат, поскольку все проявления жизни, отношения между людьми и сообществами, все виды деятельности так или иначе построены на информационных взаимодействиях.

Так, оперативно-разыскную информацию можно представить в виде вектора в трехмерном пространстве его реактивной, ресурсной и фоновой проекций (рис. 1).

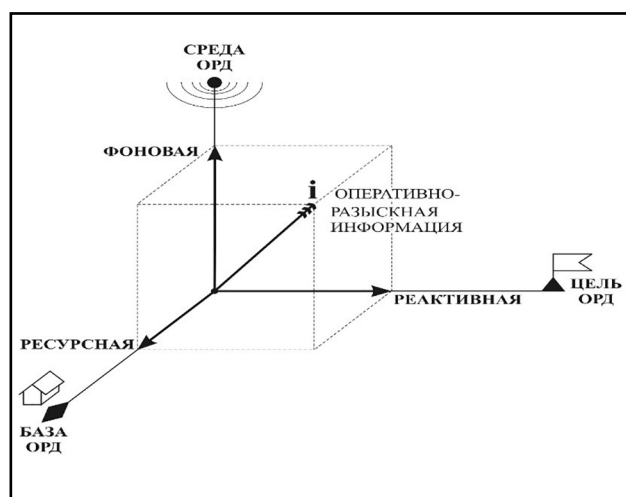

Рис. 1. Оперативно-разыскная информация в пространстве ее реактивной, ресурсной и фоновой проекций как цель, база и среда ОРД

Реактивная оперативно-разыскная информация составляет ядро оперативно-разыскного процесса. Именно реактивная информация позволяет понимать комплекс причинно-следственных связей, сопутствующий совершению преступления, возможные антисоциальные последствия происходящих событий и развивающихся явлений, скрытые движущие силы процессов криминализации общественных отношений.

Интерпретация поступающих сообщений, обрабатываемых данных и сведений, результатов аналитических исследований осуществляется с целью профилактики или ликвидации последствий преступлений, предотвращения криминальных угроз. Получение реактивной информации является одной из основных целей ОРД. Именно от нее зависят принимаемые решения. Наличие и качество реактивной информации определяет адекватность реакций оперативных аппаратов и в целом ОВД в конкретных ситуациях, связанных с обеспечением общественного порядка и безопасности.

Ресурсная оперативно-разыскная информация является базой оперативно-разыскного процесса. Это те знания, сведения, данные, которые лежат в основе организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, профилактике антисоциальных явлений. Ресурсная информация позволяет фиксировать, накапливать и передавать опыт в борьбе с преступностью, проведении оперативно-разыскных мероприятий, мерах по обеспечению антикриминальной безопасности.

Массивы структурированных данных и сведений, специальным образом организованные и распределенные в автоматизированных банках данных, информационно-поисковых и информационно-аналитических системах оперативно-разыскного назначения, представляют собой основу ресурсной оперативно-разыскной информации. Накопление, хранение и использование информационных ресурсов является центральным моментом в информационном обеспечении ОРД.

Фоновая оперативно-разыскная информация является неотъемлемой информационной средой, в которой осуществляется оперативно-разыскной процесс. Эта среда представляет собой неисчерпаемый источник сообщений, сведений, данных, сигналов о криминальных событиях и правонарушениях, способствующих им явлениях и сопутствующих обстоятельствах.

Фоновая оперативно-разыскная информация живет своей жизнью. Она циркулирует в окружающем нас пространстве социальных связей, психологических отношений, межличностных взаимодействий. Рабочим фоном оперативно-разыскной деятельности являются сообщения средств массовой информации, сведения, почерпнутые из сетевых коммуникаций, радиоэфира, Интернета.

Умение эффективно использовать фоновую информацию в сыскной работе во все времена считалось высоким оперативным искусством.

В цифровом мире фоновая информация в обеспечении ОРД — это десятки и сотни миллионов сообщений о преступлениях и правонарушениях, о событиях, им сопутствующих, и о ситуациях, провоцирующих противоправные реакции, бытовые, корыстные или «идейные» преступления. Фоновую информацию составляют миллионы заявлений граждан, обращающихся со своими проблемами в правоохранительные органы, контролирурующие инстанции и службы безопасности. Это сведения о перемещении лиц на железнодорожном, воздушном, автодорожном, морском и речном транспорте. Это сведения о лицах, пересекающих границы государства, о потоках мигрантов, об иностранных гражданах, прибывающих на заработки. Это данные о денежных переводах, валютных операциях, коммерческих сделках, изменениях на рынке недвижимости, смене владельцев предприятий, концернов, корпораций [7].

Рассматривая аналитику в информационных координатах, мы выявляем противоречие, которое углубляется с расширением технических возможностей обработки огромных массивов данных и потоков сведений. Поступление сообщений и пополнение ресурсов оперативно-разыскной информации имеет непрерывный характер, а обращение к ним для решения аналитических задач происходит, как правило, дискретно или эпизодически.

Естественно, обращение к информационным ресурсам происходит согласно запросам из оперативных служб, когда возникает необходимость провести те или иные идентификационные, диагностические, прогностические, поисковые процедуры, либо в инициативном порядке, но опять же для решения конкретных аналитико-поисковых задач.

Важно представлять, что в остальное время огромные массивы накопленных, структурированных

и в ряде случаев, связанных в определенные информационные блоки данных и сведений, хотя и представлены в цифровых кодах на электронных носителях, но, образно говоря, «пылятся на полках» — в базах данных, ожидая своего часа.

Подобная ситуация в определенной мере оправдана при раскрытии и расследовании неочевидных преступлений, розыске пропавших лиц, при организации мероприятий по ликвидации последствий уже произошедших криминальных событий. Но если требуется предпринять комплекс мер по профилактике или предупреждению преступлений, пресечению организованной преступной деятельности, предотвращению террористических актов или экстремистских выступлений, то здесь требуется иной подход к аналитической работе.

Речь идет о необходимости инициативных аналитических исследований, а более конкретно, об организации непрерывной обработки потоков фоновой информации о происходящих событиях, перемещениях лиц и грузов, денежных переводах и коммерческих сделках с целью выявления в них возможного криминального содержания и предпосылок совершения преступлений. Инициативная аналитика, естественно, предполагает и постоянное обращение к имеющимся ресурсам оперативно-разыскной информации.

Таким образом, разнообразная ресурсная оперативно-разыскная информация уже не лежит мертвым грузом, дожидаясь своего часа, а включается в работу по определенным алгоритмам, скажем, имитационного криминологического прогнозирования или предиктивного анализа, направленного на выявление угроз безопасности.

Задача инициативной аналитики — это получение и формирование потоков уже реактивной оперативно-разыскной информации по основным направлениям борьбы с преступностью, наркобизнесом, терроризмом, экстремизмом и пр. [8].

Если коснуться мирового опыта, то можно увидеть тенденции развития уже глобальных систем инициативной аналитики. Так, в США получили практическую реализацию идеи сбора и обработки данных из всех доступных каналов коммуникаций, обо всех регистрируемых событиях, касающихся всех людей.

Речь идет о билетах на транспорт, покупке недвижимости, операциях с автомобилями, банковских

транзакциях, электронных платежах за покупки и услуги, телефонных звонках, электронной почте. Сведения поступают из всех федеральных и муниципальных органов (полиция, пожарные подразделения, лечебные заведения, службы чрезвычайных происшествий) обо всех происшествиях и обращениях. Где собираются эти данные?

Сегодня блоки информации о людях и событиях из баз данных многих специализированных систем (ресурсная информация) наряду с информацией из процессинговых центров, транспортных компаний, федеральных и муниципальных органов и служб (фоновая информация) «сплавляются» в так называемые плавильные центры (Fusion Centers). Здесь то и происходит таинство глобальной инициативной аналитики. Таким образом, удается выявлять события, вероятность наступления которых, например, крайне мала.

По данным зарубежных экспертов, в ряде крупнейших научных образовательных центров (в Масачусетском технологическом институте, Стэнфорде и Кембридже) сейчас назревает настоящая математическая революция в обработке данных, называемая адаптивной поведенческой аналитикой. Эта адаптивная аналитика уже позволяет, например, компаниям-производителям и распространителям компьютерных программ получать четкие индивидуальные потребительские профили в реальном масштабе времени и принимать решения на основе фактического поведения клиентов.

Следуя терминологии, принятой в нашей стране, лица, стоящие на оперативном учете, ранее судимые за насильственные преступления, связанные с организованными преступными формированиями, террористическими или экстремистскими организациями, могут рассматриваться как «клиенты», от которых можно ожидать тех или иных противоправных действий, преступлений, нарушений общественного порядка.

Открываются перспективы территориальных инициативных аналитических исследований в обеспечении оперативно-разыскных мероприятий и действий по раскрытию и профилактике преступлений в населенных пунктах с повышенной криминогенностью. Не менее актуальной представляется организация отраслевых инициативных исследований по деструктивным направлениям криминальной активности: терроризм, наркоторговля, бандитизм, торговля людьми, экстремизм, кражи.

Создание, внедрение, поддержка и развитие автоматизированных информационно-аналитических комплексов оперативно-разыскного назначения требуют научно-технологической, проектно-конструкторской, производственной и образовательной инфраструктуры. В первую очередь следует начать готовить кадры в области именно инициативной аналитики.

Литература

1. *Овчинский С.С.* Оперативно-разыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2000.
2. *Овчинский А.С.* Оперативно-разыскная деятельность. М.: Инфра-М, 2002.
3. *Яковец Е.Н.* Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-разыскной деятельности. М.: Щит-М, 2009.
4. *Ларина Е.С., Овчинский В.С.* Кибервойны XXI века. М.: Книжный мир, 2014.
5. *Уэбстер Френк.* Теории информационного общества / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2004.
6. *Овчинский А.С., Чеботарева С.О.* Матрица преступности. М.: Норма, 2006.
7. *Овчинский А.С.* Правоохранительные инфотехнологии. М.: Норма, 2009.
8. *Овчинский А.С.* Оперативно-разыскная аналитика. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2015.

References

1. *Ovchinskiy S.S.* Operativno-razysknaya informatsiya / Pod red. A.S. Ovchinskogo, V.S. Ovchinskogo. M.: Infra-M, 2000.
2. *Ovchinskiy A.S.* Operativno-razysknaya deyatelnost'. M.: Infra-M, 2002.
3. *Yakovets E.N.* Osnovy informatsionno-analiticheskogo obespecheniya operativno-razysknoy deyatelnosti. M.: Shchit-M, 2009.
4. *Larina E.S., Ovchinskiy V.S.* Kibervoyny XXI veka. M.: Knizhnyy mir, 2014.
5. *Uebster Frenk.* Teorii informatsionnogo obshchestva / Per. s angl. M.: Aspekt Press, 2004.
6. *Ovchinskiy A.S., Chebotareva S.O.* Matritsa prestupnosti. M.: Norma, 2006.
7. *Ovchinskiy A.S.* Pravookhranitel'nyye infotekhnologii. M.: Norma, 2009.
8. *Ovchinskiy A.S.* Operativno-razysknaya analitika. M.: Izdatel'skiy dom Shumilovoy I.I., 2015.

УДК 34
ББК 67

© Л.В. Пинчук, 2018

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Левон Викторович Пинчук, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, Рязань,
ул. 1-ая Красная, д. 18/а)
E-mail: lev.pinchuk@mail.ru

Аннотация. Рассматривается и анализируется понятие «осмотр». Автор выясняет основные подходы к определению данного понятия и его существенным характеристикам, предлагает свое определение. Выявляются основные подходы к определению понятия «место происшествия», в связи с чем формулируется понятие «осмотр места происшествия».

Ключевые слова: осмотр, место происшествия, осмотр места происшествия, расследование дорожно-транспортных преступлений, криминалистическая тактика, тактические особенности расследования.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF INSPECTION OF THE SCENE

Levon V. Pinchuk, associate professor of criminalistics, candidate of legal sciences, associate professor
Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(390043, Ryazan, ul. 1-ayz Krasnaya, d. 18/a)
E-mail: lev.pinchuk@mail.ru

Annotation. The article discusses and analyzes the concept of «inspection». The author clarifies the main approaches to the definition of this concept and its essential characteristics, suggests its definition. Identifies the main approaches to the definition of «scene», therefore formulated the concept of «crime scene examination».

Keywords: examination, scene, scene examination, investigation of traffic crimes, forensic tactics, tactical features of investigation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):227–231.

Осмотр места происшествия по подавляющему большинству категорий расследуемых уголовных дел является первоначальным следственным действием, которое наиболее приближено по временным и пространственным характеристикам к факту преступного события. Именно это обстоятельство указывает наибольшую значимость и широкое распространение осмотра места происшествия.

Практика расследования уголовных дел по фактам дорожно-транспортных преступлений (далее — ДТП) и криминалистические рекомендации, содержащиеся в частных методиках, свидетельствуют о том, что осмотр места происшествия является наиболее важным следственным действием, от результатов которого напрямую зависит так называемая «судебная перспектива» расследуемого уголовного дела [6; 7; 12].

В ст.ст. 5, 176 и 177 УПК РФ понятие осмотра отсутствует, хотя термин «осмотр» встречается в уголовно-процессуальном законе более 70 раз. В этой связи считаем необходимым обратиться к на-

учной литературе для выяснения основных подходов к определению данного понятия и его существенных характеристик и признаков.

Так, Н.А. Власова считает, что осмотр представляет собой «следственное действие, состоящее в непосредственном зрительном восприятии лицом, производящим расследование, различных материальных объектов в целях обнаружения следов преступления и установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [3, с. 92, 93]. Как видно, в данном случае автор к закрепленным в ч. 1 ст. 176 УПК РФ целям осмотра добавляет указание на форму познания следов преступления и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обозначает субъекта проведения следственного действия и объекты осмотра. Выскажем свои замечания по поводу этого определения.

Во-первых, Н.А. Власова, на наш взгляд, существенно ограничивает формы познания объектов «непосредственным зрительным восприятием». Известно, что чувственное познание основывается на

восприятию действительности с помощью пяти основных органов чувств, поэтому отдавая приоритет только одному органу чувств человека, мы значительно уменьшаем возможности извлечения информации об объекте осмотра. Так, при осмотре места ДТП в обязательном порядке должна быть обозначена температура окружающего воздуха — рекомендованный к использованию специализированный бланк протокола осмотра места ДТП содержит соответствующую графу [11, с. 172].

Во-вторых, обозначение субъекта проведения следственного действия, как «лица, производящего расследование» не в полной мере учитывает возможных обязательных участников осмотра, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, поскольку осмотр может быть произведен субъектом на основании поручения «лица, производящего расследование», либо следователем-криминалистом по поручению руководителя следственного органа без принятия уголовного дела к своему производству, а также судом с участием сторон.

В-третьих, указание объектов осмотра как «различных материальных объектов» не учитывает современных реалий, касающихся необходимости расследования все большего количества преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, а также преступных деяний в сфере компьютерной информации. Например, осмотр и изъятие сетевых носителей данных «требует глубоких познаний в технологиях организации хранилищ данных» [20, с. 94], в отношении же облачных носителей изъятие материальных носителей «практически невозможно либо по причине сложной организации, либо территориальной распределенности (физическое хранилище может находиться на территории другого государства)» [20, с. 94].

По мнению Д.С. Хижняк, «осмотр — это следственное действие, заключающееся в непосредственном изучении (восприятии) следователем объектов с целью обнаружения материальных следов, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений» [19, с. 8]. Считаем, что и это авторское определение не лишено недостатков.

Во-первых, нельзя согласиться с тем, что «изучение» является тождественным понятию «восприятие». На наш взгляд, только благодаря изначальному «восприятию» у человека появляется представление

об объектах осмотра, что и будет служить основой для изучения. Во-вторых, обозначение субъекта проведения следственного действия как «следователя» и объектов осмотра как «материальных следов» следует рассматривать как недостатки, аналогичные авторскому определению Н.А. Власовой. В-третьих, Д.С. Хижняк, на наш взгляд, существенно ограничивает цель осмотра лишь обнаружением материальных следов, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений. Так, в ходе проведения осмотра могут быть получены сведения, которые подтверждают отсутствие события преступления, поэтому при производстве осмотра необходимо выявлять как факты, касающиеся противоправного деяния, так и свидетельствующие об отсутствии подобных фактов. Зафиксированные надлежащим образом следы, транспортное средство и другие элементы окружающей обстановки на месте ДТП могут свидетельствовать об отсутствии в действиях водителя нарушений Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

А.П. Рыжаков под осмотром понимает «следственное действие, направленное на собирание доказательств, в основном, путем непосредственного наблюдения за не являющимся телом человека объектом и отражения его результатов в соответствующем протоколе» [15, с. 6]. Здесь обращает на себя внимание использование термина «наблюдение», а не «восприятие», которое является методом познания. Как уже было отмечено выше, восприятие позволяет получить максимальную информацию при помощи основных органов чувств об объекте осмотра и составить представление о нем. Наблюдение же «предусматривает не только непосредственное восприятие информации, но и ее переработку» [13, с. 241]. Однако считаем, что более правильным следует использовать термин «восприятие», а не «наблюдение», тем самым, не ограничивая данное следственное действие возможностью применения только одного метода познания. Так, при осмотре лицо, проводящее его, достаточно часто использует и такие методы познания как: сравнение, измерение, описание и эксперимент [10, с. 101].

На взгляд О.Я. Баева, «осмотр есть следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и изучении следователем любых объектов в целях исследования обстоятельств деяния, обнаружения, фиксации и изъятия предметов, документов,

веществ и следов, которые имеют или могут иметь значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела» [1, с. 23]. По сравнению с ранее рассмотренными определениями, определение О.Я. Баева существенных возражений не вызывает, за исключением обозначения субъекта проведения осмотра как «следователь», в отношении которого нами уже высказаны суждения.

Ю.Г. Торбин рассматривает осмотр как «неотложное следственное действие, обеспечивающее непосредственное восприятие его участниками материальной обстановки расследуемого события с использованием научно-технических средств и приемов в целях обнаружения следов, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [18, с. 199]. В данном определении автор делает упор на «неотложном» характере следственного действия и обозначает необходимость использования «научно-технических средств и приемов». На наш взгляд, автор в определение «осмотра» внес два факультативных признака, которые не могут быть отнесены к основным. Во-первых, «неотложными» следственными действиями могут быть, помимо осмотра, и иные следственные действия (ст. ст. 5, 157 УПК РФ). Во-вторых, правовая регламентация выполнения неотложных следственных действий подразумевает в качестве субъекта их проведения только органы дознания. В-третьих, ч. 6 ст. 164 УПК РФ предусматривает возможность применения при производстве любых следственных действий технических средств и способов «обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств». Также данное определение сужает возможности осмотра только исследованием «материальной обстановки расследуемого события».

Достаточно лаконичным нам представляется определение Р.С. Белкина: «осмотр — это следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения» [2, с. 152]. В этом определении не обозначены формы познания, а лишь указываются цели «непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела».

А.Н. Иванов под осмотром подразумевает «следственное действие, заключающееся в непосредственном либо опосредованном восприятии и изучении объектов (материальных носителей информации) с

целью обнаружения, исследования, оценки и фиксации их свойств и признаков, связанных с изучаемым событием, и получения фактических данных, имеющих значение для установления истины по уголовному делу» [4, с. 134, 135]. В данном случае автор, пытаясь максимально конкретизировать определение, ввел в него, по нашему мнению, факультативные признаки осмотра. Во-первых, «опосредованное восприятие» объектов осмотра, как поясняет автор, происходит в случаях привлечения к осмотру специалистов и применения научно-технических средств [4, с. 134], однако, как уже ранее нами указывалось, такая возможность присутствует при проведении любого следственного действия и поэтому не может отражать сущностных характеристик осмотра. Во-вторых, обозначение такой цели осмотра, как установление «истины по уголовному делу», не согласуется с действующим уголовно-процессуальным законодательством, закрепившим свое предназначение в ст. 6 УПК РФ. В-третьих, указывая в качестве объектов осмотра материальные носители информации, автор ограничивает возможности данного следственного действия в современных условиях.

На основании вышеизложенного, предполагаем возможным следующее определение: осмотр — это следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии и изучении объектов, сосредоточенное на обнаружении, исследовании и фиксации следов с целью определения наличия и содержания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Важным является и установление понятия «место происшествия», поскольку в уголовно-процессуальном законе данное определение отсутствует. Обратимся к литературе для выявления основных подходов к определению данного понятия.

По мнению Т.С. Седовой и А.А. Эксархопуло, «местом происшествия может быть не только то место, где совершено преступление, но и то, где обнаружены различные следы, указывающие на его связь с преступлением. Обычно это место подготовки к преступлению, место сокрытия объектов преступного посягательства, орудий совершения преступления и других вещественных доказательств» [8, с. 267]. Данного мнения, которое может быть обозначено как «широкая трактовка места происшествия», придерживаются и другие ученые [21, с. 264; 5, с. 75]. Д.П. Рассейкин, В.В. Степанов и В.Д. Зеленский считают, что местом происшествия следует

признавать только место совершения преступления либо события, некриминальный характер которого на момент осмотра, неизвестен [14, с. 58; 16, с. 102; 17, с. 86; 8, с. 293—296].

На наш взгляд, место происшествия — это любые места, где выявлены объекты и следы, относящиеся к расследуемому преступлению. Так, при совершении неочевидных дорожно-транспортных преступлений, осмотр скрывшегося и впоследствии установленного транспортного средства требует и осмотра прилегающей территории. В случае, если водитель перемещает с места происшествия труп пострадавшего, то и при его обнаружении требуется осмотр прилегающей территории.

От качества проведения сотрудником полиции осмотра места происшествия зависит законность и обоснованность принятого по результатам проверки процессуального решения. Даже в процессе расследования уголовных дел в ряде случаев данные, не зафиксированные надлежащим образом при проведении осмотра места происшествия, невозможно восполнить путем проведения большого комплекса следственных действий [12, с. 5].

К результатам осмотра места ДТП следователь, суд, а также другие участвующие в уголовном процессе лица (потерпевшие, обвиняемые и подозреваемые, эксперты и др.) неоднократно обращаются в процессе предварительного и судебного следствия. Осмотр места ДТП имеет большое значение для объективного исследования обстановки, непосредственных причин происшествия, позволяет получить объективную информацию для успешного решения как первоочередных, так и последующих задач расследования.

Таким образом, осмотр места происшествия — это следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии и изучении объектов, располагающихся в любых местах, где выявлены объекты и следы, относящиеся к расследуемому преступлению, сосредоточенное на обнаружении, исследовании и фиксации следов с целью определения наличия и содержания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Литература

1. *Баев О.Я.* Тактика следственных действий: Учеб. пособие. Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.

3. *Власова Н.А.* Досудебное производство в уголовном процессе: Учеб. пособие. М., 2000.

4. *Иванов А.Н.* Проблемы совершенствования понятийного аппарата следственного осмотра // Известия Саратовского университета. 2005. № 1-2. С. 133—140.

5. *Кальницкий В.В.* Следственные действия: Учеб.-метод. пособие. Омск, 2001.

6. *Ким О.Д.* Проблемы и пути совершенствования расследования ДТП на основе научных знаний: Дисс. ... докт. юрид. наук. Бишкек, 1998.

7. *Крикунов Ю.И.* Проблемы осмотра места происшествия и назначения судебных экспертиз по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006.

8. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.С. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001.

9. Криминалистика: Учебник / Под общ. ред. Е.П. Ищенко и А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского и Г.М. Меретукова. М., 2006.

10. *Пинчук Л.В.* Тактические особенности общего осмотра места ДТП // Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации: Сб. науч. тр. / Науч. ред. д.м.н. С.В. Булатецкий, к.ю.н. Л.М. Бабкин. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 100—105.

11. *Пинчук Л.В.* К вопросу о фиксации хода и результатов осмотра места ДТП: Сб. мат. Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: Мат. конф. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 172—183.

12. Осмотр места происшествия при расследовании дорожно-транспортных преступлений: Учеб. пособие / *Пинчук Л.В., Корнилович Р.А.* Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.

13. *Подберезный В.В., Шимко З.И.* Наблюдение объекта как стратегия создания его образа // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2009. № 2. С. 241—247.

14. *Рассейкин Д.П.* Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. Саратов, 1967.

15. *Рыжаков А.П.* Осмотр: основания и порядок производства: Науч.-практ. пособие. М., 2006.

16 Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: Учеб. пособие / Под ред. С.В. Мурашова. Волгоград: ВСШ МВД, 1975.

17. Тактика следственных действий: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2000.

18. *Торбин Ю.Г.* Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования). М.: Юрлитинформ, 2006.

19. *Хижняк Д.С.* Осмотр места происшествия: Учеб. пособие. М.: ГроссМедиа, 2007.

20. *Чаднова И.В., Соколовская Н.С., Кирсанов А.Ю.* К вопросу об использовании «Электронных носителей данных» в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 23. С. 90—99.

21. *Шумилин С.Ф.* Следственный осмотр // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова. М.: Инфра-М, 1998.

References

1. *Bayev O.Ya.* Taktika sledstvennykh deystviy: Ucheb. posobiye. Voronezh: NPO «MODEK», 1995.

2. *Belkin R.S.* Kriminalisticheskaya entsiklopediya. M., 1997.

3. *Vlasova N.A.* Dosudebnoye proizvodstvo v ugovnom protsesse: Ucheb. posobiye. M., 2000.

4. *Ivanov A.N.* Problemy sovershenstvovaniya ponyatiynogo apparata sledstvennogo osmotra // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2005. № 1-2. S. 133—140.

5. *Kal'nitskiy V.V.* Sledstvennyye deystviya: Ucheb.-metod. posobiye. Omsk, 2001.

6. *Kim O.D.* Problemy i puti sovershenstvovaniya rassledovaniya DTP na osnove nauchnykh znaniy: Diss. ... dokt. yurid. nauk. Bishkek, 1998.

7. *Krikunov Yu.I.* Problemy osmotra mesta proisshestiya i naznacheniya sudebnykh ekspertiz po ugovnym delam o dorozhno-transportnykh proisshestiyyakh: Diss. ... kand. yurid. nauk. Vladivostok, 2006.

8. Kriminalistika: Uchebnik / Pod red. T.S. Sedovoy, A.A. Eksarkhopulo. SPb., 2001.

9. Kriminalistika: Uchebnik / Pod obshch. red. E.P. Ishchenko i A.G. Filippova; pod red. V.D. Zelenskogo i G.M. Meretukova. M., 2006.

10. *Pinchuk L.V.* Takticheskiye osobennosti obshchego osmotra mesta DTP // Realizatsiya printsipov ugovnogo sudoproizvodstva v pravoprimenitel'noy praktike v Rossiyskoy Federatsii: Sb. nauch. tr. / Nauch. red. d.m.n. S.V. Bulatetskiy, k.yu.n. L.M. Babkin. Ryazan': Ryazanskiy filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2017. S. 100—105.

11. *Pinchuk L.V.* K voprosu o fiksatsii khoda i rezul'tatov osmotra mesta DTP: Sb. mat. Nedeli Rossiyskoy nauki v Ryazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya: Mat. konf. Ryazan': Ryazanskiy filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2018. S. 172—183.

12. Osmotr mesta proisshestiya pri rassledovanii dorozhno-transportnykh prestupleniy: Ucheb. posobiye / *Pinchuk L.V., Kornilovich R.A.* Ryazan': Ryazanskiy filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2016.

13. *Podbereznyy V.V., Shimko Z.I.* Nablyudeniye ob"yektu kak strategiya sozdaniya yego obraza // Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova. 2009. № 2. S. 241—247.

14. *Rasseykin D.P.* Osmotr mesta proisshestiya i trupa pri rassledovanii ubiystv. Saratov, 1967.

15. *Ryzhakov A.P.* Osmotr: osnovaniya i poryadok proizvodstva: Nauch.-prakt. posobiye. M., 2006.

16. Sledstvennyye deystviya po sovetскому ugovno-protsessual'nomu pravu: Ucheb. posobiye / Pod red. S.V. Murashova. Volgograd: VSSH МВД, 1975.

17. Тактика следственных действий: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2000.

18. *Torbin Yu.G.* Sledy i osobyye primety na zhi-vykh litsakh (ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye aspekty obnaruzheniya i ispol'zovaniya). M.: Yurlitinform, 2006.

19. *Khizhnyak D.S.* Osmotr mesta proisshestiya: Ucheb. posobiye. M.: GrossMedia, 2007.

20. *Chadnova I.V., Sokolovskaya N.S., Kirsanov A.Yu.* K voprosu ob ispol'zovanii «Elektronnykh nositeley danykh» v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 23. S. 90—99.

21. *Shumilin S.F.* Sledstvennyy osmotr // Rukovodstvo dlya sledovateley / Pod red. N.A. Selivanova i V.A. Snetkova. M.: Infra-M, 1998.

УДК 34.347.1
ББК 67

© Н.В. Румянцев, В.Н. Омелин, 2018

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ГРАЖДАН, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫМ ОРГАНАМ

Николай Викторович Румянцев, профессор кафедры административного права, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru

Виктор Николаевич Омелин, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (125130, Москва ул. Нарвская д.15а, стр.1)

E-mail: v.omelin@mail.ru

Аннотация. Рассматривается законодательное регулирование правовой защиты граждан, содействующих оперативно-разыскным органам. Особое внимание уделяется правовой защите конфиденентов как субъектов оперативного внедрения.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, правовая защита конфиденентов, оперативное внедрение.

ON THE LEGAL PROTECTION OF CITIZENS WHO ASSIST OPERATIVELY-INVESTIGATIVE AUTHORITIES

Nikolai V. Rumyantsev, professor of the department of administrative law, chief scientific officer of the FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, doctor of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru

Viktor N. Omelin, chief researcher of the FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, doctor of legal sciences, professor

Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)

E-mail: v.omelin@mail.ru

Annotation. Legislative regulation of the legal protection of citizens assisting the operative-investigative bodies is considered. Particular attention is paid to the legal protection of confidential persons as subjects of operational implementation.

Keywords: operatively-investigative activity, legal protection of confidential persons, operative introduction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Омелин В.Н. О правовой защите граждан, содействующих оперативно-разыскным органам. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):232–235.

Несмотря на постоянное повышение технической оснащенности оперативно-разыскных органов, конфиденциальное содействие граждан оперативным подразделениям остается основным инструментом борьбы с замаскированными преступлениями.

Одним из важных условий, обеспечивающим эффективность такого содействия является должный уровень правовой защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие (далее — конфидененты).

Анализ Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД) показывает, что можно выделить как минимум два аспекта этой проблемы:

1) правовая защита правомерно действующего по поручению оперативного сотрудника конфиденента (ст.ст. 5, 12, 17, 18 и др.);

2) освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего противоправное деяние и привлеченного к негласному сотрудничеству (ч. 4 ст. 18).

Учитывая ограниченный объем статьи, остановимся подробнее на первом аспекте указанной проблемы.

Вопросам правовой защиты конфиденентов посвящен ряд статей ФЗ об ОРД. Так, в ч. 1 ст. 17 законодатель указывает, что отдельные граждане могут с их согласия привлекаться к подготовке и проведе-

нию оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия оперативно-разыскным органам, в том числе по контракту. Это означает, что может скрываться факт конфиденциального содействия отдельного лица, а также его установочные данные (место, год рождения и жительства, должностное положение).

На обеспечение конфиденциальности сведений о confidente направлены предписания ч. 5 ст. 5 и ч. 3 ст. 21 ФЗ об ОРД. В частности, в ч. 5 ст. 5 установлен запрет на предоставление судье, рассматривающему материалы в порядке ст. 5, сведений о лицах, оказывающих содействие оперативно-разыскным органам на конфиденциальной основе. Это же положение содержится в ч. 3 ст. 21 ФЗ об ОРД, регламентирующей вопросы прокурорского надзора за ОРД. Статьей закреплено, что указанные сведения представляются уполномоченному прокурору только с письменного согласия confidentов, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Часть 1 ст. 12 ФЗ об ОРД содержит перечень основных сведений об органах, осуществляющих ОРД, которые составляют государственную тайну. В частности, данные о confidentах составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя оперативно-разыскного органа.

Часть 2 ст. 12 ФЗ об ОРД является конкретизирующей нормой, которая может быть реализована при соблюдении четко обозначенных в ней условий. Так, в данной норме приводится положение о том, что предание гласности сведений об указанных лицах возможно лишь с их согласия в письменной форме и случаях, предусмотренных федеральными законами.

На основании п. 4 ст. 15 ФЗ об ОРД оперативно-разыскные органы имеют право использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность confidentов. Представляется, что практический смысл такого права очевиден. Анализ практики ОРД показывает, что данные документы могут использоваться для обеспечения достоверной легенды и прикрытия внедряемого оперативного сотрудника или confidentа в избличении лиц, совершающих замаскированные преступления.

Кроме того, п. 6 ст. 14 ФЗ об ОРД обязывает оперативно-разыскные органы содействовать обеспече-

нию в установленном законодательством РФ порядке безопасности и сохранности имущества не только своих сотрудников, участников уголовного судопроизводства, но и confidentов.

Представляется, что данная норма является весьма своевременной в связи со сложной оперативной обстановкой, складывающейся по линии борьбы с организованной преступностью. Анализ практической деятельности в сфере противодействия организованной преступностью показывает, что подготовка организованных преступлений нередко начинается не только с изучения объектов преступного посягательства, но и применения со стороны активных участников организованных преступных групп приемов глубокой разведки с целью установления confidentов.

В ст. 18 ФЗ об ОРД отражены общие положения социальной и правовой защиты confidentов. Из нормы ст. 18 следует, что отдельным лицам, изъявившим желание содействовать по контракту оперативно-разыскным органам, привлеченным к подготовке и проведению ОРМ гарантируется правовая защита при правомерном выполнении общественного долга или возложенных на указанных лиц обязанностей (ч. 2 ст. 18).

Представляется, что подобное решение вопроса нельзя признать оптимальным. Упомянутые предписания не распространяются на confidentов, оказывающих содействие оперативно-разыскным органам, на бесконтрактной основе. Полагаем, что правовую защиту при правомерном проведении ОРМ целесообразно предусмотреть для всех категорий confidentов.

В рамках обсуждаемой проблемы одно из важных мест занимают вопросы правовой защиты confidentов как субъектов оперативного внедрения.

Суть проблемы правовой защиты confidentов как субъектов оперативного внедрения состоит, прежде всего, в определении законодательным путем пределов и обстоятельств возможного участия указанных лиц в незаконных действиях, разрабатываемых в ходе выполнения ими специальных заданий.

Следует подчеркнуть, что внедренное в криминальную структуру лицо в интересах оперативной разработки, а в конечном счете пресечения противоправной деятельности организованной группы, облачения ее участников, вынуждено в отдельных ситуациях совершать действия, содержащие признаки общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом. Иначе данное лицо не сумеет до-

быть необходимых сведений, оказать воздействие на разрабатываемых, если оно не является интегрированным элементом организованного преступного формирования, не пользуется доверием в криминальной среде, не терпящей нейтральных наблюдателей. Деятельность конфиденнта может быть успешной тогда, когда участники организованного преступного формирования воспринимают его как сообщника.

Изучение практики оперативного внедрения, анализ литературных источников дают основание сделать вывод о том, что необходимость правовой защиты субъектов оперативного внедрения возникает в следующих типичных ситуациях:

- ◆ субъект оперативного внедрения при разработке участников преступной группы, чтобы не потерять их доверие, действует на грани прикосновения к преступлению (обычно в форме заранее не обещанного укрывательства преступлений, несообщения о преступлении);
- ◆ субъект оперативного внедрения невольно становится соучастником преступления;
- ◆ субъект оперативного внедрения совершает или имитирует противоправные действия в соответствии с разработанной линией поведения, легендой;
- ◆ субъект оперативного внедрения совершает преступление вынужденно, под давлением внешних обстоятельств, по принуждению или под угрозами преступников;
- ◆ субъект оперативного внедрения подвергся оговору со стороны разрабатываемых участников преступной группы, выявив его причастность к оперативно-разыскным органам.

С учетом реальной возможности привлечения к уголовной ответственности субъектов оперативного внедрения за действия, совершенные ими при выполнении оперативного задания, в специальной литературе высказаны различные предложения по изысканию правовой возможности освобождения указанных лиц от привлечения к уголовной ответственности. Так, по мнению некоторых авторов, субъекты оперативного внедрения могут выполнять роли соисполнителя, пособника в связи с тем, что таковые их действия правомерны ввиду наличия при этом состояния крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) [1, с. 157—187].

Однако попытки обосновать правомерность использования противоправных действий на основе уголовно-правового института крайней необходимости не находят убедительного решения. В данном слу-

чае вряд ли можно говорить о состоянии крайней необходимости, которая может длиться месяцами, а иногда годами (т.е. в течение всего периода оперативного внедрения).

Другое существенное обстоятельство состоит в практически непреодолимых трудностях уголовно-правовой оценки деяния лица, внедренного в криминальную среду, как совершенного в состоянии крайней необходимости или при превышении ее пределов. Эти трудности обусловлены тем, что признаки, определяющие в совокупности состояние крайней необходимости или превышения ее пределов, предусмотренные соответственно в ч. 1 и ч. 2 ст. 39 УК РФ, являются преимущественно оценочными и их оценка дознавателем, следователем и судом нередко неоднозначна, а порой и полярно противоположна. Причем окончательная оценка, отражается в приговоре суда, обычно имеет явно обвинительный уклон и в ней не учитываются в необходимой мере такие обстоятельства, как, во-первых, предусмотренность оперативного внедрения в качестве одного из видов ОРМ; во-вторых, осуществление оперативного внедрения уполномоченным субъектом; в-третьих, вынужденность совершения лицом, внедренным в криминальную среду, преступления необходимостью выполнения возложения на него обязанностей; в-четвертых, обусловленность совершения преступления целью раскрытия криминального деяния, изобличения всех виновных и пресечения их преступной деятельности.

В этой связи для обеспечения правовой защиты лиц, правомерно внедренных в криминальную среду, представляется необходимым дополнить УК РФ новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, следующего содержания: *«Статья 38.1. Проведение оперативно-разыскных мероприятий в криминальной среде не подлежит уголовной ответственности лицо, внедренное на законных основаниях в криминальную среду, вынужденно с целью раскрытия преступления, изобличения виновных и (или) пресечения их преступной деятельности совершившее преступление, не являющееся тяжким преступлением против жизни, здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы личности, добровольно сообщившее об этом органам власти».*

В литературе предлагаются и другие решения, дающие, по мнению их авторов, возможность обосновать активные действия субъектов ОРМ, осуществляемые в рамках их функциональных обязанностей с

вероятностью опасности причинения вреда охраняемым интересам при решении задач борьбы с преступностью [2].

Например, Ю.В. Соболев, исходя из результатов социологического исследования о причинах непринятия рискованных решений и действий в борьбе с организованной преступностью, объясняемых их незащищенностью (40,3% респондентов), вносит предложение о дополнении ст. 6 ФЗ об ОРД специальной нормой «Право субъектов ОРД на профессиональный риск» следующего содержания.

Не признаются противоправными действия субъектов ОРД, формально нарушающие права и законные интересы физических и юридических лиц, но совершенные в сложных криминальных ситуациях в состоянии необходимой обороны или условиях обоснованного профессионального риска. Риск признается оправданным, если совершенное деяние объективно вытекало из фактических данных о событии преступления, которыми располагает субъект ОРД, а выполнение законной функции не могло быть достигнуто иными, не связанными с профессиональным риском методами и средствами» [3, с. 16].

Думается, с таким предложением можно в целом согласиться. Однако, учитывая, что речь идет о праве органов, осуществляющих ОРД, данную норму целесообразно включить не в ст. 6, а в ст. 15 ФЗ об ОРД, которая специально регламентирует права указанных органов в сфере ОРД.

В плане обсуждаемой проблемы особого внимания заслуживает положения Уголовного кодекса Республики Казахстан. Согласно ч. 1 ст. 34-1 «Осуществление оперативно-разыскных мероприятий»: «Не является преступлением причинившее вред охраняемым настоящим Кодексом интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-разыскных мероприятий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой), а также,

если причиненный вред охраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными преступлениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении преступлений лиц не могли быть осуществлены иным способом».

Часть 2 данной статьи устанавливает: «Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших деяния, сопряженные с угрозой жизни или здоровью человека, экологической катастрофы, общественного бедствия или иных тяжких последствий».

Аналогичная норма имеется в уголовном кодексе Республики Беларусь (ст. 38 «Пребывание среди участников преступления по специальному заданию»).

В любом из предлагаемых выше подходов можно выделить как приемлемые, так и спорные аспекты. В целом же создание какой-то одной общей нормы, которая позволила бы во всех случаях обеспечить надежную правовую защиту субъектов оперативного внедрения при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии организованных и иных тяжких преступлений, едва ли возможно.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что теоретическое осмысление и решение этой большой и сложной проблемы целесообразно вести специалистам в области уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства.

Литература

1. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.
2. Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2018.
3. Соболев Ю.В. Профессиональный риск в борьбе с организованной преступностью (оперативно-разыскной аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

References

1. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. Institut krayney neobkhodimosti v rossiyskom ugovolnom prave. M.: Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2006.
2. Shkabin G.S. Ugolovno-pravovoye obespecheniye operativno-razysknoy deyatel'nosti: teoretiko-prikladnyye i zakonodatel'nyye aspekty: Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2018.
3. Sobolev Yu.V. Professional'nyy risk v bor'be s organizovannoy prestupnost'yu (operativno-razysknoy aspekt): Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2000.

УДК 34
ББК 67

© С.И. Агафонов, И.А. Адмиралова, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ В РОССИИ

Сергей Иванович Агафонов, помощник начальника по правовой работе, начальник правового отдела Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Ирина Александровна Адмиралова, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции, кандидат юридических наук, доцент ВИПК МВД России (142007, Московская область, Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается проблема борьбы с незаконной миграцией, а также основные факторы, определяющие высокую миграционную привлекательность Российской Федерации, масштабы незаконной миграции в России, основные меры противодействия незаконной миграции — возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших миграционное законодательство, в страну их гражданской принадлежности (постоянного проживания). Российским законодательством предусмотрены такие формы принудительного возвращения, как административное выдворение, депортация и реадмиссия.

Ключевые слова: незаконная миграция, реадмиссия, иностранные граждане, миграционные процессы.

ON THE ISSUE OF COMBATING ILLEGAL MIGRATION IN RUSSIA

Sergei I. Agafonov, assistant to the head of legal work, head of legal department Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Irina A. Admiralova, professor of the department of police training in public Order Protection and Migration Units, candidate of legal sciences, associate professor VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia (142007, Moscow region, Domodedovo, Aviation municipality, ul. Pikhtovaya, d. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with the problem of combating illegal migration, as well as the main factors determining the high migration attractiveness of the Russian Federation, the scale of illegal migration in Russia, the main measures to combat illegal migration — the return of foreign citizens and stateless persons who violated the migration legislation in the country of their citizenship (permanent residence). Russian legislation provides for such forms of forced return, as administrative expulsion, deportation and readmission.

Keywords: illegal migration, readmission, foreign citizens, migration processes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Агафонов С.И., Адмиралова И.А. К вопросу о борьбе с незаконной миграцией в России. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):236–239.

Миграция людей — необходимая часть человеческой жизни. Миграции играют прогрессивную роль, поддерживают единство страны, обеспечивают закрепление малонаселенных окраин, снабжают районы освоения рабочей силой, обеспечивают получение образования и работы отсталыми народностями, регулируют процессы развития в социуме, позволяют людям найти свое место в жизни. Современная миграция влияет на все стороны развития общества: экономику и политику, демографию и национальные отношения, идеологию и религию, преступность и правопорядок.

Вместе с тем мигранты — пришельцы всегда вызывают неоднозначные отношения к себе коренного, постоянно проживающего населения. Прибывая в избранные ими места временного или постоянного жи-

тельства, они объединяются на национальной или этнической основе, противопоставляют себя коренному местному населению, чем создают социальную напряженность, формируя негативные стереотипы. При этом зачастую совершают дерзкие преступления, создают преступные сообщества, расширяя противоправную деятельность, становясь потенциальными правонарушителями для местного населения.

Рассматривая административно-правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации как совокупность норм, регулирующих правоотношения, возникающие в процессе организации и исполнительно-распорядительной деятельности государственного управления, касающегося въезда, проживания, регистрации иностранцев, их выезда либо депортации

за пределы Российской Федерации, следует отметить, что в качестве административных правонарушений в области защиты прав и свобод граждан, способствующих незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства и нарушению ими режима пребывания на территории Российской Федерации, в частности, являются: нарушение иностранным лицом правил привлечения и использования иностранной рабочей силы; незаконный провоз лиц через государственную границу Российской Федерации; нарушение режима пересечения государственной границы РФ, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства; нарушение иностранным гражданином режима пребывания в России, выразившееся в несоблюдение установленного порядка регистрации либо передвижения или порядка выбора места жительства, в уклонении от выезда из РФ по истечении определенного срока пребывания «влечет наложение административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации» [1, с. 235].

Основными факторами, определяющими высокую миграционную привлекательность Российской Федерации, являются:

- ♦ выгодное географическое положение Российской Федерации, граничащей как с государствами Европы, так и Азией, имеющей общую государственную границу протяженностью около 60 тыс. км;
- ♦ умеренный пропускной пограничный режим, благоприятствующий развитию взаимовыгодных экономических, культурных и иных связей с сопредельными странами;
- ♦ исторически сложившиеся этнокультурные традиции населения в регионах Российской Федерации, граничащих с рядом зарубежных стран;
- ♦ действующий безвизовый упрощенный порядок въезда на территорию Российской Федерации для граждан и лиц без гражданства из большинства государств — участников СНГ и некоторых других зарубежных стран;
- ♦ высокий уровень безработицы, низкий уровень оплаты труда, экономическая и политическая нестабильность в ряде стран СНГ;
- ♦ большая потребность в рабочей силе в ряде отраслей экономики.

По данным пограничных органов, ежегодно Российскую Федерацию посещает более 20 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, большинство из которых составляют граждане государств СНГ.

Сложившаяся в настоящее время миграционная ситуация требует выработки четкой национальной миграционной стратегии, определение направления и формы ее реализации. В политической сфере она выступает непосредственной угрозой безопасности страны; в экономической — способствует расширению масштабов теневой экономики, развивающейся внеалогового законодательства, обострению ситуации на рынках труда и вытеснению с него российских фирм и работников; в социальной — приводит к усилению социальной напряженности и ксенофобии. В этнической — отрицательно влияет на демографический баланс коренного населения и провоцирует межэтническую напряженность, ухудшая криминальную обстановку.

В криминальной сфере незаконная (нелегальная) миграция повышает криминогенность на территории проживания мигрантов. Среди трех составляющих незаконной миграции — незаконный (нелегальный) въезд, незаконное пребывание и нелегальная трудовая деятельность — последняя наиболее характерна для РФ, так как осуществляется с нарушением действующего административного и трудового законодательства.

Нелегальные трудовые мигранты не поддаются государственному учету, исключены из системы официального трудоустройства, налогообложения и, что важно, социальной защиты государства, а значит, часто находят средства к жизни в теневом секторе экономики или путем совершения правонарушений. Они деформируют национальный рынок труда, расширяют «ниши» теневой занятости, представляя тем самым реальную угрозу экономической безопасности страны. Прямые убытки, наносимые нелегальными мигрантами по экспертным оценкам составляют порядка 200 млрд руб. в год.

Фактически государству в борьбе с нелегальной миграцией противостоят не сами мигранты, а криминальные, организованные транснациональные группировки, которые действуют на территории России. Они хорошо оснащены технически, что позволяет им качественно изготавливать поддельные паспорта, печати, документы, приглашения, визы; отличаются гибкостью, которая позволяет им реагировать на изменение обстановки в пунктах пропуска через границу и вносить коррективы в работу всех взаимодействующих звеньев. Причем, каналы нелегальной переправки мигрантов часто совпадают с каналами наркотрафика и нелегальной торговли оружием.

Определение масштабов незаконной миграции в силу ее скрытости является достаточно сложной зада-

чей. Экспертными исследованиями под эгидой Международной организации по миграции (МОМ), масштаб незаконной миграции на территории России колеблется в пределах 10—15 млн человек [2, с. 34].

Мощным конфликтогенным фактором выступает высокий криминальный потенциал многих мигрантских сообществ. Возросло число иностранцев, представителей титульного населения из бывших республик СНГ, въезжающих в Россию с нарушением установленных правил. Для незаконного перемещения через границу товаров и грузов, преступные группировки используют различные ухищрения, такие как ложный экспорт, сокрытие истинных объемов перемещаемых грузов, двойная бухгалтерия на сопроводительные документы, провоз контрабанды вне пунктов пропуска. Для защиты своих интересов привлекаются коррумпированные представители органов государственной власти.

Инициирование миграционных процессов соседними с Россией государствами приводит к увеличению в ее приграничных районах этнических диаспор. Во многих случаях мигранты, прибывшие в качестве туристов по приглашениям и по другим основаниям, в последующем переходят на нелегальное положение, оседая на территории России.

Можно констатировать, что к настоящему времени сформировалась определенная практика проникновения и расселения мигрантов и их интеграция в экономику России. Это привело, с одной стороны, к формированию новых элементов этнокультурной структуры, а с другой — стало причиной возникновения совершенно новых для России в целом проблем, в том числе проблем этнокультурной безопасности. Нарушение этнокультурного воспроизводства чревато проявлением таких негативных явлений, как психологическая дезориентация, распространение девиантных форм поведения, что в свою очередь угрожает культурной идентичности. Поэтому неслучайно этнокультурная идентичность взята под защиту не только национального, но и международного права. В частности, этнокультурное разнообразие положено в основу развития человечества.

В соответствии с существующей правовой базой РФ государству вменяется в обязанность охранительная деятельность по отношению к культурам всех населяющих ее народов и меньшинств в рамках национально-культурных автономий. И главный вопрос заключается в том, как организовано такое сосуществование этнических групп на одной территории, чтобы культурный

обмен не угрожал национальной безопасности и не порождал такого болезненного социально-правового явления, как нелегальная миграция.

В этой связи главной целью, стоящей перед государством в современных условиях, является получение максимального позитивного эффекта от миграции, в первую очередь, экономического и социального.

В качестве основных путей достижения этой цели рассматриваются, с одной стороны, создание условий максимального благоприятствования иммиграции и натурализации тех категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, чье пребывание в России отвечает ее интересам, с другой — формирование действенной системы противодействия незаконной миграции.

Вместе с тем, говоря об определенном упрощении администрирования миграционных процедур, нельзя забывать и о необходимости выстраивания четкой модели противодействия нелегальной миграции. В последние годы этому направлению деятельности уделяется особое внимание. Ежегодно за нарушения российского миграционного законодательства к административной ответственности привлекается более 1,5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако один из инструментов противодействия нелегальной миграции, а именно институт депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, сегодня применяется недостаточно эффективно.

Изучение практики выявления и раскрытия преступлений в сфере миграции показало, что большинство из них выявляется сотрудниками полиции общественной безопасности, управлений и отделов по вопросам миграции органов внутренних дел.

Анализ деятельности правоприменительных органов показал, что условиями, способствующими совершению преступлений, предусмотренных ст. 322-1 УК РФ являются:

- ◆ практическое отсутствие учета иностранцев, проживающих на территории работодателей и, как следствие, эта категория иностранцев полностью выпадает из поля зрения правоохранительных органов;
- ◆ недостаточно объективная и полная информированность оперативных подразделений о структуре и деятельности организованных преступных групп, связанных с подготовкой и совершением преступлений иностранцами;
- ◆ недостаточно изучен механизм деятельности ОПГ, занимающихся организацией незаконной миграции;

◆ неудовлетворительная организация пропускного режима в местах компактного проживания иностранных граждан (гостиницы, общежития и др.);

◆ просчеты в организации информационно-пропагандистской работы с иностранными гражданами, прибывающими в РФ.

Наиболее слабым звеном в поиске фактов, свидетельствующих об организации незаконной миграции, является процесс сбора и фиксации информации, касающейся нелегального проживания иностранцев. В процессе работы, в частности, необходимо устанавливать:

◆ способ пересечения границы, маршрут проезда, финансирование, оказание помощи в приобретении проездных документов, предоставление места жительства и работы, заключение трудовых договоров (контрактов), выплата зарплаты, подъемных средств и др.;

◆ в чем конкретно выражается незаконность въезда в РФ (место и время пересечения границы, период нахождения на территории РФ, причины отсутствия необходимых документов и др.);

◆ обстоятельства незаконного транзитного проезда иностранного гражданина (откуда, в какое государство направляется, время въезда на территорию РФ, причины отсутствия документов, необходимых для транзитного проезда, и др.).

Основными источниками информации об организации незаконной миграции являются:

◆ рекламные объявления (журналы, газеты, Интернет и т.п.);

◆ объявления об оказании услуг по трудоустройству, временной регистрации, прописке;

◆ базы данных фирм, занимающихся туризмом и трудоустройством за границей, сведения об их представителях;

◆ служащие рекламных агентств, агентств по сдаче жилья внаем, сотрудники паспортно-визовых подразделений;

◆ материалы плановых проверок строительных и других объектов, предприятий и организаций.

При этом очерченный круг источников информации не является исчерпывающим.

Одна из мер противодействия незаконной миграции — возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших миграционное законодательство, в страну их гражданской принадлежности. Российское законодательство предусматривает такие формы принудительного возвращения, как административное выдворение, депортация и реадмиссия [3, с. 43].

Процедура реадмиссии начала применяться с 1 июня 2007 г., когда вступило в силу Соглашение между РФ и Европейским сообществом о реадмиссии.

В соответствии с указанным Соглашением, реадмиссия означает передачу запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством лиц, чей въезд, пребывание или проживание в запрашиваемом государстве признаны незаконными в соответствии с положениями настоящего Соглашения.

Российской Федерацией заключено 18 соглашений о реадмиссии: (с Европейским сообществом, Данией, Норвегией, Исландией, Швейцарией, Лихтенштейном, Арменией, Вьетнамом, Узбекистаном, Турцией, Казахстаном, Киргизией, Украиной, Белоруссией, Монголией, Сербией, Боснией и Герцеговиной, Корейской Народно-Демократической Республикой) и 41 исполнительный протокол о порядке их реализации, Меморандум о взаимопонимании по вопросам борьбы с незаконной миграцией с Индией и Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией с Китаем, содержащее положения, касающиеся порядка осуществления реадмиссии. Из числа заключенных соглашений о реадмиссии вступило в силу 17 соглашений о реадмиссии и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией.

В целом можно сказать, что в Российской Федерации создана комплексная нормативная правовая база для противодействия незаконной миграции.

Литература

1. Лукашов Ю.А. Все об административных правонарушениях. М., 2003.
2. Бюллетень «ООН в России» № 1 (115) январь — март 2018 г.
3. Адмиралова И.А., Краюшкин А.В. Обеспечение прав и свобод граждан в деятельности сотрудников полиции при реализации миграционного законодательства российской федерации: Учеб. пособие. Домодедово, 2018.

References

1. Lukashov Yu.A. Vse ob administrativnykh pravonarusheniyaikh. M., 2003.
2. Byulleten' «OON v Rossii» № 1 (115) yanvar' — mart 2018 g.
3. Admiralova I.A., Krayushkin A.V. Obespecheniye prav i svobod grazhdan v deyatel'nosti sotrudnikov politzii pri realizatsii migratsionnogo zakonodatel'stva rossiyskoy federatsii: Ucheb. posobiye. Domodedovo, 2018.

УДК 34
ББК 67

© С.В. Бубнов, Э.В. Маркина, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Сергей Владимирович Бубнов, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: sergey.bybnov@mail.ru

Элеонора Викторовна Маркина, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, посвященные нормативно-правовой системе, регламентирующей критерии оценки деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: нормативно-правовая система, критерии оценки, деятельность органов внутренних дел.

ASSESSMENT OF THE ACTIVITY OF TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Sergey V. Bubnov, candidate of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: sergey.bybnov@mail.ru

Eleonora V. Markina, candidate of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article discusses some issues related to the legal system governing the criteria for assessing the activities of the internal Affairs bodies.

Keywords: legal system, evaluation criteria, activity of internal Affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бубнов С.В., Маркина Э.В. Оценка деятельности территориальных органов МВД России: историко-правовой анализ. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):240–243.

Для того чтобы функции контроля и надзора в ОВД в полной мере выполнялись, необходимо постоянно совершенствовать старые и разрабатывать новые критерии оценки деятельности органов внутренних дел. Без данных критериев оценка деятельности не будет объективной, а, следовательно, будет отражать лишь внешнюю сторону все работы проведенной ОВД, но, в свою очередь, игнорировать реальную ресурсозатратность и продуктивность данной работы [6].

Итак, для того чтобы объективно проводить оценку деятельности ОВД, нужно использовать такие критерии оценки, которые смогут в полной мере передать всю внутреннюю составляющую данной деятельности.

В первую очередь при решении проблемы критериев оценки деятельности ОВД необходимо опре-

делить объект оценки. Например, для того чтобы оценить работу уголовного розыска необходимо учитывать значение уровня преступности, раскрываемости преступлений, состояния преступности среди лиц, не достигших 18 лет, числа заведенных дел оперативного учета, соблюдения законности и другим показателям.

При проведении оценки деятельности ОВД необходимо четко разграничивать критерии, оценивающие состояние общественного порядка и раскрываемости преступлений и административных правонарушений, и критерии, оценивающие различные, отдельные мероприятия, проводимые сотрудниками ОВД, тем самым сравнивая затраченные различными подразделениями ОВД ресурсы для осуществления своих служебных обязанностей.

Количество раскрытых преступлений, зарегистрированных заявлений и обращений граждан, количество проведенных сотрудниками уголовного розыска оперативно-разыскных мероприятий — все данные показатели относятся к критериям оценки деятельности ОВД в целом, в количественном показателе, а эффективности служебной деятельности, в свою очередь, зависит от качества проведенной работы — мероприятия, проводимые для раскрытия преступлений, время, затраченное на проведение данных мероприятий, качество следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Также, при оценке деятельности ОВД следует учитывать такие показатели, как количество отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела; количество отмененных прокурором постановлений о прекращении уголовного дела; количество незаконных арестов и задержаний; количество нарушений сотрудниками законности, в том числе превышение полномочий при выполнении служебных обязанностей [8].

При проведении оценки деятельности ОВД, можно выделить три уровня работы в данном направлении. Служебная деятельность ОВД оценивается по:

- 1) показателям состояния преступности и общественного порядка;
- 2) качественным и количественным характеристикам отдельных направлений деятельности сотрудников ОВД;
- 3) внутриорганизационному управлению ОВД.

Между данными уровнями существует прямая зависимость и последовательное изучение деятельности сотрудников ОВД, в конечном итоге, позволит произвести объективную оценку реально проведенной ОВД работы за определенный промежуток времени.

В результате анализа практики, можно сделать вывод о том, что многие ученые, изучающие такую проблематику, как «Критерии оценки деятельности ОВД», имеют совершенно разные точки зрения.

После реформы Министерства внутренних дел в 2011 г., старый приказ МВД от 5 августа 2005 г. № 650 «Вопросы оценки деятельности ОВД РФ, отдельных подразделений криминальной милиции, МОБ, органов предварительного следствия и органов внутренних дел на транспорте» был упразднен.

Изучение данного приказа позволяет выделить в нем такие критерии оценки деятельности ОВД, как:

- ◆ рассмотрение обращений и заявлений граждан, иной информации о преступлениях и административных правонарушениях;
- ◆ пресечение и предотвращение преступлений и административных правонарушений;
- ◆ выявление преступлений и административных правонарушений;
- ◆ раскрытие преступлений и административных правонарушений;
- ◆ результаты работы органов предварительного следствия;
- ◆ результаты работы органов дознания;
- ◆ состояние общественного порядка и общественной безопасности на обслуживаемой территории [7].

В целом, данный приказ был ориентирован на повышение доверия граждан РФ к ОВД, путем ужесточения нормативно-правовой урегулированности деятельности органов внутренних дел, и повышения контроля за данной деятельностью.

В данном нормативно-правовом акте присутствуют некоторые новшества, по сравнению с более ранней нормативной базой, например, такие как: отсутствие в перечне критериев оценки деятельности ОВД такого критерия как «процент раскрываемости преступлений», признание главным критерием «количество тяжких и особо тяжких преступлений в сравнении с общим количеством совершенных преступлений».

Значительную роль, как и ранее, в данном приказе играл «Аналогичный показатель прошлого года», или АППГ, что, в частности вызывало некоторое снижение продуктивности деятельности ОВД, так как сотрудники территориального органа стремились лишь к тому, чтобы превысить показатель прошлого года, но у них отсутствовало стремление к дальнейшему повышению показателей, так как в следующем году их пришлось бы повышать еще больше [9].

После упразднения приказа № 650 и проведения реформы МВД был принят приказ МВД от 29 июня 2011 г. № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел», данный приказ практически дословно повторял приказ МВД № 650 и не нес в себе каких-либо разительных отличий.

Приказу МВД № 735 на смену пришел Приказ МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ», в данном приказе, в отличии от преды-

душего присутствовал ряд существенных отличий от приказа МВД № 650, а также прослеживалась другая тенденция оценки деятельности ОВД.

Основными критериями оценки деятельности ОВД стали:

- ◆ анализ общественного мнения о деятельности ОВД;
- ◆ анализ ведомственных показателей деятельности ОВД;
- ◆ анализ аналитических справок и иных документов, относящихся к деятельности ОВД;
- ◆ проведение проверок деятельности ОВД.

Статистические показатели деятельности ОВД также претерпели некоторые изменения. Появился новый показатель: «Регистрация и рассмотрение сообщений о преступлениях», упразднился «аналогичный показатель прошлого года».

Проанализировав приказ МВД № 1310, можно сделать вывод о том, что основная его идея заключается в стремлении убрать из системы оценки и контроля за деятельностью ОВД так называемую «Палочную» систему. Теперь территориальным органам внутренних дел приходилось постоянно следить за статистикой иных территориальных органов и стремиться быть не хуже остальных [10].

Следующим приказом, регламентирующим критерии оценки деятельности ОВД, стал приказ МВД от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ». В данном приказе большое внимание было уделено анализу общественного мнения о деятельности ОВД. АППГ хоть и не упоминается в данном приказе как статистическая характеристика, но все равно при анализе можно проследить зависимость критериев оценки деятельности ОВД от показателей за сходный прошлогодний период, что, на мой взгляд является ошибочной тенденцией, так как при учете аналогичного показателя прошлого года в учет берется только числовая статистика, например, не будет разницы между раскрытием серии квартирных краж, совершенных организованной преступной группой от раскрытия одно эпизодной кражи из дамской сумочки в общественном транспорте. Данные преступления требуют для своего раскрытия совершенно разного количества ресурсов и не должны при оценке деятельности ОВД сводиться к равнозначным показателям.

Таким образом, представляется разумным создание иного, более сложного критерия оценки дея-

тельности каждого сотрудника и ОВД в целом, который, не смотря на свою сложность и многоструктурность, мог бы в полной мере анализировать всю трудозатратность проведенной деятельности и таким образом более объективно проводить оценку деятельности. Такой показатель должен включать в себя все ресурсы, затраченные сотрудником на выполнение своих служебных обязанностей, непосредственные мероприятия, проводимые сотрудником, количество раскрытых преступлений и административных правонарушений, и иные, менее широкие, но не менее важные элементы деятельности каждого сотрудника. Данный критерий оценки деятельности ОВД, позволит в дальнейшем проводить реальный анализ деятельности отдельных территориальных органов внутренних дел и по результатам анализа осуществлять необходимые управленческие решения для повышения показателей конкретного территориального органа внутренних дел.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).
2. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 5 августа 2005 г. № 650 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования и органов внутренних дел на транспорте».
3. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
4. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».
5. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

6. *Арестова Е.* Дознание в органах внутренних дел. М.: КноРус медиа, 2014.

7. *Афанасьев Д.В.* Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел: Моногр. М.: Юнити-Дана, 2014.

8. *Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н.* Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017.

9. *Барсуков С.И., Борисов А.Н.* Комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). М.: Деловой двор, 2014.

10. *Демидов Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В.* Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник. В 2 ч. Ч. 1. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vse-narodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ).

2. Prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii ot 5 avgusta 2005 g. № 650 «Voprosy otsenki deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, otdel'nykh podrazdeleniy kriminal'noy militsii, militsii obshchestvennoy bezopasnosti, organov pred-

varitel'nogo rassledovaniya i organov vnutrennikh del na transporte».

3. Prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii ot 29 iyunya 2011 g. № 735 «Voprosy otsenki deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii».

4. Prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii ot 26 dekabrya 2011 g. № 1310 «Voprosy otsenki deyatel'nosti territorial'nykh organov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii».

5. Prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2013 g. № 1040 «Voprosy otsenki deyatel'nosti territorial'nykh organov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii».

6. *Arstova E.* Doznaniye v organakh vnutrennikh del. М.: KnoRus media, 2014.

7. *Afanas'yev D.V.* Administrativno-pravovaya deyatel'nost' shtabnykh podrazdeleniy organov vnutrennikh del: Monogr. М.: Yuniti-Dana, 2014.

8. *Afanas'yev D.V., Khazov E.N.* Administrativno-pravovaya deyatel'nost' shtabnykh podrazdeleniy organov vnutrennikh del. М.: Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2017.

9. *Barsukov S.I., Borisov A.N.* Kommentariy k Federal'nomu zakonu «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» (postateynyy). М.: Delovoy dvor, 2014.

10. *Demidov Yu.N., Kostennikov M.V., Kurakin A.V.* Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del: Uchebnyk. V 2 ch. Ch. 1. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2016.

УДК 342.92
ББК 67.401

© Е.А. Никоноров, Э.Т. Сидоров, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ О ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Евгений Анатольевич Никоноров, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: professornea@mail.ru

Эдуард Томович Сидоров, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: set1965@yandex.ru

Аннотация. Предметом статьи являются проблемы правового и организационного характера, возникающие при применении мер административно-правового принуждения. Автором проводится правовой анализ современного состояния и возможных путей развития Концепции административно-правового принуждения. В частности, в статье приведен сравнительный анализ правового регулирования оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии России, военнослужащими Вооруженных сил России. Проводится теоретико-правовой анализ понятий института административно-правового принуждения, которые содержатся в действующих нормативных правовых актах. Автором на конкретных примерах рассмотрены имеющиеся в действующих нормативных правовых актах, ошибки и противоречия.

Ключевые слова: административно-правовое принуждение; досмотр транспортного средства; сотрудники полиции, военнослужащий; административное правонарушение; применение огнестрельного оружия; административная ответственность.

TO THE QUESTION ON THE UNIFIED CONCEPT ADMINISTRATIVE LEGAL FORCES IN THE QUESTIONS OF APPLICATION OF SELECTED MEASURES ADMINISTRATIVE CROSSING

Evgeniy A. Nikonorov, doctor of pedagogical sciences, candidate of legal sciences, deputy head of the Department administrative law and operational-investigative activities of OVD Moscow Regional Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)
E-mail: professornea82@mail.ru

Eduard T. Sidorov, candidate of legal sciences, associate professor, professor of the Department administrative law and operational-investigative activities of OVD Moscow Regional Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)
E-mail: set1965@yandex.ru

Annotation. The subject of the article are problems of legal and organizational nature that arise when applying measures of administrative and legal coercion. The author conducts a legal analysis of the current state and possible ways of developing the concept of administrative and legal coercion. In particular, the article provides a comparative analysis of the legal regulation of the grounds for the use of firearms by police officers, servicemen (staff) of the Russian National Guard troops, and servicemen of the Armed Forces of Russia. A theoretical and legal analysis of the concepts of the institution of administrative and legal coercion, which are contained in the existing regulatory legal acts. The author on specific examples examined existing in existing regulatory legal acts, errors and contradictions.

Keywords: Administrative and legal coercion; vehicle inspection; police officers, serviceman; administrative offense; the use of firearms; administrative responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. К вопросу о единой концепции административно-правового принуждения в вопросах применения отдельных мер административного пресечения. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):244–250.

Арсенал имеющихся в распоряжении органов исполнительной власти методов административно-правового регулирования весьма обширен. В научной литературе данная проблема была предметом рассмотрения многих ученых и достаточно подробно. К сожалению, многие предложения и рекомендации,

сформулированные учеными-административистами, на практике законодателем не были реализованы. В то же время, институт административно-правового принуждения в силу объективных причин продолжает развиваться, однако представляется, что отсутствие единых подходов и согласованных действий по

принятию нормативных правовых актов является причиной издания отчасти несогласованных и противоречивых нормативных правовых актов.

Сказанное можно сравнить с новациями в естественных науках, где неверные расчеты, как правило, сразу приводят к неработоспособности механизма или техники, однако в области нормотворчества и правоприменения подобная «неисправность» причиняет вред, прежде всего, общественным отношениям, в том числе, складывающимся в сфере государственного управления.

Административно-правовое принуждение представляет собой важный административно-правовой институт, безусловно базирующийся на определенной концепции, в свою очередь не лишенной определенных правовых изъянов.

Отметим, что сегодня в деятельности органов власти все чаще используется не основной метод государственного управления — убеждение, а вспомогательный — меры административно-правового принуждения.

Вместе с тем отсутствие единой, обоснованной, согласованной и детально регламентированной нормами права концепции часто порождает противоречия в содержании нормативных правовых актов, а в действиях правоприменителей — эффективности их деятельности, включающей применение мер государственного принуждения.

К сожалению, должностные лица, имеющие соответствующие властные полномочия, часто не имеют достаточной «юридической подготовки». Представляется, что об этом свидетельствуют жалобы граждан в 2015 и 2016 гг., обращенные к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и были связаны с действиями органов исполнительной власти в области применения мер административно-правового принуждения [5].

Известно, что ученые в исследуемой сфере выделяют четыре группы мер административно-правового принуждения, среди них:

- ◆ административно-предупредительные меры;
- ◆ административно-пресекательные меры;
- ◆ меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- ◆ меры административной ответственности [3, с. 167; 4, с. 12; 9, с. 192; 10, с. 230—238].

В данной статье мы изменим традиционному порядку изложения материала и в начале сформули-

руем ряд выводов, а уже после этого предложим их аргументацию.

По нашему мнению, основными проблемами в концепции административно-правового принуждения являются следующие.

1. Недостаточный уровень правового регулирования, содержащего конкретные и понятные правила, устанавливающие основания и порядок применения мер административно-правового принуждения. Отсутствие у правоприменителей нормативно закрепленных алгоритмов действий по применению мер, ограничивающих права и свободы граждан.

2. Складывающаяся тенденция по принятию нормативных правовых актов, устанавливающих новые меры административно-правового принуждения, новые ограничения прав и свобод граждан с «нечеткой» регламентацией, влекущей их неоднозначное толкование и применение.

3. Противоречия в правовом регулировании одних и тех же мер административно-правового принуждения, применяемых сотрудниками различных силовых структур, в том числе и совместно, например, при обеспечении административно-правового режима контртеррористической операции. Сказанное, полагаем, приводит к дополнительным трудностям, возникающим у личного состава подразделений МВД России, войск национальной гвардии России, Министерства обороны, которые вынуждены применять огнестрельное оружие для пресечения преступных действий террористов.

По первой проблеме можно отметить следующее. Недостаточная правовая урегулированность законодательными актами мер административно-правового принуждения создает существенные сложности, как в правильном толковании правовых норм, так и в их применении. К сожалению, также и в подзаконных нормативных правовых актах отсутствуют детально урегулированные и понятные алгоритмы действий должностных лиц при проведении административных процедур, в которых ограничиваются права и свободы граждан. Зачастую подзаконные акты не проясняют, а наоборот вносят «путаницу» в порядок действий должностного лица при применении мер административно-правового принуждения.

Особое значение это приобретает в связи с тем, что в настоящее время и судебная практика в этих вопросах не дает однозначных ориентиров.

По данному вопросу большинство ученых отмечают недопустимость такой ситуации. Так Д.А. Керимовым в своей работе отмечается, что сложившаяся проблема «...порождает многочисленные запросы, влечет изменения и дополнения, различные толкования и разъяснения, вызывает непроизводительную трату времени, сил и энергии, одновременно является питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяет извращать смысл закона и неправильно его применять» [6, с. 133].

В.Р. Кисиним обращает внимание на то, что «неопределенность характера действий, составляющих содержание некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, конкретных целей и (или) оснований их применения представляется одним из существенных недостатков, негативно влияющих на правоприменение. Эта неопределенность правового регулирования не восполняется и доктринальным толкованием, которое не отличается единством взглядов на содержание и цели данного процессуального действия» [7].

Актуальной представляется и мысль С.С. Алексеева, который почти сорок лет назад указывал, что «нельзя забывать важнейших требований, предъявляемых к научной терминологии, — ее однозначности, строгой определенности, ясности, устойчивости, совместимости со всем комплексом употребляемых в науке терминов. Обогащение понятийного аппарата науки должно происходить не за счет утраты точности терминов, так как утрачивается скоординированность научных понятий» [1, с. 35, 36].

Формат данной статьи не позволяет полно и всесторонне рассмотреть данную проблему. В то же время данное положение проиллюстрируем несколькими примерами, один из которых посвящен такому виду административно-правового принуждения (применяемому полицией), как проведение *досмотра транспортного средства, другой пример посвящен запрещению эксплуатации транспортного средства*.

Единого правового акта, который бы регулировал основания и порядок проведения досмотра транспортного средства, в настоящее время нет. Данная процедура урегулирована различными как по видам, так и по юридической силе нормами правовых актов. В то же время основополагающим и наиболее детально характеризующим досмотр транспортного средства является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [8], в

соответствие с ч. 1 ст. 27.9 которого досмотр заключается в обследовании транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Сотрудники полиции при проведении административной процедуры в виде досмотра транспортного средства также руководствуются и Административным регламентом, утвержденным Приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (далее — Административный регламент) [13].

Обратим внимание, что соответствии с п. 210 Административного регламента сотрудник полиции «в случае обнаружения в ходе досмотра транспортного средства достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, возбуждает дело об административном правонарушении».

В то же время положения п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ содержат правило «Дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента *составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных ст. 27.1 КоАП РФ*». При этом ч. 5 ст. 27.9 КоАП РФ устанавливает, что о досмотре транспортного средства «составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании».

Таким образом, проводя досмотр транспортного средства, сотрудник полиции фактически возбуждает производство по делу об административном правонарушении, по окончании которого он составляет *протокол об административном правонарушении* либо выносит в соответствии с ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ определение о проведении административного расследования либо постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении (п. 1 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ).

В результате можно сделать вывод, что п. 210 Административного регламента определенно противоречит вышеуказанным правовым нормам, имеющим более высокую юридическую силу — КоАП РФ и предлагает сотруднику полиции несогласованный алгоритм действий.

Что касается второго примера, то, зачастую подзаконные нормативные акты вместо определения ме-

ханизма реализации закона, детализации правовых норм, установленных в нем, вводят в правоприменительную практику отмененные меры административного принуждения, не определяя при этом их содержания.

Так в соответствии с п. 258 Административного регламента сотруднику полиции предоставляется право на запрещение эксплуатации транспортного средства. Следует отметить, что данная мера административно-правового принуждения была исключена из КоАП РФ и заключалась в снятии с транспортного средства государственных регистрационных знаков до устранения причины запрещения эксплуатации транспортного средства [17].

Вместе с тем другая мера административно-правового пресечения в виде задержания транспортного средства (в соответствии с ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ — *исключение транспортного средства из процесса перевозки людей и грузов* путем перемещения его при помощи другого транспортного средства и помещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), и хранение на специализированной стоянке до устранения причины задержания) вступает в конфликт с п. 259 Административного регламента, в котором запрещение эксплуатации транспортного средства заключается в *прекращении движения транспортного средства* до устранения соответствующих неисправностей или условий.

В чем состоит различие в содержании этих мер административно-правового пресечения разобраться непросто. На наш взгляд, принципиальных различий вообще не существует.

Справедливости ради следует отметить, что данная норма, содержащаяся в Административном регламенте, согласуется с нормой ст. 19 «Основания и порядок запрещения эксплуатации транспортных средств» ФР «О безопасности дорожного движения» [16]. В то же время в указанной статье не содержится порядок применения меры в виде «запрещения эксплуатации транспортного средства». Действующая редакция ст. 27.1 КоАП РФ «Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении», которая должна включать в себя исчерпывающий перечень мер административно-правового пресечения процессуального характера такую меру как запрещение эксплуатации транспортного средства не содержит.

В отношении *второй проблемы*, состоящей в имеющейся в административном законодательстве

тенденции, связанной с принятием нормативных правовых актов, которые устанавливают новые меры административно-правового принуждения, содержащие ограничения прав и свобод граждан отметим следующее.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [15] в ст. 11 установлена новая мера административно-правового принуждения в виде «вскрытия транспортного средства». При этом в законе не раскрывается содержание данной меры административно-правового принуждения, что позволяет ее различные трактовки, как учеными, так и правоприменителями. Авторами комментариев к указанному закону высказывается позиция, что вскрытие транспортного средства является новой формой досмотра транспортного средства, что, на наш взгляд, достаточно спорно по ряду причин [14, с. 54].

Во-первых, одним из требований, предъявляемых в ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ к досмотру транспортного средства, является недопустимость нарушения конструктивной целостности транспортного средства. По нашему мнению, это требование не согласуется с самим понятием «вскрытие». Так в соответствии с разъяснениями, содержащимися в толковом словаре русского языка понятие «вскрыть» означает — открыть, сломав, разорвав, разъединив что-нибудь [11].

Во-вторых, такая мера административно-правового пресечения как вскрытие транспортного средства отличается от досмотра транспортного средства тем, что эти меры административно-правового принуждения применяются в различных целях. Так, досмотр транспортного средства может проводиться в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения (ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ).

Целями же вскрытия транспортного средства на основании ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» являются такие, как:

- ◆ спасение жизни граждан;
- ◆ обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- ◆ задержание лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления;
- ◆ пресечение преступления;
- ◆ проведение осмотра транспортного средства и (или) груза, если имеются основания полагать, что в

транспортном средстве находятся без специального разрешения предметы или вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные;

- ♦ проверка сообщения об угрозе террористического акта;

- ♦ установление обстоятельств несчастного случая.

В то же время объединяющим этих двух видов является то, что эти действия можно отнести к одному виду административно-правового принуждения — мерам административно-правового пресечения. Также в качестве объединяющего их признака можно назвать — возможность проведения этих мер административно-правового принуждения в отсутствие владельца. Вместе с тем при досмотре транспортного средства, закон требует привлечение в качестве обязательных участников процедуры — понятых, при вскрытии — такого условия обеспечения законности не предусмотрено.

Как отмечалось нами выше суть *третьей группы* противоречий, содержащихся в мерах административно-правового принуждения, сводится к тому, что правовое регулирование одних и тех же мер административно-правового пресечения, применяемых сотрудниками разных силовых структур, не отличается единством и согласованностью.

По нашему мнению, излишним будет обоснование того, что это усложняет применение самой «жесткой» меры административного пресечения специального назначения в условиях опасности для жизни и здоровья сотрудников силовых структур и скоротечности происходящих событий и требует не только детального понимания оснований их применения, но и наличия навыков, выработанных до «автоматизма».

Так военнослужащими Вооруженных сил Российской Федерации огнестрельное оружие применяется в условиях контртеррористической операции (далее — КТО) на основании «Положения о применении Вооруженными силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции» (далее — Положение) [12].

Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии руководствуются Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [15]. Сотрудники полиции применяют оружие в этих же условиях на основании положений, установленных Федеральным законом «О полиции» [18].

Приведенные нормативные правовые акты неоднозначно регламентируют и основания применения

военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии Российской Федерации военнослужащими Вооруженными силами Российской Федерации оружия во время проведения КТО.

Для примера рассмотрим два основания применения огнестрельного оружия.

1. Так для защиты охраняемых объектов сотрудник полиции может открывать огонь на поражение на основании п. 6 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» только для отражения *группового или вооруженного нападения* на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан.

Военнослужащие Вооруженных сил для охраны объектов могут применять оружие на основании п. «г» ч. 5 Положения, что позволяет применить оружие для «отражения нападения либо угрозы нападения на охраняемые объекты, транспортные средства и военнослужащих».

При этом такие признаки как *групповое или вооруженное нападения* в норме Положения отсутствуют. Правда, п. «в» ч. 5 Положения позволяет применять оружие военнослужащему для «задержания лиц, совершивших (совершающих) нападение на охраняемые объекты, транспортные средства и военнослужащих, в случае оказания ими вооруженного сопротивления или отказа выполнить законное требование о сдаче оружия, если другими способами подавить сопротивление или изъять оружие невозможно».

Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии вправе применить оружие для пресечения попыток лиц *незаконно проникнуть* на территории (акватории) охраняемых войсками национальной гвардии объектов, а также постов и других мест несения войсками национальной гвардии боевой службы, если невозможно пресечь эти попытки иным способом.

2. В качестве второго основания рассмотрим применение оружия в целях остановки транспортного средства.

Сотрудник полиции на основании п. 1 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции» вправе применить огнестрельное оружие «для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить *неоднократные* требования сотрудника полиции об остановке и *пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан*».

Для применения в этих же целях огнестрельного оружия военнослужащим (сотрудником) войск нацио-

нальной гвардии на основании п. 7 ст. 21 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» достаточно «если водитель (капитан) отказывается остановиться, несмотря на законные требования сотрудников полиции или военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии». При этом не требуется ни неоднократности требований, ни создания угрозы жизни и здоровью граждан.

Военнослужащий Вооруженных сил Российской Федерации вправе на основании пп. «е» п. 5 Положения для остановки транспортного средства не только его повредить, но и уничтожить, если водитель отказывается остановиться, несмотря на законные требования. При этом, требования сотрудника полиции об остановке транспортного средства, вместе с которым, например, военнослужащий совместно несет службу, не будут являться основанием применения вооружением оружия. Правда в установленной правовой норме, имеется оговорка о том, что это допустимо только в случае «если другими способами и средствами остановить транспортное средство невозможно».

На наш взгляд, административно-правовое принуждение, развивающееся по общим законам с другими видами государственного принуждения, имеет с ними схожую юридическую природу. Поэтому его структуру можно рассматривать как трехуровневую, аналогичную той, что предлагается С.И. Вершининой в отношении уголовно-процессуального принуждения [2], включающей:

1. Теоретический уровень, представляющий понятийный аппарат, принципы применения.
2. Правовой уровень, включающий в себя принятые в этой области нормативные правовые акты.
3. Эмпирический уровень, состоящий из совокупности мер принуждения.

Соответственно определенная несогласованность этих уровней и порождает проблемы в сложившейся концепции. В настоящее время принятие многочисленных актов, устанавливающих меры административно-правового принуждения, при отсутствии надлежащего теоретического обоснования и приводит к определенным проблемам.

Таким образом, рассмотренные нами примеры показывают, что действующая Концепция административно-правового принуждения нуждается в существенном пересмотре и внесении конкретных изменений в нормы правового регулирования.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1.
2. Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. № 5.
3. Головкин В.В., Хвастунов К.В. Административная ответственность в сфере безопасности дорожного движения: проблемы применения процессуальных норм: Моногр. Екатеринбург, 2008.
4. Горяинов А.И. Правовые и организационные основы деятельности ГИБДД МВД России по применению мер административного принуждения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2016, 24 марта; 2017, 17 мая.
6. Керимов Д.А. Проблемы общей теории государства и права. М.: СГУ, 2000.
7. Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2018. № 1.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
9. Корнев А.П. Административное право России: Учебник. Ч. 1. М.: МЮИ МВД России, 1996.
10. Майоров В.И. Административно-правовые проблемы управления обеспечением безопасности дорожного движения: Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1997.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотип. М.: АЗЪ, 1996.
12. Постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» (вместе с «Положением о применении Вооруженными силами РФ оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции») // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2921.
13. Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблю-

дением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области безопасности дорожного движения» // Российская газета. 2017, 13 окт.

14. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». М., 2016.

15. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.

16. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

17. Федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2014. № 42. Ст. 5615.

18. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

References

1. Alekseyev S.S. Obshchaya teoriya prava. M., 1981. T. 1.

2. Vershinina S.I. O yuridicheskoy prirode, ponyatii i sisteme ugovovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2016. № 5.

3. Golovko V.V., Khvastunov K.V. Administrativnaya otvetstvennost' v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: problemy primeneniya protsessual'nykh norm: Monogr. Ekaterinburg, 2008.

4. Goryainov A.I. Pravovyye i organizatsionnyye osnovy deyatel'nosti GIBDD MVD Rossii po primeneniyu mer administrativnogo prinuzhdeniya: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.

5. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskaya gazeta. 2016, 24 marta; 2017, 17 maya.

6. Kerimov D.A. Problemy obshchey teorii gosudarstva i prava. M.: SGU, 2000.

7. Kisin V.R. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: yuridicheskaya priroda i nedostatki pravovogo regulirovaniya // Administrativnoye pravo i protsess. 2018. № 1.

8. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 29 iyulya 2017 g.) // SZ RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

9. Korenev A.P. Administrativnoye pravo Rossii: Uchebnik. Ch. 1. M.: MYUI MVD Rossii, 1996.

10. Mayorov V.I. Administrativno-pravovyye problemy upravleniya obespecheniyem bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: Diss. ... dokt. yurid. nauk. Ekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 1997.

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / Rossiyskaya AN.; Rossiyskiy fond kul'tury. 3-e izd., stereotip. M.: AZ, 1996.

12. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 6 iyunya 2007 g. № 352 «O merakh po realizatsii Federal'nogo zakona «O protivodeystvii terrorizmu» (vmeste s «Polozheniyem o primeneni Vvooruzhennymi silami RF oruzhiya, boyevoy tekhniki i spetsial'nykh sredstv pri uchastii v provedenii kontrterroristicheskoy operatsii») // SZ RF. 2007. № 24. St. 2921.

13. Prikaz MVD Rossii ot 23 avgusta 2017 g. № 664 «Ob utverzhenii Administrativnogo reglamenta ispolneniya Ministerstvom vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii gosudarstvennoy funktsii po osushchestvleniyu federal'nogo gosudarstvennogo nadzora za soblyudeniyyem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovaniy zakonodatel'stva RF v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» // Rossiyskaya gazeta. 2017, 13 okt.

14. Sal'nikov V.P., Borisov O.S., Kondrat E.N. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii». M., 2016.

15. Federal'nyy zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2016. № 27 (Ch. I). St. 4159.

16. Federal'nyy zakon ot 10 dekabrya 1995 g. № 196-FZ «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» // SZ RF. 1995. № 50. St. 4873.

17. Federal'nyy zakon ot 14 oktyabrya 2014 g. № 307-FZ «O vnesenii izmeneniy v Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh i odel'nyye zakonodatel'nyye akty RF i o priznanii utrativshimi silu odel'nykh polozheniy zakonodatel'nykh aktov RF v svyazi s utochneniyem polnomochiy gosudarstvennykh organov i munitsipal'nykh organov v chasti osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya» // SZ RF. 2014. № 42. St. 5615.

18. Federal'nyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politzii» // SZ RF. 2011. № 7. St. 900.

УДК 34
ББК 67

© А.В. Токолов, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ДЕНЕГ (КРИПТОВАЛЮТЫ) ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Александр Владимирович Токолов, аспирант кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)

Аннотация. Несмотря на непризнание факта существования виртуальных валют юридически и существования глобальных проблем, сфера их использования постоянно расширяется, а популярность растет. Цель работы — раскрытие особенности моделей виртуальных валют и определение направлений их использования в будущем. В работе рассмотрены теоретические аспекты использования виртуальных валют, дана оценка уровня развития операций с ними, а также выявлены их преимущества и недостатки, риски.

Ключевые слова: виртуальная валюта, криптовалюта, биткоин, блокчейн, виртуальный рынок, ICO.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF MODELS OF VIRTUAL CURRENCIES IN VARIOUS COUNTRIES

Alexander V. Tokolov, postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (117638, Moscow, ul. Azovskaya, d. 2, buil. 1)

Annotation. Despite the non-recognition of the existence of virtual currencies legally and the existence of global problems, the scope of their use is constantly expanding, and the popularity is growing. The purpose of the work is to reveal the features of virtual currency models and determine the directions of their use in the future. The paper considers theoretical aspects of the use of virtual currencies, assesses the level of development of operations with them, and identifies their advantages and disadvantages, risks.

Keywords: virtual currency, cryptocurrency, bitcoin, blockchain, virtual market, ICO.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Токолов А.В. Особенности развития моделей применения виртуальных денег (криптовалюты) для различных стран. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):251–254.

Изначально возникнув как средство платежа в отдельных группах, виртуальная валюта стала распространяться настолько стремительно, что уже превзошла самые смелые ожидания своих разработчиков. Объемы ее оборота ставят перед учеными и практиками ряд острых вопросов, связанных с правовым регулированием современных платежных систем, экономическими выгодами и криминологическими рисками использования электронной валюты, проблемами технического обеспечения ее оборота, а также перспективами развития электронной валюты в России.

Основной целью развития моделей применения виртуальных валют в странах, обеспечивающих наиболее благоприятный режим для соответствующей бизнес-активности, выступает стимулирование развития в домашней юрисдикции, в том числе посредством привлечения талантов, а также технологических и прямых финансовых инвестиций из других стран, инновационных технологий, сопутствующих развитию рынка виртуальных валют (в част-

ности, использование технологии блокчейн в различных отраслях) [3].

Поправки в законодательство Японии, относящиеся к обороту виртуальных валют, получили официальное обоснование как фактор содействия развитию технологий. В ряде стран к технологии блокчейн, стоящей за биткоинами и другими виртуальными валютами, обращаются банки (Банк Англии в Великобритании пересматривает используемые им модели управления монетарной системой с позиции развития технологий, лежащих в основе биткоина; внедрение технологии блокчейн в банковскую систему Эстонии), традиционные фондовые биржи (Австралийская биржа ASX тестирует применение технологий распределенных реестров), государственные-частные сервисы (почта Австралии намерена внедрить технологии распределенных реестров для хранения цифровых идентификационных данных клиентов с целью улучшить качество сервисов) и государственные институты (внедрение технологий блокчейн в систему здравоохранения в Эстонии, реализуемая в Эстонии

совместно с Nasdaq программа e-Residency для упрощения регистрации и ведения предпринимательской деятельности в онлайн-среде). В целях создания благоприятной бизнес-среды для развития технологий в сфере FinTech создаются «регуляторные песочницы» (Швейцария, Великобритания и др.).

Также целью оказывается стремление снизить стоимость транзакций (на данный момент преимущественно в сфере ритейла), создать альтернативу выплате банковской процентной ставки по кредитам (официальное признание виртуальных валют средством расчетов в Японии). В странах с высокой степенью инфляции признание виртуальных валют средством расчетов (даже на фоне их волатильности и рискованного характера операций с виртуальными валютами) также позволяет обеспечить большую стабильность рынка (Бразилия, смена политики в отношении виртуальных валют в Аргентине и др.).

Основные субъекты операций с виртуальными валютами:

- ◆ граждане, участвующие в обменных операциях с виртуальными валютами (не в связи с предпринимательской деятельностью);
- ◆ граждане, осуществляющие денежные переводы (не в связи с предпринимательской деятельностью);
- ◆ граждане и организации, выступающие в роли потребителя при расчетах в виртуальных валютах;
- ◆ граждане и организации, выступающие в качестве продавца/поставщика при расчетах в виртуальных валютах;
- ◆ операторы обменных площадок и иных биржевых услуг;
- ◆ операторы кошельков виртуальных валют и расчетных операций с использованием виртуальных валют;
- ◆ организаторы ICO;
- ◆ инвесторы ICO;
- ◆ граждане, инвестирующие в виртуальные валюты как в средство накопления;
- ◆ организации, инвестирующие в виртуальные валюты как в средство капитализации;
- ◆ майнеры виртуальных валют [5].

В пределах, не запрещенных или разрешенных действующим законодательством государств, оборот виртуальных валют преимущественно обусловлен спекулятивным характером операций с ними, а участники операций с виртуальными валютами принимают на себя сопутствующие риски.

Основные модели использования виртуальных валют.

1. Со стороны физических лиц (не в связи с предпринимательской деятельностью):

- ◆ накопление виртуальных валют в расчете на реализацию их стоимости при более выгодном курсе виртуальной валюты как форма инвестиции (на данном этапе по общей практике не является объектом государственного регулирования);

- ◆ инвестиции в формате ICO (на данном этапе по общей практике не является объектом государственного регулирования, однако в США начаты дискуссии о возможных способах защиты инвесторов);

- ◆ расчеты в виртуальных валютах (получают наибольшее распространение в странах с высоким уровнем инфляции как альтернативная фиатным деньгам единица установления «условной» стоимости товаров и услуг (Бразилия, где подобные расчеты признаны законными; Венесуэла, где подобные расчеты не признаются законными; Аргентина, где на данный момент виртуальные валюты не признаны официальным средством расчетов, но наблюдается позитивная динамика в регуляторном подходе к виртуальным валютам); в экономически развитых странах прежде всего позволяют сократить размер комиссии за транзакции и увеличить скорость транзакций, обеспечить большую степень конфиденциальности при осуществлении платежей (на данном этапе расчеты в виртуальных валютах в большинстве развитых стран не являются объектом государственного регулирования, за исключением отрасли налогообложения (в большинстве случаев опирающейся на применение общего законодательства по аналогии); исключение, в частности, составила Япония, официально признавшая виртуальные валюты средством расчетов; в то же время многие страны уже обратились к изучению возможности введения специального регулирования в связи с вопросами налогообложения торговых операций с расчетами в виртуальной валюте, а также в связи с вопросами защиты прав потребителя при возврате товара с правом на возмещение изначально оплаченной стоимости товара);

- ◆ обмен виртуальных валют на валюту зарубежных стран, которая не доступна для покупки в национальной юрисдикции или посредством виртуальной валюты может быть приобретена по более выгодному курсу (Индия предложила ввести регу-

лирование оборота виртуальных валют на мировом рынке в перечень компетенций международных организаций, таких как МВФ) [1].

2. Со стороны юридических лиц и предпринимателей:

- ♦ предоставление услуг по обмену фиатных денег на виртуальные валюты и в обратном направлении (ряд стран ввели нормативно-правовое регулирование деятельности операторов по обмену виртуальных валют, криптовалютных бирж и т.п. на уровне законов (Япония), или подзаконных актов (Филиппины и др.) в целях обеспечить будущую надежность рынка соответствующих услуг для клиентов бирж и повышения степени контроля за операциями в сфере оборота виртуальных валют);

- ♦ расчеты в виртуальных валютах (согласно текущей практике преимущественно с физическими лицами, при этом преимущественно в сегменте электронной торговли, о регулировании см. выше; в США обсуждаются проекты возможного регулирования деятельности операторов кошельков виртуальных валют и т.п.);

- ♦ ICO стартапы.

3. Со стороны как физических лиц, так и предпринимателей и юридических лиц:

- ♦ майнинг виртуальных валют (статус деятельности, связанной с майнингом виртуальных валют, не определен — в ряде стран (США, Швеция и др.) майнинг рассматривается как самозанятость физических лиц, а также как оказание услуг (Великобритания пробовала ввести НДС на услуги майнинга, но в настоящее время налог не применяется)) [2].

В то же время особенности технологии распределенных реестров, лежащей в основе наиболее популярных виртуальных валют, находящихся в обороте, означающие значительную степень анонимности и сложность отслеживания массива операций в сети (в том числе в отсутствие применимых регулятивных мер), создают условия для использования операций с виртуальными валютами в целях, противоречащих действующему законодательству государств и интересам национальной экономики. В данном контексте обеспокоенность государств и частных экспертов вызывает использование операций с виртуальными валютами для целей:

- ♦ не подконтрольного государству вывода капитала за рубеж (в качестве одной из мер реагирования большинство стран, уже обратившихся к регулиро-

ванию сферы оборота виртуальных валют, стремятся вводить требования к отчетности операторов услуг в сфере оборота виртуальных валют и наделять государственные органы либо центральные банки компетенциями по осуществлению надзора за деятельностью операторов услуг (Япония, США, Бразилия, Филиппины и др.);

- ♦ отмывания доходов и финансирования преступной деятельности (ряд стран (США, Япония, Аргентина и др.) внесли поправки в законодательство об отмывании доходов и противодействии финансированию преступной деятельности, включив в сферу его применения операции с виртуальными валютами — прежде всего требования о применении к операциям с виртуальными валютами принципов КУС (Know Your Customer), отчетности и др.);

- ♦ уклонения от уплаты налогов при использовании виртуальных валют в качестве средства расчетов (на данном этапе по общей практике применяются нормы действующего налогового законодательства по аналогии, однако многие страны уже обратились к изучению возможности введения специального регулирования в связи с вопросами налогообложения торговых операций с расчетами в виртуальных валютах) [6].

С учетом распределенного, не ограниченного пределами территории государств или пределами применения национальных юрисдикций характера технологий, лежащих в основе виртуальных валют, международная регуляторная практика стремится к определению приоритетных моделей взаимодействия субъектов оборота виртуальных валют и поступательному формированию соответствующей системы регулирования.

На фоне вышеописанных правоотношений в сфере оборота виртуальных валют основными моделями взаимодействия их субъектов, привлекающими внимание регуляторов в зарубежных странах, на данный момент выступают:

- ♦ взаимодействие поставщиков услуг по обмену виртуальных валют и иных биржевых услуг; поставщиков услуг, связанных с работой кошельков виртуальных валют; поставщиков услуг перевода виртуальных валют и их клиентов (регулирование направлено на повышение уровня стабильности рынка соответствующих услуг, повышение уровня ответственности поставщиков услуг перед клиентами, снижение рисков использования виртуальных валют для

целей отмыwania денег и иной преступной деятельности, снижение репутационных рисков юрисдикции);

◆ взаимодействие продавцов товаров и услуг и потребителей при расчетах в виртуальных деньгах (регулирование направлено на повышение прозрачности платежных операций для целей налогообложения, упрощение исчисления базы налогообложения, защиту прав потребителя в связи с процедурой возврата товара или претензий к качеству оказания услуги, снижение рисков использования виртуальных валют для целей отмыwania денег и иной преступной деятельности).

Взаимодействие субъектов оборота виртуальных валют, относящееся к моделям «прямые транзакции виртуальных валют между физическими лицами», «майнинг виртуальных валют как самозанятость», «ICO стартапы и инвесторы» на данный момент остаются преимущественно вне сферы регулирования и правовой защиты. Государства в то же время стремятся к повышению уровня информированности граждан и бизнеса о рисках, связанных с участием в операциях с виртуальными валютами, посредством издания уполномоченными ведомствами коммюнике и (или) предупреждений, относящихся к сфере оборота виртуальных валют [4].

Использование виртуальных валют, несмотря на все свои плюсы, породило ряд проблем, которые носят глобальный характер. Среди них: использование виртуальных валют киберпреступниками для осуществления незаконных операций; наличие разнообразных рисков для пользователей данной валюты; использование их как средства для отмыwania денег и финансирования терроризма.

Можно выделить следующие способы решения глобальных проблем, связанных с противодействием использованию виртуальных валют в незаконных целях.

1) разработка национального законодательства, которое согласовывает регулирование обращения виртуальных валют и противодействие отмыванию денег с их использованием;

2) внедрение в национальное законодательство международных и региональных инструментов, направленных на борьбу с киберпреступностью;

3) запрет некоторых стран на использование Bitcoin и других криптовалют финансовыми и платежными учреждениями;

4) законодательное регулирование использования виртуальной валюты как товара;

5) регулирование определенных видов деятельности, связанных с виртуальными валютами.

Выбор конкретных способов противодействия незаконному использованию виртуальных валют в стране должен осуществляться с учетом конкретных исторических, политических и экономических условий, состояния инфраструктуры платежной системы и виртуального рынка, особенностей национального законодательства, а также накопленного передового опыта.

Литература

1. Актуальные проблемы финансового права: Моногр. / Отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Норма: Инфра-М, 2016.
2. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегия для России / Под общ. ред. А.И. Смирнову М., 2014.
3. Колесников П., Бекетнова Ю., Крылов Г. Технология блокчейн. Анализ атак, стратегии защиты. LAMBERT // Academic Publishing, 2017.
4. Международные финансы / Под ред. В.П. Биткова. М.: Юрайт, 2017.
5. Рожков Ю.В., Черная И.П. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // Безопасность Евразии. 2012. № 2.
6. Форк А. Bitcoin. Больше, чем деньги. М.: Продюсерский центр Александра Гриценко, 2014.

References

1. Aktual'nyye problemy finansovogo prava: Monog. / Otv. red. E.Yu. Gracheva. M.: Norma: Infra-M, 2016.
2. Global'naya bezopasnost' v tsifrovuyu epokhu: strategiy dlya Rossii / Pod obshch. red. A.I. Smirnovaya M., 2014.
3. Kolesnikov P., Beketnova Yu., Krylov G. Tekhnologiya blokcheyn. Analiz atak, strategii zashchity. LAMBERT // Academic Publishing, 2017.
4. Mezhdunarodnyye finansy / Pod red. V.P. Bitkova. M.: Yurayt, 2017.
5. Rozhkov Yu.V., Chernaya I.P. Innovatsionnyy vektor razvitiya geofinansov epokhi postglobalizatsii // Bezopasnost' Evrazii. 2012. № 2.
6. Fork A. Bit-soin. Bol'she, chem den'gi. M.: Prodyuserskiy tsentr Aleksandra Gritsenko, 2014.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ В РОССИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Павел Александрович Бойко, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) (125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6)

E-mail: paboyko@mail.ru

Владимир Викторович Григорьев, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики, эконометрики и информационных технологий факультета международных экономических отношений МГИМО (У) МИД России (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76)

E-mail: grigorievv@mail.ru

Евгений Леонидович Логинов, доктор экономических наук, профессор РАН, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор департамента «Мировой экономики и мировых финансов», заместитель директора по научной работе Института проблем рынка РАН Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49)

E-mail: evgenloginov@gmail.com

Владимир Улукбекович Чиналиев, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН (117418, Москва, Нахимовский пр-т, д. 47)

E-mail: instituteb@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является разработка подходов к развитию инфраструктуры оборота криптовалют при формировании в России цифровой экономики.

Использованы общенаучные и специальные методы, включая методы системного и экономического анализа. Проанализированы ключевые показатели Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Предлагаемый подход основан на возможности и целесообразности формирования (на основе криптовалютных принципов) единой электронной валюты ЕАЭС. На основе криптовалютного подхода — эмиссии электронной валюты — обоснована возможность решения проблем наращивания инвестиций. Криптовалютная управленческая модель является решением задачи реконфигурации объемов, структуры и условий эмиссии и оборота цифровых финансовых активов в рамках ЕАЭС как своего рода связанного пакета различных видов инвестиционных ресурсов с опорой на интегрированный контур регулирования криптовалют, майнинга и ICO во взаимосвязи с экономической активностью и валютными курсами государств-членов ЕАЭС.

С учетом отставания России от стран-лидеров по уровню цифровизации основных отраслей, обоснована необходимость наращивания как технической инфраструктуры, так и организационной инфраструктуры цифровой экономики. На этой основе предлагается сформировать инфраструктуру оборота криптовалют, интегрируемую из отдельных квази-автономных элементов в сети распределенных центров облачных вычислений в рамках суперсистемы цифровой экономики в России. Для того, чтобы нарастить собственное производство ИКТ-оборудования в России предлагается заново создать гражданскую приборостроительную отрасль. Сформулированы направления формирования производственной и организационной инфраструктуры цифровой экономики.

Рассматриваемая технология предлагается как составная часть технологий управления развитием макроэкономических систем различного уровня в России и ЕАЭС в целом.

Ключевые слова: цифровая экономика, блокчейн, криптовалюта, инфраструктура.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE TURNOVER INFRASTRUCTURE IN THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Pavel A. Boyko, doctor of economic sciences, professor of the Department of Finance and Credit FGBOU VO «Russian State Humanitarian University» (RGGU) (125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya pl., d. 6)

E-mail: paboyko@mail.ru

Vladimir V. Grigoriev, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of the Department of Mathematics, Econometrics and Information Technology faculty of International economic relations MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 76)

E-mail: grigorievv@mail.ru

Evgeny L. Loginov, doctor of economics sciences, professor of the Russian Academy of Sciences, twice winner of the RF Government Prize in science and technology, professor of the Department of World economy and World finance, Deputy director for Research, Institute for Market Problems RAS Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 49)

E-mail: evgenloginov@gmail.com

Vladimir U. Chinaliev, doctor of economic sciences, leading researcher Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences (117418, Moscow, Nakhimovskiy pr-t, d. 47)

E-mail: instituteb@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00444/17 «Связь товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков. Биметаллизм и его динамика: от ретроспективного анализа к моделированию кризисов»).

Annotation. The aim of the study is to develop approaches to the development of the crypto-currency turnover infrastructure in the formation of the digital economy in Russia.

Utilitarian and special methods were used, including methods of system and economic analysis. The key indicators of the Digital Economy of the Russian Federation Program are analyzed.

The proposed approach is based on the possibility and expediency of the formation (based on the crypto-currency principles) of the unified electronic currency of the EAES. Based on the crypto-currency approach — emissions of electronic currency — the possibility of solving the problems of increasing investment is justified. The crypto-currency management model is a solution to the problem of reconfiguring the volumes, structure and terms of emission and turnover of digital financial assets within the framework of the EAES as a kind of bundled package of various types of investment resources, based on the integrated control loop for crypto-currencies, mining and ICO in interrelation with economic activity and exchange rates of states — members of the EAES.

Taking into account the backwardness of Russia from the leading countries in terms of digitalization of the main industries, the necessity of building up both the technical infrastructure and the organizational infrastructure of the digital economy is grounded. On this basis, it is proposed to create a turnover infrastructure for crypto-currencies, which is integrated from separate quasi-autonomous elements in the network of distributed cloud computing centers within the supersystem of the digital economy in Russia. In order to increase its own production of ICT equipment in Russia, it is proposed to re-create the civilian instrument-making industry. The directions of forming the industrial and organizational infrastructure of the digital economy are formulated.

The technology under consideration is proposed as an integral part of management technologies for the development of macroeconomic systems at various levels in Russia and the whole of the Unified Energy System.

Keywords: digital economy, block, crypto currency, infrastructure.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бойко П.А., Григорьев В.В., Логинов Е.Л., Чиналиев В.У. Проблемы развития инфраструктуры оборота криптовалют при формировании в России цифровой экономики. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):255–262.

Введение

Последний период продемонстрировал новый экономический макротренд, суть которого состоит в том, что криптовалюты становятся одним из ключевых факторов конкурентоспособности крупных игроков на национальных и мировых финансовых рынках [2, с. 4–11; 6; 13, с. 9–22]. Этот стратегический макротренд создает ранее отсутствовавшие возможности для России: сформировать механизм планирования и координирования денежно-кредитной и валютной политики государств-членов ЕАЭС с согласованным курсом единой электронной валюты, сроком и условиями [зонами и т.п.] обращения. На первом этапе, естественно, речь идет о российском организационном и инфраструктурном вкладе в создание и функционирование единой электронной валюты ЕАЭС как основы для монетарного расширения инвестиционной базы в государствах-членах ЕАЭС.

Криптовалютная управленческая модель

Предлагаемый подход основан на возможности и целесообразности формирования [на основе криптовалютных принципов] единой электронной валюты ЕАЭС. На основе криптовалютного подхода — эмиссии электронной валюты — создается возможность решения проблем наращивания инвестиций, в том числе для преодоления ограниченных возможностей национальных финансовых институтов в отношении их конкуренции с финансовыми и банковскими группами — нерезидентами государств-членов ЕАЭС. Рассматриваемый подход позволяет перейти к криптовалютной управленческой модели реализации на

основе развития институциональной структуры упорядочения оборота криптовалют (банки, платежные системы, биржи, торгующие цифровыми активами, корпорации, накапливающие цифровые финансовые активы и др.) — формирования контура регулирования криптовалют, майнинга и ICO во взаимосвязи с экономической активностью и валютными курсами государств-членов ЕАЭС.

Криптовалютный подход в современных условиях может быть сформирован на основе вариантов создания в рамках ЕАЭС союзной системы реестров цифровых транзакций в отношении оборота цифровых финансовых активов [7; 8, с. 54–57]. Тем самым будет сформирован удобный электронный механизм мониторинга и координации реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов финансовых активов [20, с. 28–32].

При этом, по мнению авторов, разработку стратегии единой электронной валюты ЕАЭС с ключевым сегментом цифровой инфраструктуры в рамках России и ЕАЭС в целом необходимо осуществить на основе стратегической парадигмы динамично конфигурируемой структуры объема денежных средств государств-членов ЕАЭС — создание координированной системы монетарного расширения инвестиционной базы в государствах-членах ЕАЭС [15, с. 50–52].

С точки зрения предлагаемого криптовалютного подхода, систему госрегулирования оборота цифровых финансовых активов следует развивать не в направлении все большей дезинтеграции финансового регулирования на постсоветском экономическом пространстве (к чему нас подталкивают финансовые

институты ЕС), а, наоборот, в сторону системной управленческой интеграции группы валютно-финансовых потенциалов государств-членов ЕАЭС путем упорядочения оборота криптовалют и криптовалютных обменных сервисов с опорой на введение распределенной системы реестров цифровых транзакций.

Наиболее рациональным подходом к решению проблем криптовалютного монетарного стимулирования внутреннего спроса является разработка и практическое внедрение новой управленческой стратегии, базирующейся на создании цифровой финансовой суперсистемы ЕАЭС на основе единой союзной крипто-валюты.

Криптовалютная управленческая модель является решением задачи реконфигурации объемов, структуры и условий эмиссии и оборота цифровых финансовых активов в рамках ЕАЭС как своего рода связанного пакета различных видов инвестиционных ресурсов с опорой на интегрированный контур регулирования криптовалют, майнинга и ICO во взаимосвязи с экономической активностью и валютными курсами государств-членов ЕАЭС.

Здесь требуется разработка модели перехода к новому международно-интегрированному формату развития единой союзной финансовой системы ЕАЭС, базирующегося на финансовой [организационной и электронной] инфраструктуре России. Союзная финансовая система ЕАЭС по объему используемых финансовых ресурсов сможет противостоять рискам валютно-финансовых коллапсов вследствие манипулятивных игр и валютных атак международных спекулятивных групп.

Процессы международной финансовой интеграции определяют необходимость организационного структурирования сложившейся системы оборота финансовых активов для идентификации отправителя, получателя и размера транзакций с цифровыми финансовыми активами в рамках России и ЕАЭС. Ключевым звеном здесь является создание расчетных центров как в рамках структур Центральные Банков государств-членов ЕАЭС, так и вне их в рамках финансовых систем государств-членов ЕАЭС. Также необходима реализация союзных принципов раскрытия информации для допуска к хождению лишь «централизованных» криптовалют, имеющих оператора либо «центр эмиссии» на блокчейне.

Выстраивание выгодной нашей стране структуры объема цифровых и обычных денежных средств госу-

дарств-членов ЕАЭС должно опираться на преимущественное первоначальное использование крипторубля как базы для создания единой союзной крипто-валюты.

Проблемы отставания России от стран — лидеров цифровизации экономики

С учетом отставания России по уровню цифровизации основных отраслей необходимо наращивание как технической инфраструктуры, так и организационной инфраструктуры цифровой экономики [10, с. 50–53].

Отставание России от стран — лидеров цифровизации сейчас составляет около 5–8 лет. При этом, по уровню цифровизации сильнее всего от стран ЕС отстают важнейшие для России отрасли — добывающая, обрабатывающая промышленность и транспорт (рис. 1).

Потенциальные преимущества эффективных стратегий обеспечения развития цифровой экономики как ключевого фактора перспективной устойчивости процессов социально-экономического развития России, способствуют расширению доли российских компаний на зарубежных рынках как товарных, так и финансовых ресурсов [1, с. 214–218; 18, с. 4–10].

Одновременно цифровой оборот финансовых активов изменяет структуру финансовых операций в нашей стране, так как резко расширяет возможности зарубежных компаний для операций с российскими финансовыми активами [12, с. 33–36].

В то же время, цифровые технологии создают расширенные возможности для достижения нового, более высокого качества управления в российских предпринимательских структурах и органах государственного управления на основе целенаправленного формирования цифровых форматов бизнес-процессов и внедрения конвергентных бизнес-моделей [4, с. 48].

При этом задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к цифровой экономике в России, но также и в трансформации систем управления бизнес-процессами на базе внедрения цифровых платформ для основных отраслей экономики [3, с. 1–13; 14, с. 46–50].

Таким образом, технологии цифровой экономики являются основой обеспечения успешности модернизационных преобразований российской экономики и повышения конкурентоспособности российских товаропроизводителей [9].

Для построения цифровой экономики в России необходимо строить работу на следующих ключевых направлениях:

Рис. 1. Разница в уровне цифровизации между Россией и Европой

◆ формирование социально-экономических условий в целях содействия внедрению в национальной экономике цифровых инноваций, которые адаптировали бы российских производителей (прежде всего, производителей комплектного оборудования) до мирового уровня конкурентоспособности;

◆ повышение эффективности управления бизнес-процессами в российских предпринимательских структурах и органах госуправления на основе целенаправленного формирования цифровых форматов бизнес-процессов и внедрения конвергентных бизнес-моделей, способствующее преодолению отставания нашей страны по этим параметрам от развитых стран мира;

◆ разработка международно-адаптированных бизнес-моделей, обеспечивающих качественно более высокую оптимальность синтезирования управленческих решений для широкого круга бизнес-структур, монетизируемых в добавленную стоимость и прибыль, получаемых на мировых рынках;

◆ развитие распределенной инфраструктуры интеллектуального управления бизнес-процессами как составляющей модели развития цифровой экономики с опорой на создание центров и систем коллективного пользования цифровым оборудованием с использованием новых информационных технологий следующего [после 3G] поколения [на основе 4G, 5G и далее] способных отвечать требованиям глобальной конкуренции;

◆ активное использование цифровых платформ, которые работают на глобальных рынках и облачных вычислениях, необходимых для внедрения технологий «больших данных», квантовых компьютеров, новых производственных методов и искусственного интеллекта в экономике России.

С точки зрения построения цифровой экономики в России в архитектуру реализации конвергенции телематических, вычислительных и информационных сервисов следует включить компоненты, составляющие инвариантное ядро интеграции стандартизированных сетевых инфраструктур с применением облачных принципов [11, с. 63–73]. Эти принципы предполагают распределенную и удаленную обработку и хранение данных на основе взаимодействия и объединения корпоративных сетевых сред различных владельцев (арендаторов и т.п.) цифровых активов [19, с. 154–157].

На этой основе будет сформирована инфраструктура оборота криптовалют, интегрируемая из отдельных квази-автономных элементов в сети распределенных центров облачных вычислений в рамках суперсистемы цифровой экономики в России.

Ключевые показатели Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Для того, чтобы догнать развитые страны по уровню развития цифровой экономики в России принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Табл. 1. Финансирование мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура»

	Всего	2017	2018	2019	2020
Ассигнования федерального бюджета, млн руб.	100 456,61	1 947,68	27 167,78	33 729,56	37 611,59
Внебюджетные средства, млн руб.	336 101,14	0,00	25 384,14	57 962,00	252 755,00

Источник: План мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: <http://static.government.ru/media/files/DAMotdOImu8U89bhM7lZ8Fs23msHtcim.pdf>

Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г.².

Правительственная комиссия 18 декабря 2017 г. утвердила следующие показатели Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (табл. 1).

Ключевыми результатами деятельности по этому направлению должны стать разработка генеральной схемы развития сетей связи и инфраструктуры хранения и обработки данных в РФ до 2024 г. и также концепции создания и развития сетей 5G/IMT-2020.

Кроме того, в дорожной карте содержится план мероприятий по развитию информационных систем государственной цифровой платформы предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Причем все данные к 2024 г. планируется сделать доступными для использования на цифровых платформах.

Центром компетенций направления «Информационная инфраструктура» является ПАО «Ростелеком». Министерство связи и массовых коммуникаций РФ отвечает за это направление (табл. 2).

Основными итогами деятельности по этому направлению должны стать принятие законодательных требований к устойчивости и безопасности программного обеспечения органов государственной власти и организаций различных организационно-правовых форм, определение центра компетенций по вопросам межмашинного взаимодействия, включая киберфизические системы и интернет-вещей.

План мероприятий предусматривает разработку архитектуры и прототипа специализированного ресурса, предназначенного для взаимодействия граждан с уполномоченными органами в части оперативной

передачи данных о признаках противоправных действий в области информационных технологий.

Также предусматривается создание системы стимулов для приобретения и использования компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования российского производства и обеспечения контроля обработки и доступа к персональным данным, большим пользовательским данным, в том числе в социальных сетях и прочих средствах социальной коммуникации.

Центром компетенции стало ПАО «Сбербанк». Министерство связи и массовых коммуникаций РФ отвечает и за это направление (табл. 3).

В число основных итогов деятельности по этому направлению войдут запуск цифровой трансформации секторов российской экономики и отдельных ее субъектов и формирование спроса на продукцию российского происхождения в части «сквозных» технологий со стороны широкого круга субъектов экономики.

Центрами компетенции являются компании «Росатом» и «Ростех». Отвечает за это направление также Министерство связи и массовых коммуникаций РФ (табл. 4).

Основными итогами деятельности по этому направлению должны стать обеспечение благоприятных правовых условий для сбора, хранения и обработки данных.

Нужно детерминировать базовые понятия и институты для формирования законодательства в сфере киберфизических систем и искусственного интеллекта, а также определить позицию РФ по вопро-

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I-5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

Табл. 2. Финансирование мероприятий по направлению «Информационная безопасность»

	Всего	2017	2018	2019	2020
Ассигнования федерального бюджета, млн руб.	22 333	0,00	5667	8868	7798
Внебюджетные средства, млн руб.	11 710	0,00	2660	4180	4870

Источник: План мероприятий по направлению «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: <http://static.government.ru/media/files/AEO92iUpNPX7Aaonq34q6VxpANCY2umQ.pdf>

Табл. 3. Финансирование мероприятий по направлению «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов»

	Всего	2017	2018	2019	2020
Ассигнования федерального бюджета, млн руб.	48 131,5	0,00	731,5	22 500	24 900
Внебюджетные средства, млн руб.	2038,5	0,00	359	940,5	739

Источник: План мероприятий по направлению «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов» программы «Цифровая экономика Российской Федерации // URL: <http://static.government.ru/media/files/1P5evO23war1woLA0q8aJ2DtAqsy-dInS.pdf>

сам развития цифровой экономики на пространстве ЕАЭС.

Центром компетенций направления «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика РФ» является фонд «Сколково». За это направление отвечает Минэкономразвития.

Предполагается, что к 2024 г. доля внутрироссийского интернет-трафика, реализуемого через иностранные серверы должна сократиться с более чем 50%, как это есть сейчас, до 10%.

Доля закупаемого российскими госструктурами и компаниями с госучастием иностранного информационно-коммуникационного оборудования по планам Правительства РФ должна сократиться с 95% до 50%, а закупаемого иностранного программного обеспечения должна сократиться с 60% до 10%.

Пути формирования инфраструктуры цифровой экономики

Наиболее эффективно построение инфраструктуры цифровой экономики в России можно реализовать за счет конвергенции телекоммуникационных и вычислительных сервисов [16, с. 32–43]. Организационно инфраструктуру цифровой экономики в России целесообразно реализовать в рамках стандартизированных сетевых инфраструктур [17, с. 107–110].

Инфраструктура цифровой экономики, по опыту стран — лидеров цифровизации, должна строиться с применением облачных принципов, предполагающих распределенную и удаленную обработку и хранение данных [5, с. 153–158].

Для того, чтобы нарастить собственное производство ИКТ-оборудования в России фактически

необходимо заново создать гражданскую приборостроительную отрасль:

- ◆ строительство в России заводов по производству телекоммуникационного и вычислительного оборудования и комплектующих. Сейчас все завозится из Китая. Китайские компании готовы предоставлять российским предприятиям огромные товарные кредиты на максимально льготных условиях. Импортзамещение требует формирования национальной производственной базы;

- ◆ создание в России центров облачных вычислений — Дата-центров. Если не считать нескольких крупных городов, в российских регионах таких центров просто нет. При реализации такого проекта целесообразно было бы сотрудничество иностранных компаний с крупными российскими телеком-операторами или компаниями с госучастием;

- ◆ формирование в России лизинговой компании [возможно с иностранным участием], которая бы предоставляла в лизинг приборостроительное оборудование. Т.е. давала в лизинг небольшие заводы, которые бы могли снабжать компьютерными платами и чипами несколько российских регионов.

Возможно координированное формирование таких проектов не только в России, но и на территории других государств-членов ЕАЭС, прежде всего, Казахстана и Белоруссии.

Заключение

В современных — все усложняющихся конкурентных условиях — становится все более заметна усиливающаяся потребность перехода на согласованных участниками условиях к созданию в рамках ЕАЭС

Табл. 4. Финансирование мероприятий по направлению «Нормативное регулирование»

	Всего	2017	2018	2019	2020
Ассигнования федерального бюджета, млн руб.	269,00	0,00	269,00	0,00	0,00
Внебюджетные средства, млн руб.	15,00	0,00	15,00	0,00	0,00

Источник: План мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: <http://static.government.ru/media/files/P7L0vHUjwVJPINcHrMZQqEEeVqXACwXR.pdf>

единой электронной валюты, способной войти в пул мировых или региональных резервных валют. Формирование инфраструктуры оборота криптовалют является ключевым фактором, определяющим в условиях кризиса возможности наращивания инвестиций в России и ЕАЭС в целом.

Важным вопросом решения проблем монетарного и немонетарного стимулирования внутреннего спроса с относительно стабильным спектром конъюнктурных изменений, является повышение прозрачности финансового оборота на основании новых криптовалютных стандартов раскрытия информации.

С учетом отставания России по уровню цифровизации основных отраслей необходимо наращивание как технической инфраструктуры, так и организационной инфраструктуры цифровой экономики. На этой основе будет сформирована инфраструктура оборота криптовалют, интегрируемая из отдельных квази-автономных элементов в сети распределенных центров облачных вычислений в рамках суперсистемы цифровой экономики в России.

Литература

1. Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего, Индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3.
2. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, SMART CITY, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 1.
3. Куприяновский В.П., Уткин Н.А., Намиот Д.Е., Куприяновский П.В. Цифровая экономика = модели данных + большие данные + архитектура + приложения? // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 5.
4. Вахрушева Н.А., Алтынбаева Л.Е., Брежнева О.В. Криптовалюта и технология блокчейн в российской экономике // Московский экономический журнал. 2017. № 3.
5. Волеводз А.Г., Сидоренко Э.Л., Семькина О.И. Виртуальная валюта в России: возможные модели правового регулирования (обзор международной научно-практической конференции «электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов») // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5 (28).
6. Цветков В.А., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А., Зоидов К.Х. Динамика развития экономических систем: Моногр. М.: ИПР РАН, 2016.
7. Логинов Е.Л., Борталевич С.И., Шкута А.А. Развитие интеллектуальных сервисов в автоматизированных информационных системах управления энергетической инфраструктуры. М.: ИПР РАН, 2017.
8. Евтянова Д.В. Критерии создания цифровых платформ управления экономикой // Экономические системы. 2017. Т. 10. № 3 (38).
9. Абрамов В.Л., Борталевич В.Ю., Силуанов А.А. и др. Корпоративные инновационные стратегии: возможности использования мирового опыта в рамках ЕАЭС: Моногр. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2016.
10. Перцева С.Ю. Финтех: механизм функционирования // Инновации в менеджменте. 2017. № 12.
11. Куприяновский В.П., Евтушенко С.Н., Дунаев О.Н., Дрожжинов В.И., Намиот Д.Е. Принятие решений в цифровой экономике. Опыт Великобритании // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 4.
12. Бугаев А.С. Семантика сетевых контактов // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 2009. № 2.
13. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Пшеничников В.В., Тюлин А.С. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2017. Т. 10. № 5.
14. Латыш А.Р., Кропин Ю.А. Феномен биткоина, влияние криптовалюты на международный валютно-финансовый рынок // Наука, техника и образование. 2017. № 9 (39).
15. Вотинов М.В., Мартынова И.В., Шокин Г.О. Криптовалюта: особенности создания и внедрения // Новый университет. 2015. № 9-10 (43-44).
16. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. 2017. № 1 (11).
17. Сат Д.М., Крылов Г.О., Айдаралиева А.А., Мочалин Д.О. Исследование и апробация метода кластерного анализа с использованием нейронных сетей для оценки транзакций криптовалюты Bitcoin // Информатизация и связь. 2017. № 3.
18. Логинов Е.Л., Райков А.Н. Цифровая экономика: уязвимость к сетевым атакам и возможности

обеспечения устойчивости управления // Проблемы рыночной экономики. 2017. № 4.

19. Лукин В.К., Деркач А.К., Деркач К.Ю. Распределенная информационно-вычислительная среда как инструмент управления процессами модернизации в технологических комплексах в промышленности России: Мат. междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015.

20. Деркач А.К. Ресурсно-финансовое балансирование научно-технических циклов в рамках отраслевых и территориальных сегментов ЕАЭС // Международная экономическая интеграция с участием РФ: опыт, проблемы, перспективы развития. М., 2015.

References

1. Andiyeva E.Yu., Fil'chakova V.D. Tsifrovaya ekonomika budushchego, Industriya 4.0 // Prikladnaya matematika i fundamental'naya informatika. 2016. № 3.

2. Dobrynin A.P., Chernykh K.Yu., Kupriyanovskiy V.P., Kupriyanovskiy P.V., Sinyagov S.A. Tsifrovaya ekonomika — razlichnyye puti k effektivnomu primeniyu tekhnologiy (BIM, PLM, CAD, IOT, SMART CITY, BIG DATA i drugiye) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 1.

3. Kupriyanovskiy V.P., Utkin N.A., Namiot D.E., Kupriyanovskiy P.V. Tsifrovaya ekonomika = modeli dan-nykh + bol'shiye dannyye + arkhitektura + prilozheniya? // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 5.

4. Vakhrusheva N.A., Altynbayeva L.E., Brezhneva O.V. Kriptovalyuta i tekhnologiya blokcheyn v rossiyskoy ekonomike // Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal. 2017. № 3.

5. Volevodz A.G., Sidorenko E.L., Semykina O.I. Virtual'naya valyuta v Rossii: vozmozhnyye modeli pravovogo regulirovaniya (obzor mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «elektronnaya valyuta v svete sovremennykh pravovykh i ekonomicheskikh vyzovov») // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2016. № 5 (28).

6. Tsvetkov V.A., Stepnov I.M., Koval'chuk Yu.A., Zoidov K.Kh. Dinamika razvitiya ekonomicheskikh sistem: Monogr. M.: IPR RAN, 2016.

7. Loginov E.L., Bortalevich S.I., Shkuta A.A. Razvitiye intellektual'nykh servisov v avtomatizirovannykh informatsionnykh sistemakh upravleniya energeticheskoy infrastruktury. M.: IPR RAN, 2017.

8. Evtyanova D.V. Kriterii sozdaniya tsifrovyykh platform upravleniya ekonomikoy // Ekonomicheskiye sistemy. 2017. Т. 10. № 3 (38).

9. Abramov V.L., Bortalevich V.Yu., Siluanov A.A. i dr. Korporativnyye innovatsionnyye strategii: vozmozhnosti ispol'zovaniya mirovogo opyta v ramkakh YEAES: Monogr. M., 2016.

10. Pertseva S.Yu. Fintekh: mekhanizm funktsionirovaniya // Innovatsii v menedzhmente. 2017. № 12.

11. Kupriyanovskiy V.P., Evtushenko S.N., Dunaev O.N., Drozhzhinov V.I., Namiot D.E. Prinyatiye resheniy v tsifrovoy ekonomike. Opyt Velikobritanii // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 4.

12. Bugaev A.S. Semantika setevykh kontaktov // Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty. 2009. № 2.

13. Babkin A.V., Burkal'tseva D.D., Pshenichnikov V.V., Tyulin A.S. Kriptovalyuta i blokcheyn-tekhnologiya v tsifrovoy ekonomike: genezis razvitiya // Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. 2017. Т. 10. № 5.

14. Latysh A.R., Kropin Yu.A. Fenomen bitkoina, vliyaniye kriptovalyuty na mezhdunarodnyy valyutno-finansovyy rynek // Nauka, tekhnika i obrazovaniye. 2017. № 9 (39).

15. Votinov M.V., Mart'yanova I.V., Shokin G.O. Kriptovalyuta: osobennosti sozdaniya i vnedreniya // Novyy universitet. 2015. № 9-10 (43-44).

16. Koval'chuk Yu.A., Stepnov I.M. Tsifrovaya ekonomika: transformatsiya promyshlennykh predpriyatiy // Innovatsii v menedzhmente. 2017. № 1 (11).

17. Sat D.M., Krylov G.O., Aydaraliyeva A.A., Mochalin D.O. Issledovaniye i aprobatsiya metoda klaster-nogo analiza s ispol'zovaniyem neyronnykh setey dlya otsenki tranzaktsiy kriptovalyuty Bitcoin // Informatizatsiya i svyaz'. 2017. № 3.

18. Loginov E.L., Raykov A.N. Tsifrovaya ekonomika: uyazvimost' k setevym atakam i vozmozhnosti obespecheniya ustoychivosti upravleniya // Problemy ry-nochnoy ekonomiki. 2017. № 4.

19. Lukin V.K., Derkach A.K., Derkach K.Yu. Raspredeleonnaya informatsionno-vychislitel'naya sreda kak instrument upravleniya protsessami modernizatsii v tekhnologicheskikh kompleksakh v promyshlennosti Rossii: Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnodar, 2015.

20. Derkach A.K. Resursno-finansovoe balansirovanie nauchno-tekhnicheskikh tsiklov v ramkakh otraslevykh i territorial'nykh segmentov EAES // Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya s uchastiyem RF: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. M., 2015.

УДК 31:37
ББК 65.050

© Д.В. Дианов, Е.А. Радугина, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

МОДУЛЬНАЯ СИСТЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЭКЗАМЕНА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Владимирович Дианов, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, доктор экономических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Елена Алексеевна Радугина, консультант, кандидат экономических наук Министерство экономики и финансов Правительства Московской области (143407, Московская область, Красногорск, б-р Строителей, д. 1)
E-mail: earadugina@rambler.ru

Аннотация. На сегодняшний день у всех специалистов в сфере высшего профессионального образования уже не вызывает сомнения, по сути свершившийся факт — старая форма проведения государственного экзамена в современных условиях развития информационного пространства и требований к выпускаемым специалистам — не отвечает потребностям ни рыночного хозяйства, ни государства. Данная констатация касается всех областей подготовки специалистов: педагогики, медицины, техники, военной подготовки и др. Удаленность требований старого формата государственного экзамена от профессиональных компетенций, обозначенных в государственных образовательных стандартах, реальное отсутствие междисциплинарного его характера, хаотичность набора дидактических единиц, выносимых на государственный экзамен, а, следовательно, системности в его организации и проведении, обусловили необходимость формирования новой модели государственного междисциплинарного экзамена.

Ключевые слова: экономическая безопасность, подготовка специалистов, междисциплинарный экзамен.

MODULAR SYSTEM OF INTERDISCIPLINARY EXAMINATION IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN ECONOMIC SECURITY

Dmitry V. Dianov, professor of the Department of economic security, Finance and economic analysis, doctor of economic sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Elena A. Radugina, consultant, candidate of economic sciences Ministry of Economy and Finance of the Moscow Region Government (143407, Moscow Region, Krasnogorsk, b-r Stroiteley, d. 1)
E-mail: earadugina@rambler.ru

Annotation. To date, all specialists in the field of higher education is no longer in doubt, in fact, a fait accompli — the old form of the state exam in the modern conditions of development of information space and requirements for graduates — does not meet the needs of any market economy or the state. This statement applies to all areas of training: pedagogy, medicine, technology, military training, etc. The remoteness of the requirements of the old format of the state exam from the professional competencies indicated in the state educational standards, the real lack of its interdisciplinary nature, the chaotic set of didactic units submitted to the state exam, and, consequently, the consistency in its organization and conduct, necessitated the formation of a new model of the state interdisciplinary exam.

Keyword. Economic security, training, interdisciplinary examination.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дианов Д.В., Радугина Е.А. Модульная система междисциплинарного экзамена в подготовке специалистов по экономической безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):263–267.

1. Концепция модульной системы государственного междисциплинарного экзамена

Профессорско-преподавательским составом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя проводится работа по созданию нового формата государственного междисциплинарного экзамена в рамках подготовки специалистов по направлению 38.05.01 — Экономическая безопасность, успешно выдержав который, их можно вполне обоснованно считать высококвалифицированными специалистами, готовыми приступить к практической работе в орга-

нах внутренних дел по противодействию экономической преступности.

Модульная система государственного междисциплинарного экзамена (МСЭ) является формой организации и проведения итоговой аттестации выпускников высших образовательных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации, охватывающей все объекты экономических исследований в соответствии с предметными областями общепрофессиональных и специальных дисциплин, освоенных в период обучения, и направленной на

овладение всеми общекультурными и профессиональными компетенциями, обозначенными в Государственном образовательном стандарте по направлению 38.05.01 — Экономическая безопасность.

МСЭ аккумулирует в единую систему подходы и принципы проведения государственного междисциплинарного экзамена в соответствии с современными требованиями к выпускнику подразделений органов внутренних дел в области обеспечения экономической безопасности государства.

1.1. Подходы к реализации МСЭ

Содержательный подход МСЭ выражен модульной структурой выпускной аттестации слушателей. Дидактические единицы, выносимые на экзамен, систематизируются не как ранее — по дисциплинарному признаку, предполагающему наличие в билетах разрозненных вопросов по двум — трем освоенным дисциплинам, а по *объектам*, являющимся общими для всех изученных специальных дисциплин в рамках получаемой квалификации и специальности. Во всех экономических и правовых дисциплинах объектами изучения выступают экономические активы, экономические операции, социально-экономические явления. Вместе с тем, каждая дисциплина имеет свой предмет относительно этих объектов — это их количественная оценка в неразрывной связи с качественными характеристиками, выявление тенденций и закономерностей, отражение в учетных регистрах, контрольно-ревизионная и аудиторская проверки, экономические экспертизы, проведение следственных мероприятий, квалификация и документирование правонарушений т.д. Кроме того, предметные области общепрофильных и специальных дисциплин имеют методологическую составляющую — весь инструментарий методов, применяемых в научных исследованиях, нормативную и информационную базу.

В соответствии с содержательным подходом, выпускник должен обладать знаниями о каждом из *объектов* рыночной экономики по всем его *предметным областям*, полученными в ходе освоения всех общепрофильных и специальных дисциплин учебного плана, быть готовым продемонстрировать практические навыки их прикладного применения в правоохранительной деятельности.

Системный подход МСЭ предполагает формирование единого пространства объектов изучения, их предметных областей и компетентностных требований, обозначенных в государственном образовательном стандарте [4, с. 186]. Все перечисленные составляющие

находят отражение в матрице модульной системы (ММС), в подлежащем которой размещены объекты исследования, в сказуемом — предметные области знаний в увязке с конкретными компетенциями специалиста (см. таблицу 1 — *Матрица модульной системы выпускного междисциплинарного экзамена по направлению 38.05.01 — Экономическая безопасность*). Их пересечение представляет собой модули — первичные, самостоятельные, взаимосвязанные элементы выпускного экзамена, совокупность которых, составляет *экзаменационное исследование*.

Компетентностный подход определяет МСЭ как универсальный фонд оценочных средств выпускника, его профессиональных знаний и практических навыков.

Таким образом, **модульная система государственного междисциплинарного экзамена — это трехмерная модель оценки качества специалиста, обладающего конкретными компетенциями в конкретных предметных областях знаний по всем объектам экономических исследований.**

Следствием перечисленных подходов являются принципы модульной системы.

1.2. Принципы реализации МСЭ

Принципы МСЭ отражают ее качественные характеристики и преимущества как универсальной системы.

Научность. Экзаменационное исследование каждого объекта экономики состоит из последовательных, связанных логикой этапов и обладает всеми признаками научного исследования: выдвижение гипотезы, планирование исследования, проведение экспериментальных расчетов, интерпретация результатов, опровержение или неопровержение гипотезы. Задание на экзаменационное исследование ставит перед выпускником цель и задачи, предполагающие как теоретико-методологическое обоснование их решения, так и практическое их выполнение.

Последовательность. Этапы экзаменационного исследования ориентированы с одной стороны, на оценку уровня компетентности специалиста во всех предметных областях в рамках получаемой специальности, с другой стороны — слагаются из модулей, последовательно выстроенных логикой всестороннего изучения объекта, обозначенной в задании на экзаменационное исследование.

Всеобъемлемость. Выпускник должен показать знания и продемонстрировать практические навыки с должным уровнем компетентности по всем дидактическим единицам методической направленности, связан-

№	Предметная область	Экономическое содержание объекта		Бухгалтерский учет		Статистика и экономический анализ			Проверка отчетности			Правоохранительная деятельность			
		Ипотеза и теоретическое содержание научного исследования	Состав объекта и структура	Синтетический и аналитический учет	Практический модуль-1	Система методов анализа	Система показателей и их оценка	Практический модуль-2	Аудит	Ревизия и контроль	Экономическая экспертиза	Практический модуль-3	Выявление преступлений	Квалификация преступления	Практический модуль-4
Модули															
1	Основные средства	Категория «основной капитал», его сущность и признаки. Основные фонды и незавершенное строительство в составе национального богатства. Направления изучения и анализа основного капитала	Основные фонды и незавершенное строительство: их назначение и критерии построения. Факторы изменения стоимости основных фондов	Документальное оформление и синтетический учет фондов. Учет амортизации основных фондов и затрат на ремонт основных средств		Балансовый и индексный методы в изучении основных фондов и незавершенного строительства. Статистические методы в анализе основного капитала	Подходы и виды оценки основных фондов. Определение износа основных фондов. Показатели состояния, динамика и эффективность применения основных фондов, их взаимосвязь		Аудит документального оформления и учета незавершенного строительства, основных средств и нематериальных активов. Аудит амортизации основных средств, нематериальных активов и затрат	Ревизия основных средств и вложений во внеоборотные активы. Документальный контроль и инвентаризация объектов основных средств и нематериальных активов. Контроль амортизации и затрат на ремонт	Оценка адекватности стоимостных величин основных средств, отраженных в отчетности и заявленных к купле-продаже, реальным ценам современного рынка. Экспертиза применения подходов к оценке объектов				
2	Нематериальные активы														
3	Земельный фонд														
4	Финансовые вложения														
5	Оборотные средства														
6	Оплата труда														
7	Операции с контрагентами														
8	Налоги														
9	Социальная защита населения														
10	Сфера потребительских услуг														
11	Операции с капитальными активами														
12	Торговля														
13	Финансовый рынок														
14	Малое предпринимательство														
15	Банкротство														
16	Целевое финансирование														

ным с объектом исследования, обозначенном в экзаменационном задании с билетом, начиная с теории, заканчивая оформленным решением задачи — экспертным заключением, постановлением, иным процессуальным документом.

Достаточность. Экзаменационное исследование, несмотря на охват всех предметных областей, не является чрезмерно теоретизированным, как экзаменационный ответ при традиционной устаревшей форме экзамена. Теоретическая часть носит не абстрактный характер, а требуется лишь в том объеме, в каком она необходима для получения теоретического обоснования исследования, цель и задачи которого обозначены в задании.

Практическая направленность. Демонстрация выпускником полученных в ходе обучения знаний и практических навыков, направлена на выполнение исследования, практическая часть которого максимально приближена к задачам, стоящим перед органами внутренних дел, решение которых под силу только высококлассным специалистам экономического профиля, прошедшим должную правовую подготовку.

Самостоятельность. Подготовка выпускника к экзамену, как отмечено выше, носит всеобъемлющий характер, требует больших трудовых затрат и усердия со стороны выпускника в рамках самостоятельной работы.

Общекультурные и профессиональные компетенции в рамках требований государственного образовательного стандарта идентифицированы, как сказано выше, по предметным областям знаний, что отражено в матрице модульной системы. При этом привязка отдельных компетенций к какой-либо предметной области нецелесообразна, так как относится к МСЭ в целом. Это такие компетенции, как: способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке, логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; способность анализировать свои возможности, самосовершенствоваться, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, приобретать новые знания и умения, повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, развивать социальные и профессиональные компетенции, изменять вид и характер своей профессиональной деятельности и др. [5].

2. Экзаменационное исследование в рамках МСЭ

Государственный междисциплинарный экзамен предполагает выполнение комплексного экзаменацион-

ного исследования, охватывающего с одной стороны все предметные области и компетенции, которыми должен обладать специалист, с другой стороны — теоретическую часть в форме обоснования выполнения данного конкретного экзаменационного задания и практическую часть в форме экономических расчетов и оформления принятых решений в рамках ОРД, уголовно-процессуальной деятельности, криминалистики. Ниже приводится одно из вариантов экзаменационного задания.

Задание: на выполнение экзаменационного исследования по теме: «Экономико-правовой анализ операций купли-продажи объектов основных средств в интересах экономической безопасности субъектов рынка».

2.1. Цель работы:

Формирование обоснования экономико-правовой оценки экономической безопасности субъектов хозяйствования при совершении операций купли-продажи объектов основных средств [3, с. 151–160].

2.2. Основные требования к работе:

Работа выполняется путем проведения научного исследования в рамках государственного междисциплинарного экзамена.

На основе методологических рекомендаций системы национальных счетов — СНС-2008, Положений по бухгалтерскому учету должна быть выстроена общая схема учета основных средств как экономического актива, определены принципы их разграничения с другими экономическими активами, возможные подходы к их оценке по текущей рыночной стоимости для отражения в учетных регистрах и соблюдения интересов участников рынка [1, с. 23–32].

Теоретическая, методологическая и практическая части экзаменационного исследования должны:

- ◆ исходить из методологических принципов СНС-2008 Положений по бухгалтерскому учету (ПБУ) и практического зарубежного опыта оценки и отражения стоимости основных средств в учетных регистрах — счетах СНС и бухгалтерского учета [2, с. 208–212];
- ◆ учитывать российскую нормативно-правовую основу определения понятия основных средств, их классификации и оценки;
- ◆ учитывать порядок и практику российского бухгалтерского и статистического учета, оценочной деятельности, имеющуюся информационную базу;
- ◆ содержать описание комплекса работ, необходимого для получения проведения реальной рыночной стоимости основных средств и анализа их движения для правой оценки законности экономических операций.

2.3. Содержание работы (исследования):

Исследование должно быть выполнено в два этапа.

На первом этапе работы должны быть решены следующие задачи:

1. Определить понятие основных средств, как экономических активов, в соответствии с методологическими требованиями СНС-2008 к их составу, к структуре, к принципам их разграничения с другими экономическими активами.

2. Представить систему статистических показателей состава, состояния, движения и эффективности применения основных средств в хозяйственной деятельности.

3. Рассмотреть российскую нормативно-правовую основу определения понятия основных средств, их классификации и оценки.

4. Проанализировать порядок российского бухгалтерского учета основных средств и практика их стоимостной оценки в рамках оценочной деятельности.

На втором этапе работы на основе вводной информации, связанной с продажей объекта основных средств, должны быть решены следующие задачи:

1. Установить наличие признаков преступления (дать предварительную квалификацию по УК РФ) в части несоответствия суммы сделки реальным рыночным ценам на основе корреляционно-регрессионного анализа.

2. Выстроить методически обоснованный вариант отражения операций с указанным объектом в бухгалтерском учете предприятия и определить документацию, необходимую для проверки.

3. Произвести оценочное исследование реальной стоимости объекта сделки: установить степень адекватности размера сделки современным рыночным ценам.

4. Провести гласное оперативно-разыскное мероприятие «наведение справок» с целью получения заверенных обществом бухгалтерских документов, необходимых для проведения оценочного исследования.

5. Составить отношение в ЭКЦ ГУ МВД России по (Московской) области для проведения оценочного исследования.

6. В соответствии со ст. 145 УПК РФ принять процессуальное решение по поступившему сообщению о преступлении.

2.4. Форма представления результатов:

Отчет по экзаменационному исследованию, содержащий теоретико-методологическое обоснование

решения конкретной практической задачи и ее выполнение на основе вводной информации.

Выполнение научного исследования в рамках междисциплинарного экзамена, безусловно, должно осуществляться на базе ПЭВМ с использованием нормативных документов, справочников, номенклатурных перечней и иных документов, необходимых для производства оценочной экспертизы.

Литература

1. *Ляпин А.Е.* Границы объекта налоговой статистики в трактовке системы национальных счетов // Статистика и Экономика. 2017. № 5.

2. *Ищенко А.Н.* Реализация необходимых новых подходов в работе надзорных контрольных и правоохранительных органов // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 42.

3. *Дианов Д.В., Гайфулин Н.В.* Применение статистических методов в экспертных исследованиях основного капитала региональной экономики // Вопросы региональной экономики. 2018. Т. 34. № 1.

4. *Евсеева И.Г., Борисова Е.В.* Место междисциплинарного экзамена в системе оценки компетентности специалиста // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3.

5. Экономическая безопасность: Учебник для студентов вузов / *Н.Д. Эриашвили* и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2016.

References

1. *Lyapin A.E.* Granitsy ob'ekta nalogovoy statistiki v traktovke sistemy natsional'nykh schetov // Statistika i Ekonomika. 2017. № 5.

2. *Ishchenko A.N.* Realizatsiya neobkhodimyykh novyykh podkhodov v rabote nadzornykh kontrol'nykh i pravookhranitel'nykh organov // Uchenyye zapiski Rossiyskoy Akademii predprinimatel'stva. 2015. № 42.

3. *Dianov D.V., Gayfulin N.V.* Primeneniye statisticheskikh metodov v ekspertnykh issledovaniyakh osnovnogo kapitala regional'noy ekonomiki // Voprosy regional'noy ekonomiki. 2018. T. 34. № 1.

4. *Evseeva I.G., Borisova E.V.* Mesto mezhdistsiplinarnogo ekzamina v sisteme otsenki kompetentnosti spetsialista // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2017. № 3.

5. Ekonomicheskaya bezopasnost': Uchebnik dlya studentov vuzov / *N.D. Eriashvili* i dr. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yuniti-Dana, 2016.

УДК 339(075.8)
ББК 65.5

© Р.Р. Домбровский, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕС С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

Роланд Роландович Домбровский, оперуполномоченный 1 оперативно-разыскной части отдела уголовного розыска УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве (109029, Москва, ул. Средняя Калитниковская, д. 31)

E-mail: rroland@mail.ru

Рецензент: доктор экономических наук, доцент **А.Ф. Дятлова**

Аннотация. Рассмотрены проблемы взаимодействия государств-членов Евросоюза с третьими странами. Обращается внимание на позиционирование стран Евросоюза в рамках экономического взаимодействия с третьими странами, их положительное и отрицательное влияние на развитие данных стран, их зависимость в экономическом плане от государств-членов Евросоюза.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, Евросоюз, кризис, экономическая нестабильность, развитие, взаимодействие, Европейская ассоциация свободной торговли.

SOME ELEMENTS OF THE SYSTEM OF REGULATION OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN EU MEMBER STATES AND THIRD COUNTRIES

Roland R. Dombrovskiy, operative of 1 search part of the criminal investigation department UVD TSAO GU MVD of Russia in Moscow (109029, Moscow, ul. Srednyaya Kalitnikovskaya, d. 31)

E-mail: rroland@mail.ru

Reviewer: doctor of economic sciences, associate professor **A.F. Dyatlova**

Annotation. In this article the author addresses the contemporary issues of interaction between countries and member States of the European Union with third countries. Draws attention to the positioning of the countries of the European Union in the framework of economic interactions with third countries, their positive and negative effects on the development of these countries, their dependence in economic terms from EU countries, member States of the European Union.

Keywords: globalization, integration, European Union, crisis, turmoil, economy, development, interaction, European free trade Association.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Домбровский Р.Р. Отдельные элементы системы регулирования торгово-экономических отношений стран-членов ЕС с третьими странами. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):268–272.

В настоящее время единая Европа переживает очередной кризисный этап в развитии. Во многом он обусловлен тем, что значительная часть граждан не ощущает реальной связи с европейскими институтами, которые принимают решения и определяют перспективы наднационального развития.

Тем не менее, развитие контактов в рамках консолидированной Европы напрямую связано с интеграцией: чем интенсивнее сотрудничество, тем быстрее развивается интеграция.

Сегодня глобализация является ведущей тенденцией развития всех стран мира. XXI в. начался именно под таким девизом. На данном этапе глобализация оказывает влияние и на политические отно-

шения, и экономические связи государств-членов Евросоюза с третьими странами.

В свою очередь, интеграционные процессы не менее важны, хоть и следует отметить, что интеграция, в отличие от глобализации, — достаточно целенаправленный процесс, который подвержен движениям внутри государств и является результатом международно-договорной работы данных стран.

Характерными элементами для международной экономической интеграции Европейского Союза с третьими странами является процессуальный порядок хозяйственного и политического союза государств при исходном положении созревания абсолютных постоянных связей, и разделение труда

между национальными хозяйствами, взаимодействие их экономик на различных уровнях и в различных формах. В основе этих процессов лежат и согласуются те механизмы, которые возникают между отдельными странами-членами Европейского Союза.

Исследователь В.Г. Шемятенков отмечал, что «переплетение международных хозяйственных связей неизбежно перерастает в переплетение хозяйственных структур. Все более заметную роль в этом играют процессы региональной экономической интеграции, оказывающие в ряде случаев решающее влияние на перспективы развития мировой экономики» [6, с. 32].

Важным является тот факт, что существенными показателями становятся отношения стран в рамках протекания экономических отношений — отношений в торговой сфере с отдельными странами, а также отношений в таких сферах, как таможенная, кредитная и т.д. Например, Европейский Союз реализует принципы беспешинной торговли со странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Следует заметить, что межрегиональный экономический разрыв в пределах территории Европейского Союза заметно осложняет развитие общего политического, социального, экономического и культурного пространства. Для преодоления существующего неравенства Евросоюзом предпринимается ряд мер в рамках политики сплочения, направленных на решение трех основных проблем: уменьшение региональных диспропорций; повышение конкурентоспособности и борьба с безработицей; а также территориальное сплочение [5, с. 46]. Политика сплочения в широком смысле вносит значительный вклад в формирование единого европейского пространства.

Справедливо утверждение Е.Т. Усенко, что «общее международное право, именно как система универсальных принципов и иных универсальных норм, обязательных для всех государств и *mutatis mutandis* для иных субъектов международного права, отвечает глобальному характеру межгосударственных интегративных взаимосвязей современности. Оно составляет основу международно-правового сообщества государств всего мира» [3, с. 20].

В то же время, интеграция сама по себе — процесс нелегкий, а первые этапы становления европейской интеграции ЕАЭС (Евразийского экономи-

ческого союза) происходят на фоне заметного ухудшения макроэкономической ситуации. Проблемы на этой почве очень значительны: война санкций, снижение цен на нефть, «парад» девальваций национальных валют стран-участниц Евросоюза — только эти факторы сводят на нет многие усилия стран-партнеров.

В связи с этим сегодня весьма активно протекают процессы по созданию региональных торговых блоков. В октябре 2015 г., как известно, было подписано Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), участниками которого являются 12 стран. Это государства Северной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии, а также Австралия и Новая Зеландия. Предполагается, что в рамках Соглашения будет создана зона свободной торговли и значительно улучшены условия для активизации экономического сотрудничества государств-участников.

Между США и Евросоюзом ведутся переговоры по вопросу о заключении Трансатлантического договора о торговом и инвестиционном партнерстве. Предполагается, что договор станет самым масштабным соглашением по свободной торговле, на которое приходится 46% от мирового ВВП. Однако по настоящее время переговорный процесс длится, и результат по рассмотрению договора, не достигнут.

Достаточно сказать, что в 2015 г. у нас в ЕАЭС заработал единый рынок услуг, и он уже функционирует в 43 секторах, которые составляют около 50% объема услуг, производимых государствами-членами ЕАЭС. В части свободы движения капитала ЕЭК совместно с правительствами стран-участниц ЕАЭС проведена большая работа по созданию соответствующей нормативно-правовой базы. Формирование общего финансового рынка является важнейшим приоритетом интеграционного сотрудничества этих стран. Есть прорывы и в других направлениях. Например, еще в декабре 2014 г. было подписано Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере — документ, который определяет механизмы взаимодействия между регулирующими органами путем обмена информацией в отношении субъектов финансовых рынков союза. Другой важный документ, подготовленный ЕЭК, — проект Соглашения о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках. Он определяет направления, механизм и сроки гармонизации законодательства в сфере финансовых

рынков и предусматривает разработку и принятие плана гармонизации законодательства государств-членов Евросоюза в сфере финансовых рынков, определяющего этапы сближения национальных законодательств до 2025 г.

Международное экономическое сотрудничество Европейского Союза с третьими странами является объективным процессом развития многообразных экономических и научно-технических связей между отдельными странами, группами стран. Международному экономическому сотрудничеству необходимо содействие для обеспечения устойчивого развития мировой экономики и, в частности, оживления экономического роста и развития в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Хотя концепция региональной политики Европейского Союза находится в стадии формирования, ее географические параметры уже в значительной степени определились. Объектом первоочередного внимания ЕС являются Средиземноморье, страны Центральной и Восточной Европы, поддерживаются привилегированные отношения с рядом африканских и некоторыми другими развивающимися государствами Латинской Америки.

Особый интерес представляет экономическая интеграция Европейского Союза с третьими странами относительно сотрудничества с участниками Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) с начала 1960-х гг. С точки зрения международного права, ЕАСТ имеет статус региональной экономической международной организации. Ее государства-члены вместе с ЕС образуют общий рынок, именуемый Европейским экономическим пространством — Норвегия, Исландия и Лихтенштейн (в ЕАСТ входит и Швейцария, которая, однако, отказалась участвовать в этом объединении). Европейская ассоциация свободной торговли представляет собой самую крупную после Европейского Союза торгово-экономическую группировку стран Западной Европы. Главным торговым партнером ассоциации был и остается ЕС.

В условиях глобализации мирового хозяйства, при сохранении важности традиционных направлений экономического взаимодействия, его ведущей основой становятся мировой рынок капитала, система разнообразных международных финансовых связей, где соотношение сил между центрами и периферией принципиально иное, чем в традицион-

ных сферах хозяйственного сотрудничества, где полновластными хозяевами положения являются крупнейшие транснациональные банки и финансовые группы.

Евросоюз, в частности, стремится вести активный экономический диалог со странами МЕРКОСУР. Странам Латинской Америки для более тесной экономической интеграции предстоит в ближайшем будущем решать сложные проблемы выбора оптимальных путей хозяйственного, социального и политического развития. Вполне очевидно, что правильные решения лежат не в сфере конфронтации, а, напротив, в области конструктивного сотрудничества. При этом необходимо разумное сочетание, как национальных задач, и интересов партнеров так и интересов всего международного сообщества. Именно такой путь обеспечит устойчивое продвижение региона вперед по пути социально-экономического прогресса.

Какие же факторы определяют в текущем веке интеграционные процессы ЕС со странами Южного Средиземноморья, Африканско-Карибского бассейна (АКТ), Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы? Включение этих стран в европейскую экономическую интеграцию взаимообусловлено рядом объективных факторов, среди которых важнейшее место занимают: глобализация хозяйственной жизни; углубление международного разделения труда; общемировая по своему характеру научно-техническая революция; повышение открытости национальных экономик.

Экономическое сближение стран из разных регионов создает благоприятные условия для фирм стран-участниц экономической интеграции, защищая их в определенной степени от конкуренции со стороны фирм третьих стран. Кроме того, интеграционное взаимодействие позволяет его участникам совместно решать наиболее острые социальные проблемы, такие, как выравнивание условий развития наиболее отсталых регионов, смягчение положения на рынке труда, проводить научно-техническую политику, что характерно для стран-членов ЕС.

В интеграции стран Евросоюза большая роль отводится общей денежной единице, однако некоторые участники ЕС по разным причинам отказались от нее или отложили принятие такого решения. При формировании валютного союза к его участникам выдвигались определенные требования. Однако

несмотря на несоответствие этим требованиям, некоторые страны были допущены в еврозону, в том числе Греция.

Уязвимость межрегиональных отношений, их чувствительность к вредным воздействиям объясняется также тем, что, в отличие от традиционных образцов двусторонних и многосторонних связей, здесь не существует испытанных инструментов или хотя бы четкого разделения задач между действующими лицами в обоих регионах. Несмотря на то, что европейская сторона разработала уже соответствующую методологию сотрудничества между Европейской Комиссией и представителями государств-членов ЕС, например, в Латинской Америке, по понятным причинам отсутствуют сравнимые механизмы, поскольку там нет наднациональных организаций партнерства. С другой стороны, все те государства-члены Европейского Союза и страны, имеющие солидный опыт развития двусторонних отношений, иногда в меньшей мере заинтересованы в том, чтобы расширять межрегиональные связи. В противоположность этому межрегиональный диалог предоставляет также и небольшим государствам, которые иногда не имеют никаких либо слабо развитые связи с другими регионами, возможности для действий в политике и экономике, результаты которых могут оказать позитивное влияние на отношения между двумя регионами в целом.

Внутренний рынок производителей продукции и зарубежных товаров таких стран как, Германия, Италия, Нидерланды, основан на работе зоны свободной торговли. Однако существует опасность банкротства многих стран третьего мира, но также и является стимулом для создания более качественных товаров, осуществления легальной конкуренции на рынке.

Отмена таможенных пошлин и нетарифных ограничений касается, как правило, промышленных товаров; в отношении сельскохозяйственных товаров либерализация импорта ограничена. Это было характерно для ЕС и сейчас наблюдается в Североамериканском регионе и Латинской Америке.

Новый импульс экономическому сотрудничеству Европейского Союза с третьими странами придала так называемая Европейская политика соседства (European New Policy — ENP). Еврокомиссия объединила восточноевропейскую политику и Евро-средиземноморское партнерство (Барселонский про-

цесс) в единую для стран-партнеров Европейскую политику соседства (ENP), которая должна была усилить существующие формы сотрудничества со странами-соседями, ускорить региональные и субрегиональные интеграционные процессы и обеспечить постепенный выход на внутренний рынок ЕС, основу которого составляют четыре свободы: свободное перемещение людей, товаров, услуг и капиталов.

Новая политика соседства ЕС направлена на построение отношений с новыми южными и восточными соседями в едином формате с возможной их интеграцией в Общий рынок, а также установлением более активных связей со своей соседней периферией.

Первые планы действий в рамках ENP были одобрены в 2005 г. с Израилем, Иорданией, Марокко, Тунисом и Палестиной (бывшей ПНА), в январе 2007 г. — с Ливаном, позднее — с Египтом, т.е. с наиболее развитыми и наиболее интегрированными в систему Евромед (Euro-Mediterranean Partnership) странами Средиземноморья. Они предусматривали проведение макроэкономических реформ, улучшение регулирования экономики, торговую либерализацию, сотрудничество в области транспорта, энергетики, информационных технологий и др. После принятия в 2004 г. в Стамбуле протокола о сфере услуг ЕС приступил к переговорам о либерализации торговли в сфере услуг с Марокко, Тунисом, Израилем, Иорданией.

Кроме всего прочего, согласованное государствами в общемировом масштабе добровольное устранение экономических границ создает феноменальные правовые проблемы. Наиболее ярко это проявляется в том, что международные отношения функционируют при взаимодействии и противодействии национальных правовых систем. Такого рода конфронтация чревата нарастающими конфликтами по вопросам юрисдикции государств. Последнее особенно касается системы международно-арбитражного механизма урегулирования инвестиционных споров.

Еще одним вопросом о последних актуальных событиях в рамках международных экономических связей является принятие норм и стандартов ЕС, что в сочетании с беспошлинной торговлей будет способствовать привлечению инвесторов и передаче технологий из западноевропейских и других ведущих экономик.

Таким образом, особенности международных экономических связей государств-членов Евросоюза

с третьими странами содержат в себе немало проблем в рамках проведения экономического сотрудничества, заключения договорных отношений и их соблюдения. В рамках данных отношений нет единого международно-правового механизма, который бы позволил остановить рост многих непропорциональностей в развитии отношений Евросоюза и третьих стран. Сегодня практическая реализация многих, казалось бы, перспективных проектов натолкнулась на трудности с привлечением инвестиций, как со стороны национального капитала, так и из-за рубежа.

Литература

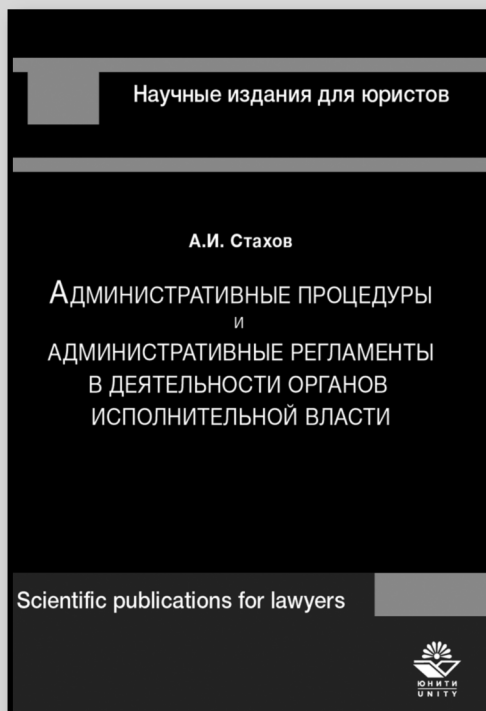
1. Белоусова О.В. Экономическая интеграция Европейского Союза с третьими странами: международно-правовой опыт, проблемы, тенденции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5.
2. Довбыш Е. Участие городов в интеграционных процессах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1. Т. 60.
3. Курс международного права. В 7 т. Т. 7. М., 1993.
4. Прохоренко И.Л. Субнациональные элиты как субъекты трансформации политического пространства Европейского союза // Политическая наука. 2014. № 2.

5. Стрежнева М.В., Прохоренко И.Л. Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты. М.: ИМЭМО РАН, 2013.

6. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М.: Международные отношения, 2003.

References

1. Belousova O.V. Economic integration of the European Union with third countries: international legal experience, problems, trends // Eurasian law journal. 2015. No. 5.
2. Dovbysh E. Participation of cities in the integration processes of the EU economy // World economy and international relations. 2016. No. 1, vol. 60.
3. Course in international law. In 7 vol. Vol. 7. M., 1993.
4. Prokhorenko I.L. Subnational elites as subjects of the transformation of the political space of the European Union // Political science. 2014. No. 2.
5. Strezhneva M.V., Prokhorenko I.L. Economic Governance in the European Union: institutional and political aspects. M.: IMEMO RAN, 2013.
6. Shemyatenkov V.G. European integration. M.: International relations, 2003.

Административные процедуры и административные регламенты в деятельности органов исполнительной власти: Монография / А.И. Стахов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 191 с.

Монография основана на комплексном анализе административного и административно-процессуального законодательства, сформировавшегося в РФ в ходе и в результате проводимой в стране административной реформы, а также специальной литературы, посвященной исследованию проблем административно-правовой природы исполнительной власти, разработки и применения административных процедур и административных регламентов в деятельности современных органов исполнительной власти.

Разработана система административно-правовых задач и функций исполнительной власти, с учетом которой раскрыта специфика административных процедур и административных регламентов, применяемых в РФ в качестве современных средств административно-процедурной регламентации деятельности органов исполнительной власти.

Для аспирантов, научных работников, преподавателей, студентов образовательных учреждений юридического профиля. Может быть полезной для государственных служащих, а также судей, обучающихся на курсах повышения квалификации и интересующихся проблемами становления и развития административного процесса в России.

УДК 658
ББК 65.291

© Е.И. Кузнецова, И.В. Филатова, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Елена Ивановна Кузнецова, доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru

Ирина Викторовна Филатова, кандидат экономических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях развития экономики инструментарий управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта полностью не сформирован, это проявляется в применении широкого набора различных средств и способов. Авторы отмечают, что в научной литературе до сих пор отсутствуют их признаки, классификация. В статье делается вывод о сущности управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта, которая на взгляд авторов, содержится в реализации процесса обеспечения его жизнеспособности, основанной на поиске и сохранении необходимых для него ресурсов.

Ключевые слова: инструментарий, управление, экономическая безопасность, хозяйствующий субъект.

DEVELOPMENT OF TOOLS OF MANAGEMENT OF ECONOMIC SAFETY OF AN ECONOMIC ENTITY

Elena I. Kuznetsova, doctor of economic sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru

Irina V. Filatova, candidate of economic sciences
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Annotation. In modern conditions of economic development tools of economic security management of the economic entity is not fully formed, it is manifested in the use of a wide range of different tools and methods. The authors note that in the scientific literature there are still no signs of their classification. The article concludes that the essence of economic security management of an economic entity, which in the authors' opinion, is contained in the implementation of the process of ensuring its viability, based on the search and preservation of the necessary resources.

Keywords: tools, management, economic security, economic entity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Разработка инструментария управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):273–275.

Актуальность разработки вопросов управления не вызывает сомнений, в последнее время значительный интерес при этом уделяется различным аспектам управления предприятием. Научные исследования посвящены всем сторонам финансово-хозяйственной деятельности предприятия, управлению его ресурсами и результатами. Однако, подобное многообразие экономических исследований не в полной мере отражает всю сложность и многогранность теоретических и практических основ управления предприятия и показывает недостаточную степень изученности и разработанности проблем

управления экономической безопасностью как состоянием хозяйствующего субъекта.

В современных условиях развития экономических отношений процесс управления предприятием преобразуется в процесс управления бизнесом.

Данная трансформация предполагает качественные изменения в объекте управления, а именно: объектом управления выступает не только имущественный комплекс предприятия, но и экономические отношения с контрагентами, которые, в свою очередь, практически полностью формируют его среду функционирования. Именно эта среда несет значи-

тельное количество внешних рисков для бизнеса. В таких условиях источником как деструктивных, так и благоприятных факторов являются принимаемые управленческие решения. Так, несвоевременная реакция хозяйствующего субъекта на влияние внешней среды способна превратить благоприятные условия в негативные, снизить устойчивость предприятия, но в то же время правильные управленческие решения позволяют изыскать новые возможности развития предприятия в неустойчивой среде.

В результате чего, процесс обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта, прежде всего, направленный на сохранение его основного капитала, превращается в процесс управления экономической безопасностью. Основной целью данного процесса, будет выступать принятие таких управленческих решений, направленных на постоянное функционирование хозяйствующего субъекта или, по крайней мере, его выживание в сложившихся условиях ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Проведенное исследование суждений о сущности управления экономической безопасностью, показало, что отличительной особенностью преобладающего большинства выступает ее отождествление с управлением эффективностью и конкурентоспособностью, риск-менеджментом и антикризисным управлением.

Как утверждает Е.Н. Скорев, в условиях постиндустриальной экономики происходит сращивание управления эффективностью бизнеса с управлением его экономической безопасностью. Эффективное использование ресурсов предприятия, необходимое для выполнения целей бизнеса, достигается путем предотвращения угроз, негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия и реализации его основных функциональных целей. Выполнение каждого из этих условий ведет к экономической безопасности предприятия и существенно для достижения главной цели управления экономической безопасностью предприятия — его устойчивое, максимально эффективное функционирование в настоящее время и обеспечение высокого потенциала развития и роста в будущем¹.

Другая точка зрения на сущность управления экономической безопасностью предприятия сформирована на основе категории «конкурентоспособность». В этом случае под управлением эконо-

мической безопасностью хозяйствующего субъекта подразумевается управление его конкурентными преимуществами.

Согласно другому подходу, управление экономической безопасностью предприятия заключается именно в обеспечении конкурентных преимуществ, обусловленных соответствием материального, финансового, кадрового, технико-технологического потенциалов и организационной структуры предприятия его стратегическим целям и задачам². Также управление конкурентными преимуществами хозяйствующего субъекта как основой его экономической безопасности в рамках потенциального подхода отражено в работе А.А. Бурдиной³. В соответствии с этим подходом предприятие с низким уровнем экономического потенциала не может быть конкурентоспособным, особенно в долгосрочном периоде, а также не способно обеспечить свою экономическую безопасность.

Таким образом, в управлении экономической безопасностью хозяйствующего субъекта должно найти свое отражение как обеспечение конкурентоспособности продукции, так и не только эффективности функционирования, но и экономической устойчивости предприятия.

Как нам представляется, в исследовании сущности экономической безопасности и ее управления следует применять системный подход, так как показатели, характеризующие состояние и функционирование хозяйствующего субъекта, являются относительными и управлять ими возможно только путем воздействия на его определенные составные элементы и протекающие в нем процессы.

Таким образом, для управления системой экономической безопасности необходимо создать организационную структуру этой системы. Система экономической безопасности предприятия представляет собой сложный комплекс организационно-управленческих, экономических, режимных, технических, мер, включает элементы внутренней и внеш-

¹ Скорев Е.Н. Разработка и адаптация организационно-информационного аппаратного комплекса процесса управления экономической безопасностью предприятия: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 12.

² Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2017. С. 148, 149.

³ Бурдина А.А. Влияние рисков на конкурентоспособность организации // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 2. С. 7.

ней среды предприятия, а также связи между ними в виде различных процессов.

В качестве цели управления такой системой следует рассматривать решение задач поиска и сохранения жизненно важных для предприятия ресурсов, что, в свою очередь, обеспечивает устойчивость и эффективность его развития.

Цель управления экономической безопасностью также включает в себя подходы к раскрытию сущности управления безопасностью хозяйствующего субъекта. Для лучшего восприятия этого тезиса следует представить систему экономической безопасности предприятия в виде кибернетической модели «вход-процесс-выход» с тем лишь отличием, что под «входом» подразумевается поступление ресурсов, под «процессом» — их преобразование, а под «выходом» — потери ресурсов. При этом выпускаемая продукция, оказываемые услуги и выполняемые работы, которые пользуются платежеспособным спросом, следует относить к «выходу», поскольку их стоимость возвращается на предприятие в виде денежных средств или иных важных для предприятия ресурсов.

При рассмотрении экономической безопасности со стороны защищенности интересов предприятия, необходимо учитывать, что его интересы располагаются за пределами внешней среды и направлены как на получение наибольшего объема ресурсов, так и на предотвращение их потерь, т.е. управление ориентируется на «вход» и «выход»⁴. На основе проведенного анализа и сравнения различных точек зрения на процесс управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта, нами делается предположение, что сущность управления экономической безопасностью заключается в реализации процесса обеспечения жизнеспособности предприятия через поиск и сохранение необходимых для него ресурсов⁵.

Осуществление процесса управления экономической безопасностью предприятия, равно как и осуществление любого процесса, предполагает ис-

пользование соответствующего инструментария, представляющего собой совокупность приемов, способов, средств, форм и методов, применяемых для достижения цели посредством закономерных изменений объекта воздействия, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; от прежнего качественного к новому, от низшего к высшему, от простого к сложному. Высока вероятность того, что среди них найдут свое отражение и подходы риск-менеджмента, и антикризисного управления, повышения конкурентоспособности организации и эффективности ведения ее финансово-хозяйственной деятельности.

Выбор того или иного средства или метода управления экономической безопасностью определяется тем конкретным объектом (составной элемент предприятия или процесс), на который необходимо оказать воздействие с целью повышения значения экономической безопасности предприятия.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в современных условиях развития экономики, инструментарий управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта полностью не сформирован.

Это, в первую очередь, проявляется в применении организацией широкого набора различных средств и способов, позволяющих ей преумножить и сохранить имеющиеся экономические ресурсы, среди которых выделяются стратегическое управление, резервирование части ресурсов, страхование имущества, сигнализационные и контрольно-пропускные системы, контроллинг и многие другие.

⁴ Филатова И.В. Безопасность и экономические перспективы для малого бизнеса // В сб.: Организационно-экономические, тыловые и гражданско-правовые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел и внутренних войск: Сб. науч. ст. по мат. межвуз. науч.-практ. конф. 2011. С. 173, 174.

⁵ Экономическая безопасность: Учебник для студентов вузов, обучающихся по обучающимся по специальностям экономики и управления / Н.Д. Эриашвили и др. / Под ред С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 123—125.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АНТИРЕЙДЕРСКИЕ МЕРЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ ВНУТРИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шамиль Магомедович Магомедов, соискатель
Институт проблем рынка РАН (117418, Москва, Нахимовский пр-т, д. 47)
E-mail: mercedes-benz.88@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы противодействия угрозам недружественных поглощений российских компаний. Выделены сильные и слабые стороны компании, которые могут оказывать влияние на угрозу поглощения. Сделан вывод, что в современных условиях силовая составляющая не только сохраняет свою актуальность, более того, используется рейдерами примерно в 40% случаях. Выделены организационные антирейдерские инструменты противодействия угрозе поглощения, реализуемые внутри хозяйствующего субъекта при обеспечении экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, недружественные поглощения, управление, угрозы, риски.

ORGANIZATIONAL ANTI-RAIDER MEASURES IMPLEMENTED WITHIN THE BUSINESS ENTITY WHILE ENSURING ECONOMIC SECURITY

Shamil M. Magomedov, applicant
Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences (117418, Moscow, Nakhimovskiy pr-t, d. 47)
E-mail: mercedes-benz.88@mail.ru

Annotation. The problems of countering the threats of unfriendly takeovers of Russian companies are considered. The strengths and weaknesses of the company are identified, which can affect the threat of absorption. It is concluded that under current conditions the power component not only remains relevant, moreover, it is used by raiders in about 40% of cases. Organizational anti-raider instruments for countering the threat of takeover, implemented within the business entity while ensuring economic security, are singled out.

Keywords: economic security, unfriendly takeovers, management, threats, risks.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Магомедов Ш.М. Организационные антирейдерские меры, реализуемые внутри хозяйствующего субъекта при обеспечении экономической безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):276–280.

Современной предпринимательской среде присуще быстрые изменения, которые возникают вследствие повышенной конкуренции, в результате появления на рынке новых технологий, изменения структуры потребностей. В настоящее время сложно назвать крупные лидирующие российские компании, у которых не было бы четкой стратегии и долгосрочных целей [1, с. 1—11; 2].

Развитие — одна из основных целей успешного бизнеса. Возможность выживания в условиях глобальной конкуренции дает долгосрочное планирование развития компании на несколько лет вперед.

Стратегический менеджмент (управление) — это процесс, заключающийся в регулярном планировании, контроле, анализе внешней и внутренней среды компании. По сути, данный процесс состоит в прогнозировании развития организации в долгосрочной перспективе и принятии управленческих решений. Разумеется, что при разработке стратегии необхо-

димо учитывать возможные спады производства, заранее определять внутренние и внешние угрозы. Не следует путать стратегическое и оперативное управление. Оперативное управление направлено на решение текущих (краткосрочных) задач хозяйственного общества, в то время как вопросы стратегического менеджмента направлены на более долгосрочную перспективу.

Стратегическое управление, как правило, реализуется в виде бизнес-планов, различных проектов и практических действий. Если в компании отсутствует четко сформулированная стратегия, то ее деятельность теряет всякий смысл, ведет к ухудшению финансовых показателей и снижению конкурентных преимуществ. Кроме того, действия различных подразделений, при отсутствии единой стратегии, не будут согласованы при принятии стратегических решений. Таким образом, качество стратегического управления зависит от эффективно составленной

стратегии, которая должна учитывать специфику деятельности компании [3, с. 19].

Стратегия современного бизнеса предусматривает наличие эффективной системы корпоративного управления, а также нового креативного мышления топ-менеджмента [4, с. 25]. Поэтому любая стратегия со временем корректируется. Это связано с появлением новых непредвиденных факторов, которые не учитывались в ранее принятой концепции стратегии. Данные факторы могут открыть перед хозяйственным обществом как новые возможности для дальнейшего роста, так и потенциальные угрозы, которые вынуждают компанию корректировать первоначальную стратегию.

Учитывая уровень коррупции и распространение «теневого» сектора в российской экономике любым собственникам при открытии хозяйственного общества необходимо продумывать стратегию выживания компании. Нередко, данная стратегия скорее является даже не желанием, а необходимостью собственников, поскольку риск противоправных действий со стороны третьих лиц очень велик. Поэтому многим успешным бизнесменам приходится вести борьбу за выживание.

К сожалению, для российских предпринимателей характерен низкий уровень предпринимательской культуры. Возможность получения «быстрых» денег практически не учитывает долгосрочную перспективу бизнеса, и многие начинающие компании, не задумываясь о защите своих активов, сталкиваются с угрозой противоправного поглощения.

Успешная реализация стратегии выживания покажет, насколько важны инструменты защиты от угроз поглощений в системе стратегического менеджмента хозяйственного общества.

Существенное влияние на внешнюю корпоративную среду оказывают угрозы недружественных поглощений.

Появление новых технических разработок, продуктов и услуг оказывает большое влияние на возможности быстрого роста компаний. В настоящее время компании испытывают постоянное давление конкурентов, которое заставляет их непрерывно расширять ассортимент оказываемых услуг, постоянно совершенствовать технологии.

Следует отметить, что крупные компании затрачивают до 10% своего бюджета на технологические разработки, ноу-хау и повышение квалификации сотрудников [5, с. 6]. Другими словами, успех компаний во многом зависит от скорости и гибкости при-

нятия решений и возможности быстрой адаптации к окружающей среде, а сделки слияний и поглощений хорошо отвечают поставленным целям.

К сожалению, угроза поглощений в России получила высокое распространение. Многие компании могут прибегнуть к противоправному захвату предприятия из-за страха остаться позади конкурентов в погоне за глобальными рынками. Возникают различные виды горизонтальных (между основными конкурентами) и вертикальных (между технологически связанными компаниями) поглощений.

Разумеется, выстраивать линию защиты необходимо топ-менеджерам компаний, а не рядовым сотрудникам. Именно руководители высшего звена должны предвидеть внутренние и внешние угрозы поглощения. На практике мы можем наблюдать ситуации, когда комплексу задач противодействия угрозам поглощений уделяется катастрофически мало времени.

Собственники и руководители хозяйственного общества, в первую очередь, должны знать ответы на следующие вопросы:

1. Существует ли угроза недружественного поглощения и какова вероятность риска противоправного перехода контроля над компанией или его основным активом?

2. Какими слабыми местами хозяйственного общества может воспользоваться компания-агрессор?

3. Какие антирейдерские меры организационного характера можно предпринять для отражения атаки или снижения угрозы поглощения?

Ответить на данные вопросы нам помогут инструменты противодействия угрозе поглощения, которые могут применяться при стратегическом управлении хозяйственным обществом. В качестве инструментов противодействия будут выступать следующие меры:

- 1) SWOT-анализ;
- 2) бизнес-разведка (конкурентная разведка);
- 3) прочие организационные антирейдерские меры, создаваемые внутри хозяйственного общества.

Одним из первых этапов стратегического менеджмента, после определения миссии и стратегических целей компаний, является анализ внешней и внутренней среды. Следует отметить, что такое взаимодействие с внешней корпоративной средой, которое позволило бы компании выжить в будущие периоды является одной из главных задач стратегического управления. Внешняя среда анализируется компа-

ний, прежде всего, в целях понимания потенциальных угроз и возможностей, с которыми она может столкнуться в своей хозяйственной деятельности. Разумеется, компания должна учитывать данные факторы при определении стратегических целей и задач.

Одним из важнейших методов стратегического управления является SWOT-анализ, который заключается в определении сильных и слабых сторон организации (факторы внутренней среды), а также в анализе потенциальных возможностей и угроз компании (факторы внешней среды). В системе принятия управленческих решений данный метод является очень популярным, поскольку не требует специальных знаний, и его легко адаптировать к практически любому объекту исследования (стране, предприятию, продукту).

Как правило, SWOT-анализ применяется при начальной оценке деятельности компании, в процессе которого формируется долгосрочная стратегия. Однако данный метод можно использовать и для оперативной оценки, например, для анализа конкретной возможности или угрозы.

К примеру, при рассмотрении угрозы недружественного поглощения, SWOT-анализ позволяет ответить на следующие вопросы:

- ◆ Какова угроза поглощения и причина появления данной угрозы?
- ◆ Кто из потенциальных конкурентов может прибегнуть к поглощению компании и почему?
- ◆ Как угроза поглощения может повлиять на хозяйственное общество?
- ◆ Какими слабыми местами может воспользоваться рейдер?
- ◆ Каков общий план действия для снижения угрозы поглощения?

При противодействии угрозе недружественного поглощения хозяйственному обществу также важно знать свои сильные и слабые стороны, которые будут полезны в борьбе за выживание. Результатом SWOT-анализа для компании, которая стала объектом недружественного поглощения, может стать, к примеру, таблица 1.

Таким образом, SWOT-анализ дает общее представление о сильных и слабых сторонах компании и вполне может использоваться для оценки вероятности поглощения компании. К сожалению, у SWOT-анализа есть свои недостатки. Во-первых, данный анализ показывает только общее описание текущей ситуации. Более конкретные мероприятия необходимо разрабатывать отдельно. Во-вторых, для оценки ситуации часто требуются цифровые показатели, в то время как результаты SWOT-анализа, в основном, представлены в виде качественных параметров.

В отличие от SWOT-анализа бизнес-разведка (конкурентная разведка) дает более конкретный комплекс мероприятий по противодействию угрозе поглощения. В настоящее время, многие детективные агентства и консалтинговые компании предоставляют услуги по конкурентной разведке компании. Следует предположить, что данные услуги пользуются большим спросом ввиду распространения риска рейдерства. Нередко компании обращаются к независимым консультантам, когда возникает необходимость проверки, к примеру, партнера по бизнесу. Некоторые страховые компании предлагают услуги страхования предпринимательского риска. Обычно данный страховой продукт предусматривает защиту от неправомерных действий или нарушений обязательств со стороны контрагента.

Табл. 1. Сильные и слабые стороны компании, которые могут оказывать влияние на угрозу поглощения

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокая репутация компании, лидерство на рынке	Отсутствие достаточных собственных средств для отражения потенциальной угрозы поглощения
Возможность быстрой адаптации компании к условиям внешней среды	Отсутствие зарегистрированных патентов на выпускаемую продукцию
Надежная система управления, эффективная команда руководителей	Устаревшее оборудование, высокая зависимость от основных контрагентов
Наличие системы мотивации топ-менеджеров и ключевых сотрудников	Проблемы с основными поставщиками и покупателями
Налаженные связи с государственными органами (налоговыми, судебными, регистрирующими)	Незащищенная корпоративная структура (все активы находятся в одной компании)
Налаженные связи с общественностью, со СМИ	Недооцененная рыночная стоимость компании и ее основных активов

Здесь заслуживает внимание мнение А.Ю. Федорова, согласно которому система страхования предпринимательского риска может быть использована применительно к угрозе поглощения, где категория «рейдерство» рассматривается как страховой случай [6, с. 14].

По мнению А. Цыганова, достоинствами страхования на случай корпоративного кризиса являются получение возможности привлечения высококвалифицированных специалистов в необходимой сфере экономики и права, а также сдерживающий фактор в отношении возможных агрессоров, осознающих, что бороться придется не только с предприятием, но и с его защитниками, подобранными страховой компанией [7, с. 88].

Многие специалисты и исследователи полагают, что силовые рейдерские захваты уходят в прошлое, а реализуются, прежде всего, мошеннические схемы [8; 9, с. 318—324]. Однако изучая схемы захвата исследуемых объектов, автор диссертационного исследования доказывает, что в условиях активного участия представителей органов власти, силовая составляющая не только сохраняет свою актуальность, более того, используется рейдерами примерно в 40% случаях.

Бизнес-разведка — это непрерывный сбор и обработка данных из различных источников для дальнейшей выработки управленческих решений в целях повышения коммерческой конкурентоспособности

организации и снижения потенциальных угроз, проводимой в рамках закона. Суть разведки заключается в том, что всесторонне изучается деятельность интересующей компании и на основе собранной информации подготавливается соответствующий отчет.

Следует отметить, что бизнес-разведка это довольно долгий и сложный процесс, требующий кропотливого сбора информации, оценки состояния рынка на котором действует компания, деятельности ее конкурентов, оценки уровня безопасности внутри предприятия, оценки потенциала предприятия с точки зрения конкурентной борьбы. В условиях глобальной конкуренции в бизнесе, как и на войне, чтобы принять правильное управленческое решение необходимо знать планы своих конкурентов [10, с. 55].

Если рассматривать конкурентную разведку в качестве меры противодействия угрозе поглощения, то она, как правило, предоставляет комплексную проверку по следующим направлениям (табл. 2).

Конкурентная разведка позволяет сделать профилактику указанных рисков, тем самым снижая вероятность их наступления, но, разумеется, их нельзя полностью исключить.

Таким образом, использование в арсенале такого метода, как бизнес-разведка позволит хозяйственному обществу:

- 1) предсказывать недоброжелательные действия конкурентов и основных контрагентов;

Табл. 2. Объекты проверки на предмет угрозы поглощения при использовании метода «конкурентная разведка»

Объект проверки	Снижаемые риски
Проверка благонадежности посредников и контрагентов	<ul style="list-style-type: none"> • Риск заключения сделок с фирмами-однодневками; • Риски финансовых злоупотреблений и прочих мошеннических схем; • Риски, связанные с нарушением сроков поставки продукции от главных поставщиков; • Риски возникновения неподконтрольной кредиторской задолженности среди неплатежеспособных контрагентов (посредников, клиентов, партнеров и т.д.); • Прочие риски, способные повлиять на интересы компании.
Проверка и изучение основных конкурентов	<ul style="list-style-type: none"> • Риски, связанные с вхождением в ваш бизнес конкурента или партнера, который преследует цели по захвату и дальнейшей продаже вашего бизнеса; • Риски, связанные с несвоевременным получением информации о противоправных действиях конкурента по отношению к вашему бизнесу.
Противодействие недобросовестной конкуренции	<ul style="list-style-type: none"> • Риски распространения негативной информации, которые влияют на репутацию компании; • Риски разглашения коммерческой информации, способные нанести серьезный финансовый ущерб компании
Проверка взаимодействия с проверяющими органами	<ul style="list-style-type: none"> • Риски превышения полномочий со стороны контролирующих органов и органов исполнительной власти в процессе выездной проверки
Проверка уязвимых мест компании	<ul style="list-style-type: none"> • Риск недружественного поглощения компании; • Риск перехвата корпоративного контроля над основным активом.

2) выявлять новых или потенциальных агрессоров, способных прибегнуть к сделкам по поглощению компании;

3) установить слабые места компании, которыми может воспользоваться рейдер;

4) обнаружить признаки потенциальной угрозы поглощения и принять соответствующие меры раньше появления непосредственной угрозы;

5) собрать общую информацию о партнерах, клиентах и главных конкурентах.

Главным преимуществом конкуренткой разведки в отличие от SWOT-анализа является то, что все данные, как правило, предоставляются в виде отчета с указанием как качественных, так и количественных параметров.

Литература

1. *Логинов Е.Л., Логинов А.Е.* Новые тренды силового форматирования экономической реальности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 13.

2. *Борталевич С.И., Логинов Е.Л., Омарова З.К.* Стратегическое управление распределенными объектами в условиях самоорганизованной критичности внешней среды. М.: ИПР РАН, 2015.

3. *Тысячникова Н.А.* Организация процесса стратегического планирования // Управление в кредитной организации. 2013. № 1.

4. *Рыбалко О.А., Шалаева Л.В.* Стратегическое планирование и бюджетирование как базовые элементы современной системы управления // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 28.

5. *Сидоров М.Н.* Стратегический менеджмент: Учебник для прикладного бакалавриата. 2-е изд. М.: «Юрайт», 2016.

6. *Федоров А.Ю.* Основные направления противодействия рейдерским захватам в России // Предпринимательское право. 2010. № 2.

7. *Цыганов А.* Страховка от поглощения // Современные страховые технологии. 2014. № 3.

8. *Эриашвили Н.Д.* Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения. Уголовно-правовой анализ. М.: Юнити-Дана, 2017.

9. *Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Саудаханов М.В.* Особенности региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2.

10. *Дубцова Н.* Черно-белые технологии бизнес-разведки // Расчет. 2009. № 1.

References

1. *Loginov E.L., Loginov A.E.* Novyye trendy silovogo formatirovaniya ekonomicheskoy real'nosti // Natsional'nyye interesy: priorityty i bezopasnost'. 2010. № 13.

2. *Bortalevich S.I., Loginov E.L., Omarova Z.K.* Strategicheskoye upravleniye raspredelennymi ob'yektami v usloviyakh samoorganizovannoy kritichnosti vneshney sredy. M.: IPR RAN, 2015.

3. *Tsyachnikova N.A.* Organizatsiya protsessa strategicheskogo planirovaniya // Upravleniye v kreditnoy organizatsii. 2013. № 1.

4. *Rybalko O.A., Shalayeva L.V.* Strategicheskoye planirovaniye i byudzhetrovaniye kak bazovyye elementy sovremennoy sistemy upravleniya // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet. 2012. № 28.

5. *Sidorov M.N.* Strategicheskii menedzhment: Uchebnik dlya prikladnogo bakalavriata. 2-e izd. M.: «Yurayt», 2016.

6. *Fedorov A.Yu.* Osnovnyye napravleniya protivodeystviya reyderskim zakhvatam v Rossii // Predprinimatel'skoye pravo. 2010. № 2.

7. *Tsyganov A.* Strakhovka ot pogloshcheniya // Sovremennyye strakhovyye tekhnologii. 2014. № 3.

8. *Eriashvili N.D.* Prisvoyeniye i rastrata chuzhogo imushchestva kak formy khishcheniya. Ugolovno-pravovoy analiz. M.: Yuniti-Dana, 2017.

9. *Eriashvili N.D., Groshev I.V., Saudakhanov M.V.* Osobennosti regional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2017. № 2.

10. *Dubtsova N.* Chernobelyye tekhnologii biznesrazvedki // Raschet. 2009. № 1.

УДК 339(075.8)
ББК 65.5

© А.А. Яковлев, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАБОТЕ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

Андрей Алексеевич Яковлев, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт образования и науки (123056, Москва, ул. Большая Грузинская, д. 32 стр. 3)
E-mail: andrew0880@rambler.ru
Рецензент: доктор экономических наук, профессор **Н.Д. Эриашвили**

Аннотация. Рассматриваются особенности осуществления франчайзинговых операций (в том числе при работе на внешнем рынке). Раскрываются некоторые черты договора коммерческой концессии (в соответствии с системой его регулирования на территории России) с характеристикой существенных условий данного соглашения. При этом анализируются две применяемые в настоящее время системы франчайзинга: прямой франчайзинг и мастер-франчайзинг. Также франчайзинг (являясь формой лицензионной деятельности) обосновывается как один из способов выхода на внешний рынок, используя преимущества международного разделения труда.

Ключевые слова: лицензирование; лицензионное соглашение; международный франчайзинг; исключительное право; товарный знак; прямой франчайзинг; договор мастер-франчайзинга; внешний рынок; управление по контракту; производство по контракту.

INTERNATIONAL FRANCHISING OPERATIONS AND THEIR SIGNIFICANCE IN SITUATION OF FOREIGN MARKET'S ENTERING

Andrey A. Yakovlev, candidate of economics science, assistant professor, senior research officer
Scientific-research institute of education and science (123056, Moscow ul. Bolshaya Gruzinskaya, d. 32, str. 3)
E-mail: andrew0880@rambler.ru
Reviewer: doctor of economic sciences, professor **N.D. Eriashvili**

Annotation. In this article, peculiarities of realization of franchising operations (including foreign market's transactions) are examined. Some features of an agreement of commercial concession (according to the system of regulation in Russia) with characteristic of essential conditions of this agreement are open. Also two used nowadays systems of franchising — direct franchising and master franchising agreements — are analysed. Franchising (being one of forms of licensing activity) as one of methods of entering external market (using advantages of international division of labour) is also based.

Keywords: licensing; licensing agreement; international franchising; exclusive right; trade mark; direct franchising; master franchise agreement; external market; management by contract; production by contract.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яковлев А.А. Международные франчайзинговые операции и их значение при работе на внешнем рынке. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):281–284.

В настоящее время (в период глобализации экономических отношений между большинством государств мира) договоры международного франчайзинга получили существенный уровень распространения и в отечественной практике (в том числе судебной и арбитражной). Итак, в соответствии с договором франчайзинга одно лицо, будучи правообладателем (иными словами — франчайзером), предоставляет второму (некоему) лицу, являющемуся пользователем (т.е. будучи франчайзи), право реализовывать предпринимательскую деятельность, применяя товарный знак (знак обслуживания), коммерческое обозначение, а также совокупность иных характеристик, присущих обладателю права, в соответствии с предложенной им схемой (моделью), целью которой объективно считается дальнейшее сохранение целостного единообразия внешнего облика предприятия, чтобы клиенты (в том числе потенциальные) не могли отличить предприятия

(которые франшизированы), а также отграничить их и от предприятий (организаций), находящихся под непосредственным контролем основной компании.

Сегодня франчайзинг (как таковой) довольно часто имеет трансграничный характер и, таким образом, его регулирование осуществляется по общим правилам системы международного частного права в целом. При этом (в первую очередь) имеют место вопросы относительно определения применяемого к договору франчайзинга праву, а также разрешения споров, возникающих из соглашений подобного характера.

В современной РФ договор франчайзинга распространен под понятием договора коммерческой концессии (именно такое название было закреплено в гл. 54 ГК РФ). Однако, далее целесообразно все же обратить внимание на нижеследующее.

Франчайзинг впервые появился в 1930-е гг. в США по инициативе первоначально Ховарда Джонсона, а

затем в системе магазинов Вулворса. В частности, компания «Зингер» предоставляла другим фирмам на определенной территории исключительное право на продажу и обслуживание своих швейных машин и право пользования своим товарным знаком. Сам термин «франчайзинг» происходит от французского слова «франшиза», что означает «льгота», «привилегия». Основоположником современного франчайзинга является сеть ресторанов Макдональдс. На основе франчайзинга работают такие известные фирмы, как Кентаки Фрайд Чикен, Бургер Кинг, Пицца Хат, Холидей Инн, Шератон и др. В литературе выделяют виды франчайзинга — сервисный (например, сеть гостиниц Holiday Inn, Hilton, Marriott), производственный (например, Coca-Cola, Pepsi-Cola) и торговый (сбыт продукции — автомобилей, обуви, одежды, косметики, бытовой техники — через фирменные магазины). Помимо российского законодательства термин «договор коммерческой концессии» используется также в гражданских кодексах Украины и Узбекистана. В Модели ГК для стран СНГ используется более удачное название — комплексная предпринимательская лицензия, которое было воспринято гражданскими кодексами Армении, Казахстана и Узбекистана. ГК Азербайджана, Молдовы и Туркменистана используют термин «франчайзинговый договор», а ГК Грузии оперирует термином «франчайзинг». За пределами стран СНГ данный договор также известен под названиями «коммерческая концессия» (*concession commerciale*) или «франчайзинг» (*franchising*) [4, с. 558, 559].

Следуя логике ст. 1027 ГК РФ, по существу договора коммерческой концессии одна сторона (фактически — правообладатель) предоставляет противоположной стороне (пользователю) за некое вознаграждение на определенный срок (или без указания такового) право использовать в своей предпринимательской деятельности целый комплекс принадлежащих лицензиару исключительных прав, включая право на товарный знак (по отношению к услугам — знак обслуживания), а также права на иные не противоречащие договору и вытекающие из его сущности объекты исключительных прав, будь то право на коммерческое обозначение или какой-то секрет производства (иными словами — ноу-хау). Итак, по отечественной правовой норме существенным (одним из главных) условием договора коммерческой концессии считают передачу права использования товарного знака (или в случае с услугой — знака обслуживания).

При этом нельзя забывать, что в настоящее время в связи с вступлением в действие ч. IV ГК РФ предмет договора коммерческой концессии был скорректирован — если до этого норма не исключала возможности передачи по данному виду соглашения права использования фирменного наименования, то сегодня не предусматривается ситуация распоряжения исключительным правом на фирменное наименование (в том числе, путем предоставления данного права по франчайзинговому договору).

Принимая во внимание тот факт, что передача (уступка) права на товарный знак (или, в ряде ситуаций, знак обслуживания) позиционируется как существенное условие для договора коммерческой концессии (по нормам российского законодательства), особое значение приобретает подробная характеристика в этом договоре соответствующего товарного знака (так, в частности, описание подобного символа должно быть с прямыми ссылками на номер (и год) выдачи документа (свидетельства), а также указание классов, по которым данный знак был должным образом зарегистрирован).

Далее, анализируя нормы отечественного права, следует отметить, что ГК РФ определил для договора коммерческой концессии возможность использования лицензиаром не только блока исключительных прав, но и отдельных элементов деловой репутации и предпринимательского опыта правообладателя, о чем недвусмысленно гласит положение ст. 1027 ГК РФ. В реальности процесс передачи подобного коммерческого опыта имеет место путем обучения (или повышения квалификации) сотрудников лицензиата, подготовки для него инновационной методики относительно организации и ведения предпринимательства (это может быть сформулировано как приложение к основному договору или как самостоятельный акт). Иное нередкое условие договора франчайзинга заключается фактически в формировании списка товаров (услуг) (с перечислением стандартных данных, в том числе таких, как количество, ценовой диапазон), которые пользователь в дальнейшем обязан покупать у лицензиара или определенного (конкретизированного) поставщика в период действия условий договора (не секрет, что подобное согласовывается сторонами в основном ежегодно), что в обязательном порядке прилагается к тексту основного договора.

Далее необходимо сказать, что договор коммерческой концессии как таковой, равно как и заключаемые

на его основе договоры субконцессии, должен быть оформлен именно в письменной форме (несоблюдение которой повлечет его ничтожность). Вознаграждение (доход) по договору франчайзинга, как правило, включает такие виды платежей правообладателю, как плата за заключение договора, строго фиксированная сумма за присоединение к системе франчайзера, оговоренные отчисления, а также роялти.

Следует обратить внимание на то, что договор не исключает обязанности пользователя заплатить лицензиару неустойку в случае нарушения условий данного договора, включая ситуацию нарушения и т.н. сопутствующих обязанностей (например, по закупке отдельных товаров), нарушения ряда интеллектуальных прав лицензиара (в случае неверного (некорректного) использования его товарного знака), разглашения конфиденциальной информации (необходимо заметить, что подобная информация в РФ имеет охрану при статусе коммерческой тайны — на условиях соблюдения требований одноименного закона).

Возвращаясь непосредственно к договору франчайзинга, хочется сказать, что в настоящее время выделяют две основных (актуальных) системы франчайзинга, включая прямой франчайзинг и мастер-франчайзинг. Первая из указанных предполагает подписание (оформление) прямых договоров франчайзинга между правообладателем из одного государства и лицензиатом (несколькими лицензиатами) из иного государства (или нескольких государств). Подобное в основном применяется в случае формирования отношений между франчайзером и франчайзи из государств с аналогичными правовыми (и социальными) системами (например, это может иметь место между США и Австралией, Германией и Францией и т.д.). Итак, в случае, когда правообладатель самолично передает комплекс прав пользователю, подобные отношения принято рассматривать как ситуацию, подразумевающую прямую франчайзинговую операцию.

Договор франчайзинга может предусматривать право пользователя передавать полученные по договору права в субфранчайзинг вторичным пользователям («выдавать субфраншизы»). Такой договор именуется договором мастер-франчайзинга (master franchise agreement). Он, как правило, определяет основные параметры договоров субфранчайзинга (зачастую форма договора субфранчайзинга прилагается к договору франчайзинга). По договору мастер-франчайзинга правообладатель предоставляет пользователю

определенный регион для организации и осуществления бизнеса с правом выдавать субфраншизы. Такая система обычно используется в случаях, когда стороны договора принадлежат к странам с различной правовой и социальной системами, а также в ситуации, когда франчайзер не имеет достаточного опыта и финансовых возможностей для непосредственного налаживания прямых договорных отношений с иностранными франчайзи, которые могут находиться на далеком расстоянии. В системе мастер-франчайзинга международным контрактом является только договор мастер-франчайзинга, тогда как договоры субфранчайзинга относятся к внутренним договорам, поскольку заключаются между лицами одного и того же государства и не содержат иностранного элемента. Выделяют еще одну систему «интернационализации» франчайзинга, т.е. экспансии франчайзера на зарубежные рынки. В соответствии с ней франчайзер может создать дочернюю компанию в соответствующем государстве, которая будет выступать в качестве первоначального франчайзера для местных франчайзи (пользователей). В этом случае договоры франчайзинга будут регулироваться внутренним правом соответствующего государства [4, с. 565-566].

Возвращаясь к наднациональности франчайзинговых операций, можно отметить, что помимо экспорта организация имеет возможность выхода на внешний рынок, применяя достоинства системы, связанной с международным разделением труда.

Однако нельзя забывать то обстоятельство, что при продаже лицензий могут иметь место такие довольно негативные последствия, как: фактически отсутствие возможности осуществления лицензиаром требуемого контроля за работой лицензиата; очень большая вероятность создания в условиях конкретного рынка серьезного конкурента по истечении срока действия данного контракта; существенное сокращение доходов лицензиара в условиях длительных сроков действия лицензионного соглашения.

Сегодня практика подтверждает, что актуальны несколько форм лицензионной деятельности (лицензирования) при работе на внешнем рынке. Это: управление по контракту, производство по контракту и, конечно же, франчайзинг.

Управление по контракту как таковое предполагает, что некая компания за оговоренное вознаграждение осуществляет управление предприятиями (объектами) другой организации, территориально расположенной в иностранном государстве. В описанной ситуации

управляющая компания фактически экспортирует на наднациональный рынок не какую-либо продукцию, а определенный комплекс управленческих услуг. Подобное имеет существенные плюсы относительно ситуаций как косвенного, так и прямого экспорта, включая ощутимую минимизацию воздействия рисков фактора от присутствия на конкретном зарубежном рынке; сравнительно быстрое получение доходов и возможности их увеличения в случае успеха; отсутствие конкуренции со стороны своего клиента (имеется в виду данный рынок в течение действия соглашения) и др.

При этом аналогичные соглашения особенно привлекательны в случае, когда управляющая компания получает возможность приобретения акций (или иной доли) иностранного клиента в течение определенного временного интервала или когда согласовано повышенное вознаграждение при условии оптимума эффективности управления (менеджмента в целом).

Однако подобная разновидность лицензирования характеризуется рядом ощутимых ограничений, среди которых то, что управляющая компания, таким образом, не имеет возможности ведения самостоятельного бизнеса на данном рынке в контрактные сроки, а также то, что имеет место необходимость содержания штата довольно грамотных менеджеров среднего и высшего звеньев управления, осуществляющих деятельность за рубежом в течение срока действия договора.

Иной формой лицензионной активности считают производство по контракту, когда предприятие (организация) фактически поручает изготовление (производство) своих товаров организациям, позиционированным за рубежом. Таким образом, предприятие получает плюсы (выгоды) в виде сравнительно быстрого выведения продукции (товаров) на внешний рынок, минимального уровня воздействия рисков фактора, возможности создания впоследствии собственного (или с участием иностранных инвесторов) предприятия. В то же время к наиболее явным недостаткам данного вида лицензирования для продавца лицензии относят невозможность осуществления должного контроля за этапами производственного процесса, относительную сложность в получении объективной маркетинговой информации о тенденциях спроса, об изменении рыночной конъюнктуры и проч.

Однако наиболее развитой (что вытекает из описанного ранее) формой лицензирования при работе на внешнем рынке по состоянию на сегодняшний день является именно франчайзинг. Своим партнерам по ука-

занному контракту франчайзер, как правило, как дает уместные рекомендации относительно размещения предприятий, так и подбирает оборудование, консультирует по вопросам менеджмента, а также может в целом ряде случаев оказать существенную финансовую помощь. Все это, без сомнения, объективно облегчает как стандартизацию, так и унификацию продукции (услуг) предприятий (организаций), входящих в данную систему франчайзинга, а также обеспечивает единообразие реализуемых маркетинговых мероприятий, качества продаваемых товаров (услуг), централизацию закупок. Выгоды подобной формы лицензирования для лицензиара очевидны, ведь он обеспечивает присутствие своей собственной торговой марки на рынках зарубежных государств, используя местные организации (и, что очень важно, их ресурсы), что существенным образом расширяет возможности товародвижения (и приносит дополнительные прибыли). Преимущества для лицензиата в принципе заключаются в том, что он выходит на свой собственный рынок с довольно качественными товарами (и услугами) под известной торговой маркой (иногда — всемирно известной), имея фактически защиту крупной компании, пользуясь ее налаженными технологиями, а в ряде случаев — и очень ощутимой финансовой поддержкой.

Таким образом, международные франчайзинговые операции сегодня можно считать довольно перспективным способом присутствия на имеющем целый ряд барьеров наднациональном рынке товаров (услуг).

Литература

1. *Богуславский М.М.* Международное частное право: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
2. *Бабин Э.П., Исаченко Т.М.* Внешнеэкономическая политика: Учеб. пособие. М., 2006.
3. *Канашевский В.А.* Внешнеэкономические сделки. Правовое регулирование. М., 2005.
4. *Канашевский В.А.* Международные сделки: правовое регулирование. М., 2016.
5. *Перцовский Н.И., Спиридонов И.А., Барсукова С.В.* Международный маркетинг. М., 2001.
6. *Шмиттгофф К.* Экспорт: право и практика международной торговли: Пер. с англ. М., 1993.

References

1. *Boguslavskiy M.M.* Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: Uchebnik. 6-ye izd., pererab. i dop. M., 2011.
2. *Babin E.P., Isachenko T.M.* Vneshneekonomicheskaya politika: Ucheb. posobiye. M., 2006.
3. *Kanashevskiy V.A.* Vneshneekonomicheskiye sdelki. Pravovoye regulirovaniye. M., 2005.
4. *Kanashevskiy V.A.* Mezhdunarodnyye sdelki: pravovoye regulirovaniye. M., 2016.
5. *Pertsovskiy N.I., Spiridonov I.A., Barsukova S.V.* Mezhdunarodnyy marketing. M., 2001.
6. *Shmittgoff K.* Eksport: pravo i praktika mezhdunarodnoy trgovli: Per. s angl. M., 1993.

УДК 336.221.22
ББК 65.054

© Т.Ш. Тиникашвили, А.Ф. Тигиева, 2018

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

АКЦИЗЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тенгиз Шаликович Тиникашвили, профессор кафедры финансов и кредита, доктор экономических наук Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (362025, Северная-Осетия Алания, Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46)

E-mail: Tengiz-05@mail.ru

Алина Феликсовна Тигиева, магистрант 2 курса «Финансовой экономики»

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (362025, Северная-Осетия Алания, Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46)

Аннотация. Статья посвящена определению роли акцизов в формировании доходов субъектов Российской Федерации. Значительные изменения в налогообложении акцизов на федеральном уровне привели к уменьшению доходов бюджета РСО-Алания. Перенос налоговой нагрузки с производителей спирта, предусматривающего введения нулевой ставки для них и отгружающих продукцию производителям алкогольной продукции, приводит к пополнению бюджетов других регионов.

Ключевые слова: акцизы, налогообложение акцизов, подакцизные товары, доходы бюджетов субъектов.

EXCISE TAXES IN THE FORMATION OF BUDGET REVENUES RUSSIAN FEDERATION SUBJECT

Tengiz Sh. Tinikashvili, professor of Finance and credit Department, doctor of economic sciences North Ossetia State University named after K.L. Khetagurov (362025, North Ossetia Alania, Vladikavkaz, ul. Vatutina, d. 44-46)

E-mail: Tengiz-05@mail.ru,

Alina F. Tigieva, 2-year master's degree student of «Financial Economics»

North Ossetia State University named after K.L. Khetagurov (362025, North Ossetia Alania, Vladikavkaz, ul. Vatutina, d. 44-46)

Annotation. The article investigates the definition of the role of excises in the income formation of the subjects of the Russian Federation. Significant changes in the excise taxation at the Federal level led to decrease of revenues of the budget of North Ossetia-Alania. Namely, the transfer of the tax burden from producers of alcohol, providing for the introduction of a zero rate for them and ship products to manufacturers of alcoholic beverages, leads to the replenishment of the budgets of the other regions.

Keywords: excise duties, excise taxation, excisable goods, budget revenues.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тиникашвили Т.Ш., Тигиева А.Ф. Акцизы в формировании доходов бюджета субъекта Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):285–287.

Акцизы выполняют важную роль в формировании доходов региональных бюджетов, способствуя более полному финансированию и эффективной реализации социально-экономических функций государства.

Данная одна из наиболее ранних форм косвенного обложения, уплачиваемая в бюджет производителями подакцизных товаров (продукции) при их реализации, является предметом исследования таких авторов, как В.А. Бабанина, В.В. Блохина, Е.В. Бушмина, И.А. Давыдова, П.А. Ефимова, Т.А. Левиной, И.Ю. Юртаева и др.

Вместе с тем, проблема справедливого распределения налоговой нагрузки между производителями спирта и производителями алкогольной продукции остается довольно актуальной.

Целью данной статьи является разработка предложений по решению проблемы оптимального распределения налоговой нагрузки между производителями спирта и алкогольной продукции в целях стабилизации алкогольпроизводящей отрасли в регионе.

В современной России акцизы были введены Законом РСФСР от 6 декабря 1991 г. № 1993-1 «Об акцизах», в который впоследствии неоднократно внеслись изменения и дополнения. В настоящее время акцизное налогообложение регламентировано гл. 22 Налогового кодекса РФ.

Акцизы являются источником формирования доходов федерального бюджета, бюджетов субъектов и местных бюджетов. Особо значима роль акцизов в доходах бюджетов субъектов Российской Федерации.

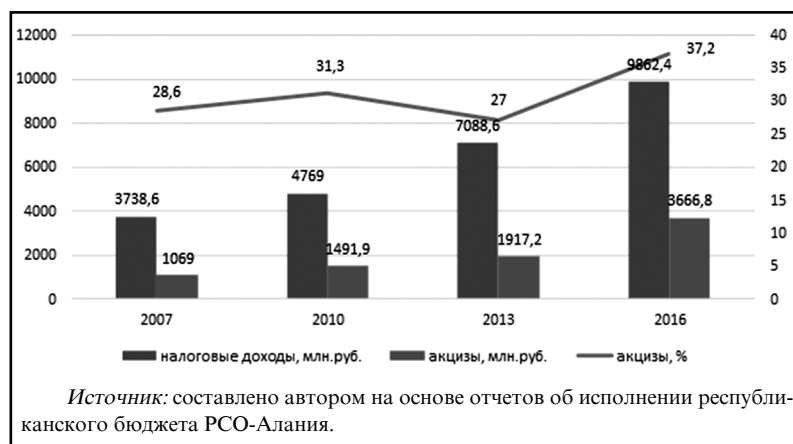

Рис. 1. Акцизы в налоговых доходах республиканского бюджета РСО-Алания

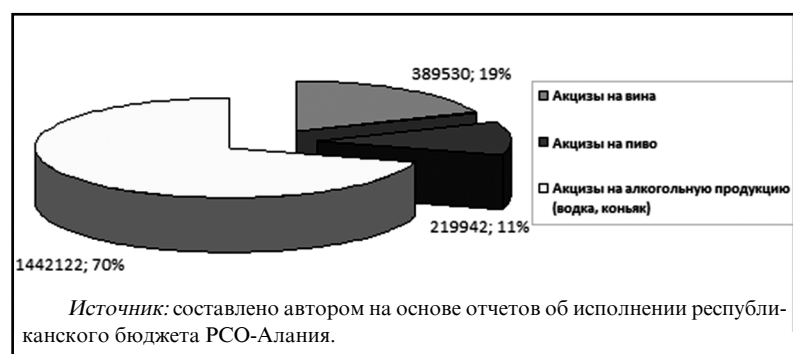

Рис. 2. Состав и структура акцизов по подакцизной продукции, производимой на территории РСО-Алания, за 2016 г.

Так, на их долю в налоговых доходах республиканского бюджета Республики Северная Осетия-Алания (далее — РСО-Алания) в 2007 г. приходилось 28,6%, в 2010 г. — 31,3%, в 2013 г. — 27,0%, в 2016 г. — 37,2% (рис. 1).

Часть акцизов в республиканский бюджет поступает от производителей подакцизной продукции, производимой на территории республики, другая — в результате распределения между субъектами Российской Федерации.

От производителей алкогольной продукции республики поступают акцизы на спирт, спиртосодержащую продукцию, вино, пиво, алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9% (водка, коньяк), на сидр, пуаре, медовуху.

Распределение акцизов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации регулируется нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации. Согласно ст. 56 Кодекса в 2017 г. в бюджеты субъектов Российской Федерации зачисляются¹:

- ◆ 50% акцизов на спирт этиловый из пищевого сырья;

- ◆ 50% акцизов спиртосодержащую продукцию;

- ◆ 100% акцизов на вино;

- ◆ 100% акцизов на пиво;

- ◆ 50% акцизов алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9% (водка, коньяк);

- ◆ 100% акцизов на сидр, пуаре, медовуху.

Основной объем акцизов от республиканских производителей поступает по акцизам на алкогольную продукцию (водка, коньяк), далее акцизы на вино и пиво. В 2016 г. в республиканский бюджет поступило по акцизам крепкую алкогольную продукцию 1 442,1 млн руб., по акцизам на вино — 389,5 млн руб., акцизам на пиво — 219,9 млн руб. Поступления по акцизам на спиртосодержащую продукцию и акцизам на сидр, пуаре, медовуху незначительные (2 тыс. и 126 тыс. руб. соответственно) (рис. 2).

Доходы бюджета республики по акцизам, уплачиваемым производителями республики, могли быть значительно выше, если бы в налогообложение акци-

зов на федеральном уровне не вносились изменения.

На протяжении многих лет в целях легализации производства алкогольной продукции, выведения ее из «тени», увеличения поступлений в бюджетную систему Российской Федерации по акцизам, в законодательстве по налогообложению алкогольной продукции вносились существенные изменения. Нередко нововведения оказывались не в пользу регионов, где зарегистрированы производители спирта. В частности, перенос налоговой нагрузки с производителей спирта на производителей водки, а также вступление в силу Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 306-ФЗ, предусматривающего введения нулевой ставки для производителей спирта, отгружающих продукцию производителям алкогольной продукции, уплачивающих авансовый платеж².

В результате этого акцизы на водку из произведенного на территории РСО-Алания спирта в виде

¹ Статья 56 Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.).

² Статья 193 Налогового кодекса РФ (ч. 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.).

авансового платежа стали пополнять бюджеты других регионов.

Производство спирта в 2016 г. осуществляли семь предприятий республики, которыми фактически отгружено 5 906,09 тыс. декалитров спирта³. Не трудно посчитать, сколько можно было бы получить акцизов на спирт при действующей в прошлом году ставке акциза (102 руб. за 1 литр)⁴ и нормативе зачисления в республиканский бюджет (50%)⁵. При условии подпадания под налогообложение даже половины отгруженной продукции (спирт пищевой), республиканский бюджет за год мог пополниться акцизами более чем на 1,5 млрд руб.

В целях восстановления справедливого распределения налоговой нагрузки между производителями спирта и производителями алкогольной продукции (водки), на наш взгляд, было бы целесообразно на федеральном уровне принять решение о возврате к ранее действующему порядку налогообложения спирта и отмене возможности применения нулевой ставки, либо сохранении нулевой ставки по акцизам на спирт только в случае отгрузки спирта производителям алкогольной продукции, уплачивающим авансовый платеж в бюджет на территории своего региона.

Еще одно нововведение федеральных законодателей также привело к уменьшению поступлений акцизов, теперь акцизам на алкогольную продукцию.

Как уже отмечалось, акцизы на подакцизную продукцию, производимую на территории республики, являются одним из основных бюджетобразующих источников доходов республиканского бюджета РСО-Алания. В 2016 г. в результате проводимой органами государственной власти республики доходы республиканского бюджета значительно выросли. Темпы роста относительно 2015 г. составили: по акцизам на вино — 1,3 раза; по акцизам на пиво — 1,5 раза; по акцизам на водку — 6 раз⁶.

Для осуществления работы по стабилизации деятельности производителей алкогольной продукции республики, изысканию дополнительных рынков сбыта продукции, получению акцизных марок Указом Главы РСО-Алания от 26 января 2016 г. № 11 была создана рабочая группа.

Наращивание объемов производства планировалось осуществить и в 2017 г. Для этого в республике есть качественное сырье, необходимые производственные мощности, лицензии на право производства продукции.

Однако, предусмотренные с 1 января 2017 г. изменения в бюджетное законодательство в части пересмотра механизма распределения акцизов на крепкую алкогольную продукцию, как и ранее, привели к значительным потерям бюджета РСО-Алания.

От собственных производителей в ближайшие три года бюджет республики сможет получить ежегодно не более установленной фиксированной Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг.» суммы в размере 1 036,3 млн руб.⁷ При том, за 2016 г. фактически поступило 1 442,1 млн руб., что на 405,8 млн руб. больше планируемой на 2017 г. фиксированной суммы.

Остальная часть акцизов, направляемая в республику в результате распределения между субъектами федерации пропорционально удельному весу розничной продажи алкогольной продукции, для РСО-Алания не существенна. В выигрыше остаются регионы с высоким уровнем потребления алкогольной продукции, что, на наш взгляд, является не совсем справедливым.

В целях справедливого распределения между субъектами Российской Федерации акцизов на алкогольную продукцию (водку, коньяк), на наш взгляд, было бы целесообразно исходить не из количества реализованной алкогольной продукции, а из численности населения регионов.

Таким образом, акцизы являются одним из основных источников доходов бюджетов субъектов Российской Федерации. В отдельных субъектах на их долю приходится более трети всех налоговых доходов. Однако, вносимые в налогообложение подакцизной продукции изменения, а также изменения в бюджетное законодательство в части их распределения выгодны регионам не производящим, а потребляющим эту продукцию. Нет уверенности в том, что следующим шагом не станет перераспределение между субъектами Российской Федерации акцизов на вино и пиво.

³ Экспресс-информация о производстве алкогольной продукции в РСО-Алания за 2016 г.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 4 мая 2017 г.).

⁵ Статья 56 Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.).

⁶ Отчеты об исполнении республиканского бюджета РСО-Алания за 2015—2016 гг. // URL: <http://old.roskazna.ru/>

⁷ Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг.».

УДК 33
ББК 65

© А.И. Уринцов, О.В. Староверова, Е.С. Свиридова, 2018

Научная специальность 08.00.13 — математические и инструментальные методы экономики

ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аркадий Ильич Уринцов, заведующий кафедрой, доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36)
E-mail: urintsov.ai@rea.ru

Ольга Валентиновна Староверова, главный научный сотрудник, доктор юридических наук,
кандидат экономических наук
Научно-исследовательский институт образования и науки (123056, Москва, ул. Большая Грузинская, д. 32 стр. 3)
E-mail: staroverova05@mail.ru

Е.С. Свиридова, ведущий специалист
ФГУП НПО «Техномаш» (127018, Москва, 3-й пр-д Марьиной Рощи, д. 40)
E-mail: katja-sviridova2013@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена институту интеллектуальной собственности в условиях современного инновационного развития России. В статье рассматривается текущая инновационная политика России, влияние зарубежных экономических санкций на промышленный сектор. Описаны позитивные и негативные влияния экономических санкций на инновационную политику России.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновационная политика, экономические санкции, конкурентоспособность экономики.

INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONDITIONS OF MODERN DEVELOPMENT OF RUSSIA

Arkadiy I. Urintsov, head of the Department, doctor of economic sciences, professor
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyanniy per., d. 36)
E-mail: urintsov.ai@rea.ru

Olga V. Staroverova, chief scientific officer, doctor of legal sciences, candidate of economic sciences
Scientific-research institute of education and science (123056, Moscow ul. Bolshaya Gruzinskaya, d. 32, str. 3)
E-mail: staroverova05@mail.ru

E.S. Sviridova, leading specialist
FGUP NPO «Tekhnomash» (127018, Moscow, 3 rd pr-d Maryina Roshy, d. 40)
E-mail: katja-sviridova2013@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the institute of intellectual property in the conditions of modern innovative development of Russia. The article examines the current innovation policy of Russia, the impact of foreign economic sanctions on the industrial sector. Positive and negative effects of economic sanctions on Russia's innovation policy are described.

Keywords: intellectual property, innovation policy, economic sanctions, competitiveness of the economy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С. Институт интеллектуальной собственности в условиях современного инновационного развития России. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):288–291.

На рубеже XX—XXI вв. политика вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот является одним из важнейших направлений государственной научно-технической политики в РФ [2].

В мировом рынке товаров и услуг, который характеризуется непрерывно растущей глобальной конкуренцией,

только на основе инноваций, основу которых составляют охраняемые законом объекты интеллектуальной собственности, возможно обеспечить оборонную, технологическую и экономическую безопасность, повысить уровень жизни населения и поддержать устойчивый экономический рост страны [7, с. 125—128].

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет интеллектуальную собственность как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Согласно ст. 4 ГК РФ, интеллектуальная собственность — интеллектуальные права, в которые включено исключительное право, являющееся имущественными правами, личные неимущественные права, а также иные права.

Последние два столетия показывают, что важнейшим фактором общественного производства стала интеллектуальная собственность. Развитые страны с промышленной собственностью считают, что индустрия авторских прав приносит до 12% в валовой национальный продукт. Развитие международного сотрудничества в условиях новых технологических реалий и развитие электронной коммерции позволяет интеллектуальной собственности «занимать» около 1/6 части их бюджетов не только в развитых, но и развивающихся странах, и эта доля в настоящее время продолжает расти [5].

Эффективное экономическое и политическое развитие обуславливается влиянием интеллектуальной собственности на современную экономику России. Становление российского рынка интеллектуальной собственности связано с переходом народного хозяйства к рыночным условиям его ведения и принятием нового законодательства в области правовой охраны и использования интеллектуальной собственности. С развитием рыночных отношений, объекты интеллектуальной собственности стали основным инструментом обеспечения конкурентоспособности экономики страны.

По мнению Ю.Н. Позднякова, «для обеспечения» инновационного пути развития промышленности необходимо наличие ряда основных факторов, среди которых одну из ведущих ролей занимает интеллектуальный потенциал (научный фактор) [4]. А.И. Николаев считает, что к негативным тенденциям в рассматриваемой сфере следует относить относительно медленное формирование у потребителей лояльности к определенной марке в связи с постоянным появлением новых товаров, ранее не известных [3, с. 8]. Такого же мнения придерживается О.В. Трилицкая, указывая, что активизация инновационной деятельности характеризуется поведением потребителей, от которого, во многом зависит, наличие спроса на появляющиеся в результате развития инновационных отношений новшества [6, с. 156].

Влияние страны на мировую рыночную экономику определяется инновационностью экономической политики. Т.е., от продуманной инновационной политики страны, успешной организации эффективного управления интеллектуальными активами на разных иерархических уровнях управления (от предприятия до государства) зависит, возможность страны существовать с собственными интеллектуальными активами и инновационной экономикой, создающими высокую добавленную стоимость и долю в национальном валовом внутреннем продукте.

Все более четким становится понимание того, что только страны, активно внедряющие инновационные продукты, будут занимать передовые позиции. Нужно совершенно четко осознавать, что в долгосрочной перспективе без инновационной деятельности невозможен дальнейший экономический и культурный рост.

В противоположном случае — риск страны стать технологически зависимой от государств, где инновационная рыночная экономика уже состоялась достаточно велик. Свидетельством тому является и послевоенный опыт ведущих стран Запада (Япония, Германия, страны ЕС) и ряд иных развивающихся стран, например, КНР, Южная Корея, Китай, которые за непродолжительный период времени сумели восстановить и/или создать наукоемкие предприятия с применением новейших технологий, приобретенных путем покупки патентов и лицензий, иными путями с применением собственных или зарубежных результатов интеллектуальной деятельности.

В последние годы, когда была поставлена задача по переходу экономики России на инновационный путь развития, в связи с этим значимость научных подходов к управлению результатами интеллектуальной деятельности и интеллектуальными правами на них (интеллектуальной собственностью) сильно возрастает. Например, появились новые договорные конструкции, с помощью которых становится проще регулировать взаимоотношения между контрагентами. Также наглядным примером является то, что организации разрабатывают стратегии с учетом имеющихся прав на результаты интеллектуальной деятельности (лицензии и свидетельства), в которых определяются наиболее выгодные в экономическом и правовом отношении способы охраны и защиты интеллектуальной собственности. Вместе с тем начинает возрастать потребность в систематизации про-

цессов управления интеллектуальной собственностью, как на уровне организаций, так и на уровне страны.

В настоящее время в рамках реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. «Инновационная Россия — 2020», разработанной на основе положений Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 г., увеличивается количество организаций, внедряющих в основную деятельность инновационную продукцию. Это повлекло к увеличению количества сделок купли-продажи работающих инновационных организаций (организаций, являющихся «держателями» научно-технической документации, патентов, свидетельств), а также к необходимости идентификации деловой репутации организации (гудвилла) при их покупке как одного из основных показателей нынешней эффективности и будущей прибыльности для собственников таких организаций.

Помимо купли-продажи объектов интеллектуальной собственности, передачи прав (лицензий, патентов) широко распространяется вложение интеллектуальной собственности в уставной капитал организаций, использование интеллектуального труда в качестве активов организации. Интеллектуальная собственность становится основным инструментом конкурентной борьбы и средством правовой защиты от недобросовестных конкурентов, а также используется в качестве обеспечения при залоговых обязательствах.

Сведения, содержащиеся в интеллектуальной собственности, приобретают большую значимость и являются одним из важнейших факторов производства наряду с такими как, земля, труд и капитал, в результате чего ценность нематериальных активов, как результатов творческой деятельности, в первую очередь для промышленных организаций в последнее время сильно увеличивается.

Политическая обстановка в мире напрямую влияет на развитие экономики каждой страны. При наложении санкций странами Евросоюза, США, сателлитами США, такими как Австралия, Япония и Канада, и странами-кандидатами в члены Евросоюза под давление оказалась не только экономическая часть, но конкретные люди, хозяйства, малые перерабатывающие предприятия, службы: транспортная, логистическая и др.

Однако стоит рассмотреть позитивный момент в данном положении России, который заключается

в том, что внешнее давление стимулирует российскую власть на реальную работу по развитию экономики. Также важно отметить, что промышленный сектор страны начнет работу над собственными составляющими, используя отечественного производителя как в мелких комплектующих, функционирующих в промысле, так и в оборудовании, что в свою очередь стимулирует развитие российских производителей. Проведение ряда экономических реформ в России поддержит развитие и собственной промышленности.

Для развития инновационной деятельности в стране необходимо пересмотреть направления существующей внутренней политики и провести реформу ряда общественных институтов. На наш взгляд, достижение эффективных результатов возможно путем изменения схемы взаимодействия государства, науки и бизнеса, заинтересованности объектов экономики в развитии инновационного предпринимательства и привлечения инвестиций путем создания системы стимулов. Бесспорно, существующая модель российской экономики страдает от сильной зависимости конъюнктуры мирового рынка энергоресурсов, следствием которой является дестабилизация рубля и кризису на отечественных рынках. Однако, заимствования зарубежных технологий, закупка высокотехнологичного оборудования за рубежом, высокая кооперация с иностранными производителями инновационных товаров является доказательством зависимости от иностранных партнеров, что и повлекло за собой остановку развития отечественной промышленности, в следствии введения эмбарго на экспорт высокотехнологичных товаров со стороны США и ЕС.

По нашему мнению, стратегия импортозамещения позволит модернизировать и технологически развить промышленность России, что окажет позитивное влияние на отечественного товаропроизводителя, так как переход к импортозамещению в условиях внешнеэкономических санкций должен способствовать развитию высокотехнологичных предприятий в потребительском секторе. Для обеспечения такого варианта событий резервы в нашей стране имеются в достаточном количестве.

Таким образом, введенные экономические санкции по отношению к России, имеют как положительное влияние на развитие российских производителей, так и отрицательное. Несмотря на имеющийся

в России потенциал природных и трудовых ресурсов, экономика страны занимает 64-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, а доля России в мировой инновационной системе составляет меньше 1% [1]. Данное обстоятельство является следствием выпадения нашей страны из мировой технологической гонки в 80–90-е гг. XX в. Однако, для изменения существующего положения могут быть простимулированы такие действия, как модернизация всех основных институтов общества, подъем экономического развития, формирование доверия института предпринимательства к правозащитным институтам и развитие региональных российских компаний с помощью усиления связи между бизнесом, наукой и университетами.

Литература

1. The Global Competitiveness Index 2013-2014 // URL: <http://www.weforum.org>
2. Распоряжение Правительства РФ «Об одобрении Основных направлений реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» от 30 ноября 2001 г. № 1607-р.
3. Николаев А.И. Развитие бренда как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия: Автореферат дисс. ... канд. экон. наук. М., 2009.
4. Поздняков Ю.Н. Инновационное развитие экономики как фактор повышения конкурентоспособности промышленности России: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2009.
5. Трифилова А.А. Обзор международных событий в мире инноваций // Инновации. 2009. № 2.
6. Трилицкая О.Ю. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / Управление экономическим развитием // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2013. № 1 (22).

7. Уринцов А.И., Староверова О.В. Некоторые тенденции информатизации общества // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4.

8. Коньков М.Н., Ставицкий А.В. Некоторые вопросы влияния внедрения облачных технологий на стоимость владения ИТ-инфраструктурой компании // Интеллектуальные системы в информационном противоборстве: Сб. науч. тр. В 2 т. М., 2017.

References

1. The Global Competitiveness Index 2013-2014 // URL: <http://www.weforum.org>
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF «Ob odobrenii Osnovnykh napravleniy realizatsii gosudarstvennoy politiki po вовлечению в khozyaystvennyy oborot rezul'tatov nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti» ot 30 noyabrya 2001 g. № 1607-r.
3. Nikolaev A.I. Razvitiye brenda kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatiya: Avtoreferat diss. ... kand. ekon. nauk. M., 2009.
4. Pozdnyakov Yu.N. Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennosti Rossii: Avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk. M., 2009.
5. Trifilova A.A. Obzor mezhdunarodnykh sobyitiy v mire innovatsiy // Innovatsii. 2009. № 2.
6. Trilitskaya O.Yu. Innovatsionnaya aktivnost' kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya / Upravleniye ekonomicheskim razvitiyem // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. 2013. № 1 (22).
7. Urintsov A.I., Staroverova O.V. Nekotoryye tendentsii informatizatsii obshchestva // Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. 2016. № 4.
8. Kon'kov M.N., Stavitskiy A.V. Nekotoryye voprosy vliyaniya vnedreniya oblachnykh tekhnologiy na stoimost' vladeniya IT-infrastrukturoy kompanii // Intellektual'nyye sistemy v informatsionnom protivoborstve: Sb. nauch. tr. V 2 t. M., 2017.

УДК 342.924
ББК 67.301

© А.С. Овчинский, 2018

Научные специальности: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.06 — юридическая психология

ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Анатолий Семенович Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: o4506179@icloud.com
Рецензент: доктор психологических наук, профессор **С.Н. Федотов**

Аннотация. Рассматривается система энергоинформационных трансформаций в социальной жизни. Информация впервые представляется как источник социально-психологической энергии. Обсуждаются возможности использования информационных сфер в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: социально-психологическая энергия, сигнальные воздействия, целевая интерпретация, синергетика открытых систем.

MANIFESTATION OF SOCIALLY PSYCHOLOGICAL ENERGY IN FIGHT AGAINST CRIME

Anatoly S. Ovchinskiy, professor of information security of the educational and scientific complex of information technologies, doctor of technical sciences, professor, academician of the Russian academy of natural sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Reviewer: doctor of psychology, professor **S.N. Fedotov**

Annotation. The system of power information transformations in social life is considered. Information is for the first time provided as a source of social and psychological energy. Possibilities of use of information spheres in fight against crime are discussed.

Keywords: social and psychological energy, signal influences, interpretation, synergetics of open systems.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Овчинский А.С. Проявления социально-психологической энергии в борьбе с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):292–296.

Новые подходы. Сегодня наша страна находится в бескомпромиссной войне с терроризмом, для которого не существуют ни государственные границы, ни законы, ни мораль. Какими бы религиозными или идеологическими догматами не прикрывался современный терроризм, в своей глубинной сущности он представляет собой наиболее деструктивное проявление организованной преступной деятельности. Борьба с такой преступностью, как и с экстремизмом, который не скрывает своих целей по захвату власти и разрушению государств, требует новых подходов.

Можно много рассуждать о перспективах информационного общества, но суровая реальность такова, что самые опасные деструктивные процессы «завариваются» и «раскручиваются» в информационных сферах. Акции кибертерроризма с перехватом управле-

ния системами жизнеобеспечения могут приводить к катастрофическим последствиям. Хотя наибольшую угрозу людям, обществу и государству несут негативные информационно-психологические воздействия на массовое сознание.

В целом, и негативные, и позитивные воздействия приобретают все большее значение как основные «рычаги» управления процессами на всех уровнях общественной жизни, в экономике, политике, международных отношениях. Для эффективного использования имеющихся технических средств, методов и приемов информационно-психологических воздействий в противоборстве необходимо представлять те *энергоинформационные трансформации*, в которых протекает жизнь человека, развиваются социальные явления, решаются судьбы народов.

Социально-психологическая энергия. Для поддержания физиологических процессов требуется энергия, которую организм получает с пищей, водой, воздухом, светом. Для действий и поступков человеку требуется особая энергия — энергия социальных связей и психологических отношений. Представления о социально-психологической энергии не раз встречались в работах мыслителей прошлого.

В начале XX в. известный русский философ и социолог Питирим Сорокин сетовал на то, что *«благодаря слабому развитию социальных наук человечество до сих пор бессильно в борьбе с социальными бедствиями и не умеет утилизировать социально-психологическую энергию, высшую из всех видов энергий»* [1].

Понятие социальной энергии достаточно широко использовалось и непосредственно в психиатрии. Так, представитель Берлинской школы динамической психиатрии Гюнтер Аммон (Ammon G.) уже в середине XX в. под социальной энергией понимал *«энергию, данную индивидууму из окружающего его мира, или силу, которую люди могут давать друг другу»* [2]. В его поздних исследованиях отмечалось, что человек может погибнуть от социально-энергетического голода, а умение регулировать социальную энергию, способность получать и отдавать ее является одной из функций личности.

Наш современник, журналист Олег Добродеев, говоря о феноменологии общественной энергии, заметил, что *«феномены, связанные с этой энергией — это бунты, восстания и революции»* [3]. Современные представления о социальной энергии он сравнил с пониманием электрической энергии в XVII столетии, известной тогда лишь в грозных разрядах.

Советские ученые вплотную подошли к оперированию понятием *«социально-психологическая энергия»*. Действительно, если энергия является общей мерой различных форм движения материи, включая социальную форму движения, то остается сделать один шаг к признанию социально-психологической энергии, которой обладают люди, их группы и общества как элементы социальных систем, объекты и субъекты психологических отношений.

Однако шаг не был сделан. По-видимому, смущала нематериальность объекта. Хотя еще К. Маркс в своих экономических трудах обратил внимание на то, что кооперация, разделение труда, дух соперничества и соревновательности приводят к таким эф-

фектам, которые не являются простым сложением суммы умений. *«Но и помимо той силы, которая возникает из слияния многих сил в одну общую, при большинстве производительных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (animal spirits), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц»* [4].

Нельзя не вспомнить, что этот, по существу, единственный, обозначенный К. Марксом момент активации социально-психологической энергии, в советское время получил беспрецедентную по своим масштабам практическую реализацию и воплотился в мощнейшее социально-политическое движение в виде так называемого социалистического соревнования.

При всех парадоксах, курьезах, гротесковых ситуациях, сопутствовавших этому движению, десятки миллионов людей, от шахтеров и ткачих, комбайнеров и доярок до ученых, писателей, художников, военнослужащих, студентов и школьников многонационального союзного государства, а позже и государств социалистического блока объединяли свои усилия, свою энергию в труде, учебе, боевой подготовке. При этом достигались выдающиеся результаты в производительности труда, подчас проявлялся героизм, и совершались трудовые подвиги, а главное — людей объединяло общее дело, которое наполняло их жизнь дополнительными смыслами и давало энергию для новых свершений.

Сегодня же сталкиваясь с экстремистскими проявлениями, будь то политический, религиозный или бытовой фанатизм, в действиях и поступках, которые носят крайне негативный и опасный характер, мы наблюдаем разрядку потенциалов деструктивной социально-психологической энергии.

Чтобы эффективно противостоять антисоциальным явлениям в информационных сферах и управлять социально-психологической энергией, следует понимать, что источником и генератором этой энергии является информация. Она же, а точнее информационное воздействие «работает» как «спусковой крючок», нажатие на который может вызывать разрядку накопленных потенциалов с последующими действиями и поступками людей.

Информация в современном мире. После многочисленных дискуссий по поводу глобального информационного общества, западные социологи склоняются к тому, что *«чтобы существовать, информация*

не нуждается в том, чтобы ее воспринимали, не нуждается в том, чтобы ее понимали, она не требует умственных усилий для своей интерпретации, ей не требуется иметь смысл, чтобы существовать» [5]. У нас же на законодательном уровне «информация — это сведения и данные, независимо от формы их представления» [6].

В обоих случаях полностью игнорируются результаты обстоятельных исследований сути информации, скажем, в рамках гуманитарного или кибернетического, философского или атрибутивного подходов.

С позиции же синергетики в парадигме открытых систем информация предстает как источник социально-психологической энергии. Она генерирует энергию действий и поступков, социальных движений и общественных явлений. А, главное, информация — это инструмент воздействия на человека, инструмент управления его разумом, инструмент перестройки массового сознания. Информация связывает рациональные и иррациональные сферы бытия [7]. Она вторгается во внутренний мир человека, создавая матрицы сообщений и управляющих сигналов, воззрений и представлений, виртуальную реальность цифрового мира. В рациональном плане информация раскрывается в триединстве ее реактивной, ресурсной и фоновой проекций [8].

В социальной жизни информация не только рождается как целевая интерпретация событий или сообщений о них (реактивная информация), и не только фиксируется на различных носителях и начинает жить своей жизнью (ресурсная информация), и не только образует матрицу индивидуальных ощущений и восприятий реальности (фоновая информация), информация еще является и непосредственно генератором той энергии, которая лежит в основе социальной формы движения, управления массовым сознанием.

С другой стороны, принятие человеком решения, проявление социальной активности связаны с актами разрядки социальной энергии. При этом внешние воздействия приводят к актуализации уже накопленных энергетических потенциалов. И здесь информация играет роль запала, который взрывает потенциалы накопленной социальной энергии, приводя ее к действию.

Энергоинформационные трансформации. Анализируя функциональную — обеспечивающую и инструментальную — воздействующую роль информа-

ции в накоплении и разрядке социально-психологической энергии, мы открываем систему энергоинформационных трансформаций, формирующих массовое сознание и составляющих основу социального движения [9].

Происходящие события, сообщения о них, научные открытия и переосмысление исторических фактов, перипетии политической борьбы и предвыборные кампании образуют потоки информации. Это непрерывный процесс рождения новой реактивной информации в результате целевой интерпретации событий, фактов, обстоятельств реальной жизни, столкновений с непознанным...

Накопление энергетических потенциалов создает в открытой системе предпосылки для реализации сигнально-информационной ситуации, когда небольшого сигнала бывает достаточно, чтобы вызвать лавинную разрядку энергий желания, стремления, возмущения или умиротворения.

Разрядка социально-психологической энергии может произойти как естественным путем при превышении накопленной энергией некоторого порога, так и в результате целенаправленных информационных воздействий, например, провокационных сообщений.

Но разрядка энергии порождает решения, действия и поступки. Они в свою очередь приводят к новым событиям, к возникновению новых фактов, обстоятельств, к новым сообщениям, к пополнению информационных ресурсов, к изменению информационного фона.

Новые сообщения и сигналы приводят к возникновению новой реактивной информации, которая генерирует новые порции социально-психологической энергии, разрядка которой вызывает новые действия и события.

Так происходит непрерывный круговорот, непрерывная череда энергоинформационных трансформаций — больших и малых циклов накопления и разрядки социально-психологической энергии, судьбоносных и бытовых событий, составляющих жизнь людей, коллективов, сообществ, народов (рис. 1).

Управление социально-психологической энергией. Энергетика социальных явлений, энергоинформационные основы формирования массового сознания, как правило, остаются вне поля нашего зрения. Управление системами общественных отношений обычно строится на принципах кибернетики,

опробованных в закрытых технологических циклах, в которых выполняются законы сохранения.

Можно воздействовать на социальные процессы, отталкиваясь от конкретных событий и факторов (1 на рис. 1). Так, в сфере борьбы с преступностью это означает начало следственных действий после того, как преступление уже совершено. Аналогично ситуацию стараются исправить уже после того, как авария произошла, случилась катастрофа, человек заболел, эпидемия вспыхнула и т.д.

Можно попытаться скорректировать ситуацию на уровне разворачивающихся действий (2 на рис. 1). Примером тому могут быть превентивные оперативно-разыскные мероприятия, в ходе которых осуществляется пресечение преступной деятельности [10].

Можно управлять ситуацией на уровне принимаемых решений (3 на рис. 1). В практике борьбы с преступностью это соответствует некоторым направлениям оперативно-разыскной профилактики, нацеленной на выявление преступных замыслов и на предотвращение возможного преступления на ранних стадиях его подготовки [11].

Эти варианты не выходят за контур кибернетического управления, построенного на отрицательных обратных связях, позволяющих или вернуть в русло отклонившиеся от курса элементы системы, или их ликвидировать (изолировать, обезвредить).

В то же время система энергоинформационных трансформаций социальной жизни показывает направление использования технологий целенаправленных информационных воздействий. Управлять

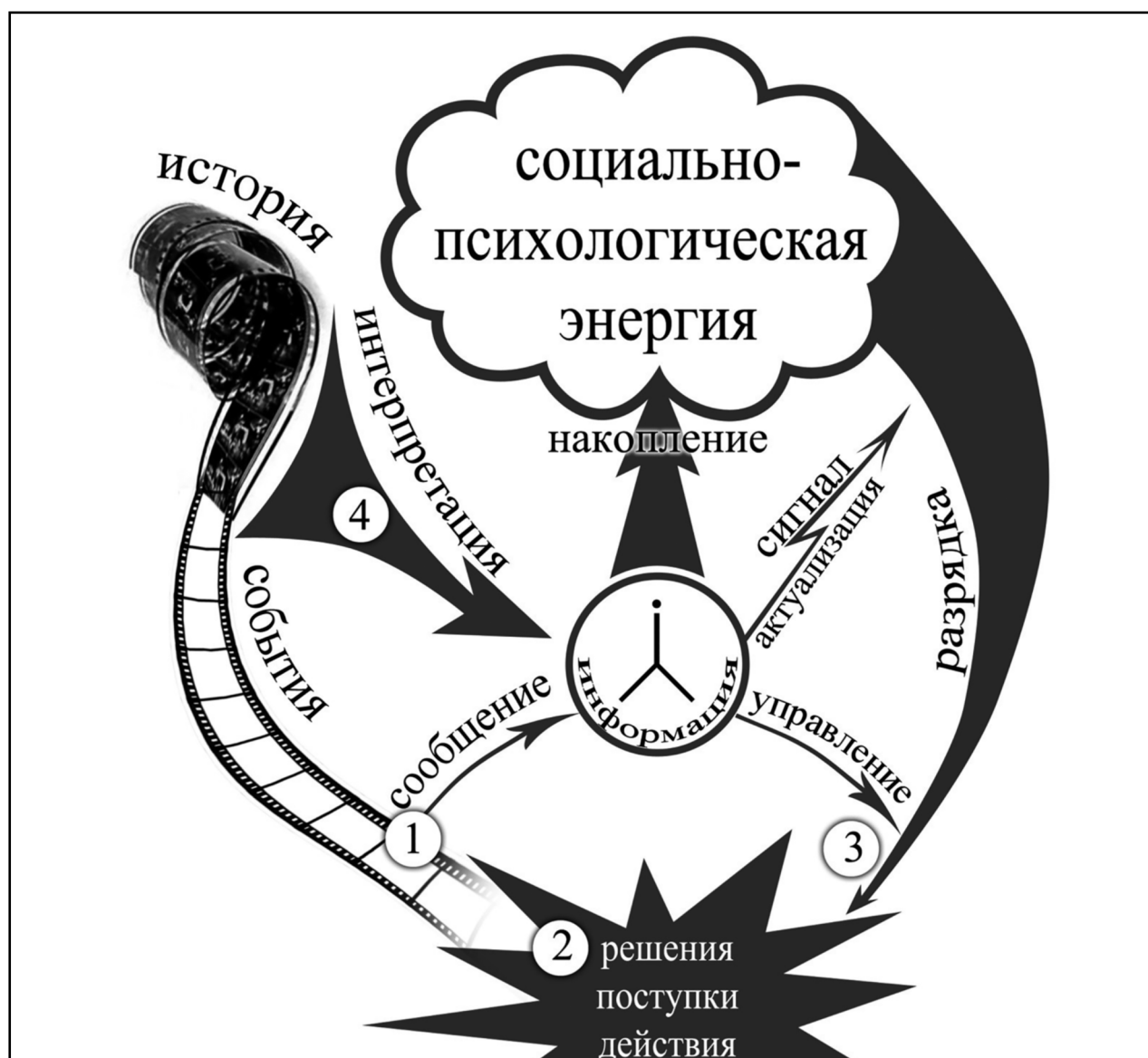

Рис. 1. Схема энергоинформационных трансформаций в управлении массовым сознанием

открытыми системами, построенными на информационных коммуникациях, можно и более тонкими методами, суть которых заключается в формировании нужной информации, т.е. в организованной соответствующим образом целевой интерпретации событий, сообщений о них, сведений, данных... (4 на рис. 1).

Расшифровка, декодирование накопленных знаний, имеющихся сведений, данных, целевая интерпретация текущих и исторических событий, фактов, обстоятельств, организованные должным образом, позволяют сформировать такую информацию, которая будет генерировать социально-психологическую энергию нужного качества [12].

Когда же в социальной системе или в ее многочисленных подсистемах — образованиях и ячейках — накоплена требуемая психологическая энергия, то путем уже сигнальных воздействий осуществляется ее разрядка, которая приводит к решениям, действиям и поступкам, «заказанным» еще на стадии целевой интерпретации событий, сведений и исторических фактов...

Именно такие траектории воздействий должны прийти на смену силовым методам как в управлении открытыми социальными системами информационного общества, так и в борьбе с преступностью, терроризмом и экстремизмом, стать основой формирования правового массового сознания.

Литература

1. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008.
2. Аммон Г. Психосоматическая тирания. СПб.: Речь, 2000.
3. Добродеев О.Б. Информацию надо искать, а слухи находят сами. СПб.: Лениздат.Ру, 2004.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1972.
5. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2004.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
7. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Информационные взаимодействия с рациональной и иррацио-

нальной позиции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6.

8. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М.: Норма, 2006.
9. Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность. М.: Норма, 2007.
10. Овчинский А.С. Правоохранительные инфотехнологии. М.: Норма, 2009.
11. Овчинский А.С. Оперативно-разыскная аналитика. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2015.
12. Минаев В.А., Овчинский А.С., Скрыль С.В., Троянский С.Н. Как управлять массовым сознанием: современные модели. М.: РосНОУ, 2013.

References

1. Sorokin P.A. Sistema sotsiologii. M.: Astrel', 2008.
2. Ammon G. Psikhosomaticheskaya tiraniya. SPb.: Rech', 2000.
3. Dobrodeyev O.B. Informatsiyu nado iskat', a slukhi nakhodyatsya sami. SPb.: Lenizdat.Ru, 2004.
4. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 23. M.: Politizdat, 1972.
5. Uebster F. Teorii informatsionnogo obshchestva / Per. s angl. M.: Aspekt Press, 2004.
6. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii».
7. Ovchinskiy A.S., Chebotareva S.O. Informatsionnyye vzaimodeystviya s ratsional'noy i irratsional'noy pozitsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Ros-sii. 2016. № 6.
8. Ovchinskiy A.S., Chebotareva S.O. Matritsa prestupnosti. M.: Norma, 2006.
9. Ovchinskiy A.S. Informatsionnyye vozdeystviya i organizovannaya prestupnost'. M.: Norma, 2007.
10. Ovchinskiy A.S. Pravookhranitel'nyye infotekhnologii. M.: Norma, 2009.
11. Ovchinskiy A.S. Operativno-razysknaya analitika. M.: Izdatel'skiy dom Shumilovoy I.I., 2015.
12. Minayev V.A., Ovchinskiy A.S., Skryl' S.V., Troyanskiy S.N. Kak upravlyat' massovym soznaniyem: sovremennyye modeli. M.: RosNOU, 2013.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖГРУППОВОЙ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА КУЛЬТУРНОГО ОПОСРЕДОВАНИЯ

Ирина Алексеевна Шашкова, адъюнкт 3-го курса обучения
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irinashashkova@list.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты процесса межгрупповой адаптации участников уголовного процесса. Автором предложена авторская классификация участников уголовного процесса, а также представлены результаты исследования психологических механизмов межгрупповой адаптации на основе принципа культурного опосредования.

Ключевые слова: уголовный процесс, участники уголовного процесса, межгрупповая адаптация, психологические механизмы, принцип культурного опосредования.

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF INTERGROUP ADAPTATION OF PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCESS IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF CULTURAL MEDIATION

Irina A. Shashkova, adjunct 3 courses
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: irinashashkova@list.ru

Annotation. The article examines some aspects of the process of intergroup adaptation of participants in the criminal process. The author suggests the author's classification of the participants in the criminal process, as well as the results of the study of the psychological mechanisms of intergroup adaptation based on the principle of cultural mediation.

Keywords: criminal process, participants in the criminal process, intergroup adaptation, psychological mechanisms, the principle of cultural mediation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шашкова И.А. Психологические механизмы межгрупповой адаптации участников уголовного процесса в контексте принципа культурного опосредования. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(№):297–301.

Криминальная ситуация, складывающаяся в современном российском обществе, в последние годы, продолжает оставаться достаточно сложной. Во многом это объясняется тем, что на преступность, тесно связанную со всем укладом жизни общества (экономикой, политикой, культурой, нравственно-психологической обстановкой и другими условиями жизнедеятельности), негативное влияние оказывают существующие в нем противоречия, приводящие к тяжелым криминогенным последствиям. При этом усиливается профессионализм, улучшается техническая оснащенность, повышается вооруженность преступников, их организованных групп и сообществ.

Чтобы избежать уголовной ответственности, преступники используют разные способы и методы, в том числе, запугивания потерпевших, свидетелей, давление на них другими способами и даже совершают попытки подкупа не только потерпевших, сви-

детелей, но и должностных лиц, правоохранительных органов и судебной системы.

С другой стороны, на сложившуюся ситуацию существенно влияет недостаточный потенциал правоохранительных органов, осуществляющих предупреждение, выявление, регистрацию, раскрытие и расследование преступлений.

Вместе с тем, нельзя исключить еще одну проблему, складывающуюся в настоящее время в системе органов внутренних дел, связанную с дефицитом квалифицированных кадров. Приходят молодые специалисты, что само по себе не плохо, но которые в силу своей неопытности, допускают ошибки, связанные с нарушением прав и законных интересов всех участников уголовного процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Все вышеизложенное затрудняет достижение главной цели уголовного процесса — обеспечение

правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и не один не виновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Важнейшей особенностью профессионального взаимодействия является межгрупповая адаптация (МГА), которая представляет собой процесс оптимизации взаимодействия групп, характеризующийся соответствующими субкультурами, основу которых составляют мотивационные, когнитивные, эмоциональные, поведенческие и интегральные компоненты [2]. Целью МГА является повышение эффективности совместной деятельности, где соответственно и происходит взаимодействие групп специалистов.

Межгрупповые механизмы (ПМ) — ингрупповой фаворитизм, физиогномическая редукция, каузальная атрибуция, стереотипизация — реализуются как универсальные психологические закономерности. ПМ определяются как способы и средства восприятия социальных объектов, действующее в процессе взаимодействия отношений коммуникации и обусловленные социальной идентичностью субъекта; когнитивной категоризацией собственной группой принадлежности (национальной, половой, профессиональной и т.д.). Понятие введено В.С. Агеевым [1].

Для правильного разрешения уголовного дела по существу в соответствии с действующим законодательством необходима тесная взаимосвязь всех участников уголовного процесса — уголовного судопроизводства, чтобы каждый механизм этой системы работал точно и без сбоев и чтобы каждый винтик — участник уголовного процесса находился на своем месте и исполнял возложенные на него законные обязанности и функции — быть потерпевшим, подозреваемым, лицом производящим расследование, обвинителем — прокурором и конечной инстанцией — судьей, необходимо глубже рассмотреть ПМ МГА участников уголовного процесса как в частности, так и в совокупности, для того чтобы добиться конечного результата — справедливого наказания виновного и не допустить, что крайне важно, привлечения к уголовной ответственности не виновного лица, а тем более назначить ему наказание.

Но, скорее всего, следует рассматривать ПМ МГА участников уголовного процесса по его стадиям и по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности и преступлениям, совершенным установленным лицом.

Целенаправленное использование понятия «психологические механизмы» в ходе анализа МГА дает возможность не только изучить организационные и личностные самодостаточные смыслы, идеи парадигмы разностатусных групп в организации, но и увязать их, сделать более или менее конгруэнтными на основе дополнения знания о МГА групп с меняющимся статусом, каковой является группы участников уголовного процесса. По сути, результаты могут быть положены в основу формирования взаимного доверия между ними [2]. Статус, права и обязанности участников уголовного судопроизводства (уголовного процесса) закреплены и регламентированы разд. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Далее будет приведена классификация участников уголовного процесса, однако особо стоит выделить суд, который не входит по этой классификации, ни в одну из перечисленных ниже групп. В уголовном процессе суд занимает центральное место и не находится ни на чьей стороне. Полномочия суда перечислены в ст. 29 УПК РФ. По окончании расследования уголовное дело направляется в суд и тогда, все участники уголовного процесса, свои действия совершают с разрешения суда и под его контролем. Решения, принимаемые судом обязательны для всех участников процесса, в том, числе и для самого суда. Суд рассматривает уголовные дела, осуществляя, тем самым, правосудие и назначает наказание за совершенное преступление (преступления). Состав суда, в зависимости от категорий преступлений, может состоять из судьи единолично, судьи и 2-х народных заседателей, 3-х профессиональных судей (коллегия судей), судьи и 12 присяжных заседателей.

Первая большая группа предложена самим «законодателем», т.е. установлена и закреплена в гл. 6 УПК РФ. Это участники уголовного судопроизводства — уголовного процесса со стороны обвинения. К ним относятся: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, органы дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего.

Вторая группа перечислена и закреплена в гл. 7 УПК РФ. Эту группу составляют участники уголовного судопроизводства со стороны защиты. К ним относятся: подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего обвиняемого,

защитник, гражданский ответчик, представители гражданского ответчика.

Третья группа перечислена и закреплена в гл. 8 УПК РФ. В ее состав входят иные участники уголовного судопроизводства. К ним относятся: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Для правильного разрешения уголовного дела по существу в соответствии с действующим законодательством, необходима тесная взаимосвязь всех участников уголовного процесса — уголовного судопроизводства, чтобы каждый механизм этой системы работал точно и без сбоев и чтобы каждый «винтик» — участник уголовного процесса находился на своем месте и исполнял возложенные на него законом обязанности и функции — быть потерпевшим, подозреваемым, лицом, производящим расследование, обвинителем — прокурором и конечной инстанцией — судьей. Именно поэтому необходимо глубже рассмотреть психологические механизмы МГА участников уголовного процесса как в частности, так и в совокупности, для того, чтобы добиться конечного результата — справедливого наказания виновного и не допустить, что крайне важно, привлечения к уголовной ответственности не виновного лица, а тем более подвергнуть его суду и назначит ему наказание.

На основании принципа культурного опосредования [3] мы предлагаем несколько другую классификацию участников уголовного процесса, не меняющую сущность исследования, но существенно влияющую на состав групп участников, для более глубокого психологического исследования в этой области. В своей работе мы хотим продолжить вслед за В.Т. Кудрявцевым [3] обоснование возможности превращения понятия культуры во вполне самостоятельный принцип, позволяющий раскрыть природу и многообразную феноменологию психической жизни не только отдельного человека, но и групп, и организаций. Содержательно В.Т. Кудрявцев предлагает обозначить этот принцип через ключевое понятие теории Л.С. Выготского — культурное опосредование. Дополним формулировку автора, представив его в единстве — взаимосвязи и взаимопереходе — трех аспектов:

1) *культура как среда* («растяжная и питающая личность» по П.А. Флоренскому, «целостная среда» по Д.С. Лихачеву;

2) *культура как опосредствование*. Основными средствами опосредствования человеческой деятельности, вне которых невозможно понять развитие че-

ловека, являются знак, слово, символ, миф, история. Различают внешнее и внутреннее опосредствования. Процесс внешнего опосредствования происходит с помощью внешних средств (жестов, знаков, рисунков). Внутреннее опосредствование является результатом процесса интериоризации. В.П. Зинченко обращает внимание на такую черту опосредствования как деконтекстуализацию медиаторов, в ходе которой значение знаковых средств становится независимым от уникального пространственно-временного и социального контекста, где они первоначально были использованы;

3) *освоение культуры как процесс культуротворчества*.

Соответственно, предложенная нами классификация выглядит следующим образом.

Первая группа. Органы государства и должностные лица: суд, судья, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания и лицо, производящее дознание — дознаватель, начальник отделения дознания. Именно эти органы осуществляют производство по уголовному делу и применяют меры процессуального принуждения в отношении тех или иных лиц. Для дальнейшего исследования, по нашему мнению, из этой группы необходимо выделить только следователя, дознавателя, орган дознания (участковый уполномоченный, оперуполномоченный).

Вторая группа. Участники уголовного процесса: подозреваемый, обвиняемый, их защитники — адвокаты, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, и их законные представители. Они имеют собственный интерес в процессе и активно его отстаивают. Для этой цели закон наделяет их широкими процессуальными правами. Из этой группы для дальнейшего исследования мы выделяем потерпевшего.

Третья группа. Лица, привлекаемые в процессе для содействия органам государства в выполнении задач правосудия: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятые, секретарь судебного заседания. Здесь нас больше интересуют такие лица как эксперт, специалист, понятые.

Подробнее представим результаты исследования участников первой группы. Основную часть выборки составили 20 групп: шесть групп — категорий (в них вошли сотрудники суда и прокуратуры), шесть групп — коллективов (отделы следствия, отделы дознания) и восемь групп — территориальных отделов органов внутренних дел. Всего различными мето-

дами исследования было охвачено более 1000 человек, из них — более 900 сотрудников правоохранительных органов. В качестве диагностического инструмента был использован комплекс методик, апробированный профессором А.В. Булгаковым и его учениками. Диагностика организационной культуры проводилась модифицированной методикой Р. Куинн и К. Камерон; изучение мотивации — модернизированным тестом «Мотивационный профиль» П. Мартин и Ш. Ричи; аспекты социально-психологической адаптации членов групп — методикой К. Роджерса и Р. Даймонд [4].

В ходе исследования были содержательно дополнены основные ПМ МГА в коллективах вышеперечисленных государственных органов. Механизмы несут в себе те или иные аспекты принципа культурного опосредования.

Так, в аспекте культуры «среда» доминирующей культурой личного состава любого органа государственной власти, будь то суд, прокуратура, сотрудники следствия, дознания, является субкультура «порядка», так как их деятельность четко регламентирована ведомственными нормативно-правовыми актами, а также Конституцией РФ, уставом ВВ, постановлениями ВС, законом о прокуратуре РФ, федеральным законом о полиции РФ, уголовным кодексом РФ, уголовно-процессуальным кодексом РФ и т.п. В органах государственной власти существует четкая структура и субординация. Совместная деятельность указанных государственных органов также четко регламентирована различными нормативно-правовыми актами, межведомственными приказами и распоряжениями. Кроме того, деятельность указанных органов поддерживается за счет плановости, четкого и однозначного выполнения приказов и распоряжений руководителей среднего и высшего звена. В основе задействован ПМ стереотипизации.

Цель органов власти состоит в обеспечении порядка и соблюдения законности при обращении с гражданами и организациями, а также соблюдения принципа презумпции не виновности, суть которого состоит в том, что ни один не виновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности или осужден.

Культура отношений. Если брать отдельно конкретный судебный участок, конкретную межрайонную прокуратуру, конкретный территориальный отдел органа внутренних дел, то все они похожи на

большие семьи. Начальники подразделений оцениваются как «отцы-командиры», вместе с тем, они «балансируют» между кнутом и пряником», с одной стороны с большим вниманием и уважением относятся к своему личному составу, к профессиональным и моральным качествам каждого сотрудника, а с другой, — строги и требовательны к исполнению приказов и распоряжений. Хорошо развит институт наставничества, взаимоотношения в коллективах основаны на взаимовыручке, взаимозаменяемости, взаимопомощи как в решении профессиональных проблем, так и проблем, связанных с личной жизнью сотрудника, во всех ее аспектах. Так проявляется ПМ физиогномическая редукция и каузальная атрибуция.

Культура результата. Как мы уже говорили ранее, главной целью деятельности правоохранительных органов является обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и был привлечен к уголовной ответственности.

В деятельности правоохранительных органов нередко присутствует «соперничество» между подразделениями по отдельным линиям — суда, прокуратуры, территориальных подразделений полиции. Однако, суд, прокуратура и полиция между собой не соревнуются, так при достижении общей цели все же имеют различные задачи.

Руководство подразделений также «конкурирует» как с руководителями других подразделений, так и между собой, не забывая про «здоровый карьеризм». Значимость и результативность деятельности правоохранительных органов обусловила не только компетентность в различных сферах их деятельности и профессионализмом сотрудников, но и наличием коммуникабельности, одной из важных составляющих при расследовании уголовных дел, в силу необходимости общения и установления контакта с лицами из разных сфер деятельности. Лидером в органах правоохранительной деятельности «становится строгий в отношениях, целеустремленный в реализации карьеры, компетентный специалист со связями в других областях жизнедеятельности». Тут задействован в значительной степени ПМ ингрупповой фаворитизм и ПМ физиогномическая редукция.

Культура творчества. Рассмотрение материалов, расследование уголовных дел — это очень тонкий, творческий процесс, регламентируемый законами и подзаконными актами РФ. Каждое уголовное дело

или материал проверки являются индивидуальными, не типичными, поскольку «набор участвующих в нем лиц», различен, да и ситуации — разные. Поэтому к каждому уголовному делу нужен свой индивидуальный подход, а для его успешного разрешения в суде — кропотливая, творческая работа. Совместная деятельность групп: судья-прокурор; судья-следователь, дознаватель; прокурор-следователь, дознаватель, так же носить творческий, инновационный характер. Члены группы не считаются с личным временем, а иногда и со своими принципами ради главной цели уголовного процесса. Так ПМ каузальная атрибуция и ПМ стереотипизация сложно переплетаются, часто дополняя друг друга, иногда входят в противоречие.

Аспект культуры «опосредование» показал следующие зависимости.

1. Благоприятный социально-психологический климат в группах правоохранительных органов предопределяет применение ими традиционных алгоритмов и стратегий МГА (ПМ стереотипизация). Для групп с противоречивым социально-психологическим климатом МГА носит характер высокой неопределенности. Неблагоприятный социально-психологический климат способствует использованию группами более широкого спектра стратегий, инновационных алгоритмов МГА. При отсутствии управленческих воздействий процесс, в том числе и уголовный происходит спонтанно, хаотически, прогноз результатов МГА практически невозможен.

2. Уровень развития групп правоохранительных органов по критерию сбалансированности групповых систем оказывает существенное влияние на МГА: несбалансированные группы разрешают ситуации МГА наиболее напряженно; высокостатусные группы, взаимодействуя с низкостатусными группами, успешно преодолевают ситуации МГА независимо от уровня своего развития. К тому же, существует система подчиненности, которая, в свою очередь, также по-разному влияет на МГА. Свой вклад вносят ПМ интрупповой фаворитизм и ПМ каузальная атрибуция.

Аспект культуры «посредничество людей» и их обязанностей в жизни друг друга в правоохранительной деятельности характеризуется, прежде всего, закрепленными в законе правами и обязанностями того или иного участника уголовного процесса, группы участников, которые обязательны для исполнения всеми, но при этом каждый участник наделен своими правами, в зависимости от занимаемого статуса. Что

же касается отношений в «своих группах» (группе судей, группе прокуроров, группе следователей, дознавателей), то обязанности носят повседневный, а иногда и рутинный характер, но также обязательны для исполнения всеми членами группы, в пределах своей компетентности, и являющиеся очень важными для работы всей системы. Задействованы все ПМ.

Таким образом, межгрупповые механизмы — интрупповой фаворитизм, физиогномическая редукция, каузальная атрибуция, стереотипизация — явно или латентно нашли свою реализацию в процессе МГА участников уголовного процесса. Они присутствовали как в единстве/взаимосвязи, так и во взаимопереходе трех аспектов принципа культурного опосредования: 1) культура как среда; 2) культура как опосредствование; 3) освоение культуры как процесс культуротворчества.

Литература

1. Агеев Д.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М.: МГУ, 1990.
2. Булгаков А.В. Психологическая теория и практика межгрупповой адаптации: Моногр. М.: МГОУ, 2006.
3. Булгаков А.В. Принцип культурного опосредования как основа сравнительного анализа результатов исследований межгрупповой адаптации в организациях // Вестник РГГУ. 2015. № 10. С. 37—59.
4. Шашкова И.А. К проблеме диагностики профессионально важных качеств сотрудников службы дознания // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3(64). С. 266—269.

References

1. Ageev D.S. Mezhrupповoye vzaimodeystviye. Sotsial'no-psikhologicheskiye problemy. M.: MGU, 1990.
2. Bulgakov A. V. Psikhologicheskaya teoriya i praktika mezhgrupповoy adaptatsii: Monogr. M.: MGOU, 2006.
3. Bulgakov A. V. Printsip kul'turnogo oposredovaniya kak osnova sravnitel'nogo analiza rezul'tatov issledovaniy mezhgrupповoy adaptatsii v organizatsiyakh // Vestnik RGGU. 2015. № 10. S. 37—59.
4. Shashkova I.A. K probleme diagnostiki professional'no vazhnykh kachestv sotrudnikov sluzhby doznaniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. № 3(64). S. 266—269.

УДК 004.9
ББК 88

© А.А. Страхов, Е.А. Слесарева, Н.В. Задохина, 2018

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ОБРАБОТКА БУМАЖНЫХ АНКЕТ

Андрей Александрович Страхов, доцент кафедры информатики и математики
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: cokr@mail.ru

Екатерина Александровна Слесарева, доцент кафедры информатики и математики, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Нина Владимировна Задохина, старший преподаватель кафедры информатики и математики,
кандидат педагогических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: astapenko67@mail.ru

Аннотация. Поэтапно описан алгоритм анкетирования с применением конкретного программного обеспечения для оцифровки и анализа анкетных данных.

Ключевые слова: анкетирование, первичная обработка и анализ анкет, средства Microsoft Excel.

AUTOMATED PROCESSING OF PAPER FORMS

Andrey A. Strakhov, associate professor of the Department of informatics and mathematics
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: cokr@mail.ru

Ekaterina A. Slesareva, associate professor, Chair of informatics and mathematics, candidate of psychological sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Nina V. Zadokhina, senior lecturer, Chair of informatics and mathematics, candidate of pedagogical sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: astapenko67@mail.ru

Annotation. The article describes in stages the algorithm of questionnaire with the use of specific software for digitization and analysis of personal data.

Keyword: questionnaires, primary processing and analysis of questionnaires, Microsoft Excel tools.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Страхов А.А., Слесарева Е.А., Задохина Н.В. Автоматизированная обработка бумажных анкет. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5):302–306.

При проведении социологических, психологических или других исследований довольно часто возникает ситуация, когда необходимые данные получаются в результате опросов заданной категории респондентов. Опросы обычно проводятся либо как интервью, либо как анкетирование. В первом варианте исследователь или ассистент озвучивает вопросы аудитории, а респонденты заносят в опросный лист только ответы. Во-втором — вопросы и ответы находятся непосредственно в опросном листе, выдаваемом респонденту, и задача исследователя (ассистента) раздать бланки анкет и собрать их после заполнения. В идеале опрос можно проводить сразу в электронном формате в режиме удаленного доступа

по компьютерной сети, но в ряде случаев результаты опроса являются конфиденциальными данными или оформляются как документ, что устанавливает повышенные требования к компьютерной системе.

Учитывая изложенное, анкетирование в органах внутренних дел проводится довольно часто в бумажной форме, и для дальнейшей автоматизированной обработки результатов требуется их перевод в цифровой формат. Если количество опрошенных респондентов достаточно велико, оцифровка подобных анкет становится трудоемким и длительным по времени процессом, что не всегда устраивает заказчика. Вместе с тем, решение задачи становится довольно тривиальным, если правильно выбрать инструменты.

Основной целью данной статьи является поэтапное описание алгоритма анкетирования с применением конкретного программного обеспечения для оцифровки и анализа анкетных данных.

Если данные представлены в таблице, то для их первичной обработки и анализа одним из самых незаменимых программных продуктов является Microsoft Excel. Поэтому перед началом анкетирования рекомендуется разработать индивидуальную анкету сразу в виде таблицы MS Excel.

Существенно упростит дальнейшую автоматизацию соблюдение правила: «1 анкета — 1 страница бухгалтерского листа». Формат страницы не должен превышать размеры сканера, на котором будут оцифровываться анкеты. Разрешающая способность современных сканеров позволяет качественно распознавать достаточно мелкий шрифт. Если формулировка вопросов анкеты будет подразумевать логические ответы Да/Нет (поле ответа черное или белое), то качество распознавания ответа будет выше.

После оцифровки и распознавания заполненных анкет респондентов каждую из них можно разместить на «своем» листе MS Excel, точно друг под другом.

Алгоритм дальнейших действий рассматривается на примере MS Excel версии 2016.

Создаем макет листа для распечатки и ручного заполнения. Анкета должна размещаться на одном листе, что достигается изменением размера шрифта и ширины столбцов ячеек (рис. 1).

Распечатываем нужное количество листов. Раздаем респондентам.

Собираем заполненные анкеты.

Технология интеллектуального преобразования рукописного, машинописного или печатного текста в цифровые символы, понятные текстовым или табличным редакторам, объединяются под общим названием OCR (optical character recognition — оптическое распознавание символов).

Рисунок 1

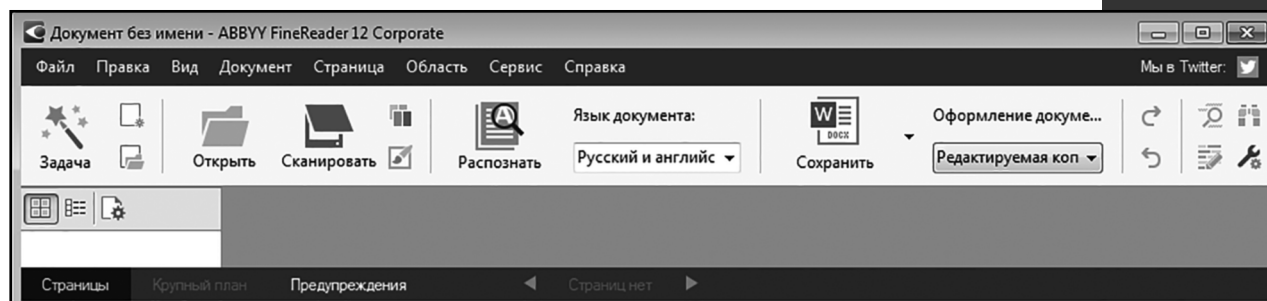
OCR-программы для преобразования книг и документов в электронный вид представлены на рынке в широком ассортименте, включая встроенные средства операционных систем, но на взгляд авторов в русскоязычном сегменте несомненным лидером является OCR Fine Reader международной компании ABBYY (в нашем примере, Fine Reader v.12).

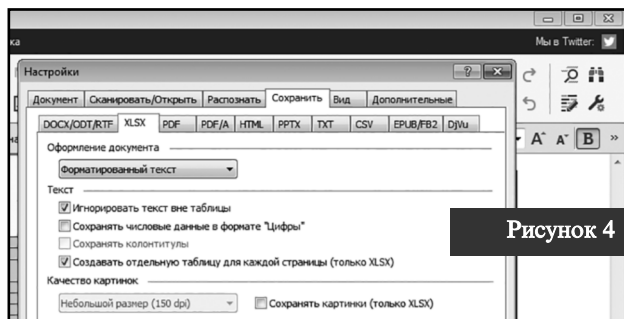
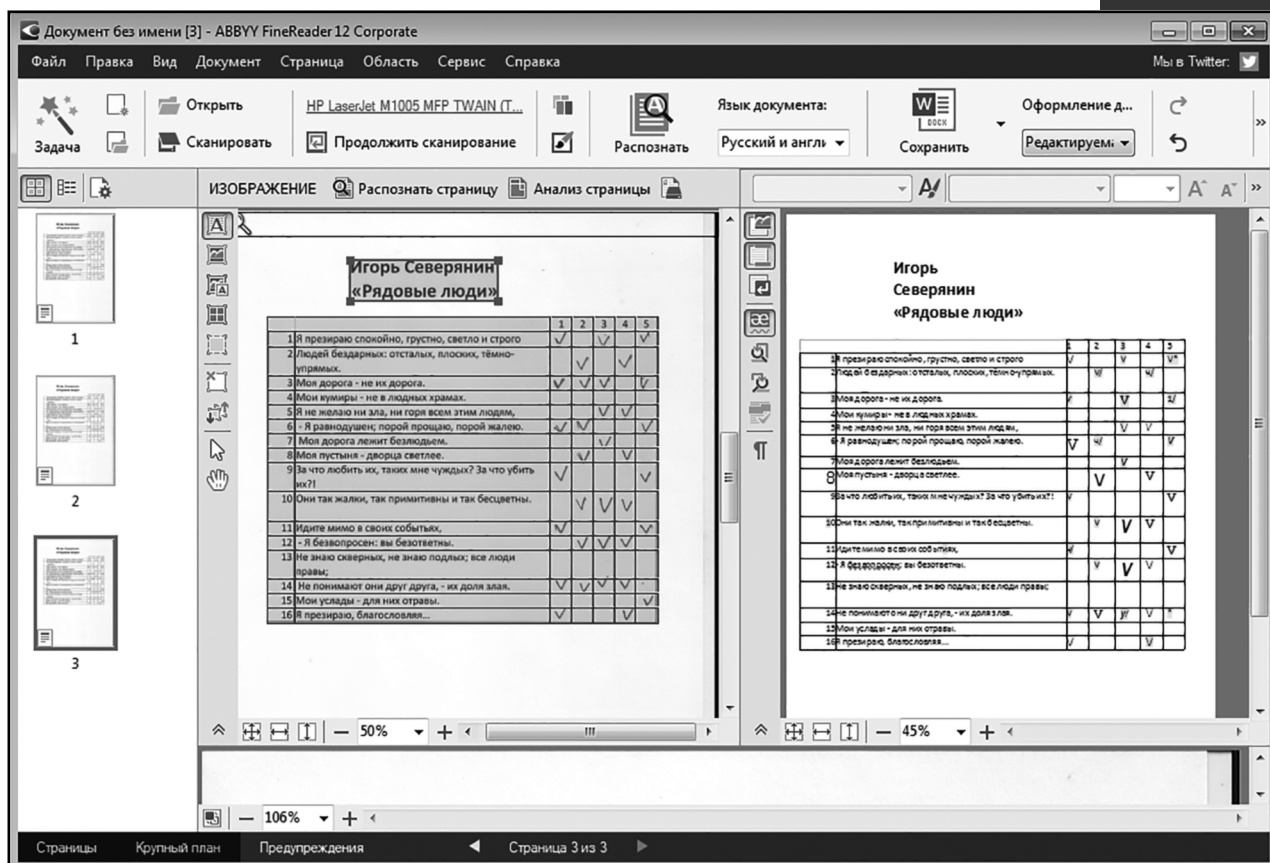
Fine Reader распознает текст в двух режимах:

- ♦ из файлов с отсканированными ранее анкетами в графических форматах (bmp, jpg, pdf и т.д.);
- ♦ непосредственно со сканера на «своем» компьютере.

Во втором режиме Fine Reader поддерживает сканеры с возможностью автоподачи листов.

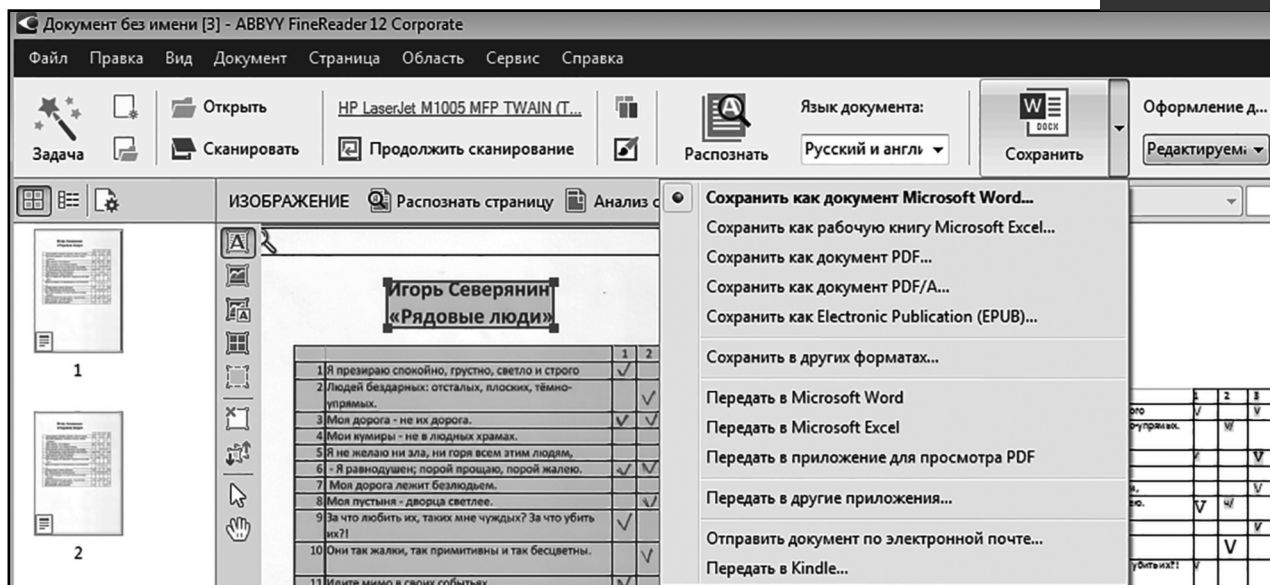
Рисунок 2

Рисунок 3

Таким образом, следующим шагом нашего алгоритма будет запуск программы Fine Reader v.12 и открытие папки со сканами анкет (рис. 2), либо сканирование непосредственно (рис. 3).

В нашем примере респондент должен поставить в выбранном поле любую отметку или оставить его пустым. После того, как все анкеты будут распознаны,

Рисунок 5

необходимо выгрузить их в Excel. Режим сохранения страниц в формате.XLSX (рабочая книга Excel) должен быть настроен как на рисунке (Игнорировать текст вне таблицы, создавать отдельную таблицу для каждой страницы, не сохранять картинки) (рис. 4).

Сохраняем распознанные страницы в рабочую книгу Excel (рис. 5).

Загружаем распознанные листы анкет в главный файл путем перетаскивания всех листов из файла с распознанными анкетами в файл с главным листом анкеты (рис. 6).

Теперь можно переходить к вычислениям.

Суммируем результаты анкетирования по каждому полю. Например, если в ячейке C2 не пусто, то к общей сумме прибавляется единица, и так для каждого листа. В крайнюю левую ячейку на главном листе (в примере, Анкета:C4) вводится формула для подсчета количества непустых ячеек в трехмерной книге:

$=СЧЕТЗ(Sheet1:Sheet3!C2)$

Sheet1:Sheet3 — границы диапазона листов с анкетами.

В связи с тем, что при распознавании сохранялись только таблицы без заголовка, адреса ячеек главного листа и анкет не совпадают.

После ввода формулы, копируем ее во все ячейки диапазона, протаскив маркер исходной ячейки вправо, затем вниз (рис. 7).

В процессе распознавания отмеченных ячеек возможны ошибки. Для более достоверного результата следует установить требования к заполнению анкеты, например, маркер ставить гелевой ручкой черного цвета.

Литература

1. Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности (создание простейшей системы психологического тестирования с помощью табличного процессора Excel на примере теста Г. Айзенка): Учеб. наглядное пособие / Ищенко А.Н., Страхов А.А. М.: Издательство «Перо», 2017.
2. Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности (создание простейшей учебной автоматизированной системы бухгалтерского учета с помощью табличного процессора EXCEL): Учеб. наглядное пособие / Ищенко А.Н., Ищенко И.Н. М.: Издательство «Перо», 2017.
3. Ищенко А.Н., Страхов А.А. Вопросы применения табличного процессора как инструменталь-

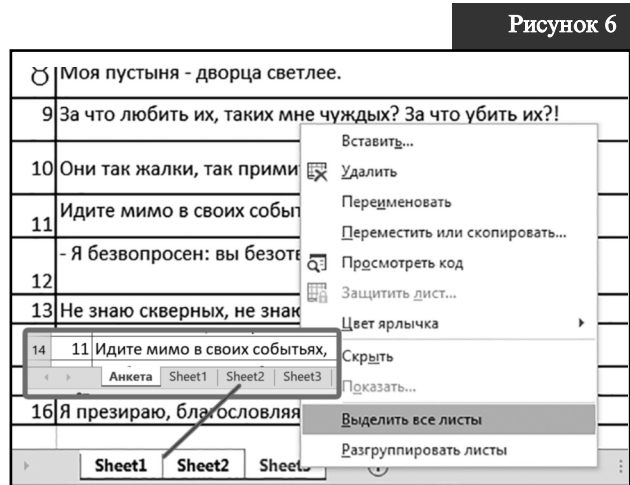

Рисунок 7

		Игорь Северянин «Рядовые люди»					
		1	2	3	4	5	
1							
2							
3							
4	1	Я презираю спокойно, грустно, светло и строго	2	0	3	0	3
5	2	Людей бездарных: отсталых, плоских, темно-упрямых.	0	3	0	3	0
6	3	Моя дорога - не их дорога.	3	2	3	0	3
7	4	Мои кумиры - не в людных храмах.	0	0	0	0	0
8	5	Я не желаю ни зла, ни горя всем этим людям,	0	0	3	3	0
9	6	- Я равнодушен; порой прощаю, порой жалею.	3	2	0	0	3
10	7	Моя дорога лежит безлюдьем.	0	0	3	0	0
11	8	Моя пустыня - дворца светлее.	0	3	0	3	0
12	9	За что любить их, таких мне чуждых? За что убить их?!	3	0	0	0	3
13	10	Они так жалки, так примитивны и так бесцветны.	0	3	3	3	0
14	11	Идите мимо в своих событиях,	3	0	0	0	3
15	12	- Я безвопросен: вы безответны.	0	3	3	3	0
16	13	Не знаю скверных, не знаю подлых; все люди правы;	0	0	0	0	0
17	14	Не понимают они друг друга, - их доля злая.	3	3	3	3	3
18	15	Мои улады - для них отравы.	0	0	0	0	2
19	16	Я презираю, благословляя...	3	0	0	2	0

ной основы первоначального обучения автоматизации психологического тестирования // Естественные и технические науки. 2017. № 10. С. 129-131.

4. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Информационные технологии как средство решения практических задач в деятельности психолога // Государственная служба и кадры. 2016. № 4.

5. Слесарева Е.А., Задохина Н.В. Критерии статистической значимости как неотъемлемая часть экспериментальной психологии // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.

6. Слесарева Е.А. Математические методы в психологии как средство обработки экспериментальных данных: Сб. мат. Всерос. науч.-техн. конф. «Матема-

тические методы и информационные технологии управления в науке, образовании и правоохранительной сфере» Московский государственный технический университет имени В.Э. Баумана, Академия ФСИН России, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. С. 325-329.

References

1. Informatika i informatsionnyye tekhnologii v professional'noy deyatel'nosti (sozdaniye prosteyshey sistemy psikhologicheskogo testirovaniya s pomoshch'yu tablitsnogo protsessora Excel na primere testa G. Auzenka): Ucheb. naglyadnoye posobiye / *Ishchenko A.N., Strakhov A.A.* М.: Izdatel'stvo «Pero», 2017.
2. Informatika i informatsionnyye tekhnologii v professional'noy deyatel'nosti (sozdaniye prosteyshey uchebnoy avtomatizirovannoy sistemy bukhgalterskogo ucheta s pomoshch'yu tablitsnogo protsessora EXCEL): Ucheb. naglyadnoye posobiye / *Ishchenko A.N., Ishchenko I.N.* М.: Izdatel'stvo «Pero», 2017.
3. *Ishchenko A.N., Strakhov A.A.* Voprosy primeneniya tablitsnogo protsessora kak instrumental'noy osnovy pervonachal'nogo obucheniya avtomatizatsii psikhologicheskogo testirovaniya // *Estestvennyye i tekhnicheskiye nauki.* 2017. № 10. S. 129-131.
4. *Slesareva E.A., Smirnov D.E.* Informatsionnyye tekhnologii kak sredstvo resheniya prakticheskikh zadach v deyatel'nosti psikhologa // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry.* 2016. № 4.
5. *Slesareva E.A., Zadokhina N.V.* Kriterii statisticheskoy znachimosti kak neot'yemlemaya chast' eksperimental'noy psikhologii // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* 2017. № 4.
6. *Slesareva E.A.* Matematicheskiye metody v psikhologii kak sredstvo obrabotki eksperimental'nykh dannykh: Sb. mat. Vseros. nauch.-tekhn. konf. «Matematicheskiye metody i informatsionnyye tekhnologii upravleniya v nauke, obrazovanii i pravookhranitel'noy sfere» Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet imeni V.E. Baumana, Akademiya FSIN Rossii, Ryazanskiy gosudarstvennyy universitet imeni S.A. Esenina, 2017. S. 325-329.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В.Л. Цветков и др.]; под ред. И.А. Калининченка. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 207 с.

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности для сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru